

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1902 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Исаака Когана.

1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1902 года января 9-го дня. Прошенія: 1) повѣреннаго Веніамина Шухгалтера, присяжнаго повѣреннаго Лейбовича, и 2) повѣреннаго Владимира Стамбурскаго, присяжнаго повѣреннаго Лавинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мироваго Съѣзда по иску Стамбурскаго къ Шухгалтеру о закрытіи оконъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Владимиръ Стамбурскій требуетъ закладки 19 оконъ въ домъ его смежнаго сосѣда, Веніамина Шухгалтера. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, убѣдившись изъ осмотра и признанія сторонъ, что 14 оконъ сдѣланы въ стѣнѣ, построенной съ отступленіемъ отъ межи дворовъ на 2 вершка, 5 оконъ въ стѣнѣ, построенной на самой межѣ, хотя и въ вырѣзахъ („нишахъ“), устроенныхъ въ этой стѣнѣ, обязалъ отвѣтчика эти послѣднія 5 оконъ закрыть, а въ остальной части иска отказалъ. Обѣ стороны принесли кассационныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ обѣихъ частяхъ правильнымъ. 1) Статья 446 Зак. Гражд. воспрещаетъ дѣлать окна на дворъ сосѣда въ стѣнѣ, построенной на самой межѣ дворовъ. Имѣется въ виду не „геометрическая линія“ межи, какъ это неправильно утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, а стѣна, какова-бы ни была ея толщина. Коль-соро стѣна, какъ установлено въ данномъ случаѣ, возведена на самой межѣ, то сосѣдъ въ правѣ требовать задѣлки въ такой стѣнѣ оконъ,—безразлично, совпадаютъ-ли самыя рамы оконъ съ „геометрической линіей“ межи. Поэтому рѣшеніе Съѣзда относительно закладки 5 оконъ вполне оправдывается постановленіемъ 446 ст. Зак. Гражд. 2) Столь-же правиленъ и отказъ въ остальной части иска. Дозволяя „строющему домъ не на самой межѣ, а съ отступленіемъ во внутрь своего двора“, дѣлать окна на сосѣдніе дворы безъ согласія ихъ хозяевъ, съ тѣмъ лишь, что и сосѣдній владѣлецъ воленъ заслонить такимъ окнамъ свѣтъ возведеніемъ постройки на своей землѣ, статья 447 тѣхъ-же законовъ не опредѣляетъ никакой мѣры отступленія отъ межи. Утвержденіе истца, будто промежутокъ между дворами долженъ быть настолько значителенъ чтобы могъ составлять предметъ особаго обладанія не имѣетъ никакого основанія въ законѣ. Выраженіе закона „не на самой межѣ“ показываетъ, что всякое, какъ-бы оно ни было мало, отступленіе отъ линіи межи вполне подходитъ подъ опредѣленіе 447 статьи. Что-же касается до заявленія истца о недопустимости построекъ съ слишкомъ малымъ отступленіемъ отъ межи правилами и соображеніями общественной безопасности и благоустройства, то Мировой Съѣздъ отнюдь не былъ обязанъ изслѣдовать вопросъ съ этой точки зрѣнія; частныя лица повинны въ указанныхъ закономъ случаяхъ и по требованію подлежащей власти поступаться и несомнѣннымъ своимъ имущественнымъ правомъ въ интересѣ общественномъ, но отсюда нельзя выводить отрицанія самаго права; судъ-же гражданскій разрѣшаетъ лишь споры о гражданскомъ правѣ. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы повѣреннаго Шухгалтера и повѣреннаго Самбурскаго оставить, за силою 186 статьи Устава, Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

2.—1902 года февраля 20-го дня. Прошение повѣреннаго коллежскаго совѣтника Александра Армфельда, Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу съ причтомъ Покровскій, села Тропарева, церкви.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. И. Бартевъ; заключение давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Ю плану 31 октября 1844 года была отмежевана на довольствіе причта Покровской, села Тропарева, церкви церковная земля 36 десятинь, изъ коихъ пани 26 десятинь 360 саж. По акту 3 января 1858 года, названному полюбовною сказкою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Армфельдъ и причтъ означенной церкви, ссылаясь на 1028 ст. X Т. ч. 3 Св. Зак., изд. 1842 г., по общему согласію положили, что Армфельдъ беретъ 27 десятинь пахатной земли, состоящей во владѣніи причта, а взамятъ этого сдаетъ причту пахатную землю гораздо лучшаго качества 28 десятинь 1521 с., усадебная-же и сѣнокосная земля у причта остается въ прежнемъ видѣ и простраствѣ. Актъ сей хранить свято и ненарушимо какъ Армфельду и причту, такъ и преемникамъ ихъ. Этотъ актъ, подписанный сторонами, былъ представленъ на усмотрѣніе Московской консисторіи. Консисторія въ опредѣленіи, утвержденномъ митрополитомъ 17 марта 1859 года, основываясь на произведенномъ дознаніи, нашла, что отводимая помѣщикомъ церкви земля весьма удобна, исковъ, споровъ и запрещеній нѣтъ, кромѣ залога опекунскому совѣту, который увѣдомилъ консисторію о неимѣніи съ его стороны препятствія къ означенному промѣну земли, а потому, на основаніи 297 и 319 ст. IX Т. Зак. о сост. и 790 ст. X Т. 3 ч. Зак. Меж. изд. 1857 г., консисторія представила въ Святѣйшій Синодъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на означенный промѣнъ земли, на что Святѣйшій Синодъ указомъ 29 іюня 1859 г. далъ знать, что Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ разрѣшить означенный промѣнъ церковной земли. Въ 1894 г. 22-го января повѣренный Покровской, села Тропарева, церкви предъявилъ къ сыну Армфельда, коллежскому совѣтнику Армфельду, искъ объ изытіи изъ незаконнаго владѣнія и передачѣ причту церкви села Тропарева означеннаго участка земли. Отвѣтчикъ всецѣло отвергалъ искъ въ силу владѣнія этимъ участкомъ, по акту 3 января 1858 г. и состоявшемуся въ 1859 г. укрѣпленію, на правѣ собственности въ теченіе давности, противъ чего повѣренный причта возражалъ, что церковныя земли не подлежатъ никакой давности. Московская Судебная Палата нашла, что актъ 3 января 1858 года не былъ утвержденъ уѣзднымъ судомъ или губернскимъ правленіемъ, какъ-бы слѣдовало по 594—597, 655 и 658 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Межев. изд. 1893 г., а по давности владѣнія Армфельдъ не могъ пріобрѣсти права на церковную землю (сбор. рѣш. Гражданск. Кассационнаго Департамента 1893 года № 2); посему Палата удовлетворила искъ причта. На это рѣшеніе Армфельдъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключение исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и, въ виду существеннаго возраженія Армфельда противъ иска на основаніи давности, не останавливаясь на повѣркѣ заключенія Палаты о неформальности сдѣлки, по которой владѣніе Армфельда началось, такъ какъ право собственности по давности пріобрѣтается не въ силу законнаго акта (сбор. рѣш. Гр. Касс. Департ. 1881 г. № 154; 1884 г. № 107; 1892 г. № 8 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенію подлежитъ вопросъ: подлежатъ-ли церковныя земли дѣйствию давности. Этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ разрѣщенъ 20 января 1893 г. (сборн. рѣш. Граждан. Кассационнаго Департамента 1893 г. № 2), но возбуждался неоднократно вновь, вслѣдствіе укоренившейся судебной практики, разрѣщавшей его, въ утвердительномъ смыслѣ, согласно прежнимъ разъясненіямъ Сената, (сборн. рѣшен. Граждан. Кассац. Департамента 1869 г. №№ 10 и 854; 1878 г. № 193 и др.) и согласно съ мнѣніями Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденными. Приступая посему къ пересмотру рѣшенія 1893 года № 2, Правитель-

ствующій Сенатъ находить, что это рѣшеніе, независимо историческихъ указаній на постановленія XVI—XVIII столѣтій о церковныхъ земляхъ и на статьи X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., основано на толкованіи ст. 401—403 IX Т. Свода Закон. о сост. изд. 1876 года (ст. 446—449 изд. 1899 года) и ихъ источниковъ. Коренной законъ о земской давности есть Высочайшій манифестъ Екатерины II отъ 28 іюня 1787 года (П. С. З. № 16551), такъ какъ въ прежнихъ постановленіяхъ (судебники, уложеніе 29 января 1649 г. и др.) не было установлено общаго срока давности, прежнія же, до 1649 года, постановленія не вошли въ Сводъ Законовъ; а посему достаточно указать, что церковныя земли сравнивались съ частными землями и не было постановленія о неотчуждаемости церковныхъ земель, а существенное значеніе имѣли крѣпости на земли и фактическое владѣніе. Такъ, по наказу (ст. 2—4) о межеваніи 26 августа 1681 года (П. С. З. № 890), церковныя земли, которыя написаны были въ писцовыхъ книгахъ, велѣно было писать въ церковныя земли по-прежнему, а тѣмъ землямъ, которыя къ церковнымъ землямъ не были написаны, повелѣно быть за помѣщиками и вотчинниками по дачамъ и по крѣпостямъ, писцовымъ и межевымъ книгамъ, а буде на такія земли крѣпостей не будетъ и не будутъ онѣ въ писцовыхъ межахъ и граняхъ, то измѣрять оныя и отмежевать въ казну; церковныя же земли, которыя духовныя власти примѣняли или укрѣпили за помѣщиками и вотчинниками, оставить за помѣщиками и вотчинниками. Въ VIII гл. 11 пун. межевой инструкціи 25 мая 1766 года (П. С. З. № 12659) допущено размежеваніе земель за фактическими владѣльцами до 1765 года. Высочайшій же манифестъ 28-го іюня 1787 г. положенъ въ основу современныхъ законовъ о давности (X Т. ч. 1 изд. 1842 г. ст. 2232 изд. 1857 г. Т. X ч. 2 213 и изд. 1887 и 1900 г. Т. X ч. 1 ст. 533, 565, 692, 694 и прил. къ 694 ст.). Сначала Императрица Екатерина II манифестомъ 17 марта 1775 года (П. С. З. № 14275) установила десятилѣтнюю давность для дѣлъ уголовныхъ и подтвердила оную 21-го апрѣля 1785 года въ ст. 14 дворянской грамоты (П. С. Зак. № 16187) и въ ст. 89 жалованной грамоты городамъ (П. С. З. № 16188). Засимъ манифестомъ 28 іюня 1787 г. повелѣно (ст. 4): „право десятилѣтней давности распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія какъ между частными людьми, такъ между ними и казною; и потому о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не учинилъ или не учинить иска десять лѣтъ или, предъявля оный, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предается забвенію“. Несмотря на мѣры къ обезпеченію сельскаго духовенства, правительство неуклонно сохраняло 10-лѣтнюю давность. Указомъ 11 января 1798 года (П. С. З. № 18316) земля, по 33 десятины къ приходамъ отмежеванная, присоединялась къ общему количеству земли прихожанъ; въ предупрежденіе же, чтобы прихожане не считали ее своею собственностью, повелѣно было эту землю, считая навсегда церковнымъ удѣломъ, предоставить лишь въ пользованіе прихожанамъ, а священникамъ и церковнымъ служителямъ получать отъ прихожанъ содержаніе свое натурою. 26 января 1799 г. (П. С. З. № 18828) 10 лѣтняя давность распространена на всѣ губерніи, присоединенныя отъ Польши. Закономъ 26 іюня 1808 года (П. С. З. № 23122) повелѣно приписывать къ церквамъ землю и уголья, опредѣленныя имъ отъ прихожанъ, равно земли, а гдѣ есть—и другія уголья упраздненной или приписываемой церкви не возвращать прихожанамъ, а отдавать той церкви, въ которой она приписывалась съ прихожанами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 22 сентября 1808 г. (П. С. З. № 23282) и Высочайше утвержден. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 іюня 1815 г. (№ 25883) воспрещалось возстановлять тяжбы по пропущеніи десятилѣтней давности, такъ какъ прикосновеніе къ земской давности можетъ дать поводъ къ размноженію тяжбъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ. Государственный Совѣтъ 27 марта 1823 г., приѣмля во вниманіе неудобства, происходившія отъ того, что правило десятилѣтней давности, утвержденное манифестомъ 1787 г. и столь необходимое для общественнаго благоустройства, было иногда упускаемо изъ вида присутственными мѣстами, отчего нарушалось не только спокойствіе, но и самое право собственности владѣльцевъ, почелъ нужнымъ

подтвердить о соблюденіи правила о 10-лѣтней давности, и вслѣдствіе сего Сенатъ указами 31 августа 1823 года (П. С. З. № 29601) подтвердилъ присутственнымъ мѣстамъ о точномъ и неуклонномъ наблюденіи правила 10-ти лѣтней давности, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ правила 10-лѣтней давности именно не изъятая, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 ст. Высочайшаго манифеста 1787 года. Указомъ 28 мая 1823 г. (П. С. З. № 29486) повелѣно: „желая положить преграду непрестанному возобновленію въ области Бессарабской тяжбныхъ дѣлъ, происходящихъ отъ неясности узаконеній сего края о давности и противныхъ какъ пользамъ частнымъ, такъ и благосостоянію общему, повелѣваемъ: сообразоваться съ манифестомъ 1787 г., признавая недѣйствительнымъ всякое предъявленіе права на собственность, въ стороннемъ владѣніи состоящую, буде въ теченіе 10 лѣтъ иска не было“; причемъ случаи, которые не входили ни въ которую изъ опредѣленныхъ дотолѣ давностей, а также если и не было о нихъ точнаго положенія, что на нихъ никакая давность не распространяется, всѣ сии статьи и случаи подвергнуть дѣйствию давности. Засимъ Высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля 1827 года мнѣніемъ Государствен. Совѣта (П. С. З. № 1007) 10 лѣтняя давность распространена и на Грузію, съ тѣмъ, чтобы силу прежнихъ законовъ о болѣе продолжительной давности оставить лишь по дѣламъ прежняго времени объ имуществѣ, движимомъ или недвижимомъ, находящемся въ стороннемъ владѣніи оставить, какъ то: частномъ церковномъ или казенномъ; по прошествіи назначеннаго срока на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшихъ временъ принять въ руководство по всѣмъ дѣламъ спорнымъ давность, установленную манифестомъ 1787 года. Изъ указа Сената 3 января 1829 г. (П. С. З. № 2576) видно, что вслѣдствіе неправильной сдѣлки, заключенной 8 іюля 1805 г. уполномоченнымъ Ковенскаго монастыря съ помѣщикомъ Забѣлло о монастырской землѣ, монастырь 30 іюня 1816 г. предъявилъ искъ объ уничтоженіи оной, но Правительствующій Сенатъ, руководствуясь манифестомъ 1787 г. и указомъ 26 января 1799 г., вслѣдствіе пропуска исковой давности, отказалъ въ искѣ; по представленію же министра духовныхъ дѣлъ о необходимости огражденія духовной собственности, если Правительствующій Сенатъ обратитъ на всѣ иски духовенства 10 лѣтнюю давность, Судебный Департаментъ Правительствующаго Сената сообщилъ вопросъ этотъ, какъ относящійся къ части распорядительной, вѣдомой въ 1 Департаментѣ Сената, на разсмотрѣніе 1 Департамента, который постановилъ, чтобы никакіе акты, по коимъ о духовной собственности дѣлаются распоряженія на правѣ вотчинномъ, т.-е. продажные, закладные, уступочные, мировые и тому подобные, не были принимаемы къ явкѣ и чтобы полиція, землемѣры и другія должностныя лица не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оныя не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ. При этомъ добавлено, что какъ самые акты, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія упомянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности. Указъ этотъ, какъ содержавшій не законодательную, а распорядительную мѣру, не вошелъ въ Сводъ Законовъ, почему и не можетъ быть принятъ въ руководство при изслѣдованіи вопроса о дѣйствии давности на церковныя земли. Впрочемъ, по смыслу заключенныхъ словъ указа можно только признать, что здѣсь выражается общее положеніе о ничтожности актовъ о переходѣ церковной собственности, не утвержденныхъ законнымъ порядкомъ въ качествѣ актовъ укрѣпленія, несмотря на истеченіе давности, не могущей сообщить ничтожнымъ актамъ законной силы. Такое положеніе не имѣетъ, очевидно, никакой связи съ изслѣдуемымъ предметомъ, по которому вопросъ о правѣ собственности по крѣпостнымъ актамъ не возбуждается. 6-го декабря 1829 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства (П. С. З. № 3323). Въ ст. 10 и 11 этого положенія и статьяхъ 7, 8 и 14 правилъ, Высочайше утвержд. 20 іюля 1842 г. (П. С. З. № 15872), объ обезпеченіи православныхъ сельскихъ причтовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, составляющихъ источникъ статей 401, 402 и 403 Т. IX Св. Зак. изд. 1876 г. (ст. 446, 448 и 449 и ст. 3, 15, 16, 22 прил. къ 453 ст. IX Т. изд. 1889 г.), постановлено: ст. 10—„поелику многія

сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ, то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ земли сего рода, такъ и другія, гдѣ есть при церквахъ, угодья оставались навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній“. Выраженіе здѣсь „навсегда“ можно объяснить тѣмъ, что въ прежнее время, при упраздненіи церквей, земли, прирѣзанныя отъ прихожанъ въ опредѣленной пропорціи, возвращались послѣднимъ. Поэтому въ 11 ст. Положенія 1829 года изложенъ законъ 1808 года, ст. 11: „ввести въ полное дѣйствіе законъ 26 іюня 1808 года, по которому земля, а гдѣ есть—и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежать той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами“. Въ правилахъ 20 іюля 1842 г. постановлено, ст. 7: „земля, къ церкви отведенная, составляетъ неприкосновенную церковную собственность, которою духовное начальство завѣдываетъ, а церковный причтъ пользуется на опредѣленныхъ правилахъ“. Это выраженіе „неприкосновенную“, очевидно, употреблено вслѣдствіе того, что въ прежнее время священнослужители или причетники распоряжались церковными землями, какъ своею собственностью, а потому указывается, что они имѣютъ лишь право пользованія, а не распоряженія, и что земли должны оставаться церковною собственностью. Въ ст. 8 правилъ 1842 года постановлено: „земли церковныя отъ постороннихъ притязаній ограждаются тѣмъ-же порядкомъ производства дѣла объ оныхъ, какой установленъ въ огражденіе неприкосновенности государственныхъ имуществъ“; ст. 14: „никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому-либо, или перемѣнять церковную землю на другую“. Въ 403 ст. IX Т. изд. 1876 года (ст. 449 изд. 1899 года) измѣненіе редакціи послѣдней (14) статьи еще болѣе поясняетъ ея смыслъ огражденія церковныхъ земель отъ посягательствъ самыхъ причтовъ: „священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, оставлять кому-либо въ наслѣдство или иначе переукрѣплять, но и отдавать въ закладъ“. Въ выраженіяхъ „неприкосновенность“, „охраненіе отъ всякихъ притязаній“ нельзя разумѣть изъятія церковныхъ земель отъ дѣйствія давности, такъ какъ „неприкосновенность“ и „охраненіе“ свойственны всякой собственности; выраженіе же „навсегда“, независимо вышеприведеннаго, равносильно выраженію „владѣть вѣчно и потомственно“, характеризующему вообще право собственности (420 ст. I ч. X Т.): оно противопоставляется такому владѣнію, которое есть временное въ самомъ его основаніи. Неприкосновенность-же въ 8 статьѣ правилъ 1842 года отнесена и къ казеннымъ землямъ, притомъ указано, что неприкосновенность церковныхъ земель состоитъ въ огражденіи ихъ тѣмъ-же порядкомъ производства дѣлъ, который установленъ для огражденія государственныхъ имуществъ, почему казенными землями назывались часто всѣ земли, защищаемыя казеннымъ правомъ (слѣдственнымъ порядкомъ судопроизводства). Такимъ образомъ, въ приведенныхъ постановленіяхъ не узаконяется неотчуждаемость церковныхъ земель, а ограничивается отчуждаемость ихъ воспрещеніемъ самимъ членамъ причта, безъ утвержденія подлежащей власти, отчуждать оныя. Что таковъ смыслъ приведенныхъ постановленій, подтверждается другими законодательными источниками. Всѣ они слѣдовали одному направленію въ духѣ манифеста 1787 г. Въ 1831 году 24 февраля (П. С. З. № 4384) Правительствующій Сенатъ по общему собранію, отказавъ на основаніи десятилѣтней давности (Высочайшихъ указовъ 1787 года іюня 28; 1808 года сентября 22 и 1815 года ноября 18) въ искѣ церкви села Синякова о землѣ, принадлежавшей ей въ ругу, подтвердилъ вновь о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, 4 пунктомъ Семилостивѣйшаго манифеста отъ 28-го іюня 1787 года постановленнаго, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно не изъятія, ни въ ка-

комъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 п нкту означеннаго манифеста. А дабы на будущее время не могло послѣдовать неправильныхъ продажъ церковныхъ земель, то всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ совершаются крѣпостные акты, предписать, чтобы при продажахъ какого-либо имѣнія церковно-служителями и при представлении ими къ совершенію крѣпостныхъ актовъ тѣ мѣста, въ коихъ тѣ акты могутъ быть совершаемы, удостовѣрялись напередъ, что написанное въ представленномъ къ совершенію актѣ имѣніе дѣйствительно не есть церковное, а собственное продавца. Затѣмъ имѣютъ особое значеніе мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 28 февраля 1835 г. (П. С. З. № 7912) и 23 апрѣля 1845 года (П. С. З. № 18952). Въ 1834 году экзархъ Грузіи, митрополитъ Іона, ходатайствовалъ о томъ, чтобы десятилѣтняя давность не была принимаема въ основаніе по дѣламъ о возвращеніи церквамъ имѣній, отошедшихъ почему-либо въ частное владѣніе. По представленію о семъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 31 октября 1834 года, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ: 1) что общій коренной законъ о 10-лѣтней давности есть постановленіе, охраняющее неприкосновенность владѣнія каждаго; законъ этотъ распространенъ не токмо на всѣ облати, въ російскомъ владѣніи находящіяся, и на всѣ дѣла, въ оныхъ производящіяся, но и на Грузію, и 2) что если допустить изъятіе изъ сего закона единственно для церковныхъ имѣній, то сіе подало-бы поводъ къ возрожденію новыхъ безконечныхъ споровъ и притязаній къ такимъ недвижимымъ имѣніямъ, коихъ спокойное владѣніе утвердилось общими для всѣхъ законами и на основаніи коихъ имѣнія сіи отъ первыхъ владѣльцевъ могли уже перейти по наслѣдству, куплѣ и продажѣ въ разныя стороннія руки. Посему Государственный Совѣтъ положилъ 10-лѣтнюю давность оставить въ своей силѣ и по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ въ Имперіи. Въ 1844/5 г. Государственный Совѣтъ имѣлъ сужденіе вообще о силѣ и дѣйстви 10-ти лѣтней давности, каковое дѣло закончилось Высочайше утвержд. 23-го апрѣля 1845 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ разсматривалъ вопросы о завладѣніи казенныхъ (въ обширномъ смыслѣ слова, какъ выше указано) земель и угодій въ двоякомъ отношеніи: въ отношеніи лицъ, коихъ земли даны были въ пользованіе, и въ отношеніи постороннихъ лицъ. Въ первомъ отношеніи Государственный Совѣтъ, согласно съ министромъ юстиціи, положилъ, въ дополненіе 478 ст. X Т. I ч. Свод. Зак. (по изданіямъ 1857, 1887 и 1900 г. ст. 560), постановить: „какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго то пользованіе ни простиралось, ибо для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не иномъ основаніи“. Во второмъ отношеніи, о примѣненіи давности къ завладѣнію казенныхъ земель посторонними лицами, министръ юстиціи предлагалъ постановить общее къ той-же 478 ст. дополненіе: земли и угодья, отведенныя казеннымъ крестьянамъ въ надѣленіе, нарѣзанныя церквамъ и монастырямъ въ узаконенную пропорцію и отмежеванныя городамъ на выгоны, не могутъ быть ни утрачены, ни пріобрѣтены земскою давностью владѣнія. Не соглашаясь съ этимъ представленіемъ министра, Государственный Совѣтъ полагалъ, что изъять сіи земли вовсе отъ дѣйствія давности можно-бы лишь тогда, если бы всякій переходъ казеннаго имущества въ частныя руки былъ во всякомъ случаѣ воспрещенъ закономъ, а какъ имущества казенныя, состоящія въ непосредственномъ владѣніи казны, а равно и предоставленныя въ чье-либо пользованіе, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ и при соблюденіи установленныхъ на то правилъ быть отчуждаемы, то и не должны быть изъяты отъ дѣйствія земской давности. Законъ ясенъ, и положителенъ: въ манифестѣ 28 іюня 1787 года, коренномъ законѣ о давности, именно сказано: „право сего 10-ти лѣтняго срока распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною“. Такимъ образомъ, изъятіе казенныхъ имуществъ отъ дѣйствія давности было-бы закономъ новымъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно противно какъ прежнему закону, такъ и, въ особенности, отеческому духу нашего правительства, постоянно охраняющаго всякое спокойное и добросовѣстное частное владѣніе. Неблаговидность сего новаго закона не была-бы даже искуплена матеріальными для казны выгодами, которыя собственно однѣ и могли-бы служить поводомъ къ его изданію, ибо при всѣхъ способахъ къ охраненію казенной недвижимой собственности невозможно предполагать захватовъ казенныхъ земель, а тѣмъ болѣе—безгласнаго въ теченіе 10 лѣтъ незаконнаго ими владѣнія. Дать-же сему новому закону обратное дѣйствіе, хотя-бы до времени изданія Межевой инструкции 1766 г., невозможно, ибо это значило-бы породить безчисленное множество доносовъ о завладѣніи земель; открыть новыя средства къ злоупотребленію и притѣсненію со стороны мѣстныхъ чиновниковъ, подорвать благосостояніе тысячи дворянскихъ фамилій, которымъ завладѣнные земли достались отъ предковъ или чрезъ покупку отъ постороннихъ лицъ,—однимъ словомъ, потрясти всю поземельную собственность въ цѣлой Россіи, въ самыхъ ея основаніяхъ. По симъ уваженіямъ Государств. Совѣтъ полагалъ оставить существующія по сему предмету узаконенія въ своей силѣ, причемъ Государств. Совѣтъ призналъ ненужнымъ вносить въ Сводъ Законовъ, въ видѣ особаго правила, заключающееся въ мнѣніи Государств. Совѣта 26 марта 1823 года (привед. выше) подтвержденіе не исключать отъ дѣйствія давности тѣ дѣла, которыя закономъ именно изъ оной не изъяты, ибо само собою разумѣется, что при существованіи общаго закона изъятія изъ онаго допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, которые закономъ именно опредѣлены (дѣло архива Государств. Совѣта № 8580—18^{44/45} г. листъ 446). Затѣмъ Высочайше утвержд. 15 ноября 1883 года мнѣніемъ Государств. Совѣта, которое вошло въ дополненіе къ 402 ст. IX Тома по продолж. 1890 года (448 ст. изд. 1899 года) положено продажу или обмѣнъ церковной земли допускать не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія чрезъ комитетъ министровъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вышеприведенный рядъ законовъ и принятыхъ въ основу ихъ и, въ особенности, закона 23 апрѣля 1845 года соображенія показываютъ, какъ послѣдовательно законодательство всегда держалось начала примѣненія давности ко всѣмъ имуществамъ, которыя закономъ изъ оной не изъяты, и 2) что церковныя земли, а равно и земли монастырей и архіерейскихъ домовъ (ст. 445 и 433 Т. IX изд. 1899 г.), гражданскими законами Т. X части 1 Свода Зак. не изъяты отъ дѣйствія давности, и такое изъятіе не можетъ быть выведено и изъ статей IX Т., относящихся до сихъ земель (ст. 433, 446—449 и прилож. къ ст. 453 Тома XI изд. 1899 года). Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ заключенію, что изъятія церковныхъ и монастырскихъ земель изъ дѣйствія земской давности не постановлено подобно тому, какъ о нѣкоторыхъ другихъ земляхъ постановлены изъятія въ самомъ законѣ (ст. 562, 563, 564 Тома X ч. 1 изд. 1900 года), а, напротивъ, предполагавшееся изъятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія давности было въ 1835 и 1845 г.г. отклонено законодательною властью,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ настоящему дѣлу и находя, что Судебная Палата удовлетворила искъ причта объ изъятіи изъ владѣнія Армфельда земли, бывшей въ 1859 году церковною, потому что Армфельдъ не могъ пріобрѣсть право собственности на церковную землю, нарушила 694 ст. 1 ч. X Тома и 1 н. прилож. къ этой статьѣ, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, но нарушенію 694 ст. и 1 н. прилож. къ 694 ст. 1 части X Тома, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой дѣтъ той-же Палаты при указѣ.

3.—1902 года января 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго, присяжнаго повѣреннаго Малема, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты о взысканіи пошлинъ при оставленіи за обществомъ заложеннаго обществу и непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Имѣніе Косель-Пляценція было назначено въ продажу за долгъ земско-

му кредитному обществу, но ни первый, ни второй торги, за неявкою желающих торговаться, не состоялись. Вследствие этого совѣтникъ означеннаго общества 13 сентября 1889 года явился въ контору нотариуса при Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ и, ссылаясь на протоколъ о несостоявшихся торгахъ и на ст. 234 (п. 2) и 241 Устава земскаго кредитнаго общества 9 іюня 1888 года (XI Т. ч. 2 Св. Зак. изд. 1893 года раздѣлъ XII), просилъ нотариуса составить въ ипотечной книгѣ актъ о переукрѣпленіи имѣнія Кодень-Пляценція за земскимъ кредитнымъ обществомъ. Нотариусъ отказалъ въ составленіи акта, по непредставленію земскимъ кредитнымъ обществомъ крѣпостной и актовой пошлины, гербоваго сбора и сбора въ доходъ города. Признавая такой отказъ нотариуса неправильнымъ, повѣренный земскаго кредитнаго общества подалъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой Окружный Судъ, руководствуясь опредѣленіемъ общаго собранія отдѣлений Суда 29 ноября 1888 года и опредѣленіемъ 6 октября 1886 года, призналъ отказъ нотариуса въ совершеніи акта безъ взноса установленныхъ закономъ пошлины правильнымъ. Въ жалобѣ Палатѣ повѣренный общества указывалъ: 1) что крѣпостныя пошлины, въ размѣрѣ 4⁰/₀, взыскиваются при переходѣ права собственности по возмезднымъ договорамъ между сторонами, а не при переходѣ въ силу закона, что имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ; причемъ при понудительномъ поступленіи имущества въ общество имущество это не имѣетъ опредѣленной цѣны, съ которой возможно было бы исчисленіе 4⁰/₀ пошлины; 2) что земское кредитное общество основано въ 1825 году и съ того времени пользовалось льготами по освобожденію отъ гербовыхъ пошлинъ, что было указано въ дѣйствовавшемъ въ краѣ прежде гербовомъ уставѣ 25 сентября (7 октября) 1863 года (Дн. Зак. Т. LXI), и 3) что въ общемъ гербовомъ уставѣ 1874 года, распространенномъ по Высочайше утвержд. 1 мая 1884 года мнѣнію Государств. Совѣта (Пол. Собр. Зак. № 2187) на Царство-Польское, не содержится указаній на отмену этой привилегіи. Варшавская Судебная Палата, по соображеніи 1569, 1573, 1175 ст. Уст. Гр. Суд., 9, 214, 234, 241, 245 ст. Устава земскаго кред. общества, 48 ст. Устава Герб. Собр. и VI ст. Высочайше утвержд. мнѣнія Государств. Совѣта 1 мая 1884 года (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1888 года № 100), оставила частную жалобу повѣреннаго земскаго кредитнаго общества безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный земскаго кредитнаго общества, Малемъ, принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ истребованномъ общимъ собраніемъ 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената заключеніи министра финансовъ изложено: на основаніи 203 и 237 ст. Устава о пошл. изд. 1893 года въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостныя и актовыя пошлины взимаются при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, причемъ изъятіе отъ сихъ сборовъ допущено только для актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, указанные въ ст. 187, 188 и 192, а также для актовъ, по которымъ недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ собственность благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній. Въ виду сего и такъ какъ, въ силу ст. 201 того-же Устава, всѣ прочія, кромѣ вышеупомянутыхъ, казенныя и общественныя мѣста и заведенія подлежатъ, по совершаемымъ отъ нихъ актамъ, платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами, то отсутствіе въ уставѣ земскаго кредитнаго общества особаго указанія на обязанность общества уплачивать крѣпостныя и актовыя пошлины не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ уплаты означенныхъ пошлинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общество оставляетъ заложенное имѣніе за собою. Въ этихъ случаяхъ земское кредитное общество, по смыслу ст. 234 своего устава, вполне приравнивается къ частному кредитору, удерживающему имѣніе на удовлетвореніе долга 1175 стат. Уст. Гражд. Судопроизв.), и посему обязано подчиняться общеустановленнымъ для такихъ кредиторовъ требованіямъ закона (ст. 1573 Устава Гражд. Судопроизв.) относительно уплаты вышеозначенныхъ пошлинъ. Что же касается гербоваго сбора, то единственная, предоставленная земскому кредитному

обществу по ст. 6 сего Устава и сохраненная за нимъ по ст. 54 и 59 (п. 3) Уст. о пошл., льгота по сему сбору заключается въ изъятіи изъ простаго гербоваго сбора переписки общества съ правительственными установленіями и частными лицами, объ освобожденіи же общества отъ платежа означеннаго сбора во всѣхъ прочихъ случаяхъ не имѣется указаній ни въ Уставѣ о семъ сборѣ, ни въ уставѣ общества. На основаніи изложеннаго министръ финансовъ находитъ, что земское кредитное общество губерній Царства-Польскаго при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи. Разсмотрѣвъ изложенное, общее собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ нашло, что, на основ. 234 и 245 ст. В ы с о ч а й ш е утвержд. 9 іюня 1888 года устава земскаго кредитнаго общества Царства-Польскаго, заложенное въ немъ недвижимое имущество при несостоявшихся торгахъ поступаетъ въ собственность общества, и затѣмъ ипотечное отдѣленіе составляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи его за обществомъ. Никакихъ законоположеній, устанавливающихъ какія-либо льготы или изъятія въ отношеніи пріобрѣтенія земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ имуществъ въ уставѣ его не содержится, и засимъ, въ соотвѣтствіе ст. 48 Т. I Основ. Госуд. Зак., въ стат. 9 того-же устава прямо указано, что во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ, общество подчиняется общимъ дѣйствующимъ въ Царствѣ-Польскомъ узаконеніямъ. Такимъ образомъ, предъ внесеніемъ сущности правоотношеній въ ипотечныя книги для установленія вещнаго права на имущество земское, кредитное общество, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 1 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства-Польскаго Устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ съ имуществъ (ст. VII), вошедшаго въ текстъ стат. 203, 218 и 237 Уст. о пошл. Тома V Св. зак. изд. 1893 года, обязано вносить какъ крѣпостную, такъ и актовую пошлины. Вслѣдствіе сего общее собраніе заключило, что земское кредитное общество губерній Царства-Польскаго при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи. Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія, Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассационному Департаменту находитъ, что опредѣленіе Судебной Палаты объ обязанности земскаго кредитнаго общества внести означенныя пошлины предъ составленіемъ нотариусомъ акта о переукрѣпленіи имѣнія за земскимъ кредитнымъ обществомъ правильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго земскаго кредитнаго общества, Малема, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

4.—1902 года января 16 дня. Прошеніе Бернарда Страхе объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Страхе къ Герману Отто о 1350 руб. по четыремъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ просителя, предъявленный въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ о взысканіи съ Германа Отто вексельнаго долга, возникшаго въ Австріи и признаннаго безспорнымъ по верификаціонному протоколу, составленному конкурснымъ комиссаромъ при Лейпскомъ Окружномъ Судѣ (въ Чехіи) по случаю несостоятельности Отто. Судебная Палата, ссылаясь на 1274 ст. Уст. Гр. Судопр., отвергла значеніе означеннаго протокола (представленнаго просителемъ въ выписи), какъ судебного рѣшенія, не имѣющаго, по ея мнѣнію, обязательной силы для російскихъ судовъ, а затѣмъ отказала просителю въ искѣ за пропускомъ австрійской трехгодичной давности, установленной для векселей. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По австрійскимъ законамъ верификаціонный протоколъ, составляемый конкурснымъ комиссаромъ, заключается въ установленіи, съ одной стороны, размѣра удо-

влетворенія предъявленной въ конкурсѣ претензіи къ несостоятельному должнику, а съ другой—ея безспорности, если она, какъ въ настоящемъ случаѣ, не была оспорена въ конкурсѣ, причемъ выданная кредитору въ подобныхъ случаяхъ выпись этого акта можетъ подлежать понудительному исполненію путемъ взысканія въ особомъ порядкѣ, установленномъ для нѣкоторыхъ официальныхъ актовъ, какъ мировая сдѣлка, совершенная на судѣ (ст. 55 и 121 Австр. конк. уст. и австр. зак. 27 мая 1896 года разд. I гл. 1 о взыск. по актамъ и документамъ). Такимъ образомъ, верификаціонный протоколъ не имѣетъ ничего общаго съ судебнымъ рѣшеніемъ и составляетъ особый актъ, приравниваемый къ мировой сдѣлкѣ и замѣняющій собою первоначальное правооснованіе взысканія. А такъ какъ сила этого акта въ отношеніи охраняемаго имъ матеріальнаго права требованія погашается только истеченіемъ общей тридцатилѣтней давности (ст. 1478 австр. гр. код.), то основанное на немъ, какъ на новомъ титулѣ, требованіе просителя, составляющее предметъ его настоящаго иска, подлежитъ въ Австріи дѣйствию этой давности, а не той, которою погашался первоначальный титулъ его взысканія (вексель). Въ виду изложеннаго, находя, что Судебная Палата, вслѣдствіе ошибочнаго отождествленія ею верификаціоннаго протокола съ судебнымъ рѣшеніемъ, неправильно примѣнила къ нему 1274 ст. Устава Гражд. Судопр., которая, касаясь исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ, никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 707 и 708 того-же Устава, акты, совершенные за границею, въ отношеніи всѣхъ вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій матеріальнаго права, а въ томъ числѣ обновленія правооснованія и давности, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены, если только они не противны общественному порядку и не воспрепятствуютъ законамъ Имперіи (рѣш. 1890 г. № 12), и 2) что поэтому Судебная Палата не въ правѣ была ни отвергать всякое значеніе верификаціоннаго протокола, совершеннаго въ Австріи, ни примѣнять на этомъ основаніи къ дѣлу вексельную трехлѣтнюю давность вмѣсто общей тридцатилѣтней,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣш. Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 707, 708 и 1274 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

5.—1902 года января 16 дня. Прошеніе Ивана Адамчука объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску съ просителя Михаила Пилата о наслѣдственномъ послѣ Францишки Адамчукъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе давалъ. Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Михаилъ Пилать, бывшій собственникъ крестьянской усадьбы № 9 въ 10 морговъ 180 прентовъ, по акту 6 февраля 1881 года продалъ половину этой усадьбы Ивану Адамчуку, а другую половину подарилъ дочери своей Францишкѣ, вышедшей замужъ за Адамчука. Въ виду смерти его дочери безпотомственно и владѣнія всею усадьбою отвѣтчикомъ Адамчукомъ, Пилать призналъ въ гминномъ судѣ о признаніи его собственникомъ половины нераздѣльной усадьбы съ принадлежностями, по праву наслѣдства, на основаніи 747 и 856 ст. Гражд. Код. Адамчукъ въ апелляціонной жалобѣ требовалъ выдѣла себѣ $\frac{1}{4}$ части изъ наслѣдства въ собственность. Съѣздъ Мировыхъ Судей удовлетворилъ требованіе истца въ отношеніи возвращенія ему дара. Въ кассационной жалобѣ Адамчукъ указываетъ на нарушеніе 233 ст. Гражд. Улож. 1825 года и 747 ст. Гр. Код. тѣмъ, что восходящій наслѣдникъ Пилать исключаетъ не всѣхъ прочихъ наслѣдниковъ, послѣ смерти его дочери, а только тѣхъ, которые наслѣдовали бы съ нимъ, за отчисленіемъ $\frac{1}{4}$ части въ пользу пережившаго супруга, въ остальныхъ $\frac{3}{4}$ частяхъ подареннаго имущества; что поворотъ этого дара не можетъ послѣдовать въ натурѣ, а долженъ быть опредѣленъ въ деньгахъ, такъ какъ усадьба въ 10 морговъ 180 прентовъ не можетъ быть въ половинѣ ея присуждена въ собственность Пилата безъ раздробленія ея и нарушенія 11 ст. Пост. Учред. Ком. отъ 30-го

декабря 1865 г., и что, кромѣ того, Съѣздомъ нарушенъ 1 п. 1490 стат. Уст. Гр. Суд. о подсудности.

По возбужденному просителемъ вопросу о правѣ наслѣдованія отца послѣ умершей безпотомственно его дочери лишь въ $\frac{3}{4}$ частяхъ имущества, подареннаго ей отцомъ, за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ части въ пользу пережившаго ея мужа, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 747 ст. Код. Нап. содержится безусловное право восходящихъ, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ, наслѣдовать въ имуществахъ, подаренныхъ ими дѣтямъ или ихъ нисходящимъ, умершимъ безъ потомства, когда подаренныя имущества находятся въ составѣ наслѣдства въ натурѣ; что такое особое наслѣдованіе, по закону, въ имуществѣ подаренномъ даетъ предпочтеніе дарителямъ предъ всѣми наслѣдниками въ порядкѣ обыкновеннаго наслѣдованія въ неподаренномъ имуществѣ, ибо, по ст. 750 и 751 Код., восходящія, кромѣ родителей, вовсе не наслѣдуютъ послѣ умершаго безпотомственно, если же родители будутъ въ живыхъ, то получаютъ только часть наслѣдства, дѣлясь онымъ съ братьями и сестрами умершаго; что же изъ того исключительнаго значенія, которое устанавливаетъ законъ наслѣдованію дарителя, слѣдуетъ выводъ, что ст. 233 Гражд. Улож. 1825 года, возникшая позже, не измѣняетъ ст. 747 Гражданск. Кодекса и не умаляетъ правъ дарителя въ чью бы то ни было пользу; что стат. 233 Гр. Улож. 1825 года, на которую есылается проситель, даетъ право, послѣ смерти одного изъ супруговъ безпотомственно, другому супругу, оставшемуся въ живыхъ, на полученіе въ собственность $\frac{1}{4}$ части, половины и даже всего имущества умершаго, въ зависимости отъ существованія родственниковъ близкихъ или дальнихъ степеней, и что въ этомъ законѣ предусматривается обыкновенный порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ послѣ умершаго, не касаясь особаго вида наслѣдованія въ имуществѣ подаренномъ, и потому наслѣдственная масса, оставшаяся послѣ безпотомственно умершаго супруга, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна будетъ состоять изъ имущества, подареннаго наслѣдователю его восходящимъ, и къ нему возвращающаяся всецѣло, а другая изъ остальнаго имущества, изъ котораго выдѣляется, согласно 233 ст. Гражд. Улож. 1825 г., доля, слѣдуемая оставшемуся въ живыхъ супругу. Примѣняя эти выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: что Съѣздъ, признавъ право собственности Михаила Пилата на половину усадьбы, оставшейся послѣ смерти его дочери Францишки, поступившей къ ней отъ отца въ видѣ дара, не нарушилъ статей 747 Код. Нап. и 233 Гр. Улож. 1825 года; что равнымъ образомъ Съѣздъ, присудивъ половину усадьбы № 9 Пилату въ нераздѣльную собственность съ другою половиною усадьбы просителя, какъ она и прежде была въ нераздѣльномъ владѣніи просителя съ его умершею женою, не могъ нарушить 11 ст. Пост. Учред. Комит. отъ 30 декабря 1865 года и не допустилъ тѣмъ запрещеннаго закономъ дробленія усадьбы на части менѣе 6 морговъ, и что дѣла по наслѣдованію въ имуществахъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, вопреки заявленію просителя, подсудны гминнымъ судамъ, на основаніи 1 п. 1490 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Адамчука оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

6.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской ж. д., Дубяго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 13 декабря 1894 г. по иску фирмы Г. Эдельштейнъ и комп. съ общества Юго-Восточныхъ ж. д. 353 рубл. 34 коп. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По отправкамъ со ст. „Соленая пристань“ Грязе-Царицынской ж. д. на ст. „Москва“ Московско-Казанской ж. д. свѣжаго винограда въ поѣздѣ большой скорости было взыскано государственнаго сбора 353 руб. 34 коп. Считаая взысканіе этого сбора неправильнымъ, такъ какъ грузъ таксировался

по ставкѣ малой скорости, повѣренный фирмы Г. Эдельштейнъ и ком., присяжный повѣренный Бриліантъ, 5 декабря 1893 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 10 участка къ обществу Юго-Восточныхъ ж. д. искъ, ходатайствуя о присужденіи съ означеннаго общества въ пользу его довѣрителя упомянутой выше суммы съ 12% съ 1-го октября 1893 г. По привлеченіи къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, обществъ Рязанско-Уральской и Московско-Казанской ж. д., Мировой Судья удовлетворилъ этотъ искъ, а принесенныя на это рѣшеніе апелляціонныя жалобы со стороны повѣренныхъ правленій обществъ Юго-Восточныхъ ж. д.—Агапова и Московско-Казанской ж. д.—Гедеонова, по рѣшенію Съѣзда 13 декабря 1894 г., были оставлены безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Съѣзда повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской ж. д., Дубяго, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что всѣ объясненія просителя о томъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ своимъ обратное взысканіе неправильно, будто-бы, взятаго 25% государственнаго сбора при перевозкахъ большой скорости, не подсудно, въ силу ст. 1 прим. Устава Гражд. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, и что сборъ этотъ, какъ поступающій не въ пользу дороги, а въ казначейство, вовсе не соотвѣтствуетъ упомянутымъ въ ст. 72 Т. XII ч. Уст. ж. д. переборамъ, помогать-ся возвращенія которыхъ можно посредствомъ суда, не заслуживаютъ уваженія, ибо вопросъ о томъ, въ правѣ ли лицо, съ котораго желѣзною дорогою излишне, по его мнѣнію, взяты деньги въ счетъ казеннаго 25% сбора, предъявить къ дорогѣ искъ о возвращеніи именно этого перебора на основаніи ст. 72 Уст. ж. д., былъ уже предметомъ всесторонняго обсужденія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 14 декабря 1894 года, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1895 г. № 38, прідя по изложеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ къ заключенію, что не представляется основанія переплату денегъ въ счетъ казеннаго сбора не считать переборомъ, подлежащимъ дѣйствию всѣхъ содержащихся въ уставѣ ж. д. правилъ о переборахъ, разрѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Поэтому, не останавливаясь болѣе на этомъ вопросѣ и переходя прямо къ разрѣшенію другого возбужденнаго въ жалобѣ вопроса о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи призналъ, что постановленіе примѣчанія къ ст. 333 Т. V изд. 1893 г. Уст. о пошл. о томъ, что установленному этою статьею сбору не подвергаются грузы, которые хотя и перевозятся по документамъ большой скорости, но за плату, взимаемую съ товаровъ малой скорости, разумѣетъ въ послѣднемъ случаѣ плату, не превышающую нормы, указанной въ § 12 устава главнаго общества россійскихъ ж. д. для того же груза при перевозкѣ его малою скоростью,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ такому выводу Съѣздъ пришелъ по отсутствію въ текетѣ приведеннаго закона указанія на то, чтобы плата за грузъ большой скорости была равна или ниже платы за провозъ того же груза и въ томъ же направленіи въ поѣздѣ малой скорости, какового указанія, по мнѣнію Съѣзда, и не могло быть, такъ какъ ставка большой скорости всегда больше ставки малой скорости на тотъ же грузъ, и нѣтъ ни одного тарифа большой скорости, равнаго тарифу малой скорости. Такое соображеніе Съѣзда представляется совершенно неправильнымъ и прямымъ нарушеніемъ примѣчанія къ ст. 333 Уст. о пошл., точный смыслъ котораго, разъясненный въ отзывѣ Департамента неокладныхъ сборовъ отъ 11 октября 1882 г. за № 3232, въ сборникѣ тарифовъ отъ 1 апрѣля 1892 г. за № 1557 и, наконецъ, въ удостовѣреніи департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ отъ 21 декабря 1893 г. за № 10321, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что установленное имъ освобожденіе отъ платежа въ казну государственнаго сбора относится ко всякаго рода грузамъ, перевозимымъ въ поѣздахъ большой скорости, но лишь при томъ условіи, если желѣзною дорогою за провозъ этого груза взята плата не свыше той, которая назначена по тарифу малой скорости. Указаніе Съѣзда въ его рѣшеніи на § 12 устава главнаго общества россійскихъ ж. д. не можетъ быть признано правильнымъ прежде всего, потому, что въ примѣча-

ни къ 333 ст. Уст. о пошл. не содержится никакой ссылки на этотъ Уставъ. Главное общество російскихъ ж. д. прекратило уже свое существованіе, а посему и Высочайше утвержденный Уставъ его, регулировавшій дѣятельность этого общества и его отношеніе къ третьимъ лицамъ, потерялъ свое значеніе и силу, а потому содержащіяся въ немъ постановленія не могутъ служить основаніемъ для разрѣшенія вопросовъ, не связанныхъ съ существованіемъ самого главнаго общества. Помимо того, за прекращеніемъ существованія главнаго общества и за переходомъ состоящихъ въ его эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ казну, самыя предѣльныя нормы провозныхъ платъ, содержащихся въ уставѣ сего общества, утратили свое значеніе, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи за 1896 г. № 111, а потому и не могли быть приняты во вниманіе при истолкованіи смысла дѣйствовавшаго закона. Если затѣмъ, при изданіи законовъ 26 декабря 1878 г. и 4 марта 1880 г., составившихъ собою 333 ст. Уст. о пошл. и примѣчаніе къ ней, и имѣлись въ виду предѣльныя нормы провозныхъ платъ, указанные въ § 12 Уст. главнаго общества російскихъ ж. д., то, оставивъ безъ измѣненія въ своемъ существѣ эти законы и послѣ того, когда уставъ означеннаго общества уже не дѣйствуетъ, законодатель, очевидно, призналъ цѣлесообразнымъ сохранить правила о взиманіи казеннаго сбора со всѣхъ грузовъ большой скорости, освобождая отъ сего сбора въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ, когда провозная плата за грузъ большой скорости будетъ равна платѣ, взимаемой съ товаровъ малой скорости. Наконецъ, то указываемое Съѣздомъ обстоятельство, что нынѣ нѣтъ ни одного тарифа большой скорости, равнаго тарифу малой скорости, не можетъ имѣть никакого значенія для примѣненія 333 ст. Уст. о пошл. по изд. 1893 года, такъ какъ законъ долженъ быть примѣняемъ согласно точному его смыслу. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ означенной ст. Уст. о пошл., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 333 и прим. Т. V изд. 1893 г. Уст. о пошл., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Съѣздъ.

7.—1901 года марта 7-го дня. Прошеніе крестьянина Ивана Костюка объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда по иску помѣщика Артура Руссановскаго о возстановленіи права проѣзда по дорогѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ онаго и по содержанію постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія и просьбы Костюка разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли землевладѣлецъ требовать возстановленія прохода и проѣзда черезъ чужую дачу по дорогѣ, не утвержденной надлежащею властью и не показанной на межевыхъ планахъ, если другой дороги не существуетъ, но проходъ и проѣздъ окажется возможнымъ при проведеніи землевладѣльцемъ дороги по своей дачѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, присуждая Руссановскому исковое его требованіе о возстановленіи прохода и проѣзда по существовавшей и закрытой Костюкомъ дорогѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что истецъ можетъ проѣхать въ свой лѣсъ, и помимо земли отвѣтника, по своей землѣ, порубивъ для сего лѣсосѣку, причемъ сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1887 г. № 10. Примѣненіе Съѣздомъ 448 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. къ данному спору тяжущихся безъ принятія во вниманіе возможности проведенія дороги самимъ истцомъ по его собственной землѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Право, предоставленное 448 ст. Зак. Гражд., является ограниченіемъ права собственности, установленнымъ въ пользу владѣльца другого имѣнія, оправдываемымъ лишь совершенною необходимостью. Такое ограниченіе собственника въ интересахъ посторонняго владѣльца мо-

жетъ быть допущено только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пользованіе имуществомъ безъ сего ограниченія права сосѣдняго владѣльца было-бы совершенно невозможно. Посему открывать владѣльцамъ проѣздъ черезъ чужія земли допустимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ иначе лишенъ возможности проѣхать на свою землю. Нигдѣ въ законахъ нашихъ не указано, чтобы владѣлецъ имѣлъ право требовать открытія дороги черезъ земли сосѣда, коль-скоро онъ можетъ проложить по своей землѣ, и, вообще, по смыслу нашихъ законовъ, установленіе права прохода и проѣзда черезъ постороннія земли должно быть обусловливаемо наименьшимъ стѣсненіемъ правъ собственности сосѣднихъ владѣльцевъ (рѣш. 70 года № 1209; 75 года № 137), а то обстоятельство, что проложеніе дороги по своей землѣ можетъ оказаться соединеннымъ съ неудобствами или расходами, не можетъ служить основаніемъ къ признанію какого-либо права владѣльца на открытіе проѣзда черезъ землю сосѣда, то-есть чрезъ чужую землю. Посему слѣдуетъ притти къ заключенію, что предоставленіе, согласно 448 ст. Т. X ч. 1, права проѣзда чрезъ чужія земли не допустимо въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ имѣетъ возможность устроить себѣ проѣздъ по своей землѣ. Примѣняя-же вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ рѣшеніи Съѣзда не установлено, чтобы спорная между тяжущимися дорога была утверждена надлежащею властью или показана на межевыхъ планахъ, на поставленный къ разрѣшенію вопросъ слѣдуетъ дать отвѣтъ отрицательный, а засимъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ приведенными выше разъясненіями точнаго смысла 448 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Винницкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 448 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Литинскій Мировой Съѣздъ.

8.—1901 г. ноября 17-го дня. Прошеніе дворянина Игнатія Палецкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Тельшевскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о продажѣ недвижимаго имущества Осипа Гудаса (онъ-же Гудовичъ).

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

На 30 ноября 1898 г. при Тельшевскомъ Миромъ Съѣздѣ были назначаемы торги на продажу описаннаго для удовлетворенія взысканія дворянина Игнатія Палецкаго недвижимаго имущества крестьянина Осипа Гудаса, находящагося въ г. Тельшахъ, въ чертѣ городскихъ полей, и заключающагося въ 2 дес. пахатной и сѣнокосной земли, оцѣненной въ 50 руб. Къ торгамъ явились взыскатель Палецкій и дворянинъ Теофиль Тыменскій, но судебный приставъ, производившій торги, вслѣдствіе словеснаго распоряженія непремѣннаго члена Тельшевскаго Мироваго Съѣзда, устранилъ ихъ, какъ лицъ польскаго происхожденія, отъ участія въ торгахъ, въ виду того, что продаваемая земля находится въ чертѣ городскихъ полей, имѣетъ видъ хозяйственный и приобрѣтеніе оной какъ иностранцамъ, такъ и лицамъ польскаго происхожденія закономъ воспрещено. Въ принесенной Тельшевскому Мировому Съѣзду жалобѣ взыскатель Палецкій указывалъ на то, что 2 прим. къ 898 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія въ 9 западныхъ губерніяхъ приобрѣтать помѣщичьи имѣнія, расположенныя внѣ городовъ и мѣстечекъ; что городскимъ населеніемъ слѣдуетъ считать всю территорію, входящую по планамъ въ городскую черту; что плацъ Гудаса находится въ городской чертѣ, и ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1, 2 и Кассац. Департаментовъ 1892 г. № 24 и 1 и Кассаціон. Департаментовъ 1893 г. № 33. Мировой Съѣздъ нашелъ распоряженіе непремѣннаго члена о недопущеніи Палецкаго къ торгамъ согласнымъ съ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ и въ рѣшеніи 1893 г. № 17 (по Общ. Собр. 1 и Кассац. Департ.), а потому и на основаніи закона 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., 2 прим. къ ст. 698 X Т. 1 ч. жалобу Палецкаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Палецкій

ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ по законамъ 10 декабря 1865 г. и 28 декабря 1884 г., вошедшимъ во 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X Т., лицамъ польскаго происхожденія воспрещено приобрѣтеніе въ девяти западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ имѣній и земельныхъ имуществъ, расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ оставленіемъ за ними только права законнаго наслѣдованія въ таковыхъ имуществвахъ. Главная цѣль этихъ узаконеній состоитъ въ усиленіи числа русскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ. Но если законодатель, въ видахъ покровительства русскому землевладѣнію, призналъ необходимымъ ограничить право лицъ польскаго происхожденія по приобрѣтенію недвижимой собственности въ западномъ краѣ, то дѣйствіе этого ограничительнаго закона должно относиться къ приобрѣтателю не всякой недвижимой собственности, а только такой, которая расположена внѣ городовъ и мѣстечекъ, имѣетъ землевладѣльческое значеніе или носитъ характеръ помѣщичьяго имѣнія. По настоящему дѣлу дворянинъ Палецкій, какъ лицо польскаго происхожденія, не былъ допущенъ къ приобрѣтенію на публичномъ торгѣ плаца изъ 2 десятинъ, находящагося въ г. Тельшахъ. То обстоятельство, что этотъ плацъ значится по описи состоящимъ въ чертѣ городскихъ полей, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ тому, чтобы относить его къ помѣщичьему имѣнію или придавать ему значеніе землевладѣльческой собственности, расположенной внѣ города. При истолкованіи этихъ терминовъ, употребленныхъ въ законахъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., не можетъ имѣть примѣненія рѣшеніе Общаго Собранія 1 и кассац. д-товъ Прав. Сената 1893 г. № 33, ибо въ этомъ рѣшеніи разъяснилось только понятіе о городскомъ поселеніи, содержащееся въ законѣ 14 марта 1887 г. (прил. къ ст. 1003 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1887 г. и 1890 г.), ограничивающемъ права иностранцевъ на приобрѣтеніе недвижимой собственности въ западной окраинѣ Имперіи; въ настоящемъ-же случаѣ необходимо опредѣлить понятіе города вообще въ его территоріальномъ значеніи. Эти два понятія не равнозначаци: первое имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ, чѣмъ второе. Подъ городскимъ поселеніемъ, по рѣшенію общаго собранія 1893 года, слѣдуетъ разумѣть только пространство, предназначенное для возведенія городскихъ строеній, занятое городскими усадьбами; подъ городомъ-же, въ территоріальномъ его значеніи (если онъ не составляетъ частновладѣльческаго имѣнія), надлежитъ понимать не одно только городское поселеніе, но всю совокупность земель какъ городскихъ усадебныхъ, такъ и прилегающихъ къ городу и входящихъ въ общую его черту, будетъ-ли то городской выгонъ, или частная собственность городскихъ жителей. Расположенная въ общей чертѣ города земля не теряетъ характера городской земли въ томъ случаѣ, если она будетъ полевая, пахотная, сѣнокосная, садовая или огородная, ибо, какъ разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1887 года № 78, хозяйственное назначеніе земли—признакъ случайный, временный и неустойчивый, и потому имъ не могутъ опредѣляться установленныя въ законѣ термины и сопряженныя съ ними частныя права. Необходимо также принять во вниманіе и то, что права лицъ польскаго происхожденія по землевладѣнію въ западномъ краѣ менѣе ограничены, чѣмъ таковыя-же права иностранцевъ, и потому нѣтъ законнаго основанія спеціальныя постановленія, изданныя для первыхъ, восполнять спеціальнымъ закономъ, касающимся иностранцевъ (рѣш. 1888 года № 70 и др.). Въ силу всего вышеприведеннаго надлежитъ признать, что, по смыслу прим. 2 къ ст. 698 Т. X ч. 1 изд. 1887 г., лицамъ польскаго происхожденія не возбраняется въ 9 западныхъ губерніяхъ приобрѣтеніе земли въ чертѣ города, понимая подъ послѣднимъ не только городское поселеніе, но и прилегающую къ оному землю самаго города и его обитателей, и что такія земли не должны считаться расположенными внѣ города. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ вышеприведенную 698 ст. 1 ч. X Т., невѣрно понявъ разъясненіе Правительствующаго Сената 1893 года № 33 и, въ нарушеніе 129 ст. Устава Гражд. Судопр., вовсе не обсудилъ доводовъ просителя о нахожденіи

продававшейся земли Гудаса въ городской чертѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію прим. 2 къ ст. 698 X Т. 1 ч. по изд. 1887 г. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Тельшевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Шавельскій Мировой Съѣздъ.

9.—1901 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго Маріи Романовской, присяжнаго повѣреннаго Ройтмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи Маріи Романовской и Маріи Солтанъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Тимоѣея Солтана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѡ. Ганскау).

Въ городѣ Кишиневѣ скончался 5 мая 1897 года мѣщанинъ Тимоѣей Солтанъ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ ни въ нисходящей, ни въ боковыхъ линіяхъ. Послѣ умершаго осталось расположенное въ гор. Кишиневѣ недвижимое имущество, доставшееся ему отъ его матери, вдовы коллежскаго секретаря Маріи, по второму браку Романовской, въ силу дарственной записи, совершенной въ конторѣ Кишиневскаго нотариуса Палентреера 6 февраля 1879 года и утвержденной старшимъ нотариусомъ Кишиневскаго Окружнаго Суда 23 того-же февраля. Къ этому имуществу двумя поданными въ Кишиневскій Окружный Судъ прошеніями заявили свои наслѣдственные права мать наслѣдодателя, Марія Романовская, и вдова его, Марія Солтанъ, причемъ первая изъ нихъ, ссылаясь на 1142 ст. 1 ч. X Тома, домогалась утвержденія ея въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу умершаго Солтана въ полномъ его объемѣ, а вторая, указывая на мѣстные дѣйствующие въ Бессарабской губ. законы, просила о признаніи ея наслѣдницей въ имуществѣ мужа ея въ половинной его части. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 28-го января 1898 года постановилъ: къ имуществу умершаго Солтана утвердить въ правахъ наслѣдства обѣихъ просительницъ въ равныхъ частяхъ. Разсмотрѣвъ принесенную Романовскою на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда частную жалобу, Одесская Судебная Палата признала такое правильное. На основаніи законовъ Арменопуло кн. V Т. VIII стр. 120, 130. и 148 и законовъ Донича Тит. 37 § 8 и тит. 38 § 8, послѣ умершаго лица, не оставившаго въ прямой или боковой линіяхъ наслѣдниковъ, призываются къ оставшемуся послѣ него наслѣдству какъ восходящіе его родственники, такъ и его вдова, и если послѣдняя при дѣтяхъ получаетъ равную съ однимъ изъ нихъ часть изъ имущества своего мужа, то изъ сего слѣдуетъ, что она не можетъ получить меньше той-же части при наслѣдникѣ, находящемся съ ея мужемъ въ дальнѣйшей степени родства, чѣмъ дѣти послѣдняго. Исходя-же изъ этого положенія, слѣдуетъ признать, что вдова Марія Солтанъ должна получить изъ имущества своего умершаго мужа Тимоѣея Солтана равную часть съ частью матери послѣдняго, Маріи Романовской, т.-е. онѣ должны наслѣдовать въ его имуществѣ въ равныхъ доляхъ. Отсутствіе въ мѣстныхъ законахъ указанія на то, должно-ли подаренное родителями дѣтямъ имущество поступить въ общую массу наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ послѣднихъ, или оно должно вернуться къ первымъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, подобно тому, какъ это установлено по общерусскимъ законамъ (1142 и 1144 ст. 1 ч. X Т.), не составляетъ еще того недостатка въ мѣстныхъ законахъ, который, какъ утверждаетъ просительница, даетъ, по 1606 ст. ч. 2 Т. X изд. 1857 года, право на примѣненіе къ данному случаю общихъ законовъ Имперіи. Такое отсутствіе обозначаетъ лишь то, что мѣстные законы не дѣлаютъ разницы между имуществомъ, полученнымъ въ даръ отъ родителей, и другимъ имуществомъ наслѣдодателя, и что безъ всякаго различія имущество послѣдняго поступаетъ къ наслѣдникамъ послѣдняго. Жалобница указываетъ далѣе, что по мѣстнымъ законамъ Донича и Арменопуло жена получаетъ $\frac{1}{4}$ часть, а по силѣ новеллы патриарха Аѳанасія (ст. VIII)— $\frac{1}{3}$ часть, въ чемъ усматриваетъ противорѣчіе въ мѣстныхъ законахъ и требуетъ примѣненія общерусскаго закона (ст. 1148 1 ч. X Т.), въ силу коего жена послѣ смерти мужа получаетъ $\frac{1}{7}$ часть изъ недвижимаго имущества. Но Палата не усматриваетъ здѣсь противорѣчія, ибо законы

Донича и Арменопуло имѣють въ виду случай, когда остались жена и трое дѣтей послѣ умершаго собственника, а новелла патриарха Аѳанасія—случай, когда послѣ смерти мужа остается дитя, которое спустя малое время умретъ (тогда имущество дѣлится на три части, изъ коихъ $\frac{1}{3}$ часть поступаетъ къ женѣ, $\frac{1}{3}$ наследнику и $\frac{1}{3}$ назначается на поминаеніе умершаго). Отвергнувъ затѣмъ и остальные, приведенные въ частной жалобѣ Романовской, доводы, Судебная Палата по опредѣленію отъ 16-го мая 1898 года оставила таковую ея жалобу безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Романовской, присяжный повѣренный Ройтманъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой находитъ: 1) что Судебная Палата нарушила 1606 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, такъ какъ примѣнила мѣстные законы Бессарабской губерніи: а) къ дѣлу, производящемуся въ охранительномъ порядкѣ, а, по силѣ сего законоположенія, законы эти примѣняются къ дѣламъ, производящимся лишь искомъ порядкомъ; б) къ случаю наследованія родителей послѣ бездѣтно-умершихъ дѣтей въ имуществѣ, самими же родителями имъ подаренномъ, т.-е. къ случаю, который, какъ установила сама-же Палата, мѣстными законами не разрѣшается и къ которому, слѣдовательно, по силѣ того-же законоположенія, должны быть примѣнены общіе законы, и в) къ имуществу, которое было приобрѣтено наследодателемъ по общимъ законамъ и судьба котораго должна по сему опредѣляться тоже общими законами; 2) что Судебная Палата нарушила 1142 и 1148 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ раздѣлила все наследственное имущество между вдовою и матерью наследодателя пополамъ, а, между тѣмъ, на основаніи вышеприведенныхъ статей, вдова имѣетъ право въ этомъ имуществѣ лишь на $\frac{1}{7}$ часть, а остальные $\frac{6}{7}$ частей должны перейти къ матери; 3) что Судебная Палата нарушила всѣ приведенные ею же самой законы Донича и Арменопуло, такъ какъ всѣ эти законы предусматриваютъ случай наследованія вдовы совместно съ дѣтьми и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого отношенія къ данному дѣлу, гдѣ идетъ рѣчь о наследованіи бездѣтной вдовы, и 4) что Судебная Палата нарушила 65 ст. I Т. Зак. Осн., такъ какъ разрѣшила дѣло не на точномъ основаніи приведенныхъ ею законовъ, а по выводамъ изъ этихъ законовъ, совершенно произвольно ею сдѣланнымъ. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) если послѣ умершаго жителя Бессарабской губерніи осталось одно только имѣніе, полученное имъ въ даръ отъ своей матери, и къ этому имѣнію предъявляются наследственные права только матерью и бездѣтною вдовою умершаго, то подлежатъ-ли примѣненію мѣстные законы Бессарабской губерніи, или общіе законы Имперіи, и 2) какая доля причтается въ этомъ случаѣ бездѣтной вдовѣ по мѣстнымъ законамъ?

Приступая къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ подлежатъ примѣненію мѣстные законы Бессарабской губерніи и въ какихъ—общіе законы, подробно разобранъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1900 года № 72, разъяснившимъ, что хотя нынѣ въ Сводѣ Законовъ ст. 1606 X Т. 2 ч. и 130 Т. II ч. 2 изд. 1857 года уже не имѣются, но что статьи эти исключены изъ Свода Законовъ лишь кодификац. порядкомъ, самыя-же законоположенія, изложенныя въ этихъ статьяхъ, никакими новыми законами не отмѣнены; что потому въ Бессарабской губерніи общіе законы, изложенные въ 1 ч. X Т., подлежатъ примѣненію только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными, и что при неясности, неполнотѣ и противорѣчій мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., Судъ обязанъ основать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи. Не можетъ быть признано правильнымъ и приведеніе въ кассац. жалобѣ указанія на то, что правило 1606 ст. X Т. 2 ч. примѣнимо лишь къ дѣламъ, производящимся въ искомомъ порядкѣ, къ дѣламъ-же охранительнаго порядка не примѣнимо какъ потому, что ни ст. 1606, ни Высочайшее повел. 29 апрѣля 1818 г. и 29 февраля 1828 года порядка производства дѣла не различаютъ, а постановляютъ о примѣненіи мѣстныхъ законовъ безотносительно къ тому поряд-

ку, въ которомъ дѣло производится, такъ и потому, что примѣненіе правила матеріальнаго гражданскаго права должно быть одинаково во всѣхъ случаяхъ его примѣненія, въ виду чего матеріальныя гражданскія права не могутъ быть опредѣляемы по однимъ законамъ при разрѣшеніи спора объ этихъ правахъ въ исковомъ порядкѣ, а при опредѣленіи тѣхъ-же правъ въ охранительномъ порядкѣ по другимъ законамъ. Въ виду изложеннаго вопросъ о примѣнимости къ указанному въ первомъ вопросѣ случаю мѣстныхъ или общихъ законовъ зависитъ исключительно отъ того, предусматриваемъ-ли данный случай наслѣдованія мѣстными законами. Разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи мѣстныхъ законовъ показываетъ, что въ случаѣ бездѣтной смерти, при отсутствіи братьевъ, наслѣдуютъ восходящіе, а при отсутствіи восходящихъ наслѣдуютъ братья, при наличности-же какъ восходящихъ, такъ и братьевъ, призываются къ наслѣдству и тѣ, и другіе (шестикнижіе Арменопуло кн. V тит. VIII стр. 120 и 121, книга Доница тит. 37 §§ 1, 4, 5, 7 и 8),—значитъ, братья и восходящіе суть наслѣдники равноправные. Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что мѣстные законы при наслѣдствѣ въ имуществѣ бездѣтно-умершаго не различаютъ имущества наслѣдодателя по способу его приобрѣтенія, и потому безразлично, получено-ли имущество наслѣдодателемъ въ даръ отъ родителей, или приобрѣтено оно другими способами; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ наслѣдство при существованіи братьевъ наслѣдодателя и родителей поступаетъ и къ тѣмъ и къ другимъ въ равныхъ доляхъ, и, слѣдовательно, мѣстные законы не допускаютъ, какъ это признано законами общими въ ст. 1142 и 1144 X Т. 1 ч., возвращенія подареннаго родителями имущества къ нимъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ; напротивъ, мѣстные законы признаютъ и такое имущество подлежащимъ раздѣлу между наслѣдниками восходящими и боковыми. Въ виду этого о примѣненіи къ наслѣдству, открывшемуся въ Бессарабской губ., изложеннаго въ ст. 1142 и 1144 Т. X ч. 1 правила и рѣчи быть не можетъ. Переходя затѣмъ къ опредѣленію доли бездѣтной вдовы при наслѣдованіи ея совмѣстно съ восходящими, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, какъ выше уже было указано, восходящіе и братья бездѣтно-умершаго наслѣдодателя суть наслѣдники равноправные, то при отсутствіи въ этихъ законахъ спеціальнаго опредѣленія доли вдовы при совмѣстномъ наслѣдованіи съ восходящими, надлежитъ, слѣдуя при этомъ указанному въ рѣшеніи 1890 г. № 72 правилу и основывая потому, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ мѣстныхъ, опредѣлить долю вдовы сообразно тому, какъ доля бездѣтной вдовы опредѣляется при совмѣстномъ наслѣдованіи ея съ братьями наслѣдодателя, а въ этомъ случаѣ мѣстные законы (Арменопуло стр. 143, книга Доница тит. 37 § 8) опредѣляютъ, что при трехъ и менѣе братьяхъ бездѣтная вдова получаетъ $\frac{1}{4}$ часть, а при большемъ числѣ—наравнѣ съ каждымъ изъ нихъ; слѣдовательно, часть вдовы, при наличности братьевъ или восходящихъ, не можетъ быть болѣе $\frac{1}{4}$ доли, а можетъ уменьшиться въ зависимости отъ числа лицъ, между которыми дѣлится наслѣдство. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ Палата примѣнила правильно къ подлежащему ея разрѣшенію случаю не законы Имперіи, а законы мѣстные, но что при опредѣленіи размѣра доли бездѣтной вдовы она неправильно примѣнила къ дѣлу правило, установленное шестикнижіемъ на стр. 198 на случай спеціальнаго, именно на случай наслѣдованія вдовы съ дѣтьми, тогда какъ ей надлежало примѣнить вышеуказанные мѣстные законы, опредѣляющіе долю бездѣтной вдовы, при наличности сонаслѣдниковъ, не свыше $\frac{1}{4}$ доли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта допущенная Палатою неправильность не можетъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія Палаты потому, что на неправильность въ этомъ отношеніи опредѣленія Палатою причитающейся вдовѣ доли въ кассац. жалобѣ никакихъ доводовъ не приведено, а указано лишь, что въ случаѣ наслѣдованія бездѣтной вдовы въ имуществѣ, подаренномъ наслѣдодателю его родителями, слѣдовало примѣнить, за отсутствіемъ по этому предмету въ мѣстныхъ законахъ правилъ, законъ имперіи. Это утвержденіе кассационной жалобы объ отсутствіи въ мѣстныхъ

законахъ правилъ на этотъ случай оказывается невѣрнымъ при изложенномъ выше разъясненіи мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., а поэтому указанный въ кассац. жалобѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія уважительнымъ признанъ быть не можетъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣр. Романовской оставить, за силою 793 ст. Учр. Суд. Уст., безъ послѣдствій.

10.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Гюббенета, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей къ означенному управленію о 113 руб. 65 коп. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло, Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей предъявилъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ искъ за похищенный изъ склада желѣзной дороги принадлежащій ему мануфактурный товаръ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашель, что, какъ установлено двумя протоколами желѣзнодорожной жандармской полиціи 18 марта и 6 іюня 1897 года, означенный товаръ былъ доставленъ желѣзною дорогою на ст. Балта 16 марта 1897 года, полученъ истцомъ и въ тотъ же день, по приглашенію съ желѣзнодорожными агентами, былъ сложенъ въ грузовой магазинъ названной станціи для дальнѣйшей отправки его, но въ слѣдующую ночь часть товара была похищена. По изложеннымъ обстоятельствамъ дѣла, не находя основанія къ освобожденію желѣзной дороги отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣйствій ея агентовъ, Съѣздъ удовлетворилъ искъ. Повѣр. управленія желѣзныхъ дорогъ въ кассац. жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 103 Уст. жел. дор., по смыслу которой съ момента пріема груза получателемъ всякія обязательства желѣзной дороги по отношенію къ грузополучателю прекращаются, и поэтому Съѣздъ, установивъ по настоящему дѣлу, что грузъ, послѣ выдачи его желѣзною дорогою истцу, былъ сданъ послѣднимъ на храненіе желѣзнодорожнымъ агентамъ, дѣйствовавшимъ, по мнѣнію просителя, въ качествѣ частныхъ лицъ, не имѣлъ основанія признавать желѣзную дорогу отвѣтственною за дѣйствія сихъ агентовъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣр. управленія желѣзныхъ дорогъ и выслушавъ словесное объясненіе его и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 103 ст. Уст. жел. дор., въ силу которой съ пріемомъ груза получателемъ, при означенныхъ въ ней условіяхъ, погашаются всякія претензіи къ желѣзной дорогѣ за утрату груза, представляется неправильнымъ, такъ какъ Россійское общество страхованія и транспортированія кладей требуетъ вознагражденія за похищеніе его груза не во время нахождения его въ пути до ст. Балта, гдѣ истецъ принялъ грузъ въ цѣлости, а за утрату его предъ дальнѣйшей отправкой по желѣзной дорогѣ со ст. Балта; 2) что, какъ это разъяснено въ рѣш. 1883 года № 95, при отправкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ окончательному разрѣшенію между отправителемъ и управленіемъ дороги о перевозкѣ груза, выражающемуся въ выдачѣ управленіемъ багажной квитанціи или накладной, предшествуетъ передача груза отправителемъ на станцію. Иногда эта передача производится почти одновременно съ полученіемъ квитанціи, и оба эти момента сливаются, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, при отправкѣ груза въ значительномъ количествѣ или при накопленіи грузовъ на станціи, между этими моментами проходитъ столь значительный промежутокъ времени, что оставленіе груза въ рукахъ агентовъ желѣзной дороги не можетъ не имѣть самостоятельнаго значенія предварительнаго соглашенія между отправителемъ и управленіемъ дороги, сущность ко-

торого заключается въ оставленіи груза на станціи до выдачи квитанціи, а такъ какъ все находящееся на станціи можетъ состоять подъ надзоромъ лишь агентовъ желѣзной дороги, то отвѣтственность за цѣлость груза, принятаго управленіемъ дороги, лежитъ на ней въ лицѣ ея агентовъ; 3) что эти соображенія Правительствующаго Сената примѣнимы и къ настоящему случаю принятія агентомъ желѣзной дороги на храненіе такого груза, который только что прибылъ на станцію и былъ выданъ получателю, но подлежалъ немедленной отправкѣ по желѣзной дорогѣ, почему оставленіе его на станціи, вмѣсто взятія его получателемъ для доставленія опять на ту же станцію, было вполне цѣлесообразнымъ и вызывалось самымъ положеніемъ вещей, а посему желѣзная дорога и въ подобномъ случаѣ должна нести отвѣтственность за цѣлость груза; 4) что, однако, эта отвѣтственность не можетъ быть выводима изъ договора перевозки, который еще не былъ заключенъ, почему должна опредѣляться не по ст. 102 Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, а по общимъ гражданскимъ законамъ объ условіяхъ отвѣтственности по договору поклада (ст. 2106 Тома X ч. 1); 5) что такъ какъ въ окончательномъ выводѣ Мировой Съѣздъ призналъ желѣзную дорогу отвѣтственною предъ истцомъ, отвѣтчикъ же не ссылаясь на обстоятельства, освобождающія его отъ отвѣтственности этого рода, а ограничивался утверженіемъ, что утрата груза послѣдовала до заключенія договора перевозки, то рѣшеніе Съѣзда и не можетъ подлежать отмѣнѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

11.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Хаима Радунскаго, присяжнаго повѣреннаго Мейчика, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты 4/5 февраля 1900 г. по иску его съ управленія Либаво-Роменской ж. д. 9381 р. 62 к. съ 0/0 вознагражденія за нарушеніе очереди отправки грузовъ по 14 накладнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первопріеутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Хаимъ Радунскій 3 мая 1897 года предъявилъ въ Минскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Либаво-Роменской жел. дор. искъ о взысканіи съ послѣдняго 9381 руб. 62 коп. по 14 пріобрѣтеннымъ имъ отъ разныхъ лицъ накладнымъ на отправленный со ст. „Токаревка“ Юго-Восточныхъ жел. дорогъ въ Либаву хлѣбный грузъ, по коимъ станція отправленія допустила нарушеніе очереди въ отправкѣ этого груза, за что, на основ. ст. 101 Т. XII ч. 1 Устава жел. дорогъ, истцу, какъ владѣльцу этихъ накладныхъ, причитается съ желѣзной дороги опредѣленное выше вознагражденіе. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ Радунскаго, но Судебная Палата, остановившись прежде всего на заявленіи отвѣтчика о томъ, что искъ Радунскаго долженъ относиться не къ нему, а къ обществу Юго-Восточныхъ жел. дор., къ коему принадлежитъ станція отправленія, признало это возраженіе правильнымъ, а посему и установивъ затѣмъ, что Радунскій ничѣмъ по дѣлу не доказалъ, чтобы тѣ лица, отъ коихъ перешли къ нему представленныя къ исковому прошенію накладныя, были держателями дубликатовъ тѣхъ накладныхъ во все время теченія нарушенія очередей въ отправкѣ по этимъ накладнымъ грузовъ, отказала въ искѣ Радунскаго по существу.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты кассац. жалобу и выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣр. Сыркина и Леонтьева и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія присяжнаго повѣреннаго Мейчика въ его кассац. жалобѣ, направленные къ опроверженію правильности вывода Палаты по вопросу объ отводѣ настоящаго иска къ обществу Юго-Восточн. ж. д., не могутъ имѣть никакого значенія за разрѣшеніемъ затѣмъ ею подлежащаго иска по существу отказомъ въ ономъ, а потому, обращаясь прямо къ обсужденію вытекающаго изъ дальнѣйшаго изложенія кассац. жалобы вопроса

о томъ, „обязанъ ли истецъ, предъявляющій къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за нарушение очереди отправки груза по 101 ст. XII Т. 1 ч. Устава жел. дорогъ, доказать, что въ моментъ нарушения этой очереди онъ былъ уже хозяиномъ этого груза“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя поставленный вопросъ былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніи за 1894 годъ № 53, но такъ какъ категорическаго отвѣта на него въ томъ рѣшеніи дано не было, то Правительствующій Сенатъ считаетъ въ настоящее время необходимымъ войти во всестороннее его обсужденіе и въ этомъ отношеніи находитъ, что правильное разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ зависимости отъ другого вопроса о томъ: „нарушеніе очереди отправки груза вытекаетъ ли изъ договора перевозки, или же оно составляетъ недозволенное дѣяніе, совершаемое желѣзною дорогою, вопреки предписаннымъ Уст. жел. дорогъ правиламъ, до заключенія договора?“ Остановившись на этомъ вопросѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтъ на оный прежде всего даетъ 61 ст. Устава, въ силу которой „договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціей отправления груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Принятіе груза къ отправкѣ удостоверяется наложеніемъ на накладной штемпеля . . .“ При обсужденіи проекта этой статьи Государств. Совѣтъ, между прочимъ, высказалъ, что статья эта „имѣетъ въ виду установить моментъ, съ котораго считается заключеннымъ договоръ перевозки и начинается отвѣтственность желѣзной дороги по сему договору. Моментъ заключенія договора предполагается опредѣлить наложеніемъ штемпеля на самой накладной . . .“ Не встрѣчая препятствія согласиться съ такимъ предположеніемъ, Государств. Совѣтъ оставилъ безъ измѣненія правило 61 ст., сдѣлавъ лишь редакціонныя поправки въ послѣдней части 62 ст. (41, 42, 193 и 194 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Государств. Совѣтѣ сужденій, 1886 года). Это ясное, не выражающее ни малѣйшаго сомнѣнія, указаніе Государств. Совѣта на моментъ заключенія договора перевозки нашло полное выраженіе и во 2 ч. 127 ст. Общ. Устава, въ которой сказано: „иски же, имѣющіе своимъ основаніемъ взысканіе вознагражденія за нарушение правилъ о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ до заключенія договора о перевозкѣ (ст. 61), предъявляются . . .“ Уже буквальный смыслъ 2 ч. 127 ст., въ связи съ указаніемъ на 61 ст., свидѣтельствуетъ, что правила о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ регулируютъ отношеніе грузоотправителя къ желѣзной дорогѣ до заключенія договора перевозки, т.-е. до наложенія штемпеля на накладной, когда выразилось принятіе груза къ отправкѣ. Если бы нарушение правилъ о приѣмѣ грузовъ къ отправкѣ могло имѣть мѣсто и по заключеніи договора перевозки, а не только до его заключенія, то, очевидно, объ этомъ было бы упомянуто въ 1 ч. 127 стат. для того, чтобы указать, что иски о вознагражденіи за нарушение правилъ о приѣмѣ груза по заключеніи договора могутъ быть предъявлены и къ станціи назначенія. Между тѣмъ, въ 1 ч. 127 ст. говорится лишь объ искахъ, вытекающихъ изъ причиненія личнаго вреда при эксплуатаціи дороги (683 ст. 1 ч. X Тома и 92 ст. Общ. Уст.) или имѣющихъ своимъ основаніемъ перевозку грузовъ или пассажирскаго багажа и нарушение правилъ о перевозкѣ пассажировъ. Очевидно отсюда, что нарушение правилъ о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ можетъ имѣть мѣсто только до заключенія договора перевозки. Подтвержденіемъ этому служитъ также и самая система изложенія правилъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ (92—120 ст.). Какъ видно изъ Устава, сначала въ немъ излагаются правила о причиненіи личнаго вреда при эксплуатаціи (92 стат.); затѣмъ преподаются правила о нарушении дорогою при перевозкѣ правъ пассажировъ (93, 94 и 95 ст.); далѣе идетъ правило о вознагражденіи за утрату или порчу багажа (96 и 97 ст.); засимъ 98 и 99 ст. говорятъ о предѣлахъ и порядкѣ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, причемъ 100 и 101 ст. опредѣляютъ отвѣтственность дороги передъ грузоотправителемъ до заключенія договора перевозки, а послѣдующія за ними статьи указываютъ на отвѣтственность дороги за дѣйствія ея, совершонныя послѣ заключенія договора перевозки. Наконецъ, что нарушение очереди отправокъ груза не входитъ въ самое понятіе договора перевозки—это явствуетъ какъ изъ тѣхъ

источниковъ, которые послужили образцомъ при составленіи нашего Общаго Устава російскихъ жел. дор., такъ и изъ юридической природы самаго договора перевозки. Въ Бернской конвенціи 1881 года, превратившейся затѣмъ въ международную конвенцію по перевозкѣ грузовъ (Сб. Узакон. за 1892 г. № 139), въ швейцарскомъ законѣ о перевозкѣ грузовъ 1875 года, наконецъ, въ германскомъ торговомъ кодексѣ 1865 г. неправильный отказъ въ приѣмъ груза, какъ и отправка грузовъ не въ томъ порядкѣ, какъ они были приняты, разсматриваются, какъ недозволенные дѣянія, дающія право на вознагражденіе въ полномъ объемѣ, приче́мъ въ этихъ кодексахъ нѣтъ правила, соотвѣтствующаго нашей 101 ст. Устава, такъ какъ они не знаютъ даже приѣма груза съ обожданіемъ въ складѣ. Затѣмъ изъ юридической природы договора перевозки для желѣзной дороги вытекаетъ лишь обязанность доставить грузъ въ цѣлости, въ извѣстный срокъ и на опредѣленную станцію назначенія; обязанность же принять грузъ къ отправкѣ и обязанность отправить его въ порядкѣ постепенности очереди вытекаютъ не изъ договора, а изъ предписанія закона, а посему и нарушеніе этихъ послѣднихъ двухъ обязанностей составляетъ недозволенное дѣяніе, за которое дорога отвѣчаетъ только предъ грузоотправителемъ въ силу 101 ст. уст. Но такъ какъ грузоотправитель можетъ передать дубликатъ накладной грузополучателю и до нарушенія очереди отправки груза, то вслѣдствіе такой передачи, въ силу 78 стат., въ права отправителя вступаетъ держатель дубликата, какъ грузозащитникъ, и, въ качествѣ такового, онъ можетъ уже искать вознагражденіе за нарушеніе дорожною очередью въ отправкѣ груза. Затѣмъ, такъ какъ накладная и ея дубликатъ, на основаніи 55 стат. Устава, служатъ доказательствомъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ договора перевозки, то такой грузополучатель или его правопреемники, при требованіи съ дороги вознагражденія по 101 ст., должны доказать иными данными кромѣ накладной, что нарушеніе очереди въ отправкѣ груза имѣетъ мѣсто послѣ того, какъ дубликатъ накладной былъ переданъ отправителемъ получателю груза. Такая обязанность истца вытекаетъ на общемъ основаніи и изъ 81 и 366 стат. Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ, отвѣчая на вышеставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ каковомъ онъ косвенно былъ уже разъясненъ правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1894 годъ № 53, и имѣя затѣмъ въ виду, что въ данномъ случаѣ Палата, отказывая въ искѣ Радунскаго, установила, что онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы его правоудатели были держателями дубликатовъ представленныхъ имъ накладныхъ во время нарушенія очереди отправки показанныхъ въ нихъ грузовъ, каковой выводъ ея, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, въ силу стат. 5 Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что она правильно отвергла искъ Радунскаго, а посему и не усматривая въ обжалованномъ имъ рѣшеніи указанныхъ въ жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Хаима Радунскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1902 года марта 5-го дня. (*) Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершенными, на основаніи 1209 ст. Уст. Гр. Суд., по судебнымъ рѣшеніямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Учрежденная при министерствѣ юстиціи комиссія для обсужденія вопросовъ судебного свойства, возникающихъ въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ предупрежденію дальнѣйшихъ захватовъ казенныхъ нефтеносныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ, довела до свѣдѣнія ми-

*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

нистра юстиціи о вопросахъ, не однообразно разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія, въ томъ числѣ о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершенными, на основаніи 1210 ст. Уст. Гр. Суд., по судебнымъ рѣшеніямъ. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету ордера министра юстиціи отъ 23-го февраля 1898 года за № 5720 и на основаніи 259¹ стат. Учрежден. Судебн. Установ., Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ вышеозначенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, при утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, что означенное въ предъявленной выписи акта имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей (Пол. о нотар. ч. стат. 167 п. 2). Соблюденіе этого правила обязательно и при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ (тамъ-же ст. 192). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленныхъ (ст. 168). Правила эти, конечно, вполне обязательны для старшихъ нотаріусовъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ доказательство права продавца представляется вводный листъ, совершенный на основаніи 1209 ст. Уст. Гр. Суд. Значеніе такихъ вводныхъ листовъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1884 г. №№ 55, 110) въ томъ смыслѣ, что они служатъ удостовѣреніемъ лишь перехода права и владѣнія отъ отвѣтчика къ истцу и не могутъ опорочить ни права, ни владѣнія третьихъ лицъ. Такое значеніе должно быть придаваемо означеннымъ вводнымъ листамъ и старшимъ нотаріусомъ. Но предписывать на тѣ случаи, когда въ доказательство права лица, отчуждающаго имѣніе, представляется исполнительный листъ, совершенный на основаніи 1209 ст. Уст. Гр. Суд., какія-либо спеціальныя правила нѣтъ основанія, ибо указанная въ 167 и 168 ст. Пол. о нот. части обязанности лежатъ на старшихъ нотаріусахъ въ этихъ случаяхъ въ той-же мѣрѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ. Старшіе нотаріусы одинаково обязаны исполнить требованіе 168 стат. пол. о нотаріальной части, но при этомъ одинаково обязаны требовать не непременно „актовъ укрѣпленія“, а, какъ сказано въ семъ законѣ, вообще „доказательства“ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленныхъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно. }

13.—1902 г. марта 13 дня. Прошеніе управляющаго Тверской казенной палатой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о завѣщаніи мѣщанина Дѣдова (по вопросу объ освобожденіи отъ пошлины за безмездный переходъ имущества).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Мартенсъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Мѣщанинъ Иванъ Дѣдовъ по духовному завѣщанію отказалъ въ собственность города Торжка: а) капиталъ (27481 руб. 56 копеекъ), съ тѣмъ, чтобы таковой остался неиркосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись, по усмотрѣнію городской думы, на устройство и содержаніе богадѣльни, или какого-либо учебнаго заведенія, на имя завѣщателя, и б) недвижи-

мое имѣніе (домъ съ пристройками въ гор. Торжкѣ) для помѣщенія въ нихъ заведеній, которыя будутъ учреждены городомъ на основаніи предыдущаго пункта завѣщанія. На опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшаго это имущество неподлежащимъ, за силою 3 п. 153 стат. Уст. о пошл., обложенію пошлиною за безмездный переходъ имущества, Тверская казенная палата подала жалобу Московской Судебной Палатѣ, требуя взысканія пошлины на томъ основаніи, что имущество завѣщано не въ пользу того или другого благотворительнаго или учебнаго заведенія, но въ собственность города. Судебная Палата нашла, что учрежденія, о коихъ говорится въ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., могутъ быть какъ самостоятельными учрежденіями, со своими особыми правами на имущество, такъ и учрежденіями, состоящими при другихъ, пользующимися только средствами послѣднихъ и не имѣющими своего особаго имущества. Въ текстѣ приведеннаго закона не сдѣлано никакого различія между тѣми и другими, почему необходимо допустить, что изъятіе отъ платежа пошлинъ относится одинаково къ тѣмъ и другимъ. Основная мысль закона заключается въ томъ, что освобождается отъ платежа пошлинъ имущество, назначенное на тѣ цѣли, для осуществленія которыхъ назначены названныя учрежденія, независимо отъ того, какъ и на какихъ основаніяхъ таковыя открыты. Это подтверждается и 16 п. 195 ст. того-же Устава, по которому отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются имущества, приобретаемыя земскими и городскими учрежденіями для подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ заведеній и заведеній общественаго призрѣнія. Въ виду того, что Дѣдовъ завѣщаль гор. Торжку свое имущество для устройства и помѣщенія богадѣльни или учебнаго заведенія, Судебная Палата оставила безъ послѣдствій жалобу казенной палаты, отъ которой на сіе поступила кассационная жалоба.

Обращаясь къ разрѣшенію вопроса объ истинномъ смыслѣ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. и подвергая пересмотру прежнія разъясненія по сему предмету (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Департам. 1892 г. № 55; 1895 г. № 56; 1901 года №№ 14 и 54), Правительствующій Сенатъ находитъ: въ запискѣ 3-го декабря 1881 года, составленной Высочайше утвержденною комиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ, внесенной въ Государственный Совѣтъ управляющимъ министерствомъ финансовъ, Бунге, между прочимъ, изложено (стр. 78): „Къ числу изъятій отъ платежа пошлинъ съ наследства должны быть отнесены имущества, завѣщанныя или жертвуемыя на благотворительныя, богоугодныя и учебныя заведенія, а равно на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей и на содержаніе инвалидовъ, или на бѣдныхъ. Выморочныя имущества, обращаема, въ силу закона, непосредственно на тѣ-же цѣли, должны пользоваться тою-же льготою“. Въ виду сего въ заключеніи своемъ (стр. 106) министерство финансовъ предложило слѣдующій проектъ: „освобождаются отъ взысканія пошлинъ имущества, назначаемыя при жизни или по духовному завѣщанію или фундушевымъ записямъ на благотворительныя, богоугодныя и учебныя заведенія, а равно на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей и на содержаніе инвалидовъ или на бѣдныхъ“. По соглашенію министровъ юстиціи и финансовъ, выработанный былъ представленный на благусмотрѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующій проектъ (л. д. 102). . . . „Ст. 2. Освобождаются отъ платежа сей пошлины переходы п. 3 имущества, поступающихъ въ пользу казны или назначаемыхъ въ распоряженіе правительственныхъ, земскихъ, городскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій для цѣлей благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ и на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей“. Соглашаясь съ сущностью заключенія министровъ юстиціи и финансовъ, соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, въ засѣданіяхъ 23 января, 8, 10 и 24 мая 1882 года (журн. Государственнаго Совѣта л. 186), находя основную мысль этого постановленія заслуживающею полнаго сочувствія, усмотрѣли, что выраженіе ея слишкомъ широко и по неопредѣленности своей можетъ служить средствомъ къ уклоненіямъ отъ платежа налога подъ предлогомъ назначенія имущества на благотворительныя надобности. Во

избѣжаніе сего департаменты предпочли ограничить обсуждаемыя изъятія тѣми случаями, когда имущества назначаются въ пользу опредѣленныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учреждений, а равно монастырей и церквей. Вслѣдствіе сего, по заключеніямъ соединенныхъ департаментовъ, состоялся законъ (п. 3 стат. 153 Уст. о пошл., изд. 1893 г.), которымъ отъ оплаты пошлиною освобождаются „имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ“. Такимъ образомъ, по точному смыслу закона, освобождаются отъ пошлины имущества, поступающія въ пользу этихъ учреждений. Ни въ законѣ, ни въ мотивахъ къ нему нѣтъ указанія на то, что отъ оплаты пошлиною изъемяются только имущества, переходящія въ собственность благотворительныхъ и т. п. учреждений. Этотъ законъ не касается опредѣленія тѣхъ способовъ, посредствомъ коихъ, по волѣ завѣщателей, дарителей и жертвователей, имущества должны поступить на пользу означенныхъ учреждений; законъ этотъ вовсе не касается юридическихъ вопросовъ о томъ, когда по содержанію акта о безмездномъ переходѣ имущества означенное учрежденіе должно быть признаваемо собственникомъ, наследникомъ и т. п. и когда, напротивъ, по содержанію акта другое учрежденіе или лицо является собственникомъ, наследникомъ или же только распорядителемъ; посему подобныя юридическіе вопросы не могутъ имѣть мѣста при разрѣшеніи судомъ одного лишь фискальнаго вопроса, должна ли быть взыскана пошлина. Законъ въ 3 п. 153 стат. Уст. о пошл. преслѣдуетъ одну только цѣль, состоящую въ томъ, чтобы не уменьшать средствъ, обращаемыхъ по тѣмъ или другимъ актамъ о безмездномъ переходѣ имуществъ на надобности благотворенія и просвѣщенія, поставляемыя закономъ выше фискальнаго интереса. Поэтому даруемая 3 пун. 153 стат. Уст. о пошл. льгота освобожденія отъ пошлины относится ко всѣмъ имуществамъ, поступающимъ, какъ постановлено въ законѣ, въ пользу извѣстныхъ учреждений,—безразлично, поступаютъ ли имущества непосредственно въ пользу ихъ или чрезъ посредство другого, являющагося, по акту о безмездномъ переходѣ, собственникомъ имущества, переходящаго въ пользу благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений, или же распорядителемъ онаго вполнѣ или въ извѣстной части. Въ законахъ же (Т. X ч. 1, изд. 1900 г., стат. 1090—1094) существуетъ гарантія того, что имущество, назначенное на цѣли благотворенія и просвѣщенія, дѣйствительно поступитъ ни на что иное, какъ на дѣло, въ пользу коего оно должно поступить. Затѣмъ изъ того же основанія къ освобожденію отъ пошлины имуществъ, поступающихъ въ пользу благотворительныхъ и т. п. учреждений, которое выше приведено, явствуетъ, что для примѣненія льготы, опредѣленной въ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., безразлично и то, поступаетъ ли имущество въ пользу существующаго уже заведенія, служащаго тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣетъ законъ въ виду, или же на самое учрежденіе такого заведенія, ибо въ томъ и другомъ случаѣ достигается одна и та же цѣль закона. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, на основаніи 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., отъ оплаты пошлиною за безмездный переходъ имуществъ освобождаются имущества, поступающія въ пользу опредѣленныхъ благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство другого учрежденія или лица, притомъ безразлично—какъ въ пользу существующаго уже благотворительнаго, ученаго или учебнаго установленія, такъ и на самое учрежденіе такого установленія. Обращаясь къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, по завѣщанію Дѣдова, чрезъ посредство города Торжка поступаютъ капиталъ и недвижимое имѣніе въ пользу богадѣльни и учебнаго заведенія, на устройство и содержаніе ихъ (X Т. ч. 1 стат. 1090—1094), и 2) что посему Судебная Палата не нарушила 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., признавъ завѣщанные въ пользу сихъ учреждений капиталъ и имѣніе неподлежащими обложенію пошлиною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу управляющаго Тверской казенной палатой, на основаніи 793 статьи Устава Граждан. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

14.—1901 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Шпанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Якова Кривоногова къ означенному управленію о 45 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно, что при переходѣ Балтійской желѣзной дороги въ казну служившему въ контролѣ сборовъ при правленіи общества означенной дороги на должности счетовода, крестьянину Якову Кривоногову, оставшемуся за штатомъ, было назначено, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 г. временныхъ правилъ, единовременное пособіе въ размѣрѣ 450 рублей, при выдачѣ коихъ начальникомъ Балтійскій и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ было удержано съ этой суммы 10% въ пользу инвалидовъ. Считая это послѣднее распоряженіе неправильнымъ, Кривоноговъ 8-го февраля 1897 года обратился къ Мировому Судѣ 34 участка г. С.-Петербурга съ ходатайствомъ о присужденіи ему съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ неправильно удержанныхъ съ него 45 р. съ 1 сентября 1893 года. Противъ этого иска повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Шпановъ, заявилъ, что настоящее дѣло, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, такъ какъ желѣзная дорога удержанные съ Кривоногова 45 руб. перечислила въ вѣдѣніе Александровскаго комитета о раненыхъ, къ которому въ крайнемъ случаѣ истецъ и можетъ обратить свое требованіе. Мировой Судья, признавъ неправильнымъ заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о подвѣдомственности ходатайства истца правительственнымъ, а не судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ незаслуживающимъ уваженія и отводъ его по 3 п. 571 ст. Уст. Граждан. Судопр., по существу удовлетворилъ искъ Кривоногова, каковое рѣшеніе всецѣло было утверждено С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ виду того, что въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассационной жалобѣ возбуждался общій вопросъ о томъ, подлежитъ ли пособіе, выдаваемое на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 года правилъ о пособіяхъ, дѣйствию закона о выдачѣ 10% въ пользу инвалиднаго капитала, настоящее дѣло было передано на уваженіе Общаго Собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ, которое вѣдѣніемъ отъ 10-го января 1902 года сообщило, что изложенный вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ присутствіи товарищей министровъ, финансовъ и путей сообщенія, товарища государственнаго контролера и представителя военнаго министерства, по рапорту государственнаго контролера отъ 20 сентября 1895 года за № 2161, и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ опредѣленіемъ отъ 19 ноября 1896 года—20 мая 1898 г., по слѣдующимъ, исполнѣ раздѣляемымъ и общимъ собраніемъ, соображеніямъ: 1) что постановленія относительно 10% вычета на инвалидовъ, взятая въ общей совокупности ихъ, не представляютъ основанія для подчиненія этому вычету единовременныхъ выдачъ, производимыхъ частнымъ лицамъ, не состоящимъ въ служебномъ отношеніи къ правительственнымъ учрежденіямъ; 2) что 701 ст. III Т. Св. Зак. изд. 1876 (Уст. о служб. гражд.), по буквальному ея смыслу, относится исключительно къ тѣмъ единовременнымъ выдачамъ, которыя въ ней упомянуты, т.-е. къ наградамъ и пособіямъ, выдаваемымъ чиновникамъ и лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ на уплату долговъ, обзаведеніе, обстройку, въ приданое и другія пособія, что подтверждается тѣмъ, что статья эта помѣщена въ отдѣленіи восьмомъ „о вычетахъ за пожалованныя награды“ и въ ней сдѣлана ссылка на ст. 699 того же тома, помѣщенную въ отдѣленіи седьмомъ „о награжденіи единовременными денежными выдачами“, касающемся исключительно чиновниковъ. То же самое подтверждаютъ и цитаты, и приведенныя какъ подъ сей статьей, такъ и подъ соответствующей ей ст. 660 Св. военн. пост., а именно: статья эта основана на Высочайше утвержденномъ 23 марта 1816 года всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Аракчеева (ст. 26207 Полн. Собр. Закон.),

который дополненъ статьей 4 Высочайшаго повелѣнія 30 января 1823 г. (ст. 28903 Полн. Сбор. Закон.) и разъясненіемъ отъ 18 декабря того-же года (ст. 29235). Въ семь послѣднемъ бывшею экспедиціею ревизіи счетовъ разъяснено всѣмъ казеннымъ управленіямъ, что „подъ общимъ выраженіемъ денежныхъ наградъ, въ докладѣ 23 марта 1861 г. употребленнымъ, естественно должны подразумѣваться всякаго рода денежные пособія лицамъ, въ службѣ состоящимъ, изъ казенныхъ суммъ дѣлаемыя, поелику оныя назначаются не иначе, какъ по уваженію заслугъ и другихъ правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и, слѣдовательно, суть ничто иное, какъ награда“. Этого-же взгляда держался и совѣтъ государственнаго контроля, отмѣняя и слагая начеты контрольныхъ палатъ, какъ это усматривается изъ нѣкоторыхъ его постановленій. Въ этихъ постановленіяхъ, между прочимъ, указано, что ст. 1174 Т. III изд. 1857 года (ст. 701 изд. 1876 года) предполагалось дополнить распространеніемъ ея на всѣ денежные пособія, выдаваемые частнымъ лицамъ, но такого дополненія въ законодательномъ порядкѣ не состоялось. Такимъ образомъ, законъ этотъ не можетъ быть распространяемъ на выдачи пособій частнымъ лицамъ, а тѣмъ болѣе на лицъ, увольняемыхъ съ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ казну и никогда казнѣ не служившихъ, какъ въ данномъ случаѣ; 3) что заштатное пособіе, назначаемое лицамъ, увольняемымъ изъ совѣта управленія главнаго общества, а равно и всѣхъ другихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, по случаю перехода сихъ дорогъ въ казну, выдается имъ вовсе не въ награду или пособіе за ихъ заслуги предъ правительствомъ, а за потерю ими неожиданно не только заработка (т.-е. средствъ къ существованію), но и тѣхъ правъ на такія-же пособія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ они имѣли при существованіи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; 4) что къ частнымъ лицамъ могутъ быть относимы нѣкоторыя изъ указаній статей закона (708 ст. Т. III Уст. о служб. прав. и ст. 661 кн. VIII Св. воен. пост., изд. 1869 г.), устанавливающихъ исключеніе отъ 10% вычета, но выводитъ изъ этого, что во всѣхъ случаяхъ, не поименованныхъ въ исключеніяхъ, означенный вычетъ долженъ быть производимъ съ частныхъ лицъ, не представляется основанія, и исключенія эти можно объяснить тѣмъ, что выдачи, производимыя частнымъ лицамъ, не считались вообще подчиненными 10% вычету, а потому дѣлались соответствующія указанія въ законѣ по мѣрѣ возникновенія случаевъ производства такихъ выдачъ; 5) что при разрѣшеніи вообще вопросовъ о 10% вычетѣ надлежитъ прежде всего установить, какъ требуется ст. 710 Т. III Уст. о служб. прав., подлежитъ-ли данная выдача, какъ-бы она ни именовалась, означенному вычету по роду своему, и вопросъ этотъ по отношенію къ рассматриваемымъ выдачамъ разрѣшается отрицательно въ виду того, главнымъ образомъ, что заштатныя пособія бывшимъ служащимъ въ желѣзнодорожныхъ обществахъ по роду своему ближе всего соответствуютъ выдаваемому состоявшимъ на государственной службѣ лицамъ заштатному жалованью, которое 10% вычету на инвалидовъ не подлежитъ, и 6) что указаніе на то, что соответствующая статья 710 исключена изъ послѣдняго изданія Свода военныхъ постановленій (кн. VIII Св. воен. пост. 1869 г.) не можетъ имѣть значенія, такъ какъ такое исключеніе послѣдовало не въ законодательномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что всѣ указанія кассационной жалобы на то, что выдаваемые уволеннымъ отъ службы, вслѣдствіе перехода частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, на основаніи правилъ 24 апрѣля 1892 г., единовременныя пособія не освобождаются отъ 10% вычета въ пользу инвалидовъ, должны въ настоящее время, за разъясненіемъ этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ Общимъ Собраніемъ I и Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, считаться устраненными; 2) что посему согласное съ симъ опредѣленіемъ общаго собранія заключеніе Мироваго Съѣзда является правильнымъ; 3) что объясненіе присяжнаго повѣреннаго Шпанова о неподвѣдомственности сего иска, въ силу ст. 1 Уст. Гр. Судопроизводства, судебнымъ установленіямъ, а равно заявленіе имъ отвода по 3-му пункту 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, правильно оставлены Съѣздомъ безъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніяхъ Пра-

вительствующаго Сената за 1895 годъ № 38 и отъ 13 февраля 1902 г. по д. Эдельштейна уже разъяснено, что лицо, съ котораго желѣзною дорогою неправильно удержаны деньги, подлежащія затѣмъ передачѣ въ казну, имѣетъ право отыскивать съ желѣзной дороги именно судебнымъ порядкомъ эти деньги, независимо отъ того, переданы-ли онѣ въ казну, или нѣтъ, и что такое взысканіе не противорѣчитъ постановленіямъ, существующимъ относительно взысканія государственныхъ податей, пошлинъ и разнаго рода сборовъ; и 4) указаніе жалобщика на то, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не привелъ никакихъ мотивовъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, согласившись всецѣло съ подробно приведенными въ рѣшеніи соображеніями Мироваго Судьи, Съѣзду уже не представлялось надобности повторять ихъ (сб. рѣш. 1883 года № 16).— Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не заслуживаетъ уваженія, а посему опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

15.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣрен. управленія жел. дорогъ, прис. пов. Пржиленцакаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго 1 округа Мироваго Съѣзда по иску Лазаря Узданскаго и Давида Вольфа съ общества Ивангородо-Домбровской жел. дор. 256 р. 20 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Лазарь Узданскій и Давидъ Вольфъ, представляя Мировому Судьѣ 1 участка г. Радома накладную № 544 отъ 12 ноября 1897 года, по коей на ст. Помошная было принято отъ Любарева 610 пуд. пшеницы для отправки, по очереди за № 18, на ст. Сосновицы, Ивангородо-Домбровской ж. д., просили присудить за нарушеніе этой очереди 256 руб. 20 к. Мировой Судья совѣмъ отказалъ въ этомъ искѣ, но Мировой Съѣздъ 1 округа Радомской губерніи присудилъ истцамъ 150 руб., установивъ посредствомъ сличенія означенной накладной съ копіею представленной апелляторами накладной № 556, отъ 15 того-же ноября, по коей 750 пуд. ячменя было отправлено съ той-же станціи „Помошная“ въ Люблинъ, что грузъ, позже постуцившій по послѣдней накладной, записанный по очереди № 22, отправленъ былъ 22 ноября 1897 г., т.-е. раньше груза, принятаго по первой накладной, который былъ отправленъ лишь 3 декабря того-же года. Принесенная на это рѣшеніе Съѣзда со стороны повѣреннаго управленія каз. желѣзныхъ дорогъ кассационная жалоба возбуждаетъ вопросъ о томъ: при искѣ о вознагражденіи за нарушеніе очереди по 101 ст. Уст. ж. д., выводимой истцомъ изъ сопоставленія двухъ накладныхъ: одной—истца, а другой—контрольной или доказательной, на комъ лежитъ обязанность доказать, что соблюденіе постепенности въ отправкѣ грузовъ имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что грузъ истца не былъ отправленъ въ причитающуюся ему очередь.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному юридическому началу, выраженному въ статьяхъ 81 и 366 Устава Гр. Суд., обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ. А какъ каждый искъ имѣетъ своею цѣлью возстановленіе нарушеннаго права, выводимаго истцомъ изъ особаго его отношенія къ отвѣтчику, то для правильности иска необходимо, чтобы въ данномъ случаѣ существовало такое положеніе, которое устанавливаетъ рядъ событій, служащихъ основаніемъ иска; посему, только доказавъ подлежащія событія, можно доказать существованіе выводимаго изъ нихъ юридическаго отношенія и соотвѣтственнаго ему права. Начало это неуклонно приводилось Правительствующимъ Сенатомъ во всѣхъ его рѣшеніяхъ и дѣлать отъ него отступленіе по желѣзнодорожнымъ дѣламъ не представляется никакого законнаго основанія, такъ какъ Уставъ жел. дорогъ (Т. XII ч. 1) въ общемъ вовсе не переноситъ на отвѣтника тяжести доказательства, возлагаемой по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, на истца, и если въ немъ встрѣчаются отдѣльныя указанія на то, что не истецъ,

а желѣзная дорога обязана доказать отрицательный фактъ, то это въ точно опредѣленныхъ случаяхъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги, причѣмъ въ ст. 683 Т. X ч. 1, по коей, согласно 92 ст. Устава жел. дор., должно быть опредѣлено это вознагражденіе, означено, что желѣзная дорога обязана доказать отсутствіе своей вины въ этомъ несчастіи, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вина ея всегда предполагается, пока противное тому не будетъ ею доказано. Распространять это указаніе желѣзнодорожнаго устава на всѣ другіе случаи отвѣтственности по одному желѣзной дороги не представляется повода, а потому вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что истецъ, требующій вознагражденія за нарушеніе очереди отправки его груза, обязанъ доказать, что эта очередь была желѣзною дорогою нарушена, то-есть, что его грузъ не былъ отправленъ станціею именно въ тотъ срокъ, въ тотъ день, въ который его надлежало отправить слѣдомъ за грузомъ меньшаго по очереди номера. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Съѣздъ, удовлетворяя ходатайство истцовъ о вознагражденіи ихъ за нарушеніе очереди отправки ихъ груза, вопреки ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., не установилъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы истцами по дѣлу было доказано, что грузъ ихъ, записанный на очередь подъ № 18 и долженствовавшій итти слѣдомъ за грузомъ № 17, о чемъ сказано во II графѣ оборота накладной, не былъ бы въ дѣйствительности отправленъ такъ, какъ это сказано, и чтобы между этими грузами былъ отправленъ по тому же направленію какой-либо другой очередной грузъ старшаго номера. Безъ установленія же сего обстоятельства не можетъ быть во все рѣчи о нарушеніи очереди, такъ какъ послѣднее имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда грузъ не былъ отправленъ въ тотъ день, когда онъ назначенъ былъ къ отправкѣ. Устанавливая по дѣлу, что грузъ истца № 18 былъ отправленъ 3 декабря, Съѣздъ упустилъ изъ виду, что грузъ № 17, послѣ отправки котораго долженъ былъ слѣдовать грузъ истца, пошелъ со станціи „Помощная“ 1 декабря, и между этими отправлениями промежуточныхъ отправокъ по тому же направленію въ Сосновицы не было, и если затѣмъ, какъ это далѣе установлено Съѣздомъ, грузъ, принятый позже, т.-е. 15 ноября, и записанный на очередь № 22, былъ отправленъ ранѣе груза № 18, а именно 22 ноября, то это обстоятельство само по себѣ еще не предполагаетъ нарушенія очереди данной отправки № 18, ибо одна болѣе ранняя отправка груза, принятаго къ перевозкѣ позднѣе спорнаго, еще не даетъ права требовать вознагражденія по ст. 101 Уст. ж. д. Находя посему, что состоявшееся по дѣлу рѣшеніе Съѣзда въ обжалованной части, коею присуждено 150 руб., какъ постановленное имъ съ нарушеніемъ указанныхъ въ жалобѣ ст. 101 Уст. ж. д. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Радомскаго округа Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 101 Уст. ж. д., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кѣлецкій 1 округа Мировой Съѣздъ.

16.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣрен. Гюббенета, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Георгія Ливасса къ означенному управленію—142 р. 30 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный купца Ливасса, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Щкляверъ, представляя Столичному Мировому Судѣ 6 участка расчетъ по 33 накладнымъ, просилъ присудить съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденіе за нарушеніе очереди перечисленныхъ въ этомъ расчетѣ отправокъ, въ размѣрѣ 142 руб. 30 к. съ $\frac{1}{100}$. Мировой Судья въ этомъ искѣ отказалъ по бездоказательности онаго, а С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, на-

шелъ, что Ливассъ ищетъ вознагражденія за нарушение очередей отправокъ по накладнымъ Михайловка-Севастополь за №№ 3538, 3569, 3661, 3672, 4405, 4407, 4409 и 4410 и Павлоградъ-Севастополь за №№ 4275, 4516, 4517, 4518, 4520, 70, 71, 194, 195, 196 и 197. Изъ сличенія этихъ накладныхъ со свидѣтельствующими накладными за №№ 3555, 3577, 3665, 3779, 4418, 4443, 4455, 4456, 4276, 4519, 4521, 72, 204 и 205 явствуетъ: 1) что по накладной № 3538 грузъ отправленъ 6 сентября, по позднѣйшей однородной накладной за № 3555—5 сентября; 2) по накладной № 3569 грузъ отправленъ 7 сентября, по однородной накладной № 3577—6 сентября; 3) по накладной № 3661—13 сентября, по накладной № 3665—12 сентября; 4) по накладной № 3672—14 сентября, по накладной № 3679—13 сентября; 5) по накладнымъ за №№ 4405, 4407, 4509 и 4410—25 октября; по однороднымъ накладнымъ за №№ 4418, 4443, 4455 и 4456—16-го ноября; 6) по накладнымъ № № 4516, 4517, 4518 и 4520—4-го декабря, по накладнымъ №№ 4519 и 4521—2 декабря; 7) по накладнымъ за №№ 70 и 71—10 января, по накладной № 7—29 января; 8) по накладнымъ за №№ 194, 195, 196 и 197—17 января, по накладнымъ 204 и 205—16 января. Такимъ образомъ, допущено нарушение очереди по отправкамъ за №№ 4516, 4517, 4518 и 4520—на 2 сутокъ, а по остальнымъ—на однѣ сутки. А какъ, по закону (ст. 101 У. ж. д.), нарушение очереди отправокъ налагаетъ на дорогу обязанность уплатить грузозаказчику за каждыя сутки вознагражденіе въ пятерномъ размѣрѣ платы, взимаемой на основаніи правилъ о дополнительныхъ сборахъ за храненіе грузовъ по истеченіи льготнаго срока для принятія прибывшихъ грузовъ, то Съѣздъ, по рѣшенію, состоявшемуся 8 ноября 1897 г., опредѣлилъ: взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Ливасса 142 р. 30 коп. съ 0/0 съ 16 апрѣля 1896 г. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Гюббенетъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой изложилъ, что, установивъ фактъ отправленія позже записаннаго на очередь груза ранѣе записаннаго на очередь меньшимъ №, Съѣздъ вмѣстѣ съ симъ призналъ фактъ нарушенія дорожною очередью вполнѣ подтвержденнымъ. Между тѣмъ, изъ смысла ст. 51 и 101 Уст. ж. д. явствуетъ, что подъ нарушеніемъ очереди, за которое предусматривается закономъ плата особаго вознагражденія, нельзя понимать отправленіе груза, подлежащаго позднѣйшему отправленію, числомъ ранѣе отправленія груза, записаннаго на меньшій №, если послѣдній грузъ отправленъ именно тогда, когда наступила его очередь по порядку. Поэтому истецъ долженъ былъ доказать, а Съѣзду надлежало установить, что отправленіе груза, за нарушение очереди коего требуется вознагражденіе, послѣдовало позже наступленія его очереди по порядку согласно времени принятія такового. Но такъ какъ это совершенно упущено изъ виду въ рѣшеніи Съѣзда, представленными же выписками изъ книги очередныхъ грузовъ доказывається именно не нарушеніе въ указанномъ смыслѣ очереди отправленія спорныхъ грузовъ, то рѣшеніемъ по настоящему дѣлу допущено нарушение ст. 51 и 101 Уст. ж. д. и ст. 81, 129, 142, 339 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою и обстоятельствами дѣла возбуждается въ предлежащемъ дѣлѣ слѣдующій вопросъ: „составляетъ ли нарушение очереди, за которое, по 101 ст. Уст. ж. д., полагается извѣстное вознагражденіе, отправка позже сданнаго къ перевозкѣ груза ранѣе принятаго, если при этомъ послѣдній отправленъ при наступленіи указанной для него очереди“. Сопоставленіе 101 ст. со ст. 51 и точный смыслъ какъ означенныхъ статей, такъ и тѣхъ соображеній, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи проекта сихъ статей, даютъ Правительствующему Сенату основаніе къ отрицательному разрѣшенію возбужденнаго вопроса. Содержаніе ст. 101 не составляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что желѣзная дорога обязана уплатить отправителю за каждыя сутки вознагражденіе въ случаѣ нарушенія его очереди отправки; затѣмъ, послѣ этого слова въ ней въ скобкахъ приведена ст. 51, въ коей указывается, что принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей. Это указаніе въ 101 статьѣ на ст. 51 свидѣтельствуетъ

несомнѣнно о томъ, что нарушение очереди отправки груза признается закономъ только по отношенію къ грузамъ, принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ, т.-е. къ такъ называемымъ очереднымъ грузамъ, принятіе коихъ къ перевозкѣ съ такимъ именно условіемъ должно быть, согласно ст. 49 того же Устава, упомянуто въ накладной съ обозначеніемъ въ ней дня будущей отправки, а если его съ точностью опредѣлить невозможно, то именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а въ дубликатѣ накладной времени или очереди будущей отправки груза (ст. 62 Уст. ж. д.). Такимъ образомъ, если въ накладной и дубликатѣ означенъ день будущей отправки, то нарушение очереди будетъ имѣть-мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если означенный въ этихъ документахъ грузъ будетъ отправленъ позже этого дня. Если въ накладныхъ приведены имена двухъ ожидающихъ очереди отправителей, или номеромъ означена очередь будущей отправки, то въ этомъ случаѣ нарушение очереди обнаружится, если данный грузъ пойдетъ не вслѣдъ за грузомъ приведенныхъ въ накладной лицъ, или не слѣдомъ за грузомъ, означеннымъ слѣдующимъ меньшимъ номеромъ,—однимъ словомъ, будетъ произвольно задержанъ. Отсюда очевидно, что одно нарушение порядка постепенности при отпавкѣ всѣхъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ не составляетъ еще нарушенія очереди, предусмотрѣннаго 101 ст., такъ какъ эта постепенность отправки въ равной мѣрѣ можетъ быть нарушена и по отношенію къ грузамъ, принятымъ безъ обожданія въ складѣ, т.-е. къ немедленной отпавкѣ; между тѣмъ, къ такимъ нарушеніямъ 101 ст. не имѣетъ примѣненія. Затѣмъ, какъ изъ мотивовъ, на которыхъ основаны 176 и 177 ст. проекта общаго устава, соотвѣтствующія нынѣ дѣйствующимъ 51 и 52 статьямъ, такъ изъ тѣхъ сужденій, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи сихъ статей, явствуетъ, что нарушеніемъ очереди отправки въ смыслѣ 101 ст. должны признаваться лишь тѣ случаи, когда грузъ при наступленіи принадлежащей ему и указанной надлежащимъ порядкомъ (въ самой ли накладной или въ очередныхъ книгахъ) очереди будетъ задержанъ дорогою. Устанавливая въ 101 статьѣ обязанность желѣзной дороги уплатить отправителю опредѣленное вознагражденіе за каждая сутки, составители проекта общаго устава имѣли въ виду это вознагражденіе соразмѣрить съ тѣмъ, которое также посуточно опредѣлено за просрочку въ доставкѣ груза. Такимъ образомъ, они имѣли въ виду за каждая просроченныя сутки въ отпавкѣ груза, послѣ наступленія очереди, возложить на желѣзную дорогу обязанность уплачивать отправителю по $1\frac{3}{4}\%$ съ провозной платы. Съ этимъ въ существѣ согласился и Государственный Совѣтъ, оставивъ также посуточное вознагражденіе отправителя за нарушение очереди, увеличивъ лишь самый размѣръ ответственности. Коль-скоро же вознагражденіе за нарушение очереди опредѣляется посуточно, то, очевидно, и самое право на полученіе такого вознагражденія наступаетъ лишь тогда, когда записанный на извѣстную очередь грузъ будетъ отправленъ послѣ наступленія указанной очереди не менѣе, какъ черезъ сутки, увеличиваясь въ своемъ размѣрѣ соотвѣтственно количеству сутокъ, въ теченіе которыхъ грузъ былъ задержанъ отпавкою. Наконецъ, какъ при опредѣленіи просрочки въ доставкѣ груза принимается во вниманіе не то, когда позднѣе принятый къ отпавкѣ грузъ прибылъ на станцію назначенія, а то, соотвѣтствуетъ ли количество пройденныхъ до означенной станціи ранѣе принятый грузомъ сутокъ тому времени, которое назначено для пробѣга даннаго разстоянія правилами о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. за 1891 г. № 45 и за 1895 г. № 88), такъ точно и при нарушеніи очереди отправки груза и опредѣленіи размѣра посуточной ответственности должно быть принимаемо во вниманіе не количество дней, на которые позднѣе принятый грузъ отправленъ ранѣе сданнаго къ перевозкѣ, а то, отправленъ ли спорный грузъ послѣ того, когда указанная для него очередь наступила, и засимъ, по истеченіи сколькихъ сутокъ послѣ сей очереди и льготнаго, установленнаго правилами о срокахъ доставки грузовъ, времени (1 параграфъ, отдѣленіе А, пункты 1 и 2, и отдѣленіе Б, пунктъ 1) отправленъ грузъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербург-

скій Столичный Мировой Съездъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Ливасса, призналъ искъ о нарушеніи очереди подлежащимъ удовлетворенію только на томъ основаніи, что грузы, за нарушение очереди въ отправкѣ которыхъ отыскивалось вознагражденіе, отправлены вообще послѣ грузовъ, позже принятыхъ. Такое сужденіе представляется, въ виду изложенныхъ соображеній, явно неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что время наступленія очереди спорныхъ грузовъ отмѣчено въ представленныхъ истцомъ накладныхъ на оборотѣ въ 3 графѣ. Изъ изданныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ составленія и употребленія накладныхъ и приложеннаго къ этимъ правиламъ образца, несомнѣнно, слѣдуетъ, что штемпель въ 3 графѣ оборота накладной налагается лишь при наступленіи очереди отправки грузовъ, а посему и въ виду того, что неправильности, а тѣмъ болѣе злоупотребленія при совершеніи агентами желѣзныхъ дорогъ разнаго рода отмѣтокъ на накладныхъ, само собой, не предполагаются, а должны быть доказаны истцами, опровергающими правильность сихъ отмѣтокъ (сб. рѣш. за 1885 г. № 128 и за 1901 г. № 65), надлежитъ признать, что Мировой Съездъ не имѣлъ законнаго основанія не придавать значенія отмѣткамъ въ 3 графѣ, а тѣмъ болѣе не имѣлъ права исчислить произвольно срокъ наступленія очереди по накладнымъ за №№ 3538, 3569, 3661, 3672, 4405, 4407, 4409, 4410, 4275, 4516, 4517, 4518, 4520, 70, 71, 194, 195, 196 и 197, когда о времени наступленія очереди по симъ накладнымъ было указано въ самыхъ накладныхъ, и выводить нарушеніе очереди въ данномъ случаѣ только изъ сопоставленія накладныхъ истца съ доказательными накладными, не установивъ, притомъ, что отправленіе груза въ дѣйствительности было совершено позже, чѣмъ то слѣдовало по документамъ. Признавая затѣмъ, что при такихъ условіяхъ постановленное рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда, по нарушенію ст. 51 и 101 У. ж. д. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ тотъ же Съездъ въ другомъ составѣ присутствія.

17.—1901 года декабря 12 дня.—1902 года февраля 6 дня. Прошенія: 1) повѣренныхъ Никольско-Покровскаго, Ильинско-Покровскаго и Ивановско-Покровскаго крестьянскихъ т-въ, крестьянъ Владиміра Пономарева, Назара Михеева и Василя Бѣляева; 2) повѣр. пот. поч. гражданъ Екатерины, Антонины и Михаила Саниныхъ, прис. повѣр. Макарова, и 3) пов. пот. поч. гражданина Ивана Санина, прис. повѣр. Гутопъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Ивана, Антонины, Михаила Григорьевыхъ Саниныхъ, Екатерины Николаевой и Екатерины Сергѣевой Саниныхъ и опеки надъ малолѣтними Несторомъ и Ольгою Саниными къ государственному дворянскому земельному банку и Годневу объ уничтоженіи торговъ на ихъ имѣніе при д. Казиной.

(Предсѣдательствовалъ Перворисутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Наслѣдники Григорія Санина искомъ къ государственному дворянскому земельному банку по ликвидаціи дѣлъ Саратовско-Симбирскаго банка и къ Ивану Годневу требуютъ признанія недѣйствительнымъ публичнаго торга, произведеннаго Самарскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка 18-го іюня 1898 года, на продажу имѣнія истцовъ въ Уфимскомъ уѣздѣ—въ виду того, что о торгѣ не было публикаціи въ „Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“. Казанская Судебная Палата, найдя такую публикацію, по закону, необязательною, въ этомъ искѣ отказала.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу возбуждается вопросъ: Самарское отдѣленіе государственнаго банка, ликвидируя дѣла саратовско-симбирскаго земельного банка, въ правѣ ли было о продажѣ имѣнія Саниныхъ, находящагося въ Уфимской губерніи, ограничиться публикаціями въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и въ „Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“, или обязано было публиковать также и въ Уфимскихъ губернскихъ вѣ-

домостяхъ“. Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующими соображеніями: Высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля 1886 года Положеніемъ комитета министровъ всѣ дѣла ликвидируемаго Саратовско-Симбирскаго земельного банка были переданы государственному дворянскому банку „съ тѣмъ, чтобы дворянскій банкъ во всемъ, что касается продажи просроченныхъ недвижимыхъ имуществъ, руководился подлежащими правилами устава Саратовско-Симбирскаго банка“. Слѣдовательно, въ уставѣ этого послѣдняго надо искать и отвѣта на поставленный вопросъ. Означенный банкъ былъ учрежденъ для губерній Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской, Оренбургской и Астраханской, но по первоначальному тексту устава (Собр. узак. 1873 года № 56 ст. 645) публикации о продажѣ дѣлались въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и только въ „Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ (§§ 20 и 21),—по мѣсту нахождения правленія банка. Въ 1876 году § 20 устава подвергся измѣненію (Собр. узак. 1876 года № 100 ст. 1083). Измѣненіе, согласно ходатайству правленію Саратовско-Симбирскаго банка, касалось страховыхъ денегъ и повѣрки описи; хотя-же при этомъ въ измѣненномъ текстѣ устава упомянуто о публикаціяхъ въ „мѣстныхъ“ губернскихъ вѣдомостяхъ, но въ этомъ нельзя видѣть измѣненія правила о публикаціи въ Саратовскихъ вѣдомостяхъ въ правила о публикаціи въ вѣдомостяхъ „мѣстныхъ“ по находенію имѣній,—напротивъ, здѣсь подъ „мѣстными“ разумѣлись вѣдомости по мѣсту нахождения правленія, т.-е. тѣ-же Саратовскія. Явствуетъ это изъ того, что министру финансовъ предоставлено было утверждать уставы земельныхъ банковъ по образцу Высочайше утвержденныхъ уставовъ Харьковскаго, Тульскаго и Полтавскаго земельныхъ банковъ; въ уставахъ-же банковъ Харьковскаго и Полтавскаго указывались прямо вѣдомости харьковскія и полтавскія, а въ уставѣ Тульскаго говорилось о „мѣстныхъ“ вѣдомостяхъ, но подъ этимъ точно также разумѣлись вѣдомости не мѣстныя по находенію имѣній, а мѣстныя по находенію правленія, т.-е. тульскія: это ясно изъ сопоставленія § 20 этого устава съ его §§ 6, 63, 83, 93, гдѣ также употреблено выраженіе „мѣстныя“ вѣдомости, очевидно, въ смыслѣ тульскихъ. Въ 1882 году (Собр. узак. ст. 553) въ уставѣ Высочайше утвержденныхъ земельныхъ банковъ Харьковскаго, Тульскаго и Полтавскаго было введено правило о томъ, что публикации о продажѣ припечатываются „въ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ той губерніи, гдѣ находится правленіе банка, такъ и той, въ которой состоитъ имѣніе, подлежащее продажѣ“. Министру финансовъ предоставлено было вводить такое правило и въ уставы прочихъ поземельныхъ банковъ (утвержденныхъ министромъ финансовъ по предоставленной ему власти, къ числу коихъ относится и уставъ Саратовско-Симбирскаго банка), по ходатайствамъ общихъ собраній акціонеровъ оныхъ (Уст. кред. изд. 1893 г. ст. 53 примѣч.). Со стороны Саратовско-Симбирскаго банка такого ходатайства не послѣдовало, и лишь въ 1899 году (Собр. узак. № 92 ст. 1244) министромъ финансовъ введено въ уставъ означеннаго банка, уже ликвидируемаго, измѣненіе въ видѣ правила въ томъ, что публикации о продажѣ производятся, въ числѣ другихъ газетъ, и въ губернскихъ вѣдомостяхъ той губерніи, гдѣ находится подлежащее продажѣ имущество. Такимъ образомъ, въ 1893 г., когда была произведена продажа имѣнія Саниныхъ, публикации въ „Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ не требовалось. Слѣдовательно, основанное на такомъ-же выводѣ рѣшеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ, а построенныя на противоположномъ утвержденіи кассационныя жалобы истцовъ уваженія не заслуживаютъ. Независимо отъ истцовъ, повѣренные не участвовавшихъ въ дѣлѣ Никольско-Покровскаго, Ильинско-Покровскаго и Ивановско-Покровскаго крестьянскихъ товариществъ прошеніемъ, названнымъ ими также кассационною жалобою, ходатайствуютъ объ отмене рѣшенія Палаты, какъ неправильнаго и нарушающаго ихъ права. Но на принесеніе кассационной жалобы просители, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ, права не имѣютъ. Въ качествѣ-же просьбы по 795 ст. Уст. Гр. Суд. жалоба ихъ не можетъ быть принята въ уваженіе потому, что, по ихъ собственному объясненію, они заключили съ однимъ изъ бывшихъ собственниковъ лишь предварительныя условія о продажѣ имъ имѣнія, и, слѣдо-

вательно, у нихъ нѣтъ такого права, которое представлялось-бы нарушеннымъ состоявшимся рѣшеніемъ (рѣш. 1885 года №№ 57, 49 и др.). Вопросъ-же о томъ, въ какой мѣрѣ заключенные ими договоры обязательны для покупателя съ публичнаго торга, какъ „договоры по имѣнію“, стоитъ внѣ зависимости отъ судебного рѣшенія по спору о недѣйствительности самой продажи. Согласно изложенному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: всѣ поданныя по настоящему дѣлу кассационныя жалобы оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

18.—1902 г. января 9 дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки, крестьянина Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску крестьянина Епифана Цопова объ обязаніи общества допустить его до пользованія арендованной землею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные сторонами въ Правительствующій Сенатъ и не бывшіе въ разсмотрѣніи ни Окружнаго Суда, ни Судебной Палаты (рѣш. 1886 года № 66 и др.), и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата установила: а) что общество крестьянъ села Михайловки по приговору отъ 28 ноября 1891 года № 40, одобренному земскимъ начальникомъ, сдало Цопову землю въ арендное содержаніе срокомъ по 1903 годъ и получило впередъ всю арендную плату, и б) что затѣмъ земскій начальникъ, согласно ходатайству означеннаго общества, основанному на приговорѣ общества отъ 17 августа 1895 года, вслѣдствіе невыгодности для общества означенной аренды, вошелъ съ представленіемъ объ уничтоженіи аренднаго договора въ Николаевскій Уѣздный Съѣздъ, который постановленіемъ 19-го января 1896 года удовлетворилъ это представленіе, вслѣдствіе чего общество крестьянъ досрочно въ 1897 году устранило Цопова отъ аренднаго пользованія землею; 2) что, установивъ изложенныя обстоятельства, Судебная Палата имѣла правильное основаніе удовлетворить искъ Цопова о возстановленіи его арендныхъ правъ и признаніи за нимъ права на взысканіе съ общества крестьянъ убытковъ, признавъ, что общество крестьянъ, какъ участвующая въ договорѣ сторона, не имѣла права прекращать дѣйствіе договора безъ согласія на то Цопова; 3) что указаніе просителя на то, что приговоръ общества крестьянъ отъ 28 ноября 1891 года, какъ отмѣненный Уѣзднымъ Съѣздомъ, не могъ служить основаніемъ иска, невѣрно, такъ какъ Судебная Палата привела съ своимъ рѣшеніи правильное соображеніе о томъ, что приговоръ общества крестьянъ, содержащій въ себѣ договоръ объ арендѣ, одобренный земскимъ начальникомъ и вслѣдствіе сего осуществленный сторонами, несмотря на то, что оный отмѣненъ впослѣдствіи Уѣзднымъ Съѣздомъ, обязательенъ для сторонъ, какъ непрекращенный ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ ст. 1545 и 1547 Т. X. ч. 1, въ виду того, что договоръ этотъ налагаетъ, согласно ст. 570 и 1705 того-же закона, на обѣ стороны, въ немъ участвовавшія, обязанность исполнить въ точности всѣ его условія, пока договоръ не признанъ надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ необязательнымъ по спору, заявленному подлежащему суду на основаніи 1 ст. Устава Гражд. Суд.; 4) что поэтому постановленіе губернскаго присутствія объ отмѣнѣ приговора общества объ отдачѣ въ аренду земли, который уже съ разрѣшенія земскаго начальника приведенъ въ исполненіе передачею земли арендатору, не можетъ стѣснять судебное мѣсто въ охраненіи пріобрѣтенныхъ на основаніи такого приговора гражданскихъ правъ тяжущихся; 5) что указаніе просителя на несоотвѣтствіе договора требованію 1703 стат. Т. X. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что оно заявлено впервые въ кассационной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. 1897 года № 63 и др.), оно неправильно и по существу въ виду того, что на то обстоятельство могутъ ссылаться лишь третьи лица, а не договорившіяся стороны (рѣш. Сената 1876 года № 11 и др.); 6) что указаніе просителя на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія журнала Самарскаго губер-

скаго присутствія отъ 29 іюля 1897 года не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объ этомъ журналѣ упоминается въ ея рѣшеніи, и Палата обсудила вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ для дѣла отмѣна въ административномъ порядкѣ приговора общества объ отдачѣ Цопову земли въ аренду; 7) что по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ надлежитъ оставить кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки, Николая Степанова, безъ послѣдствій, и 8) что, согласно просьбѣ крестьянина Епифана Цопова, слѣдуетъ возвратитъ ему документы, представленныя при его объясненіи на означенную кассационную жалобу,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1902 года января 9-го дня. Прошеніе Ильи Деревовѣда объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Мироваго Съѣзда по иску Михеля Рагинскаго съ протеля и другихъ 500 р. за порубку лѣса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

По дѣлу о взысканіи Михелемъ Рагинскимъ съ Ильи Деревовѣда и нѣсколькихъ другихъ лицъ убытковъ за порубку лѣса Мирowymъ Судьею послана была отвѣтчику Деревовѣду повѣстка о вызовѣ къ суду, слѣдующаго содержанія: „Мировой Судья вызываетъ васъ въ камеру свою, въ качествѣ отвѣтчика, по дѣлу съ Рагинскимъ о 500 руб. убытковъ, на 5 число марта 1899 года, въ 9 час. утра“. Дѣло было разсмотрѣно Мирowymъ Судьею въ отсутствіе Деревовѣда, который въ камеру Судьи въ назначенный срокъ не явился, но такъ какъ другіе отвѣтчики были на-лицо, то постановленное рѣшеніе, на основаніи 80 и 724 ст. Уст. Гражд. Судопр., не сочтено по отношенію къ Деревовѣду заочнымъ. Означеннымъ рѣшеніемъ Мировой Судья удовлетворилъ исковое требованіе Рагинскаго о взысканіи убытковъ съ Деревовѣда, въ искѣ же къ остальнымъ явившимся на судъ отвѣтчикамъ отказалъ. Узнавъ о состоявшемся 5 марта 1899 года рѣшеніи дѣла, Деревовѣдъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о выдачѣ ему копій рѣшенія. Копія эта была ему вручена 8-го іюня 1899 года, а 7-го ноября того же года Деревовѣдъ сдалъ на почту апелляционную жалобу, которая и получена Мирowymъ Судьею 11 ноября. Мировой Судья возвратилъ жалобу, какъ поступившую по истеченіи установленнаго 162 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока. Отказъ Мироваго Судьи въ принятіи апелляции былъ обжалованъ Деревовѣдомъ Съѣзду Мирowychъ Судей въ частномъ порядкѣ. При этомъ Деревовѣдъ указалъ, что такъ какъ въ повѣсткѣ о первоначальномъ вызовѣ его въ судъ не означено, что къ отвѣту вызывались другія лица, то онъ имѣлъ основаніе считать рѣшеніе заочнымъ, и такъ какъ съ другой стороны копія этого рѣшенія не была ему вручена въ порядкѣ 150 ст. Устава Гражд. Суд. при повѣсткѣ, то, принявъ во вниманіе, что срокъ обжалованія рѣшенія считается, согласно 151 ст. того же Устава, именно со дня врученія отвѣтчику копій заочнаго рѣшенія въ указанномъ порядкѣ, а не со дня полученія ея другимъ путемъ, онъ имѣетъ право на подачу жалобы, и отказъ Судьи въ принятіи жалобы составляетъ лишеніе его, Деревовѣда, законной судебной защиты. Съѣздъ Мирowychъ Судей оставилъ частную жалобу Деревовѣда безъ послѣдствій, находя постановленіе Мироваго Судьи правильнымъ. Деревовѣдъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія „дополнительное объясненіе“ просителя къ кассационной жалобѣ (рѣш. 1894 года № 30; 1893 года № 100 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла и кассационною жалобою просителя вопросъ о томъ, должно ли при вызовѣ къ суду по общему къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ иску, въ посылаемой каждому изъ отвѣтчиковъ повѣсткѣ упоминать и его соотвѣтчиковъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи 1875 года № 436 разрѣшенъ былъ отрицательно. Обсудивъ нынѣ снова этотъ вопросъ, Прави-

тельствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого о семъ требованія, однакожь, надобность упоминанія о соотвѣтчикахъ вытекаетъ уже изъ того соображенія, что иначе отвѣтчикъ можетъ оставаться въ невѣдѣніи относительно возможности по дѣлу случая, предусматриваемаго 724 ст. Устава Гражд. Судопроизв., которая, согласно 80 ст. того же Устава, вполне примѣнима и къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, за отсутствіемъ въ законѣ для нихъ какого-либо особаго по сему предмету правила. По ст. 276 Уст., въ повѣсткѣ о вызовѣ къ суду означается, между прочимъ, кто вызывается и по какому дѣлу; также и по спеціальной для мировыхъ судей статьѣ 61 въ повѣсткѣ означается предметъ иска и кто вызывается; для выполненія этихъ требованій закона нельзя не признать нужнымъ, при вызовѣ къ суду по искамъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, упоминаніе о соотвѣтчикахъ, иначе не вполне ясно, „по какому дѣлу“ производится вызовъ и „кто вызывается къ отвѣту“. Поэтому Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ дать судебнымъ мѣстамъ руководственное указаніе, что при вызовѣ къ суду по искамъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ надлежитъ въ посылаемой каждому изъ нихъ повѣсткѣ упоминать и о соотвѣтчикахъ, и если не перечислять ихъ всѣхъ (въ случаѣ ихъ многочисленности), то по меньшей мѣрѣ указать на ихъ наличность. Однакожь, послѣдствіемъ несоблюденія этого правила не можетъ быть обращеніе состоявшагося затѣмъ рѣшенія, не признаваемаго по закону заочнымъ, въ заочное и примѣненіе къ нему порядка, установленнаго для оспариванія заочныхъ рѣшеній. Исключеніе изъ этого правила Правительствующій Сенатъ допускалъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда рѣшеніе объявлено отсутствовавшему отвѣтчику, какъ заочное (рѣшен. 1877 года № 375; 1870 года № 1142; 1869 года № 1222). Въ этихъ случаяхъ состоявшееся при явкѣ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ рѣшеніе, не будучи заочнымъ, подлежитъ лишь апелляціонному обжалованію въ сроки, исчисляемые согласно 748 и 162 ст. Устава Гражд. Суд. Неупоминаніе же въ повѣсткѣ о соотвѣтчикахъ можетъ служить только поводомъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, если, конечно, судебное мѣсто, отъ котораго зависитъ такое возстановленіе, признаетъ пропускъ срока прямымъ послѣдствіемъ упомянутаго упущенія въ повѣсткѣ, а не собственнаго небреженія отвѣтчика о своихъ интересахъ; заключеніе же суда по сему предмету, относясь къ фактическимъ обстоятельствамъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Примѣняя изложенное къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ повѣсткѣ о вызовѣ просителя къ суду не было упомянуто объ его соотвѣтчикахъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшееся у Мироваго Судьи 5-го марта 1899 года, при явкѣ прочихъ отвѣтчиковъ, рѣшеніе, на точномъ основаніи 724 ст. Устава Гражд. Судопр., не могло считаться заочнымъ и таковымъ сочтено не было. Апелляція же принесена 11 ноября, т.-е. не только по пропускѣ апелляц. срока со дня объявленія рѣшенія Судьи, но слишкомъ чрезъ 4 мѣсяца даже со времени послышки просителю, согласно его ходатайству, копии съ рѣшенія. При такихъ обстоятельствахъ домогательство просителя о принятіи поданной имъ апелляціи отвергнуто вполне правильно. О возстановленіи же апелляц. срока онъ и просьбы не заявлялъ. Согласно сказанному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ильи Деревовѣда оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

20.—1902 года января 9-го дня. Прошеніе сельскаго обывателя Ивана Спасенникова объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго Окружнаго Суда по иску запаснаго рядового Степана Глухихъ съ просителя 300 рублей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Пермскаго Окружнаго Суда, повѣр. Глухихъ, Трапезниковъ, объяснилъ, что довѣритель его купилъ у Спасенникова по домашнему договору 28 декабря 1897 года флигель съ частью усадьбы за 300 рублей, между тѣмъ, недвижимое имѣніе это

не можетъ быть собственностью Глухихъ, такъ какъ усадебная земля принадлежитъ управленію пермскими пушечными заводами и находится только въ арендномъ пользованіи Спасенникова, не составляя его собственности. Изъ этого слѣдуетъ, что Спасенниковъ продалъ Глухихъ непринадлежащую ему усадьбу, а Глухихъ отдалъ Спасенникову 300 рублей, не получивъ за то никакой равноцѣнности, вслѣдствіе чего Спасенниковъ, вопреки 574 ст. X Т. ч. I, обогатился на счетъ Глухихъ безъ достаточнаго къ тому основанія. Вслѣдствіе сего, а также и того, что договоръ Спасенникова и Глухихъ о продажѣ недвижимаго имущества заключенъ съ нарушеніемъ 1417, 1420 и 1426 ст. Т. X ч. I, повѣр. Глухихъ, Трапезниковъ, просилъ постановить опредѣленіе о признаніи этого договора недѣйствительнымъ и объ обязаніи Спасенникова уплатить Глухихъ неосновательно полученные съ него 300 р. и установленную въ договорѣ неустойку 100 рублей. Пермскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ дѣло по апеллянц. жалобѣ Спасенникова на рѣшеніе уѣзднаго члена Пермскаго Окружнаго Суда, нашель, что апелляторъ, Спасенниковъ, не отвергаетъ того, что имъ по домашнему договору было продано истцу, Глухихъ, недвижимое имѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стремится доказать, что подобный договоръ, какъ прямо не воспрещенный закономъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что, между тѣмъ, какъ, за силою 1417 ст. X Т. I ч. Св. Зак., опредѣляющей, что продажа недвижимости совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, такъ и въ виду рѣшенія Сената за 1871 годъ № 751, согласно коему продажа недвижимаго имѣнія по домашнему акту недѣйствительна, а самое имѣніе подлежитъ возвращенію продавцу, необходимо притти къ тому заключенію, что по дѣйствующимъ нынѣ гражданскимъ законамъ нельзя продавать недвижимости по домашнему акту и что всѣ такіе договоры недѣйствительны; что хотя упомянутое рѣшеніе Сената состоялось по дѣлу колонистовъ Тифлисской нѣмецкой колоніи, но тѣмъ не менѣе изъ содержанія этого рѣшенія видно, что Сенатъ призналъ недѣйствительными дѣйствующіе по гражданскому законодательству всѣ вообще домашніе акты о продажѣ недвижимости, а потому это рѣшеніе Сената, вопреки мнѣнію апеллятора, можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу; что вслѣдствіе сказаннаго возраженія апеллятора, Спасенникова, о неправильномъ признаніи уѣзднымъ членомъ Суда заключеннаго имъ съ Глухихъ договора недѣйствительнымъ не можетъ заслуживать уваженія; что равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженіе и указаніе апеллятора на неправильное примѣненіе уѣзднымъ членомъ Суда требованія 574 ст. X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ, въ виду признанія недѣйствительнымъ сказаннаго договора купли-продажи и возвращенія флигеля апеллятору, Спасенникову, послѣдній обязанъ возвратитъ покупателю полученные за флигель 300 руб., ибо иначе, получивъ обратно флигель и не возвративъ 300 рублей, Спасенниковъ несомнѣнно обогатился бы на счетъ Глухихъ. Въ виду изложеннаго, а также признавая незаслуживающимъ уваженія заявленіе апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла уѣздному члену Суда, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется первоначально заявленной истцомъ цѣной иска, въ данномъ случаѣ 400 рублей, Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что обжалованное Спасенниковымъ рѣшеніе уѣзднаго члена, какъ правильное, подлежитъ утвержденію, а потому, и на основаніи 181 статьи Устава Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго члена Суда по сему дѣлу утвердить и апеллянц. жалобу Ивана Михайлова Спасенникова оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Спасенниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право собственности на постройки можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на землю, на которой онѣ возведены. Такое отдѣленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда кѣмъ-либо возведены строенія, заводъ или фабрика на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, причемъ возведшіи строенія, имѣя на нихъ право собственности, сохраняютъ на землю лишь временное право пользованія. Передача другому

лицу права собственности на такія постройки, вмѣстѣ съ правомъ пользова- нія землею, не составляетъ перемѣны крѣпостного владѣнія и не требуетъ посему совершенія крѣпостного акта (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Де- партамента 1878 года № 276; 1894 года № 76; 1901 года № 6 и Общ. Собр. 1831 года № 47). Въ виду этого слѣдуетъ признать, что заключеніе Окруж- наго Суда о томъ, что спорный флигель, построенный на чужой землѣ, взя- той въ аренду на опредѣленный срокъ, составляетъ недвижимое имѣніе, по- чему домашній договоръ на продажу означеннаго флигеля, по силѣ 1417 ст. X Т. ч. I, долженъ считаться недѣйствительнымъ, представляется неправиль- нымъ и не согласнымъ съ содержаніемъ приведеннаго имъ закона. Что ка- сается указанія просителя на принятіе Окружнымъ Судомъ къ разсмотрѣнію неподсуднаго ему дѣла, то оно лишено правильнаго основанія, такъ какъ настоящій искъ, имѣя своимъ предметомъ требованіе признанія недѣйстви- тельнымъ договора на недвижимое имущество и взысканія 400 рублей, под- суденъ, согласно 1 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1 прим. къ ней, уѣздному члену Окружнаго Суда. По всѣмъ изложеннымъ соображе- ніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 1417 стат. X Тома ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же Судъ въ другомъ составѣ присутствія.

21.—1902 г. января 16 дня. Прошеніе Данила Лыско и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи по дѣлу о раз- дѣлѣ наслѣдства послѣ Максима Лыско.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Рейнке).

Даниль Лыско предъявилъ въ Гминномъ Судѣ къ Антону, Пелагеѣ, Аннѣ, Варварѣ и Маріаннѣ Лыско и къ Доминикѣ Абрамчикъ искъ о раз- дѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Максима Лыско. Въ удостовѣреніе со- бытія смерти наслѣдодателя истецъ представилъ свидѣтельство, выданное чиновникомъ гражданскаго состоянія, о томъ, что, по извлеченіи изъ подлин- ной метрической книги за 1898 годъ акта № 9, онъ свидѣтельствуется, что Максимъ Лыско умеръ 20 января 1898 года. Повѣренный отвѣтчика, Антона Лыско, заявилъ сомнѣніе въ событіи смерти Максима Лыско въ виду не- формальности означеннаго документа. Гминный Судъ нашелъ, что состави- тель свидѣтельства лично не удостовѣрился въ событіи смерти, почему и отказалъ въ искѣ о раздѣлѣ. На это рѣшеніе истецъ Даниль Лыско и отвѣтчики, за исключеніемъ Антона Лыско, принесли апелля- ционную жалобу, затѣмъ представили копии трехъ рѣшеній Гминнаго Суда о присужденіи съ нихъ, какъ наслѣдниковъ Максима Лыско, взысканій въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя и, кромѣ того, сослались на свидѣтелей смерти его. Эти свидѣтели подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку. Мировой Съѣздъ 2-го округа Сѣдлецкой губерніи призналъ открытіе наслѣдства недоказаннымъ, ибо, согласно 131 статьѣ Гражд. Улож. 1825 года, въ доказательство смерти наслѣдодателя долженъ быть предста- вленъ актъ чиновника гражданскаго состоянія, выданный по личномъ удо- стовѣреніямъ въ смерти, чего въ настоящемъ случаѣ не было; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по раз- смотрѣніи принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобы, Правитель- ствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 131 Гражд. Улож., веду- щій книги актовъ гражданскаго состоянія, предварительно составленія акта о смерти, обязанъ лично удостовѣриться, что смерть дѣйствительно послѣдо- вала. Въ разсматриваемомъ случаѣ такого личнаго удостовѣренія не было. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы Съѣздъ имѣлъ законное основаніе отказывать въ раздѣлѣ наслѣдства, если недостатокъ свидѣтельства о смерти можетъ быть восполненъ другими доказательствами. Очевидно, что такое восполненіе, въ видѣ исправленія акта (ст. 1647—1652 Устава Гражд. Судопр.), включеніемъ въ него личнаго удостовѣренія составителя въ смерти, въ на-

стоящее время и невозможно, и немислимо; слѣдовательно, акта, удовлетворяющаго требованіямъ ст. 131 Гражд. Улож., представлено быть не можетъ, но нельзя допустить и такого положенія, при которомъ вопросъ о смерти наследодателя оставался бы навсегда открытымъ. Посему, ежели, какъ въ настоящемъ случаѣ, свидѣтельство чиновника гражданскаго состоянія само по себѣ признавалось недостаточнымъ для удостовѣренія событія смерти, то Мировому Съѣзду надлежало примѣнить ст. 139 Гражд. Улож. Если, по точному смыслу этого закона, при неведеніи книгъ гражданскаго состоянія или истребленіи и утратѣ ихъ, а равно при невнесеніи въ нихъ акта или утратѣ и истребленіи его, смерть можетъ быть доказываема либо документами, либо свидѣтельскими показаніями, то тѣмъ болѣе должны быть допущены подобныя доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составленномъ актѣ имѣются недостатки, ослабляющіе его достовѣрность. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія данныя по сему дѣлу свидѣтельскія показанія, допустимость коихъ вполнѣ соотвѣтствовала ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., въ виду точнаго смысла ст. 139 Гражд. Улож., и оставилъ также безъ вниманія представленныя къ дѣлу письменныя доказательства, чѣмъ и нарушилъ ст. 129 Устава Гражд. Судопроизвод. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губерніи, по нарушенію 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа Сѣдлецкой губерніи.

22.—1902 г. января 23 дня. Прошеніе Θεодора Головкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Московскому товариществу для ссуды подъ закладъ движимости о 200 р.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Предметомъ иска Головкова къ Московскому товариществу для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ было требованіе о возвращеніи ему велосипеда, похищеннаго у него крестьяниномъ Кученковымъ и затѣмъ заложенаго послѣднимъ помянутому товариществу, въ случаѣ же ненахожденія у отвѣтчика того велосипеда въ наличности—о взысканіи съ него стоимости похищеннаго. Въ доказательство принадлежности означеннаго велосипеда, стоимости онаго, похищенія его Кученковымъ и заклада его послѣднимъ помянутому товариществу въ самый день похищенія истцомъ представлены: счетъ изъ магазина о продажѣ велосипеда, квитанція товарищества о принятіи въ закладъ и приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, коимъ Кученковъ признанъ виновнымъ въ кражѣ у Головкова того велосипеда, причѣмъ Окружнымъ Судомъ было постановлено: на основаніи 375 стат. Уст. Угол. Суд., похищенный у Головкова велосипедъ возвратитъ ему, для чего и выдать ему находящуюся при дѣлѣ квитанцію товарищества для ссуды подъ закладъ движимости о принятіи послѣднимъ того велосипеда въ закладъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ объясненій повѣреннаго отвѣтной стороны, что помянутый выше велосипедъ, въ виду допущенной залогодателемъ, Кученковымъ, просрочки въ платежѣ ссуды проданъ товариществомъ за нѣкоторое время до предъявленія Головковымъ сего иска, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, на каковое рѣшеніе и принесена истцомъ кассационная жалоба.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: а) что, въ силу 375 ст. Уст. Угол. Суд. и 1664 ст. Улож. о Нак., все похищенное, по открытіи онаго, возвращается тѣмъ, у кого оно было похищено; если-же похищенное окажется заложенымъ кому-либо, то оно, на основаніи 1664 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., отбирается отъ заимодавца и возвращается хозяевамъ его; б) что вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Окружнаго Суда установлены какъ фактъ похищенія у Головкова велосипеда, такъ и закладъ онаго похитителемъ товариществу для ссуды подъ залогъ движимости, и тѣмъ же приговоромъ признано за потерпѣвшимъ Головковымъ право на полученіе отъ того товарищества означеннаго велосипеда, согласно указан-

ной выше 375 ст. Уст. Угол. Суд.; в) что на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ и въ виду приговора Окружнаго Суда, право истца, Головкова, на взятіе похищеннаго у него велосипеда отъ залогодержателя, если бы ко времени предъявленія настоящаго иска велосипедъ тотъ находился у послѣдняго на-лицо, могло и должно было подлежать осуществленію; за выбитіемъ же отъ залогодержателя похищеннаго предмета отобраніе онаго для возвращенія потерпѣвшему уже не могло имѣть мѣста; г) что фактъ нахождения въ теченіе нѣкотораго времени похищеннаго предмета, въ качествѣ заклада, у залогодержателя самъ по себѣ не возлагаетъ на послѣдняго обязанности, при невозможности возвратити собственнику предметъ въ натурѣ, возместити ему цѣнность того предмета, ибо обязанность возвращенія похищеннаго, находящагося хотя бы и на законномъ основаніи (черезъ покупку, принятіе въ закладъ, дареніе и т. п.) у лица, не причастнаго къ совершонному похитителемъ преступленію, т.-е. одно принятіе похищеннаго безъ знанія о преступности пріобрѣтенія онаго продавцомъ или залогодателемъ, истекаетъ изъ прямого предписанія закона (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 803; 1878 г. № 181; Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1896 г. № 31 и др.); обязанность же вознагражденія за убытки возлагается, по закону, лишь на виновника въ дѣяніи, причинившемъ оныя (644—688 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.), такъ какъ безъ вины нѣтъ и отвѣтственности, кромѣ случаевъ, въ точности исчисленныхъ въ законѣ, и д) что хотя пріобрѣтеніе, а равно и взятіе въ закладъ не завѣдомо краденаго, не составляя закономъ воспрещеннаго дѣянія, не влечетъ за собою отвѣтственности въ убыткахъ предъ собственникомъ, однако-же, въ томъ случаѣ, когда, послѣ предупрежденія о принадлежности того имущества не лицу, вступившему въ договоръ съ покупщикомъ или залогопринимателемъ, а другому лицу, у коего продавцомъ или залогодателемъ таковое похищено, покупщикъ и залогоприниматель, вообще держатель похищеннаго, по обнаруженіи предъ нимъ, что то имущество было пріобрѣтено преступнымъ способомъ, несмотря на это, предприиметь или совершитъ такія дѣйствія, въ коихъ выразится его намѣреніе присвоить себѣ то имущество или вообще устранить законную для потерпѣвшаго возможность изъять отъ него оное (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 1615), то такой покупщикъ или залогоприниматель, хотя при самомъ принятіи похищеннаго имущества и не зналъ о преступности способа пріобрѣтенія онаго, не можетъ считаться свободнымъ отъ отвѣтственности предъ дѣйствительнымъ собственникомъ того имущества за убытки, причиненные лишеніемъ настоящаго хозяина того имущества фактической возможности возвратити себѣ послѣднее на точномъ основаніи 1512 и 1664 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Принимая во вниманіе, что повѣренный истца, Головкова, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтной стороны указывалъ, что вслѣдъ за задержаніемъ похитителя Головковъ при свидѣтелѣ Щербаковѣ заявлялъ товариществу о томъ, что заложанный послѣднему велосипедъ принадлежитъ ему, Головкову, и у него похищенъ залогодателемъ, но Мировой Съѣздъ, вопреки 129 стат. Устава Гражд. Судопр., это указаніе истца оставилъ вовсе безъ обсужденія.—Правительствующій Сенатъ, находя, что, за таковымъ со стороны Съѣзда упущеніемъ, постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратити въ тотъ же Съѣздъ.

23.— 1902 г. января 23 дня. Прошеніе Антона Пржебыловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску просителя къ Мелетію Реву, Митрофану Кибергу и др., въ числѣ 9 человекъ, о 400 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный владѣльца вотчины села Пояны, Антона Андреева Пржебыловскаго, Евстафій Мазуренко, поданнымъ уѣздному члену

Суда по Оргѣвскому уѣзду 21 декабря 1896 года прошеніемъ предъявилъ искъ въ суммѣ 400 руб. къ жителямъ села Пояны: Мелетию Реву, Митрофану Кибергу, Ивану Везетию, Михаилу, Теодору и Дмитрію Настамъ, Афтонію Голбану, Петру и Сергѣю Трели, объ убыткахъ за постановку на водахъ рѣки Днѣстра принадлежащихъ Пржебыловскому въ теченіе 1894, 1895 и 1896 гг. мельницъ. Уѣздный членъ Суда рѣшеніемъ своимъ отъ 5-го іюля 1897 года удовлетворилъ часть иска Пржебыловскаго въ суммѣ 90 руб., и означенное рѣшеніе обжаловано было повѣреннымъ истца, ходатайствовавшимъ о присужденіи въ пользу вѣрителя его съ отвѣтчиковъ сполна 400 р. съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчикъ, возражая въ объясненіи на апелляціонную жалобу противъ иска Пржебыловскаго, указывалъ, между прочимъ, на то, что берегъ рѣки Днѣстра, у котораго ими были постановлены мельницы, принадлежитъ не истцу, Пржебыловскому, а обществу крестьянъ села Пояны, и въ засѣданіи, ссылаясь на протоколъ произведеннаго судебного осмотра, на планъ и на уставную грамоту, просили въ искѣ Пржебыловскому отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный Судъ, находя, что хотя рѣшеніе уѣзднаго члена Суда обжаловано Пржебыловскимъ лишь въ отношеніи опредѣленія размѣра убытковъ, но, въ виду предъявленнаго отвѣтною стороною въ поданномъ своевременно объясненіи спора противъ самаго права Пржебыловскаго на искъ, представляется необходимымъ остановиться на разрѣшеніи вопроса, доказалъ ли истецъ, Пржебыловскій, свое право требовать съ отвѣтчиковъ убытки за постановку въ указанномъ мѣстѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ мельницъ, призналъ, что отвѣтчики пользовались рѣкою, принадлежащею крестьянамъ, а не Пржебыловскому, а потому пользованіемъ этимъ могли причинить убытки обществу крестьянъ, а не истцу. Ссылка истцовой стороны на противоположное толкованіе правъ Пржебыловскаго Оргѣвскимъ Мирowymъ Съѣздомъ въ рѣшеніи отъ 13-го февраля 1890 года и Оргѣвскимъ уѣзднымъ съѣздомъ Судъ не призналъ имѣющею какое-либо значеніе для настоящаго дѣла, такъ какъ этими рѣшеніями не разрѣшался и не могъ быть разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности Пржебыловскаго на указную часть рѣки Днѣстра. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Антону Пржебыловскому отказалъ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Пржебыловскаго и объясненіе противной стороны, выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Кишиневскій Окружный Судъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ истца на воды рѣки Днѣстра въ томъ мѣстѣ, гдѣ были постановлены отвѣтчиками мельницы, въ виду спора, заявленнаго по этому предмету отвѣтною стороною въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы просителя объясненіи, поступилъ согласно 80 и 764 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) что ссылка на существованіе по рѣкѣ Днѣстру бечевника, который проситель, какъ землю неудобную, считаетъ невошедшимъ въ составъ царскаго надѣла, просителемъ при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ приводима не была, и потому таковая, за силою 5 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію; 3) что, независимо отъ того, приводимыя просителемъ ст. 21 и 22 Полож. о цараняхъ вовсе не подтверждаютъ указанія его на то, чтобы неудобныя земли въ чертѣ надѣла, по смыслу этого закона, оставались въ собственность помѣщика, и содержаніе указанныхъ статей закона имѣеть лишь то значеніе, что неудобная земля не входитъ въ счетъ поселянскаго надѣла и не облагается повинностью; 4) что, установивъ по обстоятельствамъ дѣла (5 ст. Уст. Гражд. Судопр.), что рѣка Днѣстръ въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ постановлены были спорныя мельницы, составляетъ границу одного изъ участковъ выкупленнаго поселянскимъ обществомъ надѣла, и не установивъ того, чтобы въ уставной грамотѣ и выкупномъ актѣ берегъ рѣки оставленъ былъ въ собственность владѣльцу, или чтобы послѣдній по давности владѣнія пріобрѣлъ на таковой право собственности, Судъ правильно и согласно со ст. 44 Полож. о пос. Бессараб. губ., а равно 424 и 428 ст. Т. X ч. 1 (примѣнимыхъ къ дѣлу въ виду отсутствія въ мѣстныхъ законахъ особыхъ постановленій о правѣ пользованія водами) призналъ просителя неимѣющимъ права на настоящій искъ, и 5) что несообщеніе

не просителю копии объясненія, поданнаго отвѣтчиками противъ апелляціонной жалобы, не можетъ имѣть существеннаго по дѣлу значенія, ибо повѣренный его (см. протоколъ на л. 19 произв. Суда) представлялъ возраженіе противъ заявленныхъ въ объясненіи указаній, слѣдовательно, содержаніе этого объясненія было ему извѣстно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Антона Пржебыловскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1902 г. февраля 6 дня. Прошенія: а) повѣреннаго вдовы поручика Софіи Владыкиной, присяжнаго повѣреннаго Берлина, и б) повѣренныхъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго маіора Алексѣя Владыкина, присяжныхъ повѣренныхъ Грушецкаго и Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по взаимнымъ искамъ помянутыхъ Владыкиной и опеки надъ имуществомъ Владыкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

20 октября 1874 года Пензенскимъ нотариусомъ Готовцевымъ совершена и 6 ноября того-же года утверждена старшимъ нотариусомъ Пензенскаго Окружнаго Суда закладная крѣпость, по коей маіоръ Алексѣй Степановичъ Владыкинъ заложилъ поручику Леониду Ивановичу Владыкину свое недвижимое имѣніе при селѣ Владыкинѣ, доставшееся ему по наслѣдству отъ матери его, въ обезпеченіе, какъ сказано въ этомъ актѣ, взятыхъ займы у Леонида Владыкина 100.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ. Засимъ 19 ноября 1884 года у того-же нотариуса совершена другая закладная о залогѣ означеннаго въ первой закладной имѣнія Алексѣемъ Владыкинымъ тому-же Леониду Владыкину въ обезпеченіе взятыхъ у послѣдняго займы 90.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ. На первой же изъ сихъ закладныхъ 27-го того-же ноября Леонидомъ Владыкинымъ сдѣлана надпись о полученіи сполна удовлетворенія по оной, а на другой засимъ день, 28 ноября, эта вторая закладная утверждена старшимъ нотариусомъ. Наконецъ, у того-же нотариуса 9 іюня 1895 г. совершена третья закладная отъ Алексѣя Владыкина на то же имѣніе объ обезпеченіи послѣднимъ долга его въ суммѣ 90.000 руб. тоже срокомъ на одинъ годъ тому же Леониду Владыкину, который на предыдущей закладной учинилъ 12 числа того же іюня надпись о томъ, что, вслѣдствіе совершенія 9 іюня вновь закладной на то же имѣніе, онъ, въ случаѣ утвержденія этой послѣдней закладной, считаетъ себя вполне удовлетвореннымъ по настоящей закладной (т.-е. по совершонной 19 ноября 1884 года). Послѣ сего послѣдняя закладная, т.-е. совершонная 9 іюня 1895 года, и была утверждена старшимъ нотариусомъ 13 того же іюня. Залогодержатель, Леонидъ Владыкинъ, всѣ свои благопріобрѣтенныя имѣнія, права на имущества и капиталы по договорамъ и обязательствамъ, по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ 1 августа 1897 года, завѣщалъ въ собственность женѣ своей Софіи Александровнѣ Владыкиной, которая 28 января 1898 года предъявила въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ къ имуществу умершаго залогодателя, Алексѣя Владыкина, искъ о присужденіи въ ея пользу по послѣдней изъ указанныхъ выше закладныхъ долга 90.000 рублей съ % по день уплаты. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго залогодателя, возражая противъ сего иска, утверждалъ, что представленная Софьею Владыкиной закладная фиктивна и безденежна, что Алексѣй Владыкинъ въ желаніи передать свое родовое материнское имѣніе своему двоюродному племяннику изъ рода его отца, Леониду Владыкину, выдалъ ему на то имѣніе въ 1874 году закладную крѣпость и затѣмъ чрезъ каждыя 10 лѣтъ по истеченіи срока, въ ней назначеннаго, замѣнялъ прежнюю закладную другою. Въ доказательство же безденежности сего акта повѣренный опекуна сослался на свидѣтелей и на представленные имъ документы объ имущественномъ положеніи Алексѣя и Леонида Владыкиныхъ, изъ каковыхъ доказательствъ повѣренный отвѣтной стороны и выводилъ заключеніе о томъ, что Алексѣй Владыкинъ, имѣя весьма крупное состояніе,

не нуждался въ займѣ денегъ; Леонидъ же Владыкинъ, обладая значительно меньшимъ имуществомъ, не имѣлъ матеріальной возможности ссудить свему дядѣ столь значительную по своему состоянію сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный опеки предъявилъ къ Софьѣ Владыкиной встрѣчный искъ, коимъ требовалъ обязать ее представить отчетъ по управленію ея наслѣдодателемъ, мужемъ ея, Леонидомъ Владыкинымъ, имѣніями Алексѣя Владыкина и о всѣхъ полученныхъ съ тѣхъ имѣній доходахъ въ періодъ времени съ 30 іюня 1884 года по день смерти его, Леонида Владыкина. Пензенскій Окружный Судъ, находя возраженія отвѣтной стороны по первоначальному иску недоказанными, а встрѣчный искъ, за силою 1544 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., неподлежащимъ удовлетворенію, присудилъ Софьѣ Владыкиной исковое ея требованіе, а во встрѣчномъ къ ней отказалъ опекѣ надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина. Это рѣшеніе Суда повѣреннымъ отвѣтной стороны было обжаловано Саратовской Судебной Палатѣ, причемъ во время производства дѣла въ Палатѣ имъ было представлено множество документовъ въ доказательство имущественнаго положенія Алексѣя и Леонида Владыкиныхъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ отвѣтною стороною документовъ и по обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ рѣшеніи своемъ высказала, что представляется невозможнымъ требовать отъ отвѣтной стороны доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженія о безденежности закладной, именно въ доказательство факта неполученія залогодателемъ денегъ по закладной, ибо неполученіе денегъ фактъ отрицательный, къ тому-же и невозможно найти свидѣтелей о переговорахъ, происходившихъ между Алексѣемъ и Леонидомъ Владыкиными въ ихъ семейномъ кругу, да и первоначальная закладная была совершена $\frac{1}{4}$ вѣка тому назадъ, отвѣтная же сторона представляется на судѣ опекуномъ, назначеннымъ лишь на предъявленіе иска, и отъ него нельзя требовать указанія такихъ свидѣтелей, которые могли бы засвидѣтельствовать о происходившихъ между контрагентами по закладной въ 1874 году переговорахъ; притомъ же стороны, совершающія мнимую сдѣлку, по мнѣнію Палаты, избѣгаютъ присутствія свидѣтелей. Засимъ Палата обратилась къ обсужденію поставленныхъ повѣреннымъ отвѣтной стороны трехъ положеній въ доказательство безденежности закладной, именно: 1) Алексѣй Владыкинъ въ 1874 г. по своимъ имущественнымъ средствамъ не нуждался въ займѣ; 2) Леонидъ Владыкинъ по своему имущественному въ то время положенію не имѣлъ столько средствъ, чтобы ссудить Алексѣю Владыкину 100,000 рублей, и 3) у сторонъ была цѣль совершить ту закладную, чтобы посредствомъ нея передать доставшееся Алексѣю Владыкину отъ его матери имѣніе чужеродцу Леониду Владыкину. Изложивъ засимъ показанія свидѣтелей объ имущественномъ положеніи помянутыхъ обоихъ Владыкиныхъ и мнѣнія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ свидѣтелей о томъ, что они полагаютъ, что займа и быть не могло въ виду имущественнаго положенія и отношеній, существовавшихъ между дядею и племянникомъ Владыкиными, Судебная Палата высказала, что разница въ денежныхъ средствахъ и вообще въ имущественномъ положеніи обоихъ Владыкиныхъ и „немыслимость займа“ Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида такой крупной суммы, какая означена въ закладной 1874 года, раскрывается не только на показаніяхъ свидѣтелей, но и удостоверяется представленными къ дѣлу документами. Изложивъ засимъ содержаніе тѣхъ документовъ объ имѣніяхъ и капиталахъ cadaго изъ обоихъ Владыкиныхъ, а равно и движеніе тѣхъ капиталовъ и операціи Владыкиныхъ по ихъ недвижимымъ имѣніямъ, вложеніе денегъ въ банки и полученіе оныхъ, покупки и залогъ имѣній, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что, въ виду разницы въ имущественномъ положеніи контрагентовъ, никакого займа Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида Владыкина 30-го октября 1874 года не могло быть и что эта закладная безденежна, а слѣдовательно, безденежны и послѣдующія закладныя—1884 года въ 90,000 рублей и представленная ко взысканію закладная 1895 года въ ту же сумму, замѣнившія предыдущую, и, наконецъ, по мнѣнію Палаты, ясна и цѣль выдачи Алексѣемъ Владыкинымъ закладной своему племяннику Леониду на свое материнское имѣніе, состоящая въ же-

ланиі полученія послѣднимъ того имѣнія по смерти его, Алексѣя Владыкина. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Окружнаго Суда по первоначальному иску неправильнымъ и раздѣляя соображенія Суда по встрѣчному иску, Судебная Палата признала оба эти иска неподлежащими удовлетворенію. На это рѣшеніе Палаты обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассац. жалобы: повѣренный Софіи Владыкиной на рѣшеніе по первоначальному иску, а повѣренные опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина — на рѣшеніе по встрѣчному иску, причемъ каждою изъ сторонъ представлены и письменныя объясненія противъ кассаціонной жалобы противной стороны.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: по первоначальному иску Софіи Владыкиной: а) что въ основу этого иска положенъ актъ, совершонный крѣпостнымъ порядкомъ, содержаніемъ коего, именно признаніемъ Алексѣя Владыкина о полученіи имъ взаймы отъ Леонида Владыкина 90,000 рублей, со стороны истицы доказывалось ея исковое притязаніе (рѣш. 1879 года № 128); б) что, по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи его за 1896 годъ № 93, опека надъ имуществомъ умершаго залогодателя, какъ представительница интересовъ не только послѣдняго, но главнѣйше—третьихъ лицъ, могущихъ явиться наслѣдниками умершаго, интересы коихъ могутъ различествовать отъ его интересовъ, не лишена была права представлять возраженія о безденежности закладной; в) что представленіемъ истицею предустановленнаго закономъ доказательства, именно акта, составленнаго крѣпостнымъ порядкомъ, она уже не была обязана представлять еще особня какія-либо доказательства въ томъ, что означенная въ закладной валюта была дана, а къ обязанности отвѣтной стороны относилось представить доказательства своего возраженія, именно, что закладная безденежна; г) что закладная крѣпость въ означенномъ выше случаѣ, какъ и всякое долговое обязательство, должна быть признана безденежною, безвалютною лишь при томъ условіи, когда по дѣлу будетъ вполне установлено, что денегъ, или вообще валюты по ней, въ чемъ бы таковая ни заключалась, не переходило отъ залогопринимателя къ залогодателю, и д) что посему, въ силу 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказъ судебнымъ мѣстомъ въ искѣ, на такомъ актѣ основанномъ, по безденежности онаго, можетъ послѣдовать въ томъ единственномъ случаѣ, когда судебнымъ мѣстомъ, на основаніи представленныхъ ему доказательствъ, будетъ установлена наличность обстоятельствъ, вполне исключающихъ допущеніе возможности поступленія къ залогодателю валюты, въ чемъ бы таковая ни состояла. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о безденежности закладной, Алексѣемъ Владыкинымъ выданной, основала единственно на томъ установленномъ ею по представленнымъ доказательствамъ обстоятельстве, что Алексѣй Владыкинъ во время выдачи имъ первоначальной закладной своему родственнику, Леониду Владыкину, въ деньгахъ не нуждался и что хотя послѣдній и обладалъ имуществомъ, но таковое было гораздо менѣе значительно, чѣмъ имущество Алексѣя Владыкина, и изъ сего, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ свидѣтелей о томъ, что, судя по разности матеріальнаго положенія обоихъ помянутыхъ Владыкиныхъ, займа быть не могло, пришла къ выводу „о немнелимости займа“ Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида Владыкина 100,000 рублей, ибо послѣдній по своему имущественному положенію не могъ дать такой крупной суммы. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты о томъ, что показанная въ закладной сумма, какъ долгъ Алексѣя Владыкина, не была дана ему залогопринимателемъ, Леонидомъ Владыкинымъ, потому что этотъ послѣдній не могъ имѣть такой суммы въ своемъ распоряженіи, основано всецѣло на предположеніи какъ самой Палаты, такъ и на приведенныхъ ею въ подкрѣпленіе онаго предположеній нѣкоторыхъ изъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей о томъ, что таковая сумма не могла быть дана Леонидомъ Владыкинымъ. Принимая же во вниманіе: 1) что, въ силу 366, 399 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой

искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ доказательствъ истца, обязанъ доказать свои возраженія, и судебное рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ, тяжущимися представленнхъ, а не на предположеніяхъ суда (рѣш. 1869 г. № 1319; 1875 г. № 615; 1893 г. № 12 и др.), хотя-бы таковыя и представлялись болѣе или менѣе вѣроятными, если только они не вытекаютъ изъ самаго закона, въ каковомъ только случаѣ сторона, въ пользу которой существуютъ такія законныя предположенія, не обязана подтверждать ихъ доказательствами (рѣш. 1876 г. № 550; 1879 г. № 122 и др.); 2) что Судебная Палата, въ нарушение приведенныхъ выше законовъ, рѣшеніе свое по первоначальному иску основала исключительно на предположеніяхъ, не вытекающихъ изъ закона, а выведенныхъ притомъ изъ такихъ установленныхъ ею обстоятельствъ, которыя, какъ справедливо указываетъ въ своей кассационной жалобѣ повѣренный истицы, не исключаютъ противоположныхъ предположеній о возможности существованія между контрагентами обязательствъ, обуславливающихъ валютность закладной; 3) что вмѣстѣ съ симъ Палата признала, что сторона, доказывавшая безденежность закладной, была лишена возможности представить тѣ достовѣрныя доказательства этой безденежности, которыя, какъ выше указано, только и могли привести къ рѣшительному заключенію, опровергающему закладную крѣпость противной стороны; 4) что, признавая, не смотря на это, возможность доказыванія путемъ предположеній, Палата оправдывала отсутствіе прямыхъ доказательствъ какъ протеченіемъ значительнаго времени, такъ и отсутствіемъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить непосредственные переговоры сторонъ; 5) что тѣмъ самымъ Палата допустила явное нарушение ст. 366 Уст. Гражд. Суд., поставивъ въ вину сторонѣ, представившей закладную крѣпость, такія обстоятельства, которыя сами по себѣ устраняли, по заключенію самой-же Палаты, возможность присужденія требованія о признаніи безденежности закладной по отсутствію всякихъ къ тому доказательствъ, вслѣдствіе протеченія значительнаго времени и невозможности найти свидѣтелей непосредственныхъ переговоровъ сторонъ, каковыя обстоятельства одинаково вліяли и на сторону, представившую закладную, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты по сему иску, какъ постановленное въ явное нарушение приведенныхъ выше законовъ, неимѣющимъ законной силы, а потому и подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію обжалованнаго отвѣтною стороною рѣшенія Палаты по встрѣчному иску, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что предметъ онаго заключается въ требованіи опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина отъ наслѣдницы Леонида Владыкина отчета о дѣйствіяхъ послѣдняго, какъ повѣреннаго Алексѣя Владыкина по управленію его имѣніями въ періодъ 1884 г. по день смерти сего повѣреннаго; б) что судебныя инстанціи таковое требованіе признали неподлежащимъ удовлетворенію, за силою 1544 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., и в) что въ кассационной жалобѣ повѣренные опеки утверждаютъ, что наслѣдникъ повѣреннаго не освобожденъ закономъ отъ обязанности дать отчетъ о дѣйствіяхъ своего наслѣдодателя; такъ какъ послѣдній, по закону, былъ обязанъ отчетностью предъ своимъ вѣрителемъ, то таковая обязанность вмѣстѣ съ наслѣдствомъ перешла и къ наслѣдницѣ его. Такимъ образомъ, по настоящему иску опеки возникаетъ вопросъ о томъ: обязанность повѣреннаго представить своему вѣрителю отчетъ по управленію его имѣніемъ, въ случаѣ смерти повѣреннаго до выполненія этой обязанности, переходитъ-ли на его наслѣдниковъ. На основаніи 3 п. 2201 и 2291 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., договоръ личнаго найма для отправленія всякаго рода работъ и должностей, равно какъ и договоры довѣренности и вѣрющихъ писемъ относятся къ обязательствамъ личнымъ, по силѣ-же 1544 ст. приведенныхъ законовъ, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными для лицъ, заключившихъ оныя, не распространяясь ни на ихъ потомство, ни на ихъ наслѣдниковъ (рѣш. 1873 г. № 188). Обязанность повѣреннаго дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію дѣлами или имуществомъ, т.-е. вообще по выполненію личнаго обязательства, истекающаго изъ договора довѣренности, составляетъ завершеніе сего договора или во всей его цѣлости, или-же за определенный періодъ дѣйствія его, и посему таковая обязанность, входя

въ составъ суммы принятыхъ повѣреннымъ лично на себя обязательствъ, относится къ лицу самого повѣреннаго, какъ исполнителя данныхъ лично ему вѣрителемъ порученій и, слѣдовательно, подлежитъ выполнению самимъ повѣреннымъ. Поэтому, хотя, на основаніи 4 п. 1259 ст. X Т. 1 ч., наследники обязаны вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу за дѣйствіе своего наследодателя и, слѣдовательно, не освобождаются отъ имущественной отвѣтственности и за тѣ его дѣйствія, кои были предприняты или учинены имъ по веденію чьихъ-либо дѣлъ, или по управленію имѣніемъ, если таковыя дѣйствія причинили вредъ или ущербъ имуществу вѣрителя его, но эта отвѣтственность не можетъ быть возложена въ порядкѣ требованія отчета, къ представленію коего наследники повѣреннаго никакимъ закономъ не обязаны, а потому и судомъ къ выполнению такой обязанности присуждены быть не могутъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, отвергнувъ исковое домогательство опекуна, вопреки мнѣнію повѣренныхъ его, указанныхъ ими въ ихъ кассационной жалобѣ законовъ (1259 и 1544 ст. 1 ч. X Т.) не нарушила. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: I. По кассационной жалобѣ повѣреннаго Софіи Владыкиной рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по первоначальному иску, за нарушеніемъ 366, 411 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія сего иска въ Казанскую Судебную Палату; II. Кассационную жалобу повѣренныхъ опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина по встрѣчному иску оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго наследниковъ умершаго бар. Павла Унгернъ-Штернберга, присяжнаго повѣреннаго Фолька, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ Корастскому волостному обществу, въ суммѣ 720 р., по арендному договору и по встрѣчному иску сего общества въ суммѣ 3000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

24 мая 1896 года повѣренный наследниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга, вдовы его, баронессы Маріи Унгернъ-Штернбергъ; и одиннадцати дѣтей ея, присяжный повѣренный Фолькъ, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Корастскому волостному обществу, объяснивъ, что еще при жизни умершаго весной 1886 года собственника соединенныхъ имѣній „Корастъ“, „Карстеймосъ“, „Кагремойсь“ и „Екси“, бар. Павла Унгернъ-Штернберга, Корастское волостное общество заарендовало четыре участка крестьянской повиностной земли: Вастене Кивви VII, Кагреймосъ-школа, Карстеймосъ-Яковлева школа № 7 и Екси школа № 67. До 23 апрѣля 1894 года Корастское волостное правленіе всегда вносило условленныя арендныя деньги, а именно съ 23 апрѣля 1887 года ежегодно по 240 руб., какъ видно изъ отношенія волостного правленія отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456; но въ 1894 г. правленіе перестало платить аренду подъ тѣмъ предлогомъ, будто бар. Павелъ Унгернъ-Штернбергъ при жизни своей подарилъ волостному обществу означенные участки. Подобнаго даренія никогда не состоялось, а неисправность волостного правленія въ платежѣ арендныхъ денегъ даетъ истцамъ право требовать немедленной отмѣны заключеннаго съ волостнымъ обществомъ аренднаго договора, не облеченнаго въ письменную форму, но принятаго сторонами къ исполненію. Посему и ссылаясь на 189 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года, Фолькъ просилъ: изъять изъ владѣнія Корастскаго волостного общества упомянутыя земельныя участки, передать ихъ во владѣніе его довѣрителей и взыскать съ общества арендныя деньги за 1894/95 и за 1895/96 хозяйственные годы въ размѣрѣ 240 р. ежегодно съ 6% и за время съ 23 апрѣля 1896 года по день изъятія участковъ изъ владѣнія общества по расчету 240 руб. въ годъ. При исковомъ прошеніи представлено отношеніе Корастскаго волостного старшины отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456, подписанное имъ и писаремъ, на имя повѣреннаго наследниковъ умершаго бар. Павла Унгернъ-Штернберга, Э.

фонъ-Эттингена, слѣдующаго содержания: „На предъявленное требованіе ваше Корастское волостное правленіе увѣдомляетъ, что сіе волостное общество воспользовалось школьными землями по 23 апрѣля 1887 года вовсе бесплатно, а за слѣдующіе годы платило аренды по 23 апрѣля 1894 года, въ размѣрѣ, какъ доказательствуютъ расходныя записи за 1887 г.—162 рубля, 1888 г.—239 руб. 91 к., 1889 г.—240 р., 1890 г.—240 руб., 1891 г.—240 руб., 1892 г.—240 руб. и 1893 г.—240 руб., но за текущій 1894 экономическій годъ волостное правленіе добровольно платить не будетъ, потому что, по показаніямъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, школьныя земли подарены обществу покойнымъ наслѣдодателемъ, бар. Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ. Корастъ, 29 ноября 1894 г.“ Повѣренный Корастскаго волостного общества, присяжный повѣренный фонъ-Зелеръ, предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что спорныя участки состоятъ въ даровомъ пользованіи общества болѣе 80 лѣтъ, но до 1883 года права общества на эти земли были неопредѣленны. По случаю священной коронаціи Императора Александра III, баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ собралъ крестьянъ Корастскаго волостного общества и заявилъ, что онъ даритъ упомянутыя четыре участка обществу въ полную собственность съ возложеніемъ на общество обязанности содержать на нихъ навсегда лютеранскія сельскія школы, причемъ общество должно было принять, какъ свой долгъ, ту часть ссуды, которую правленіе дворянскаго кредитнаго общества согласится перевести на эти участки. Такъ какъ укрѣпленіе участковъ за обществомъ и переводъ долга на нихъ замедлились, то общество съ 1887 года стало платить сумму, которая будетъ равняться взносу, подлежащему уплатѣ по переводѣ долга. Вслѣдствіе сего фонъ-Зелеръ просилъ: 1) признать, что упомянутыя усадьбы подарены наслѣдодателемъ истцовъ Корастскому волостному обществу на указанныхъ выше условіяхъ, и 2) обязать истцовъ совершить надлежащую дарственную запись. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и обсудивъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей, въ первоначальномъ искѣ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга отказалъ, а въ удовлетвореніе части встрѣчнаго иска призналъ, что вышеупомянутыя четыре усадьбы подарены умершимъ барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ Корастскому волостному обществу съ условіями, указанными во встрѣчномъ искѣ; остальную-же часть встрѣчнаго иска Окружн. Судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія по преждевременности. Эта послѣдняя часть рѣшенія осталась необжалованною сторонами; въ остальныхъ-же частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано повѣреннымъ истцовъ. Судебная Палата нашла рѣшеніе Суда въ этихъ частяхъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: показаніями допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей удосто-вѣрено, что умершій нынѣ баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года, прибывъ въ Корастскій волостной домъ, объявилъ собравшимся крестьянамъ, что, по случаю священной коронаціи Государя Императора Александра III, онъ даритъ волостному обществу спорныя въ семь дѣлѣ участки, съ тѣмъ, чтобы общество содержало въ нихъ лютеранскія школы. Повѣренный наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга объясняетъ, что указанныя выше свидѣтельскія показанія удостовѣряютъ только одностороннее барона Павла Унгернъ-Штернберга обѣщаніе подарить волостному обществу школьныя участки, но что самое дареніе должно быть признано несостоявшимся, такъ какъ по дѣлу не установлено принятія этого дара со стороны законныхъ представителей Корастскаго волостного общества; это возраженіе не признано Палатою правильнымъ, ибо фактъ принятія этимъ обществомъ означеннаго выше даренія удостовѣряется тѣмъ обстоятельствомъ, что волостное общество владело и пользовалось спорными участками. Такъ какъ законъ изъявленіе воли со стороны одаряемаго на принятіе дара не обуславливаетъ извѣстною формою, то, по силѣ ст. 2940 ч. III Свода Мѣст. Узак., безмолвное принятіе дара со стороны волостного общества должно почитаться достаточнымъ. Повѣренный первоначальныхъ истцовъ объясняетъ, что фактъ владѣнія волостного общества спорными земельными участками не можетъ доказывать принятія съ его стороны даренія, потому что это владѣніе происходило на арендномъ правѣ, но

это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Судебной Палаты, представляется по дѣлу недоказаннымъ. Въ подтвержденіе своего утвержденія о томъ, что Корастское волостное общество владѣло спорными участками на арендномъ правѣ, повѣреннымъ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга представлено увѣдомленіе Корастскаго волостного правленія, отъ 29-го ноября 1894 года за № 1456, о томъ, что до 23-го апрѣля 1887 года волостное общество пользовалось школьными землями бесплатно, а съ 23 апрѣля 1887 г. по 23-ье апрѣля 1894 года платило аренду: въ 1887 году—162 руб., 1888 г.—239 рублѣй 91 коп., а въ послѣдующіе годы—по 240 рублѣй въ годъ, но что за 1894 годъ волостное правленіе добровольно платить не будетъ, потому что, по показаніямъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, школьныя земли подарены обществу покойнымъ барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ. Это увѣдомленіе волостного правленія, по мнѣнію Судебной Палаты, не можетъ имѣть доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендныя деньги за спорныя участки, ибо подписавшій это увѣдомленіе волостной старшина, по силѣ п. г. § 20 Высочайше утвержд. 19 февраля 1866 года Полож. о волостномъ общественномъ управленіи въ Остз. губ., является представителемъ общества лишь по дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія схода выборныхъ, между тѣмъ, вышеозначенное увѣдомленіе волостного правленія несомнѣнно касается такого предмета, который подлежитъ вѣдѣнію схода выборныхъ (§ 11 означеннаго выше Положенія), а посему это увѣдомленіе могло-бы имѣть силу доказательства противъ волостного общества лишь въ томъ случаѣ, если-бы оно послѣдовало во исполненіе постановленія схода выборныхъ (п. в. § 20); между тѣмъ, въ сообщеніи волостного правленія отъ 29-го ноября 1894 года не содержится никакого указанія на какое-либо постановленіе схода выборныхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это сообщеніе было сдѣлано волостнымъ правленіемъ отъ своего имени, безъ всякаго порученія со стороны схода выборныхъ, чего оно не имѣло права дѣлать. Кромѣ этого сообщенія волостного правленія, никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что волостное общество платило арендную плату за спорныя участки, истцами къ дѣлу не представлено. Вслѣдствіе сего первоначальный искъ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга признанъ Палатою недоказаннымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Что касается до того объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга, что совершонное симъ послѣднимъ дареніе спорныхъ участковъ въ пользу волостного общества является недѣйствительнымъ по несоблюденію ст. 1024 Положенія о крест. Лифляндской губ., то это возраженіе Судебная Палата находитъ неуважительнымъ, потому что статья эта, какъ видно изъ 938 ст. того-же Положенія, относится лишь къ частнымъ взаимнымъ отношеніямъ крестьянъ и, какъ специальная, не можетъ имѣть примѣненія къ даренію, учиненному бар. Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ волостному обществу, какъ юридическому лицу. Равнымъ образомъ Палата находитъ незаслуживающимъ уваженіе и то объясненіе повѣреннаго истцовъ, что право волостного общества отыскивать по суду передачу обѣщаннаго дара или собственности на даренныя спорныя участки покрыто давностью, ибо, за оставленіемъ Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія требованія общества объ обязаніи наслѣдниковъ бар. Павла Унгернъ-Штернберга совершить дарственную запись и за необжалованіемъ рѣшенія Суда по сему предмету волостнымъ обществомъ, въ настоящее время предметъ встрѣчнаго иска сего общества заключается лишь въ установленіи юридическаго отношенія, а вовсе не въ передачѣ предмета дарованія или права собственности на этотъ предметъ, а посему требованіе встрѣчнаго истца не можетъ быть признано погашеннымъ по силѣ давности. На основ. изложенныхъ соображеній Судебная Палата состоявшееся по сему дѣлу рѣш. Рижскаго Окружнаго Суда въ обжалованныхъ наслѣдниками бар. Павла Унгернъ-Штернберга частяхъ утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 2910, 2939, 3276, 4470, 4471, 4472, 4475, 3618, 3620, 3629, 3639 и XII введенія въ III части Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалт., ст. 938 и 1024 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года и §§ 11 и 10 Высочайше утвержд. 19-го

февраля 1866 года Полож. о вол. общ. управл. въ Остз. губ. Повѣренный волостного общества проситъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ бар. Павла Унгернъ-Штернберга, присяжнаго повѣр. Фолька, и повѣреннаго Корастскаго волостного общества, присяжнаго повѣр. фонъ-Зелера, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ кассац. жалобѣ указывается на то, что спорное дареніе земельныхъ участковъ должно быть признано недѣйствительнымъ по несоблюденію контрагентами ст. 1024 Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 года, требующей для дѣйствительности договора даренія, въ коемъ участвуютъ лица, подвѣдомственныя крестьянскимъ судамъ, соблюденія установленной формы, и что Палата понимаетъ эту статью, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 938 ст. того-же Полож., въ томъ смыслѣ, что она относится лишь къ гражданскимъ взаимнымъ отношеніямъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ крестьянскаго сословія, но такое толкованіе противорѣчитъ ясному смыслу ст. XII введенія въ III части Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск. Въ виду этихъ возраженій, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: согласно-ли съ 938, 1024 ст. Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 года и ст. XII введенія въ III ч. Св. Мѣст. Узак. заключеніе Палаты о томъ, что изъ нихъ 1024 ст. относится только къ частнымъ взаимнымъ отношеніямъ крестьянъ и, какъ специальная, не можетъ имѣть примѣненія къ даренію поземельныхъ участковъ, учиненному помѣщикомъ въ пользу волостного общества, какъ юридическаго лица? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ 249 ст. крест. Пол. Лифл. губ., изд. 1860 г., установлено, въ видѣ общаго правила, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законныя условія и договоры и наравнѣ съ прочими подданными Россійской Имперіи располагать самимъ собою и своимъ имуществомъ, заключенные-же имъ договоры, какъ до личныхъ услугъ, такъ и до имѣнія относящіеся, въ случаѣ спора, разсматриваются на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ положеніемъ постановляемыхъ законовъ. Перечисляя затѣмъ, въ видѣ примѣровъ, договоры и имущественныя распоряженія, на которые крестьяне, въ силу приведеннаго общаго правила, имѣютъ право, законъ, въ 250 ст. пол., еще разъ повторяетъ, что вообще крестьяне въ правѣ принимать на себя и возлагать на другимъ всякаго рода обязательства порядкомъ, предписаннымъ закономъ, и исключеніе изъ сего устанавливаетъ лишь относительно выдачи векселей. Но, установивъ, такимъ образомъ, право лицъ крестьянскаго сословія на совершеніе всякаго рода непротиворѣчащихъ закону юридическихъ сдѣлокъ, крестьянское положеніе въ отдѣлѣ о гражданскихъ (частныхъ) правахъ лицъ крестьянскаго сословія (раздѣлъ II глава II Пол.) ограничивается установленіемъ лишь нѣкоторыхъ, далеко неполныхъ, правилъ о бракѣ и незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, объ опекаѣ и попечительствѣ, о правѣ собственности и наслѣдованія и о дареніяхъ при жизни и на случай смерти. Объ остальныхъ-же институтахъ гражданскаго права, входящихъ, согласно приведеннымъ 249 и 250 стат. Пол., въ область гражданскихъ правоотношеній крестьянъ (напримѣръ, о договорахъ купли, мѣны, найма, займа, перевозки, поставки, подряда и т. п.), законъ этотъ или вовсе молчитъ, или упоминаетъ лишь косвенно и мимоходомъ въ статьяхъ, не относящихся вовсе къ гражданскому праву, и (за исключеніемъ только относящихся къ крестьянской повиностной землѣ договоровъ купли и аренды) вообще никакихъ правилъ относительно ихъ не устанавливаетъ, ограничиваясь лишь однимъ общимъ указаніемъ, что „въ случаяхъ, о которыхъ въ семъ Положеніи не упоминается, слѣдуетъ руководствоваться прежними узаконившимися обычаями, мѣстными и общими государственными законами“ (ст. 938 Пол.) Изъ этого прямо вытекаетъ то признанное уже въ рѣш. Правительствующаго Сената 1899 года № 23 положеніе, что гражданскія правоотношенія крестьянъ обсуждаются на основаніи правилъ крестьянскихъ положеній лишь настолько, насколько въ этихъ положеніяхъ вообще установлены особыя для нихъ постановленія, иначе говоря, что постановленія, такъ называемаго, крестьянскаго частнаго права являются только

отдѣльными изъятіями изъ общегражданскихъ нормъ и что посему гражданскія правоотношенія крестьянъ опредѣляются общимъ земскимъ закономъ данной территоріи съ тѣми лишь изъятіями и измѣненіями, которыя установлены въ крестьянскихъ положеніяхъ. Относительно даренія при жизни крестьянское положеніе содержитъ въ себѣ только одно, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ изъятіе изъ установленнаго общимъ закономъ порядка,—правило (стат. 1024 Пол.), обуславливающее дѣйствительность всякаго даренія, цѣною свыше 15 руб., записаніемъ такового въ судѣ, т.-е. заявленіемъ дарителемъ своей воли въ судѣ для внесенія ея въ протоколъ (сравн. стат. 711 кр. Пол. и 4473 III ч. Св. Мѣст. Уз., изд. 1864 г.) Но правило это помѣщено въ отдѣлѣ закона (глава II разд. II), озаглавленномъ: „Частное право тѣхъ членовъ волостныхъ обществъ, которые по личнымъ правамъ состоянія принадлежатъ къ сословію крестьянъ“. Посему правило это для лицъ некрестьянскаго сословія, не подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ даже и въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами волостного общества (стат. 8 отд. II волост. уст. 9 іюля 1899 года; рѣш. Сената 1896 года № 13), обязательной силы не имѣетъ. А такъ какъ сдѣлки и имущественныя распоряженія лицъ, не подсудныхъ, по личнымъ ихъ правамъ состоянія, крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ, по точному смыслу ст. IV п. 1 и ст. XII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Узак., подчиняются дѣйствию общаго земскаго закона, Лифляндское-же земское право (ст. 4470 и слѣд.) не обязываетъ дарителя къ исполненію формальности, подобной установленной по 1024 ст. кр. Пол., то и ясно, что дѣйствительность даренія, совершоннаго такими лицами согласно съ дѣйствующими для нихъ законами, не можетъ быть обусловлена формальностью, обязательною только для дарителя крестьянскаго сословія, въ силу спеціальнаго для него закона, который не можетъ подлежать распространенію на случаи, для коихъ онъ не постановленъ. Это заключеніе не колеблется и постановленіемъ ст. IV п. 2 и ст. XII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Уз. о томъ, что крестьянскіе поземельные участки подлежатъ дѣйствию крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ, въ видѣ вспомогательнаго права, мѣстныхъ земскихъ правъ. Какъ изъ буквального смысла приведенной стат. XII, такъ и изъ изложеннаго выше слѣдуетъ вывести, что и распоряженія крестьянскими землями могутъ подлежать обсужденію на основаніи постановленій крестьянскихъ положеній лишь настолько, насколько въ этихъ положеніяхъ установлены особыя относительно тѣхъ распоряженій правила, а во всемъ остальномъ нормируются закономъ общимъ. Въ Лифляндскомъ-же крестьянскомъ Положеніи (ст. 101—107, 119 и слѣд., 196 и слѣд., 219, 226, и друг. крест. Пол.; правила 22 мая 1865 года) въ точности указано, въ какихъ именно отношеніяхъ и какими именно формальностями право помѣщика пользоваться и распоряжаться принадлежащею ему крестьянскою землею ограничено въ интересахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, и эти ограниченія, составляя законъ спеціальныя, конечно, должны быть соблюдаемы во всѣхъ случаяхъ, для коихъ они установлены. Но нельзя безъ точнаго на то указанія закона ограничить право помѣщика распоряжаться своею собственностью формальностью (ст. 1024 Пол.), установленною, какъ изложено выше, лишь относительно распоряженія лицами крестьянскаго сословія своимъ имуществомъ. Признаніе противоположнаго повело бы къ тому явно неосновательному выводу, что и завѣщательныя распоряженія помѣщика, насколько таковыя касаются крестьянской земли, подчиняются дѣйствию не общаго закона о наслѣдованіи, а особыхъ правилъ о наслѣдованіи по завѣщанію, установленныхъ крестьянскимъ положеніемъ только для лицъ крестьянскаго сословія. По этимъ основаніямъ поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, а засимъ изложенныя по сему предмету въ кассационной жалобѣ соображенія не заслуживаютъ уваженія. II. Какъ видно изъ рѣшенія Палаты, истцы просили объ изъятіи изъ владѣнія Корастскаго волостного общества принадлежащихъ имъ въ собственность спорныхъ участковъ на томъ основаніи, что арендное право общества на эти участки прекратилось; представленное истцами въ доказательство существованія арендныхъ отношеній увѣдомленіе Корастскаго волостного правленія, отъ 29 ноября 1894 года за № 1456, въ которомъ перечислены арендные платежи

общества въ пользу наслѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга отъ 23 апрѣля 1887 года по 1894 годъ, „какъ доказываютъ расходныя записи“. Палата признала неимѣющимъ доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендныя деньги за спорныя участки, такъ какъ, по силѣ п. „г“ § 20 Высочайше утвержден. 19 февраля 1866 года Полож. о вол. общ. упр. въ Остз. губ., подписавшій увѣдомленіе волостной старшина является представителемъ общества лишь по дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія схода выборныхъ, а, между тѣмъ, упомянутое увѣдомленіе волостного правленія несомнѣнно касается такого предмета, который подлежитъ вѣдѣнію схода выборныхъ (§ 11 Полож.); сообщеніе же было сдѣлано волостнымъ правленіемъ отъ своего имени, безъ всякаго порученія схода выборныхъ. Такія соображенія Палаты противорѣчатъ закону. Приведенное сообщеніе 29 ноября 1894 года за № 1456 представлено было повѣреннымъ истца, какъ документъ, доказывающій существованіе арендныхъ отношеній между истцами и отвѣтчикомъ. Устраненіе Палатою этого документа, какъ доказательства „признанія“ волостного общества, не освобождало Палаты отъ обязанности оцѣнки внутренняго содержанія онаго, какъ доказательства того факта, что волостное общество, какъ видно изъ расходныхъ записей, уплачивало аренду за спорныя участки съ 1887 г. по 1894 годъ. На основаніи п. „д“ § 20 правилъ 19 февраля 1866 года по дѣламъ общественнымъ волостной старшина обязанъ въ предѣлахъ своего вѣдомства завѣдывать кассами и другимъ общественнымъ имуществомъ на основаніи данныхъ инструкцій; посему онъ несомнѣнно въ правѣ сообщать изъ расходныхъ записей и книгъ волости справки о произведенныхъ обществомъ платежахъ, каковыя справки являются удостовѣреніями, выданными должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Для выдачи подобныхъ справокъ или удостовѣреній, вопреки мнѣнію Палаты, по закону, вовсе не требуется разрѣшенія схода выборныхъ, которому, на основаніи п. „б“ § 11 означенныхъ правилъ, подлежатъ постановленія о распоряженіи участками земли, состоящими въ пользованіи общества. О такомъ постановленіи въ семъ дѣлѣ не было рѣчи. Удостоверенія же должностныхъ лицъ, согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. 1886 г. № 38; 1879 г. №№ 126 и 68), принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, а посему Палата была обязана войти въ оцѣнку удостовѣренія отъ 29 ноября 1884 г. по внутреннему его содержанію и не была въ правѣ устранить этотъ документъ потому, что онъ, будто, касается предмета, подлежащаго вѣдѣнію схода выборныхъ. III. Заключение Палаты объ отказѣ въ искѣ объ изъятіи участковъ изъ владѣнія общества приведенными Палатою соображеніями не оправдывается. Палата отвергла указанное истцами основаніе права общества на владѣніе участками (арендный договоръ), но другого основанія этого владѣнія не установила. Палата признала, что предметъ встрѣчнаго иска заключается лишь въ установленіи юридическаго отношенія, „а вовсе не въ передачѣ предмета даренія или права собственности на этотъ предметъ“, что баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ подарилъ на словахъ спорныя участки волостному обществу, которое безмолвно приняло этотъ даръ. Одно лишь дареніе недвижимости на словахъ, хотя бы и принятое одареннымъ и сопровождавшееся передачею ему предмета даренія, даетъ одаренному только личное къ дарителю право требовать совершенія и корроборачіи дарственнаго акта, но права на самую недвижимость подобная сдѣлка до надлежащаго оформленія и укрѣпленія ея не даетъ, какъ это признано рѣшеніемъ Сената 1901 г. за № 33 (Ср. ст. 4472, 3030, 3014, 3015, 809 и 813 III ч. Св. М. Узак.). Недвижимость до корроборачіи сдѣлки составляетъ неограниченную собственность отчуждателя (дарителя), который можетъ требовать изъятія недвижимости изъ владѣнія одареннаго (ст. 809, 813, 897, 899), если оно не вытекаетъ изъ другого основанія. Противъ требованія истцовъ о возвращенія участковъ общество могло защищаться возраженіемъ, что владѣніе ему было предоставлено самимъ дарителемъ, ссылаясь на свое личное право требовать осуществленія договора; но, очевидно, лишь пока это право принадлежитъ обществу и можетъ быть имъ осуществлено. Истцы же сослались на то, что это право

общества погашено истечениемъ давностнаго срока, считая съ 1883 г. По 3639 ст. III ч. Св. М. Уз., истечениемъ срока давности прекращается не только право иска, но и самое требованіе. Въ виду изложеннаго Палата обязана была войти въ обсужденіе ссылки истцовъ на давность для разрѣшенія того, сохранила-ли силу сдѣлка о дареніи участковъ, если таковая состоялась, за неосуществленіемъ ея путемъ личнаго иска о корробараціи въ теченіе давностнаго срока, и можетъ-ли она считаться законнымъ препятствіемъ требованія истцовъ о возвращеніи имъ спорныхъ участковъ. Заключение Палаты о томъ, что встрѣчный искъ въ томъ видѣ, какъ онъ подлежитъ обсужденію Палаты, заключается лишь въ требованіи установленія юридическаго отношенія (Ср. ст. 1801 Уст. Гражд. Судопр.), каковыя требованія не подлежатъ дѣйствию давности, не оправдываетъ вывода Палаты, такъ какъ признаніе имѣвшаго мѣсто въ прошедшемъ событіи, установившаго тогда извѣстное юридическое отношеніе между сторонами, очевидно, не лишаетъ сторону права домогаться признанія того, что это юридическое отношеніе, въ силу законовъ о давности, въ настоящее время юридическихъ послѣдствій для него имѣть не можетъ. Посему Палата была обязана войти въ обсужденіе возраженія истцовъ о давности и, не сдѣлавъ этого вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1801 ст. Уст. Гр. Судопр. и неосновательной ссылки на оставленіе безъ разсмотрѣнія требованія общества объ обязаніи истцовъ совершить дарственную запись, нарушила 339 и 711 ст. сего Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 711 и 1808 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и §§ 11 и 20 Полож. о вол. общ. упр. въ Остз. губерн. 19-го февраля 1866 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

26.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Эдуарда и Эллы Браузеръ, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ исчисленіи наследственной пошлины съ наследства умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойвингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Послѣ смерти доктора медицины Іогана Браузера остались его вдова и пятеро дѣтей, которыя, не раздѣливъ между собою наследства, опредѣленіемъ б. Рижскаго сиротскаго суда 22 сентября 1888 г. были утверждены въ правахъ наследства на правахъ продолжающейся общности имущества (ст. 1822 III ч. Св. Мѣст. Узак.). Затѣмъ въ 1891 и 1892 г. умерли безпотно двое изъ сонаслѣдниковъ, Эрнстъ и Рейнгольдъ Браузеръ, вслѣдствіе чего остальные сонаслѣдники обратились въ Рижс. Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на 1826, 2884 и 2897 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., объяснили, что принадлежавшія умершимъ въ общемъ наследственномъ имуществѣ умственные доли обращаются въ составъ общей массы, т.-е. въ пользу пережившихъ сонаслѣдниковъ на основаніи закона, силою права приращенія (ст. 2884 и 2897), т.-е. безъ открытія особаго наследства послѣ умершихъ сонаслѣдниковъ, которые въ отношеніи этого имущества считаются какъ бы вовсе несуществовавшими, а посему просили судъ о признаніи Эрнста и Рейнгольда Браузера выбывшими изъ числа сонаслѣдниковъ послѣ Іогана Браузера, принадлежавшія же имъ наследственные доли признать перешедшими къ нимъ, просителямъ, по праву приращенія съ момента смерти означенныхъ ихъ сонаслѣдниковъ. Окружный Судъ означенное ходатайство удовлетворилъ, не исчисливъ наследственныхъ пошлинъ за переходъ къ просителямъ наследственныхъ долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ. Лифлянская казенная палата, сдѣлавъ на братьевъ и сестру умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ начеть наследственныхъ пошлинъ въ суммѣ 1815 руб., въ объявленіи отъ 12 ноября 1896 г., изложила, что изъ 1826 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. не можетъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что

въ данномъ случаѣ не имѣеть мѣста наслѣдственный переходъ имущества отъ умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ; Эрнстъ и Рейнгольдъ были утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ своего отца, слѣдовательно, они являются собственниками имущества отца въ долѣ, которая, вслѣдствіе ихъ смерти, должна составить предметъ ихъ наслѣдства и переходить къ ихъ братьямъ и сестрѣ. Окружный Судъ опредѣлилъ означенный начеть казенной палаты оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ казенной палаты на это опредѣленіе суда, Судебная Палата нашла, что законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, а потому при примѣненіи его должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ Уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, кодифицированныя въ Т. X ч. 1 Св. Зак. или въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ усматривается и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената по Общему Собранію отъ 17-го апрѣля 1896 года за № 17. Если же принять во вниманіе, что, по Уставу о пошлинахъ (ст. 152), всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому безмезднымъ способомъ долженъ быть оплаченъ установленною пошлиною, то нельзя не заключить, что и въ данномъ случаѣ наслѣдники Эрнста и Рейнгольда Браузеръ, доли которыхъ увеличились безмезднымъ способомъ, благодаря смерти означенныхъ наслѣдодателей, должны оплатить пошлиною такое увеличеніе своихъ долей. Посему, признавая, что стоимость долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ составляетъ сумму въ 45.374 руб. 58 коп., и руководствуясь 2 пун. ст. 154 Уст. о пошл., Судебная Палата постановила: въ отмѣну опредѣленія Окружнаго Суда, взыскать съ наслѣдниковъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ наслѣдственную пошлину въ размѣрѣ 1815 руб. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Эдуарда и Эллы Браузеръ, присяжный повѣренный Варушонъ-Яросевичъ, просить отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 1800 и 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и по неправильному толкованію ст. 152 Уст. о пошл.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ закономъ соображеніе Палаты о томъ, что такъ какъ законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, то при примѣненіи его должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ Уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, изложенныхъ въ Т. X ч. 1 Св. Зак. или въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. Какъ видно изъ опредѣленія Палаты, въ настоящемъ дѣлѣ представляется спорнымъ вопросъ, состоялся-ли переходъ имущества, т.-е. права собственности на оное, отъ умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ, а этотъ вопросъ, какъ касающійся гражданскаго права и не предусмотрѣнный въ Уставѣ о пошлинахъ, за силою 1800 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подлежалъ разрѣшенію на основаніи постановленій III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Приб. Законы, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній и изложенные въ различныхъ сводахъ законовъ гражданскихъ, должны быть принимаемы къ руководству во всѣхъ случаяхъ, когда суду приходится устанавливать эти правоотношенія, въ томъ числѣ и въ дѣлахъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ, въ коихъ часто опредѣленіе сихъ отношеній является необходимымъ. Посему мнѣніе Палаты, что при примѣненіи постановленій о наслѣдственныхъ пошлинахъ не должны быть принимаемы во вниманіе упомянутые гражданскіе законы, явно неосновательно. Оно не оправдывается и приведеннымъ Палатою рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената 1896 года за № 17, въ которомъ высказано лишь то положеніе, что постановленія гражданскихъ законовъ о времени открытія наслѣдства не имѣютъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ, съ какого времени слѣдуетъ примѣнять новый законъ о льготахъ по взиманію наслѣдственныхъ пошлинъ. Палата, приведя означенное неправильное соображеніе, въ нарушеніе 339 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ обсужденія всѣ доводы сторонъ и соображенія Окружнаго Суда, основанные на толкованіи

законоположеній III ч. Свод. Мѣст. узак. Засимъ Палата, признавъ, что, по 152 ст. Уст. о пошл., всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому безмезднымъ способомъ долженъ быть оплаченъ наследственной пошлиною, допустила нарушение приведенной статьи, которою облагается не всякій безмездный переходъ имущества, а только переходы по наследству и по безмезднымъ актамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанию кассационной жалобы и опредѣленія Палаты о взысканіи съ просителей пошлины подлежатъ разрѣшенію Сената еще вопросы: 1) слѣдуетъ-ли признать, что умственные доли, причитающіяся, по 1825 ст. III ч. Свод. Мѣст. узак., дѣтямъ въ общемъ съ пережившимъ родителемъ имуществомъ, принадлежатъ имъ на правѣ собственности и до раздѣла общаго имущества, и 2) въ предусмотрѣнномъ 1826 стат. III ч. Свод. Мѣст. узак. случаѣ переходитъ-ли умственная доля умершаго наследника къ его сонаследникамъ по праву наследованія послѣднихъ въ имущество умершаго и не подлежитъ-ли она оплатѣ наследственной пошлиною. Первый вопросъ разрѣшается отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній: По смыслу 1822 и 1825 ст. III ч. Свод. Мѣст. узак., послѣ смерти одного изъ супруговъ, между пережившимъ и дѣтьми отъ брака продолжается имущественная общность относительно всего оставшагося послѣ умершаго имущества обоихъ супруговъ (стат. 80 того-же закона), причемъ дѣти заступаютъ мѣсто умершаго родителя и имѣютъ умственные доли въ общей массѣ. Права пережившаго родителя и дѣтей на составляющее общую массу имущество опредѣляются вполне ясно указаніемъ закона на то, что между ними продолжается имущественная общность, дѣйствовавшая между супругами во время брака, въ связи съ постановленіемъ 1825 ст. и прим. къ ней, что вся общая масса остается въ управленіи и пользованіи пережившаго супруга, съ соблюденіемъ правилъ, въ 277 и 286 ст. изложенныхъ. А именно, если пережилъ отецъ, то права его на общее имущество остаются тѣми-же, какъ и прежде (ст. 72—86); если-же пережила мать, то ей присвоиваются тѣ права на управленіе и пользованіе общимъ имуществомъ, которыя при жизни мужа принадлежали послѣднему, съ предусмотрѣннымъ лишь 286 ст. ограниченіемъ. Дѣти-же въ управленіи, пользованіи и распоряженіи имуществомъ не участвуютъ и, пока существуетъ общность имущества, имѣютъ лишь право на содержаніе и воспитаніе. Хотя, такимъ образомъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что дѣти, въ качествѣ наследниковъ умершаго родителя, вступаютъ въ имущественныя права его, силою самаго закона, съ момента его смерти (ст. 1698, 1822, 1879, 1891, 2581 и 2622), но, съ другой стороны, они пріобрѣтаютъ тѣ только права на общее имущество, которыя на таковое имѣлъ ихъ наследодатель, кромѣ права на управленіе, пользованіе и распоряженіе этимъ имуществомъ. Если-же исключить это послѣднее право, то оказывается, что право супруговъ на общее имущество, могущее составлять предметъ перенаследованія дѣтямъ, выражается не въ правѣ на какую-либо опредѣленную часть этого имущества, какъ это прямо выражено въ 80 ст., а лишь въ правѣ участія въ имущественной общности и въ правѣ на полученіе опредѣленной доли имущества при прекращеніи этой общности. Никакого другого права дѣти отъ умершаго родителя унаследовать не могутъ; они на его мѣсто дѣлаются участниками имущественной общности съ правомъ на полученіе, въ случаѣ раздѣла общей массы, извѣстныхъ долей оной, опредѣляемыхъ лишь при самомъ раздѣлѣ по количеству участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ (ст. 1826, 1830, 1831). Изъ этого слѣдуетъ, что присвоеніе дѣтямъ умственныхъ долей въ общей массѣ (ст. 1825) вообще не можетъ быть отождествляемо съ пріобрѣтеніемъ ими по наследству послѣ умершаго родителя какой-либо опредѣленной части оставшейся послѣ него имущества, и что, напротивъ, эти умственные доли дѣтей въ общей массѣ получаютъ значеніе самостоятельнаго имущественнаго права лишь въ моментъ раздѣла массы. Это становится очевиднымъ, если имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1947 ст., раздѣлъ общей имущественной массы между пережившимъ супругомъ и дѣтьми имѣетъ значеніе не только выдѣленія дѣтямъ наследственной ихъ послѣ умершаго родителя доли, но полнаго отдѣленія ихъ изъ всего имущества обоихъ родителей, съ устраненіемъ ихъ отъ всякаго участія въ наследствѣ

и послѣ пережившаго супруга, пока есть другія неотдѣленные еще дѣти. Слѣдовательно, въ причитающихся дѣтямъ, при раздѣлѣ по 1830 и 1831 ст., доляхъ общей массы заключаются не только наслѣдственное послѣ умершаго родителя имущество, но и часть имущества пережившаго супруга, а такъ какъ основаніемъ пріобрѣтенія дѣтьми этого послѣдняго имущества представляется только фактъ раздѣла общей массы, до котораго принадлежало пережившему родителю имущество, очевидно, не можетъ составлять собственности дѣтей, то причитающіяся дѣтямъ при раздѣлѣ общей массы дробныя части послѣдней (ст. 1830 и 1831) не могутъ считаться пріобрѣтеннымъ ими съ момента смерти умершаго родителя имуществомъ, составляющимъ отдѣльную, самостоятельную собственность каждаго изъ нихъ и до раздѣла массы. Это вполне подтверждается постановленіемъ 1826 стат., согласно коей освободившаяся смертью одного изъ дѣтей умственная доля обращается въ составъ общей массы, такъ что при раздѣлѣ послѣдней участвующія въ раздѣлѣ лица получаютъ долю умершаго, какъ-бы его никогда не существовало, т.-е. не отъ него, а непосредственно изъ общей массы. Если-бы умственные доли дѣтей въ общей массѣ и до раздѣла послѣдней дѣйствительно представляли собою самостоятельное имущественное право, принадлежащее каждому изъ дѣтей на опредѣленную долю общаго имущества, то тогда приведенное постановленіе 1826 ст. представлялось-бы необъяснимымъ и противорѣчающимъ законамъ, устанавливающимъ какъ самое основаніе, такъ и порядокъ наслѣдованія. Ибо въ такомъ случаѣ имущество умершаго должно было перейти не въ общую массу, а къ его наслѣдникамъ поголовно (ст. 1939); между тѣмъ, принадлежащій безспорно къ числу наслѣдниковъ умершаго супругъ его (стат. 1707) изъ означенной доли ничего не получаетъ, и къ участвующимъ при раздѣлѣ массы наслѣдникамъ умершаго (пережившій родитель, неотдѣленные братья и сестры) доля эта переходитъ не поголовно, а какъ-бы умершаго никогда и не было, ибо при раздѣлѣ массы участники получаютъ всегда только опредѣленные въ 1830 и 1831 ст. дробныя части всей массы (включительно долей умершихъ до раздѣла участниковъ). Кромѣ сего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ст. 1826, говоря только о случаѣ безпотомной смерти участника въ общей массѣ, по точному своему смыслу, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ оставленія умершимъ послѣ себя нисходящихъ, умственная его доля не обращается въ общую массу, а переходитъ къ его нисходящимъ по праву представленія (ср. ст. 1733, 1885, 1886, 1887), такъ что они получаютъ эту долю не отъ умершаго ихъ родителя, а въ качествѣ непосредственныхъ наслѣдниковъ послѣ умершаго дѣда или бабушки въ имуществѣ послѣднихъ (ст. 1887). По симъ соображеніямъ невозможно признать умственную долю участниковъ въ общей массѣ принадлежащею каждому изъ нихъ, и до раздѣла массы, частью имущества, составляющаго эту массу. Право сонаслѣдниковъ на наслѣдственное имущество при продолжающейся имущественной общности имѣетъ характеръ, аналогичный съ „правомъ выжидательнаго преемства“, о которомъ упоминается въ 1719 ст., помѣщенной въ отдѣлѣ о наслѣдованіи послѣ супруговъ по Лифл. и Эстл. земскимъ правамъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что обращеніе въ составъ общей массы умственныхъ долей дѣтей, умершихъ до раздѣла (ст. 1826), не составляетъ перехода имущества отъ лицъ умершихъ къ пережившимъ участникамъ въ общей массѣ, а лишь увеличеніе долей пережившихъ въ оставшемся послѣ ихъ родителя наслѣдствѣ, почему означенное обращеніе въ составъ общей массы не подлежитъ оплатѣ наслѣдственной пошлиною, вслѣдствіе чего и второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339, 711 и 1800 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1825 и 1826 статей Ш части Свод. Мѣст. узак. губер. Прибалт. и 152 стат. Устава о пошлин. Тома V, изданіе 1893 года, опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

27.—1902 г. марта 27 дня. Прошение повѣреннаго вдовы крестьянки Олимпіады Кружковой, лично и какъ опекунши малолѣтнихъ дѣтей ея: Александра, Николая и Анны—Виктора Мараева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Максима Эдельгауза о 277 р.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладываль дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе даваль и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Присяжный повѣр. Максимъ Эдельгаузъ у Мироваго Судьи 35 участка города С.-Петербурга черезъ своего повѣреннаго предъявилъ 3 мая 1900 г. искъ къ крестьянкѣ Олимпіадѣ Кружковой, лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними дѣтьми ея: Александромъ, Николаемъ и Анною, о вознагражденіи его за веденіе дѣла Кружковыхъ съ Балтійскимъ судостроительнымъ и механическимъ заводомъ морского вѣдомства, производившагося въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Изъ исполнительнаго листа, выданнаго изъ Судебной Палаты 28 февраля 1900 года и представленнаго къ дѣлу Эдельгаузомъ въ копіи, видно, что дѣло это составляло искъ Кружковыхъ къ заводу о вознагражденіи ихъ за смерть мужа и отца въ суммѣ 1637 руб. съ $\frac{1}{2}$ съ 31 ноября 1896 года; что рѣшеніемъ Судебной Палаты 29 апрѣля 1899 года утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда 11 сентября 1898 года, коимъ постановлено: обязать Балтійскій заводъ уплачивать Олимпіадѣ Кружковой пожизненно по 7 рублей 50 копеекъ въ мѣсяць, начиная съ 30 ноября 1893 года, и дѣтямъ ея: Александру, Николаю и Аннѣ—по 2 рубля 50 копеекъ въ мѣсяць, первымъ двумъ—до совершеннолѣтія, а послѣдней—до выхода замужъ, также съ 30 ноября 1893 года; въ остальной же части иска отказать. Ссылаясь на это рѣшеніе и объясняя, что онъ велъ дѣло Кружковыхъ сперва въ уголовномъ порядкѣ противъ подрядчика Проворова, а потомъ въ гражданскомъ—противъ Балтійскаго завода, Эдельгаузъ высчиталь, что, согласно состоявшемуся рѣшенію, Кружковымъ ко времени предъявленія настоящаго иска причиталось съ завода 1170 рублей и, считывая къ этой суммѣ присужденное имъ вознагражденіе, по десятилѣтней сложности, еще въ суммѣ 1800 руб., просилъ о присужденіи ему вознагражденія съ суммы 2970 рублей, согласно таксъ для прис. повѣренныхъ, 277 рублей 60 копеекъ съ $\frac{1}{2}$ со дня предъявленія иска и съ судебными издержками. Вся эта сумма (но безъ процентовъ) присуждена Эдельгаузу рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, постановленнымъ по апеллянц. жалобамъ истца и отвѣтчиковъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, удовлетворившаго искъ Эдельгауза лишь въ суммѣ 231 руб. 30 копеекъ. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Кружковыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію 81, 105 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и обсудивъ указанія кассац. жалобы Кружковыхъ совокупно съ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда и имѣющимися въ дѣлѣ данными, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) въ письменномъ заявленіи повѣреннаго Кружковыхъ, поданномъ Мировому Судѣ, указывалось, что по договору, заключенному повѣреннымъ Кружковыхъ съ Эдельгаузомъ и находящемуся у Эдельгауза, послѣднему условлено за веденіе дѣла съ Балтійскимъ заводомъ вознагражденія по 10% съ каждаго полученнаго рубля, въ виду чего повѣренный Кружковыхъ просилъ, на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Судобр., обязать Эдельгауза представить упомянутый договоръ къ дѣлу и въ предъявленномъ Эдельгаузомъ требованіи отказать; о правильности расчета только на такомъ основаніи указывалось затѣмъ и въ апеллянціи повѣреннаго Кружковыхъ и въ особомъ заявленіи, поданномъ имъ въ Мировой Съѣздъ 27 сентября 1900 года. При этомъ къ приведеннымъ объясненіямъ отвѣтной стороны присовокуплялось также указаніе, что вознагражденіе не должно исчисляться по десятилѣтней сложности, а лишь въ предѣлахъ суммы, присужденной Судебною Палатою. Ни повѣренный Эдельгауза, находившійся налицо при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни самъ Эдельгаузъ, подавшій кассац. жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи, по поводу ссылки на имѣющей-

ся у него, Эдельгауза, по словамъ отвѣтной стороны, договоръ о вознагражденіи по веденію дѣла Кружковыхъ и по требованію о представленіи такового къ дѣлу, никакихъ объясненій не дали. При такихъ обстоятельствахъ разрѣшеніе спора Мирowymъ Съѣздомъ на основаніи таксы вознагражденія присяжныхъ повѣр. въ виду того, что отвѣтная сторона не доказала существованія особаго договора сторонъ о вознагражденіи Эдельгауза за веденіе дѣла, безъ приведенія какого-либо заключенія по указанію отвѣтной стороны о существованіи такого договора, о нахожденіи его въ рукахъ Эдельгауза и, по ходатайству ея, объ истребованіи такового къ дѣлу отъ Эдельгауза, должно быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., обязывающей судъ обсудить всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и ходатайства, и 2) самое примѣненіе таксы вознагражденія присяжныхъ повѣр. (прилож. VІІ къ ст. 396 (прим.) Учр. Суд. Уст.) въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ сего узаконенія. Изъ сопоставленія 11 и 12 ст. таксы съ предыдущими статьями несомнѣнно, что опредѣляемое, согласно 1 и 6 ст. таксы вознагражденіе повѣреннаго истца причитается ему лишь въ случаѣ разрѣшенія дѣла въ пользу его довѣрителя, и притомъ окончательно и безповоротно, почему нельзя признать за повѣреннымъ права на такое вознагражденіе, когда рѣшеніе второй инстанціи отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ и наступаетъ возможность разрѣшенія веденнаго дѣла въ неблагопріятномъ для истца смыслѣ. Въ виду такого смысла таксы, заключеніе Мироваго Съѣзда, что ссылка отвѣтной стороны на отмѣну рѣшенія Судебной Палаты въ кассационномъ порядкѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ право присяжнаго повѣреннаго на вознагражденіе за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ не поставлено въ зависимость отъ отмѣны рѣшенія Палаты Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть признано неправильнымъ. Посему, хотя указаніе кассац. жалобы на то, что съ отмѣною рѣшенія Палаты повѣренный теряетъ право на какое-либо вознагражденіе, и невѣрно, какъ несогласное съ содержаніемъ таксы, но, какъ заключающее въ себѣ указаніе на неправильность примѣненія Мирowymъ Съѣздомъ таксы, оно должно составить поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія по означенному выше нарушенію ея. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію прилож. къ ст. 396 прим. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого состава присутствія того-же Съѣзда.

28.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе дворянки Маріи Канановой объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи закладной, совершонной между Николаемъ Придоновымъ и просительницею на ея имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Николай Придоновъ представилъ старшему нотаріусу Тифлискаго Окружнаго Суда для утвержденія актъ отъ 16 ноября 1896 года о залогѣ ему, Придонову, Канановою, въ обезпеченіе долга въ суммѣ 2540 рублей, участка земли въ дачѣ Кудуро, Тифлискаго уѣзда. Актъ этотъ изложенъ въ выписи изъ актовой книги Тифлискаго нотаріуса Мамиконова за 1896 г. № 35, выданной, по соглашенію о томъ сторонъ, Придонову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено, по утвержденіи этой выписи старшимъ нотаріусомъ въ теченіе годового срока, получить главную выпись. Послѣ утвержденія акта, вслѣдствіе поданнаго Канановой прошенія о признаніи закладной недѣйствительной, такъ какъ сдѣлка о залогѣ между нею и Придоновымъ не состоялась, старшій нотаріусъ отмѣнилъ свое распоряженіе относительно утвержденія закладной и призналъ актъ несостоявшимся. На это постановленіе старшаго нотаріуса Придоновъ подалъ жалобу Тифлисскому Окружному Суду, который обжалованное постановленіе старшаго нотаріуса отмѣнилъ. Разсмотрѣвъ поданную на это опредѣленіе Суда со стороны Канановой частную жалобу, Тифлисская Судебная Палата нашла, что нотаріальнымъ по-

ложеніемъ установлены ясныя и опредѣленныя границы между совершеніемъ акта и его утверженіемъ. По правиламъ этого положенія, соглашеніе сторонъ на совершеніе сдѣлки устанавливается у нотариуса; старшій нотариусъ при утверженіи акта этого соглашенія не провѣряетъ, и весь контроль его, насколько онъ касается соглашенія контрагентовъ, ограничивается лишь оцѣнкою его съ точки зрѣнія законности акта и формъ, существенныхъ для обряда его совершенія, а съ другой стороны сводится къ повѣркѣ ненарушимости вещныхъ правъ третьихъ лицъ. На этомъ основаніи, если совершенный у нотариуса актъ поступилъ на утвержденіе старшаго нотариуса, послѣдній не въ правѣ отказать въ утвержденіи его по заявленію одной стороны о несогласіи на сдѣлку. Такой отказъ тѣмъ болѣе неправиленъ, когда, какъ въ данномъ случаѣ, онъ сдѣланъ должникомъ залогодателя при условіи нахожденія закладной, по соглашенію между сторонами, въ рукахъ залогодателя, которому предоставлено и полученіе главной выписи. По существу своему соглашеніе это, само собою разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ принятіемъ полномочія или довѣренности. Залогодатель, предъявляя къ утвержденію актъ по праву, предоставленному ему залогодателемъ, совершаетъ это дѣйствіе не отъ имени залогодателя, а отъ своего имени, въ своемъ личномъ интересѣ, причемъ залогодатель, предоставившій добровольно залогодавцу исполнить формальности по утвержденію акта, тѣмъ самымъ долженъ считаться покончившимъ всѣ дѣйствія, на немъ лежавшія, и онъ уже не можетъ потомъ соглашаться или не соглашаться на утвержденіе акта. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о вліяніи односторонняго отказа на утвержденіе акта старшимъ нотариусомъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1886 годъ № 96. Преподанное въ немъ разъясненіе относится къ купчимъ, но въ виду того, что порядокъ совершенія купчихъ и закладныхъ одинаковъ, имѣется полное основаніе принять разъясненіе это въ руководство при разрѣшеніи аналогичныхъ вопросовъ въ отношеніи закладныхъ. На этомъ основаніи Судебная Палата оставила жалобу Канановой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты основано на разъясненіяхъ, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1886 года № 96 и 1899 года № 43, по содержанію коихъ послѣ представленія старшему нотариусу для утвержденія купчей крѣпости покупщикомъ, въ рукахъ коего находилась выпись этой купчей, продавецъ не имѣетъ права по произволу своему препятствовать утвержденію акта. Всѣ эти соображенія одинаково примѣнимы, какъ это правильно признала Палата, и къ закладнымъ крѣпостямъ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Маріи Канановой, за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

29.—1902 г. января 9 дня. Прошеніе повѣреннаго Владикавказской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Ступина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску статскаго совѣтника Николая Грабовскаго съ Владикавказскаго городского общества 1984 руб. 51 к. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Статскій совѣтникъ Николай Грабовскій 21 августа 1881 года внесъ въ бывшій Владикавказскій городской общественный банкъ 2000 руб. для приращенія процентами, на каковую сумму ему были выданы банкомъ два билета за №№ 9470 и 9471, каждый по 1000 руб. 23 октября 1884 года названный банкъ былъ признанъ Владикавказскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельнымъ должникомъ и по дѣламъ его была учреждена ликвидационная коммиссія, которая, принявъ билеты Грабовскаго къ оплатѣ каждый въ суммѣ 1082 руб. 5 коп. капитала съ процентами, производила по нимъ выдачу дивиденда и по 8-ое іюня 1890 года всего по обоимъ билетамъ выдала 714 руб. 15 коп., но затѣмъ дальнѣйшую уплату прекратила. Въ виду изло-

женнаго и на основаніи 25 ст. Высочайше утвержденного 6-го февраля 1862 года Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, Грабовскій 30-го іюля 1896 года предъявилъ во Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ искъ по означеннымъ билетамъ къ Владикавказскому городскому обществу, прося взыскать съ него разность между тою суммою, въ которой были приняты къ оплатѣ ликвидационной комиссіей, и суммой уплаченнаго по нимъ дивиденда—1449 рублей 95 коп. и процентовъ на эту сумму съ 8-го іюня 1890 года,—дня послѣдней уплаты дивиденда, по день предъявленія иска, 534 руб. 56 коп., всего же 1984 руб. 51 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты и судебными и за веденіе дѣла издержками. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 ноября 1896 года удовлетворилъ этотъ искъ, присудивъ съ отвѣтчика въ пользу истца 132 р. 26 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго города, присяж. повѣрен. Ступина, рассмотрѣвъ дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержденного 6-го февраля 1862 года Полож. о городскихъ общественныхъ банкахъ, ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка; что владикавказскій городской общественный банкъ, объявленный потомъ несостоятельнымъ должникомъ, былъ открытъ при дѣйствіи означеннаго закона и, за исчерпаніемъ учрежденною по дѣламъ его ликвидационною комиссіей всѣхъ источниковъ для погашенія претензій кредиторовъ банка, какъ это усматривается изъ представленной повѣреннымъ отвѣтной стороны при апелляціи копіи съ предписанія за министра финансовъ, отъ 24—25 іюля 1896 года за № 11628, на имя названной комиссіи, Владикавказское городское общество является отвѣтственнымъ предъ вкладчиками своего банка въ недополученныхъ ими въ порядкѣ ликвидациіи суммахъ; что ссылка апеллятора на отвѣтственность предъ вкладчиками за банкъ исключительно лицъ, входившихъ въ составъ городского управленія при учрежденіи банка и подписавшихъ ручательный приговоръ, лишена всякаго значенія по несогласію съ законнымъ понятіемъ о представительствѣ; что равнымъ образомъ неосновательны соображенія апеллятора, которыми онъ доказываетъ погашеніе иска Грабовскаго, возникновеніе права на который, по мнѣнію апеллятора, должно быть отнесено къ моменту фактической или, по крайней мѣрѣ, юридической несостоятельности банка, давностью, ибо, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1894 года № 98, при закрытіи городского общественнаго банка, за несостоятельностью его, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кредиторовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвиданіи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 Уст. Кредит. разд. X изд. 1887 г., безъ различія, дѣйствоваль-ли городской банкъ на основаніи Положенія 6 февраля 1862 года, или по изданнымъ въ измѣненіе его правиламъ 26 апрѣля 1883 года; что, независимо отъ этого, если даже относить возникновеніе права Грабовскаго на искъ къ городу къ одному изъ указываемыхъ апелляторомъ моментовъ, теченіе давности было прервано на первыхъ-же порахъ принятіемъ ликвидационной комиссіей, замѣняющею, по ст. 120 Уст. Кредит. разд. X Т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1893 года, конкурсное управленіе, претензіи Грабовскаго къ удовлетворенію и производствомъ по ней, какъ видно изъ надписей на билетахъ, платежей, изъ коихъ послѣдній былъ учиненъ 8 іюля 1890 г.; что, по закону, ликвидационная комиссія всецѣло замѣняетъ собою конкурсное управленіе и дѣйствуетъ по правиламъ, для него установленнымъ (20 и 123 ст. Уст. Кред. разд. X Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), почему указаніе апеллятора на то, что платежи, производившіеся ликвидационной комиссіей, какъ органомъ министерства финансовъ, не представляющимъ притомъ ни бывшаго городского банка, ни городского общества, не могли прервать теченія давности, нельзя признать правильнымъ; что неправильно также представляется ссылка апеллятора въ доказательство того, что платежи ликвидационной комиссіи не имѣютъ значенія въ смыслѣ, прерывающемъ теченіе давности, на общія правила объ отвѣтственности поручителей, такъ какъ таковыя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ цитированномъ выше рѣшеніи его, къ случаямъ

отвѣтственности городского общества за цѣлость вкладовъ и денежных суммъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ не примѣнимы; что, говоря о неправильности присужденія судомъ процентовъ, апелляторъ свое заключеніе по этому предмету ничѣмъ не обосновываетъ; если-же предположить, что онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду то положеніе, что, по объявленіи лица несостоятельнымъ, теченіе процентовъ по его долгамъ приостанавливается, то такое къ данному дѣлу не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ нѣтъ никакого законнаго основанія распространять конкурсный порядокъ удовлетворенія кредиторовъ на установленную Положеніемъ 6 февраля 1862 г. отвѣтственность городскихъ обществъ; и что по приведеннымъ соображеніямъ разсматриваемая апелляціонная жалоба должна быть оставлена безъ послѣдствій. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что представленная при апелляціи выписка изъ журнала ликвидационной комиссіи ничего въ данномъ спорѣ не доказываетъ и что апелляторъ не выяснилъ значенія этого документа и цѣли представленія его, Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, оставивъ апелляцію Владикавказской городской управы безъ послѣдствій и возложивъ на нее судебныя издержки апелляціоннаго производства. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Владикавказской городской управы, прис. пов. Ступинъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 694 ст. Т. X ч. 1 и б) 601 ст. Уст. Суд. Торг. и 25 ст. Нормальнаго Положенія о гор. обществен. банкахъ. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы повѣренный Грабовскаго, прис. повѣренный Гордонъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: помощника прис. повѣреннаго Сліозберга и присяжнаго повѣреннаго Гордона и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Владикавказской городской управы, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи перваго кассационнаго повода, приводимаго просителемъ, находитъ, что по однородному съ настоящимъ дѣлу Перепеловскаго со Скопинскимъ городскимъ обществомъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, при закрытіи городского общественнаго банка вслѣдствіе несостоятельности, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кліентовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвидаціи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 Уст. Кред. разд. X изд. 1887 г. (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1894 г. № 98); слѣдовательно, съ этого времени возникаетъ для кредиторовъ банка право иска къ городскому обществу и начинается исковая давность (ст. 683 Зак. Гр.; рѣш. 1890 г. № 84 и др.), какъ это правильно признала въ данномъ дѣлѣ Тифлисская Судебная Палата. Въ виду изложеннаго разъясненія, не имѣетъ значенія несогласное съ нимъ мнѣніе просителя; приурочивающее открытіе для кредиторовъ банка права на искъ къ городскому обществу и начало теченія исковой давности къ моменту признанія городского общественнаго банка несостоятельнымъ и не допускающее перерыва давности платежами части долга (дивидендами), производимыми ликвидационною комиссіею, замѣняющею, по силѣ ст. 123 Уст. Кред. разд. X изд. 1893 г., конкурсное управленіе. Такое мнѣніе свое проситель подкрѣпляетъ ссылкой на то-же рѣшеніе Сената 1894 г. № 98; но эта ссылка не заслуживаетъ уваженія, какъ основанная на невѣрномъ утвержденіи, будто Правительствующій Сенатъ въ указанномъ рѣшеніи призналъ городское общество прямымъ самостоятельнымъ отвѣтчикомъ предъ кредиторами банка въ качествѣ хозяина предпріятія, какъ непосредственнаго контрагента, тогда какъ въ дѣйствительности Сенатъ отвѣтственность городского общества за долги городского банка, объявленнаго несостоятельнымъ, и моментъ осуществленія этой отвѣтственности обосновалъ на обязательномъ ручательствѣ городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ и принадлежащихъ ему суммъ. По содержанію втораго кассационнаго повода подлежитъ разрѣшенію слѣдующій юридическій вопросъ: въ случаѣ несостоятельности городского общественнаго банка, учрежденнаго на основаніи нормальнаго положенія о такихъ банкахъ 6 февраля 1862 года, городское общество, въ

силу ручательства его и отвѣтственности за цѣлость вкладовъ, ввѣренныхъ банку, и всѣхъ суммъ его, обязано ли на возвращаемыя вкладчикамъ суммы вкладовъ ихъ платить и проценты со времени объявленія банка несостоятельнымъ. Сопоставленіе Положенія 6 февраля 1862 г. съ постановленіями законовъ гражданскихъ о поручительствѣ показываетъ, что сродные между собою институты права: простое за должника поручительство по общимъ гражданскимъ законамъ (1558 ст. Т. X ч. 1) и предусмотрѣнное въ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г. ручательство городского общества по операціямъ городского общественного банка, различаясь въ способахъ ихъ установленія, сходятся по существу своему какъ въ общей ихъ цѣли, состоящей въ обезпеченіи обязательствъ главнаго должника, такъ и въ моментѣ осуществленія этой цѣли, каковой моментъ въ обоихъ названныхъ правовыхъ институтахъ одинаково наступаетъ въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Положеніе 6 февраля 1862 года силою правила 25 статьи его (48 ст. Уст. Кред. разд. XI изд. 1893 г.) обезпечиваетъ ручательствомъ городского общества предоставленныя банку операціи по приему вкладовъ, причемъ отвѣтственность города является всегда полною, за отсутствіемъ въ Положеніи указанія на умаленіе ея. Вкладчики, вступая въ сдѣлку съ банкомъ относительно ввѣряемыхъ ему вкладовъ ихъ, тѣмъ самымъ устанавливаютъ для себя ручательство городского общества, на одинаковыхъ основаніяхъ обезпечивающее имъ, вкладчикамъ, исполненіе банкомъ его обязательствъ. По точному смыслу Положенія 6 февраля 1862 г., при приемѣ городскимъ общественнымъ банкомъ вкладовъ на опредѣленные сроки для обращенія изъ процентовъ ручательство городского общества обезпечиваетъ вклады вмѣстѣ съ принадлежностью оныхъ выросшими на вклады процентами (29, 35—38 ст. Полож. 1862 г., 53, 61—65 ст. Уст. Кред. разд. XI изд. 1893 г.; рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1879 г. № 347). Такой выводъ вытекаетъ изъ 25 статьи помянутаго Положенія, постановляющей, что ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка. Кромѣ вкладовъ, имѣющіяся въ банкѣ суммы состоятъ главнымъ образомъ изъ основнаго капитала банка, изъ резервнаго или запаснаго капитала, предназначеннаго на покрытіе убытковъ банка по его операціямъ, и изъ денегъ, поступающихъ въ банкъ въ возвратъ по ссуднымъ операціямъ его изъ суммъ вкладовъ. Отсюда ясно, что городское общество, обезпечивая цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ банка, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ полное удовлетвореніе вкладчиковъ по требованіямъ ихъ, возникающимъ изъ вкладовъ и подлежащимъ удовлетворенію изъ обезпечиваемыхъ источниковъ, дающихъ средства, достаточныя для того при правильной дѣятельности банка. То обстоятельство, что, по 601 ст. Уст. Суд. Торг., при объявленіи несостоятельности, по долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію по соразмѣрности (по конкурсу), причисляются къ капитальной суммѣ только проценты, причитающіяся до открытія несостоятельности; что самъ банкъ, въ качествѣ несостоятельнаго должника, освобождается отъ платежа процентовъ по своимъ обязательствамъ со времени объявленія несостоятельности, не можетъ оказывать вліянія на размѣръ отвѣтственности городского общества по претензіямъ къ нему кліентовъ банка, ибо цѣль ручательства въ томъ и состоитъ, чтобы обезпечить кредиторовъ отъ послѣдствій несостоятельности должника, доставляя имъ отъ поручившагося полное удовлетвореніе, котораго не въ состояніи дать самъ главный должникъ. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Подтвержденіемъ правильности этого заключенія можетъ служить аналогичное съ настоящимъ разъясненіе Правительствующаго Сената, преподанное въ рѣшеніи по дѣлу Чуровской въ отношеніи отвѣтственности за должника простого поручителя (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1884 г. № 58); въ этомъ рѣшеніи признано, что правило закона (7 п. 684 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1876 г.), предписывающее по просроченнымъ заемнымъ обязательствамъ несостоятельнаго считать и причислять къ капитальной долговой суммѣ узаконенные проценты лишь по день несостоятельности, относясь къ удовлетворенію кредитора лишь изъ имущества должника и не

опредѣляя отношеній кредитора къ поручителю, не можетъ быть принято въ основаніе отказа въ требованіи кредитора къ поручителю. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Владикавказской городской управы оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

30.—1902 года апрѣля 24-го дня. Прошеніе Сильвестра Подгурскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ общества Московско-Казанской желѣзной дороги и привлеченныхъ въ качествѣ третьихъ лицъ обществъ Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 78 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей усматривается, что грузъ, отправленный 5 декабря 1896 г. по накладной за № 141006 изъ Царицына въ Москву, прибылъ по назначенію, вмѣсто 16 декабря, 23 числа того же мѣсяца, т.-е. съ просрочкою въ семь дней. Вслѣдствіе этого Подгурскій предъявилъ искъ о взысканіи съ Московско-Казанской желѣзной дороги 72 руб. 29 коп. вознагражденія за просрочку. По разсмотрѣннн дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, въ виду прекращенія Рязанско-Уральскою желѣзною дорогою съ 9 по 16 декабря приѣма груженыхъ вагоновъ отъ Юго-Восточныхъ дорогъ, въ сборникѣ тарифовъ за № 831 напечатана публикація о сложеніи послѣдними дорогами отвѣтственности за срочную доставку грузовъ по назначенію на Рязанско-Уральскую дорогу. Признавая вслѣдствіе этого, что желѣзная дорога, въ силу 110 стат. Уст. жел. дор., не можетъ подлежать отвѣтственности за допущенную просрочку въ доставкѣ упомянутаго выше груза, Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Подгурскій объясняетъ, что печатаемымъ въ сборникѣ тарифовъ публикаціямъ о сложеніи желѣзными дорогами отвѣтственности за несрочную доставку грузовъ Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей придалъ непринадлежащее имъ значеніе судебного доказательства. Какъ видно изъ циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года, министерство путей сообщенія обязываетъ желѣзныя дороги представлять ежемѣсячно свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ, освобождающихъ дорогу отъ отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ груза, дабы путемъ оглашенія этихъ случаевъ въ сборникѣ тарифовъ указать дорогамъ-отвѣтчицамъ, что въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ онѣ могутъ найти провѣренныя и систематизированныя данныя, необходимыя для защиты ихъ въ судѣ по предъявленнымъ къ нимъ искамъ о просрочкѣ. Такія публикаціи не освобождаютъ, однако, дорогу-отвѣтчицу отъ представленія суду собранныхъ департаментомъ данныхъ для надлежащей ихъ повѣрки, такъ какъ въ противномъ случаѣ разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги за просрочку зависѣло бы не отъ суда, а отъ административныхъ установленій. Въ данномъ дѣлѣ, по заявленію Подгурскаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ тѣмъ менѣе основаній освободить желѣзную дорогу отъ обязанности представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе виновности ея въ просрочкѣ, такъ какъ представленною къ дѣлу накладною № 14207 было вполне установлено, что, несмотря на сложеніе Юго-Восточными дорогами отвѣтственности за несрочную доставку, грузъ, отправленный двумя днями позже спорнаго, былъ, однако, доставленъ своевременно по назначенію. Въ виду приведенныхъ соображеній и отказа Съѣзда истребовать отъ желѣзной дороги дорожную вѣдомость для выясненія вопроса, гдѣ находился спорный грузъ въ моментъ пріостановки движенія, Подгурскій проситъ о кассации обжалованнаго имъ рѣшенія по нарушенію 81, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 53 и 110 ст. Уст. Росс. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобой Подгурскаго возбуждается вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ по искамъ о вознагражденіи за просрочку имѣть значеніе судебного доказательства печатаемая въ сборникѣ тарифовъ вѣдомости о такихъ случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ, при коихъ, по заключенію министерства путей сообщенія, желѣзныя дороги, въ силу 100 и 110 стат. Общ. Уст. Рос. жел. дор., не подлежатъ отвѣтственности за неприемъ грузовъ на станціи и за просрочку въ ихъ доставкѣ. При обсужденіи этого вопроса необходимо прежде всего выяснитъ, какія именно обстоятельства должны быть доказаны желѣзною дорогою, дабы она могла быть признана неотвѣтственною за несоблюденіе установленныхъ сроковъ доставки грузовъ. Такъ какъ эти сроки исчислены съ такимъ расчетомъ, чтобы при нормальныхъ условіяхъ дороги имѣли полную возможность выполнить лежащую на нихъ обязанность срочной доставки, то, въ случаѣ невыполненія этой обязанности, желѣзная дорога, для освобожденія ея отъ отвѣтственности, по 110 ст. Общ. Уст., обязана доказать, что просрочка обуславливалась исключительными обстоятельствами, вызвавшими временную пріостановку перевозки грузовъ. Но и при наличности такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, когда остановка въ движеніи произошла отъ несчастнаго случая съ поѣздомъ, отъ порчи пути и сооруженій, отъ снѣжнаго заноса, отъ атмосферическихъ явленій, отъ чрезвычайнаго накопленія по линіи груженыхъ вагоновъ или же отъ другихъ подобныхъ же причинъ, въ силу 4 стат. правилъ о доставкѣ грузовъ (Собр. Узак. 1891 г. за № 45), теченіе срока доставки прерывается, и желѣзная дорога не несетъ отвѣтственности за допущенную просрочку при томъ лишь условіи, если во всѣхъ указанныхъ случаяхъ остановка движенія не можетъ быть поставлена въ вину которой-либо изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ груза желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведеннаго узаконенія, въ связи съ постановленіемъ, выраженный въ 110 стат. Общ. Уст., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и при наличности исключительныхъ обязательствъ, вызвавшихъ перерывъ движенія, желѣзная дорога, для освобожденія ея отъ отвѣтственности за несрочную доставку, обязана доказать, что она не могла устранить просрочки, несмотря на то, что ею были приняты всѣ мѣры, предписанныя закономъ или обязательными для нея правилами и распоряженіями въ видахъ возстановленія прерваннаго движенія. Обязывая желѣзную дорогу удостовѣрить на судѣ какъ самый фактъ перерыва движенія по независящимъ отъ нея причинамъ, такъ и то обстоятельство, что ею были приняты всѣ указанная въ подлежащихъ правилахъ мѣры для устраненія просрочки, законъ не устанавливаетъ, однако, никакихъ ограниченій относительно тѣхъ способовъ, при посредствѣ которыхъ упомянутыя обстоятельства могутъ быть удостовѣрены въ судебныхъ установленіяхъ. Очевидно поэтому, что желѣзная дорога, защищаясь противъ предъявленнаго къ ней иска о вознагражденіи за просрочку, можетъ или сослаться на свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ фактическихъ данныхъ, которыя указываютъ на невиновность ея въ несрочной доставкѣ груза, или же представить удостовѣреніе компетентнаго учрежденія о томъ, что просрочка произошла отъ такого перерыва въ движеніи, который не могъ быть устраненъ, несмотря на принятіе желѣзною дорогою всѣхъ мѣръ, предписанныхъ ей закономъ и обязательными для нея постановленіями. Значеніе такого удостовѣренія несомнѣнно должно быть придаваемо и тѣмъ вѣдомостямъ, которыя, въ силу циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года за № 7237, печатаются въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ о случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Упомянутымъ циркуляромъ желѣзнымъ дорогамъ вмѣнено въ обязанность доставлять ежемѣсячно свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ перерыва правильной перевозки грузовъ, послѣдовавшихъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ дорогою для возстановленія прерваннаго движенія. Полученныя, такимъ образомъ, свѣдѣнія подвергаются тщательной провѣркѣ департамента и инспекціи желѣзныхъ дорогъ, и только въ томъ случаѣ, когда по произведенному разслѣдованію

окажется, что перерывъ въ движеніи не можетъ быть отнесенъ къ винѣ желѣзной дороги, объ этомъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія и въ сборникѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, не только содержаніе подобныхъ публикацій, но и тѣ условія, при которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упомянутыя публикаціи представляютъ собою прямое удостовѣреніе министерства путей сообщенія, какъ самаго факта перерыва движенія, послѣдовавшаго по независящимъ отъ дороги причинамъ, такъ и того обстоятельства, что, за принятіемъ желѣзною дорогою всѣхъ обязательныхъ для нея мѣръ для возстановленія прерваннаго движенія, происшедшая пріостановка перевозки грузовъ, въ силу 110 ст. Общ. Уст., не можетъ быть поставлена ей въ вину. Вопросъ о томъ, представляется ли министерство путей сообщенія достаточно компетентнымъ учрежденіемъ для выдачи подобныхъ удостовѣреній, не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. На ряду съ принадлежащимъ ему правомъ изданія обязательныхъ для желѣзныхъ дорогъ постановленій, относящихся къ порядку содержанія пути и технической сторонѣ желѣзнодорожнаго дѣла (166 ст. Уст. Рос. желѣзн. дор.), министерству путей сообщенія предоставлены также широкія права надзора за эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ. Для наблюденія за исправнымъ ихъ состояніемъ и за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ относительно эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ законовъ, правилъ, положеній, инструкцій и распоряженій, въ составѣ министерства путей сообщенія учреждена инспекція желѣзныхъ дорогъ, которая о всѣхъ замѣченныхъ ею отступленіяхъ отъ установленныхъ по эксплуатаціи правилъ обязана сообщать управляющимъ и начальникамъ дорогъ для немедленнаго устраненія этихъ отступленій, причемъ, въ случаѣ неисполненія подобныхъ требованій, привлекаетъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности (750—759 ст. Т. I ч. 2). Въ частности, въ случаѣ пріостановки пассажирскаго или грузового движенія мѣстной правительственной инспекціи, въ силу 4 ст. Рос. жел. дор., предоставлено право указывать подлежащимъ управленіямъ дорогъ тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для возстановленія прерваннаго движенія. Такимъ образомъ, въ силу самаго закона, на подлежащихъ органахъ министерства путей сообщенія лежитъ обязанность надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, обеспечивающихъ безостановочную перевозку грузовъ, и потому печатаемая по распоряженію этого министерства вѣдомости о случаяхъ пріостановки движенія, происшедшихъ не вслѣдствіе неисполненія дорогами какихъ-либо обязательныхъ для нихъ правилъ, а по независящимъ отъ нихъ причинамъ, имѣютъ несомнѣнно значеніе официальнаго удостовѣренія компетентнаго правительственнаго учрежденія по такому предмету, который всецѣло входитъ въ кругъ прямыхъ служебныхъ его обязанностей. Вслѣдствіе этого, если желѣзная дорога, защищаясь противъ иска о вознагражденіи за просрочку, укажетъ, что несрочная доставка груза обуславливалась такими причинами, уважительность которыхъ удостовѣрена министерствомъ путей сообщенія въ публикаціяхъ, помѣщенныхъ по этому предмету въ сборникѣ тарифовъ, то такого рода публикаціи могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности по 110 ст. Уст. Рос. жел. дор. Тѣмъ не менѣе упомянутымъ публикаціямъ не можетъ быть придаваемо значеніе такого доказательства, которое не подлежитъ вовсе оспариванію. Такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, послѣдовала ли просрочка при условіяхъ, освобождающихъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности по 110 ст. Уст. Рос. жел. дор., предоставлено всецѣло убѣжденію суда, рассматривающаго по существу предъявленные по этому предмету иски, то печатаемая въ сборникѣ тарифовъ публикаціи о причинахъ просрочки могутъ имѣть значеніе доказательства лишь въ той мѣрѣ, насколько удостовѣренные ими факты не опровергаются другими установленными по дѣлу данными. Вслѣдствіе этого истецъ, оспаривающій значеніе помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства, не лишенъ права доказывать, что просрочка обуславливалась

не тѣми причинами, которыя указаны въ публикаціи, а неисполненіемъ желѣзною дорогою тѣхъ или иныхъ обязательныхъ для нея правилъ; но если факты, удостовѣренные ссылкой на помѣщенные въ сборникѣ тарифовъ вѣдомости, ничѣмъ не опровергнуты, то, руководствуясь общимъ началомъ, выраженнымъ въ 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ основанія требовать отъ желѣзной дороги представленія какихъ-либо дополнительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе невинности ея въ просрочкѣ. Въ виду приведенныхъ соображеній представляется вполнѣ правильнымъ заключеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда о томъ, что помѣщенное въ сборникѣ тарифовъ удостовѣреніе о причинахъ, вызвавшихъ перерывъ правильнаго грузового движенія на Юго-Восточныхъ дорогахъ въ періодъ времени съ 9 по 16 декабря 1896 года, служитъ достаточнымъ доказательствомъ невинности желѣзной дороги въ несрочной доставкѣ спорнаго груза, подлежащаго перевозкѣ въ указанный періодъ времени. вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ достаточнаго основанія придавать упомянутой публикаціи значеніе доказательства, такъ какъ по дѣлу вполнѣ установлено, что, несмотря на перерывы движенія, удостовѣренные этой публикаціей, грузъ, отправленный въ томъ-же направленіи позже спорнаго, своевременно прибылъ по назначенію. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ въ виду это возраженіе просителя, но по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ нашелъ, что оно нисколько не ослабляетъ значенія помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства; такое-же заключеніе Съѣзда, относящееся всецѣло къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Столь-же неосновательными представляются указанія кассационной жалобы на неправильность отказа Съѣзда Мировыхъ Судей въ истребованіи отъ желѣзной дороги дорожныхъ вѣдомостей для выясненія вопроса о времени отправки спорнаго груза, а также того обстоятельства, гдѣ и по какимъ причинамъ онъ былъ задержанъ въ пути. Какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, промедленіе на семь дней въ доставкѣ грузовъ, подлежавшихъ передачѣ съ Юго-Восточныхъ дорогъ на Рязанско-Уральскую дорогу въ періодъ времени съ 9 по 16 декабря 1896 года, оправдывается вполнѣ уважительными причинами, удостовѣренными въ помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи; при такихъ-же условіяхъ, по правильному заключенію Съѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, когда былъ отправленъ и гдѣ былъ задержанъ грузъ просителя, подлежавшій перевозкѣ въ томъ-же направленіи въ указанный періодъ времени. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая поводовъ для отмены обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Подгургскаго оставить безъ послѣдствій.

31.—1902 г. января 16 дня. Прошеніе Щепана и Станислава Яблонскихъ объ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2 округа Калишской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Антона Яблонскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, подсудны-ли гминнымъ судамъ возникающія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣла о раздѣлѣ наслѣдствъ между крестьянами, если наслѣдственное имущество состоитъ изъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго земельного банка. Въ законѣ не имѣется прямого указанія на подсудность означенныхъ дѣлъ гминнымъ судамъ. Но, по ст. 1490 Уст. Гр. Суд., подобныя-же дѣла въ томъ случаѣ, когда наслѣдственное имущество, подлежащее раздѣлу, состоитъ изъ надѣльной земли, поступившей въ собственность крестьянъ въ силу Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 года, подчинены вѣдомству гминныхъ судовъ, наравнѣ съ производя-

щимися въ тѣхъ-же судахъ дѣлами о нарушеніи правилъ, ограничивающихъ крестьянъ въ порядкѣ распоряженія ихъ надѣломъ. Такая подсудность для дѣлъ первой изъ этихъ двухъ категорій, дѣйствовавшая и до судебной реформы въ Царствѣ-Польскомъ, была установлена съ цѣлью облегчить, при разрѣшеніи ихъ, примѣненіе крестьянскаго обычнаго права, лучше извѣстнаго гминнымъ судамъ, какъ ближе стоящимъ къ населенію (Постан. Учр. Комит. 30 ноября—12 декабря 1865 г. и Т. V стр. 341 пост. того-же Комитета), Подчиненіе той-же подсудности и дѣлъ второй категоріи вызвано было, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что случаи нарушеній вышеуказанныхъ ограничительныхъ правилъ нерѣдко обнаруживаются именно при производствѣ дѣлъ по спорамъ крестьянъ о наслѣдствѣ. Съ другой стороны, на основаніи примѣч. къ ст. 59 Уст. крест. позем. банка (Сбор. узак. 1895 г. ст. 1627) и изданнаго въ развитіе Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 года, закона 11 іюня 1891 г. (Собр. узак. 1891 г. ст. 821), на который ссылается это примѣчаніе, земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ губерніяхъ Царства-Польскаго при содѣйствіи означеннаго банка, приравняются къ надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ, подчиняясь наравнѣ съ ними однимъ и тѣмъ-же ограничительнымъ правиламъ въ отношеніи какъ лицъ, имѣющихъ право ихъ пріобрѣтать, такъ и отчужденія, дробленія, отдачи въ наемъ, аренду, либо заставное владѣніе, причемъ дѣла о нарушеніи этихъ правилъ по отношенію къ землямъ обѣихъ категорій отнесены къ вѣдомству гминныхъ судовъ и возбуждаются въ нихъ одними и тѣми-же должностными лицами—комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ. По общему смыслу приведенныхъ законовъ, объединяющихъ тѣ и другія земли, нѣтъ основанія различать между ними и въ отношеніи подсудности дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго изъ такихъ земель. Поэтому и руководствуясь 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что правило 1490 ст. Уст. Гр. Суд., подчиняющее подобныя дѣла вѣдомству гминныхъ судовъ, когда наслѣдственное имущество, принадлежащее раздѣлу, состоитъ изъ надѣльной крестьянской земли, распространяется и на тотъ случай, когда оно состоитъ изъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. Другими словами, поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки этому, призналъ искъ просителей о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдственнаго имущества, состоящаго именно изъ такихъ земельныхъ участковъ, не подсудныхъ гминному суду. Находя, въ виду вышеизложеннаго, такое заключеніе Съѣзда неправильнымъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго 2-го округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1490 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и примѣч. къ 59 ст. Уст. крестьянск. поземельн. банка (Собр. Узак. 1895 года ст. 1627), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калишскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

32—1902 года января 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Кноте, присяжнаго повѣреннаго Гаусбрандта, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ Кноте на постановленіе ипотечнаго отдѣленія Петроковскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Послѣ смерти владѣльца безсрочно-аренднаго участка въ имѣніи Завады Алоизія Миляйзена, но до открытія наслѣдственнаго производства, были сдѣланы его кредиторами слѣдующія заявленія въ ипотечномъ указателѣ: по заявленію отъ 14 іюня—6 іюля 1897 года за № 65, Владиславъ Юркевичъ внесъ въ ипотечный указатель охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ наслѣдниковъ Миляйзена суммы 2409 руб. 48 коп. и 7000 руб. Затѣмъ, по заявленію отъ 3/15 іюля 1897 года за № 66, Яковъ Каннъ внесъ охранную отмѣтку о присужденіи ему съ Миляйзена 14043 руб. 77 коп. и просилъ о признаніи за этой суммой равнаго ипотечнаго старшинства съ претензіей Юркевича. Наконецъ, по заявленію отъ 14—26 августа 1897 года за № 67,

третьей кредиторъ, Александръ Кноте, внесъ охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ наслѣдниковъ Миляйзена разныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы за его претензіей было признано равное ипотечное старшинство съ претензіями Юркевича и Канна. Наслѣдственное послѣ Миляйзена производство было открыто лишь 1—13 декабря 1897 года, и срокъ для его закрытія былъ назначенъ на 2—14 іюля 1898 года, но никто изъ наслѣдниковъ Миляйзена своихъ правъ на имущество не предъявилъ. Заявленіемъ отъ 3—15 іюля 1898 года за № 69 первый кредиторъ, Юркевичъ, просилъ ипотечное отдѣленіе признать вакантнымъ наслѣдство, оставшееся послѣ Миляйзена, утвердить его заявленіе за № 65 относительно присужденныхъ ему суммъ, въ утвержденіи же заявленія Канна за № 66 о предоставленіи его претензіи равнаго ипотечнаго старшинства съ претензіей его, Юркевича, отказать. Ипотечное отдѣленіе Петроковскаго Окружнаго Суда, рассмотрѣвъ это заявленіе 4 іюля 1898 года, постановило: суммы Юркевича и Канна обезпечить, не предоставляя претензіи Канна ипотечнаго старшинства, равнаго съ претензіями Юркевича, на основаніи 12 ст. Ипотеч. Устава, въ виду того, что заявленія въ обѣихъ претензіяхъ были сдѣланы до объявленія наслѣдственнаго производства. Затѣмъ, при рассмотрѣніи заявленія № 67, ипотечное отдѣленіе 17 сентября 1898 года постановило сумму, причитающуюся Александру Кноте, обезпечить, но безъ отмѣтки объ одинаковомъ ипотечномъ старшинствѣ этой суммы съ суммами Юркевича и Канна „по соображеніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи отъ 4 іюля 1898 года“. Въ апелляціонной жалобѣ Александръ Кноте просилъ объ отмѣнѣ постановленія ипотечнаго отдѣленія, ссылаясь на то, что правило статьи 12 ипот. Устава о старшинствѣ не можетъ имѣть примѣненія къ заявленіямъ Юркевича, Канна и Кноте, такъ какъ всѣ эти заявленія сдѣланы были послѣ смерти Миляйзена и до истеченія срока, назначеннаго для закрытія наслѣдственнаго производства, вслѣдствіе чего здѣсь имѣютъ примѣненіе правила статей 13, 128 и 129 Ипотеч. Устава, согласно которымъ всѣ суммы эти пользуются одинаковымъ ипотечнымъ старшинствомъ. Судебная Палата нашла, что ипотечное отдѣленіе, признавъ въ опредѣленіи отъ 4 іюля 1898 года, что суммы Владислава Юркевича и торговаго дома „Яковъ Каннъ“ пользуются ипотечнымъ старшинствомъ по 12 ст. Ипотеч. Устава, не въ правѣ было при обсужденіи заявленія Александра Кноте лишить Юркевича и торговый домъ „Яковъ Каннъ“ признаннаго за первымъ изъ нихъ окончательно ипотечнаго старшинства безъ участія Юркевича въ томъ заявленіи; что хотя при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный торговаго дома „Яковъ Каннъ“ поддерживалъ жалобу Александра Кноте, но Палата не находитъ возможнымъ утвердить заявленіе Кноте относительно одинаковаго ипотечнаго старшинства, по 125—132 ст. Ипот. Устава, суммы его съ суммами Юркевича, въ виду того, что, по необжалованію опредѣленія Суда отъ 4 іюля 1898 года вслѣдствіе признанія за суммами Юркевича ипотечнаго старшинства по 12 ст. Устава, утвержденіе заявленія Кноте явно нарушило бы права Юркевича, что, конечно, судомъ допустимо быть не можетъ, такъ какъ на его обязанности лежитъ охраненіе правъ третьихъ лицъ, пріобрѣтенныхъ по ипотекамъ (ст. 20 Ипотеч. Уст.). Вслѣдствіе сего Варшавская Судебная Палата опредѣлила: жалобу Александра Кноте оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, старшинство вещнаго права зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи (ст. 12 Ипот. Уст. 1818 года); это правило не имѣетъ, однако, примѣненія къ заявленіямъ кредиторовъ наслѣдства объ ихъ претензіяхъ, присужденныхъ съ означеннаго наслѣдства (ст. 13 Ипотечн. Уст.). Такія заявленія могутъ быть совершаемы въ теченіе всего времени до закрытія наслѣдственнаго производства, но лишь въ видѣ охранительныхъ отмѣтокъ, а не въ видѣ чистыхъ статей (ст. 125 Ипот. Уст.), причѣмъ время записанія этихъ отмѣтокъ не устанавливаетъ ипотечнаго старшинства (ст. 13 Ипотеч. Уст.) претензіи. Послѣдній выводъ подтверждается какъ текстомъ ст. 13 Ипотеч. Уст., такъ и тѣмъ соображеніемъ, что во время открытія наслѣдства претензіи тѣхъ кредиторовъ имѣли характеръ чисто личныхъ долговъ наслѣдодателя, подлежащихъ удовлетворенію лишь

по соразмѣрности при недостаточности имущества, на которое обращено взысканіе, для полного удовлетворенія всѣхъ претензій (стат. 3 Зак. о прив. и ипот. 1825 г.). На основаніи ст. 129 Ипот. Уст., при закрытіи наследственнаго производства, ипотечное начальство разсматриваетъ притязанія всѣхъ лицъ, заявившихъ о своихъ правахъ и при согласіи всѣхъ явившихся вноситъ чистыя статьи соотвѣтственно съ ихъ требованіями; если-же согласія не послѣдуетъ, то вносятся статьи съ отмѣткою о спорѣ (срав. рѣш. 1896 года № 50). Изъ этого видно, что съ цѣлью установленія взаимнаго ихъ отношенія всѣ заявленія кредиторовъ объ ихъ притязаніяхъ къ наследству, сдѣланныя до закрытія наследственнаго производства, должны быть разсмотрѣны одновременно и разрѣшены совмѣстно однимъ опредѣленіемъ ипотечнаго начальства. Всякія ипотечныя права, а въ томъ числѣ и старшинство удовлетворенія, пріобрѣтаются и утрачиваются исключительно по правиламъ Ипотечнаго Устава, въ которомъ нѣтъ указаній на возможность пріобрѣтенія или утраты права въ силѣ лишь дѣйствій ипотечнаго начальства. Поэтому не можетъ быть признано какое-либо преимущественное право за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ лишь вслѣдствіе того, что его заявленіе было разсмотрѣно и утверждено ипотечнымъ начальствомъ ранѣе другихъ заявленій, наравнѣ съ нимъ заявленныхъ до закрытія наследственнаго производства и подлежащихъ потому одновременно съ нимъ разсмотрѣнію. Силою такого постановленія ипотечнаго начальства, разсмотрѣнное и утвержденное имъ заявленіе не пріобрѣтаетъ, въ ущербъ неразмѣрившимъ заявленіямъ, силы общественной достовѣрности, подлежащей охранѣ на основаніи ст. 20 Ипотеч. Уст., и кредиторъ, заявленіе котораго разсмотрѣно внѣ порядка, установленнаго ипотечными законами, не можетъ быть признанъ и тѣмъ третьимъ лицомъ, права котораго охраняются по стат. 20 Ипотечн. Уст., а является лицомъ, права котораго должны быть опредѣлены лишь при участіи другихъ лицъ, которыя, подобно ему, заявили о своихъ правахъ до открытія наследственнаго производства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если до окончанія наследственнаго (послѣ смерти собственника недвижимости) производства въ ипотечный указатель не внесены тремя кредиторами наследства отмѣтки о присужденныхъ имъ взысканіяхъ, то ипотечное отдѣленіе, разрѣшивъ вопросъ объ ипотечномъ старшинствѣ между первыми двумя кредиторами, на основаніи ст. 12 Ипот. Уст., не можетъ отказать въ ходатайствѣ третьяго кредитора о признаніи за его претензіей равнаго съ первыми претензіями старшинства (ст. 12 Ипот. Уст.) только на томъ основаніи, что этимъ были бы нарушены права одного изъ первыхъ двухъ кредиторовъ, признанныя за нимъ вышеупомянутымъ опредѣленіемъ, а посему опредѣляетъ: по нарушенію 12, 13, 20 и 129 ст. Ипот. Уст. 1818 года, опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея Департамента.

33.—1902 года января 16-го дня. Прошеніе Ивана Карвата объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Кѣлецкой губерніи, коимъ, вслѣдствіе жалобы третьяго лица, Людовика Палинскаго, отмѣнено постановленіе гминнаго суда о признаніи оставшейся послѣ Антона Карвата усадьбѣ собственностью просителя и дѣло производствомъ прекращено.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Иванъ Карватъ обратился въ гминный судъ съ ходатайствомъ о присужденіи въ его, какъ единственнаго наследника Антона Карвата, собственность оставшейся послѣ этого послѣдняго усадьбы. Ходатайство это было удовлетворено гминнымъ судомъ, но постановленіе сего суда обжаловано Мировому Съѣзду третьимъ лицомъ—Людовикомъ Палинскимъ. Мировой Съѣздъ, признавъ третье лицо неимѣющимъ права вступать въ дѣло, тѣмъ не менѣе постановленіе гминнаго суда, на основаніи ст. 250 Учрежд. Суд. Устан., отмѣнилъ и дѣло производствомъ прекратилъ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Карватъ принесъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ кассационную жалобу.

Останавливаясь прежде всего на вопросъ о томъ, въ правѣ ли Гражданскій Кассационный Департаментъ разсматривать эту жалобу, какъ принесенную на такое опредѣленіе Съѣзда, коимъ постановленіе гминнаго суда отмѣнено въ порядкѣ надзора, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ утвердительно на томъ основаніи, что обжалованное опредѣленіе Съѣзда состоялось по гражданскому дѣлу и вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства не касалось. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ какъ споры о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), такъ и дѣла, не заключающія въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, но съ точностью указанная въ законѣ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1401—1460¹², 1647—1798 и др.); что обряда признанія за наследниками въ безспорномъ порядкѣ ихъ правъ на наследство, соответствующаго существующему въ Имперіи обряду утвержденія въ правахъ наследства (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.), въ Царствѣ-Польскомъ не существуетъ, и ст. 1408 въ Варшавскомъ судебномъ округѣ примѣненія не имѣетъ (ст. 1646 Уст.), и 3) что посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и согласно со ст. 250 Учрежд. Суд. Уст., отмѣнивъ въ порядкѣ надзора вышеуказанное постановленіе гминнаго суда, какъ состоявшееся по такому дѣлу, которое по дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго законамъ вовсе не подлежало разрѣшенію суда, и посему опредѣляетъ: кассационную жалобу Ивана Карвата оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

34.—1902 г. января 16. Прошенія повѣреннаго Франца Гардовскаго, присяжнаго повѣреннаго Бискупскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени магистрата города Варшавы, на опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статьи о законной ипотекаѣ:

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

По опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 14 августа 1890 года, въ обезпеченіе претензіи магистрата гор. Варшавы, къ завѣдывавшему сберегательной кассой Францу Цихоцкому была внесена въ суммѣ 24753 руб. статья о законной ипотекаѣ въ ипотечный указатель Варшавской недвижимости № 593, принадлежащей Цихоцкому совмѣстно съ другими лицами. По жалобѣ Франца Цихоцкаго Варшавская Судебная Палата 4 декабря 1895 года отмѣнила упомянутое опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и постановила статью о законной ипотекаѣ исключить изъ ипотечнаго указателя, въ виду чего, по ходатайству одного изъ совладѣльцевъ той недвижимости, ипотечное отдѣленіе 23-го декабря 1895 года постановило: исключить изъ ипотечнаго указателя статью о законной ипотекаѣ, внесенную въ пользу магистрата гор. Варшавы. Вслѣдствіе кассационной жалобы защитника прокураторіи, опредѣленіе Судебной Палаты отъ четвертаго декабря 1895 года было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 28 февраля 1897 года), и при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата 3 ноября 1898 года постановила: апелляционную жалобу Франца Цихоцкаго оставить безъ послѣдствій. Въ промежутокъ времени между воспослѣдованіемъ указа Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1897 года и вторичнымъ разсмотрѣніемъ дѣла Судебной Палатой, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія отъ 27-го сентября 1897 года, право собственности на недвижимость № 593 было переписано на Франца Гардовскаго. Находя, что опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія отъ 23 декабря 1895 года, вопреки пункту д. ст. 2. постановленія намѣстника отъ 22 января 1822 года (Дн. Зак. Т. VII стр. 287), не было вручено магистрату гор. Варшавы, а слѣдовательно, теченіе трѣхмѣсячнаго срока на принесеніе апелляционной жалобы для магистрата еще не началось, защитникъ прокураторіи принесъ 27 августа 1898 года апелляционную жалобу, въ которой просилъ Варшавскую Судебную Палату объ отмѣнѣ постановленія ипотечнаго отдѣленія отъ 23-го декабря 1895 года въ виду

ст. 1295¹ Устава Гражд. Судопр. Судебная Палата нашла: 1) что, по 252 ст. Полож. о нотар. части, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что, по смыслу ст. 7 постановленія намѣстника 22 января 1822 года (Дн. Зак. Т. VII стр. 287), ипотечныя отдѣленія приводятъ въ исполненіе лишь окончательныя рѣшенія по жалобамъ на ихъ опредѣленія; 3) что значеніе окончательныхъ рѣшеній придавалось прежнимъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства такимъ рѣшеніямъ, кои могли подлежать отмѣнѣ только въ чрезвычайномъ порядкѣ обжалованія, вслѣдствіе отзыва неучаствовавшихъ въ дѣлѣ трехъ лицъ и вслѣдствіе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, какъ то видно изъ содержанія 453, 457, 478 и 480 ст. сего Устава; 4) что, въ соотвѣтствіе изложенному, ипотечныя отдѣленія не должны приводить въ исполненіе такихъ опредѣленій Судебной Палаты по жалобамъ на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій, кои могутъ еще подлежать отмѣнѣ вслѣдствіе просьбы о кассациі, ибо такія опредѣленія Палаты не имѣютъ значенія окончательныхъ въ упомянутомъ выше смыслѣ; 5) что такое положеніе нельзя признать противорѣчащимъ 252 ст. Полож. о нотар. части, ибо: а) подчиняя производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V Устава Гражданскаго Судопроизводства, законъ не могъ имѣть въ виду ввести этимъ послѣднимъ постановленіемъ въ производство по ипотекамъ такое начало, которое открывало бы путь къ нарушенію чьихъ-либо ипотечныхъ правъ, а это, при томъ значеніи, какое придаетъ Ипотечн. Уставъ началу явности, было бы въ томъ случаѣ, если бы опредѣленія Палаты по жалобамъ на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій приводились въ исполненіе, не обращая вниманія на то, могутъ или не могутъ опредѣленія Палаты подлежать отмѣнѣ по просьбамъ о кассациі ихъ; б) вопросъ о томъ, подлежитъ или не подлежитъ исполненію по ипотекамъ то или иное постановленіе суда, выходитъ изъ предѣловъ понятія о порядкѣ производства по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ; 6) что обжалованное прокураторіей опредѣленіе городского ипотечнаго отдѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда послѣдовало внѣ указанныхъ выше условій и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ. На семъ основаніи Варшавск. Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе отмѣнить. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Франца Гардовскаго, присяжный повѣренный Бискупскій, принесъ кассационную жалобу, а защитникъ прокураторіи, Каспржицкій, подалъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты состоялось по дѣлу магистрата города Варшавы съ наслѣдниками Цихоцкаго, въ которомъ Гардовскій не принималъ участія, и потому онъ не въ правѣ обжаловать это опредѣленіе въ кассационномъ порядкѣ, а могъ бы только, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., просить объ отмѣнѣ его въ качествѣ третьяго неучаствующаго въ дѣлѣ лица.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе защитника прокураторіи на неимѣніе Францемъ Гардовскимъ права на обжалованіе въ кассационномъ порядкѣ опредѣленія Судебной Палаты не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ протокола засѣданій Судебной Палаты 3 декабря 1899 г., Гардовскій черезъ повѣреннаго своего, Бискупскаго, былъ допущенъ Палатою къ участию въ дѣлѣ и представлялъ свои возраженія противъ апелляціонной жалобы защитника прокураторіи, почему онъ не можетъ считаться неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго Гардовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Судебная Палата признала опредѣленія Палаты, состоявшіяся по жалобамъ на постановленія ипотечныхъ отдѣленій, неподлежащими приведенію въ исполненіе до истеченія срока на принесеніе кассационной жалобы, основываясь на законахъ о судопроизводствѣ, дѣйствовавшихъ до введенія въ дѣйствіе Судеб-

ныхъ Уставовъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, на основаніи 252 ст. Полож. о нотар. части, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V Уст. Граж. Судопр. По точному смыслу этого закона, порядокъ судопроизводства въ Судебной Палатѣ по дѣламъ ипотечнымъ долженъ подчиняться правиламъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а въ томъ числѣ—и постановленіямъ о силѣ судебныхъ рѣшеній и опредѣленій и о порядкѣ ихъ исполненія. Примѣнять-же къ опредѣленіямъ Судебной Палаты прежніе законы о судопроизводствѣ и на основаніи ихъ устанавливать силу этихъ опредѣленій и порядокъ приведенія ихъ въ исполненіе было-бы совершенно не согласно съ упомянутою выше 252 ст. Независимо отъ сего, опредѣленіе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 20 и 30 ст. Ипот. Уст. 1818 г. На основаніи этихъ статей актъ, внесенный установленнымъ порядкомъ въ ипотечную книгу, пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія или права, обезпеченнаго ипотекою. Вслѣдствіе сего, права Франца Гардовскаго, пріобрѣтшаго имѣніе въ то время, когда изъ ипотечнаго указателя была исключена статья о записной ипотека въ пользу магистрата города Варшавы, не могли быть затѣмъ нарушены возстановленіемъ этой ипотеки на имѣніи, не принадлежавшемъ уже тому собственнику, къ которому магистратъ города Варшавы имѣлъ претензію, такъ какъ этимъ нарушалось бы начало гласности и общественной достовѣрности ипотечныхъ книгъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 20 и 30 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года и 252 ст. Положенія о нотаріальной части, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той-же Палаты.

35.—1902 года января 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Харьковской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Баженова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску духовной консисторіи съ Изюмскаго уѣзднаго земства 4156 руб. церковныхъ денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

При упраздненіи Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія передана была въ вѣдѣніе Изюмскаго уѣзднаго земства Изюмская больница съ настоящею при ней Митрофаньевской церковью, у которой находился капиталъ, возросшій къ 1874 году до 4156 руб. Харьковская духовная консисторія, получивъ свѣдѣніе, что капиталъ этотъ, по постановленію уѣзднаго земскаго собранія отъ 4 мая 1873 года, переданъ старостѣ этой церкви и гласному земства, купцу Ивану Лашину, изъ 10%, просила земскую управу для огражденія цѣлости этого капитала истребовать его отъ Лашина и внести въ кредитное установленіе. Не достигнувъ послѣ продолжительной переписки удовлетворенія этого требованія, духовная консисторія, ссылаясь на свое право и обязанность наблюдать за цѣлостью капиталовъ, принадлежащихъ подвѣдомственнымъ ей домовымъ церквамъ, предъявила 14-го апрѣля 1893 года искъ къ Изюмскому уѣздному земству, требуя взыскать съ него 4156 руб. Во время производства дѣла уполномоченный консисторіи представилъ къ дѣлу сообщеніе земской управы отъ 23-го января 1892 года о томъ, что хотя земству и присужденъ съ Лашина отданный ему церковный капиталъ, но взысканіе онаго, за смертью Лашина, не оставившаго никакого имущества, оказалось невозможнымъ. Уполномоченный земской управы отвергалъ самое право духовной консисторіи на настоящій искъ, утверждая, что она ни по уставу духовныхъ консисторій, ни по законамъ, опредѣляющимъ положеніе церквей, состоящихъ при благотворительныхъ и лечебныхъ заведеніяхъ, не можетъ вмѣшиваться ни въ управленіе хозяйственной частью такихъ церквей, ни въ содержаніе оныхъ и въ расходваніе церков-

ныхъ суммъ; что духовная консисторія никакихъ денежныхъ книгъ Митрофаньевской церкви никогда не выдавала, ихъ не провѣряла, суммами этой церкви не распоряжалась и земскими о нихъ распоряженіями до 1874 года не интересовалась. Окружный Судъ искъ духовной консисторіи удовлетворилъ, а Харьковская Судебная Палата въ ономъ отказала, признавъ, что, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ 290 ст. Т. XIII Уст. общ. призр. изд. 1892 года, право распоряжаться и управлять въ хозяйственномъ отношеніи капиталомъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ принадлежитъ Изюмскому уѣздному земству, въ лицѣ земской управы, подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, при посредствѣ мѣстнаго губернатора; что за лишеніе Митрофаньевской церкви капитала, вслѣдствіе невозможности полученія такового за смертью и несостоятельностью Лашина, бесспорно отвѣтственно земство и оно обязано возместить церкви ея капиталъ, помѣщенный неправильнымъ распоряженіемъ земства у неблагонадежнаго лица; но право такого требованія не предоставлено консисторіи, которая, не распоряжаясь спорнымъ капиталомъ, не въ правѣ была предъявить настоящій искъ.

Возникшій въ Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вопросъ о томъ: завѣдываніе и распоряженіе капиталомъ, принадлежащимъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ, составляетъ-ли предметъ вѣдомства земскихъ учрежденій, или-же Харьковской духовной консисторіи, былъ переданъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1 и Кассац. Департам. Правит. Сената. Общее собраніе нашло, что при обсужденіи вышеуказаннаго вопроса должны быть приняты въ соображеніе слѣдующія законоположенія: 2, 62 п. 7 и 97 ст. Т. II изд. 1892 г. Пол. Зем. Учр.; ст. 1 прим. 1 Т. XIII Уст. общ. призр. 1857 г. по прод. 1876 г.; ст. 1, 2, 4, 5, 176 и прил. къ 290 ст. п. п. 53, 54, 63, 65, 66 того-же XIII Т. изд. 1892 года (по изд. 1857 г. прил. къ 689 ст. тѣ-же пункты); Высочайше утвержденныя 1 января 1864 года временныя правила для земскихъ учрежденій ст. 73, 76, 84 и 85; Высочайше утвержденныя 25-го мая 1864 года правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Полож. о земск. учр. ст. 109 и 110 (Собр. узак. 1864 года ст. 7 и 318); Уст. дух. конс. изд. 1883 года ст. 49, 131, 137—139 (по изд. 1841 года ст. 139, 145, 146—148). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ узаконеній и изъ общаго ихъ смысла устанавливаются слѣдующія положенія: 1) до введенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ управленіе хозяйственною частью церковей, состоящихъ при заведеніяхъ вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія, поручалось смотрителю заведенія, при которомъ была сооружена церковь, священнику оной и эконому, подъ наблюденіемъ главнаго надзирателя всѣхъ заведеній общественнаго призрѣнія. Книги для записи прихода и расхода церковныхъ денегъ на каждый годъ давались отъ приказа, велись онѣ экономомъ, а церковная казна свидѣтельствовалась главнымъ надзирателемъ, который въ концѣ года, обревизовавъ денежную книгу, представлялъ ее приказу для окончательнаго обревизованія; священникъ церкви только присутствовалъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи церковной казны. 2) По введеніи въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и по открытіи губернскихъ земскихъ управъ, указы общественнаго призрѣнія передавали въ оныя всѣ дѣла, документы и суммы, за исключеніемъ дѣлъ по кредитной части; подвѣдомственныя приказамъ больничные совѣты передавали на этомъ-же основаніи свои дѣла, документы и суммы уѣзднымъ земскимъ управамъ. Вмѣстѣ съ передачею дѣлъ и суммъ передавались въ вѣдѣніе земскихъ управъ всѣ заведенія и имущества, состоявшія въ завѣдываніи приказовъ. Распредѣленіе переданныхъ земству имуществъ и капиталовъ общественнаго призрѣнія между уѣздными и губернскими земствами дѣлалось губернскимъ земскимъ собраніемъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи то-же правило было примѣнено къ богоугоднымъ заведеніямъ, содержимымъ на городскія средства; они вмѣстѣ съ дѣлами и денежными суммами были переданы въ завѣдываніе городскихъ думъ. Земскія учрежденія въ управленіи переданными въ ихъ вѣдѣніе благотворительными и лѣчебными заведеніями, ихъ имуществомъ и капиталами руководствуются правилами Устава об-

щественнаго призрѣнія и Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Земскія управы, съ разрѣшенія земскихъ собраній, опредѣляютъ правила и сроки отчетности подчиненныхъ имъ лицъ и учреждений и ревизуютъ эту отчетность. Главное завѣдываніе дѣлами общественнаго призрѣнія принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а общій мѣстный надзоръ за соблюденіемъ правилъ объ общественномъ призрѣніи возложенъ на главныхъ начальниковъ губерній—губернаторовъ и градоначальниковъ по принадлежности. 3) На епархіальныя начальства хотя и возложена обязанность наблюденія, чтобы изъ церковныхъ суммъ не дѣлалось никакихъ произвольныхъ расходовъ, но это наблюденіе, умѣстное въ отношеніи приходскихъ и тѣхъ изъ домовыхъ церквей, которыя, по 49 ст. Уст. дух. конс. изд. 1883 года, съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, устроены въ домахъ, пользующихся особымъ уваженіемъ частныхъ лицъ, не примѣнимо къ церквамъ, устроеннымъ при благотворительныхъ заведеніяхъ. Указаніе на это содержится въ Высочайше утвержд. 9 іюня 1856 года Полож. о церковныхъ суммахъ по заведеніямъ, подвѣдомственнымъ С.-Петербургскому олекунскому совѣту (Пол. Св. Зак. № 30569). Статьями 9, 11, 32, 37 и 39 этого Положенія установлена одинаковая съ заведеніями общественнаго призрѣнія повѣрка денежныхъ суммъ церквей и всей ихъ отчетности, причѣмъ сказано, что церковные капиталы составляютъ въ каждомъ заведеніи собственность церкви и расходуются на особо важные для церкви предметы съ разрѣшенія почетныхъ опекуновъ, епархіальному же архіерею препровождается только для свѣдѣнія перечневая вѣдомость за подписью священника и старосты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковной суммы за каждый годъ. 4) Хотя эти послѣднія постановленія закона относятся къ церквамъ при учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, а правила, приложенныя къ 290 ст. Тома XIII, говорятъ о церквахъ при богадѣльняхъ, а не при больницахъ, но указанія, содержащіяся въ обоихъ вышеприведенныхъ узаконеніяхъ, надлежитъ примѣнять и къ церквамъ, существующимъ при земскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, ибо назначеніе всѣхъ подобныхъ церквей однородное—удовлетворять религіозныя потребности вѣрующихъ, будутъ ли то призрѣваемые въ богадѣльняхъ, находящіеся на излѣченіи въ больницахъ, или воспитанники пріютовъ или училищъ. 5) Такимъ образомъ, смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что завѣдываніе и распоряженіе денежными суммами церквей при благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ, принадлежавшее приказамъ общественнаго призрѣнія, со введеніемъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, перешло къ земству, которое является въ этомъ отношеніи полнымъ преемникомъ правъ приказовъ. То обстоятельство, что приказы общественнаго призрѣнія были правительственными уставленіями, а земскія учрежденія, по Положенію 1-го января 1864 года, сословно-общественными, не умаляло права земства, сравнительно съ приказами, въ распоряженіи денежными суммами больничныхъ церквей, такъ какъ земство уполномочено было на то силою изданнаго для него Высочайшею властью Положенія 1 января 1863 года. Право это осталось за земствомъ по Положенію о немъ 12 іюня 1890 г., въ силу котораго земскія учрежденія введены въ кругъ правительственныхъ установленій, а потому потеряло всякое значеніе возраженіе уполномоченнаго духовной консисторіи о сословно-общественномъ характерѣ земства. При примѣненіи изложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу надлежитъ признать: 1) что завѣдываніе и распоряженіе капиталомъ, принадлежащимъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ, относилось къ предмету вѣдомства земства безъ участія Харьковской духовной консисторіи, и что послѣдняя по правильному заключенію Судебной Палаты не имѣла права на предъявленіе настоящаго иска. Указаніе просителя на то, что духовная консисторія отыскиваетъ отъ земства спорный капиталъ для Митрофаньевской церкви, лишившейся онаго вслѣдствіе неосмотрительнаго распоряженія земскаго собранія, оставившаго капиталъ въ рукахъ неблагонадежнаго, въ отношеніи своей состоятельности, лица, и что проценты съ этого капитала употреблялись на увеличеніе содержанія церковнаго причта, не могло служить основаніемъ для судебного иска, для котораго притомъ не было и повода, ибо земство въ теченіе производства и въ

объясненіи на кассац. жалобу не возражаетъ противъ принадлежности церкви отыскиваемого капитала, и 2) что настоящее дѣло разрѣшено Судебною Палатою по выслушаніи доклада, при которомъ находился уполномоченный духовной консисторіи, имѣвшій возможность обратить вниманіе на всѣ представленныя имъ доводы и документы, и потому нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Суд. (рѣш. 1893 года № 26). По силѣ всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу уполномоченнаго Харьковской духовной консисторіи, присяжнаго повѣр. Наженова, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

36.—1902 г. января 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Кожина, присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Тамбовскаго анонимнаго горнаго и металлургическаго общества къ Кожину о признаніи договора недѣйствительнымъ и о взысканіи уплаченныхъ по сему договору денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

25 сентября 1898 года статскій совѣтникъ А. М. Кожинъ выдалъ бельгійскимъ подданнымъ Гюберу, Ренару и Шмидту расписку въ полученіи 100,000 руб. задатка за уступленное имъ за 2,000,000 рублей право на добываніе и разработку рудныхъ залежей какъ въ собственномъ его, Кожина, имѣніи въ Липецкомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., такъ и на земляхъ, заарендованныхъ имъ у разныхъ крестьянскихъ обществъ Липецкаго уѣзда и у города Липецка. 6 марта 1899 года стороны сдѣлали на этой распискѣ надпись, поясняющую, что изъ покупной цѣны въ 2,000,000 рублей,—1,800,000 рублей считать за разработку и добываніе рудныхъ залежей въ собственныхъ имѣніяхъ Кожина, а 200,000 рублей—за уступку принадлежащихъ ему, Кожину, арендныхъ правъ на земли крестьянскихъ обществъ и города Липецка. Наконецъ, того же 6 марта 1899 года сдѣлка была окончательно оформлена, и стороны заключили договоръ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ, на продажу Кожинымъ за 1,800,000 рублей Гюберу, Ренару и Шмидту права разработки руды въ имѣніи его, Кожина, впредь до полной выработки и истощенія ископаемыхъ. Въ договорѣ этомъ значится: „А. М. Кожинъ продалъ Шмидту, Гюберу и Ренару право на разработку и добываніе въ свою пользу желѣзорудныхъ залежей и другихъ всякаго рода ископаемыхъ, исключая лишь каменнаго угля, въ нѣдрахъ находящихся Тамбовской губ., Липецкаго уѣзда, Кузминской волости, при селѣ Знаменскомъ и деревняхъ Кузминкѣ, Вѣшаловкѣ и хуторахъ Аршанъ и Спасскомъ, заключающихъ въ себѣ до пяти тысячъ пятидесяти (5050) дес.“ Продажу эту Кожинъ учинилъ, съ разрѣшенія Совѣта государств. дворянскаго земельного банка, со слѣдующими правами и обязательствами: а) покупщикамъ предоставляется приобрѣтаемая ими по настоящему договору ископаемая, впредь до полной выработки и истощенія таковыхъ, добывать всѣми принятыми въ горной промышленности способами и для сего производить раскопки и устраивать шахты и колодцы для извлеченія рудъ, склады и усадьбы для рудничныхъ жилищъ и нежилыхъ строеній, пролагать дороги для въѣзда и выѣзда, ввоза и вывоза добытыхъ изъ имѣнія предметовъ; все означенное распространяется на всю площадь его, Кожина, земель, гдѣ заблагоразсудится предпринимателямъ, за исключеніемъ, однако, усадебныхъ мѣстъ, занятыхъ хуторскими постройками и разведенными при усадьбахъ садами и огородами, и ни въ какомъ случаѣ не касаясь усадебной площади въ главномъ имѣніи при селѣ Знаменскомъ, равно земель, находящихся подъ посѣвами, лѣсами и прудами, поврежденіе которыхъ допускается только по особымъ съ Кожинымъ соглашеніямъ; б) подъ усадьбы и склады къ шахтамъ занимать при каждой шахтѣ не болѣе десяти десятинъ поверхности и проч. Съ своей стороны Гюберъ, Ренаръ и Шмидтъ въ декабрѣ 1899 года переуступили свои права по договору 6 марта 1899 года Тамбовскому анонимному горному и металлургическому обществу. Отъ представителя сего общества Кожинъ въ пла-

тежъ по договору получилъ сверхъ ранѣ внесенныхъ ему Гюберомъ, Ренаромъ и Шмидтомъ 200,000 рублей—1,000,000 руб. акціями общества и 300,000 руб. наличными деньгами. 14 іюня 1900 г. повѣренный Тамбовскаго анонимнаго общества предъявилъ къ Кожину искъ, въ которомъ просилъ: 1) признать договоръ отъ 6 марта 1899 года недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности договора аренды, не указанъ срокъ найма; 2) обязать отвѣтчика возвратить полученныя имъ 10640 акцій общества или ихъ стоимость—1,000,000 руб., и 3) взыскать съ него, Кожина, 500,000 р., полученныхъ имъ въ платежъ по договору. Окружный Судъ требованія истца удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кожина и останавливаясь на обсужденіи вопроса о томъ, къ какому роду договоровъ слѣдуетъ отнести оспариваемый истцомъ договоръ, т.-е. къ договору-ли аренды недвижимости, какъ призналъ Окружный Судъ, или къ договору купли-продажи движимости, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, Судебная Палата нашла: искъ былъ основанъ на томъ, что оспариваемый обществомъ договоръ отъ 6 марта 1899 г. есть договоръ аренды, и такъ какъ въ немъ не указано срока, то онъ недѣйствителенъ за силою 1691 ст. Т. X ч. 1. Это положеніе принято судомъ, и искъ удовлетворенъ. Апелляторъ указываетъ на то, что оспариваемый договоръ не есть договоръ арендный, а договоръ продажи. Относительно того, какую продажу устанавливаетъ оспариваемый договоръ, т.-е. продажу-ли недвижимаго имѣнія или продажу движимаго, апелляторъ въ апелляціонной жалобѣ съ точностью не указываетъ; въ началѣ жалобы онъ говоритъ, что оспариваемый договоръ есть актъ купли-продажи, коимъ первоначальный собственникъ уступилъ право владѣнія своимъ недвижимымъ имѣніемъ, составляющее, по силѣ закона, само по себѣ особое право, и въ концѣ жалобы онъ сравниваетъ оспариваемый договоръ съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ, т.-е. трактуетъ его, какъ договоръ продажи движимости; въ объясненіи-же, данномъ въ засѣданіи сего числа, апелляторъ утверждаетъ, что оспариваемый договоръ есть договоръ продажи движимости. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что законы гражданскіе не предусматриваютъ отдѣльной продажи составныхъ частей права собственности, т.-е. нельзя продать одному право владѣнія, другому—пользованія, а третьему—распоряженія, ибо съ понятіемъ о собственности тѣсно связано понятіе о сосредоточеніи всѣхъ этихъ правъ въ лицѣ одного собственника (ст. 420 Т. X ч. 1). Если по 514 ст. того-же Тома собственникъ можетъ уступить право владѣнія по договору или иному акту другому лицу, то не иначе, какъ удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію; отсюда слѣдуетъ, что передача права владѣнія не можетъ быть произведена по акту купли-продажи, и потому оспариваемый актъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ актъ купли-продажи, устанавливающей право владѣнія истца не въ движимомъ имѣніи Кожина. Далѣе апелляторъ указываетъ на то, что по нашимъ законамъ не воспрещается отдѣльная продажа заключающихся въ нѣдрахъ земли металловъ, минераловъ и ископаемыхъ и что таковыя могутъ быть продаваемы, какъ движимость. Но такое указаніе неправильно, потому что нельзя признавать движимымъ имуществомъ то, которое, по закону, считается принадлежностью недвижимаго (ст. 387 Т. X ч. 1), а металлы, минералы и другія ископаемыя, заключающіяся въ нѣдрахъ земли, считаются принадлежностью земли, и признаются движимымъ имуществомъ только выработанные на заводахъ руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено (ст. 401 Т. X ч. 1). Предметомъ продажи движимости должна быть опредѣленная вещь; при заключеніи договора о такой продажѣ, и продающей, и покупающей, несомнѣнно, знаютъ, что первый изъ нихъ продаетъ и что послѣдній покупаетъ; при передачѣ права на разработку руды передается не опредѣленная вещь, а лишь право эксплуатаціи рудныхъ залежей, и, слѣдовательно, договоръ о такой передачѣ не можетъ быть признаваемъ договоромъ продажи движимости. Наконецъ, специальный законъ—Горный Уставъ—предусматриваетъ распоряженіе собственника рудными залежами только двумя способами: онъ можетъ или самъ лично эксплуатировать рудныя залежи (ст. 194 Т. VII Уст. Горн.), или отдать, а не продать, это право другому лицу (ст. 195 того же Тома и

Устава), приче́мъ далѣе, въ ст. 196, поясняетъ, что эта отдача производится посредствомъ договора найма, а относительно сроковъ найма отсылаетъ къ законамъ гражданскимъ; отсюда несомнѣнно, что только путемъ аренднаго договора собственникъ и можетъ передать право на разработку рудныхъ залежей. Къ числу такихъ договоровъ по содержанию своему долженъ быть отнесенъ и оспариваемый отъ 6 марта 1899 года, ибо имъ передается право на разработку руды, а такъ какъ, по закону, въ договорахъ аренды срокъ найма составляетъ существенную принадлежность договора и безсрочные договоры недѣйствительны (ст. 1691 Т. X ч. 1), а въ оспариваемомъ срокъ разработки не опредѣленъ, то требованіе истца объ уничтоженіи договора, какъ недѣйствительнаго, и о возвращеніи уплаченныхъ по тому договору цѣнностей слѣдуетъ признать, согласно съ рѣшеніемъ суда, подлежащимъ удовлетворенію. Апелляторъ, въ опроверженіе указаній истца на то, что срокъ въ договорѣ не опредѣленъ, объяснилъ, что срокъ этотъ указанъ наступленіемъ извѣстнаго момента (истощеніемъ ископаемыхъ) и что во всякомъ случаѣ эксплуатація рудныхъ залежей не можетъ простираться долѣе 30 лѣтъ, такъ какъ существованіе дѣятельности общества обусловлено 30 лѣтнимъ срокомъ. Но эти объясненія не имѣютъ серьезнаго значенія, потому что, если сроки могутъ быть опредѣляемы наступленіемъ извѣстнаго событія, то само собою разумѣется, что событіе это должно наступить независимо отъ воли сторонъ; въ данномъ же случаѣ время окончательной разработки руды предоставлено волѣ одной стороны, и, слѣдовательно, допущена полная неопредѣленность срока. Что же касается указанія на то, что срокъ не можетъ превышать тридцати лѣтъ, такъ какъ существованіе общества ограничено этимъ срокомъ, то и это указаніе не имѣетъ значенія, потому что общество, прекращая свою дѣятельность, можетъ передать право эксплуатаціи рудныхъ залежей другимъ лицамъ или учрежденіямъ, если таковая имъ не будетъ окончена. Признавая посему рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кожина, присяжный повѣренный Карабачевскій, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Согласно 424 ст. Т. X ч. 1, собственнику земли принадлежитъ право собственности на всѣ произведенія на поверхности земли и на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, а потому онъ, согласно 420 ст. Т. X ч. 1, въ правѣ владѣть, пользоваться и распоряжаться этими нѣдрами и передать такую же власть надъ ними другимъ лицамъ, посредствомъ актовъ укрѣпленія и договоровъ. Такъ какъ, согласно 388 ст. Т. X ч. 1, руды и всѣ вещества ископаемыя составляютъ принадлежность горныхъ заводовъ, то вопросъ о томъ, въ правѣ ли владѣлецъ завода пріобрѣтать нѣдра земли для извлеченія изъ нихъ ископаемыхъ и въ правѣ ли владѣльцы земли отчуждать эти нѣдра въ пользу заводовъ, въ сущности разрѣшается приведенными постановленіями закона. Вопросъ же о томъ, съ помощью какихъ актовъ можетъ проявиться распоряженіе нѣдрами земли со стороны владѣльцевъ, разрѣшается постановленіями закона, относящимися къ горнымъ заводамъ. По отношенію къ одному изъ видовъ горной промышленности—золотопромышленности, и въ общихъ гражданскихъ законахъ въ 403 ст. Т. X ч. 1 указано, что право золотопромышленника на золотой пріискъ, состоящій на земляхъ казенныхъ и кабинета Его Императорскаго Величества, признается имуществомъ движимымъ, а въ примѣчаніи къ 1510 ст. Т. X ч. 1 установлено, что переходъ права золотопромышленника на такой пріискъ совершается на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уст. о част. золотопромышленникахъ, т.-е., какъ указано въ 431 статьѣ Уст. Горн. по изд. 1893 г., посредствомъ актовъ явочныхъ и нотаріальныхъ. Хотя въ этихъ статьяхъ говорится о правахъ на пріиски, состоящіе на земляхъ казенныхъ и кабинета Его Императорскаго Величества, но, какъ видно изъ 419 ст. Уст. Горн. по изд. 1893 г., эти статьи относятся и къ золотымъ пріискамъ, находящимся на частновладѣльческой землѣ. Въ 419 ст. сказано: „право на добычу золота въ земляхъ владѣльческихъ и посессионныхъ опредѣляется постановленіями гражданскихъ законовъ“. Приведенныя статьи Т. X. ч. 1 и суть тѣ статьи, которыя опредѣляютъ право на добычу золота какъ въ посессионныхъ, такъ

и во владѣльческихъ земляхъ. Такъ какъ, далѣе, золотосодержащіе прииски ничѣмъ не отличаются отъ другихъ рудныхъ мѣсторожденій, то уже отсюда вытекаетъ, что собственникъ земли, содержащей въ себѣ металлы, минералы и всякаго рода ископаемыя, въ правѣ продать нѣдра своей земли или, что то-же, прииски и рудники въ собственность владѣльцамъ заводовъ, какъ движимость, и по нотаріальнымъ актамъ. Заключение, къ которому приводятъ упомянутыя до сихъ поръ постановленія 1 ч. X Т., вполне подтверждается постановленіями, заключающимися въ Уставѣ Горномъ (Т. VII по изд. 1893 г.). Соображеніе Палаты, что законы гражданскіе не предусматриваютъ отдѣльной продажи составныхъ частей права собственности, а потому Кожинъ не могъ продать другому лицу или обществу владѣнія, пользованія или распоряженія нѣдрами, не разрѣшаетъ вопроса, возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ. Какъ признаетъ сама Палата, въ апелляціонной жалобѣ и въ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты указывалось на то, что по договору 6 марта 1899 года продана движимость, т.-е. право добыванія ископаемыхъ, находящихся въ нѣдрахъ земли, причѣмъ продажа по этому договору сравнивалась съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ. Рѣчь, слѣдовательно, идетъ не о продажѣ составныхъ частей права собственности разнымъ лицамъ, а о продажѣ движимости. Невѣрно далѣе мнѣніе Палаты, что металлы, минералы и другія ископаемыя, заключающіяся въ нѣдрахъ земли, не могутъ быть продаваемы, какъ движимость, въ виду того, что они являются принадлежностью земли и становятся движимымъ имуществомъ только, когда они извлечены и выработаны на заводахъ. Ссылается Палата и на спеціальнѣйшій законъ—на 195 ст. Уст. Горн., по которой владѣлецъ земли, по ея мнѣнію, въ правѣ отдать нѣдра земли для эксплуатированія ихъ, но не въ правѣ продавать ихъ. Отдача-же можетъ быть произведена лишь посредствомъ договора найма на опредѣленный срокъ, причѣмъ Палата ссылается на 196 ст. Уст. Горн. Если даже ограничиться одною 195 ст. Уст. Горн., не приведя ея въ связь съ предшествующими статьями и съ общимъ духомъ законоположеній Устава Горнаго, то изъ этой статьи нельзя не усмотрѣть, что владѣлецъ земли въ правѣ не только отдать землю по добровольному условію, но и образовать товарищество, полное или акціонерное, причѣмъ владѣльцу земли предоставлено совершать всякаго рода договоры, необходимые для этой цѣли. Для образованія товарищества полного по разработкѣ нѣдръ владѣльцу земли необходимо отчудить въ пользу товарищей часть этихъ нѣдръ въ полную собственность. Для образованія акціонернаго товарищества владѣльцу земли опять-таки необходимо отчудить цѣликомъ нѣдра въ пользу товарищества, и онъ, согласно 195 стат., въ правѣ совершать всѣ договоры, необходимые для этой цѣли. О товариществахъ для разработки руды говорится не только въ Уставѣ Горномъ, но и въ 549 ст. X Т. ч. 1. По этой статьѣ горный заводъ можетъ оказаться въ общемъ владѣніи не только наследниковъ одного и того-же лица, но и вообще участниковъ, т.-е. многихъ лицъ, пріобрѣтавшихъ у владѣльца земли право собственности на извѣстную долю въ нѣдрахъ его земли. Даже въ томъ случаѣ, если-бы 195 стат. Уст. Горн. могла быть истолкована столь ограничительно, какъ это желательно повѣреннымъ истца и вопреки общему смыслу 192—194 ст., нельзя, однако, не притти къ тому заключенію, что Кожинъ, продавъ нѣдра своей земли чрезъ посредство Гюбера, Ренара и Шмидта акціонерному обществу, устраивающему металлургическій заводъ, и получивъ отъ него акцій общества на 1.000.000 руб., этимъ вполне удовлетворилъ требованіе 195 стат. Уст. Горн. даже по буквальному ея смыслу. Затѣмъ, въ 195 ст. говорится объ отдачѣ земли по добровольному условію, причѣмъ не сказано, что такимъ добровольнымъ условіемъ можетъ быть только отдача въ наемъ. Такъ какъ слова „отдать по добровольному условію“ взяты изъ манифеста 1782 г., то нельзя на способъ выраженія, употребленнаго въ то время, когда строгая юридическая терминологія не соблюдалась, основывать заключеніе, что этимъ исключается возможность продажи нѣдръ земли. Подъ отдачей земли въ данномъ случаѣ разумѣется отводъ извѣстной площади для разработки ископаемыхъ, и этотъ отводъ можетъ быть произведенъ какъ посредствомъ срочнаго аренднаго договора, такъ и посредствомъ продажи ископаемыхъ до

совершенной выработки. Все зависит от добровольнаго условія владѣльца съ тѣми, кому онъ отводитъ землю для добыванія руды. Послѣдній способъ отвода площади предусмотрѣнъ по отношенію къ казеннымъ землямъ въ 306 ст. Уст. Горн. Нѣтъ никакихъ основаній, по которымъ то, что дозволено казнѣ по отношенію къ горной промышленности, могло-бы быть воспрещено частнымъ владѣльцамъ, и такого воспрещенія не существуетъ. Подъ добровольное условіе, упомянутое въ 195 ст. Уст. Горн., во всякомъ случаѣ, подходит договоръ поставки руды изъ нѣдръ принадлежащей кому-либо земли до полнаго истощенія этихъ нѣдръ. Въ 205 ст. Уст. Горн. по изд. 1893 г. прямо предусмотрѣно право горнопромышленника продавать по своему произволію металлы и минералы, получаемые въ обшественныхъ дачахъ или выработываемые на чужихъ дачахъ. Владѣлецъ дачи, обязавшись предоставить заводу находящіяся въ нѣдрахъ его земли минералы и ископаемыя, въ правѣ присоединить къ этому условію, что добываніе ископаемыхъ производится силами и средствами того лица, кому онъ обязался поставить минералы, находящіяся въ нѣдрахъ его земли. Палата, повидимому, отвергаетъ возможность заключенія такого договора со стороны владѣльца земли. Хотя въ 205 статьѣ сказано, что предоставляется продавать получаемые и выработываемые металлы и минералы. Палата держится того мнѣнія, что можно продать только полученные и выработанные металлы и минералы, т.-е. отдѣленные отъ нѣдръ земли. Но уже не говоря о томъ, что этотъ взглядъ Палаты противорѣчитъ терминамъ, употребленнымъ въ 205 ст., необходимо имѣть въ виду, что въ 205 стат. никоимъ образомъ нельзя усматривать ограниченія правъ частныхъ владѣльцевъ относительно распоряженія нѣдрами ихъ земли. Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что договоръ продажи ископаемыхъ до истощенія ихъ, совершенный Кожинымъ 6 марта 1899 года, является незаконнымъ, нарушила 195 ст. Уст. Горн., 420 и 424 стат. 1 ч. X Т., а также 711 стат. Уст. Гражд. Судопр. II. Палата, отвергая силу договора 6 марта 1899 года, какъ договора продажи движимости, а потому незаконнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ его аренднымъ договоромъ, но находитъ въ немъ дефектъ, заключающійся въ томъ, что срокъ разработки минераловъ въ немъ не опредѣленъ, согласно 1691 ст. ч. 1 Т. X, почему и признаетъ его недействительнымъ. Противъ указанія, что срокъ въ этомъ договорѣ опредѣленъ не годомъ, а наступленіемъ извѣстнаго событія—истощеніемъ ископаемыхъ, Палата возражаетъ, что для опредѣленія срока наступленіемъ извѣстнаго событія необходимо, чтобы это событіе не зависѣло отъ воли сторонъ, а по договору 6 марта 1899 года наступленіе событія находится въ зависимости отъ воли одной стороны. Нельзя ставить срокъ въ арендномъ договорѣ въ зависимость отъ воли того, кто отдалъ въ аренду; нельзя, слѣдовательно, означать срокъ наступленіемъ событія, находящагося въ зависимости отъ воли лица, отдавшаго въ аренду, ибо въ такомъ случаѣ нѣтъ договора, а есть произвольное усмотрѣніе одного лица. Но нѣтъ основанія не допускать опредѣленія срока такимъ событіемъ, наступленіе котораго зависитъ отъ воли арендатора. Во всякомъ случаѣ, тотъ контрагентъ договора, отъ воли котораго поставлено въ зависимость удлиненіе или уменьшеніе срока, не въ правѣ жаловаться суду на то, что ему представлена такая власть, соответствующая его интересамъ, и не въ правѣ оспаривать договоръ на этомъ основаніи. Въ данномъ случаѣ установленіе большаго или меньшаго срока—истощеніе и выработка минераловъ въ нѣдрахъ земли, принадлежащей Кожину—предоставлено договоромъ 6 марта 1899 года анонимному обществу, и не ему жаловаться на неопредѣленность этого срока. Его права ничѣмъ не нарушены, договоръ останется въ силѣ, въ зависимости отъ воли общества, а не отъ воли Кожина. Въ виду изложеннаго Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 1692 и 1693 стат. ч. 1 Т. X и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. На эту жалобу повѣреннымъ Тамбовскаго анонимнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Дерюжинскимъ, подано объясненіе, въ которомъ онъ опровергаетъ кассационную жалобу и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возникающаго по сему дѣлу вопроса о томъ, можетъ-ли собственникъ имѣнія передать принадлежащее ему, согласно 424 ст.

Т. X ч. 1, право на содержащаяся въ нѣдрахъ его земли ископаемая посредствомъ договора купли-продажи сихъ ископаемыхъ, или такая передача можетъ быть совершена только путемъ аренднаго договора на землю этого имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что собственникъ всякаго имущества, въ силу самаго значенія права собственности, ему принадлежащаго (ст. 420 и 423 X Т. 1 ч.), несомнѣнно можетъ не только располагать имъ лично по своему усмотрѣнiю, но и передавать оное другому лицу, а равно уступать отдѣльныя составныя части своего права собственности на обнимаемый этимъ правомъ предметъ, а также и распространять уступку правъ своихъ лишь на нѣкоторыя части сего предмета въ произвольномъ объемѣ. Соответственно размѣру уступки измѣняется полнота правъ самого собственника и опредѣляется объемъ правъ прiобрѣтателя уступки: право собственности перестаетъ быть полнымъ (ст. 423, 432 X Т. 1 ч.) или вовсе прекращается, а уступаемое право, когда оно сообразовано изъ одной или нѣсколькихъ составныхъ частей права собственности (кромѣ права распоряженiя), получаетъ значенiе особаго права, если при его отдѣленiи не устраняются права собственника на тотъ-же предметъ (ст. 514, 521, 535 Т. X ч. 1), или, наконецъ, переходитъ въ самое право собственности, если обнимаетъ его во всей полнотѣ, съ исключенiемъ всякаго участiя въ немъ прежняго собственника (ст. 420 Т. X ч. 1). Въ зависимости отъ различiя передаваемыхъ по соглашенiю договаривающихся сторонъ правъ, установлены закономъ и различные акты, въ которыхъ соглашенiя эти должны быть выражены, а прiобрѣтаемая права укрѣплены. Такъ, для передачи и прiобрѣтенiя правъ собственности на недвижимыя имущества установлены акты крѣпостные (купчiя, дарственныя и друг.); для прiобрѣтенiя правъ собственности на движимость, если только движимость не была прiобрѣтена простымъ врученiемъ, установлены договоры купли-продажи или дара во всякой формѣ (кромѣ случаевъ, прямо указанныхъ въ законѣ); передача владѣнiя и пользованiя производится договорами найма, аренды, ссуды и т. д. Затѣмъ, въ виду разнообразiя гражданскихъ имущественныхъ отношенiй, нерѣдко устанавливается соглашенiемъ сторонъ одновременный переходъ различныхъ по своему объему правъ на части одного и того-же предмета собственности или его принадлежностей; въ этихъ случаяхъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общаго Собр. 1888 года № 9), актъ опредѣляется свойствомъ главнаго предмета сдѣлки и цѣли, къ которой она направлена. Наконецъ, само собою разумѣется, самый актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ ни въ какой формѣ, если окажется совершоннымъ вопреки запрещенiямъ или ограниченiямъ закона. Переходя отъ этихъ общихъ положенiй къ ближайшему опредѣленiю того рода акта, которымъ могла быть установлена передача правъ на заключающiяся въ нѣдрахъ земли ископаемая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если по существу состоявшагося соглашенiя сторонъ одна изъ нихъ, собственникъ земли, передаетъ другому контрагенту права „на разработку и добыванiе въ свою пользу желѣзно-рудныхъ и другихъ всякаго рода ископаемыхъ въ нѣдрахъ извѣстнаго, опредѣленнаго имѣнiя, съ предоставленiемъ покупщикамъ извлекать прiобрѣтаемая по договору ископаемая впредь до полной выработки и истощенiя таковыхъ“, то подобное соглашенiе, существеннымъ содержанiемъ котораго являлся переходъ права собственности на имущество отъ прежняго собственника къ новому прiобрѣтателю за условленную плату, имѣетъ всѣ признаки продажи, а слѣдовательно, и могло быть установлено актомъ купли-продажи; а такъ какъ купившая ископаемая сторона прiобрѣтаетъ на нихъ право собственности по мѣрѣ ихъ извлеченiя и отдѣленiя отъ земли, то такой договоръ и долженъ быть признанъ, по свойству своего предмета (ст. 401 Тома X ч. 1), договоромъ купли-продажи движимости. Хотя особенности подобнаго договора, какъ и близкаго съ нимъ по своему свойству договора продажи лѣса на срубъ, отличаютъ его по способу исполненiя отъ другихъ сдѣлокъ покупки движимости, но это отличiе объясняется тѣмъ, что руды и другiя ископаемая (какъ и лѣсъ), по природѣ своей требуютъ для отдѣленiя ихъ отъ земли болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченiе котораго устанавливается нѣкоторая связь покупателя ископаемыхъ, какъ движимости (ст. 401 Тома X части 1), съ зе-

млею, т.-е. недвижимостью, принадлежность которой они составляют для них извлечения. Отсюда возникает необходимость помѣщенія въ договоръ покупки ископаемыхъ такихъ условій, которыя сами по себѣ, не принадлежа къ существу юридическаго отношенія купли-продажи и приближаясь по своимъ признакамъ къ договору аренды, содѣйствуютъ, однако, осуществленію главной цѣли договора продажи и по сему являются свойственнымъ ему придаткомъ, не измѣняющимъ общаго значенія сего договора (рѣш. Общаго Собр. 1888 года № 9). Къ числу такихъ условій, несомнѣнно, принадлежит и выговоренное покупщикомъ право на пользованіе землею для устройства шахтъ и колодцевъ для извлечения руды, для складовъ и строеній, проложенія дорогъ для ввоза и вывоза добытыхъ изъ имѣнія предметовъ и т. п. Въ виду изложеннаго всѣ противоположныя сему соображенія Судебной Палаты, по которымъ ею признанъ договоръ, заключенный 6 марта 1899 года Александромъ Кожинымъ съ Гюберомъ, Ренаромъ и Шмидтомъ, не соответствующимъ признакамъ договора купли-продажи, а представляющимъ договоромъ аренды, слѣдуетъ признать неправильными. Столь-же неправильнымъ является и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что, по Уставу Горному, передачу правъ своихъ на разработку и извлечение рудныхъ залежей собственникъ можетъ совершить только путемъ аренднаго договора. Изъ содержанія узаконеній, на которыхъ основывается это заключеніе Палаты, а именно статей 194, 195 и 196 Устава Горнаго, прежде всего усматривается полное отсутствіе какого-либо указанія на родъ акта, коимъ могла-бы быть установлена передача права собственника на принадлежащія ему ископаемые, ибо выраженіе „отдать другому по добровольному условію“ (ст. 195), а равно содержащаяся въ статьѣ 196 одна лишь ссылка на опредѣленіе срока договора найма „по правиламъ Законовъ Гражданскихъ“, въ связи съ упоминаніемъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ о возможности продленія такого срока, нисколько не исключаетъ правъ собственника на передачу принадлежащихъ ему ископаемыхъ путемъ акта купли-продажи, какъ и путемъ аренднаго договора. Наконецъ, для признанія законной невозможности передачи правъ собственника на ископаемые другими актами, кромѣ арендныхъ, очевидно, недостаточно сослаться на одно лишь указаніе закона о допустимости совершенія для сего арендныхъ договоровъ, а слѣдуетъ установить и прямое запрещеніе закона совершать другіе акты, кромѣ арендныхъ; между тѣмъ, такого запрещенія не только не содержится въ указанныхъ Палатою узаконеніяхъ (ст. 194—196), но и во всемъ Уставѣ Горномъ. Признавая въ виду изложеннаго, во-1-хъ, что договоръ, устанавливающій переходъ права собственника земли на принадлежащія ему въ нѣдрахъ ея ископаемые въ собственность другому лицу по мѣрѣ ихъ извлечения, представляется договоромъ купли-продажи движимости; во-2-хъ, что свойство подобнаго договора не измѣняется отъ включенія въ число другихъ его условій, предоставленныхъ покупателю ископаемыхъ, въ цѣляхъ исполненія договора и осуществленія переданныхъ ему правъ, владѣнія и пользованія нѣкоторымъ пространствомъ поверхности той земли, изъ которой приобрѣтаемая ископаемая подлежатъ извлеченію; въ-3-хъ, что договоры купли-продажи ископаемыхъ отдѣльно отъ поверхности земли, ихъ содержащей, не воспрещены правилами Устава Горнаго; въ-4-хъ, что никакого запрещенія къ совершенію тѣхъ-же договоровъ не усматривается не только въ Уставѣ Горномъ, но и въ правилахъ Общихъ Гражданскихъ Законовъ (ст. 1384 и слѣдующ. Тома X ч. 1 Зак. Гражданск.); въ-6-хъ, что, съ признаніемъ оспариваемаго по сему дѣлу договора 6-го марта 1899 года, по признакамъ его, договоромъ купли-продажи движимости, а не аренднымъ, всѣ соображенія Судебной Палаты о недействительности того-же договора, какъ аренднаго, утрачиваютъ всякое значеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 420, 424, 1384 Тома X части 1 Зак. Гражд., стат. 195 Устава Горнаго Тома VII и стат. 711 Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

37.—1902 г. февраля 6 дня. Прошение повѣреннаго крестьянина Теодора Теодорова Зайцева, присяжнаго повѣреннаго Стратановича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купчихи Анны Кулебякиной къ Зайцеву о наслѣдствѣ послѣ умершаго крестьянина Теодора Яковлева Зайцева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Къ оставшемуся послѣ умершаго въ 1889 году крестьянина дер. Вотвина, Ярославской губерніи, Углицкаго уѣзда, Теодора Яковлева Зайцева, имуществу, заключающемуся въ домашней движимости, въ части дома съ землею въ городѣ, въ части пустоши, въ движимости, составляющей предметъ торговли, и въ товарѣ, опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 12 октября 1890 года былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства сынъ умершаго, Теодоръ Теодоровъ Зайцевъ. 14 октября 1893 года родная сестра его, купчиха Анна Теодорова Кулебякина, предъявила къ нему искъ объ утвержденіи ея, какъ законной дочери умершаго, въ правахъ наслѣдства въ $\frac{1}{14}$ части недвижимаго и въ $\frac{1}{8}$ части движимаго имущества. Отвѣтчикъ оспаривалъ право истицы на наслѣдованіе въ имуществѣ ея отца на томъ основаніи, что по существующему въ мѣстѣ родины тяжущихся обычаю дочь, выданная замужъ отцомъ и награжденная приданымъ, въ наслѣдствѣ послѣ него, при наличности сыновей, не участвуетъ, и что вслѣдствіе такого обычая настоящій искъ Кулебякиной не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ она, выйдя замужъ при жизни отца своего, получила отъ него приданое на 8000 рублей. Окружный Судъ утвердилъ Кулебякину въ правахъ наслѣдства не къ имуществу наслѣдодателя Теодора Яковлева Зайцева, по силѣ общихъ законовъ, въ $\frac{1}{14}$ части недвижимаго и $\frac{1}{8}$ части движимаго. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, находя, что, въ силу 5 п. 1184 ст. и примѣч. къ ней X Т. 1 ч. и 38 ст. Общаго Положенія о крест. Тома IX Особ. прил. изд. 1876 года, судебныя установленія при разрѣшеніи споровъ о правѣ наслѣдства могутъ примѣнять мѣстный обычай въ томъ только случаѣ, когда этотъ споръ происходитъ между крестьянами; когда-же наслѣдственные права на имущество, оставшееся послѣ крестьянина, предъявляются лицами, выбывшими изъ крестьянскаго сословія, обычай примѣненія имѣть не можетъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1885 г. № 74), и наслѣдственные права этихъ лицъ должны быть установлены на основаніи общихъ законовъ; что посему и въ виду того, что истица, а равно отвѣтчикъ, принадлежатъ нынѣ къ крестьянскому сословію, такъ какъ истица состоитъ колпинской купчихой, а отвѣтчикъ, какъ это видно изъ довѣренности его, давной 12-го апрѣля 1893 года присяжному повѣренному Стратановичу, именуется себя временнымъ с.-петербургскимъ 2 гильдіи купцомъ, указываемый отвѣтчикомъ мѣстный обычай не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; что, такимъ образомъ, настоящій споръ тяжущихся подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ законовъ и что къ примѣненію этихъ законовъ не можетъ служить препятствіемъ то обстоятельство, что наслѣдственное имущество осталось послѣ крестьянина, такъ какъ на примѣненіе обычая въ порядкѣ наслѣдованія имѣютъ вліяніе, согласно буквальному смыслу 38 ст. Общ. Пол. о кр., не права состоянія умершаго, а принадлежность его наслѣдниковъ къ крестьянскому сословію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указаніи кассационной жалобы отвѣтчика, Зайцева, на извращеніе Судебной Палатой содержанія его довѣренности отъ 12 апрѣля 1893 года. Указаніе это основательно. Изъ довѣренности этой Палата вывела, что Зайцевъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію; такъ какъ въ своей подписи на довѣренности именуется себя временнымъ 2 гильдіи купцомъ. Между тѣмъ, довѣренность подписана такъ: „крестьянинъ Ярославской губерніи временный с.-петербургскій 2 гильдіи купецъ“; въ засвидѣтельствovanіи явки довѣренности также сказано, что явлена она „крестьяниномъ Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Ни-

кольской волости, деревни Ботвина, временнымъ с.-петербургскимъ 2 гильдіи купцомъ Теодоромъ Теодоровичемъ Зайцевымъ“, предъявившимъ нотаріусу, въ удостовѣреніе личности, „свой паспортъ Никольскаго волостного правленія отъ 15 ноября 1892 г. за № 1006“. А такъ какъ приписка къ гильдіи можетъ и не сопровождаться перемѣной званія (Св. Зак. Т. V Уст. о прям. нал. ст. 236), то и Теодоръ Зайцевъ, ставши временнымъ 2 гильдіи купцомъ, не пересталъ быть крестьяниномъ. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты о томъ, что не только истица, но и отвѣтчикъ не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, основано на извращеніи документа,—напротивъ, надлежитъ признать, что, по меньшей мѣрѣ, одна изъ участвующихъ въ спорѣ сторонъ, отвѣтчикъ, остается крестьяниномъ. Согласно сему, обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается такой вопросъ: при наслѣдованіи послѣ крестьянина въ правѣ-ли (наслѣдникъ-крестьянинъ сослаться на мѣстный обычай, если въ числѣ его сонаслѣдниковъ состоятъ и лица, къ крестьянскому сословію не принадлежащія. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что 38 статья Общ. Пол. о кр., позволяющая крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться ихъ мѣстными обычаями, имѣетъ въ виду, конечно, обыденные случаи наслѣдованія въ крестьянской средѣ, когда и наслѣдодатели, и наслѣдники одинаково принадлежатъ къ крестьянству. На тѣ исключительные случаи, когда наслѣдодатель, либо наслѣдники, оказываются выбывшими изъ крестьянскаго сословія, законъ особыхъ постановленій не предусловилъ; поэтому такіе случаи, согласно 9 ст. Устава Гр. Суд., должны быть разрѣшаемы логическими выводами изъ 38 ст. Общ. Пол. Такъ, если въ моментъ открытія наслѣдства и наслѣдодатель, и наслѣдники оказываются лицами некрестьянскаго сословія, то къ примѣненію названной статьи Общ. Пол. нѣтъ никакого основанія; такой случай и былъ въ виду Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 74, на которое Палата неосновательно ссылается въ подкрѣпленіе своихъ соображеній. Возможны и другіе, болѣе или менѣе сомнительные случаи, къ числу коихъ относится и возникшій по настоящему дѣлу; разрѣшеніемъ только этого случая Правительствующему Сенату и надлежитъ въ настоящее время ограничиться. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ споръ идетъ о наслѣдствѣ послѣ крестьянина и отвѣтчикъ—крестьянинъ, то право послѣдняго сослаться на обычай должно быть признано несомнѣннымъ, въ силу точнаго смысла 38 ст. Общ. Пол. Право это, принадлежащее отвѣтчику, какъ по рожденію, такъ и по продолжающейся принадлежности его къ крестьянскому сословію, не могло быть разрушено тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что сестра его вышла замужъ за купца и перешла въ сословное состояніе мужа, и для нея это обстоятельство не могло создать новыхъ правъ въ ущербъ брату: если, получивъ отъ отца приданое, она, по обычаю, утратила право на наслѣдство, то не могла возстановить это право выходомъ замужъ за купца. Признавая, на основаніи изложеннаго, кассационную жалобу повѣреннаго Зайцева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 38 ст. Общ. Пол. о крест., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

38.—1902 г. февраля 20 дня. Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Бернгарда Грюнинга, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Грюнинга къ товариществу для эксплуатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К^о о признаніи недѣйствительными и необязательными для него, истца, постановленій общаго собранія пайщиковъ товарищества, состоявшагося 11-го марта 1899 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Потомственный почетный гражданинъ Грюнингъ предъявилъ 14 іюля 1899 года къ товариществу для эксплуатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ

и К^о искъ о признаніи постановленій общаго собранія пайщиковъ товарищества отъ 11 марта 1899 г.: а) объ утвержденіи отчета за 1898 годъ съ переоцѣнкою имущества, увеличившей дефицитъ до 440000 рублей, и б) о пополненіи дефицита 440.000 рублей путемъ дополнительнаго взноса по сто рублей на каждый пай, недѣйствительными со всѣми послѣдствіями и для истца, какъ пайщика, необязательными. С.-Петербургскій Окружной Судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Палата нашла: 1) что представленныя истцомъ въ подкрѣпленіе предъявленныхъ имъ требованій объясненія заключаются въ слѣдующемъ: какая-бы ни была дѣйствительная стоимость имущества, переоцѣнивать его по произволу правленія или общаго собранія нельзя. По § 2 устава „окончательное опредѣленіе“ цѣны поступающему къ товариществу имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцевъ имущества. Если владѣльцы паевъ при этомъ обманулись и имущество было продано товариществу за излишне высокую цѣну, то интересы и пайщиковъ, и товарищества несомнѣнно при этомъ страдаютъ, но этому нельзя помочь тѣмъ, чтобы отъ пайщиковъ, заплатившихъ за пай деньги, сверхъ того, что ими въ явный убытокъ уплачено по паямъ, потребовать еще денежныхъ доплатъ. §§ 42, 43 и 46 устава, равно какъ и общій законъ, также не допоскаютъ произвольной переоцѣнки имущества: имущество въ отчетѣ и балансѣ должно быть показано въ цѣнѣ, въ какой оно числится по книгамъ, и списываніе съ него можетъ производиться ежегодно лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ. Во всякомъ случаѣ требованіе отъ пайщиковъ доплаты по § 66 можетъ имѣть мѣсто только „въ случаѣ потери“ ²/₃ основанаго капитала, т.-е. когда дефицитъ образовался вслѣдствіе понесенныхъ убытковъ отъ операций, а не тогда, когда онъ является лишь результатомъ измѣненныхъ записей въ книгахъ. Примѣненіе въ подобномъ случаѣ § 66 устава не соотвѣтствуетъ условіямъ, установленнымъ въ § 66, противорѣчитъ § 65 Устава и самой сущности акціонерныхъ обществъ или товариществъ на паяхъ, члены которыхъ, по общему правилу, не обязаны вносить для цѣлей товарищества болѣе того, что причитается съ нихъ за пай. 2) Что во 2 § установленъ порядокъ, въ которомъ принадлежащій Подобѣдову заводъ съ принадлежностями можетъ быть пріобрѣтенъ товариществомъ, отвѣтчикомъ, по настоящему дѣлу; на основаніи этого параграфа, если соглашеніе перваго общаго собранія съ владѣльцемъ имущества о цѣнѣ сего послѣдняго не состоится, то самое товарищество считается несостоявшимся; если-же, напротивъ, соглашеніе это состоится, то оно почитается окончательнымъ; не подлежатъ поэтому никакому сомнѣнію, что „окончательное опредѣленіе цѣны“, о которомъ говоритъ § 2, имѣетъ лишь то значеніе, что послѣ того, какъ оно состоялось въ указанномъ порядкѣ, никакихъ взаимныхъ претензій товарищества къ Подобѣдову и сего послѣдняго къ товариществу, касающихся цѣны имущества, не можетъ быть допущено, ибо условіемъ соглашенія между ними объ окончательномъ опредѣленіи цѣны имущества обусловлено существованіе самаго товарищества; въ виду сего истецъ совершенно ошибочно полагаетъ, что это окончательное опредѣленіе цѣны имущества, переходящаго къ товариществу, обязательно для пайщиковъ послѣ образованія товарищества и лишаетъ ихъ права переоцѣнить это имущество, ибо по §§ 8 и 9 самые пай, представляющіе собою основной капиталъ общества, частью оплачены упомянутымъ имуществомъ, въ виду чего, если сіе послѣднее оказывается несостоящимъ той цѣны, въ которой оно принято окончательно отъ бывшаго владѣльца, Подобѣдова, и притомъ на сумму, соотвѣтствующую ²/₃ всего основнаго капитала, то законные представители товарищества—правленіе его и общее собраніе пайщиковъ—не только не въ правѣ продолжать эксплоатацию предпріятія, которая можетъ имѣть послѣдствіемъ вовлеченіе контрагентовъ товарищества въ невознаградимые, въ виду § 65, ограничивающаго отвѣтственность пайщиковъ ихъ вкладами, убытки, но обязаны по § 66 или прекратить дѣйствія товарищества, или, при выраженномъ большинствомъ пайщиковъ желаніи пополнить основной капиталъ, поступить по прим. къ § 66; 3) что изложенному выше не противорѣчатъ §§ 42 и 43,

говорящіе о составленіи отчета и баланса и провѣркѣ, равно и § 46, устанавливающій размѣръ отчисленій изъ годового чистаго дохода на погашеніе стоимости движимаго и недвижимаго имущества, ибо отчисленія по § 46 идутъ на образованіе запаснаго капитала, который накапливается при благопріятныхъ условіяхъ полученія чистаго дохода; если же, какъ и въ настоящемъ случаѣ, установлено правленіемъ и общимъ собраніемъ пайщиковъ, что самое имущество не имѣетъ той цѣны, въ которой оно окончательно и безповоротно принято отъ Подобѣдова, то приведенные §§ вообще не обязываютъ означенныхъ представителей товарищества придерживаться оцѣнки, которая оказывается несогласною съ дѣйствительностью; 4) что никакого нарушенія § 65 оспореннымъ по настоящему дѣлу постановленіемъ общаго собранія пайщиковъ не допущено, ибо дополнительный взносъ, по прим. къ § 66, потребованъ не для удовлетворенія поступившихъ на товарищество исковъ, а для пополненія основнаго капитала, $\frac{2}{5}$ котораго оказались, вслѣдствіе высокой и несоотвѣтствующей дѣйствительности оцѣнки перешедшаго отъ Подобѣдова имущества, не имѣющимися въ наличности, но, кромѣ того, о нарушеніи § 65 не можетъ быть рѣчи еще потому, что отъ истца зависитъ не произвести потребованнаго общимъ собраніемъ взноса и довольствоваться, по продажѣ его паевъ въ установленномъ прим. къ § 66 порядкѣ, тѣмъ остаткомъ, о которомъ упомянуто въ этомъ примѣчаніи; 5) что обвиненія, вводимыя истцомъ на Подобѣдова, получившаго, по мнѣнію истца, за свое имущество вознагражденіе чрезмѣрное, равно какъ и объясненія отъ вѣтчика, доказывающаго, что имущество съ 1896 года утратило свою прежнюю цѣну, не могутъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, ибо, по какой-бы причинѣ имущество ни утратило прежнюю свою стоимость, товарищество обязано, въ виду § 66, не допускающаго дальнѣйшихъ дѣйствій товарищества при утратѣ $\frac{2}{5}$ частей основнаго капитала, принять мѣры или къ прекращенію этихъ дѣйствій, или къ пополненію основнаго капитала; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что § 66 постановленъ вообще не въ огражденіе интересовъ пайщиковъ, а лицъ, вступающихъ съ товариществомъ въ имущественныя отношенія, потому что § 65 обезпечиваетъ пайщиковъ, отъ дополнительныхъ, сверхъ произведенныхъ ими по паямъ вкладовъ, взысканій, въ виду чего весь рискъ отъ продолженія дѣйствій товарищества, по утратѣ значительной части основнаго капитала, падаетъ не на пайщиковъ а на лицъ, входящихъ съ товариществомъ въ сдѣлки, ибо эти лица могутъ обратить взысканіе только на имущество товарищества. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ истецъ Грюнингъ указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ § 66 Уст. товарищества „М. М. Подобѣдовъ и К^о“.

Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ кассационной жалобы вытекаютъ слѣдующіе подлежащіе разрѣшенію вопросы: 1) имѣетъ-ли общее собраніе пайщиковъ товарищества „М. М. Подобѣдовъ и К^о“ право, при обнаружившемся по годовому отчету дефицитѣ, вслѣдствіе отсутствія оборотныхъ средствъ и слишкомъ большой оцѣнки имущества при передачѣ его товариществу отъ учредителя товарищества—Подобѣдова (2 § Уст.), сдѣлать переоцѣнку этого имущества, понизивъ стоимость оной до той суммы, которая вмѣстѣ съ дефицитомъ равняется 440000 руб. ($\frac{2}{5}$ основнаго капитала), т.-е. суммы, которую общее собраніе постановило (66 § Устава) потребовать отъ пайщиковъ; 2) если въ правѣ, то имѣла ли Судебная Палата основаніе отказать истцу въ искѣ, не установивъ того, что принятое общимъ собраніемъ пайщиковъ пониженіе стоимости имущества соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точнымъ словамъ Общихъ Положеній Закона о товариществѣ, всякое товарищество образуется посредствомъ договора (2132 ст. Зак. Гражд.); взаимныя обязательства между товарищами зависятъ отъ взаимнаго договора (ст. 2133). Такимъ договоромъ по отношенію собственно къ товариществамъ по паямъ и представляется уставъ товарищества, выработанный, утверждаемый и приводимый въ дѣйствіе согласно желанія учредителей (ст. 2130, 2196—2198 и др.) и служащій затѣмъ единственнымъ

основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ товарищество пайщиковъ (ст. 2158, 2191 п. 10). Въ виду этого разрѣшеніе перваго изъ вышеозначенныхъ, вытекающихъ по настоящему дѣлу, вопросовъ зависитъ всецѣло отъ толкованія подлежащихъ параграфовъ устава. Въ Высочайше утвер. 16-го іюня 1895 года уставъ товарищества для эксплоатации электричества М. М. Подобѣдовъ и К^о (Собран. Узак. 1895 года № 135 ст. 971) постановлено: § 2. Поименованный въ предыдущемъ параграфѣ заводъ со всеѣмъ принадлежащимъ къ нему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, равно контрактамъ, условіями и обязательствами, а также принадлежація учредителю товарищества электрическія станціи передаются на законномъ основаніи въ собственность товарищества по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкѣ, причемъ пріобрѣтеніе означеннаго имущества товариществомъ и переводъ онаго на имя товарищества производятся съ соблюденіемъ всеѣхъ существующихъ на сей предметъ законоположеній, съ полученіемъ отъ владѣльца на недвижимыя имѣнія крѣпостныхъ актовъ на имя товарищества. Окончательное опредѣленіе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества, причемъ, если не состоится окончательнаго соглашенія между означенными первымъ общимъ собраніемъ и владѣльцемъ имущества относительно передачи указаннаго выше имущества, то товарищество считается несостоявшимся. § 65. Отвѣтственность товарищества ограничивается принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами, а потому, въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества или при возникшихъ на оное искахъ, каждый изъ владѣльцевъ паевъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность товарищества, въ размѣрѣ 250 руб. на пай, и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому-либо дополнительному платежу по дѣламъ товарищества подвергаемъ быть не можетъ. § 66. Срокъ существованія товарищества не назначается. Если по ходѣ дѣлъ закрытіе товарищества признано будетъ необходимымъ, то дѣйствія его прекращаются по приговору общаго собранія владѣльцевъ паевъ. Если по балансу товарищества окажется потеря $\frac{2}{5}$ основного капитала, и владѣльцы паевъ не пополнятъ онаго въ теченіе одного года со дня утвержденія общимъ собраніемъ отчета, изъ котораго обнаружился недостатокъ капитала, то товарищество прекращаетъ свои дѣйствія. Примѣчаніе. Если при потерѣ $\frac{2}{5}$ основного капитала и при выраженномъ большинствомъ пайщиковъ желаніи пополнить оный кто-либо изъ пайщиковъ не внесетъ въ теченіе указаннаго въ семъ параграфѣ времени причитающагося по принадлежащимъ ему паямъ дополнительнаго платежа, то пай эти объявляются уничтоженными, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и замѣняются новыми, подъ тѣми-же номерами, паями, которые продаются правленіемъ товарищества чрезъ мѣстнаго маклера. Изъ вырученной отъ продажи сихъ паевъ суммы, за покрытіемъ причитающихся по продажѣ и публикаціи расходовъ, часть, равная дополнительному по паямъ взносу, обращается на пополненіе основного капитала, а остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ паевъ. Исходнымъ пунктомъ разрѣшенія перваго изъ предложенныхъ на уваженіе Правительствующаго Сената вопросовъ долженъ служить вопросъ о томъ, въ правѣ-ли большинство пайщиковъ постановить о дополненіи дополнительными взносами обнаруженной потери $\frac{2}{5}$ частей основного капитала общества. Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно правилами § 66 и прим. къ нему Устава товарищества и находится внѣ спора. Споръ сводится къ вопросу о родѣ или свойствѣ тѣхъ потерь, восполнять которыя указаннымъ въ уставѣ путемъ предоставлено большинству пайщиковъ. Изъ того, что въ § 65 сказано: „въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества“, дѣлается тотъ выводъ, что только тѣ потери могутъ быть восполняемы дополнительными взносами, которыя будутъ слѣдствіемъ неудачи самаго предпріятія товарищества, т.-е. убытки, понесенные имъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ неблагоприятныхъ условій, при коихъ происходила дѣятельность товарищества. Однако, такое заключеніе не вытекаетъ ни изъ смысла § 65 устава, ни изъ правила общаго закона, изобраа-

женнаго въ 2172 ст. X Т. 1 ч., гдѣ употреблено такое же общее выраженіе— „въ случаѣ неудачи предпріятія компаніи“. Всякое предпріятіе можетъ оказаться неудавшимся не только потому, что оно не приноситъ ничего, кромѣ убытковъ, но и потому, что, при неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, оно не можетъ получить осуществленія вслѣдствіе какой-нибудь совершенно непредвидѣнной случайности. Первое общее собраніе, которое, на основаніи § 2 устава, приняло по извѣстной оцѣнкѣ имущество отъ прежняго его собственника и, уплативъ опредѣленную за него сумму, обнаружило, что оно въ дѣйствительности много ниже сдѣланной ему оцѣнки, вслѣдствіе чего у товарищества нѣтъ основнаго капитала въ установленномъ размѣрѣ, по точному смыслу § 2, не лишено права признать, что предпріятіе потерпѣло неудачу. Въ чемъ бы не заключалась причина несоразмѣрно высокой оцѣнки имущества—было ли то слѣдствіе случайной ошибки, неосмотрительности или злого умысла со стороны нѣкоторыхъ лицъ, послѣдствіемъ ея является крупная для товарищества потеря, которая не можетъ быть не признана неудачей, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ, т.-е., когда то имущество было бы пріобрѣтено за несоразмѣрно низкую цѣну, такое пріобрѣтеніе не могло бы не быть признано удачей. Но въ правѣ ли послѣдующія общія собранія возбуждать вопросъ о наличности убыли основнаго капитала, случившейся при самомъ возникновеніи товарищества, но незамѣченной первымъ общимъ собраніемъ. Въ основаніе отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса полагаютъ правило § 2 устава, по силѣ котораго, будто-бы, не допускается переоцѣнка имущества, оцѣненнаго первымъ общимъ собраніемъ. Однако, содержаніе этого § устава вовсе не даетъ права дѣлать такой выводъ. Судебная Палата совершенно правильно изъяснила смыслъ выраженія: „окончательное опредѣленіе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества“, признавъ, что имъ установлено лишь правило для опредѣленія той суммы, какую товарищество обязано уплатить владѣльцу пріобрѣтаемаго имущества, каковое опредѣленіе не подлежитъ дальнѣйшему измѣненію; но ни въ этомъ § устава, ни въ общихъ законахъ не содержится такого правила, которымъ товариществу, какъ собственнику пріобрѣтеннаго имущества, было бы воспрещено провѣрить, выгодно или невыгодно пріобрѣтено имъ имущество, получится ли отъ этого пріобрѣтенія прибыль или убытокъ. Если же такого воспрещенія нѣтъ, то товарищество всегда въ правѣ устанавливать истинную стоимость принадлежащаго ему имущества; а если оно въ правѣ дѣлать это, то на его обязанности лежитъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, пріобрѣло ли оно какую-либо выгоду, или понесло потери отъ пріобрѣтенія того имущества, и коль-скоро обнаружено послѣднее и установлено, что потеря товарищества достигаетъ тѣхъ размѣровъ, когда существованіе его законъ признаетъ незаконнымъ, то оно обязано, какъ буквально сказано въ § 66 устава, по приговору большинства пайщиковъ, пополнить ее посредствомъ дополнительныхъ платежей пайщиками на свои паи, и лишь въ случаѣ непополненія потери означеннымъ способомъ въ теченіе одного года со дня утвержденія отчета, изъ котораго обнаружится недостатокъ капитала, товарищество прекращаетъ свои дѣйствія. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ означенныхъ параграфовъ устава приводитъ къ тому выводу, что отъ какой бы причины ни произошла обнаруженная потеря $\frac{2}{5}$ основнаго капитала, товарищество обязано пополнить эту потерю дополнительнымъ взносомъ пайщиковъ, если только большинство пайщиковъ при утвержденіи отчета не выскажется противъ пополненія, и что постановленіе большинства пайщиковъ о производствѣ дополнительнаго по паямъ платежа обязательно и для несогласнаго съ этимъ постановленіемъ меньшинства пайщиковъ. Отвѣчая, по изложеннымъ соображеніямъ, на первый изъ вышеуказанныхъ вопросовъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ по второму вопросу находитъ, съ одной стороны, что оцѣнка имущества товарищества, составляя распоряженіе хозяйственное, въ правильности своей судомъ повѣряема быть не можетъ, а съ другой—что истцы, указывая судебнымъ мѣстамъ, разрѣшавшимъ настоящее дѣло по существу, на несоотвѣтствіе дѣйствительности принятой общимъ собраніемъ оцѣнки имущества, вмѣстѣ

съ тѣмъ не указывали, въ чемъ именно сдѣланная каждому отдѣльному имуществу оцѣнка неправильна, почему Судъ и Палата лишены были возможности высказаться по вопросу о правильности этихъ оцѣнокъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Грюнинга оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

39.—1900 г. марта 6 дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ 1 части с. Таширова, присяж. повѣрен. Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску общества къ дѣйствительному статскому совѣтнику Владимиру Шлиппе объ отводѣ земли для прогона скота.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Въ уставной грамотѣ отъ 3 декабря 1862 года по селу Таширову помѣщицы Голяшкиной сказано, что крестьяне, получивъ запольную землю, имѣютъ водою въ рѣчкѣ Лубенкѣ и пользуются особо отведеннымъ къ нему прогономъ чрезъ господскія угодья. По договору 12 іюля 1863 г. Голяшкина и общество крестьянъ села Таширова, при волостномъ старшинѣ и землемѣрѣ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, согласились: крестьянамъ имѣть прогонъ позади сада Голяшкиной, чрезъ дорогу до кустовъ между пашнею, отъ нея, поворотивъ вправо, ложиною по залущенной пашнѣ около межи Андреевой до рѣчки Лубенки, и отъ нея начнется крестьянскій ихъ надѣлъ. 22 ноября 1863 года состоялся между Голяшкиной и крестьянами актъ о полюбовномъ разверстаніи, по коему крестьянамъ отведено въ надѣлѣ въ двухъ участкахъ 829 д. 1131 с., обозначенныхъ на планахъ и въ натурѣ столбами и ямами, и пояснено, что всѣ прочія условія уставной грамоты сохраняютъ свою силу. Крестьяне перешли на выкупъ 1 февраля 1865 года, и 9 іюня того-же года имъ выдана данная, въ которой, согласно уставной грамотѣ и акту 22 ноября 1863 года, показано 829 дес. 1132 саж., значащихся на двухъ планахъ. Имѣніе Таширово отъ Голяшкиной по купчей перешло къ Владимиру Шлиппе, который, находя отведенный крестьянамъ по договору 12-го іюля 1863 года прогонъ для себя стѣснительнымъ, препятствующимъ расширенію сада и устройству на рѣчкѣ Нарѣ промышленнаго заведенія, просилъ мирового посредника замѣнить его другимъ. Мировой посредникъ, ссылаясь на 68 ст. Мѣстн. Великор. Пол., представилъ объ этомъ Съѣзду мировыхъ посредниковъ, который, имѣя въ виду, что въ актѣ о разверстаніи направленіе прогона не указано, а предлагаемый отъ Шлиппе прогонъ для обѣихъ сторонъ удобенъ, утвердилъ его. 9-го февраля 1866 года мировой посредникъ составилъ протоколъ о томъ, что хотя крестьяне не изъявили согласія на предложенный прогонъ, находя его стѣснительнымъ для прохода скота, но онъ, посредникъ, вслѣдствіе рѣшенія Съѣзда, утвердилъ съ лѣта 1866 года прогонъ по вновь отведенному мѣсту, указанному въ натурѣ признаками, а прежде существовавшій прогонъ предоставилъ Шлиппе. Общество крестьянъ 21-го марта 1866 года жаловалось губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое постановило: объявить крестьянамъ, что, на основаніи 36 стат. Мѣстн. Великорос. Пол. и прим. къ ней, помѣщикъ имѣетъ право измѣнить прогонъ. 15 марта 1891 г. общество крестьянъ предъявило искъ къ Шлиппе о томъ, что онъ, вопреки договору, измѣнилъ прогонъ и вмѣсто него далъ такой прогонъ, коимъ крестьяне, по неудобству его, не пользовались, а гоняли свой скотъ по землѣ владѣльца 2 части села Таширово, Андреева, который съ 1890 года воспретилъ имъ это, почему просило о восстановленіи своего права на прежній прогонъ. Шлиппе возражалъ, что предварительное соглашеніе Голяшкиной съ крестьянами для него не обязательно; что по выкупному акту и данной крѣпости опредѣленнаго прогона крестьянамъ не назначено; что данный имъ, отвѣтчикомъ, прогонъ опредѣленъ крестьянскими учрежденіями. Окружный Судъ по производствѣ осмотра на мѣстѣ, съ нанесеніемъ на планъ прежняго и новаго прогона, находя, что новый прогонъ незначительно длиннѣе прежняго, отка-

залъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ указывалъ на крайнее неудобство новаго прогона, ссылаясь въ этомъ на удостовѣреніе волостного правленія и земскаго начальника, а Шлиппе утверждалъ противное. Судебная Палата, по истребованіи изъ губернскаго присутствія и губернской чертежной дѣла о выкупѣ и двухъ надѣльныхъ плановъ, нашла: по 36 и 59 стат. Великорос. Пол. при отводѣ крестьянамъ запольной земли крестьянскій скотъ прогоняется или по особо вырѣзанному на господской землѣ прогону, или безъ отвода прогона помѣщикъ дозволяетъ прогонять крестьянскій скотъ по своимъ полямъ, лугамъ и выгону, по его, помѣщика, усмотрѣнію. Ни въ объявленіи о выкупѣ, ни въ актѣ о разверстаніи 22 ноября 1863 года, ни въ данной и въ планахъ не имѣется свѣдѣній, какимъ изъ указанныхъ выше двухъ способовъ совершался прогонъ крестьянскаго скота на запольную землю при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты. Хотя въ послѣдней говорится объ особо отведенномъ прогонѣ, но въ договорѣ 12 іюля 1863 года указаны мѣста прогона безъ вырѣзки скотопрогонной дороги, неназначеніе которой доказывается и протоколомъ судебного на мѣстѣ осмотра. Установивъ, что истцу при введеніи уставной грамоты не былъ вырѣзанъ прогонъ для скота въ оставшейся за надѣломъ помѣщичьей землѣ, Палата, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о неудобствахъ вырѣзаннаго въ 1866 г. прогона, признала искъ общества крестьянъ неимѣющимъ правильнаго основанія и утвердила рѣшеніе Суда.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Маркова, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ требованіе свое о возвращеніи ему прежняго прогона для скота основываетъ на соглашеніи своемъ съ бывшей помѣщицей, Голяшкиной, считая оное обязательнымъ и для правопреемника ея, настоящаго отвѣтчика. Въ подтвержденіе наличности указаннаго соглашенія истецъ представилъ: уставную грамоту по селу Таширову 1862 г., договоръ крестьянъ съ Голяшкиной 12 іюля 1863 года, актъ о разверстаніи угодій 22 ноября 1863 года и данную 1865 г. Судебная Палата отвергла требованіе истца, признавъ, что при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты Голяшкиною не было, согласно требованію 36 ст. Мѣст. Пол. Великорос., вырѣзано крестьянамъ особаго постояннаго прогона, разумѣя подъ вырѣзкой прогона проведеніе скотопрогонной дороги, обрытой канавами, съ точнымъ указаніемъ линій и угловъ на поворотахъ. Такое пониманіе вырѣзки прогона нельзя признать соотвѣтствующимъ точному смыслу 36 ст. Если, для опредѣленія количества и мѣстности крестьянской надѣльной земли, законъ (51, 64 ст. Пол. Великорос., ст. 112 Пол. о вык.) признаетъ достаточнымъ взаимное соглашеніе помѣщика съ крестьянами объ отводѣ надѣла и о разверстаніи угодій, размежеваніе по правиламъ межевыхъ законовъ требуется только при окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ угодій отъ помѣщиковъ, то тѣмъ болѣе добровольное соглашеніе допустимо и должно считаться достаточнымъ для назначенія и отвода крестьянамъ прогона для скота. Вообще, во всемъ, что касается надѣленія крестьянъ землею, законъ (ст. 6, 7 Общ. Пол.; 1, 132 ст. Пол. о вык.) даетъ первенствующее значеніе добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и если таковое состоялось, то стороны въ отношеніи своихъ взаимныхъ правъ и обязанностей должны считаться ограниченными содержаніемъ и предѣлами соглашенія. Поэтому назначеніе и отводъ крестьянамъ особаго прогона могли быть произведены по направленію и мѣстамъ, указаннымъ въ договорѣ 12-го іюля 1863 года, безъ особыхъ межевыхъ дѣйствій, въ которыхъ не предстояло въ данномъ случаѣ надобности уже потому, что окончательное разверстаніе угодій было произведено до совершенія выкупной сдѣлки. Такой отводъ равносильнъ той вырѣзкѣ, о коей говорится въ 36 ст. Въ виду сего, заключеніе Палаты о томъ, что истцу при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты не былъ назначенъ особый постоянный прогонъ для скота и таковой былъ сдѣланъ только по требованію отвѣтчика въ февралѣ 1866 года, представляется несоотвѣтствующимъ истинному смыслу 36 стат. и противорѣчитъ точному содержанію уставной грамоты и договора 12 іюля 1863 года, въ коихъ опредѣленно говорится объ особо отведенномъ прогонѣ черезъ господскія

угодья и указано мѣсто и направленіе прогона. Упомянутое о прогонѣ въ объявленіи о выкупѣ и въ данной не было обязательно, ибо эти акты касаются только надѣльной земли, а прогонъ скота по помѣщичьимъ угодьямъ, согласно 27 и прим. къ 36 ст., не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла и не подлежитъ выкупу; въ актѣ же о разверстаніи хотя не сказано прямо о прогонѣ, но подтверждено то, что условія уставной грамоты остаются въ силѣ. Слѣдовательно, отсутствіе въ указанныхъ актахъ свѣдѣній о прогонѣ было недостаточно для оправданія вывода Палаты о томъ, что крестьянамъ не былъ отводимъ Голяшкиной особый постоянный прогонъ. Да и отвѣтчикъ, не указывая на то, какимъ изъ двухъ предусмотрѣнныхъ 36 стат. способовъ былъ данъ Голяшкиною крестьянамъ прогонъ, не отрицалъ отвода онаго въ направленіи, указанномъ въ условіи 12-го іюля, но считалъ это условіе неокончательнымъ, а отведенный Голяшкиною прогонъ для себя стѣснительнымъ. Такимъ образомъ, по содержанію доводовъ тяжущихся Палатѣ надлежало обсудить, возымѣло ли свое дѣйствіе изложенное въ договорѣ 12-го іюля соглашеніе Голяшкиной съ крестьянами объ отводѣ имъ прогона въ опредѣленномъ направленіи, обязательно ли оно для отвѣтчика, какъ правопреемника Голяшкиной, и могло ли обусловленное соглашеніемъ направленіе прогона быть измѣнено по одностороннему требованію отвѣтчика, безъ новаго соглашенія съ крестьянами. При этомъ Палатѣ надлежало имѣть въ виду, что по спору, возникшему послѣ выкупа и прекращенія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщикомъ, крестьянскія учрежденія, въ силу ст. 156 Пол. Учр. кр., не могли постановлять никакихъ рѣшеній и измѣнять прогонъ противъ сдѣлки 12-го іюля 1863 года, а потому дѣйствія крестьянскихъ учрежденій, совершонныя съ нарушеніемъ подсудности и предѣловъ власти, не могли стѣснять судебныя установленія при разрѣшеніи ими спора по существу. Но Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не подвергла всѣхъ этихъ предметовъ надлежащему обсужденію и заявленію истца о крайнихъ неудобствахъ отведеннаго ему въ 1866 г. прогона оставила безъ разсмотрѣнія, считая, что при настоящей постановкѣ иска вопросъ этотъ не имѣетъ значенія, каковое соображеніе нельзя признать основательнымъ, ибо, при всякомъ способѣ отвода прогона, таковой, по указанію 59 ст. Пол. Велико-рос., долженъ быть свободнымъ. Признавая въ силу всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе 36 ст. Мѣст. Полож. Велико-рос. и нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., вслѣдствіе недостаточнаго обсужденія дѣла и доводовъ тяжущихся и приведенія соображеній, не соответствующихъ содержанію актовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 36 Мѣст. Полож. о крест. Велико-рос., 330 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

40.—1902 года марта 27-го дня. Прошеніе Севастьяна Яцевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Таращанскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по иску Шая Лозовика 200 руб. по распискѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исполн. обязан.

Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Изъ дѣла видно: Лозовикъ предъявилъ у Мироваго Судьи къ Яцевскому искъ о 200 рубл. по распискѣ, противъ которой Яцевскій возбудилъ споръ о подлогѣ, вслѣдствіе чего дѣло было приостановлено производствомъ съ передачею вопроса о подлогѣ расписки Прокурору Окружнаго Суда. Определеніемъ отъ 28 ноября 1897 г. Уманскій Окружный Судъ призналъ расписку подложною, и поданная на это опредѣленіе частная жалоба Лозовика оставлена была опредѣленіемъ Кіевской Судебной Палаты 21 мая 1898 г. безъ послѣдствій. Какъ послѣдствіе этого опредѣленія и на основаніи 563 ст. Устава Гр. Судопр., возбуждено было уголовное слѣдствіе, но послѣднее прекращено опредѣленіемъ Уманскаго Окружнаго Суда отъ 11-го іюля 1898 года по 277 стат. Уст. Уголов. Судопроизв. за недоказанностью событія преступленія, и расписка возвращена Лозовику. Послѣ этого 28-го сентября

1898 года Лозовикъ предъявилъ у Мироваго Судьи къ Яцевскому по той-же распискѣ новый искъ, который рѣшеніемъ Съѣзда Мирowychъ Судей Таращанскаго округа отъ 22-го февраля 1899 года присужденъ по тому соображенію, что опредѣленіе Уманскаго Окружнаго Суда отъ 28-го ноября 1897 года потеряло значеніе за позднѣйшимъ опредѣленіемъ того суда отъ 11-го іюля 1898 года, коимъ расписка не признана подложною. Въ кассационной жалобѣ Яцевскій указываетъ, что частное опредѣленіе Уголовнаго Суда о прекращеніи слѣдствія по 277 ст. Уст. Уголовн. Судопроизвод. не обязательно для суда гражданскаго и не можетъ отмѣнить опредѣленіе гражданскаго суда о признаніи расписки подложною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ суда, постановленнымъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства о признаніи акта подложнымъ (ст. 110, 561 Устава Гр. Судопр.), опороченный такимъ опредѣленіемъ актъ окончательно исключается изъ числа доказательствъ по гражданскому дѣлу (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1901 г. № 75); 2) что ни частное опредѣленіе суда по уголовному отдѣленію о прекращеніи слѣдствія на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд. (рѣш. 1876 г. № 27; 1874 г. № 128), ни даже окончательное рѣшеніе Уголовнаго Суда, коимъ признано недоказаннымъ самое преступленіе подлога (указанное выше рѣш. 1901 г. № 75), не лишаютъ состоявшагося въ установленномъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства опредѣленія судебнаго мѣста о признаніи акта подложнымъ его обязательнаго для суда гражданскаго значенія, и 3) что посему Таращанскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, присудивъ искъ съ Яцевскаго на основаніи такого акта, который въ установленномъ закономъ порядкѣ былъ признанъ подложнымъ, допустилъ явное нарушеніе 561 ст. Уст. Гр. Судопр., вслѣдствіе чего рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Таращанскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 561 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Каневскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

41.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску мѣщанина Ицки Стаховскаго къ казнѣ объ уплатѣ 583 р. съ⁰/₀.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ.)

I. Стаховскій предъявилъ къ управленію Николаевской желѣзной дороги искъ объ уплатѣ 583 руб. съ⁰/₀, объясняя въ исковомъ прошеніи, что, по прибытіи въ С. Петербургъ отпавленной имъ со станціи Павлоградъ крупчатой муки, 53 мѣшка ея оказались подмоченными, вслѣдствіе чего онъ ихъ не принялъ и тогда же потребовалъ отъ управленія дороги выдачи ему, вмѣсто испорченной муки, ея стоимости, составлявшей, считая по 11 руб. за мѣшокъ, 583 руб. При прошеніи представлена была копія съ акта С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги (отъ 26 ноября 1893 г.), содержащаго въ себѣ удостовѣреніе эксперта о томъ, что онъ нашелъ муку съ незначительною подмочкою и опредѣлилъ стоимость ея въ неповрежденномъ состояніи суммою отъ 9 до 10 руб., а въ настоящемъ—суммою отъ 8 до 9 руб. за мѣшокъ. Отвѣтчикъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ размѣрѣ 53 руб., но Окружный Судъ присудилъ истцу 530 р., основываясь, между прочимъ, на удостовѣреніи С.-Петербургскаго биржевого комитета о томъ, что въ 1893 г. крупчатка стоила не менѣе 10 руб. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ указывалъ, что въ настоящемъ случаѣ мука не сдѣлалась совершенно негодною, а лишь потеряла первоначальную свою цѣнность; посему желѣзная дорога обязана возместить истцу только тотъ ущербъ, который онъ въ дѣйствительности понесъ, а именно—разницу между цѣнностью муки въ первоначальномъ и цѣнностью ея въ подмоченномъ состояніи, каковая разница, по приведенному выше заключенію эксперта, составляетъ 53 руб. При этомъ апелляторъ ссылался на 107 ст. Уст. Росс. жел. дор., которой, въ видѣ общаго правила, постановлено:

„Вознаграждение за утрату или повреждение груза исчисляется по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея—по обыкновенной стоимости, которую однородные грузы того-же качества имѣли въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти выдача груза. Таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если-бы товаръ прибылъ по назначенію въ цѣлости, исключаются изъ суммы вознагражденія“. Находя, что, по силѣ этой статьи, вознаграждение за утрату или повреждение груза должно быть исчисляемо по торговой цѣнѣ онаго, а не по указанной апелляторомъ разницѣ между цѣнностями неповрежденной и поврежденной муки, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда и, такимъ образомъ, присудила истцу не вознагражденіе, предложенное отвѣтчикомъ за одно лишь поврежденіе муки, отъ принятія которой истецъ отказался по случаю ея порчи, а стоимость ея въ мѣстѣ назначенія по биржевой цѣнѣ однороднаго неповрежденнаго товара. II. Разрѣшеніе принесенной по сему дѣлу кассационной жалобы зависитъ отъ истолкованія приведенной 107 ст. Уст. жел. дор. Въ отношеніи сего закона прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онъ имѣетъ въ виду такого рода утрату и повреждение груза, которыя произошли послѣ заключенія договора перевозки (ст. 98 и 102) и за которыя желѣзная дорога обязана отвѣчать по правиламъ 103—106 ст. Затѣмъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи текста 107 ст. и по дополненіи его, для большей ясности, нѣкоторыми, вытекающими изъ буквального смысла статьи указаніями, обнаруживается, что „вознаграждение за утрату или повреждение груза... исчисляется по торговой... цѣнѣ онаго (груза утраченнаго или неповрежденнаго), а за неимѣніемъ ея по обыкновенной стоимости, которую (т.-е. торговую цѣну или обыкновенную стоимость) однородные (съ утраченнымъ или неповрежденнымъ) грузы того-же качества имѣли“ и т. д. „Таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если-бы сей товаръ (грузъ) прибылъ... исключаются“ и т. д. Эти постановленія, насколько они относятся къ вознагражденію за утрату груза, показываютъ, что исходная цѣль ихъ доставленіе грузозащитнику, вмѣсто утраченнаго груза, равноцѣнности его, опредѣляемой стоимостью однородныхъ грузовъ того-же качества въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должна была произойти выдача груза. Но такъ какъ въ этомъ мѣстѣ и въ это время грузозащитникъ могъ получить грузъ только за уплатою издержекъ по перевозкѣ онаго и, въ подлежащихъ случаяхъ, по очисткѣ его таможенною пошлиною, то суммы, не уплаченныя по симъ статьямъ расхода, за утратою груза, и потому хозяиномъ его сбереженныя, естественно должны быть исключены изъ вышеозначенной стоимости груза. Засимъ такому исключенію не подлежатъ расходы, уже произведенные, какъ, на примѣръ, въ случаѣ внесенія на станціи отправленія провозныхъ денегъ впередъ или уплаты таможенной пошлины. Что касается затѣмъ вознагражденія за повреждение груза, то таковое, по буквальному смыслу 107 ст., должно быть исчисляемо такимъ-же образомъ, какъ и вознаграждение за утрату онаго, а именно по стоимости, которую неповрежденные однородные грузы того-же качества имѣли въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должна была произойти выдача груза, и съ вычетомъ затѣмъ изъ суммы этой стоимости тѣхъ изъ показанныхъ выше, сопряженныхъ съ перевозкою груза, расходовъ, которые, вслѣдствіе его поврежденія, не были произведены. Такъ, если-бы по этому случаю грузозащитнику пришлось уплатить меньшую таможенную пошлину сравнительно съ тою, которую-бы онъ обязанъ былъ внести за неповрежденный грузъ, то сбереженная имъ, такимъ образомъ, сумма подлежала-бы вычету изъ стоимости груза, исчисленной согласно 1 части разсматриваемой статьи. III. Но изложенное толкованіе ея, насколько имъ признается право на одинаковое вознаграждение какъ за утрату, такъ и за повреждение груза, очевидно, не можетъ быть признано соответствующимъ истинному смыслу этой статьи. Грузозащитникъ, пока прибывшій на станцію назначенія грузъ не проданъ желѣзною дорогою, всегда имѣетъ право получить его, хотя-бы онъ и былъ поврежденъ. Общій Уставъ Росс. жел. дор. не ограничиваетъ въ семъ отношеніи права собственности

грузоходяина и это прямо подтверждается статьями 102 и 136 (п. 1), въ которыхъ говорится о выдачѣ поврежденнаго груза. Засимъ, если-бы принявшему такой грузъ принадлежало, по смыслу 107 ст., право получить, за извѣстнымъ вычетомъ, еще и стоимость груза, какую послѣдній имѣлъ-бы въ неповрежденномъ состояніи, то такое полученіе, конечно, было-бы не вознагражденіемъ за причиненный ущербъ, а лишеннымъ всякаго основанія обогащеніемъ сего лица. Къ такому-же заключенію надлежало-бы притти, если-бы по отношенію къ случаямъ принятія поврежденнаго груза возможно было, вопреки, впрочемъ, буквальному смыслу 107 ст., подъ однородными грузами того-же качества разумѣть грузы въ такомъ-же поврежденномъ состояніи, въ какомъ находился-бы данный грузъ, вслѣдствіе чего хозяинъ онаго былъ-бы въ правѣ требовать, вмѣстѣ съ выдачею его, также и уплаты стоимости, которую однородные, на столько-же поврежденные грузы имѣли на станціи назначенія во время выдачи даннаго груза.

IV. Въ виду изложеннаго могъ-бы возникнуть вопросъ о пониманіи приведенной статьи закона въ томъ смыслѣ, что она по отношенію къ случаямъ поврежденія груза предусматриваетъ лишь тѣ изъ нихъ, когда грузоходяинъ заявилъ желѣзной дорогѣ объ отказѣ отъ принятія поврежденнаго груза или безъ такого заявленія не принялъ его въ теченіе періода, въ который онъ по закону могъ быть выданъ. Настоящій вопросъ слѣдуетъ свести къ вопросу о правѣ грузоходяина требовать, въ случаѣ поврежденія груза, вознагражденія какъ-бы за утрату его, отказываясь отъ принятія онаго, если таковое можетъ быть еще произведено, ибо вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли, согласно приведенному выше толкованію словъ 107 стат. „однородные грузы того-же качества“, упомянутое вознагражденіе исчислять по стоимости поврежденнаго груза, устраняется, помимо несогласія сего толкованія съ буквальнымъ смысломъ закона, очевидно, тѣмъ соображеніемъ, что такое вознагражденіе было-бы возмещеніемъ ущерба хозяина сданнаго къ отправкѣ въ неповрежденномъ состояніи груза, за исключеніемъ тѣхъ, конечно, рѣдкихъ случаевъ, когда поврежденный грузъ достигъ впослѣдствіи стоимости соответствующаго неповрежденнаго груза.

V. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію формулированнаго выше вопроса, нельзя не признать, что при разрѣшеніи его въ утвердительномъ смыслѣ, во-первыхъ, въ желѣзнодорожномъ уставѣ не оказалось-бы постановленія о размѣрѣ вознагражденія за поврежденіе груза, принятаго получателемъ въ поврежденномъ состояніи; существованіе же подобнаго пробѣла едва-ли возможно было-бы чѣмъ-либо объяснить, а, во-вторыхъ, такое разрѣшеніе было-бы не согласно съ содержащимися въ общемъ уставѣ постановленіями о взаимныхъ отношеніяхъ между желѣзною дорогою и грузоходяевами по доставленію груза по мѣсту назначенія. Всѣ эти постановленія имѣютъ цѣлью побудить грузоходяевъ къ скорѣйшей явкѣ на станцію назначенія для полученія прибывшаго груза. Такъ, въ ст. 79 и 80 опредѣляются способъ оглашенія на этой станціи прибытія груза и порядокъ увѣдомленія о томъ получателя, адресъ котораго обозначенъ въ накладной. Въ стат. 81 устанавливается сборъ, взимаемый за охраненіе прибывшаго груза по истеченіи извѣстнаго краткаго срока, а въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ на станціи и медленной пріемки ихъ получателемъ, министру путей сообщенія предоставляется сокращать этотъ срокъ, возвышать плату за полежалое и разрѣшать передачу грузовъ въ частные склады для храненія за счетъ и рискъ грузоходяевъ. Затѣмъ въ 90 и 84 ст. опредѣляется срокъ, въ теченіе котораго прибывшій грузъ „долженъ быть“ принятъ грузоходяиномъ, и, кромѣ того, въ первой изъ нихъ, имѣющей въ виду всѣ грузы, кромѣ подверженныхъ скорой порчѣ (къ которымъ относится вторая статья), предписывается, по прошествіи означеннаго срока, посылать отправителю увѣдомленіе о непринятіи груза и публиковать о томъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Наконецъ, въ тѣхъ-же статьяхъ указываются послѣдствія неявки получателя или отправителя въ опредѣленный срокъ (ст. 90) или неподлученія дорогою отъ котораго-либо изъ сихъ лицъ заявленія, какъ поступить съ грузомъ (ст. 84). А именно, неостребованный грузъ долженъ быть желѣзною дорогою проданъ съ публичнаго торга; вырученныя-же отъ продажи деньги, за вычетомъ причитающихся дорогѣ платежей, подлежатъ выдачѣ заявившему

права свои на оныя (стат. 84 и 90); при неявкѣ же такого лица въ теченіе извѣстнаго срока, если проданный грузъ не принадлежалъ къ числу скоропортящихся, деньги эти имѣютъ быть обращены въ пользу пенсіонной или вспомогательной кассы означенной дороги (ст. 90). Засимъ изъ общаго правила, обязывающаго грузохозяина получить доставленный на станцію назначенія грузъ подъ опасеніемъ, при неисполненіи сего, продажи онаго съ публичнаго торга, законъ (103 ст. по редакціи 1898 года; Собр. Узак. ст. 237) допускаетъ только одно изъятіе, а именно, получатель, которому востребованный имъ грузъ не будетъ выданъ дорогою въ теченіе опредѣленнаго срока, въ правѣ отказаться отъ принятія груза и требовать вознагражденія, какое причиталось бы ему за утрату онаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ грузохозяинъ, по словамъ закона, имѣетъ право считать грузъ утраченнымъ. VI. Обзоръ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что въ нихъ не допущено никакого изъятія для случаевъ, когда прибывшій на станцію назначенія грузъ оказывается поврежденнымъ, а потому и въ этихъ случаяхъ, на основаніи сихъ узаконеній, поврежденіе груза не даетъ его хозяину права (именуемаго за границею *droit d'abandon*) требовать вознагражденія, какое бы причиталось за утрату онаго, а возникаетъ для хозяина лишь право на вознагражденіе за поврежденіе. Что общ. Уст. Рос. ж. д. не предусматриваетъ отвергаемаго здѣсь права въ случаѣ поврежденія груза, подтверждается въ извѣстной мѣрѣ и приведенною уже выше 136 ст. Въ первыхъ двухъ пунктахъ ея опредѣляется начало годового срока для предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ о вознагражденіи: 1) за поврежденіе груза или утрату части его и 2) за полную утрату груза или просрочку въ доставкѣ онаго. Для перваго рода исковъ срокъ исчисляется со дня выдачи груза, а для втораго рода—со дня истеченія срока доставки. Засимъ, если бы уставъ предусматривалъ также и иски о полученіи вознагражденія за поврежденіе груза на томъ же основаніи, какъ за утрату онаго, съ предоставленіемъ его въ собственность желѣзной дорогѣ, то едва ли указанная статья оставила бы безъ особаго опредѣленія начало срока для предъявленія такихъ исковъ, довольствуясь 5-мъ своимъ пунктомъ, несмотря на то, что сей послѣдній не далъ бы твердаго основанія для опредѣленія сего момента. Къ изложенному, относительно права грузохозяина на вознагражденіе въ случаѣ поврежденія груза, слѣдуетъ присовокупить, что подъ поврежденіемъ нельзя разумѣть такое измѣненіе груза, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ всякую цѣнность. При наличности подобнаго измѣненія хозяинъ груза въ правѣ считать его утраченнымъ и требовать вознагражденія какъ за утрату онаго. Это положеніе прямо не высказано въ законѣ, но вытекаетъ изъ существа подлежащихъ отношеній, возникающихъ изъ договора перевозки, и соотвѣтствуетъ началу, получившему выраженіе и въ ст. 673, 685, 1708 и 2068 Зак. Гражд. VIII. Отсутствіе въ желѣзнодорожномъ уставѣ постановленія, предоставляющаго грузохозяину право, вмѣсто полученія поврежденнаго груза, требовать вознагражденія за утрату онаго, какое право неизвѣстно и Бернской международной о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ конвенціи, проектъ которой послужилъ образцомъ при начертаніи Общаго Устава Росс. жел. дорогъ, вполне объясняется особыми условіями желѣзнодорожныхъ предпріятій. Предоставленіе грузохозяевамъ означеннаго права могло бы весьма часто побуждать ихъ пользоваться онымъ при самомъ незначительномъ поврежденіи груза, когда бы это представлялось для нихъ выгоднымъ, въ видахъ избѣжанія какъ храненія принятаго груза, до сбыта его, такъ и хлопотъ по отысканію покупателя, въ особенности при настоятельной потребности въ скорѣйшемъ превращеніи товара въ деньги, или когда они могутъ рассчитывать получить чрезъ осуществленіе упомянутаго права большую сумму, нежели чрезъ продажу груза. Между тѣмъ, для желѣзной дороги пользованіе грузохозяиномъ этимъ правомъ было бы сопряжено съ большими невыгодами: ей пришлось бы слишкомъ часто совершать, вмѣсто грузохозяина, продажу, каковая операція вовсе не составляетъ задачи желѣзнодорожнаго предпріятія и допущена только по необходимости для освобожденія дорогъ отъ грузовъ, не принимаемыхъ получателями. При этомъ продажа, естественно, была бы сопряжена для дорогъ съ рискомъ убытка, въ особенности, въ виду того, что грузъ, отъ котораго грузохозяинъ

отказался бы съ полученіемъ вознагражденія, подлежалъ бы сохраненію на счетъ дороги впредь до продажи его, могущей притомъ потребовать произведенія нѣсколькихъ торговъ; что сама продажа вызываетъ расходы и что до совершенія оной дорога подвергается опасности дальнѣйшаго поврежденія груза, въ особенности скоропортящагося. Кромѣ того, предоставленіе грузо-хозяевамъ вышеупомянутаго права могло бы повлечь за собою чрезмѣрное скопленіе грузовъ на станціяхъ желѣз. дор., т.-е. именно то нежелательное явленіе, къ устраненію котораго направлены всѣ изложенныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона мѣры въ виду несовмѣстимости такого скопленія съ правильностью эксплуатаціи дорогъ и сопряженнаго съ тѣмъ, какъ для нихъ, такъ и для грузохозяевъ по другимъ перевозкамъ, ущерба. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что если законъ не возлагаетъ на желѣзныя дороги обязанности пріобрѣтать поврежденные грузы отъ ихъ хозяевъ, то это объясняется также и тѣмъ, что противное было бы несправедливымъ отягченіемъ возлагаемой закономъ же на дороги, въ случаѣ поврежденія груза, отвѣтственности, возникающей и тогда, когда самое поврежденіе произошло по простому случаю (ст. 102 Уст. жел. дор.). VIII. Но если засимъ, въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что 107 ст. Уст. жел. дорогъ въ отношеніи случаевъ поврежденія груза не предусматриваетъ вознагражденія хозяина онаго на одинаковомъ съ вознагражденіемъ за утрату его основаніи, то спрашивается, какимъ же образомъ въ сихъ случаяхъ должно быть опредѣляемо вознагражденіе, когда исчисленіе онаго приведенная статья предписываетъ производить согласно содержащимся въ ней правиламъ, а въ нихъ не имѣется необходимыхъ по сему предмету указаній. Обращаясь, въ виду такой неполноты закона, къ изъясненію его по руководству 9 ст. Уст. Гр. Судопр., необходимо притти къ заключенію, что, если, по 107 ст. Уст. жел. дор., за утрату даннаго груза хозяинъ его могъ бы получить опредѣленную стоимость, которую однородные грузы того же качества имѣли на мѣстѣ назначенія и въ то время, когда должна была произойти выдача груза, то вознагражденіе за поврежденіе его должно состоять въ возмещеніи той части означенной стоимости, на которую она уменьшилась по случаю сего поврежденія. Такъ и на основаніи ст. 37 Бернской конвенціи грузохозяинъ въ этомъ случаѣ въ правѣ получить сумму, на которую понизилась стоимость груза (*le montant intégral de la dépréciation subie par la marchandise*). Но въ конвенціи способа исчисленія этой суммы не указано, тогда какъ въ Германскомъ торговомъ уложеніи 1861 г. въ семъ отношеніи постановлено (ст. 366), что въ случаѣ поврежденія груза возмещается разница между продажною стоимостью его въ поврежденномъ состояніи и обыкновенною торговою, а за неимѣніемъ ея—тою обыкновенною стоимостью, какую онъ имѣлъ бы безъ означеннаго поврежденія въ мѣстѣ и во время выдачи его, за вычетомъ сбереженныхъ, вслѣдствіе поврежденія, пошлинъ и другихъ расходовъ. Подобно сему и для опредѣленія, на основаніи 107 ст. Уст. жел. дор., вознагражденія за поврежденіе груза, надлежитъ исчислить сперва, по правиламъ этой статьи, стоимость его, если бы онъ не былъ поврежденъ, а затѣмъ стоимость поврежденнаго груза, которую онъ имѣлъ при выдачѣ его получателю или которая опредѣлилась чрезъ публичную продажу онаго, произведенную на основаніи 84 или 90 ст. Оказавшаяся при такомъ исчисленіи въ неблагопріятномъ для грузохозяина смыслѣ разница между стоимостями поврежденнаго и неповрежденнаго груза и будетъ составлять то уменьшеніе первоначальной его стоимости, которая подлежитъ возмещенію грузохозяину, за вычетомъ, согласно изложенному выше въ началѣ сего рѣшенія, тѣхъ указанныхъ въ ст. 107 расходовъ, которые бы онъ сберегъ вслѣдствіе поврежденія груза. При этомъ само собою разумѣется, что если грузъ, сверхъ того поврежденія, за которое желѣзная дорога отвѣчаетъ, подвергся еще другому поврежденію, не влекущему за собою отвѣтственности ея, какъ, напримѣръ, внутренней порчѣ, не вызванной первымъ поврежденіемъ, то изъ стоимости неповрежденнаго груза подлежитъ вычету стоимость, какую бы грузъ имѣлъ въ вышеозначенные моменты безъ того поврежденія, за которое желѣзная дорога не отвѣтствуетъ. IX. Примѣняя всѣ изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго

дѣла и имѣя въ виду, что, по объясненію отвѣтчика, перевезенная въ данномъ случаѣ мука, отъ принятія которой, по прибытіи ея на мѣсто назначенія, истецъ отказался, не потеряла всякой цѣны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, не обративъ на это указаніе вниманія, не въ правѣ была присудить истцу стоимость всего количества муки по биржевой цѣнѣ однородной неиспорченной муки, потому опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 107 ст. Общаго Устава Рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1902 года мая 8 дня. Прошеніе повѣреннаго Нидербартауской евангелическо-лютеранской церкви, присяжнаго повѣреннаго Манделя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску означенной церкви къ управленію государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о правѣ пользоваться перемоломъ хлѣба на мельницѣ казен. имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Повѣренный Нидербартауской евангелическо-лютеранской церкви, присяжный повѣренный Дрейерсдорфъ, предъявилъ въ 1897 году къ управленію государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ искъ, прося признать за пасторомъ означенной церкви право пользоваться бесплатнымъ перемоломъ хлѣба для домашняго его обихода на вѣтряной мельницѣ казеннаго имѣнія Альтъ-Нидербартау на основаніи § XIV Курляндскаго и Земгаленскаго положенія о мельницахъ 1746 года. Въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ копію съ означеннаго положенія, въ которомъ опредѣлены правила содержанія мельницъ и въ § XIV постановлено, что оберъ-гауптманы и гауптманы, а равно пасторы и депутатисты должны пользоваться въ церковныхъ округахъ, гдѣ имѣется мельница, бесплатнымъ перемоломъ, но только для своего домашняго обихода, а не для продажи. Возражая противъ этого иска, управленіе государственными имуществами объясняло, что положеніе о мельницахъ, изданное 27 іюля 1746 г., какъ не вошедшее въ Сводъ Мѣстныхъ Узаконеній Прибалтійскихъ губерній и въ Уставъ казенныхъ имѣній (Т. VIII ч. 1), потеряло значеніе источника права; что оно не имѣетъ значенія закона общаго или спеціальнаго, а представляется инструкціею или наказомъ, нормирующимъ содержаніе мельницъ и правоотношеніе содержателей ихъ и необязательнымъ для казенныхъ мельницъ; что установленное тѣмъ положеніемъ право помола не можетъ быть отнесено къ личнымъ сервитутамъ, а поземельную повинность, установленную въ пользу пастора (ст. 1297, 1300 и др. ч. III Св. Мѣст. Узак.); поземельныя же повинности подходятъ подъ дѣйствіе 5 и 7 ст. Прилож. къ ст. 7 Уст. казен. имѣній, и что если отнести право помола къ личнымъ сервитутамъ, то оно должно быть признано прекратившимся за силою 1293 и 1296 ст. III ч. Св. Мѣст. Узакон. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ на рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда, которымъ искъ Нидербартауской церкви былъ удовлетворенъ, нашла, что, согласно ст. 1090 III ч. Св. Мѣст. Узак. и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 г. № 38, право бесплатнаго помола, предоставленное, по положенію о мельницахъ 1746 г., пасторамъ, должно быть отнесено къ числу сервитутовъ личныхъ и притомъ установленныхъ не въ пользу извѣстнаго физическаго лица, а въ пользу пастора, какъ представителя притча церкви, т.-е. лица юридическаго, а при такихъ условіяхъ оно въ своемъ возникновеніи и прекращеніи должно слѣдовать указаніямъ закона относительно личныхъ сервитутовъ (ст. 1293—1296 ч. III Св. Мѣст. Узак.). Посему данный сервитутъ, какъ установленный безсрочно, долженъ прекращаться по истеченіи ста лѣтъ со дня его установленія (ст. 1296), и, слѣдовательно, установленный положеніемъ о мельницахъ въ 1746 г. сервитутъ этотъ долженъ былъ прекратиться въ 1846 г. Признавая посему, что сервитутъ помола, установленный въ пользу Нидербартауской церкви, долженъ быть признанъ прекратившимся, и оставляя за-

тѣмъ безъ обсужденія другіе доводы, приведенные сторонами, Судебная Палата рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Нидербартауской церкви отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Нидербартауской церкви кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, оставивъ вовсе безъ обсужденія существенный, возникшій между сторонами споръ о томъ, составляеть ли положеніе о мельницахъ 1746 г., на которомъ основанъ искъ Нидербартауской церкви, законодательный актъ, или оно имѣеть значеніе лишь наказа или инструкціи содѣжателямъ и арендаторамъ мельницъ, основала свое рѣшеніе исключительно на 1296 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., признавъ, что отыскиваемое Нидербартаускою церковью право на помоль хлѣба казенною мельницею составляетъ личный сервитутъ, установленный въ пользу юридическаго лица, и, какъ таковой, подлежитъ прекращенію по истеченіи ста лѣтъ со времени его установленія. Отнесеніе Судебною Палатою права на помоль хлѣба къ числу сервитутовъ представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1089 и 1094 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., на основаніи которыхъ подъ названіемъ сервитута разумѣтся такое право на чужую вещь, которое подвергаетъ ея собственника извѣстнымъ, въ пользу другого лица или другого имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи оною, и сервитутъ лежитъ всегда на самой вещи, а не на ея собственникѣ, вслѣдствіе чего не можетъ заключать въ себѣ какія-либо личныя обязанности. Между тѣмъ, право на помоль хлѣба чужою мельницею вовсе не ограничиваетъ собственника мельницы въ пользованіи оною и лежитъ не на самой мельницѣ, а на ея собственникѣ, заключаая въ себѣ личную обязанность сего послѣдняго произвести помоль чужого хлѣба. Посему такое право не соотвѣтствуетъ существеннымъ признакамъ понятія о сервитутахъ. Право это по существу своему должно быть отнесено къ обязанности, лежащей на недвижимости, отбываніе которой, согласно 1297 и 1298 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., составляетъ обязанность собственника недвижимости. Что касается ссылки Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 г. № 38, то она представляется неосновательной, потому что рѣшеніе это послѣдовало по дѣлу, производившемуся въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, и основано на мѣстныхъ законахъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ и не имѣющихъ дѣйствія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Находя посему неправильнымъ примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу 1296 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1089 и 1094 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

43.—1901 года декабря 9 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда по иску Авдотьи Карачаровской къ означенному обществу о 400 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, на основаніи 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе это незаслуживающимъ уваженія. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, подсудность дѣла опредѣляется содѣжаніемъ исковаго прошенія, а не возраженіемъ отвѣтчика. Предметъ требованія Карачаровской составляетъ вознагражденіе за убытки отъ невозможности пользоваться принадлежащимъ ей имуществомъ, а такое требованіе, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч. и 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію суда. П

сему всё объясненія повѣреннаго желѣзной дороги о томъ, что истица могла домогаться удовлетворенія своей претензіи предъ министерствомъ путей сообщенія, примѣняясь къ порядку, указанному въ приложеніи къ 153 ст. Общ. Уст. рос. жел. дор., представляются неуважительными. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго Московско-Казанской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій его разсмотрѣнію, заключается въ слѣдующемъ: владѣлецъ строенія, существовававшаго при сооруженіи желѣзно-дорожной линіи, имѣеть-ли право на вознагражденіе отъ желѣзной дороги за поврежденіе этого строенія, проистекающее отъ близкаго проведенія желѣзно-дорожнаго пути. Однородный вопросъ еще въ 1871 г. доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ отношеніи требованія о вознагражденіи за убытки отъ подтопленія луговъ вслѣдствіе завала, при проведеніи желѣзно-дорожной линіи, бывшей до сооруженія дороги канавы для стока воды. При производствѣ того дѣла отвѣтчикъ ссылался на 574 и 684 ст. 1 ч. X Т. и на отсутствіе доказательствъ нарушенія желѣзною дорогою при постройкѣ линіи какихъ-либо установленныхъ на сей предметъ законныхъ правилъ или наличности самоуправныхъ дѣйствій, но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 1106 призналъ, что данная концессія на сооруженіе желѣзной дороги нисколько не разрѣшаетъ лишать сосѣднихъ владѣльцевъ выгодъ пользованія имуществомъ въ предѣлахъ права собственности. Правильность этого положенія подтверждается и точнымъ смысломъ 584 ст. 1 ч. X Т., указывающей тѣ мѣры къ огражденію частнаго интереса, которыя должны быть принимаемы въ понудительномъ отчужденіи имущества для государственной или общественной пользы. Такъ, въ 7 п. сей статьи предписывается принимать во вниманіе, при оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества, не только его доходность, но и всё особыя условія, въ которыхъ оно находится; далѣе, въ 8 пунктѣ указывается на необходимость при отчужденіи части имущества имѣть въ виду не только стоимость этой части, но и вознагражденіе за тѣ потери, которыя могутъ произойти отъ уменьшенія стоимости остающагося у владѣльца имущества; затѣмъ въ силу 10 пункта той-же статьи, владѣльцу предоставлено право требовать отчужденія имущества въ полномъ составѣ, если остающаяся за отрѣзкою часть его дѣлается бесполезною для владѣльца; наконецъ, на основаніи 11 п., учрежденіе или лицо, которому въ интересахъ публичныхъ передается отчуждаемое имущество, обязывается принимать всё мѣры къ устраненію убытковъ и неудобствъ, могущихъ произойти отъ осуществленія предпріятія, для котораго производится отчужденіе. Совокупность всѣхъ изложенныхъ правилъ доказываетъ, что законодатель, допуская понудительное отчужденіе имущества для государственной или общественной пользы, предписываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять полное вознагражденіе владѣльцу имущества и устранять въ будущемъ возможность причиненія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лицъ, вслѣдствіе осуществленія предпріятія, вызвавшаго понудительное отчужденіе. Если-же законъ предписываетъ не нарушать путемъ понудительнаго отчужденія имущества правъ частныхъ лицъ и послѣ того, какъ состоялось отчужденіе, то, очевидно, неисполненіе этого предписанія должно влечь за собою обязанность вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе отъ нарушенія права. По отношенію къ желѣзно-дорожнымъ предпріятіямъ, для которыхъ произведено было понудительное отчужденіе имущества, такая обязанность вознагражденія вытекаетъ и изъ 153 ст. Общ. Уст. и приложенія къ ней. Въ силу сей статьи желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать убытки отъ близости построекъ вдоль линіи дороги только въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ построекъ возвелъ таковыя въ нарушеніе предписанныхъ закономъ правилъ, и притомъ послѣ проведенія желѣзно-дорожнаго пути. Отсюда очевидно, что причиненіе эксплуатаціею дороги вреда постройкѣ частнаго лица, уже существовавшей до проведенія пути и взведенной безъ нарушенія какихъ-либо правилъ, налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить владѣльца постройки. По настоящему дѣлу установлено Окружнымъ Судомъ, что домъ Карачаровской не подлежалъ отчужденію, но изъ этого положенія, не опровергаемаго повѣреннымъ отвѣт-

чика въ кассационной жалобѣ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы по осуществленіи предпріятія владѣлецъ безвозвратно утрачивалъ всѣ выгоды своего имущества отъ причинъ, соединенныхъ съ эксплуатаціей предпріятія. Хотя производство по отчужденію имѣнія изъ частнаго владѣнія на общественную пользу имѣетъ ближайшею цѣлью окончательное установленіе взаимныхъ отношеній по поводу различествующихъ интересовъ и правъ, но нѣтъ сомнѣнія, что могутъ быть такіе случаи, когда выясненіе всѣхъ обстоятельствъ по какимъ-либо причинамъ не можетъ быть достигнуто. Возможность подобныхъ случаевъ указана въ 7 п. правилъ, прилож. къ 153 ст. Уст. жел. дор., коимъ предоставлено министерству путей сообщенія и послѣ открытія движенія на желѣзнодорожной линіи право уничтоженія или переноса чужихъ строеній за вознагражденіе, опредѣляемое судебными установленіями, т.-е. въ томъ порядкѣ, къ которому обратилась Карачаровская. Если, такимъ образомъ, желѣзной дорогѣ, имѣющей среди подчиненныхъ ей агентовъ лицъ, знакомыхъ съ технической частью эксплуатаціи предпріятія, предоставлено вышеуказанное законное право, то тѣмъ менѣе можетъ быть поставлено въ вину частному лицу то обстоятельство, что, заявивъ въ производствѣ объ отчужденіи о своихъ правахъ, оно не довело своего требованія до окончательнаго разсмотрѣнія въ томъ порядкѣ, ожидая разъясненія послѣдствій невыгоднаго для него осуществленія предпріятія. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями при обсужденіи отдѣльныхъ кассационныхъ поводовъ повѣреннаго Московско-Казанской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что по отношенію къ правамъ Карачаровской не имѣетъ значенія, послѣдовало-ли признанное судомъ постепенное уничтоженіе ея имущества отъ проведенія полотна желѣзной дороги въ близкомъ отъ ея дома разстояніи, или отъ эксплуатаціи предпріятія, а потому объясненія по сему предмету присяжнаго повѣреннаго Лебедева не заслуживаютъ уваженія; 2) что повѣренный Московско-Казанской желѣзной дороги въ кассационной жалобѣ, ссылаясь, по примѣру отвѣтчиковъ въ дѣлѣ 1871 г. № 1106, на 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., доказываетъ, что убытки истицы являются послѣдствіемъ дѣятельности желѣзной дороги въ предѣлахъ ея правъ и ссылается на нѣсколько рѣшеній Правительствующаго Сената по этому послѣднему предмету, но всѣ приводимые имъ примѣры, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не имѣютъ никакой аналогіи съ обстоятельствами, послужившими основаніемъ къ настоящему иску; 3) что вышеизложенныя объясненія, которыя приводились повѣреннымъ желѣзной дороги во время производства дѣла, разсмотрѣны и правильно устранены Окружнымъ Судомъ, удовлетворившимъ искъ Карачаровской, независимо отъ общихъ соображеній по сему предмету, еще и потому, что само общество признавало свою обязанность вознаградить Карачаровскую, но не состоялось согласія относительно суммы, и это обстоятельство не отвергается въ кассационной жалобѣ; 4) что указаніе просителя на измѣненіе Окружнымъ Судомъ исковаго требованія Карачаровской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ требованіе Карачаровской разсмотрѣно, какъ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ разрушеніемъ ея зданія, а не какъ искъ о вознагражденіи за переносъ строеній, и удовлетворено лишь ходатайство о присужденіи убытковъ; если-же Судъ ссылается на необходимость переноса дома, въ виду указанія на это истицею въ объясненіи ея на апелляционную жалобу, то подобная ссылка послужила для опредѣленія количества убытковъ, которые могутъ быть присуждены истицѣ, причемъ самый размѣръ не выходитъ при этомъ изъ предѣловъ исковаго требованія; 5) что равнымъ образомъ неосновательна и жалоба на нарушеніе 153 ст. Общ. Уст. рос. жел. дор. и прилож. къ ней правилъ о постройкахъ, такъ какъ правила тѣ касаются послѣдствій нарушенія кѣмъ-либо изъ лицъ постороннихъ постановленій о постройкахъ вблизи линій желѣзныхъ дорогъ и о тѣхъ случаяхъ, когда существующія уже сооруженія будутъ угрожать опасностью или причинять вредъ желѣзной дорогѣ (ст. 7, 8); въ данномъ-же случаѣ не было рѣчи ни о какихъ-либо нарушеніяхъ Карачаровскою вышеупомянутыхъ правилъ, ни о томъ, что ея постройка угрожаетъ или вредитъ желѣзной дорогѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Казан-

ской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

44.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Поляка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Давида Дризе къ означенному обществу о 627 р. 30 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію касационной жалобы повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли желѣзная дорога сданные къ перевозкѣ однимъ и тѣмъ-же отправителемъ грузы одной и той-же категоріи отправлять не въ той постепенности, которая указана въ желѣзнодорожныхъ документахъ. По мнѣнію просителя, желѣзная дорога, въ виду 51 ст. Уст. жел. дор., не можетъ отвѣчать за нарушеніе очереди въ пользу одного и того-же отправителя, независимо отъ рода груза. Это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ договорѣ перевозки главнымъ факторомъ представляется грузъ, принятый желѣзной дорогой на станціи отправленія съ обязанностью доставить его на станцію назначенія, и хотя, на основаніи 57 ст. Уст. жел. дор., въ накладной обозначается какъ отправитель, такъ и получатель, но и эти указанія, въ виду общаго характера дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, имѣютъ второстепенное значеніе по отношенію къ обсуждаемому вопросу. Послѣдствія нарушенія очереди опредѣлены въ 106 ст. Уст. жел. дор. Въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на 51 ст., по которой грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очереди безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей или видовъ грузовъ преимуществъ, а въ слѣдующей 52 ст. значится, что порядокъ постепенности устанавливается министромъ путей сообщенія. Въ 1895 году въ № 48 въ ст. 325 Собр. Узак. и распор. правит. объявлены правила относительно постепенности отправки грузовъ; на основаніи этихъ правилъ грузы раздѣлены на четыре категоріи, изъ которыхъ въ первыя три выдѣлены грузы, по особымъ свойствамъ требующіе скорѣйшей доставки, а всѣ остальные грузы составляютъ четвертую категорію; затѣмъ слѣдуетъ рядъ указаній относительно порядка соблюденія постепенности и отступленія въ прочихъ случаяхъ отъ очереди, а согласно 10 п. тѣхъ-же правилъ, запрещается не только уступка или обмѣнъ очередями, но и отправка одного груза вмѣсто другого, ранѣе сданнаго. Совокупность сихъ правилъ соотвѣтствуетъ характеру дѣятельности желѣзнодорожныхъ предпріятій, имѣющихъ задачею удовлетвореніе потребностей всѣхъ отправителей въ равной степени и съ тѣми лишь исключеніями, которыя предусмотрены для однородныхъ случаевъ. Постепенность отправки грузовъ не устранена въ отношеніи грузовъ, принадлежащихъ одному и тому-же отправителю, и едва-ли можно указать какія-либо основанія къ такому изъятію по сему предмету, такъ какъ для желѣзной дороги безразлично перевозить въ данный моментъ тотъ или другой грузъ, при наличности подлежащихъ для нихъ вагоновъ и платформъ. Если исполненіе договора, заключеннаго исключительно на основаніи взаимнаго соглашенія сторонъ, должно, по силѣ 1536 ст. 1 ч. X Т., послѣдовать съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ сторонами условій, то нѣтъ сомнѣнія, что договоръ о перевозкѣ грузовъ, условія коего нормируются закономъ, долженъ получить осуществленіе также согласно симъ условіямъ, не давая мѣста ничѣмъ не вызываемому произволу. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, взаимныя права и обязанности сторонъ по перевозкѣ грузовъ опредѣляются содержаніемъ накладной и дубликата, держатель коего почитается распорядителемъ груза; при этомъ каждая отправка разсматривается, какъ отдѣльный самостоятельный договоръ; вслѣдствіе сего нахожденіе въ складѣ станціи одновременно не одного, а нѣсколькихъ грузовъ, принадлежащихъ одному лицу и ожидающихъ отправки, не создаетъ въ пользу желѣз-

ныхъ дорогъ никакихъ особыхъ правъ въ отношеніи слѣдованія очереди между ними. Наоборотъ, каждый отправитель, привозя тѣ или другіе грузы на станцію отправленія, въ случаѣ неприятія оныхъ къ немедленной отправкѣ, имѣетъ въ виду правила о постепенности отправки оныхъ согласно очереди принятія и, сообразно съ симъ, дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Предположеніе о томъ, что нарушеніе очереди отправки грузовъ, принадлежащихъ одному и тому-же отправителю, не влечетъ никакихъ невыгодныхъ послѣдствій, представляется произвольнымъ и не вытекаетъ изъ требованій жизни. По отношенію къ товарамъ время отправки не безразлично до очевидности, ибо грузы эти перевозятся для торговаго оборота, причемъ они могутъ быть предназначаемы для разныхъ торговцевъ, связанныхъ съ собственниками груза не одними и тѣми-же условіями. Но и по отношенію къ предметамъ, такъ называемымъ, домашняго употребленія потребность оныхъ въ мѣстѣ назначенія къ извѣстному сроку можетъ быть не въ одинаковой степени ощутительна; въ подобномъ случаѣ замѣна груза очередного другимъ, очередь отправки коего еще не наступила, будетъ имѣть послѣдствіемъ болѣе раннюю доставку этого послѣдняго груза, но обстоятельство это не будетъ соотвѣтствовать интересу получателя, и въ немъ нельзя усмотрѣть вознагражденія за задержаніе груза, отправка коего отсрочена единственно по усмотрѣнію агентовъ желѣзной дороги. Такимъ образомъ, все вышеизложенное доказываетъ, что несоблюденіе желѣзными дорогами законной постепенности въ порядкѣ отправки грузовъ, хотя и принадлежащихъ одному отправителю, обладающему нѣсколькими №№ очередей, не можетъ быть признаваемо неправильнымъ распоряженіемъ, влекущимъ послѣдствія, установленныя въ 101 ст. Уст. жел. дор. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ заключеніе Судебной Палаты объ удовлетвореніи иска Дринзе за нарушеніе очереди, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

45.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе Якова Кринскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя къ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ о 59 р. 83 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Яковъ Кринскій предъявилъ у Мироваго Судьи Бѣлостоко-Сокольскаго Судебнаго Мироваго округа искъ къ управленію С.-Петербургско-Варшавской казенной желѣзной дороги о взысканіи 59 руб. 83 коп. за переборъ и за просрочку въ доставку грузовъ по 3 накладнымъ изъ Филонова, Купянска и Романкауцы въ г. Бѣлостокъ, объяснивъ, что излишняя уплата за провозъ грузовъ и просрочка въ доставкѣ ихъ произошли по винѣ желѣзной дороги, такъ какъ отправители не указали въ накладныхъ пути направленія грузовъ, которые должны были слѣдовать къ мѣсту назначенія по нѣсколькимъ желѣзнодорожнымъ путямъ, а желѣзная дорога, вмѣсто избранія кратчайшаго, какъ болѣе выгоднаго пути, отправила грузы дальнѣйшимъ путемъ, вслѣдствіе чего разстояніе на провозъ грузовъ излишне увеличилось на нѣсколько сотъ верстъ. Мировой Судья удовлетворилъ искъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго желѣзной дороги, призналъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что направленіе пути грузовъ, по которому они слѣдовали къ мѣсту назначенія, указано было желѣзной дорогѣ самими отправителями въ письменныхъ заявленіяхъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассационной жалобѣ Кринскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, какъ постановленнаго въ нарушеніе 12 п. 57 ст. Устава жел. дорогъ, ибо отправители грузовъ, не указавъ въ накладныхъ пути слѣдованія ихъ и получивъ дубликаты накладныхъ, не имѣли послѣ сего права указывать путь слѣдованія грузовъ въ особыхъ заявленіяхъ, а желѣзная дорога не обязана была подчиняться этому указанію; для него же, какъ преемника правъ получате-

ля грузовъ, такія дѣйствія отправителейъ грузовъ и желѣзной дороги не обязательны.

Обсудивъ кассан. жалобу Кринскаго и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго управленія желѣзныѣхъ дорогъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою вопросъ: обязательно ли для получателя груза указаніе отправителемъ пути его слѣдованія, если къ мѣсту назначенія идутъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, изложенное имъ не въ накладной, а въ особомъ письменномъ заявленіи желѣзной дорогѣ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи точнаго смысла 78 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, право распоряженія грузомъ послѣ выдачи дубликата накладной на предъявителя принадлежитъ только держателю этого дубликата. Ему принадлежитъ право требовать чрезъ станцію отправленія, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія, или задержанъ на пути, или же выданъ на станціи назначенія или на промежуточной станціи. Наконецъ, только держателю дубликата накладной на предъявителя, согласно 112 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, принадлежитъ право предъявлять къ желѣзной дорогѣ всѣ тѣ требованія, которыя истекаютъ изъ договора перевозки. Предоставивъ, такимъ образомъ, держателю дубликата всѣ права по распоряженію грузомъ, законъ, изображенный въ 78 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, обязалъ желѣзную дорогу исполнять распоряженія держателя дубликата, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они заявлены письменно и съ приложеніемъ дубликата. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ желѣзной дорогѣ предъявляются требованія по поводу какого-либо распоряженія грузовъ, дорога можетъ приступить къ исполненію такихъ требованій лишь по предъявленіи ей дубликата накладной. Отсюда само собою явствуетъ, что отправитель груза послѣ выдачи ему дубликата накладной и передачи имъ такового грузополучателю не имѣетъ права дѣлать какія-либо распоряженія относительно груза, сданнаго имъ къ отправкѣ, а потому и письменное его заявленіе желѣзной дорогѣ объ указаніи имъ невыгоднаго для грузополучателя пути слѣдованія груза не должно быть принято дорогою къ исполненію. Такъ какъ при сдачѣ грузовъ по настоящему дѣлу къ перевозкѣ отправители не указали пути, по которому грузы должны были слѣдовать, и такъ какъ къ мѣсту назначенія, куда слѣдовали въ данномъ случаѣ грузы, шло нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей, то, въ силу 12 п. 57 ст. Общаго Устава Россійск. жел. дорогъ, дорога обязана была избрать наиболѣе выгодный путь слѣдованія. Между тѣмъ, желѣзная дорога, получивъ заявленія грузоотправителей, при которыхъ не были приложены дубликаты накладныхъ, отправила грузы, согласно этимъ заявленіямъ, по указанному отправителями пути, невыгодному для грузополучателей, причинивъ послѣднимъ тѣмъ самымъ убытокъ, заключающійся въ излишнемъ платежѣ провозной платы и въ полученіи товаровъ по истеченіи того срока, въ который они прибыли бы, если бы были направлены по наиболѣе выгодному для грузоотправителя кратчайшему пути; а такъ какъ всѣ права свои по накладнымъ въ данномъ дѣлѣ грузополучатели передали истцу, Кринскому, то желѣзная дорога и является отвѣтственною предъ нимъ. Посему рѣшеніе Мироваго Съѣзда, отказавшаго въ искѣ Кринскому, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣло-стоко-Сокольскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 57 и 78 ст. Уст. жел. д., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Бѣльскій (Гродненской губ.) Мировой Съѣздъ.

46.—1902 г. февраля 13-го дня. Прошеніе купца Носона Гора объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ о 5827 руб. 94 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Гора къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ, С.-Петербургская

Судебная Палата нашла недоказаннымъ заявленіе истца о томъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты безъ обожданія въ складѣ. Какъ установлено Судебною Палатою, заявленіе это основано исключительно на отсутствіи въ накладныхъ отмѣтокъ, обозначающихъ день будущей отправки груза или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей; между тѣмъ, наличность въ накладной штемпеля, въ которомъ прямо выражено, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и, сверхъ того, наложеніе особаго штемпеля въ III графѣ накладной, отведенной для указанія времени отправки очередного груза, не оставляетъ, по мнѣнію Палаты, сомнѣнія въ томъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ купецъ Горъ заявляетъ, что Судебная Палата нарушила 49 ст. Устава жел. дорогъ, признавъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ въ приведенной статьѣ Устава выражено безусловное требованіе, чтобы въ случаѣ принятія груза на этомъ условіи въ накладной были указаны день будущей отправки или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а, между тѣмъ, Палатою установлено, что эти свѣдѣнія отсутствуютъ въ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассац. жалобы Горъ возбуждаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли служить доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ одно отсутствіе въ накладной тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются 49 ст. Устава жел. дорогъ, если въ накладной или ея дубликатѣ имѣются прямыя указанія на то, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и фактъ принятія груза къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается наложеніемъ штемпеля въ III графѣ накладной, указывающей время отправки очередного груза. При обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, на основаніи 57 ст. Устава жел. дорогъ, накладная въ числѣ другихъ свѣдѣній должна содержать въ себѣ прямыя указанія относительно того, принятъ-ли грузъ къ немедленной отправкѣ или съ обожданіемъ въ складѣ. Принятіе груза къ немедленной отправкѣ, согласно 61 ст. Устава жел. дорогъ, должно быть удостовѣрено наложеніемъ на накладной штемпеля станціи отправленія, обозначающаго день, мѣсяць и годъ, когда послѣдовала сдача груза къ перевозкѣ; о принятіи же груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ силу 49 ст. Устава, должна быть также сдѣлана отмѣтка въ накладной. Такъ какъ въ законѣ не установлено какой-либо особой формы для такихъ отмѣтокъ, то онѣ могутъ быть сдѣланы или въ видѣ соотвѣтственной надписи на накладной желѣзнодорожныхъ агентовъ, или же, для сокращенія переписки, путемъ наложенія на накладную особаго штемпеля, заключающаго въ себѣ прямое указаніе, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. При этомъ, однако, 49 ст. Устава жел. дорогъ требуетъ, чтобы, наряду съ отмѣткой о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ накладной были указаны—день будущей его отправки или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Такимъ образомъ, при точномъ соблюденіи предписанныхъ въ законѣ правилъ провозные документы должны содержать въ себѣ прямыя и ясныя указанія относительно тѣхъ условій, на которыхъ грузъ принятъ къ отправкѣ, и такъ какъ, въ силу 55 ст. Уст. ж. д., накладная вмѣстѣ съ ея дубликатомъ служатъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, то при возникновеніи спора о томъ, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, основаніемъ для разрѣшенія этого спора должны служить имѣющіяся по этому предмету указанія въ провозныхъ документахъ. Вслѣдствіе этого, если въ накладной не имѣется штемпеля, коимъ, въ силу 61 стат. Уст. жел. дор., должно быть удостовѣрено принятіе груза къ немедленной отправкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ той или иной формѣ въ ней выражено съ полной опредѣленностью, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, то, въ виду 55 и 57 ст. Уст. жел. дор., истецъ, утверждающій, что грузъ былъ принятъ на условіи немедленной отправки, обязанъ, согласно 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., представить доказательства невѣрности свѣдѣній, помѣщенныхъ въ тѣхъ документахъ, которыми въ силу самаго закона

опредѣляются взаимныя права и обязанности сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Такимъ доказательствомъ не можетъ, однако, служить одно отсутствіе въ накладной установленныхъ 49 ст. Уст. жел. дор. отмѣтокъ, указывающихъ день будущей отправки груза или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Для выясненія значенія этихъ отмѣтокъ необходимо имѣть въ виду, что, по точному смыслу упомянутой статьи Устава, онѣ должны быть помѣщены въ накладной въ видѣ дополненія къ особой оговоркѣ о томъ, что грузъ принятъ на станціи отправленія съ обожданіемъ въ складѣ. Въ случаѣ принятія груза на этомъ условіи, для отправителя и для тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ перейти отъ него право распоряженія грузомъ, представляется иногда весьма важнымъ, чтобы въ самыхъ провозныхъ документахъ заключались свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можетъ быть сдѣланъ болѣе или менѣе вѣроятный расчетъ относительно времени, когда сданный для перевозки грузъ будетъ доставленъ по назначенію. Вслѣдствіе этого 49 ст. Уст. обязываетъ желѣзнодорожныхъ агентовъ обозначать какъ въ накладной, такъ и въ ея дубликатѣ, день будущей отправки принятаго груза, а при невозможности опредѣленія этого дня, указывать имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Если, однако, отправитель не настаивалъ на помѣщеніи въ накладной означенныхъ свѣдѣній и безъ возраженій принялъ дубликатъ, въ которомъ выражено лишь, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, но безъ указанія дня будущей отправки груза или же именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, то одно несоблюденіе желѣзнодорожными агентами въ этомъ отношеніи требованій 49 ст. Уст. жел. дор. не можетъ еще служить основаніемъ для признанія, что грузъ, значащійся въ провозныхъ документахъ принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ, подлежалъ немедленной отправкѣ. Для того, чтобы упомянутое упущеніе желѣзнодорожныхъ агентовъ при составленіи провозныхъ документовъ могло повлечь за собою столь существенныя послѣдствія, выражающіяся въ измѣненіи самыхъ условій заключеннаго договора, необходимы прямыя на это указанія въ законѣ; между тѣмъ, Уставъ жел. дор. не содержитъ въ себѣ подобныхъ указаній. Напротивъ того, въ стат. 55 Уст. выражено, что права и обязанности сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, опредѣляются содержаніемъ накладной и ея дубликата, а потому и обязанность немедленной отправки принятаго груза можетъ возникнуть для желѣзной дороги лишь въ силу заключеннаго объ этомъ условія, отмѣченнаго въ провозныхъ документахъ, а не вслѣдствіе упущенія желѣзнодорожныхъ агентовъ, которые, удостовѣривъ въ накладной принятіе груза съ условіемъ обожданія въ складѣ, не выполнили при этомъ нѣкоторыхъ изъ формальностей, требуемыхъ 49 ст. Уст. жел. дор. Въ кассационной жалобѣ указывается, между прочимъ, что при отсутствіи отмѣтокъ, требуемыхъ упомянутою статьею Устава, отправитель или его правопреемникъ въ правѣ утверждать, что грузъ, значащійся въ накладной принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ въ качествѣ очереднаго груза, въ дѣйствительности не былъ вовсе записанъ на очередь. Приведенное соображеніе лишено, однако, всякаго значенія. Не только при отсутствіи упомянутыхъ отмѣтокъ, но и въ томъ случаѣ, когда требованія 49 стат. Уст. выполнены вполнѣ и въ накладной указаны имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, грузохозяйинъ не лишенъ права утверждать, что грузъ, значащійся въ накладной очереднымъ, въ дѣйствительности не былъ вовсе занесенъ на очередь. Для того, однако, чтобы такое заявленіе могло повлечь за собою какія-либо юридическія послѣдствія, необходимо, чтобы истецъ подтвердилъ его представленіемъ надлежащихъ доказательствъ или же хотя-бы простою ссылкой на очередныя книги; въ противномъ же случаѣ имѣющееся въ накладной удостовѣреніе о томъ, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, сохраняетъ силу условія, обязательнаго для сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата имѣла законное основаніе отвергнуть ссылку истца на несоблюденіе формальностей, требуемыхъ 49 ст. Уст., какъ на доказательство принятія груза къ немедленной отправкѣ, и вполнѣ правильно признала, что вопросъ о томъ, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ,

долженъ быть разрѣшенъ на основаніи имѣющихся по этому предмету отмѣтокъ въ накладной. Оспаривая правильность такого заключенія Палаты, купецъ Горь указываетъ въ кассационной жалобѣ, что отмѣтка въ принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ помѣщена не въ текстѣ накладной, а на оборотной ея сторонѣ, послѣ подписи отправителя, и потому такая отмѣтка, сдѣланная по одностороннему распоряженію желѣзнодорожныхъ агентовъ, не только не доказываетъ заключенія договора перевозки на этомъ именно условіи, а, напротивъ того, вызываетъ подозрѣніе въ невѣрности содержащихся въ ней свѣдѣній. Приведенныя соображенія лишены, однако, всякаго основанія. Разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть принятъ грузъ безъ обожданія или съ обожданіемъ въ складѣ, предоставлено всецѣло желѣзнодорожной администраціи безъ всякаго въ томъ участія отправителя, а потому и отмѣтка о томъ, на какомъ изъ этихъ условій грузъ принятъ къ перевозкѣ, согласно установленной формѣ накладной, помѣщается всегда на оборотной ея сторонѣ. Вслѣдствіе этого, вопреки указаніямъ кассационной жалобы, для дѣйствительности такой отмѣтки, какъ условія договора, законъ вовсе не требуетъ подписи ея отправителемъ, тѣмъ болѣе, что и безъ такой подписи согласіе его на сдачу груза съ условіемъ обожданія въ складѣ выражается въ самомъ фактѣ принятія дубликата накладной, удостоверяющаго, что грузъ сданъ имъ къ перевозкѣ на этомъ именно условіи. Независимо отъ наличности въ накладныхъ особыхъ отмѣтокъ, удостоверяющихъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ, Судебная Палата нашла, что фактъ принятія грузовъ къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается также наложеніемъ штемпеля въ III графѣ каждой изъ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ. Въ кассационной жалобѣ указывается, между прочимъ, что означенный штемпель, налагаемый, въ силу 2 пун. 61 стат. Уст. жел. дор., при наступленіи очереди отправки могъ бы имѣть значеніе доказательства по дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если-бы, согласно 49 ст. Уст., въ накладной былъ указанъ день будущей отправки груза, такъ какъ только при этомъ условіи изъ содержанія накладной можно было-бы убѣдиться, что упомянутый штемпель былъ въ дѣйствительности наложенъ въ день наступленія очереди отправки; при отсутствіи же въ накладной отмѣтокъ, требуемыхъ 49 стат. Уст. жел. дор., этотъ штемпель не можетъ служить вовсе доказательствомъ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ. Приведенныя соображенія лишены, однако, правильнаго основанія. Стат. 49 Уст. жел. дор. не требуетъ безусловно, чтобы, въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ накладной былъ обозначенъ непременно день будущей его отправки. Напротивъ того, въ силу упомянутой статьи, при невозможности означенія дня будущей отправки, въ накладной могутъ быть означены лишь имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Въ послѣднемъ случаѣ, такъ-же, какъ и при полномъ отсутствіи отмѣтокъ, требуемыхъ 49 ст. Уст., содержаніе накладной не даетъ достаточныхъ основаній для заключенія о томъ, что штемпель въ III графѣ дѣйствительно наложенъ въ день наступленія очереди. Тѣмъ не менѣе 61 стат. Уст. жел. дор. придаетъ наложенію этого штемпеля значеніе законнаго удостовѣренія въ принятіи очередного груза къ отправкѣ, и потому Судебная Палата имѣла достаточное основаніе признать этотъ штемпель однимъ изъ доказательствъ, удостоверяющихъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ принадлежали къ числу очередныхъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной по этому дѣлу кассационной жалобѣ законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Носона Гора оставить, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе мѣщанина Якова Шейнина объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя къ управленію жел. дор. о 242 р. 62 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

При разсмотрѣніи иска Шейнина о просрочкѣ въ доставкѣ груза по

накладной № 4299 и недостачѣ части его по накладной № 6480, Оршанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сызрано-Вяземская желѣзная дорога, по которой перевозился грузъ истца, сложила съ себя отвѣтственность за срочную доставку; провести же грузъ по другому пути желѣзная дорога не могла въ виду того, что направленіе пути слѣдованія указано было самимъ грузоотправителемъ. Что же касается до присужденныхъ Мировымъ Съѣздомъ 4 руб. 21 коп. за недостачу груза, то, согласно правиламъ, изданнымъ въ развитіе 106 ст. Уст. жел. дорогъ, недостающая часть груза должна итти на нормальную убыль. На основаніи изложеннаго Оршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ этихъ частяхъ иска отказалъ. На это рѣшеніе истцомъ Шейнинымъ принесена кассационная жалоба, въ которой изложено, что разрѣшенію Съѣзда подлежалъ вопросъ: по накладной за № 4299 обязана ли желѣзная дорога, въ случаѣ перерыва движенія въ направленіи, указанномъ отправителемъ, направить грузъ по другому имѣющемуся направленію, или же такая забота лежитъ на обязанности отправителя. Обязанность эта предусмѣтрѣна 110 ст. Уст. жел. дор. и характеризующею эту статью 18 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ ясно говорится о такихъ случаяхъ. Съѣздъ, рѣшивъ этотъ вопросъ въ пользу дороги, нарушилъ 110 ст. Уст. желѣзн. дор. и 18 ст. международной конвенціи. По накладной № 6480 Съѣздъ причислилъ къ сроку доставки грузовъ 2-ое сутокъ на переправу черезъ Волгу и, кромѣ того, по той же накладной отказалъ въ искѣ 4 р. 21 к., за недостачу груза, какъ за естественную убыль отъ свойства груза, тогда какъ недостача груза произошла не отъ нормальной убыли, а отъ поврежденія мѣшковъ. Усматривая въ этомъ допущенное Съѣздомъ нарушеніе 53 и 106 ст. Уст. ж. д., Шейнинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную Шейнинымъ кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: для примѣненія, по первому пункту жалобы 18 ст. международной конвенціи нѣтъ основаній, такъ какъ конвенція примѣняется ко всѣмъ перевозкамъ грузовъ, производимымъ на основаніи накладной прямого сообщенія, изъ территоріи одного изъ договаривающихся государствъ по назначенію въ территорію другого договаривающагося государства, по желѣзнодорожнымъ линіямъ; грузъ же по накладной за № 4299 (Уральскъ—Орша) перевозился внутри Россіи, по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, для которыхъ обязательенъ общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По силѣ же 110 и 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор., выборъ пути принадлежитъ безусловно самому отправителю, и желѣзная дорога обязана избрать наиболѣе выгодный путь лишь тогда, если къ мѣсту назначенія ведутъ нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей, когда отправитель не указалъ пути; за указаніемъ же пути самимъ грузоотправителемъ, желѣзная дорога, въ силу приведенныхъ законоположеній, не имѣетъ права измѣнять указанное въ накладной направленіе груза. Причисленіе Мировымъ Судей и утвердившимъ его рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ къ сроку доставки груза малой скорости, по накладной № 6480, 2 сутокъ на переправу черезъ Волгу неправильно, ибо, согласно 53 ст. Уст. желѣзн. дор. и правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собран. Узак. 1900 года № 114 ст. 2434), на доставку грузовъ, перевозимыхъ желѣзными дорогами, прибавляется 200 верстъ при переправахъ черезъ рѣки на судахъ и паромахъ только для грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью, а не для перевозимыхъ съ малою скоростью. Что же касается до указанія на допущенное Съѣздомъ нарушеніе 106 стат. Уст. жел. дор., то оно неосновательно: по накладной № 6480 перевозилось пшено, т.-е. такой хлѣбный грузъ, который по своему свойству подверженъ естественной потерѣ въ вѣсѣ, и поэтому Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить изданныя въ развитіе 106 ст. Уст. жел. дор. правила о нормальныхъ размѣрахъ убыли въ вѣсѣ грузовъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1893 года № 115 ст. 947)—безразлично, была ли тара повреждена, или нѣтъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Орша скаго Мирового Съѣзда въ части, относящейся къ присужденію взысканія за просрочку по накладной № 6480, от-

мѣнить и передать дѣло въ Могилевскій Окружный Судъ; въ остальныхъ же частяхъ оставить кассационную жалобу Шейнина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

48.—1902 г. февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Лидіи Страдецкой, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просительницы съ юго-запад. ж. д. 5200 р. вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Дворянка Лидія Страдецкая въ поданномъ ею въ Кіевскій Окружный Судъ 13 января 1899 года прошеніи изложила, что мужъ ея, Антоній Страдецкій, въ качествѣ почтоваго чиновника, сопровождалъ въ іюлѣ 1897 года почтовый вагонъ, входившій въ составъ поѣзда, отошедшаго изъ Кіева. На станціи Казатинъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ произошло столкнове- ніе этого поѣзда съ другимъ, вслѣдствіе чего названный мужъ ея получилъ нервное сотрясеніе, повлекшее за собою совершенную утрату имъ умствен- ныхъ способностей, а это въ свою очередь было причиною того, что онъ лишился возможности продолжать службу и снискивать трудомъ средства къ существованію. Ссылаясь на эти факты, просительница, Страдецкая, пояснила далѣе, что собственнаго имущества она не имѣетъ, что жила на жалованье мужа и что съ потерю послѣднимъ, вслѣдствіе полученнаго имъ, по винѣ казеннаго управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, разстройства ум- ственныхъ способностей, службы, она лишилась всякихъ средствъ къ суще- ствованію. Посему и въ виду того, что Антоній Страдецкій получалъ около 1000 руб. жалованья въ годъ, Лидія Страдецкая предъявленнымъ къ казен- ному управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ искомъ просила Окруж- ный Судъ присудить ей съ отвѣтчика 5000 рублей съ узаконенными отъ этой суммы процентами со дня заявленія объ этой претензіи отвѣтчику, съ 18 іюля 1898 года. Окружный Судъ и Судебная Палата въ искѣ отказали на томъ основаніи, что Антоній Страдецкій, получившій, какъ утверждаетъ истица, при эксплуатаціи отвѣтчикомъ принадлежащей ему дороги нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю имъ умственныхъ способ- ностей и засимъ невозможность продолжать дававшую ему средства къ жизни службу, находится въ живыхъ и, слѣдовательно, самъ можетъ осуще- ствить принадлежащее ему по 683 ст. X Т. 1 ч. право въ полномъ объемѣ, хотя бы то было и въ лицѣ учрежденной надъ нимъ опеки; что при налич- ности означеннаго права у Антонія Страдецакаго, одновременное существо- ваніе такового у его жены, какъ неоправдываемое содержаніемъ приведен- наго выше спеціальнаго закона объ отвѣтственности желѣзной дороги предъ третьими лицами за причиненные имъ, вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, убытки, допущено быть не можетъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Страдецкой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Пра- вительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что раз- рѣшенію его предстоитъ вопросъ о томъ: при жизни мужа, получившаго вслѣдствіе крушенія поѣзда нервное разстройство, повлекшее за собою пол- ную потерю его умственныхъ способностей, можетъ ли его жена, какъ ли- шившаяся средствъ къ существованію, требовать лично, по ст. 683 1 ч. X Т., вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа. Этотъ вопросъ раз- рѣшается общимъ положеніемъ, содержащимся въ ст. 92 Устава Россійск. жел. дорогъ, въ силу котораго желѣзная дорога обязана вознаградить ка- ждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежде- нія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзной дороги. Вознагра- жденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 законовъ гражданскихъ. Изъ общаго смысла сей послѣдней статьи въ связи съ тѣми, на которыя въ ней сдѣлана ссылка (ст. 657—662 и 675 X Т. 1 ч.), выводится то положеніе, что виновный въ причиненіи смерти или поврежденія здоровью человѣка обязанъ обезпечить не только потерпѣвшаго, но и всѣхъ тѣхъ

лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 ст. X Т. 1 ч., лежитъ на потерпѣвшемъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (1900 г. № 107): „что, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго во время хода процесса, право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, а въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало въ силу самаго закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія“. По силѣ же 106 ст. X Т. 1 ч. мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Поэтому, если желѣзная дорога лишила мужа этой возможности, то жена, по приведенному разъясненію Сената (Рѣш. 1900 г. № 107; ст. 106 и 661 X Т. 1 ч.), можетъ, въ силу лично ей принадлежащаго права, предъявить свои требованія о вознагражденіи къ желѣзной дорогѣ, какъ виновницѣ лишенія ея получавшагося отъ мужа содержанія, и это непосредственное ея право возникаетъ съ того именно времени, когда она потеряла возможность получать отъ мужа содержаніе, т.-е. со времени наступленія умственного его расстройства. Посему Палата не имѣла правильнаго основанія отрицать это самостоятельное право жены и допускать отвѣтственность желѣзной дороги не иначе, какъ при предъявленіи иска отъ самого подвергшагося расстройству умственныхъ способностей мужа ея и тѣмъ ограничивать право истца условіемъ, не вытекающимъ изъ точныхъ постановленій закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 106, 661 и 683 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

49.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску означеннаго банка къ мѣщанкѣ Фани Сагалъ, опекунамъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго мѣщанина Абрама Сагала, мѣщанамъ Давиду Сагалу и Зельману Стрѣльцову, о 1700 руб. съ 0/0 по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Р. Вистромъ).

Землинскій выдалъ на имя Абрама Сагала два векселя въ 1000 и 700 руб., которые, съ бланковой надписью Фани Сагалъ по довѣренности своего мужа, Абрама Сагала, и за себя, были учтены въ Харьковскомъ купеческомъ банкѣ, протестованы и представлены ко взысканію: 1) съ Землинскаго; 2) опекуновъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго Абрама Сагала и 3) Фани Сагалъ. Противъ этого иска Фани Сагалъ отвѣтила, что сдѣлала надписи на векселяхъ на основаніи довѣренности мужа и не считаетъ себя бланконадписательницей, ибо не была векселедержательницей, каковою употребленіемъ выраженія „и за себя“ сдѣлаться не могла. Повѣренный-же опекуновъ находилъ, что надпись Фани Сагалъ по довѣренности мужа, засвидѣтельствованной въ 1892 году, не имѣетъ значенія, въ виду того, что, по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1894 г., надъ имѣніемъ Абрама Сагала назначена опека по безвѣстному его отсутствію, вслѣдствіе чего и довѣренность его утратила силу. По разсмотрѣніи дѣла, по апелляціоннымъ жалобамъ Фани Сагалъ и повѣреннаго опекуновъ Абрама Сагала на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, Харьковская Судебная Палата признала, что Фани Сагалъ, въ виду 5 п. 2330 ст. X Т. 1 ч., не имѣла права по довѣренности своего мужа ставить за него бланкъ, и что сама Фани Сагалъ не можетъ считаться бланконадписательницей, и если бланкъ имѣлъ въ виду обезпечить себя обращеніемъ взысканія и на Фани Сагалъ, то долженъ былъ принять векселя къ учету отъ нея лично, на основаніи двухъ отдѣльныхъ надписей, которыя удостовѣрили-бы, что она была векселедержательницей послѣ сдѣланной ею отъ имени мужа

бланковой надписи. Согласно сему Палата отмѣнила рѣшеніе Суда, не касаясь присужденія иска съ Землинскаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для признанія прекращенія довѣренности, выданной лицомъ, признаннымъ безвѣстно-отсутствующимъ (п. 5 ст. 2330 X Т. 1 ч.), въ отношеніи третьихъ лицъ, вступившихъ съ повѣреннымъ въ сдѣлку, недостаточно того постановленія, коимъ, въ силу ст. 1453 Уст. Гр. Суд., судъ распоряжается о производствѣ публикаціи и о назначеніи опекуна, но необходимо, чтобы самая публикація была исполнена и предшествовала заключенію сдѣлки (Срав. рѣш. 1883 г. № 12). Не установивъ такого положенія и признавъ прекращеніе довѣренности Абрама Сагала только потому, что состоялось постановленіе Суда о признаніи его безвѣстно-отсутствующимъ и объ учрежденіи опеки, Палата нарушила 5 п. 2330 ст. X Т. 1 ч. Не могутъ быть признаны правильными и соображенія Палаты, приведенныя ею относительно Фани Сагаль. Представляя, по довѣренности мужа, векселя къ учету въ банкъ и поставивъ, независимо отъ бланка по довѣренности его, также и свой собственный, какъ это установлено Палатою, эта предъявительница къ учету векселей тѣмъ самымъ приняла и лично на себя отвѣтственность по таковымъ, въ качествѣ бывшей векселедержательницы, а засимъ соединеніе этихъ двухъ надписей въ одну фразу, вмѣсто отдѣльнаго изложенія ихъ, не могло имѣть никакого значенія и не могло освободить надписательницу отъ отвѣтственности и, такимъ образомъ, лишать ея собственный бланкъ всякаго смысла. Устранивъ отвѣтственность Фани Сагаль передъ банкомъ, Палата нарушила 55 ст. Уст. о векселяхъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 2330 ст. X Т. 1 ч. и ст. 55 вексельнаго Устава, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея Департамента.

50.—1901 г. ноября 13 дня. Прошеніе мѣщанки Хавы-Маси Будянской объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Окружнаго Суда по иску купца Абрама Шапиро съ просительницы 400 руб. по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Ганскау).

Абрамъ Шапиро предъявилъ 14-го октября 1897 года у уѣзднаго члена Стародубскаго Окружнаго Суда, по Стародубскому уѣзду, къ Хонону и Хавѣ Будянскимъ искъ о взысканіи съ нихъ 400 руб. съ % и въ основаніе этого иска представилъ два векселя, выданные въ городѣ Стародубѣ 10-го февраля и 10 марта 1897 года Хонономъ Будянскимъ женѣ своей Хавѣ Будянской, по 200 руб. каждый, срокомъ до востребованія, на оборотѣ каковыхъ векселей имѣются засвидѣтельствованны нотаріусомъ: на первомъ векселѣ—10 февраля и на второмъ 11—марта 1897 года надписи: „платежъ въ гор. Стародубѣ; жена мѣщанина Хава-Мася Анохова Будянская“. Уѣздный членъ Суда рѣшеніемъ отъ 12-го ноября 1897 года настоящій искъ купца Шапиро удовлетворилъ. На это рѣшеніе отвѣтчица, Будянская, подала Стародубскому Окружному Суду апелляціонную жалобу, въ которой указала, что векселя не протестованы, въ виду чего она, какъ бланконадписательница, является отъ всякой отвѣтственности по симъ векселямъ свободною. Послѣ подачи этой жалобы Шапиро взялъ изъ дѣла свои векселя обратно, протестовалъ ихъ противъ обоихъ отвѣтчиковъ 14 февраля 1898 года и затѣмъ вмѣстѣ съ протестами вновь представилъ къ дѣлу. Въ засѣданіи Суда отвѣтчица находила протестъ векселей несвоевременнымъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что векселя, какъ выданные срокомъ по предъявленіи, могутъ быть протестованы въ указанный для этого рода векселей въ вексельномъ Уставѣ срокъ, и срокъ этотъ векселедержателемъ Шапиро не пропущенъ, а потому и Будянская, противъ которой, какъ бланконадписательницы, векселя эти протестованы, является отвѣтственною по онимъ, и что то обстоятельство, что протесты эти сдѣланы послѣ предъявленія векселей ко взысканію, особаго значенія

не имѣть, ибо и протестъ. и предъявленіе векселя ко взысканію выражаютъ въ конечномъ своемъ выводѣ одно и то же желаніе векселедержателя—получить по векселю деньги, которыхъ ни векселедатель, ни бланконадписатель платить не желаютъ, Окружный Судъ 24-го февраля 1898 г. опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго члена Окружнаго Суда по Стародубскому уѣзду отъ 12 ноября 1897 г. утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ настоящій искъ, насколько онъ относится къ отвѣтчицѣ, Хавѣ Будянской, потому что отвѣтчикъ, Хононъ Будянской, не обжаловалъ состоявшагося противъ него рѣшенія. Изъ установленныхъ рѣшеніемъ Суда обстоятельствъ дѣла видно, что оба векселя, по которымъ Хава Будянская состоитъ бланконадписательницею, были представлены ко взысканію непротестованными, вслѣдствіе чего отвѣтчица, Хава Будянская, на точномъ основаніи ст. 75 Устава о векселяхъ, подлежала освобожденію отъ взысканія, а такъ какъ юридическія отношенія сторонъ обсуждаются по обстоятельствамъ, при которыхъ былъ предъявленъ искъ, то протестъ векселей послѣ предъявленія иска не могъ измѣнить этихъ юридическихъ отношеній и увеличить объемъ правъ, принадлежащихъ истцу во время предъявленія иска, а засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда, основанное на неправильномъ соображеніи о томъ, что измѣняющее юридическое отношеніе сторонъ обстоятельство не лишено значенія, несмотря на то, что оно наступило послѣ предъявленія иска, подлежитъ отмѣнѣ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 129 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло въ Черниговскій Окружный Судъ.

51.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго отставнаго унтеръ-офицера Ефима Гаврилова, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Гаврилова съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 300 р. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Гавриловъ просилъ Мироваго Судью присудить, на основаніи 538 и 539 ст. X Т. 1 ч., съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 300 рублей, найденныхъ имъ близъ кассы I и II класса Николаевскаго вокзала и представленныхъ имъ начальнику жандармской полиціи при станціи С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, руководствуясь разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1897 года № 16, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената признана непримѣнимость законовъ о находкѣ къ предметамъ, оставленнымъ или забытымъ пассажирами при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такіе предметы не могутъ считаться вполне утерянными уже потому, что за всякою оставленною на станціи или въ вагонѣ вещь, въ силу установленныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ, обязаны наблюдать служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, и эта ихъ обязанность ставить пассажирскія вещи внѣ той случайности, которая составляетъ существенное условіе находки. Всѣ эти соображенія примѣнимы къ разсматриваемому дѣлу, почему Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе ими руководствоваться. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ нашедшій требуетъ присужденія ему всей находки, вслѣдствіе неявки хозяина потеряннаго, тогда какъ въ рѣшеніи 1897 года № 16 имѣлось въ виду взысканіе въ пользу находчика 1/3 части найденнаго, не измѣняетъ тождества положеній, ибо если законы о находкѣ (ст. 538 и 539 X Т. 1 ч.) вообще не примѣнимы къ предметамъ, найденнымъ на станціи желѣзной дороги, то и вопросъ о личности или отсутствіи хозяина потеряннаго не можетъ имѣть значенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу

повѣреннаго Гаврилова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

52.—1902 г. февраля 20-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго душеприказчиковъ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Игнатьевой, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, и тайнаго совѣтника Гартмана, присяжнаго повѣреннаго Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда по иску просителей къ гр. Михаилу Грабовскому и другимъ о выселеніи изъ имѣнія „Турна“, и 2) объясненіе со встрѣчными кассационными требованіями графа Грабовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный душеприказчиковъ умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Александровны Игнатьевой—присяжнаго повѣреннаго Бернарда и тайнаго совѣтника Гартмана, купецъ Марголисъ-Гордонъ, въ поданномъ Мировому Судѣ прошеніи изложилъ, что имѣніе „Турна“ съ фольварками и инвентаремъ графа Грабовскаго описано судебнымъ приставомъ за долгъ по закладной крѣпости умершей Игнатьевой и передано судебнымъ приставомъ, на основаніи 1129 ст. Устава Гражд. Судопр., ему, Марголису-Гордону, въ управленіе съ правомъ пользованія доходами въ пользу наслѣдственнаго имущества Игнатьевой, вмѣсто процентовъ, впредь до продажи. Между тѣмъ, графъ Грабовскій со своими служащими и семействомъ занимаетъ въ этомъ имѣніи квартиры и другія помѣщенія и, такимъ образомъ, онъ, истецъ, не имѣетъ помѣщенія для служащихъ администраціи Игнатьевой. Поэтому просилъ постановить рѣшеніе о выселеніи графа Грабовскаго съ семействомъ и служащими изъ переданнаго ему, истцу, имѣнія „Турна“. Мировой Судья, въ виду представленія отвѣтчикомъ удостовѣренія Окружнаго Суда за № 2122 о томъ, что въ томъ Судѣ имѣется еще неразрѣшенное дѣло по жалобѣ отвѣтчика на дѣйствія судебного пристава по передачѣ въ управленіе администраціи Игнатьевой его имѣнія, нашелъ искъ преждевременнымъ, а потому и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе истецъ подалъ апеллянц. жалобу, а повѣренный отвѣтчика—объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что искъ сей не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Съѣздъ Мирowychъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ кассац. жалобу, въ объясненіи на которую повѣренный отвѣтчика повторилъ отводъ о неподсудности.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о подсудности его судебнымъ мировымъ установленіямъ. Такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудность иска опредѣляется содержаніемъ исковыхъ требованій, то разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса стоитъ въ зависимости отъ того, въ чемъ заключалось исковое требованіе по настоящему дѣлу. Истецъ требовалъ выселенія графа Грабовскаго съ семействомъ и его служащими изъ имѣнія „Турна“, переданнаго душеприказчикамъ Игнатьевой, въ управленіе на основаніи 1129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикъ продолжалъ пользоваться занимаемыми имъ помѣщеніями, несмотря на состоявшуюся уже передачу этого имѣнія въ управленіе истцовъ. Вопросъ о томъ, какіе иски по владѣнію недвижимымъ имѣніемъ могутъ быть подсудны мировымъ установленіямъ, неоднократно разъяснялся Правительствующимъ Сенатомъ, который въ рядѣ рѣшеній (75/88, 206, 71/766, 68/773 и друг.) разъяснилъ, что этимъ установленіямъ подсудны, за силою 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., лишь иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго. По сопоставленіи этого положенія съ обстоятельствами дѣла, надлежитъ притти къ заключенію, что по содержанію исковаго прошенія Суду предстояло обсудить вопросъ о взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ залогодержателя къ собственнику заложенаго имѣнія въ томъ случаѣ, когда имѣніе передано въ управленіе первому по 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства

и когда права его нарушаются послѣднимъ пребываніемъ его въ имѣніи. Такой вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми предметами, которые обсуждаются мировыми судебными установленіями въ порядкѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.) и которые состоятъ исключительно въ установленіи фактическихъ обстоятельствъ: дѣйствительнаго владѣнія истца, самовольнаго нарушенія его отвѣтчикомъ и времени такого нарушенія. Коль-скоро исковое требованіе не можетъ быть разрѣшено простымъ установленіемъ подобныхъ событій, а требуется войти въ обсужденіе правъ тяжущихся, какъ въ настоящемъ случаѣ права залогодержателя не допускать пребыванія собственника въ имѣніи, а съ другой стороны—обсудить возраженія собственника, основанныя на его правахъ, то нѣтъ мѣста иску, предъявляемому въ порядкѣ 4 п. 29 ст., какъ это всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, установившимъ то общее положеніе, что къ разряду исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подходятъ иски между сторонами, связанными какими-либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній (рѣш. 1896 года № 130 и друг.); засимъ ни подъ какой другой пунктъ ст. 29 Устава Гр. Судопр., устанавливающей подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, настоящее дѣло, очевидно, не подходитъ, почему и слѣдуетъ признать, что оно не подсудно симъ установленіямъ и что истецъ по настоящему дѣлу могъ достигнуть разрѣшенія возбужденнаго имъ спора противъ права отвѣтчика на пребываніе въ имѣніи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ въ порядкѣ разрѣшенія споровъ по исполненію рѣшеній (ст. 962—966 Уст. Гражд. Судопр.), или исковомъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣлопроизводствомъ прекратить.

53.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе Каспера Рыхеля и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губерніи по иску Лаврентія Ногая и друг. о вознагражденіи за поправу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ крестьянъ Ногая, Хадрысь и др. о взысканіи съ просителей солидарно 150 руб. вознагражденія за убытки, причиненные имъ просителями самовольною пастью скота на ихъ землѣ. Мировой Съѣздъ, установивъ, что убытки были причинены истцамъ всѣми просителями одновременно и обща, и признавая искъ доказаннымъ, удовлетворилъ его съ возложеніемъ на просителей солидарной отвѣтственности. По содержанію кассационной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: въ правѣ-ли судъ, въ случаѣ совершенія неправильнаго дѣянія (*délit civil*) совмѣстно нѣсколькими лицами, дѣйствовавшими по соглашенію, обща, признать, что лица эти отвѣтствуютъ по Гражданскому Кодексу солидарно за вредъ, причиненный такимъ дѣяніемъ. Вопросъ этотъ восходилъ уже на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента, который въ рѣшеніи 1890 г. за № 114 разрѣшилъ его отрицательно. Признавая необходимымъ подвергнуть его новому обсужденію, Правительствующій Сенатъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи его, приходитъ къ слѣдующему заключенію. Гражданскій Кодексъ различаетъ въ ст. 1202 двоякаго рода солидарность: договорную и законную. Относительно первой въ этой статьѣ выражено, что она не предполагается, а необходимо должна быть положительно (*expressément*) установлена въ договорѣ (п. 1); относительно-же второй—что правило это къ ней не примѣняется и что она возникаетъ сама собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вытекаетъ изъ предписанія закона (п. 2). Къ такимъ случаямъ принадлежитъ и настоящій, касающійся отношеній внѣдоговорныхъ, порождаемыхъ вреднымъ, неправильнымъ дѣяніемъ (*délit civil*). Хотя въ общихъ

правилахъ (ст. 1382—1385 Гражд. Код.), опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ, причиненный неправильнымъ дѣяніемъ (*délit civil*), и не упоминается о солидарности, но въ отношеніи разсматриваемаго случая она вытекаетъ изъ существа предписанія коренной 1382 ст. этихъ правилъ, устанавливающей принципъ отвѣтственности за вредныя дѣянія. По этой статьѣ каждый обязанъ вознаградить за вредъ, причиненный неправильнымъ дѣяніемъ по его винѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если вредъ причиненъ раздѣльными дѣйствіями нѣсколькихъ лицъ, то они отвѣтствуютъ индивидуально только соразмѣрно причиненному по винѣ каждаго вреду. Но если онъ является, какъ это установилъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, результатомъ одного и того-же совмѣстнаго дѣянія этихъ лицъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, сообща, то, по самому свойству ихъ общей вины, исключаящему возможность дробленія ея на части, каждый изъ нихъ оказывается въ дѣйствительности виновникомъ цѣлаго вреднаго дѣянія (*unus quisque particeps fraudis actor est*), а потому, въ силу приведенной 1382 ст., и обязанъ вознаградить за весь вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ. Другими словами, всѣ отвѣтствуютъ солидарно. Взглядъ этотъ, твердо установившійся и въ доктринѣ, и въ практикѣ французскаго кассационнаго суда, раздѣлялся и бывшимъ IX Департаментомъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. IX Деп. Прав. Сен. Капусц. стр. 718—7). Онъ оправдывается какъ историческимъ происхожденіемъ закона, такъ и относящимися къ нему законодательными матеріалами. Первоисточниками Гражданскаго Кодекса послужили, какъ это извѣстно, римское и старое французское право. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ имѣются ясныя и прямыя указанія на солидарную отвѣтственность участниковъ неправильнаго дѣянія. Такъ, по римскому праву участники въ убійствѣ раба отвѣтствовали солидарно предъ собственникомъ убитаго (*Ulpian 1, II ff. ad legem aquilianam*); такая-же отвѣтственность возлагалась на обитателей помѣщенія за вредъ, причиненный ими чрезъ выбрасываніе вещей и выливаніе жидкостей изъ своего помѣщенія (*Dig. lex 1. § 10 leges 2 et 3*) и проч. Эти указанія, приуроченныя, по усвоенному римскимъ правомъ практическому приему изложенія, къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, приводятся въ немъ лишь въ смыслѣ примѣрныхъ правилъ, основанныхъ на общемъ, выраженномъ въ немъ коренномъ началѣ недробимости коллективной вины (*unus quisque particeps fraudis actor est*). Изъ римскаго права это воззрѣніе, въ силу исторической преемственности, перешло въ старое французское право: „*ceux qui ont concouru à un délit sont obligés solidairement*“ (Pothier *oblig. n. 268*), подобно тому, какъ оно перешло потомъ и въ современныя европейскія законодательства (Остзейск. Код. ст. 3337, швейц. ст. 60, итал. ст. 1156, австр. ст. 1301 и 1302, сакс. ст. 777 и 1495 и друг.), за исключеніемъ русскаго (ст. 648—652 Т. X ч. 1 Св. Закон.), въ которомъ прямо выражено противное сему правило. Изъ законодательныхъ матеріаловъ по Гражданскому Кодексу видно, что редакторы его, установивъ въ ст. 1382 принципъ отвѣтственности за вредъ, нашли нужнымъ санкціонировать на примѣрѣ примѣненіе его, въ смыслѣ солидарной отвѣтственности, къ случаямъ общей вины участниковъ вреднаго дѣянія, вслѣдствіе чего помѣстили въ проектѣ рядомъ съ 1382 ст. одинъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ правилъ римскаго права (о солидарной отвѣтственности за вредъ выбрасыванія вещей и выливанія жидкостей). При обсужденіи проекта въ законодательномъ порядкѣ правило это было въ существѣ одобрено безъ всякихъ возраженій, но затѣмъ исключено изъ проекта только потому, что признано излишнимъ въ виду 1382 ст., вслѣдствіе замѣчаній Mio (*le citoyen Miot*), что „достаточно установленнаго въ законѣ принципа, примѣры-же слѣдуетъ устранить“ (Loché Т. 13 стр. 15, Зак. Мот. къ ст. 1382 Гражд. Код.). Такимъ образомъ, сами творцы Кодекса не сомнѣвались въ солидарной, за общую вину, отвѣтственности участниковъ вреднаго дѣянія, вытекающей, и по ихъ воззрѣнію, изъ принципа, выраженнаго въ ст. 1382. Къ вышесказанному слѣдуетъ добавить, что противоположное сему ученіе, допускающее только долевою за вредъ отвѣтственность участниковъ неправильнаго дѣянія (рѣш. 1890 г. № 114), не отвѣчаетъ и требованіямъ справедливости, съ которою, наоборотъ, вполне согласуется настоящій взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, по

означенному ученію выходитъ, что при несостоятельности нѣкоторыхъ виновниковъ вреднаго дѣянія положеніе потерпѣвшаго безъ всякой вины его ухудшается, а положеніе состоятельнаго виновника улучшается, какъ бы въ награду за стачку его съ остальными. Между тѣмъ, невыгодныя послѣдствія несостоятельности должны здѣсь, казалось бы, по всей справедливости падать на самихъ виновниковъ вреда, а не на потерпѣвшаго, который во всякомъ случаѣ имѣетъ право на полное вознагражденіе за вредъ, безотносительно къ тому, исходитъ-ли вредное дѣяніе отъ одного лица или же отъ нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ сообща, что и достигается ихъ солидарною отвѣтственностью предъ потерпѣвшимъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ отступаетъ отъ первоначальнаго взгляда своего, выраженнаго въ рѣшеніи 1890 года № 114, и разрѣшаетъ поставленный вопросъ утвердительно. Вслѣдствіе сего, признавая, вопреки мнѣнію просителей, согласное съ симъ заключеніе Мирового Съѣзда объ ихъ солидарной за убытки отвѣтственности въ разсматриваемомъ случаѣ правильнымъ и, принимая во вниманіе, что возраженія ихъ въ жалобѣ, относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Рыхеля и друг. оставить, за силою ст. 186 Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

54.—1902 г. марта 13 дня. Прошенія: 1) Повѣреннаго Феодосійской городской управы, присяжнаго повѣрен. Гимельфарба, и 2) повѣреннаго архитектора Самуила Гальперсона, кандидата правъ Брейтмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты о взысканіи съ довѣрителей ихъ гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Г. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, возражая противъ правильности обращенія Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою на Феодосійское городское общество и архитектора Гальперсона гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, по которому Лурье и Гальперсонъ взяли на себя производство работъ по замощенію улицъ въ городѣ Феодосіи, просители приводятъ слѣдующія въ подтвержденіе своихъ возраженій основанія: 1) Сумма договора, по объясненію повѣреннаго Гальперсона, не могла быть опредѣлена при самомъ его заключеніи, такъ какъ въ договорѣ предусмотрѣны были сверхсметныя работы. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ установлено Судебною Палатою, въ договорѣ стоимость условленныхъ работъ была опредѣлена съ точностью въ 132500 рублей; хотя-же, по § 26 договора, количество работъ могло быть увеличено на 10 процентовъ противъ означеннаго выше размѣра, но, на основаніи ст. 34 Устава о гербовомъ сборѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по договору можетъ быть опредѣлена впередъ какая-либо часть договорной суммы или сумма задаточныхъ денегъ, выдаваемыхъ въ счетъ договорной суммы, гербовый сборъ при самомъ заключеніи такого договора взимается пропорціонально большей изъ двухъ вышеозначенныхъ суммъ; при производствѣ же окончательнаго расчета по договору взыскивается, сверхъ того, разница между уплаченнымъ сборомъ и тѣмъ, который причитается съ окончательно опредѣлившейся суммы договора. По точной силѣ этого закона, договоръ, заключенный Феодосійской городской управой съ Лурье и Гальперсономъ, подлежалъ оплатѣ, при самомъ заключеніи его, гербовымъ сборомъ пропорціонально опредѣленной въ немъ суммѣ работъ въ 132500 рублей, а въ случаѣ увеличенія предусмотрѣннаго количества работъ, только разница между уплаченнымъ сборомъ и тѣмъ, который причитался бы съ окончательно опредѣлившейся суммы договора, подлежала взысканію при производствѣ окончательнаго расчета. Но помѣщеніе въ договорѣ условія о возможномъ увеличеніи предположенныхъ работъ не давало ни въ какомъ случаѣ сторонамъ права отлагать уплату всего причитавшагося по договору пропорціональнаго гербоваго сбора до окончательнаго по оному расчета.

2) Ст. 123, 129—132 Устава о гербовомъ сборѣ, какъ утверждаютъ просители, имѣютъ въ виду умышленные нарушенія постановленій о гербовомъ сборѣ, направленные къ ущербу государственной казны, и не могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ случаяхъ, когда такого намѣренія не было и когда всѣми данными дѣла не возбуждается сомнѣнiя въ томъ, что стороны не желали поступать вопреки требованiямъ закона. Въ законахъ, опредѣляющихъ взысканiя за нарушенiя правилъ о гербовомъ сборѣ, помѣщенныхъ въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ ст. 123—151, никакого различiя между умышленнымъ и неумышленнымъ нарушенiемъ сихъ правилъ не установлено, и поэтому судъ не въ правѣ входить въ обсужденiе намѣренiя сторонъ и подвергать изслѣдованiю вопросъ, допущено ли сторонами нарушенiе по неправильному пониманiю закона, или съ цѣлью нанести ущербъ государственной казнѣ. 3) Повѣренный городской управы объясняетъ, что законъ, предусматривающiй послѣдствiя нарушенiй Гербоваго Устава, имѣетъ характеръ карательный, а если нарушенiя эти относятся къ числу уголовныхъ проступковъ, то отвѣтственными за нихъ могутъ быть только должностныя лица, непосредственно виновныя въ совершенiи этого правонарушенiя, но никакъ не городское общество, представителями коего были подписавшiе договоръ члены управы; вообще юридическое лицо не можетъ быть субъектомъ дѣянiя, наказуемаго уголовными законами, и постановленiя Устава о гербовомъ сборѣ хотя предусматриваютъ возможность нарушенiя его правилъ учрежденiями, но отвѣтственность за это возлагаютъ на должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ учрежд. (ст. 127, 128, прим. 2 къ ст. 129, п. 2 ст. 132 Уст. о герб. сборѣ). Всѣ эти объясненiя исходятъ изъ неправильнаго предположенiя, будто бы нарушенiя Гербоваго Устава составляютъ уголовный проступокъ, и взысканiя за эти нарушенiя имѣютъ характеръ карательный. Въ рѣшенiи Правительствующаго Сената по Общему Собранiю кассационныхъ и перваго департаментовъ 1888 года № 31 разъяснено, что гербовый штрафъ составляетъ не уголовное наказанiе, а только фискальное взысканiе за несвоевременную или неполную уплату гербоваго сбора, иначе говоря,—взысканiе гражданской пени. Приводимыя-же просителями статьи Устава о гербовомъ сборѣ не имѣютъ никакого отношенiя къ разсматриваемому вопросу. 4) Повѣренный городской управы указываетъ также на нарушенiе Судебною Палатою 136 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, на основанiи которой должностныя лица, допустившiя нарушенiе правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканiямъ не по судебнымъ постановленiямъ, а по распоряженiю ихъ начальства. Ст. 136 Устава о гербовомъ сборѣ не имѣетъ никакого отношенiя къ настоящему дѣлу, во-1-хъ, потому, что, по опредѣленiю Судебной Палаты, гербовому штрафу подвергнуты не должностныя лица, а заключившiя договоръ стороны—городское общество, купецъ Лурье и архитекторъ Гальперсонъ, а во-2-хъ, потому, что означенная статья касается взысканiй, налагаемыхъ на должностныхъ лицъ за нарушенiя правилъ о гербовомъ сборѣ, указанныхъ въ ст. 125—128, въ примѣч. 2 къ ст. 129 и въ п. 2 и 3 ст. 132; въ настоящемъ же дѣлѣ гербовый штрафъ присужденъ за нарушенiе правила, указаннаго въ ст. 129, а не правилъ, указанныхъ въ тѣхъ статьяхъ, на которыя сдѣлана ссылка въ означенной выше 136 статьѣ. 5) Точно также неосновательна жалоба повѣреннаго городской управы на нарушенiе Судебною Палатою 687 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., ибо въ рѣшенiи Правительствующаго Сената по Общему Собранiю кассационныхъ и перваго департаментовъ 1892 года № 4 разъяснено, что при заключенiи представителями городского общественнаго учрежденiя, отъ имени послѣдняго, договора отвѣтственность, по 129 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, за допущенное при этомъ нарушенiе правилъ сего Устава падаетъ на городское учрежденiе, являющееся стороною въ сдѣлкѣ, а не на представителей его, которые, въ качествѣ должностныхъ лицъ, подвергаются только отвѣтственности по 127 ст. Устава о гербовомъ сборѣ. Равнымъ образомъ въ рѣшенiи Общаго Собранiя Сената 1888 года № 31 признано, что гербовый штрафъ, налагаемый по 129 ст., обращается не на повѣренныхъ, заключившихъ договоръ, а на самихъ довѣрителей, отъ имени которыхъ таковой заключенъ. 6) Наконецъ, повѣренный Гальперсона, ссылаясь на 127 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, по которой должностныя лица, ви-

новныя въ принятіи къ производству и въ выдачѣ бумагъ, не оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, обязаны возместить причиненный ими казнѣ ущербъ, объясняетъ, что и въ настоящемъ случаѣ одни лишь должностныя лица, члены городской управы, должны подвергнуться взысканію за нарушение постановленій Устава о гербовомъ сборѣ, а частныя лица въ этомъ случаѣ взысканію по 129 ст. не могутъ подлежать. Объясненіе это представляется неосновательнымъ, потому что отвѣтственность должностного лица по 127 ст. вовсе не исключаетъ отвѣтственности по 129 ст. лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, какъ это прямо постановлено въ примѣч. 2 къ 129 ст., и, кромѣ предусмотрѣннаго въ 128 ст. случая, не имѣющаго, очевидно, отношенія къ настоящему дѣлу, въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы отвѣтственность частнаго контрагента за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ при заключеніи договора устранялась вслѣдствіе того лишь, что договоръ былъ составленъ при участіи должностного лица. Признавая по симъ основаніямъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты участвовавшія въ заключеніи договора стороны правильно подвергнуты взысканію гербоваго штрафа по 129 ст. Уст. о герб. сборѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Феодосійской городской управы и повѣреннаго Гальперсона оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

55.—1902 года марта 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго коллежскаго секретаря Григорія Гаркушевскаго за себя и въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ брата, дворянина Владимира Гаркушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Гаркушевскаго къ Марьевскому (Терноватскому) сельскому обществу и ко вступившему, въ качествѣ 3-го лица, совокупно съ отвѣтчикомъ Екатеринославскому отдѣленію крестьянскаго поземельнаго банка.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе, давалъ испол. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

17-го ноября 1879 года состоялось въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе о судебномъ размежеваніи дачи с. Ивановскаго и пустоши Яковиной. Въ числѣ первоначально указанныхъ и принявшихъ участіе въ дѣлѣ владѣльцевъ этихъ дачъ находилась Юлія Хвоцинская. Впослѣдствіи вступилъ въ дѣло Тимошей Гаркушевскій въ качествѣ владѣльца, пріобрѣтшаго въ тѣхъ-же дачахъ землю отъ Хвоцинской. Разсмотрѣвъ представленныя Хвоцинской крѣпостные акты, въ числѣ коихъ была данная на два участка, мѣрою 214 дес., пріобрѣтенные ею по давности владѣнія, и исключивъ изъ общаго количества принадлежавшей ей земли все то, что она продала другимъ владѣльцамъ до вступленія въ дѣло Гаркушевскаго, Окружный Судъ призналъ, что у Хвоцинской оставалось 853 дес. 1989 саж. и что вся эта земля должна состоять во владѣніи Гаркушевскаго, купившаго у Хвоцинской землю въ большемъ количествѣ. Согласно сему, Судъ призналъ, что въ дачахъ с. Ивановскаго и пустоши Яковиной Гаркушевскій имѣетъ право на владѣніе землею въ количествѣ 853 дес. 1989 саж. и что Хвоцинская права на владѣніе въ этихъ дачахъ не имѣетъ. Рѣшеніе это, утвержденное 5-го іюня 1885 года Одесской Судебной Палатой, вступило въ законную силу. 5-го мая 1887 года состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда о распредѣленіи земель по участкамъ съ назначеніемъ границъ владѣній, и Гаркушевскому, въ числѣ другихъ, назначенъ по его правамъ опредѣленный участокъ. Затѣмъ составленъ планъ и межевая книга, а въ 1893 году наследники Гаркушевскаго, сыновья его Григорій и Владимиръ, введены отведеннымъ участкомъ во владѣніе. Тогда крестьяне Марьевскаго, Терноватскаго тожъ, общества заявили, что въ отведенной Гаркушевскимъ землѣ заключаются 214 десятинъ, пріобрѣтенной обществомъ крестьянъ покупкой у Шишкина 19 декабря 1884 года. Такое заявленіе вызвало искъ Гаркушевскихъ объ изъятіи означенныхъ 214 дес. изъ владѣнія крестьянъ и о восстановленіи границъ владѣній Гаркушевскихъ по размежеванію. Одесская Судебная Палата установила, что спорныя 214 дес., состоящія въ двухъ участкахъ, принадлежали Хвоцинской, были проданы 3 сентября 1879 года

съ публичнаго торга и куплены Шишкинымъ, который продалъ ихъ крестьянамъ Марьевскаго (Терноватскаго) общества 19-го декабря 1884 года при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, вступившаго въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, на сторону крестьянъ. Палата признала также, что спорная земля входитъ въ составъ участка, вымежеваннаго Гаркушевымъ. По разсмотрѣніи дѣла Палата нашла, что настоящій искъ есть искъ о вотчинномъ правѣ; что рѣшеніе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда отъ 17 ноября 1879 года, постановленное въ судебномъ-межевомъ порядкѣ, не могло установить вотчиннаго права Гаркушевскаго на землю, если она ему на этомъ правѣ не принадлежала; что посему истцы должны доказать принадлежность имъ этого права независимо отъ судебного-межевого рѣшенія, которое для Марьевскаго крестьянскаго общества не обязательно. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію крѣпостныхъ актовъ Гаркушевскаго (двухъ данныхъ на 147 дес. и 780 дес. земли), Палата признала, что онъ приобрѣлъ отъ Хвоцинской заложенную ею землю, съ которой спорная земля не имѣетъ ничего общаго, судя по границамъ, означеннымъ въ данныхъ Гаркушевскаго и въ купчей крѣпости Марьевскаго общества; что спорная земля есть та самая, которая принадлежала Хвоцинской по давности владѣнія, въ количествѣ 214 дес. въ двухъ участкахъ, и что этой земли Гаркушевскій отъ Хвоцинской не приобрѣталъ. На основаніи такихъ соображеній Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на невѣрномъ положеніи о свойствѣ разсматриваемаго иска, которому Палата придала значеніе иска о вотчинномъ правѣ, подлежащемъ судебному разсмотрѣнію независимо отъ судебного-межевого рѣшенія (ст. 945 Зак. Межев. изд. 1893 года). Изъ вышеприведенныхъ, установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что владѣлецъ размежеванной въ судебномъ-межевомъ порядкѣ дачи, получившій отводъ своего участка въ опредѣленномъ мѣстѣ (Гаркушевскій), требуетъ устраненія владѣнія въ томъ-же участкѣ лица (крестьянскаго общества), состоящаго преемникомъ правъ владѣльца, участвовавшаго въ томъ-же межеваніи и признаннаго неимѣющимъ права на владѣніе въ размежеванной дачѣ (Хвоцинской). Это преемство правъ установлено въ рѣшеніи Палаты признаніемъ факта приобретенія спорной земли Шишкинымъ съ публичнаго торга отъ Хвоцинской, ибо такой приобретатель признается преемникомъ правъ прежняго собственника въ смыслѣ обязательности судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ по перешедшему къ нему имѣнію (рѣш. 1882 года № 158; 1883 года № 117 и 1886 года № 85). Дальнѣйшій переходъ той-же земли отъ Шишкина къ крестьянамъ сообщилъ имъ такое-же преемство послѣ Шишкина, а по немъ и послѣ Хвоцинской. Основываясь на судебномъ-межевомъ рѣшеніи, въ которомъ эта послѣдняя участвовала, истецъ вовсе не обязанъ оправдывать передъ ней, а слѣдовательно, и передъ ея правопреемниками, свои права вотчиннымъ искомъ и допускать провѣрку этихъ правъ крѣпостными актами, уже разсмотрѣнными вмѣстѣ съ актами праводательницы отвѣтчиковъ. Настоящій искъ основанъ на вступившемъ въ законную силу судебномъ-межевомъ рѣшеніи и тѣмъ самымъ на законѣ, изложенномъ въ ст. 933 Зак. Межевыхъ. Силою этого закона межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по праву принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое cadaго владѣніе для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія, такимъ образомъ, на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія cadaго изъ нихъ. Этотъ законъ нарушенъ Судебною Палатою, потому что, вмѣсто утвержденія, какъ сказано въ законѣ, на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія участниковъ межеванія, Палата допустила колебаніе этихъ основаній со стороны владѣльцевъ, для которыхъ межеваніе было обязательно, и тѣмъ самымъ измѣнила и дополнила вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе установленіемъ владѣнія въ размежеванной дачѣ по правооснованію, подлежащему своемувременному предъявленію суду, разрѣшавшему дѣло въ судебномъ-межевомъ порядкѣ, чѣмъ и нарушила также

ст. 895 Уст. Гражд. Судопр. Вышеуказанное невѣрное основное положеніе Палаты о независимости настоящаго иска отъ судебнаго рѣшенія привело къ тому, что Палата отвергла право владѣльца на часть отведеннаго ему участка въ виду несоотвѣтствія границъ его съ границами, означенными въ крѣпостныхъ актахъ того же владѣльца, предъявленныхъ имъ при размежеваніи. Между тѣмъ, для всѣхъ участниковъ въ размежеваніи и для ихъ правопреемниковъ прежнія границы ихъ крѣпостныхъ актовъ замѣняются новыми границами, назначаемыми судомъ по. правиламъ, указаннымъ въ ст. 964—973 Зак. Межев. (ст. 7 прил. 1 ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Судопр.), каковыя границы могутъ и не совпадать съ прежними. Принимая во вниманіе такія соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. и 933 статьи X Т. 2 ч. Зак. Межевыхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

56.—1902 года апрѣля 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Павломъ Изосимовымъ съ управленія 6000 руб. за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассационною жалобою повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ возбуждается вопросъ о томъ, уничтоженіе Судебною Палатою, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановленнаго ею производства распространяется ли на производство обѣихъ инстанцій, или ограничивается однимъ производствомъ второй инстанціи и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія первой инстанціи въ законную силу. Этотъ вопросъ подвергался подробному обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1880 года № 169 и 1886 г. № 97, коими разъяснено: пріостановленіе производства въ Судебной Палатѣ имѣетъ значеніе только для самой Палаты; слѣдовательно, и уничтоженіе пріостановленнаго палатскаго производства, не возобновленнаго въ теченіе трехъ лѣтъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на производство Окружнаго Суда, которое съ постановленіемъ имъ своего рѣшенія считается законченнымъ. Если рѣшеніе Суда было обращено къ предварительному исполненію, то таковое продолжается, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ числу коихъ пріостановленіе производства въ Палатѣ не относится (ст. 736—742, 952 и 959 Уст. Гр. Суд.). Съ уничтоженіемъ Палатою производства рѣшеніе Окружнаго Суда не уничтожается, а вступаетъ въ законную силу, ибо входящая въ составъ уничтоженнаго палатскаго производства апелляціонная жалоба не подвергается разсмотрѣнію; а это равносильно тому, если-бы рѣшеніе суда вовсе не было обжаловано, слѣдовательно, наступаетъ въ этомъ случаѣ преоусмотрѣнное 1 пун. 892 ст. Уст. Гр. Суд. условіе для вступленія рѣшенія суда въ законную силу. Что касается ст. 690, предоставляющей истцу право при уничтоженіи производства предъявить новый искъ, то она можетъ относиться только къ тому случаю, когда по дѣлу не состоялось рѣшенія, воспріятшаго законную силу; при существованіи же подобнаго по дѣлу рѣшенія новый искъ о томъ же предметѣ не возможенъ. слѣдовательно, 690 стат. можетъ имѣть примѣненіе только при уничтоженіи производства Окружнаго Суда до постановленія имъ рѣшенія, а не производства Палаты, съ уничтоженіемъ котораго не теряетъ своей законной силы рѣшеніе суда. Признавая вслѣдствіе изложеннаго, что Судебная Палата, прекративъ свое производство, пріостановленное по случаю смерти истца и въ теченіе трехъ лѣтъ не возобновленное, и признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи Изосимову съ отвѣтчика 3000 руб. вступившимъ въ законную силу, не нарушила законнаго порядка,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казен. жел. дор. оставить безъ послѣдствій.

57.—1902 года апрѣля 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзн. дор., присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Гродненскаго Мироваго Съѣзда по иску Пинхуса Юсема къ управленію С.-Петербургско-Варшавской ж. д. о 144 р. 15 к.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

4 августа 1898 года состоялось заочное рѣшеніе Гродненскаго Мироваго Судьи 1 участка, коимъ постановлено: взыскать съ управленія С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги въ пользу Юсема перебора 120 р. 15 коп. съ % и судебными издержками. 10 августа 1898 года за № 1723 Мировой Судья препроводилъ въ управленіе С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги повѣстку съ копіей своего рѣшенія. На отношеніи за № 1723 имѣются два штемпеля: канцеляріи начальника дороги—13 августа 1898 года и юрисконсульта дороги—17 августа 1898 года. На возвращенномъ Мировому Судьѣ экземплярѣ повѣстки, при коей препровождалась копія заочнаго рѣшенія, значится, что принята она юрисконсультомъ дороги 17 августа 1898 года. 30 августа повѣренный управленія С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе, но Мировой Судья возвратилъ его за пропускомъ срока въ виду того, что копія рѣшенія вручена управленію 13 августа 1898 года. По частной жалобѣ на возвращеніе отзыва Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно пропустилъ срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе и оставилъ частную жалобу повѣреннаго Управленія жел. дор. безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ ли исчислять со дня поступленія въ управленіе желѣзной дороги копія рѣшенія Мироваго Судьи, т.-е. съ 13 августа 1898 года, или же со дня полученія копія юрисконсультомъ дороги, т.-е. съ 17 августа 1898 года. Въ силу примѣчанія къ ст. 725 Уст. Гр. Суд. копія съ заочныхъ рѣшеній по искамъ съ желѣзныхъ дорогъ посылаются въ правленіе или управленіе дороги-отвѣтчицы. На основаніи ст. 134 Общ. Уст. Рос. желѣз. дор., по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ повѣстки о вызовѣ въ судъ, копія съ заочныхъ рѣшеній и всѣ прочія бумаги, подлежащія врученію отвѣтчику, посылаются въ управленіе дороги-отвѣтчицы, если искъ предъявленъ по мѣсту нахождения правленія, а въ прочихъ случаяхъ—въ ея управленіе. Эти правила были выполнены по настоящему дѣлу, почему и срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе надлежало отсчитывать, какъ это правильно призналъ Съѣздъ, со времени полученія управленіемъ желѣзной дороги копія заочнаго рѣшенія (стат. 151 и 728 Уст. Гр. Суд.), а не со времени передачи ея симъ управленіемъ юрисконсульту, такъ какъ время таковой передачи, вполне зависящее отъ усмотрѣнія управленія, уже получившаго копію заочнаго рѣшенія, не могло имѣть никакого процессуальнаго значенія въ смыслѣ начала срока на принесеніе отзыва. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

58.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе купеческаго сына Абрама Гарнца объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мироваго Съѣзда по иску его, Гарнца, къ управленію Риги-Орловской и къ обществу Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогъ убытковъ, въ суммѣ 102 р., понесенныхъ отъ неисправности по перевозкѣ принадлежащаго истцу груза—керосина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По накладной за № 796 со станціи „Нефтяной“ Рязанско-Уральской желѣзной дор. былъ отправленъ грузъ—керосинъ, который прибылъ на станцію назначенія „Дрисса“ Риги-Орловской желѣзной дороги, какъ устано-

влено протоколомъ, на сей станціи составленнымъ, въ цистернѣ съ испорченнымъ внутри ея клапаномъ, вслѣдствіе чего разливъ керосина въ бочки получателя произведенъ при посредствѣ особаго затребованнаго изъ другой станціи насоса. О взысканіи понесенныхъ вслѣдствіе порчи цистерны убытковъ получатель груза, Абрамъ Гарницъ, въ мартѣ 1898 г. у Мироваго Судьи 5 уч. Полоцкаго округа предъявилъ къ желѣзнымъ дорогамъ Риго-Орловской и Рязанско-Уральской искъ въ суммѣ 102 руб. По полученіи повѣстокъ о вызовѣ къ суду, а) повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дор. прошеніемъ, полученнымъ Мирowymъ Судьею 10 октября 1898 года, въ виду привлеченія истцомъ къ отвѣту двухъ желѣзныхъ дорогъ, вопреки разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи 1890 г. № 82, просилъ Мироваго Судью отказать Гарницу въ искѣ или-же прекратить дѣло, и б) повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за принятіемъ въ казну Риго-Орловской желѣзн. дор., въ прошеніи, полученномъ 26 того же октября, ходатайствовалъ о привлеченіи, въ качествѣ третьихъ лицъ, всѣхъ участвовавшихъ въ перевозкѣ принадлежащаго истцу груза желѣзныхъ дорогъ, именно: Юго-Восточныхъ и помянутой выше Рязанско-Уральской, а также восточнаго общества товарныхъ складовъ. Въ первомъ засѣданіи Мироваго Судьи, происходившемъ по сему дѣлу 27 октября 1898 года, истецъ заявилъ, что онъ отъ иска къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ отказывается и поддерживаетъ таковой лишь къ Риго-Орловской. Мировой Судья того-же числа, въ виду означенныхъ заявленія истца и ходатайства повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, постановилъ: дѣло по иску Гарнца къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, за отказомъ истца, производствомъ прекратить и, по ходатайству представителя казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, привлечь, въ качествѣ третьихъ лицъ, ту-же Рязанско-Уральскую, а также Юго-Восточныя желѣзныя дороги и восточное общество товарныхъ складовъ. Засимъ, 30 ноября 1898 года Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ по этому дѣлу доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, коимъ искъ Гарнца съ Риго-Орловской желѣзной дороги призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, находя, что истецъ, за отказомъ отъ иска къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, въ силу 133 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., лишился права на тотъ-же искъ и къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мироваго Судьи и объ отказѣ Гарницу въ искѣ. Полоцкій Съѣздъ Мирowychъ Судей изъ взаимнаго сопоставленія постановленій, изложенныхъ въ 128 и 133 статьяхъ Общ. Уст. Росс. жел. дор., пришелъ къ заключенію о томъ, что ходатайство о прекращеніи дѣла въ отношеніи къ одной дорогѣ влечетъ за собою прекращеніе дѣла и противъ всѣхъ прочихъ дорогъ, могущихъ быть отвѣтственными, по иску; вслѣдствіе сего, за прекращеніемъ истцомъ дѣла относительно Рязанско-Уральской желѣзной дороги, Съѣздъ, признавъ его потерявшимъ право и на продолженіе иска къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, въ настоящемъ искѣ Гарницу къ послѣдней дорогѣ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ истецъ доказываетъ неправильность толкованія Съѣздомъ 128 и 133 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор. и проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Повѣренный-же управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ объясненіи на эту жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію объясненій сторонъ и рѣшенія Мироваго Съѣзда обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, въ случаѣ предъявленія иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ груза прямымъ сообщеніемъ, въ правѣ-ли истецъ поддерживать свой вытекающій изъ перевозки искъ къ одной изъ тѣхъ дорогъ, прекративши оный по отношенію къ остальнымъ, или-же за таковымъ прекращеніемъ онъ лишается права на продолженіе иска и къ той дорогѣ, которую онъ оставилъ въ качествѣ отвѣтной стороны. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса,

Правительствующій Сенатъ находить, что, по закону (99 и 128 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор.), при участіи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ въ перевозкѣ груза по договору о перевозкѣ прямого сообщенія ответственными признаются дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда; выборъ-же одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія истца, и Правительствующій Сенатъ, по гражданскому Кассационному Департаменту, въ разъясненіе сихъ законовъ высказалъ (рѣш. 1890 г. № 82), что, указывая на три отвѣтственныя дороги и представляя, въ видѣ общаго правила, выборъ одной изъ нихъ для предъявленія иска, означенные законы тѣмъ самымъ устранили право предъявленія иска ко всѣмъ тѣмъ дорогамъ въ совокупности. Слѣдовательно, предъявленіе совмѣстнаго иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ прямого сообщенія, по смыслу приведенныхъ законовъ, вовсе не допускается. Въ общихъ процессуальныхъ законахъ, опредѣляющихъ права и обязанности истцовъ, не содержится правила о воспрещеніи истцу, предъявившему исковое притязаніе къ нѣсколькимъ лицамъ, во время хода процесса отказаться отъ требованія къ одному или нѣсколькимъ изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, и таковою отказъ отъ первоначально предъявленнаго требованія не составляетъ воспрещеннаго 332 ст. Уст. Гр. Судопр. измѣненія иска (рѣш. 1870 г. № 608) и не влечетъ за собою ни прекращенія всего производства по дѣлу, ни отказа въ искѣ по отношенію къ лицу, оставленному истцомъ въ качествѣ отвѣтной по дѣлу стороны. Равнымъ образомъ и въ спеціальному законѣ Общ. Уст. Росс. желѣзн. дор. не заключается указанія на то, чтобы воспрещеніе на предъявленіе совмѣстнаго иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ лишало истца права, при производствѣ дѣла по иску, предъявленному съ нарушеніемъ сего правила, до постановленія по оному судебнаго рѣшенія, ввести послѣдній въ предписанныя приведенными законами (99 и 128 ст.) границы выборомъ, въ качествѣ отвѣтной стороны, лишь одной изъ указанныхъ имъ первоначально, въ исковомъ прошеніи, желѣзныхъ дорогъ. Правительствующимъ Сенатомъ по аналогичному съ настоящимъ случаемъ исправленію самимъ истцомъ допущеннаго нарушенія закона въ порядкѣ предъявленія иска, каковое нарушеніе при неисправленіи онаго должно было бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ Мироваго Судьи въ принятіи дѣла къ своему производству (1 п. 29 ст. Уст. Граждан. Судопр.), въ рѣшеніи 1887 года № 52 высказано, что въ виду несомнѣннаго у истца права уменьшить первоначально заявленныя имъ въ исковой требованія (332 стат. Уст. Гр. Судопроиз.), если подобное уменьшеніе послѣдовало еще до разсмотрѣнія дѣла въ первой инстанціи, хотя-бы искъ по первоначально-показанной въ исковомъ прошеніи суммѣ и представлялся неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, позднѣйшее уменьшеніе исковаго требованія до предѣловъ мировой подсудности обязываетъ судъ разсмотрѣть это требованіе. По настоящему дѣлу при ограниченіи самимъ истцомъ состава отвѣтной стороны устраняются неудобства и затрудненія для желѣзныхъ дорогъ, привлечавшихся истцомъ къ совокупной отвѣтственности, которая и помимо его о семъ ходатайства установлена закономъ (114—119 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор.), каковыя неудобства, какъ и высказано въ приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 82, считаются главнымъ образомъ причиною воспрещенія предъявлять совмѣстные иски къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ. За устраненіемъ-же причины, препятствующей, въ силу предписанія закона, производству иска, при дальнѣйшемъ ходѣ процесса направленное лишь къ одной изъ желѣзныхъ дорогъ, не можетъ быть оставлено безъ судебного разсмотрѣнія, такъ какъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго желѣзной дороги и согласному съ онымъ заключенію Мироваго Съѣзда, не можетъ служить законнымъ къ тому препятствіемъ и правило, въ 133 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. установленное. По силѣ этого закона, истецъ, прекратившій дѣло по иску къ желѣзной дорогѣ послѣ отсылки ей вызова о явкѣ въ судъ, лишается права на возобновленіе того-же иска въ другомъ судѣ, и равнымъ образомъ прекращеніе иска, имѣвшаго своимъ основаніемъ перевозку по договору о прямомъ сообщеніи, послѣ отсылки вызова о явкѣ

въ судъ привлеченной къ отвѣтственности дорогъ, лишаетъ истца права на предъявленіе того же иска ко всѣмъ прочимъ дорогамъ, противъ которыхъ истецъ могъ его начать въ силу статьи 128. Изъ изложеннаго содержанія приведенной статьи желѣзнодорожнаго устава видно, что оною не допускается послѣдовательнаго предъявленія иска къ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ прямого сообщенія послѣ прекращенія истцомъ всего своего иска, но законъ этотъ вовсе не относится къ тому случаю, когда къ желѣзнымъ дорогамъ, солидарно отвѣтственнымъ, былъ, хотя и неправильно, предъявленъ искъ одновременно, а затѣмъ истецъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла обратитъ свое требованіе лишь къ одной изъ нихъ, отказавшись отъ первоначально предъявленнаго требованія о признаніи предъ нимъ отвѣтственными и другихъ участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ истецъ продолжаетъ веденіе въ томъ же судѣ прежняго своего иска, но лишь къ одной изъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи дорогъ; приведеннымъ же закономъ воспрещается возобновленіе прекращеннаго иска въ другомъ судѣ и предъявленіе онаго къ другой дорогѣ, не привлекавшейся при прежнемъ, прекращенномъ производствѣ. Примѣняя означенные законы и соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: а) что грузохозяйнѣ, Гарницѣ, допущенное имъ нарушеніе 99 и 128 стат. Общ. Уст. Росс. желѣзн. дор. въ порядкѣ предъявленія иска за убытки, причиненные ему по доставкѣ груза прямымъ сообщеніемъ, еще до постановленія судебного по этому его иску рѣшенія исправиль указаніемъ, въ качествѣ отвѣтной стороны, лишь одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, и б) что, за устраненіемъ причины, препятствовавшей, по закону, разсмотрѣнію иска по существу, Мировой Съѣздъ отказомъ въ семъ искѣ исключительно въ силу правилъ, изложенныхъ въ 128 и 133 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, положенныхъ въ основу того рѣшенія, допустилъ нарушеніе сихъ законовъ, вслѣдствіе чего и рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полоцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 128 и 133 Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло въ Витебскій Окружный Судъ.

59.—1902 г. апрѣля 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Самуила Шерешевскаго, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 59 р. 45 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассац. жалобой повѣреннаго Шерешевскаго, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ, примѣнима ли 42 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 года № 139 ст. 1230) къ требованію объ уплатѣ процентовъ на переборъ. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и въ искѣ Шерешевскому съ желѣзной дороги процентовъ на переборъ провозной платы по перевозкамъ грузовъ въ международномъ сообщеніи отказалъ. Къ отрицательному выводу на предложенный вопросъ приходитъ и Правительствующій Сенатъ по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно 4 ч. 12 ст. означенной конвенціи, при неправильномъ примѣненіи тарифа или ошибкахъ въ расчетѣ провозной платы и добавочныхъ платежей недоборъ подлежитъ уплатѣ, а переборъ—возврату. Затѣмъ ни въ 12, ни въ какихъ другихъ статьяхъ конвенціи не содержится правила объ обязанности желѣзной дороги уплачивать проценты на перебранную сумму. Хотя въ 42 ст. конвенціи и сказано, что лицо, имѣющее право на вознагражденіе, можетъ требовать уплаты процентовъ въ размѣрѣ 6 годовыхъ со всей суммы опредѣленнаго ему вознагражденія, но изъ содержанія статей 34—41 конвенціи ясно видно, что въ 42 ст. рѣчь идетъ о вознагражденіи только за причиненные желѣзною дорогой убытки. Такъ,

34 ст. говорить о размѣрѣ вознагражденія за полную или частичную утрату груза; ст. 35—о вознагражденіи за утрату или поврежденіе груза при перевозкѣ по специальному тарифу; ст. 36—38 указываютъ на способы вознагражденія въ случаяхъ утраты и порчи грузовъ; въ 39—40 ст. содержатся правила о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ груза, и, наконецъ, 41 ст. устанавливаетъ обязанность вознагражденія за убытки въ полномъ размѣрѣ, если они причинены злымъ умысломъ или явнымъ упущеніемъ со стороны желѣзной дороги. Такимъ образомъ, 42 ст., находясь въ непосредственной связи съ предшествующими ей 34—41 ст., опредѣляетъ право на проценты на ту сумму вознагражденія, которая присуждается за убытки, предусмотрѣнные этими статьями. Правильность такого вывода подтверждается прежде всего самымъ текстомъ 42 ст.: въ ней говорится о процентахъ съ суммы опредѣленнаго вознагражденія, и проценты эти исчисляются со дня требованія такого вознагражденія. Не говоря уже о томъ, что присужденіе перебора не можетъ быть названо опредѣленіемъ вознагражденія (*indemnité*), самое назначеніе процентовъ со дня предъявленія о томъ требованія указываетъ, что идетъ рѣчь не о переборахъ, такъ какъ платежъ процентовъ, если бы такой допускался въ этихъ случаяхъ, единственно мыслимъ былъ бы со дня полученія дорогой требуемой суммы. Но кромѣ текста 42 ст. то же самое вытекаетъ и изъ 44 и 45 ст., которыя опять указываютъ разные случаи вознагражденія за убытки, причиненные порчею и утратой груза, а также просрочкою въ его доставкѣ. Если же и предшествующія 42 ст. и за нею слѣдующія статьи говорятъ лишь о вознагражденіи за убытки въ только что указанныхъ случаяхъ, то изъ этого нельзя не прийти къ заключенію, что и 42 ст. устанавливаетъ право на проценты при назначеніи вознагражденія лишь въ этихъ случаяхъ. Наконецъ, умышленное умолчаніе международной конвенціи относительно права на проценты при обратномъ полученіи перебора доказывается и второю половиною 4 ч. 12 ст. Если бы въ международной конвенціи имѣлось въ виду признать желѣзную дорогу обязанной уплачивать проценты и на перебранную сумму, при возвращеніи таковой, то въ приведенной статьѣ было бы указано на примѣненіе къ переборамъ 42 ст. на подобіе того, какъ сдѣлано въ ней указаніе на примѣнимость въ искахъ о переборахъ 3 ч. 45 ст. и непримѣнимость 1 ч. 44 ст. конвенціи. Еще менѣе основанія примѣнять къ международнымъ перевозкамъ, регулируемымъ специальнымъ закономъ—международной конвенціей—правиль 72 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ, на основаніи 1 п. Высочайше утвержд. мн. Государств. Совѣта о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (Сбор. Узак. 1885 года № 78 ст. 671) и Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, правила Общаго Устава должны имѣть примѣненіе ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для общаго пользованія лишь въ предѣлахъ Россійской Имперіи. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Шерешевского оставить безъ послѣдствій.

60.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе Іосифа Малятора объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мироваго Съѣзда по иску Тевеля Хацкелевича къ просителю о 170 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимошеевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Рѣшеніемъ Кишиневскаго Мироваго Съѣзда съ Хацкелевича присуждено въ пользу Малятора 120 рублей убытковъ за лишеніе его доходовъ съ недвижимаго имущества и 150 рублей убытковъ за поврежденную стѣну. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе. Между тѣмъ, по кассац. жалобѣ Хацкелевича Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда въ части присужденія 150 рублей и передалъ дѣло на разсмотрѣніе этой части иска въ Одесскій Мировой Съѣздъ. Не удостовѣрившись въ томъ, состоялось ли на этомъ Съѣздѣ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ означенныхъ 150 рублей, Хацкелевичъ предъявилъ искъ о возвратѣ сихъ денегъ, какъ взысканныхъ съ него по отмѣненному рѣшенію. Кишиневскій Мировой Съѣздъ присудилъ этотъ

искъ, указаніе-же отвѣтчика на неправильность присужденія иска до разрѣшенія Одесскимъ Съѣздомъ переданнаго на разсмотрѣніе его Правительствующимъ Сенатомъ дѣла Съѣздъ не принялъ въ уваженіе, потому что призналъ недоказаннымъ, что дѣло это еще не разрѣшено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ обратнаго взысканія денегъ, уплаченныхъ по рѣшенію, впоследствии отмѣненному, и вообще о поворотѣ исполненія, произведеннаго по такому рѣшенію, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Преподанныя имъ по сему предмету указанія сводятся къ тому, что подобное требованіе предъявляется или, по 812 ст. Уст. Гр. Суд., въ видѣ частнаго ходатайства, тому суду, на разсмотрѣніе котораго Правительствующимъ Сенатомъ передано дѣло послѣ отмѣны перваго рѣшенія (рѣш. 1868 года № 837; 1872 года № 404; 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 года № 58; 1881 года № 11 и 1882 года № 26), причѣмъ это ходатайство разсматривается не прежде рѣшенія дѣла по существу, а одновременно съ нимъ, или же это требованіе предъявляется искомъ порядкомъ по 1 ст. Уст. Гр. Судопроиз. по общимъ правиламъ о подсудности (рѣш. 1874 года № 595; 1882 года № 89; 1886 года № 46). Если требованіе о поворотѣ исполненія заявляется въ частномъ порядкѣ, то возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, достаточно-ли одной отмѣны прежняго рѣшенія для удовлетворенія такого требованія, не возникаетъ, ибо судъ, рѣшая дѣло по существу, сообразуется со своимъ собственнымъ рѣшеніемъ, т.-е. присуждаетъ требованіе, если по существу этого рѣшенія взыскателю, получившему удовлетвореніе по отмѣненному рѣшенію, судъ отказываетъ въ прежде присужденномъ искѣ, и, наоборотъ, отклоняетъ просьбу о поворотѣ исполненія, если повторяетъ прежнее рѣшеніе. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда просьба о поворотѣ исполненія заявлена искомъ порядкомъ, вышеозначенный вопросъ имѣетъ значеніе, потому что этого рода искъ предъявляется по общимъ правиламъ о подсудности, а посему можетъ и не дойти до того судебного мѣста, на разсмотрѣніе коего было передано дѣло послѣ отмѣны перваго рѣшенія. Въ этихъ случаяхъ разсмотрѣнію суда можетъ подлежать искъ, доказываемый только тѣмъ, что прежнее рѣшеніе, по коему произведено исполненіе, отмѣнено и что споръ тяжущихся подлежитъ разрѣшенію другого суда, но можетъ или оставаться неизвѣстнымъ, рѣшенъ-ли споръ въ этомъ другомъ судѣ, или-же могутъ быть представлены свѣдѣнія, что рѣшенія еще не послѣдовало. Такое положеніе представляется въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Мировой Съѣздъ уважилъ искъ о поворотѣ исполненія только потому, что прежнее рѣшеніе было отмѣнено. Для правильнаго разрѣшенія указаннаго выше вопроса необходимо остановиться на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ, высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по поводу просьбъ и исковъ этого рода. Въ рѣшеніи 1866 г. № 837 Правительствующій Сенатъ призналъ, что опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что уже по оному исполнено, и что одна отмѣна первоначальнаго рѣшенія, при неизвѣстности, какое рѣшеніе состоится вслѣдствіе этой отмѣны въ другомъ судѣ, на разсмотрѣніе котораго дѣло передано Сенатомъ, не можетъ еще почитаться измѣняющей существо рѣшенія, такъ какъ новый судъ можетъ, хотя и на другихъ основаніяхъ, повторить въ существѣ первое отмѣненное рѣшеніе. Въ рѣшеніи 1874 года № 595 Правительствующій Сенатъ, подтвердивъ это разъясненіе, указалъ, что уничтоженіе послѣдствій первоначальнаго рѣшенія наступаетъ въ силу того рѣшенія, которое постановитъ судъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано, если тотъ судъ отвергнетъ права, присужденныя прежнимъ рѣшеніемъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что при частныхъ ходатайствахъ о поворотѣ исполненія таковыя всегда обсуждаются не иначе, какъ по соображеніи съ рѣшеніемъ по существу, постановляемымъ судомъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано послѣ отмѣны прежняго рѣшенія, а съ другой стороны, что по вышеприведеннымъ разъясненіямъ такое же начало должно быть примѣнено и къ искамъ о поворотѣ исполненія, въ виду тождественности

требованій, и въ тѣхъ, и въ другихъ случаяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что для присужденія иска этого рода недостаточно установить отмѣну исполненнаго рѣшенія, а необходимо имѣть въ виду, какое именно рѣшеніе постановлено тѣмъ судомъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано послѣ отмѣны прежняго рѣшенія. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не придержался такого положенія, разрѣшивъ искъ о поворотѣ исполненія при неизвѣстности о существѣ рѣшенія, которое долженъ былъ постановить Одесскій Мировой Съѣздъ послѣ передачи на разсмотрѣніе его дѣла вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда. При бывшихъ въ виду Съѣзда данныхъ ему слѣдовало пріостановить производство впредь до полученія свѣдѣнія о существѣ этого второго рѣшенія, съ которымъ, какъ выше указано, онъ былъ обязанъ сообразоваться. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 статьи Устава Гр. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Окружный Судъ.

61.—1902 г. февраля 6 дня. Прошеніе кол. рег. Алексѣя Старкова объ отмѣнѣ опредѣленія Казанскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ утвержденіи торговъ на недвижимое имѣніе мѣщанина Бѣлогорскаго, купленное купцомъ Арсеніемъ Степановымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Недвижимое имѣніе мѣщанина Александра Бѣлогорскаго, состоявшее въ залогъ въ бывшемъ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, по претензіи залогодержателя того имѣнія по второй закладной, коллежскаго регистратора Алексѣя Старкова, было назначено въ продажу при Чистопольскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ. Особый отдѣлъ государственнаго дворянскаго земельного банка сообщилъ помянутому Съѣзду, что на означенномъ имѣніи Бѣлогорскаго лежитъ долгъ особому отдѣлу по ссудамъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита: а) кредитной 6067 руб. и б) металлической—2677 руб. и что если покущикъ имѣнія пожелаетъ освободить оное отъ того долга, то для погашенія его обязанъ внести: а) на уплату кредитной ссуды 6294 руб. и б) на уплату металлической, по способу аннуитета, 3641 р. кредитными билетами. На публичныхъ торгахъ, происходившихъ 30-го сентября 1895 года, имѣніе Бѣлогорскаго осталось за купцомъ Арсеніемъ Степановымъ, предложившимъ за оную высшую противъ другихъ торговавшихся цѣну 15615 руб. При укрѣпленіи этого имѣнія за покупщикомъ, выразившимъ желаніе о переводѣ за него долга особому отдѣлу, возникло недоразумѣніе относительно размѣра суммы, подлежащей доплатѣ за то имѣніе покупщикомъ Степановымъ. Этотъ послѣдній указывалъ, что, за оставленіемъ на имѣніи долга особому отдѣлу, составляющаго, въ случаѣ оплаты его изъ покупной цѣны по переводу въ кредитную валюту 9935 рублей, слѣдуетъ изъ покупной суммы исключить этотъ долгъ и доплатить лишь 5680 руб. Залогодержатель-же по второй закладной, Старковъ, согласно съ расчетомъ уѣзднаго члена Суда, находитъ, что сумма долга, переводимаго на покупателя, равняется лишь 8744 руб. (каковая сумма, по расчету уѣзднаго члена, образовалась отъ сложенія состоявшагося ко дню торговъ долга кредитными 6067 руб. и металлическими—2677 руб., которые уѣздный членъ и складывалъ, какъ величины однородныя), и поэтому расчету оказывалось, что покупщикъ Степановъ обязанъ доплатить за купленное имѣніе наличными деньгами 6871 руб. Степановъ хотя и подчинялся требованію уѣзднаго члена, но обжаловалъ таковое Казанскому Окружному Суду, ходатайствуя о возвратѣ ему переплаты въ суммѣ 1191 руб. Казанскій Окружный Судъ согласился съ доводами Степанова и въ опредѣленіи своемъ изъяснилъ, что если-бы послѣдній пріобрѣлъ имѣніе Бѣлогорскаго безъ перевода долга банку, то внесъ-бы лишь всю предложенную имъ на торгахъ сумму и изъ нея былъ-бы уплаченъ весь долгъ банку, сколько-бы его ни числилось по день торга; посему и при покупкѣ съ переводомъ долга Степановъ не обя-

занъ вносить ни одной лишней копейки сверхъ суммы, составляющей разницу между предложенною имъ за имѣніе цѣною и суммою числящагося на немъ долга, каковой, за переводомъ металлическихъ рублей въ кредитные, при досрочной уплатѣ покупщикомъ по укрѣпленію за нимъ имѣнія, равняется 9935 руб. кредитныхъ по расчету особаго отдѣла, произведенному согласно съ правилами, изложенными въ ст. 10 и въ прим. къ ней (по прод. 1885 г.) прилож. къ ст. 1 (прим. 2) Уст. госуд. двор. зем. банка (Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), вслѣдствіе чего, по мнѣнію Окружнаго Суда, нѣтъ основанія не примѣнять этого расчета при опредѣленіи въ кредитныхъ рубляхъ переводимаго на покупщика долга, такъ какъ въ противномъ случаѣ, вопреки 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Судопр., покупщику пришлось бы внести излишнія деньги сверхъ предложенной за имѣніе цѣны. По означенному расчету, какъ сказано въ постановленіи суда, Степановъ долженъ былъ внести (15615—9935 р.) лишь 5680 руб., почему Судъ и призналъ, что излишнія противъ сей суммы внесенныя Степановымъ деньги подлежатъ возвращенію. На это опредѣленіе коллежскимъ регистраторомъ Старковымъ принесена Правительствующему Сенату кассационная жалоба.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующей Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что вопросъ о размѣрѣ суммы, подлежащей доплатѣ покупщикомъ съ публичнаго торга имѣнія, состоявшаго въ залогъ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, по переводѣ на него долга по тому залогу въ остальной суммѣ, исчисленнаго въ металлической и кредитной валютахъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи его, состоявшемся 8 ноября—12 декабря 1889 года (Собран. за 1889 годъ № 116), были преподаны по этому предмету разъясненія. Но въ послѣдовавшихъ затѣмъ узаконеніяхъ (Собр. Узак. 1895 года ст. 573; 1898 г. ст. 529; 1899 г. ст. 992 и др.) установленъ порядокъ расчета по заключеннымъ въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ, или рубляхъ золотомъ, займамъ и обязательствамъ государственнымъ и частнымъ, а равно и по суммамъ, которыя въ изданныхъ въ прежнее время уставахъ обществъ и товариществъ были опредѣлены въ рубляхъ золотомъ, и по всѣмъ такимъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, писаннымъ на золотую валюту, предоставлено производить уплату государственными кредитными билетами по установленному на золото расчету. И Правительствующей Сенатъ уже высказалъ, что нынѣ въ законѣ заключаются вполне точныя указанія на необходимость переложенія золотой валюты на валюту кредитную по установленному на золото курсу при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, писаннымъ на золотую валюту (рѣш. 1901 г. № 26). Такимъ образомъ, правила, предписанныя въ §§ 4, 60 и 83 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, а равно и въ законахъ 15 іюня 1887 года и 7 марта 1888 года (Собр. Узак. 1887 года № 83 ст. 758 и 1888 года № 35 ст. 350), для расчетовъ между упомянутымъ обществомъ и его заемщиками по выданнымъ обществомъ ссудамъ въ металлической валютѣ, за силою впоследствии послѣ сего указанныхъ выше законовъ, должны имѣть полное примѣненіе и въ отношеніи опредѣленія суммы остающагося на имѣніи долга въ металлической валютѣ при переходѣ заложеннаго обществу имѣнія отъ одного лица къ другому установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, въ измѣненіе разъясненія, послѣдовавшаго въ приведенномъ выше рѣшеніи 1889 года № 116, надлежитъ признать, что въ случаѣ публичной продажи имѣнія, состоящаго въ залогъ у особаго отдѣла Государственнаго дворянскаго земельного банка, лежащій на томъ имѣніи переводимый на покупщика долгъ въ металлической валютѣ, подлежитъ зачету въ уплату покупной цѣны не по нарицательной стоимости металлическихъ закладныхъ листовъ, а по расчету на кредитные рубли. Посему и учиненный Окружнымъ Судомъ расчетъ суммы долга, обременявшаго купленное Степановымъ имѣніе Бѣлогорскаго, по переложеніи золотой на кредитную валюту, вполне согласенъ съ существующими нынѣ по этому предмету узаконеніями. Опредѣленная такимъ порядкомъ сумма ипотечнаго долга, переводимаго на покупщика, какъ входящая въ составъ суммы, послѣднимъ за то имѣніе на

торгахъ предложенной, подлежить зачету въ покупную цѣну, и покупщикъ, какъ совершенно правильно призналъ Окружный Судъ, обязанъ въ приплату за купленное имѣніе внести лишь разницу между тѣми двумя суммами. Что же касается до указанія просителя Старкова на неправильность опредѣленія судомъ размѣра подлежащей вычету изъ покупной цѣны суммы переводимаго на покупщика ипотечнаго долга, то и въ этомъ отношеніи, вопреки мнѣнію просителя, Окружный Судъ совершенно правильно призналъ, что размѣръ подлежащаго оплатѣ долга опредѣляется тою суммою, которую покупщикъ обязанъ былъ бы внести въ полное погашеніе долга при переходѣ къ нему имѣнія, т.-е. если бы онъ не выразилъ желанія оставить тотъ долгъ на купленномъ имѣніи. Да и проситель Старковъ не только не возражаетъ противъ правильности расчета, учиненнаго особымъ отдѣломъ государственнаго банка, согласно, какъ изложено въ опредѣленіи Суда, съ законами (Уст. Госуд. двор. зем. банка ст. 10 и прим. къ ней прилож. къ 1 ст. примѣч. 2), но самъ въ своей кассационной жалобѣ признаетъ, что приномъ, именно имъ указываемомъ порядкѣ опредѣленія размѣра суммы, подлежавшей ко внесенію Степановымъ въ качествѣ разницы между переведеннымъ на покупщика долгомъ и покупною цѣною, т.-е. суммѣ доплаты, покупщику пришлось бы доплатить болѣе, чѣмъ въ случаѣ освобожденія имъ имѣнія отъ залога оплатою всего долга особому отдѣлу банка, на что, будто, за эту переплату, по мнѣнію просителя, покупщикъ извлекаетъ выгоды изъ оставляемаго на имѣніи долга по залогу, не имъ совершенному. Но, не говоря уже о томъ, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, въ силу 1161 ст. Уст. Гр. Судопр., сверхъ опредѣленной на торгахъ суммы, какъ цѣны за покупаемое имѣніе, никакихъ другихъ платежей (рѣш. 1889 г. № 117) ни въ пользу бывшаго собственника имѣнія, ни въ пользу его кредиторовъ вносить не обязанъ, погашеніе ипотечнаго долга изъ предложенной за имѣніе цѣны или переводъ того долга на покупщика зависятъ всецѣло отъ усмотрѣнія послѣдняго, и могущая быть для него въ послѣднемъ случаѣ выгода отъ такой операціи не можетъ служить законнымъ основаніемъ для другихъ кредиторовъ бывшаго собственника имѣнія къ требованію отъ покупщика того имѣнія приплаты за оное въ большемъ размѣрѣ противъ разницы между обременяющимъ имѣніе долгомъ, переводимымъ на покупщика, или имъ изъ покупной суммы оплачиваемымъ, и предложенною имъ за оное цѣною. На основаніи вышеизложеннаго, признавая кассационную жалобу Старкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Старкова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

62.—1902 г. февраля 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, урожденныхъ Чинизелли, прис. повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по прошенію его довѣрительницъ объ исполненіи опредѣленія итальянскаго королевскаго гражданскаго и уголовнаго суда въ городѣ Комо по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ итальянскаго подданнаго Гаэтано Чинизелли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприеутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдвъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

4 октября 1881 года умеръ въ С.-Петербургѣ итальянскій подданный Гаэтано Чинизелли, оставившій своимъ наслѣдникамъ, между прочимъ, право на арендное содержаніе, по контракту 4 марта 1876 года, части городского сквера въ С.-Петербургѣ, срокомъ на 40 лѣтъ, съ обязанностью выстройки зданія цирка—такъ называемый „циркъ Чинизелли“. По духовному завѣщанію Гаэтано Чинизелли завѣщаль наличныя деньги, процентныя бумаги и заемныя письма вдовѣ, Вильгельминѣ Чинизелли, въ собственность; все же прочее имущество онъ завѣщаль въ пожизненное пользованіе вдовѣ, а послѣ ея смерти—въ полную собственность, „по законнымъ частямъ“, сыновьямъ Андреа, Эрнесто, Чиціоне и дочерямъ Виргиніи и Каролинѣ. Послѣ смерти Вильгельмины Чинизелли, Эрнесто Чинизелли въ 1891 году предъ-

явилъ С.-Петербургскому Окружному Суду просьбу о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Гаэтано Чинизелли. Окружный Судъ не принялъ этой просьбы къ разсмотрѣнію, и Судебная Палата оставила жалобу на опредѣленіе Суда безъ послѣдствій на томъ основаніи, что право по арендному контракту относится къ разряду имущества движимыхъ; въ силу же конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіею раздѣлъ такого имущества принадлежитъ учрежденіямъ того государства, къ которому принадлежитъ умершій наслѣдодатель, т.-е., въ настоящемъ случаѣ, учрежденіямъ итальянскимъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по кассационной жалобѣ Эрнесто Чинизелли, Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣш. 1893 года № 92) опредѣленіе Судебной Палаты правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіею отъ 16/28 апрѣля 1875 г. (И. С. З. 1875 г. № 55355) постановлено: иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Примѣнивъ это правило къ установленнымъ по настоящему дѣлу обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно, и на аренду изъ выстройки, принадлежатъ къ разряду правъ обязательственныхъ, а не вещныхъ правъ на недвижимость, почему и относятся къ имуществамъ движимымъ, въ силу 402 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. 1886 года № 67); 2) что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявляетъ, и 3) что, слѣдовательно, раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу повѣреннаго Эрнесто Чинизелли оставить безъ послѣдствій. Въ октябрѣ 1898 года уполномоченный итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ составилъ инвентарную опись наслѣдственнаго имущества Гаэтано Чинизелли, находящагося въ зданіи цирка. Засимъ генеральный консулъ передалъ циркъ на храненіе и въ управленіе Чипіоне Чинизелли; когда же онъ отказался отъ исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя по отношенію къ консулу, то генеральный консулъ назначилъ хранителемъ и управителемъ цирка Жана Пюжосъ, но Чипіоне Чинизелли отказался отъ передачи цирка, кассы и документовъ консулу, о чемъ 5/17 марта 1899 года составленъ былъ протоколъ. Кассационный судъ въ городѣ Римѣ 11-го іюля 1899 года призналъ компетентнымъ для разсмотрѣнія дѣла о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Гаэтано Чинизелли, королевскій гражданскій и уголовный судъ въ гор. Комо, который 4—7 ноября того же года опредѣлилъ: наложить судебный секвестръ на все наслѣдственное имущество, указанное въ инвентарѣ, составленномъ 25 октября—7 ноября 1898 года итальянскимъ консуломъ въ С.-Петербургѣ, въ томъ числѣ и на квартиры, нынѣ занимаемыя Чипіоне, Эрнесто и Александромъ Чинизелли и Клотильдою Гверра въ зданіи цирка, на все время, пока не состоится рѣшенія по раздѣлу наслѣдства, съ обязательствомъ для управляющаго секвестрованнымъ имуществомъ внести у итальянскаго королевскаго консула въ С.-Петербургѣ залогъ въ 20000 итальянскихъ лиръ и давать ежемѣсячно отчетъ о своемъ управленіи; назначить Жана-Августа-Лаврентія Пюжосъ судебнымъ администраторомъ всего сказаннаго имущества; признать настоящее рѣшеніе подлежащимъ предварительному исполненію по всему тому, что касается судебного секвестра и назначенія управляющаго, и просить, въ случаѣ надобности, содѣйствія надлежащей русской власти. Это рѣшеніе, снабженное надлежащею исполнительною формулою, было представлено въ С.-Петербургскій Окружный Судъ повѣреннымъ Эрнесто Чинизелли, Виргиніи Кирхгеймъ и Шарлотты Пюжосъ, причемъ онъ, руководствуясь 1273—1280 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ разрѣшить привести въ исполненіе въ

Россіи означенное рѣшеніе итальянскаго суда. Повѣренный итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ, Сліозбергъ, просилъ Окружный Судъ допустить его къ участию въ дѣлѣ совмѣстно съ просителями, каковое ходатайство было уважено судомъ, который затѣмъ отказалъ въ ходатайствѣ о разрѣшеніи привести въ исполненіе приведенное рѣшеніе итальянскаго суда гор. Комо. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, а также по жалобѣ повѣреннаго итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ, Коха, Судебная Палата нашла, что консульская власть по охранѣ имущества Гаэтано Чинизелли еще не окончилась, такъ какъ генеральнымъ консуломъ еще въ 1898 г. были приняты мѣры по охранѣ этого имущества, а потому онъ, за силою 9 ст. конвенціи о наслѣдствахъ 16—28 апрѣля 1875 года, имѣетъ неоспоримое право являться въ судъ пособникомъ по ходатайству Пюжосъ и Кирхгеймъ о приведеніи опредѣленія итальянскаго суда въ гор. Комо въ исполненіе. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію этого ходатайства, Палата нашла: что, по дѣйствующимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв.), рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Спорящія стороны согласны въ томъ, что между Россіею и Италіею договора относительно исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ одного изъ этихъ государствъ въ другомъ не существуетъ. Вслѣдствіе сего, правило вышеприведеннаго закона не можетъ имѣть примѣненія къ опредѣленію италянскаго королевскаго суда въ Комо отъ 4—7 ноября 1899 года. А такъ какъ въ дѣйствующемъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится никакого рѣшительно указанія относительно обязанности судебныхъ мѣстъ Имперіи постановлять рѣшенія о приведеніи въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено взаимныхъ договоровъ и трактатовъ по предмету исполненія рѣшеній судовъ сихъ государствъ въ Россіи, то и ходатайство Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ о приведеніи въ исполненіе опредѣленія итальянскаго судебного мѣста въ Комо не можетъ получить удовлетворенія, такъ какъ рѣшенія иностранныхъ судовъ государствъ, съ которыми нѣтъ соотвѣтствующихъ трактатовъ, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ Россіи, хотя бы они имѣли исключительно своимъ предметомъ одно движимое имущество и не содержали въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку и дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи. Ссылка повѣреннаго Пюжосъ и Кирхгеймъ, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, на послѣднюю часть ст. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв., въ которой сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда трактатомъ не установлено правилъ о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній судовъ государства иностраннаго, рѣшенія судовъ этого государства подлежатъ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ Устава Гражд. Судопроизв., а равно и ссылка того же повѣреннаго на рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 1711, относительно допустимости приведенія въ исполненіе въ Россіи рѣшеній иностранныхъ государствъ, съ коими по сему предмету не заключено договоровъ и трактатовъ, не можетъ быть принята въ уваженіе вслѣдствіе того, во-первыхъ, что разсмотрѣніе буквального смысла ст. 1273 Уст. Гражд. Суд. и сопоставленіе первой части сей статьи закона съ послѣдующею ея частью показываютъ, что постановленіе второй части ея относится исключительно къ постановленіямъ судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены трактаты по предмету исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ сихъ государствъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 1711 высказался за допустимость исполненія въ Россіи рѣшеній государствъ, съ которыми не имѣется трактатовъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но это рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ быть признано руководящимъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ виду того, что въ послѣдующее засимъ время Правительствующій Сенатъ отступилъ отъ высказаннаго имъ въ семъ рѣшеніи взгляда и, при новомъ всестороннемъ обсужденіи вопроса о допустимости рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, съ ко-

ими не имѣется договоровъ по предмету исполненія судебныхъ рѣшеній, пришелъ въ рѣшеніи 1882 года № 58 къ заключенію, что ст. 1273 Уст. Гр. Судопр. относится исключительно къ рѣшеніямъ судовъ государствъ, съ которыми заключены трактаты о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, и что ст. 1274 и послѣд. Уст. Гражд. Судопроиз. опредѣляютъ порядокъ исполненія рѣшеній судовъ лишь тѣхъ государствъ, съ которыми хотя и заключены трактаты о взаимномъ ихъ исполненіи, но въ трактатѣ не установленъ самый порядокъ исполненія. Засимъ ссылка на рѣшеніе Правительствующаго Сената, послѣдовавшее въ 1893 году № 92 по дѣлу, касающемуся наслѣдственныхъ правъ тѣхъ-же наслѣдниковъ Чинизелли, также не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что въ этомъ рѣшеніи вопросъ о возможности приведенія рѣшенія итальянскихъ судовъ, состоявшагося по предмету того же наслѣдственнаго имущества, раздѣлъ котораго былъ признанъ возможнымъ при посредствѣ властей итальянскаго государства, не былъ предрѣшенъ, и потому это рѣшеніе Сената никакихъ правъ Шарлоттѣ Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ на приведеніе рѣшенія итальян. судовъ не присвоила, какъ равно не присвоила имъ этого права и самая конвенція 16—28 апрѣля 1875 г., такъ какъ конвенція эта не даетъ итальянскимъ подданнымъ права ходатайствовать въ Россіи по дѣламъ о наслѣдствѣ въ движимыхъ имуществахъ, вообще, и въ частности—о приведеніи въ исполненіе рѣшеній итальянскихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по предмету наслѣдства, оставшагося въ Россіи и заключающагося въ движимомъ имуществѣ, а устанавливаетъ лишь порядокъ охраненія этого имущества итальянскими консулами, а равно и его ликвидаціи. Что-же касается до конвенціи, заключенной въ Гаагѣ въ 1896 году, къ которой присоединились Италія и въ 1899 году Россія (Собран. узак. и распор. правит. 1899 года № 62 ст. 861) и на которую ссылается повѣренный Пюжосъ и Кирхгеймъ, присяжный повѣренный Ольшамовскій, то эта конвенція никакого рѣшительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ въ виду того, что она имѣетъ въ виду стѣлать для судовъ Россіи обязательнымъ исполненіе такихъ только порученій иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, которыя направлены къ возможно болѣе полному осуществленію или выясненію какихъ-либо спорныхъ обстоятельствъ по производящимся въ сихъ мѣстахъ дѣламъ, какъ-то: о допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, о приводѣ ихъ къ присягѣ, о производствѣ осмотра на мѣстѣ медицинскаго освидѣтельствованія и проч., и, такимъ образомъ, вовсе не содержитъ въ себѣ такихъ постановленій, которыя давали-бы возможность вывести такое правило, которое обязывало-бы, въ силу сей конвенціи, приводить въ исполненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи, по требованію судебныхъ мѣстъ другихъ присоединившихся къ конвенціи государствъ, не только окончательныя опредѣленія или рѣшенія сихъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ, но и такія опредѣленія, которыми хотя и не разрѣшается окончательно споръ между сторонами, но которыя направлены къ стѣсненію или ограниченію въ чемъ-либо имущественныхъ или личныхъ правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ, на примѣръ, опредѣленія объ обезпеченіи иска, объ арестѣ движимости, секвестрѣ недвижимости и т. п. Представители итальянскаго генеральнаго консула Коха и итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ полагаютъ, что постановленія итальянскаго суда должны быть исполнены въ Россіи не въ силу особыхъ трактатовъ, а въ силу упомянутой конвенціи 16—28 апрѣля 1875 г. Но это предположеніе, если и признать на время правильнымъ, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе итальянскаго суда въ Комо не можетъ быть приведено въ исполненіе въ Россіи. Этимъ опредѣленіемъ устанавливается порядокъ обезпеченія предвѣявленнаго въ семъ судѣ Шарлоттою Пюжосъ и Виргиніею Кирхгеймъ требованія о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества послѣ Гаэтано Чинизелли, изъ чего слѣдуетъ, что этимъ опредѣленіемъ разрѣшено означенное требованіе не по существу, а по частному вопросу объ обезпеченіи. Дѣйствующій же законъ (ст. 1273—1281 Уст. Гражд. Судопр. о порядкѣ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ) предусматриваетъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя состоялись по существу спора, бывшаго

предметомъ окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія. Въ данномъ случаѣ идетъ главнымъ образомъ вопросъ о замѣнѣ назначеннаго итальянскимъ генеральнымъ консуломъ въ С.-Петербургѣ въ 1898 году администратора или управителя наслѣдственнымъ имуществомъ Гаэтано Чинизелли, впредь до разрѣшенія вопроса о правѣ охранять это имущество сонаслѣдника въ семьѣ имуществѣ итальянскаго подданнаго Чипіоне Чинизелли, другимъ лицомъ, въ виду неисполненія симъ послѣднимъ возложенной на него консуломъ обязанности относительно отчетности по управляемому имъ имуществу. Рѣшеніе итальянскаго суда по этого рода вопросу можетъ имѣть значеніе оправдательнаго для генеральнаго консула документа въ случаѣ, если ему по сему поводу представилась-бы необходимость дать отчетъ своему правительству (п. 8 конвенціи); но не создаетъ для него права требовать санкціи судебныхъ мѣстъ Россійской Имперіи на приведеніе въ исполненіе рѣшенія итальянскаго суда по предмету замѣны администратора, Чипіоне Чинизелли, другимъ лицомъ на томъ только основаніи, что подобнаго рода рѣшеніе по частному въ дѣлѣ вопросу касается наслѣдственнаго имущества послѣ итальянскаго подданнаго, состоящаго въ Россіи и по которому приняты консуломъ мѣры охраны его, такъ какъ подобное право, по силѣ 9 п. конвенціи 16/28 апрѣля 1875 года о наслѣдствахъ, ни итальянскимъ подданнымъ, ни консуламъ итальянскаго государства не принадлежитъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что вопросъ о возможности удовлетворенія просьбы итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія итальянскаго суда въ Комо 4/7 ноября 1899 года о наслѣдствѣ послѣ Гаэтано Чинизелли, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 18/25 января 1900 года оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренныя итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, присяжный повѣренный Ольшамовскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 339 и 1273—1281 ст. Уст. Граждан. Судопр., конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной 16/28 апрѣля 1875 года между Россією и Италією, и конвенціи по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго международнаго права (Собр. Узак. 1899 г. № 62 ст. 861).

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и повѣреннаго итальянскихъ подданныхъ Клотильды, Чипіоне и Александра Чинизелли, присяжнаго стряпчаго Крейцера, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россією и Италією 16/28 апрѣля 1875 года (Собр. Узак. и расп. прав. 1875 г. № 101 стат. 2030), въ случаѣ смерти итальянца въ Россіи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе итальянскій консулъ, мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго (ст. 2). По учиненіи описи, согласно постановленіямъ ст. 2, мѣстная власть обязана передать консульской власти все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, цѣнности, долговые документы, бумаги и духовное завѣщаніе (ст. 4). По истеченіи сроковъ, установленныхъ стат. 5, и если не будетъ заявлено никакой претензіи, консульская власть получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства, которую ликвидируетъ и передаетъ наслѣдникамъ по принадлежности (ст. 8). Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или надлежащими властями того государства, къ которому принадлежитъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ-бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Руководствуясь точнымъ смысломъ этой статьи и принявъ во вниманіе, что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно, и на аренду изъ выстройки, относятся къ имуществамъ движимымъ; что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявля-

еть, Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣш. 1893 г. № 92), что раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Затѣмъ итальянскій королевскій гражданскій и уголовный судъ гор. Комо постановилъ опредѣленіе о наложеніи судебного секвестра на все наслѣдственное имущество Гаэтано Чинизелли, пока не состоится рѣшенія по раздѣлу наслѣдства, и о назначеніи Жана Пюжосъ судебнымъ администраторомъ этого имущества. Окружный Судъ и Палата отказали въ заявленномъ, согласно 1273—1281 ст. Уст. Гражд. Суд., ходатайствѣ Эрнесто Чинизелли, Виргиніи Кирхгеймъ и Шарлотты Пюжосъ о приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, причемъ Палата признала, что рѣшенія иностранныхъ судовъ государствъ, съ которыми не заключено взаимныхъ трактатовъ по предмету исполненія рѣшеній судовъ сихъ государствъ въ Россіи, какового трактата съ Италіею не заключено, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ Россіи, хотя бы они и имѣли исключительно своимъ предметомъ одно движимое имущество и не содержали въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку и дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи. Такое заключеніе Палаты по настоящему дѣлу представляется неправильнымъ. Между Россіею и Италіею не заключено взаимнаго трактата относительно исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ одного изъ этихъ государствъ въ другомъ, съ изложеніемъ въ этомъ трактатѣ самыхъ правилъ исполненія (ст. 1273 Уст. Граждан. Судопр.), но между Россіею и Италіею заключена конвенція о наслѣдствахъ 1875 г., по коей консульская власть въ указанныхъ въ 8 стат. случаяхъ получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства для передачи наслѣдникамъ по принадлежности, и иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, оставшагося въ Россіи послѣ смерти итальянскаго подданнаго, разбираются итальянскими судебными установленіями и по законамъ Италіи (ст. 10). Если допустить, что рѣшенія итальянскихъ судовъ по тѣмъ дѣламъ, которыя конвенціею 1875 г. предоставлены всецѣло ихъ вѣдѣнію, не подлежатъ приведенію въ исполненіе въ Россіи, то дѣла эти были бы фактически изъяты отъ дѣйствія всякаго суда и закона, такъ какъ они не подлежатъ вѣдѣнію русскихъ судовъ по мѣсту нахождения имущества (рѣш. 1893 г. № 92); невозможно, однако, предположить, чтобы два государства, заключая конвенцію о наслѣдствахъ, желали установить такой ненормальный порядокъ вещей, а потому надлежитъ, руководствуясь 9 стат. Уст. Гражд. Судопр., обратиться къ общему смыслу законовъ, относящихся къ этому предмету. Стат. 1273 Уст. Гражд. Судопр., помѣщенная въ главѣ X „объ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ“, предусматриваетъ два случая: 1) когда въ трактатѣ съ иностраннымъ государствомъ установлены самыя правила исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностраннаго государства и 2) когда въ трактатѣ и договорѣ не установлены правила исполненія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ статьяхъ (1274—1281). Между Россіею и Италіею не заключено взаимнаго трактата перваго рода, но конвенція о наслѣдствахъ 1875 г., по отношенію къ искамъ, упомянутымъ въ 10 стат., и къ постановленіямъ судовъ, состоявшимся по этимъ искамъ, имѣетъ несомнѣнно силу и значеніе договора втораго рода, т.-е. договора, въ которомъ признана необходимость исполненія рѣшенія иностраннаго суда, но не установлены самыя правила исполненія. При изложеніи 10 ст. конвенціи договорившіяся государства, очевидно, имѣли въ виду, что рѣшеніе иностраннаго суда, относящееся къ предмету, предоставленному его вѣдѣнію съ обоюднаго согласія этихъ государствъ, не должно оставаться мертвою буквою, а подлежитъ исполненію въ томъ государствѣ, гдѣ находится наслѣдственное движимое имущество, потому къ настоящему дѣлу, въ силу конвенціи 1875 г. и 2 части 1273 ст., долженъ быть примѣненъ именно порядокъ, изложенный въ 1274—1281 стат. Устава Граждан. Судопр., такъ какъ въ самой конвенціи не установлены правила исполненія тѣхъ рѣшеній, которыя должны быть постановлены на основаніи 10 пун. конвенціи. Приведенное Палатою рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1882 года № 58 касается случая приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія Гражданскаго Суда Сен-

скаго департамента (во Франціи), коимъ присуждено въ пользу Адама съ желѣзнодорожныхъ строителей: французскаго подданнаго Дероша, барона Фитингофа и Итнова солидарно 40,000 франковъ съ $\frac{0}{100}$, а потому это рѣшеніе, въ коемъ вовсе не возбуждался вопросъ о толкованіи конвенціи о наслѣдствахъ, не примѣнимо къ настоящему дѣлу. Хотя присяжный повѣр. Ольшамовскій въ кассац. жалобѣ ссылается и на заключенную въ Гаагѣ конвенцію по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго международного права, удостоенную Высочайшей ратификаціи 24 февраля 1899 года (Собр. Узак. 1899 года № 62 ст. 861), по которой судебная власть одного изъ договаривающихся государствъ можетъ обратиться къ подлежащей власти другого изъ договаривающихся государствъ съ судебнымъ порученіемъ, которое заключа-ло бы просьбу произвести въ его вѣдѣніи либо разслѣдованіе, либо другія судебныя дѣйствія, но эта конвенція значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ, такъ какъ она касается такихъ порученій, которыя направлены къ врученію сторонамъ повѣстокъ, документовъ и т. п. или къ выясненію спорныхъ обстоятельствъ по производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ, какъ-то: о допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, о производствѣ осмотра на мѣстѣ, о приведеніи къ присягѣ и т. п. Въ настоящемъ же дѣлѣ не было дано подобнаго судебного порученія, передача котораго притомъ, согласно ст. 6 конвенціи, производится дипломатическимъ путемъ, кромѣ случая, когда между властями обѣихъ державъ установлены непосредственныя сношенія. Судебная Палата признала невозможнымъ удовлетворить просьбу объ исполненіи опредѣленія Суда въ гор. Комо еще и потому, что этимъ опредѣленіемъ разрѣшено требованіе о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества послѣ Гаэтано Чинизелли не по существу, а по частному вопросу—объ обезпеченіи; статьи же 1273—1281 Устава Гражд. Судопроизв. предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя состоялись по существу спора. Это заключеніе Палаты представляется ошибочнымъ. Къ составу наслѣдства Гаэтано Чинизелли принадлежитъ и циркъ, построенный на части городского сквера, т.-е. движимое имущество (рѣш. 1886 года № 67), которое, однако, по природѣ своей не можетъ быть вывезено изъ Россіи. Рѣшеніемъ Сената 1893 года № 92 признано, что раздѣлъ означеннаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Въ виду сего рѣшенія и на основаніи приведенныхъ выше соображеній о значеніи ст. 10 конвенціи о наслѣдствахъ и ст. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв., слѣдуетъ признать, что если въ Россіи подлежатъ исполненію „рѣшенія“ итальянскихъ судовъ, относящіяся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, упомянутаго въ ст. 10 конвенціи, то точно также подлежатъ исполненію и тѣ постановленія судовъ, которыя, съ точки зрѣнія Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляются „частными опредѣленіями“, направленными къ обезпеченію и огражденію наслѣдственнаго имущества. Противное сему мнѣнію привело бы къ тому, что наслѣдственное движимое имущество могло бы быть растрачено или испорчено, причемъ всякое вмѣшательство суда гражданскаго оказалось бы невозможнымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1273 ст. Уст. Гр. Суд. и 10 ст. конвенціи о наслѣдствахъ между Россіею и Италіею 16/28 апрѣля 1875 года, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

63.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Яна Розенталя, помощника присяжнаго повѣреннаго Лашина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Анса Треймана къ Розенталю о сервитутномъ правѣ сѣнокоса и пастьбы скота въ усадьбѣ истца „Резе“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

При регулированіи казеннаго имѣнія Зельгербенъ, Курляндской губ., со стороны хозяевъ принадлежащихъ сему имѣнію усадебъ Стрике и Дауге

было заявлено, что усадьбамъ этимъ принадлежитъ сервитутное право сѣнокошенія и пастбища въ предѣлахъ частнаго имѣнія „Церень“ на пространствѣ 6,70 десят. Владѣлецъ частнаго имѣнія Цирень призналъ этотъ сервитутъ безспорнымъ, о чемъ 27 сентября 1862 года въ установленномъ порядкѣ былъ составленъ протоколъ. Затѣмъ, вслѣдствіе изданія въ 1864 году III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остз., въ виду постановленій 1262 ст. сего закона и примѣчанія къ ней, управленіе государственными имуществами въ Прибалт. губ. отношеніемъ отъ 21 іюня 1867 года за № 8411 заявило б. Туккумскому оберъ-гауптманскому суду объ этомъ сервитутѣ на предметъ внесенія такового въ крѣпостныя книги. Определеніемъ отъ 30 того-же іюня оберъ-гауптманскій судъ постановилъ: признать, что заявленіе объ этомъ сервитутѣ сдѣлано своевременно, но что корроборация такового можетъ послѣдовать лишь по надлежащемъ удостовѣреніи онаго въ установленномъ порядкѣ. Затѣмъ, 22 сентября 1895 года, на основаніи Высочайше утвержд. 12-го іюня 1886 года мѣнія Государств. Совѣта о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупные платежи, хозяину усадьбы Стрике, крестьянину Яну Розенталю, былъ выданъ крѣпостной выкупной актъ на эту усадьбу, въ коемъ, между прочимъ, значится, что усадьба эта пользуется сервитутнымъ правомъ сѣнокошенія въ границахъ частнаго имѣнія „Церень“ на 4,80 десят. сѣнокоса, а равно и пастбы скота на томъ же сѣнокосѣ, до и послѣ уборки сѣна. Тѣмъ временемъ, 12 іюня 1873 года, изъ состава частнаго имѣнія „Церень“ былъ выдѣленъ участокъ „Резе“ и проданъ въ собственность крестьянину Бекману, отъ котораго онъ въ порядкѣ публичной продажи перешелъ къ Аннѣ Бекманъ и послѣднею по надлежаще укрѣпленному купческому договору отъ 10 мая 1893 года былъ проданъ мѣщанину Ансу Трейману. 21 іюня 1895 года Трейманъ предъявилъ къ Розенталю искъ, въ коемъ объяснилъ, что послѣдній безъ всякаго законнаго основанія пользуется его, истца, сѣнокосомъ, въ размѣрѣ 20 лоштелей, для уборки сѣна и пастбы скота, но какъ какъ усадьба „Резе“ по крѣпостнымъ книгамъ никакими сервитутами въ пользу другихъ недвижимостей не обременена, онъ же, истецъ, подобнаго права Розенталю не предоставилъ, то и просилъ Судъ признать, что Розенталь никакого сервитутнаго права на его, истца, усадьбу „Резе“ не имѣетъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ объяснилъ, что спорный сервитутъ былъ пріобрѣтенъ казеннымъ имѣніемъ Зельгербенъ въ пользу усадебъ Стрике и Дауге силою любовной сдѣлки 27 сентября 1862 года тогда, когда усадьба „Резе“ еще не составляла самостоятельной единицы, выдѣленной изъ частнаго имѣнія Церень. Если же владѣльцы сего имѣнія признали сервитутъ для себя обязательнымъ, то они не могли продать усадьбу „Резе“ свободно отъ сервитута. То обстоятельство, что сервитутъ этотъ по настоящее время не внесенъ въ крѣпостныя книги, не имѣетъ значенія, такъ какъ, согласно указу 1-го департамента Правительствующаго Сената министру государственныхъ имуществъ отъ 7 января 1869 года № 936—937, установленный примѣчаніемъ къ 1262 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. срокъ для судебной явки сервитутовъ для казенныхъ имѣній въ Прибалтійскомъ краѣ не обязателенъ. Впрочемъ, истецъ не можетъ защищаться незнаніемъ, при покупкѣ усадьбы „Резе“, о существованіи этого сервитута, такъ какъ обремененное сервитутомъ пространство обозначено на планѣ усадьбы. Истецъ возразилъ, что спорный сервитутъ, какъ окончательно установленный до изданія III ч. Св. Мѣст. Узак., подчиняется правилу 126 ст. и что указъ Сената отъ 7 января 1869 года, относясь только къ сервитутамъ, которые не могли быть выяснены до истеченія установленнаго въ примѣч. къ 1262 ст. двухгодичнаго срока, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. О спорномъ сервитутѣ надлежащій актъ былъ составленъ еще до 1864 года, и о немъ было заявлено казеннымъ управленіемъ своевременно. Слѣдовательно, отъ казеннаго управленія зависѣло помогать въ установленномъ порядкѣ корроборации сервитута, но ни до, ни послѣ выдѣленія усадьбы „Резе“ изъ состава имѣнія „Церень“ требованія о внесеніи сервитута въ крѣпостныя книги заявлено не было, въ настоящее же время право на такое требованіе погашено давностью. Онъ же, истецъ, купивъ усадьбу „Резе“ свободно отъ сервитута, защищается гласностью и достовѣрностью публичныхъ крѣпостныхъ книгъ, причемъ слѣ-

дуетъ замѣтить и то, что усадьба эта продавалась съ публичныхъ торговъ, но никѣмъ до торга о сервитутѣ заявлено не было, вслѣдствіе чего сервитутъ во всякомъ случаѣ утратилъ обязательную силу для пріобрѣтателя усадьбы; къ тому же ничѣмъ не доказано, чтобы сервитутъ этотъ обременялъ именно земли усадьбы „Резе“. Окружный Судъ согласился съ доводами истца, и Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда по слѣдующимъ соображеніямъ: по силѣ 1264 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т.-е. для владѣльца господствующей и обязанной недвижимости, не прежде, какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую крѣпостную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ крѣпостныя книги можетъ, однако, если только исполнены всѣ другія необходимыя для установленія сервитута условія, каждая изъ сторонъ. Это положеніе вполнѣ согласно съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ 3014 ст. тѣхъ же законовъ, по коему упущеніе предписаннаго укрѣпленія правъ само по себѣ не уничтожаетъ силы сдѣлки, а лишь отсрочиваетъ для пріобрѣтателя пользованіе правомъ собственности или другими вещными правами, такъ что до совершенія укрѣпленія ему принадлежитъ только личный къ отчуждателю искъ, обращенный на совершеніе укрѣпленія. Изъ этого общаго правила ни въ III ч. Св. Мѣстн. Узаконен., ни въ положеніяхъ о регулированіи и о разборѣ сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ (прил. къ ст. 5 и 7 Устава объ упр. казен. им. въ Прибалт. губ. VIII Т. 1 ч.) не содержится никакого изъятія для тѣхъ сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній на частныя, а частныхъ имѣній на казенныя, которыя получили свое опредѣленіе во время регулированія казенныхъ имѣній, а посему надлежитъ признать, что и подобные сервитуты подлежатъ дѣйствию общаго правила, выраженнаго въ ст. 1264 ч. III Св. Мѣстн. Узакон. А такъ какъ на принадлежащемъ истцу, Трейману, земельномъ участкѣ „Резе“, какъ это видно изъ выписки крѣпостнаго реестра, не укрѣплено въ пользу принадлежащей отвѣтчику, Розенталю, усадьбы Стрике никакого сервитута, каковое обстоятельство и не оспариваетъ, впрочемъ, отвѣтчикъ, то исковое требованіе Треймана должно быть признано доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Розенталь просилъ объ его отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ дѣлу 1262 и 1264 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак.

Разсмотрѣвъ возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ: сервитутъ, установленный до вступленія въ дѣйствіе III ч. Св. Мѣст. Уз. губ. Остз. и заявленный въ установленный прим. къ 1262 ст. этого Свода срокъ для внесенія его въ крѣпостныя книги, можетъ ли силою одного этого „заявленія“ считаться въ силѣ вещнаго, т.-е. дѣйствующаго противъ каждаго третьяго пріобрѣтателя обремененной недвижимости, права до совершенія самой корроборации онаго. Правительствующій Сенатъ находитъ: по основному правилу дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы, непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія вещнаго права на недвижимость, не установленнаго силою самаго закона, является укрѣпленіе этого права посредствомъ внесенія составленнаго о немъ акта въ публичныя крѣпостныя книги, такъ называемая корроборация. Только со времени внесенія въ крѣпостную книгу сдѣлка даетъ положительно, въ отношеніи третьихъ лицъ, право, между тѣмъ какъ до корроборации сдѣлка создаетъ не вещное право, а только основаніе пріобрѣтенія его права; пріобрѣтатель имѣетъ только личное къ отчуждателю право требовать надлежащаго оформленія и укрѣпленія своего правооснованія, но права на самую вещь онъ впредь до корроборации не имѣетъ и, слѣдовательно, такового ни по отношенію къ отчуждателю, ни, тѣмъ менѣе, по отношенію къ третьимъ лицамъ осуществлять не можетъ (стат. 809—813, 914, 1262—1264, 1310, 1503, 1581, 1617, 3004, 3014—3016, 3030 и друг. III ч. Св. Мѣстн. Узакон.; рѣшен. Сен. 1901 г. № 33; 1894 г. № 81; 1896 г. № 98; Цвингманъ IV № 512 и др.). Правило это, за силою 1262—1264 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., распространено и на всѣ, вообще, сервитутныя права, не установленныя силою закона, причемъ, однако, относительно сервитутныхъ правъ, установленныхъ, какимъ бы то ни было образомъ, до вступленія въ дѣйствіе сего свода и до этого срока еще

не внесенныхъ въ крѣпостныя книги, законъ (примѣч. къ 1262 ст.) допускаетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что эти сервитуты не считаются какъ-бы еще не возникшими вслѣдствіе того, что о нихъ еще не значится въ крѣпостной книгѣ, а, напротивъ, сохраняются въ прежней своей силѣ, если о нихъ въ теченіе установленнаго срока, т.-е. до 1 іюля 1867 года, будетъ заявлено для внесенія ихъ въ крѣпостныя книги. Приведенное постановленіе закона особыхъ сомнѣній относительно дѣйствительнаго смысла и значенія его не вызываетъ. Допустивъ, до изданія Ш ч. Св. Мѣстн. Узакон., установленіе сервитутныхъ правъ и внѣ формальнаго порядка укрѣпленія составленныхъ о нихъ актовъ, на примѣръ, силою давности, но признавая затѣмъ, что никакихъ сервитутныхъ правъ, не внесенныхъ въ крѣпостныя книги, впредь существовать не должно, законъ, съ одной стороны, въ видахъ справедливости, не счелъ возможнымъ признать установившіяся, согласно съ прежними узаконеніями, сервитутныя права уничтоженными и недѣйствительными потому только, что при установленіи ихъ не были соблюдены формальности, признанныя безусловно обязательными лишь съ момента изданія правилъ 1262 и 1264 ст.; но, съ другой стороны, въ интересахъ прочности и успѣшнаго развитія поземельнаго кредита, главнѣйшимъ условіемъ коего является гласность вещныхъ обремененій недвижимостей, законъ призналъ точно также невозможнымъ изъять изъ дѣйствія означеннаго правила всѣ сервитуты, установившіеся до изданія онаго, и допустить, такимъ образомъ, относительно цѣлой группы вещныхъ правъ дальнѣйшее существованіе положенія, кореннымъ образомъ противорѣчащаго основному началу ипотечной системы,—началу публичности, безъ послѣдовательнаго проведенія котораго правильное развитіе поземельнаго кредита является вообще невозможнымъ. Поэтому, простирая правило о необходимости внесенія сервитута въ крѣпостныя книги, для усвоенія имъ силы вещнаго права и на сервитуты, установленныя до изданія Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., законъ установилъ краткій преключившій срокъ для заявленія о всѣхъ этихъ сервитутахъ для внесенія ихъ въ книги, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока всѣ сервитуты, о коихъ заявлено не было, считались погашенными безвозвратно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду: во-1-хъ, что это заявленіе о сервитутѣ на предметъ внесенія его въ книги вовсе не должно и не можетъ во всѣхъ случаяхъ повести къ дѣйствительному внесенію его въ книги, такъ какъ, по принципу легальности (ст. 3008 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. изд. 1864 года), всякая корроборация обуславливалась предварительнымъ установленіемъ согласія на то обязавшагося, доказанности права пріобрѣтателя, законности основанія укрѣпляемаго права и т. п., вслѣдствіе чего внесеніе заявленнаго въ срокъ права во многихъ случаяхъ будетъ зависѣть отъ предварительнаго установленія его судебнымъ порядкомъ, и, во-2-хъ, что замедленіе корроборации по причинамъ, отъ заинтересованныхъ лицъ не зависящимъ, не можетъ, очевидно, служить основаніемъ къ лишенію ихъ права, при дѣйствіи прежняго закона пріобрѣтеннаго, законъ призналъ справедливымъ сервитутныя права, о коихъ было заявлено своевременно, сохранить въ прежней ихъ силѣ и до совершенія корроборации или выясненія того, что они, по той или иной причинѣ, внесенію въ крѣпостныя книги вообще не подлежатъ. Изъ этого вытекаетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Сопоставленіе примѣч. къ 1262 ст. съ составляющимъ основаніе и источникъ сего закона примѣчаніемъ 2 къ ст. 11 Высочайше утвержден. 2 іюля 1862 года мнѣн. Государственнаго Совѣта показываетъ, что оставленіе въ силѣ на будущее время сервитута, установленнаго до обнародованія Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., но невнесеннаго еще въ публичныя крѣпостныя книги, обусловлено по закону внесеніемъ его въ эти книги; внесенію-же могутъ подлежать, при наличности прочихъ къ тому условій, только тѣ изъ означенныхъ сервитутовъ, о коихъ было заявлено своевременно. Слѣдовательно, это заявленіе о сервитутѣ, являясь лишь условіемъ возможности требовать корроборации, не можетъ имѣть юридическихъ послѣдствій, связанныхъ закономъ съ однимъ лишь совершеніемъ корроборации, т.-е. оставленіе сервитута въ силѣ на будущее время. Своевременное заявленіе о сервитутѣ на предметъ будущаго его внесенія въ книги имѣетъ значеніе лишь правоохранительной мѣры, охраняющей сервитутъ отъ дѣй-

ствія преклюзіи и сохраняющей за субъектомъ сервитута прежнее его право лишь временно, до наступленія условія, отъ коего зависитъ оставленіе этого права въ силѣ на будущее время, т.-е. до надлежащаго его оформленія и укрѣпленія. Но такъ какъ право можетъ быть охраняемо лишь пока и насколько оно существуетъ, то и ясно, что своевременное заявленіе о сервитутѣ можетъ сохранить его въ силѣ лишь пока существуетъ право и возможность требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, а посему, коль-скоро это право отпало, на примѣръ, за погашеніемъ давностью иска о корроборации (ст. 1264, 3015 Ш ч. Св. Мѣстн. Узакон.; рѣшен. 1901 года № 33) или за признаніемъ, въ установленномъ порядкѣ, требованія о корроборации сервитута, по той или другой причинѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, самое право на сервитутъ должно считаться утраченнымъ и, несмотря на своевременное о немъ заявленіе, осуществленію подлежать не можетъ. Что касается спеціально вопроса объ обязательной силѣ сервитута, своевременно заявленнаго, но не внесеннаго еще въ крѣпостную книгу, для третьяго пріобрѣтателя обремененной недвижимости, то этотъ вопросъ, въ силу 3250 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ. Статья эта, какъ видно изъ 1 примѣч. къ ней, относится именно къ сервитутамъ, о коихъ говорится въ примѣч. къ ст. 1262 того-же Свода, т.-е. установившимся до изданія этого Свода, но еще неоглашеннымъ въ крѣпостныхъ книгахъ. Отнеся эти сервитуты къ разряду недостатковъ обремененной ими недвижимости, обязывающихъ отчуждателя къ очисткѣ, прим. къ 3223 ст. законовъ (ст. 3250) устанавливаетъ отвѣтственность отчуждателя передъ пріобрѣтателемъ за лежащія на отчуждаемой недвижимости вещные сервитуты, если онъ о таковыхъ зналъ, но о нихъ пріобрѣтателю не заявлялъ. Если при этомъ отчуждатель дѣйствовалъ со злымъ умысломъ, преднамѣренно умолчавъ объ извѣстныхъ ему сервитутахъ и скрывъ ихъ отъ пріобрѣтателя, то онъ обязывается къ полному вознагражденію послѣдняго за всѣ убытки (Interesse, ст. 3437), и внѣ этого случая пріобрѣтателю предоставляется только искать, по собственному его выбору, или уничтоженія договора съ отчуждателемъ, или соразмѣрнаго уменьшенія условленнаго за недвижимость возмездія (ст. 3256). Само собою разумѣется, что такое право пріобрѣтателя и соответствующая ему отвѣтственность отчуждателя за лежащія на недвижимости сервитуты, не оглашенные въ крѣпостныхъ книгахъ, мыслимы только при условіи обязательности этихъ сервитутовъ для пріобрѣтателя. Пріобрѣтатель имѣнія можетъ оградить себя отъ такихъ притязаній на оное, которыя, не будучи внесены въ публичныя поземельныя книги, въ моментъ пріобрѣтенія имѣнія были совершенно неизвѣстны, только посредствомъ учиненія прокламы, т.-е. вызова лицъ, имѣющихъ вещныя на имѣніе права, которыя въ крѣпостныхъ книгахъ не значатся. Въ такомъ случаѣ всѣ права, въ срокъ прокламы не заявленныя, признаются уничтоженными (ст. 3018, 3019, 3242 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.; ст. 2072, 2066 Уст. Гражд. Судопроизвод. и мотивы къ нимъ). Но если вызова учинено не было, то за субъектомъ сервитута, надлежаще заявленнаго до 1 іюля 1867 г., прежнее право на сервитутъ сохраняется и по отношенію къ третьему пріобрѣтателю обремененной недвижимости до тѣхъ поръ, пока существуетъ его право требовать внесенія сервитута въ крѣпостныя книги. Согласно изложенному, отвѣтъ на поставленный вопросъ формулируется такъ: своевременное, въ смыслѣ примѣч. къ ст. 1262 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., заявленіе о сервитутѣ, установленномъ до изданія этого закона, не имѣя юридическихъ послѣдствій, связанныхъ съ совершеніемъ корроборации, сохраняетъ сервитутъ въ силѣ вещнаго, дѣйствующаго и противъ третьихъ лицъ, права лишь временно, пока существуетъ право требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, но владѣлецъ обремененной недвижимостью можетъ во всякое время, путемъ иска или возраженія, требовать прекращенія пользованія этимъ сервитутомъ, доказавъ, что право требовать внесенія его въ книги погашено. Признавая, въ виду приведенныхъ соображеній, что рѣшеніе Палаты, какъ съ ними несогласное, оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1262, при-

мѣчанія къ этой статьѣ и стат. 1264 III част. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

64.—1902 года марта 7 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Александра Яловецкаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Поневѣжскаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ Яловецкаго на дѣйствія судебного пристава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Прокураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

9 февраля 1888 г. дворянинъ Михаилъ Войткевичъ и его жена Марія Войткевичъ взяли въ ссуду изъ Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества по 480 руб. съ обязательствомъ возратить ссуды 11 октября 1888 г. и за поручительствомъ какъ должниковъ другъ за друга, такъ и еще двухъ постороннихъ лицъ дворянъ Франца Гоувальта и Александра Яловецкаго. 11 ноября 1888 г. названное товарищество предъявило у Поневѣжскаго Мироваго Судьи 3 участка два иска о взысканіи означенныхъ ссудъ съ должниковъ, а при недостаточности ихъ имущества—съ поручителей. По этимъ искамъ состоялись 13 декабря 1888 г. два заочныхъ рѣшенія Мироваго Судьи, коими опредѣлено: въ пользу Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества взыскать съ Войткевичей по 480 руб. съ 0/0 съ 11 октября 1888 г., а при недостаточности ихъ имущества—съ поручителей по нимъ. 13 марта 1900 г. повѣренный Яловецкаго, Фридманъ, въ частной жалобѣ на имя Мироваго Судьи объяснилъ, что повѣренный Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества 24 декабря 1899 года, представляя судебному приставу при Поневѣжскомъ Миромъ Съѣздѣ исполнительные листы по упомянутымъ заочнымъ рѣшеніямъ, выданные 20 декабря 1889 г. за №№ 3411 и 3412, обратилъ взысканіе по нимъ на имѣніе Яловецкаго „Кирово“, расположенное въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Ссылаясь на то, что рѣшенія, по коимъ выданы означенные исполнительные листы, состоялись заочно 13 декабря 1888 г. и объ исполненіи ихъ истецъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ не просилъ, вслѣдствіе чего эти листы, по указанію 735 стат. Уст. Гражд. Судопр., потеряли всякую силу, повѣренный Фридманъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ исполнительныхъ дѣйствій судебного пристава по сему дѣлу и о прекращеніи самаго судопроизводства. Мировой Судья оставилъ жалобу повѣреннаго Яловецкаго безъ послѣдствій на томъ основаніи, что, какъ видно изъ представленной противною стороною копии опредѣленія непремѣннаго члена Поневѣжскаго Мироваго Съѣзда отъ 14-го мая 1900 г., по спорнымъ исполнительнымъ листамъ производилось по истеченіи 3 лѣтъ взысканіе съ Михаила Войткевича. Частную жалобу повѣреннаго Яловецкаго на опредѣленіе Мироваго Судьи Поневѣжскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны также оставилъ безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: „исходя изъ того факта, что исполнительные листы въ 1890 г. были предъявлены судебному приставу ко взысканію, которое было обращено на Михаила Войткевича (по одному исполнительному листу—какъ на должника, а по другому—какъ на поручителя Маріи Войткевичъ), Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что заочныя рѣшенія отъ 13 декабря 1888 г., по которымъ выданы были исполнительные листы за №№ 3411 и 3412, были обращены къ исполненію ранѣе истеченія 3 лѣтъ. Утвержденіе повѣреннаго Фридмана о томъ, что обращеніе взысканія на Войткевича не можетъ считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности, въ виду того, что съ Яловецкаго взысканія не производилось, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ, по точному смыслу 735 ст. Уст. Гражд. Судопр., заочное рѣшеніе теряетъ силу только тогда, когда истецъ въ теченіи 3 лѣтъ не просилъ объ исполненіи его; въ данномъ же случаѣ истецъ просилъ объ исполненіи заочныхъ рѣшеній отъ 13 декабря 1888 г. въ 1890 году, т.-е. до истеченія 3 лѣтъ. Правда, взысканіе тогда было обращено на Войткевича, а на Яловецкаго не обращалось, но здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что Яловецкій одинъ изъ поручителей, взысканіе же съ поручителей, какъ было установле-

но указанными заочными рѣшеніями, должно быть произведено „въ случаѣ недостачи имущества“ должниковъ; такимъ образомъ, истцу, въ силу сихъ рѣшеній, надлежало обратитъ взысканіе на должниковъ, а засимъ къ поручителямъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что взысканіе на Яловецкаго было обращено и послѣ 3 лѣтъ, потому что истецъ не обязанъ былъ при обнаруженіи несостоятельности должниковъ обратитъ взысканіе сразу на всѣхъ поручителей: естественно, онъ желалъ обратитъ сначала къ одному лицу, а затѣмъ, въ случаѣ неуплаты имъ—къ другимъ; онъ въ правѣ былъ такъ поступать, потому что зналъ, что заочныя рѣшенія, объ исполненіи коихъ онъ уже однажды просилъ, не могутъ потерять своей силы, разъ исполненіе по нимъ происходило до истеченія 3 лѣтъ; въ 735 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства о семъ выражено категорически, а не условно“. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Яловецкаго, Фридманъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мироваго Съѣзда, по нарушенію 735 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и приложенія къ 694 стат. Т. X ч. 1. По объясненію просителя, толкованіе Съѣздомъ 735 ст. Уст. Гражд. Судопр. противорѣчитъ точному смыслу ея, въ силу котораго заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе 3 лѣтъ, теряетъ всякую силу; въ данномъ случаѣ, по отношенію къ отвѣтчику Яловецкому, истецъ не просилъ объ исполненіи этого заочнаго рѣшенія въ теченіе 12 лѣтъ; если же истецъ ходатайствовалъ объ исполненіи рѣшенія по отношенію къ другому отвѣтчику—Михаилу Войткевичу, то только по отношенію къ нему давность можетъ считаться прерванной, такъ какъ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ходатайство объ исполненіи заочнаго рѣшенія по отношенію къ одному отвѣтчику прерывало бы теченіе трехлѣтней давности и по отношенію къ другому отвѣтчику, который о дѣйствіяхъ взыскателя даже не зналъ. Соображенія Съѣзда о томъ, что взыскатель естественно долженъ былъ обратитъ со своимъ взысканіемъ прежде къ Войткевичу, а затѣмъ уже къ Яловецкому, какъ къ несрочному поручителю, причемъ могъ выждать и болѣе 3 лѣтъ, могутъ быть отчасти приняты лишь въ отношеніи взысканія къ исполнительному листу № 3411, по которому Михаилъ Войткевичъ состоялъ должникомъ, но по отношенію къ исполнительному листу № 3412, гдѣ Михаилъ Войткевичъ состоялъ такимъ же несрочнымъ поручителемъ, какъ и Яловецкій, означенныя соображенія представляются совершенно неправильными, такъ какъ по этому исполнительному листу взыскатель не имѣетъ права обратитъ со взысканіемъ къ поручителю, Михаилу Войткевичу, до выясненія вопроса о несостоятельности должника, Маріи Войткевичъ, что было сдѣлано, какъ видно изъ подписей на исполнительныхъ листахъ, лишь въ 1899 году. Далѣе проситель, жалуясь на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его о примѣненіи къ настоящему случаю 10 лѣтней земской давности, въ виду того, что истецъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ не ходатайствовалъ объ исполненіи помянутыхъ рѣшеній по отношенію къ отвѣтчику, Яловецкому, объясняетъ, что если-бы даже и признать, что давность по 735 ст. Уст. Гражд. Суд. прерывается для всѣхъ отвѣтчиковъ возбужденіемъ ходатайства объ исполненіи рѣшенія по отношенію къ одному изъ нихъ, то этого начала все-таки нельзя примѣнить къ погасительной давности, установленной 6 п. прилож. къ 694 стат. Т. X ч. 1, въ силу котораго обращеніе взысканія на должника или поручителя никоимъ образомъ не можетъ быть признано обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности въ отношеніи другого поручителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: когда однимъ заочнымъ рѣшеніемъ присуждено взысканіе съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, то обращеніе взысканія на одного изъ нихъ прерываетъ ли теченіе трехлѣтняго срока, установленнаго статьею 735 Уст. Гр. Суд., и въ отношеніи остальныхъ отвѣтчиковъ? По отсутствію въ нашемъ законодательствѣ спеціальнаго по этому предмету постановленія, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ (9 стат. Уст. Гражд. Суд.). По ст. 4 Устава, судебныя установленія могутъ приступать

къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицѣ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны. Не подлежитъ сомнѣнію, что по силѣ приведенной статьи, если истецъ, имѣющій исковое требованіе къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявить таковое лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, то оно можетъ быть присуждено судомъ не иначе, какъ лишь съ тѣхъ лицъ, къ коимъ оно было предъявлено. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый изъ соотвѣтчиковъ не теряетъ своей самостоятельности. Посему, если истецъ, заявивъ требованіе къ нѣкоторымъ соотвѣтчикамъ, въ отношеніи другихъ иска въ давностный срокъ не предъявить, то, въ виду безусловно выраженнаго въ 692 и 694 ст. Т. X. ч. 1 правила, что право иска пресѣкается общею земскою 10-лѣтнею давностью, нельзя допустить, безъ положительнаго указанія на то закона, чтобы право такого истца на предъявленіе иска къ непривлекавшимся къ дѣлу отвѣтчикамъ сохранялось и послѣ пропуска въ отношеніи ихъ давности. Исходя изъ такого самостоятельнаго положенія отвѣтчика въ процессѣ взысканія съ него, нельзя точно также, безъ положительнаго указанія на то въ законѣ, допустить, чтобы и по присужденному уже съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ взысканію тѣ изъ нихъ, противъ коихъ не было въ давностный срокъ приведено рѣшеніе въ дѣйствіе, не могли защищаться погашающею взысканіе съ нихъ давностью, такъ какъ такое право, по общимъ законамъ о давности, признается за каждымъ изъ отвѣтчиковъ противъ бездѣйствующаго по отношенію къ нимъ взыскателя. Вытекающее изъ законовъ о земской давности положеніе о послѣдствіяхъ, которыя для силы судебного рѣшенія вообще имѣютъ бездѣйствіе взыскателя въ отношеніи нѣкоторыхъ соотвѣтчиковъ изъ числа нѣсколькихъ, примѣнимо и къ заочнымъ рѣшеніямъ, по единству основанія, связующаго предусмотрѣнные въ законѣ случаи съ тѣми, какіе прямо въ немъ не предусмотрѣны (9 ст. Уст. Гр. Суд., рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1895 г. № 21 и др.). Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ отрицательно и примѣняя установленное положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, изъ коего усматривается, что по заочнымъ рѣшеніямъ отъ 13 декабря 1888 г. не было обращено на отвѣтчика, Яловецкаго, взысканія до истеченія трехлѣтняго срока со времени ихъ постановленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи, что заочныя рѣшенія сохраняютъ силу и въ отношеніи Яловецкаго единственно потому, что въ теченіе трехлѣтняго срока производилось по нимъ взысканіе съ одного изъ соотвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ, какъ правильно указываетъ проситель въ кассационной жалобѣ, допустилъ нарушеніе 735 ст. Уст. Гр. Судопр. Обжалованное опредѣленіе Съѣзда не оправдывается и тѣмъ дополнительнымъ его соображеніемъ, что по содержанію заочныхъ рѣшеній взысканіе съ Яловецкаго, какъ поручителя, обусловлено недостаткою имущества должниковъ и другихъ поручителей, ибо Съѣздъ не указалъ, какимъ именно моментомъ въ данномъ случаѣ опредѣляется срокъ, въ теченіе коего присужденное взысканіе можетъ быть обращено на Яловецкаго. Въ этомъ дополнительномъ соображеніи можно усмотрѣть и вѣрное положеніе, что 735 ст. Уст. Гр. Судопр. не примѣнима къ заочному рѣшенію, хотя и не приводившемуся въ теченіе трехъ лѣтъ въ исполненіе по отношенію къ такому отвѣтчику, отвѣтственность котораго поставлена тѣмъ же рѣшеніемъ въ зависимость отъ несостоятельности другого отвѣтчика, противъ котораго до истеченія трехлѣтняго срока рѣшеніе начато исполненіемъ; но Съѣзду въ данномъ дѣлѣ для признанія рѣшеній не потерявшими силы въ отношеніи Яловецкаго, какъ поручителя, надлежало установить, что рѣшенія эти приведены въ исполненіе въ отношеніи самихъ должниковъ, а равно время, съ котораго, вслѣдствіе несостоятельности должниковъ, наступилъ моментъ для обращенія взысканія на поручителя, и что давность съ этого момента не истекала. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 735 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Шавельскаго Мирового Съѣзда.

65.—1902 г. марта 27 дня. Прошение казака Ивана Сокольниковъ объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго Окружнаго Суда по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія казака Виктора Тригуба.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшницевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Недвижимое имѣніе казака Виктора Тригуба, Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда, въ дачѣ с. Краснополье, въ количествѣ около 2 десятинъ, было назначено въ публичную продажу при Кролевецкомъ уѣздномъ Съѣздѣ на 4-е августа 1900 года на удовлетвореніе взысканія казака Ивана Сокольниковъ въ суммѣ 161 рубль. Имѣніе оцѣнено было въ 100 рублей. Изъ торговаго листа видно, что Иванъ Сокольниковъ предлагалъ, въ числѣ другихъ торговавшихся лицъ, за продаваемое имѣніе 300 рублей; высшая же цѣна—305 руб.—предложена была казакомъ Шелудченкомъ. За невзносомъ послѣднимъ предложенной на торгѣ суммы, торгъ былъ признанъ несостоявшимся. По просьбѣ Сокольниковъ былъ назначенъ второй торгъ, до котораго на деньги, имѣющія быть вырученными отъ продажи имѣнія, обратили свое взысканіе, въ суммѣ 53 рубл. 10 коп., казачки Марѳа Бѣлякова и Екатерина Сокольниковъ. На второмъ торгѣ 30 октября 1900 г. Иванъ Сокольниковъ въ числѣ торгующихъ не былъ. Высшую цѣну—232 руб.—предложилъ казакъ Сергѣй Викторовъ Тригубъ, сынъ должника, который также не внесъ въ указанный закономъ срокъ покупной суммы, вслѣдствіе чего постановленіемъ уѣзднаго члена Нѣжинскаго Окружнаго Суда по Кролевецкому уѣзду и второй торгъ былъ признанъ несостоявшимся. Ходатайство Ивана Сокольниковъ объ укрѣпленіи за нимъ, въ силу 1175 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣнія Тригуба въ суммѣ первоначальной оцѣнки въ 100 р. было оставлено какъ уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда, такъ, по жалобѣ на опредѣленіе послѣдняго, и Нѣжинскимъ Окружнымъ Судомъ, безъ уваженія въ виду того, что Сокольниковъ на первомъ торгѣ предлагалъ за имѣніе 300 рублей, причемъ Окружный Судъ въ своемъ опредѣленіи сослался на рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1871 г. № 994; 1875 г. № 1088; 1881 г. № 34; 1890 г. № 53 и 1896 г. № 11. Въ кассац. жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда Сокольниковъ объясняетъ, что если участіе въ торгѣ, согласно разъясненіямъ указанныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, считать вступленіемъ въ юридическую сдѣлку, то обязательность ея по отношенію имѣнія Тригуба можетъ быть признаваема для него, Сокольниковъ, лишь до тѣхъ поръ, пока не состоялось опредѣленіе уѣзднаго члена Окружнаго Суда о признаніи перваго торга несостоявшимся; затѣмъ уже послѣ второго торга являлось, на точномъ основаніи 1175 ст. Уст. Гр. Суд., право его, какъ кредитора Тригуба, просить объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія по оцѣнкѣ при описи. Такое право подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что на второмъ торгѣ онъ, Сокольниковъ, могъ опять участвовать и могъ купить имѣніе за сумму гораздо ниже оцѣнки. Рѣшеніями Правительствующаго Сената 1881 года № 34; 1890 года № 53 и 1896 года № 11, стат. 1171, 1175 и 1182 Устава Гр. Судопроизв. разъяснены въ томъ смыслѣ, что кредиторъ можетъ оставить имѣніе должника за собою въ оцѣночной суммѣ. Отказавъ въ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, Окружный Судъ нарушилъ приведенныя сейчасъ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и лишилъ его возможности взыскать свой долгъ съ Тригуба, такъ какъ третій торгъ не допускается, а другого имущества у должника нѣтъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда. Въ рѣшеніи 1871 года № 994 Правительствующимъ Сенатомъ было уже высказано, что въ публичномъ торгѣ выражается взаимное добровольное соглашеніе, съ одной стороны, въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣны, по которымъ торгующіеся согласятся удержать продаваемое имѣніе; въ виду чего было признано, что взыскатель, предлагавшій на торгахъ за имѣніе цѣ-

ну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впоследствии, когда торгъ признанъ былъ несостоявшимся, можетъ просить объ утвержденіи имѣнія за нимъ, какъ за кредиторомъ, лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Такое положеніе примѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и въ рѣшеніяхъ 1875 года № 1088; 1881 года № 34 и 1896 года № 11. Всѣ приведенныя рѣшенія относились къ случаямъ, когда взыскатель просилъ объ утвержденіи за нимъ имѣнія, за признаніемъ несостоявшимся того самаго торга, на которомъ онъ предлагалъ цѣну, превышающую сумму оцѣнки, въ какой цѣнѣ только и признавалось возможнымъ укрѣпить за нимъ имѣніе. Засимъ въ рѣшеніи 1890 года № 53 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если взыскатель, согласно 1117 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ самъ цѣну имѣнія при описи имѣнія въ порядкѣ судебного взысканія или, согласно 1121 ст., принялъ оцѣнку должника, то затѣмъ, при несостоявшихся торгахъ, уже не въ правѣ домогаться, чтобы имѣніе должника было укрѣплено за нимъ въ низшей цѣнѣ противъ оцѣнки, на которую онъ согласился; почему, если на второмъ торгѣ цѣна, предложенная такимъ взыскателемъ, была ниже оцѣнки, и торгъ признанъ несостоявшимся, то взыскатель можетъ оставить имѣніе за собою лишь въ суммѣ оцѣнки. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ положеніе объ обязательности для кредитора выраженного имъ на торгахъ согласія относительно цѣны имѣнія, которое онъ желаетъ укрѣпить за собою, примѣнилъ и къ выраженію такого согласія, имѣвшему мѣсто до производства торговъ. Такія разъясненія вызваны, конечно, необходимостью охранить дѣйствительное значеніе публичнаго торга, какъ одной изъ мѣръ къ осуществленію гражданскаго взысканія, присужденнаго судомъ, и, по возможности, отстранить нерѣдко встрѣчающіяся стремленія къ избавленію имѣнія отъ принудительной продажи, сводя дѣло къ признанію торга несостоявшимся, путемъ возможно большихъ наддачъ цѣнъ на торгѣ и, по уплатѣ задатка, невзносомъ вовсе остальной предположенной покупной суммы. При такомъ значеніи приведенныхъ разъясненій не представляется основанія отступить отъ нихъ и по отношенію того случая, который представляется по настоящему дѣлу, т.-е. когда взыскатель предложилъ цѣну выше оцѣнки имѣнія на первомъ торгѣ и, послѣ признанія такового недѣйствительнымъ, на второмъ торгѣ участія не принималъ, а затѣмъ, за признаніемъ несостоявшимся и второго торга, требуетъ укрѣпленія за нимъ, какъ кредиторомъ, имѣнія не по той цѣнѣ, которую онъ за него предлагалъ на первомъ торгѣ, а по оцѣнкѣ. По приведеннымъ выше соображеніямъ, и въ такомъ случаѣ согласіе, выраженное взыскателемъ на цѣну для пріобрѣтенія имѣнія должника, хотя и не на последнемъ торгѣ, но по производству того-же взысканія, обращеннаго на имѣніе, должно имѣть обязательное для него значеніе при желаніи укрѣпить имѣніе за собою. Въ виду изложеннаго основаніе, принятое Окружнымъ Судомъ въ обжалованномъ опредѣленіи, при разрѣшеніи ходатайства Сокольникова должно быть признано правильнымъ; почему, обсуждая дѣло въ предѣлахъ указаній кассац. жалобы на нарушенія приведенныхъ въ ней законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу Сокольникова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

66.—1902 г. марта 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанъ Цальки и Мордуха Куницъ-Альбертинскихъ, присяжнаго повѣреннаго Штейнберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи рѣшенія третейскаго суда по спору Куницъ-Альбертинскихъ съ Мнухою Лозинскою.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Воровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ устранить сомнѣніе по вопросу о томъ, подлежатъ-ли опредѣленія судебныхъ и мировыхъ съѣздовъ по просьбамъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскихъ судовъ обжалованію въ касса-

ціонномъ порядкѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно. Въ принятіи кассац. жалобъ на такія опредѣленія нельзя усматривать отступленія отъ того начала, что для гражданскихъ дѣлъ установлены только двѣ инстанціи, рѣшающія дѣла по существу, и одна кассационная, ибо производство по просьбѣ объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда не есть продолженіе того спора, который рѣшенъ третейскимъ судомъ; это—производство самостоятельное, не по существу того спора, а по спору повому—относительно погрѣшностей, допущенныхъ при постановленіи третейскаго рѣшенія. Этотъ новый споръ начинается въ первой судебной инстанціи, опредѣленіе коей, по общему правилу, можетъ быть обжаловано инстанціи апелляціонной, а опредѣленіе этой послѣдней, какъ разрѣшающее вопросъ о силѣ третейскаго рѣшенія окончательно, подлежитъ обжалованію и Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассационномъ. Принимая по сему жалобу Цальки и Мордуха Куницъ-Альбертинскихъ къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ доводъ ихъ о томъ, что третейское рѣшеніе не можетъ быть уничтожено внѣ случаевъ, перечисленныхъ въ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., лишеннымъ правильнаго основанія, ибо въ третейскомъ разбирательствѣ могутъ оказываться такія, не предусмотрѣнныя въ означенныхъ статьяхъ, не-правильности, при наличности коихъ состоявшееся рѣшеніе отнюдь не можетъ быть оставлено въ силѣ. Именно одинъ изъ такихъ случаевъ и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. Судебная Палата, согласно съ Окружнымъ Судомъ, уничтожила третейское рѣшеніе на томъ, между прочимъ, основаніи, что оно было „составлено“ не третейскимъ посредникомъ Ротенбергомъ-Мышковскимъ, а постороннимъ лицомъ, „нѣкимъ Якобсономъ“, и „лишь подписано“ посредникомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что состоявшійся при такихъ обстоятельствахъ актъ вовсе не можетъ быть признанъ третейскимъ рѣшеніемъ, и сила его отвергнута Судебною Палатою вполне правильно. Выводъ сей Палаты основана на свидѣтельскихъ показаніяхъ, но этимъ не нарушила 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтели допрошены не въ опроверженіе содержанія третейскаго рѣшенія, а въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ состоялся документъ, наименованный третейскимъ рѣшеніемъ. Самый же выводъ Палаты изъ свидѣтельскихъ показаній, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. На основаніи сказаннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Альбертинскихъ оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

67.—1902 г. марта 27 дня. Прошеніе повѣреннаго Абдуль Багія и др. Гусейновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шубина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Ага-Бека Мустафабекова и др. къ просителямъ о наслѣдствѣ 20000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Б. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренныя Ага-Бека Мустафабекова, Ждановичъ, и Зейвы-Нисы-Ханумы-Мешади-Баба-кызы, сынъ ея Алибекъ Мустафабековъ, предъявили въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Абдуль Багію, Касымъ Хану, Гевхаръ Ханумъ и Мешади Ханумъ Гусейновымъ, въ суммѣ 20000 руб., о признаніи ихъ довѣрителей единственными наслѣдниками послѣ бездѣтно умершаго внука ихъ, Зейнала-Абдинъ-Али-Гейдара-оглы Гусейнова, причемъ истицы представили шаріатское разъясненіе, выданное имъ изъ закавказскаго шітскаго духовнаго правленія въ томъ, что если кто-либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершеннолѣтнихъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу и дѣда и бабу по матери, то все движимое и недвижимое имущество покойнаго достается его дѣду и бабу по матери въ равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетка по отцу, при жизни дѣда и бабуки его, исключаются отъ наслѣдства. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ означенныхъ выше истцовъ единственными наслѣдниками, въ равныхъ частяхъ cadaго, къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго малолѣтняго внука ихъ, Зейнала-Абдинъ-Али-Гейдара-оглы Гусейнова. Тифлисская Судеб-

ная Палата, куда дѣло поступило по принесеннымъ на означенное рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ, опредѣлила: для выясненія того, должны-ли бабисты быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права наслѣдованія по шаріату, потребовать заключенія трехъ экспертовъ; затѣмъ другимъ опредѣленіемъ Палаты въ ходатайствѣ повѣреннаго Мустафабековыхъ о непроизводствѣ означенной выше экспертизы, въ виду представленныхъ имъ шаріатскихъ разъясненій, данныхъ ему изъ закавказскаго шітскаго мусульманскаго духовнаго правленія за №№ 2267 и 2268, а равно и удостовѣренія управляющаго шаріатомъ о томъ, что довѣритель его принадлежитъ къ одной изъ шітскихъ сектъ, признающихъ 12 имамовъ, было отказано, а допрошенные въ засѣданіи Палаты 2 марта эксперты дали заключеніе, что бабисты должны быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права на наслѣдство; затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ, Шубинъ, просилъ о допросѣ указанныхъ имъ ранѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что истцы—бабисты. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что изъ представленныхъ истцами шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ закавказскаго шітскаго духовнаго правленія за №№ 1830 и 1631, видно, что если кто-либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершеннолетнихъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу и дѣда и бабу по матери, то, согласно правиламъ, изложеннымъ во 2-мъ отдѣлѣ главы Фараизъ (унаслѣдованіе) свода Шараи-уль-Ислама, все движимое и недвижимое имущество покойнаго достанется его дѣду и бабу по матери, по равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетка по отцу покойнаго, при дѣдѣ и бабу его, исключаются отъ наслѣдства; родственники первой степени—родители исключаютъ отъ наслѣдства родственниковъ второй степени—братьевъ и сестеръ съ ихъ дѣтьми и дѣдовъ и бабу наслѣдодателя; родственники второй степени—дѣдъ и бабу—исключаютъ отъ наслѣдства родственниковъ третьей степени—дядей и тетокъ по отцу и матери наслѣдодателя; 2) что представленными къ дѣлу метрическими выписями представляется вполне установленнымъ, что бездѣтно-умершій несовершеннолѣтній наслѣдодатель, Зейналь Гусейновъ, есть законный внукъ по матери своей, Кафіи Солтанъ, настоящихъ истцовъ Ага-Бека Мустафабекова и Зейвы-Нисы-Ханумъ-Мешади-Баба-кизы; 3) что посему и въ виду удостовѣренной надлежащими документами какъ смерти отца и матери наслѣдодателя Кафіи Солтанъ и Али Гейдара Гусейновыхъ, такъ и дѣда и бабу того-же наслѣдодателя, по отцу его, Али Гейдару Гусейнову, Гусейна Гаджи Мамедова-оглы и Шахрабаны Гаджи Мамедъ-Али-кизы, послѣдовавшей ранѣ смерти наслѣдодателя, Зейнала Гусейнова, дѣдъ и бабу сего послѣдняго по материнской сторонѣ Ага-Бекъ Мустафабековъ и жена его Зейна-Ниса-Ханумъ Мешади-Баба-кизы, за отсутствіемъ въ живыхъ родственниковъ Зейнала Гусейнова въ первой степени и въ качествѣ родственниковъ его второй степени, должны быть признаны единственными наслѣдниками ко всему оставшемуся послѣ смерти ихъ внука, Зейнала Гусейнова, имуществу въ равныхъ частяхъ; 4) что настоящіе отвѣтчики, Абдуль Багія, Касымъ-Ханъ-Геврахъ Ханума и Мешами Ханума Гусейновы, какъ дяди и тетки Зейнала Гусейнова, т.-е. родственники его въ третьей степени, исключаются при жизни дѣда и бабу наслѣдодателя, какъ родственниковъ второй степени, отъ участія въ наслѣдованіи послѣ своего племянника, согласно приведеннымъ выше шаріатскимъ разъясненіямъ; 5) что хотя показаніями экспертовъ и установлено, что бабисты должны быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права наслѣдованія послѣ мусульманина, но о томъ, чтобы истцы по настоящему дѣлу, Ага-Бекъ Мустафабековъ и Зейва-Ниса Ханума-Мешади Баба-кизы, были дѣйствительно бабисты, по дѣлу не представляется доказаннымъ; 6) что хотя повѣренный отвѣтчиковъ, прис. пов. Шубинъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что истцы по настоящему дѣлу суть бабисты, проситъ допросить указанныхъ имъ въ засѣданіи Палаты свидѣтелей, но такое ходатайство Шубина не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ принадлежность истцовъ къ бабистамъ не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями въ порядкѣ, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства установленномъ, а принадлежность истцовъ къ сектѣ бабистовъ должна

быть удостоверена подлежащимъ ихъ духовнымъ начальствомъ, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ за-кавказскаго мусульманскаго шіитскаго духовнаго правленія за № 2267 и 2268, видно, что, по правиламъ шаріата, муртаддомъ (отрекшимся) называется тотъ, кто, исповѣдуя исламъ, откажется принять одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; отреченіе-же отъ ислама „ирридать“ доказывается: а) признаніемъ въ томъ самого отрекшагося и б) показаніями въ томъ двухъ или болѣе благочестивыхъ и справедливыхъ, называемыхъ по шаріату „адиль“, свидѣтелей, при которыхъ отрекшійся отказался-бы признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; опредѣлить-же, что данный обрядъ ислама, который отказывается признать мусульманинъ, составляетъ такой существенный обрядъ ислама, который дѣлаетъ по шаріату лицо, отказавшееся признать такой обрядъ, муртаддомъ, т.-е. отрекшимся отъ ислама, можетъ лишь духовное начальство того мусульманина, и притомъ при удостовѣреніи въ томъ такихъ свидѣтелей, которые обладали-бы тѣми лишь качествами, которыя требуются по шаріату для такихъ свидѣтелей, а именно необходимо, чтобы они были благочестивые и справедливые, а справедливость и благочестивость „адалетъ“ свидѣтеля состоитъ, какъ это видно изъ шаріатскаго разъясненія за № 2268, въ томъ, чтобы онъ не совершалъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ исламомъ преступленій (большихъ грѣховъ), каковы, напри-мѣръ, употребленіе вина, картежничество, воровство и т. п., и не повторялся въ проступкахъ (малыхъ грѣхахъ), какъ, напри-мѣръ, смотрѣніе на постороннюю женщину и т. п., какъ объ этомъ изложено въ первой главѣ книги Ше-хадетъ свода Шарай-уль-Ислама. Изъ изложеннаго видно, что отреченіе отъ ислама, дѣлающее отрекшагося муртаддомъ, лишеннымъ права на наслѣдство послѣ мусульманина, можетъ быть доказываемо лишь такими свидѣтелями, которые обладаютъ для того тѣми качествами, которыя дѣлаютъ этихъ свидѣтелей „адиль“, т.-е. не совершившими большихъ грѣховъ и не повторявшими малыхъ грѣховъ. Между тѣмъ, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства допускаются свидѣтели къ дачѣ показаній и не обладающіе означенными выше качествами, необходимыми по шаріату для свидѣтелей въ удостовѣреніе факта отказа даннаго лица, исповѣдующаго исламъ; признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, дѣлающаго его муртаддомъ, тѣмъ болѣе, что гражданскій судъ и не можетъ опредѣлить, обладаетъ-ли тотъ или другой свидѣтель тѣми качествами, которыя отъ него требуются по шаріату для дачи показанія по означенному выше предмету, такъ какъ для этого гражданскому суду пришлось-бы войти въ разсмотрѣніе того, не совершилъ-ли данный свидѣтель большихъ грѣховъ и не повторялъ-ли малыхъ, что несомнѣнно не входитъ въ кругъ обязанностей гражданскаго суда, а составляетъ компетенцію суда духовнаго. А такъ какъ повѣренный отвѣтчиковъ, Шубинъ, показаніями указанныхъ имъ свидѣтелей домогается доказать, что истцы—бабисты, т.-е. что истцы отказались признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, слѣдуетъ признать, въ виду вышеизложеннаго, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ судѣ гражданскомъ, почему и за непредставленіемъ имъ надлежащаго удостовѣренія духовной власти о томъ, что истцы въ настоящемъ дѣлѣ—бабисты, принадлежность же истцовъ къ сектѣ бабистовъ отрицается истцами, слѣдуетъ признать заявленіе Шубина о томъ, что истцы—бабисты, какъ недоказанное, незаслуживающимъ уваженія; 7) что, въ виду изложеннаго, рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ Ага-Бекъ Мустафабековъ и жена его Зейва-Ниса Ханума-Мешади-Баба-кизы признаны единственными наслѣдниками въ равныхъ частяхъ ко всему имуществу, оставшемуся послѣ смерти внука ихъ, Зейнала Гусейнова, должно быть признано въ этой части правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ, а апелляціонная жалоба на оное повѣреннаго отвѣтчиковъ Гусейновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шубина, незаслуживающею уваженія. Въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Абдуль Багія, Касымъ Хана, Гевхаръ Ханумы и Мешади Ханумы Гусейновыхъ принесли кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что Судебная Палата не-

правильно отклонила предъявленный против повѣренных истцовъ отводъ о неимѣніи ими полномочія на веденіе дѣла, разрѣшивъ данный отводъ въ частномъ опредѣленіи. Затѣмъ, разсматривая дѣло по существу, Судебная Палата, вслѣдствіе ходатайства просителей, постановила истребовать заключеніе трехъ экспертовъ о томъ, должны-ли „бабисты“ быть признаваемы „муртаддами“, т.-е. лицами, не имѣющими права наследованія по шаріату. Но, постановивъ такое опредѣленіе, несмотря на ходатайство повѣреннаго истцовъ о непроизводствѣ экспертизы въ виду представленныхъ имъ шаріатскихъ разъясненій и удостовѣренія духовнаго начальства о томъ, что его довѣрители принадлежатъ къ одной изъ шіитскихъ сектъ, каковое ходатайство оставлено Палатою безъ послѣдствій, и тѣмъ признавъ, что принадлежность того или другого лица къ какой-либо сектѣ должна быть доказываема не удостовѣреніемъ духовнаго начальства, а порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гр. Судопр., Палата впоследствии, когда экспертиза дала заключеніе соотвѣтственно заявленіямъ просителей, нашла, въ противорѣчіе съ ранѣе высказаннымъ ею-же взглядомъ, что хотя, какъ удостовѣрили эксперты, бабисты и должны быть признаваемы „муртаддами“, не имѣющими права наследованія послѣ мусульманъ, но принадлежность истцовъ къ сектѣ бабистовъ не можетъ быть доказываема общимъ гражданскимъ порядкомъ, а должна быть удостовѣрена ихъ духовнымъ начальствомъ, причѣмъ Палата сослалась на представленныхъ повѣреннымъ истцовъ шаріатскія разъясненія, отвергнутыя ею-же въ засѣданіи 21 января. Всѣ разсужденія Палаты, положенныя ею въ основаніе отказа въ допросѣ свидѣтелей, не согласуются, по мнѣнію просителей, съ 1338 стат. X Т. 1 ч. и рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 75/693, 76/155, 84/8 и 89/119, разъяснившими, что дѣйствіе магометанскаго закона распространяется лишь на нормы матеріальнаго права, процессуальная-же сторона дѣла должна подчиняться общему порядку судопроизводства, и нарушаютъ прямой и буквальный смыслъ 371 и 373 стат. Уст. Гражд. Судопр. Повѣренный противной стороны противъ сего въ своемъ объясненіи возражаетъ, что Судебная Палата отвергла допросъ указанныхъ отвѣтной стороной свидѣтелей не на томъ основаніи, что эти свидѣтели не удовлетворяютъ требованіямъ 371 и 372 стат. Уст. Гр. Судопр., или правилъ шаріата, а на томъ совершенно правильномъ основаніи, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ судъ не въ правѣ допрашивать свидѣтелей по правиламъ шаріата для допроса, да и не компетентенъ въ изслѣдованіи чисто духовныхъ дѣлъ. Въ опроверженіе-же официальныхъ документовъ не могутъ быть допущены показанія свидѣтелей. Въ силу 1340 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Правительствующаго Сената 1884 года № 8, разъяснившего, что 1340 стат. примѣняется не только къ мусульманамъ таврическимъ, но и къ закавказскимъ, даже лица, принявшія христіанство, безусловные муртадды по шаріату, сохраняютъ права наследованія послѣ мусульманъ. Поэтому, доказываніе отвѣтной стороны, что истцы—бабисты, не имѣетъ никакого значенія для дѣла и представляется излишнимъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на обсужденіи объясненій просителя о нарушеніи Палатою ст. 585 Уст. Гражд. Судопр., допущенномъ ею при разрѣшеніи предъявленныхъ имъ отводовъ о недостаткѣ полномочій повѣренныхъ истцовъ, каковое нарушеніе усматривается имъ въ томъ, что Судебная Палата разрѣшила эти отводы въ отдѣльномъ частномъ опредѣленіи, не предупредивъ о семъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 585 ст. Уст. Гражд. Судопр., суду предоставляется право разрѣшать отводы какъ отдѣльными опредѣленіями, такъ и вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу, безъ всякой обязанности предупреждать о семъ тяжущихся, а потому вышеуказанныя объясненія просителя о допущенномъ, будто бы, въ данномъ случаѣ нарушеніи Палатою 585 ст. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указанія просителя на допущенное Судебною Палатою нарушеніе статей 371 и 373 Уст. Гражд. Судопр., усматриваемое имъ въ томъ, что Палата не признала возможнымъ

доказывать на судѣ принадлежность лица къ „муртадамъ“, т.-с. къ числу отрекшихся отъ ислама, свидѣтельскими показаніями, вслѣдствіе необходимости предварительнаго опредѣленія такихъ условій и качествъ свидѣтелей по мусульманскимъ законамъ, установленіе которыхъ не входитъ въ кругъ обязанностей Гражданскаго Суда по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: установленіе судомъ факта отпаденія или отреченія лица отъ ислама, какъ всякаго другого обстоятельства по дѣлу, должно быть произведено порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго судопроизводства, правила котораго обязательны для суда при разрѣшеніи какихъ-бы то ни было подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и при оцѣнкѣ значенія всѣхъ видовъ представляемыхъ суду доказательствъ, почему никакія процессуальныя правила, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержащіяся или къ примѣненію симъ Уставомъ не допущенныя, не могутъ имѣть для суда никакого значенія, а потому не могутъ и опредѣлять его дѣятельность (стат. 9. Учр. Суд. Уст.) Между тѣмъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится указанія на возможность примѣненія мусульманскихъ судопроизводственныхъ правилъ шаріата къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и качествъ самихъ свидѣтелей, а потому правила эти вообще и перечисленныя Судебною Палатою въ частности не могли служить ей препятствіемъ какъ къ допущенію свидѣтелей, такъ и къ опредѣленію силы ихъ показаній на точномъ основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Однако, усматриваемая въ противоположныхъ сему сужденіяхъ Палаты неправильность не можетъ по настоящему дѣлу быть признана существовающею, такъ какъ устраненіе показаній свидѣтелей, указанныхъ просителями, не могло повлечь за собою нарушенія ихъ правъ на наследственное имущество, бывшее предметомъ спора. Просители указывали на свидѣтелей въ доказательство того обстоятельства, что истцы принадлежатъ къ „бабистамъ“, бабисты-же, по ихъ мнѣнію, признаются „муртадами“, т.-е. отпадшими отъ ислама, а посему они, по мусульманскимъ законамъ, лишаются мусульманъ права наследованія за отреченіе отъ ислама, не имѣютъ права на имущество, оставшееся по смерти Зейнала Абдинъ Гусейнова. Такимъ образомъ, при допущеніи свидѣтелей отвѣтчиковъ предъ судомъ могло бы быть доказано, что истцы—бабисты, а затѣмъ и при установленіи другими данными правильности утвержденія отвѣтчиковъ о томъ, что бабисты признаются по мусульманскимъ законамъ отпадшими отъ ислама, суду предстояло бы опредѣлить значеніе отреченія истцовъ отъ мусульманскаго вѣроченія для признанія или непризнанія правъ ихъ на спорное наследственное имущество. Но ни доказательство принадлежности истцовъ къ „бабистамъ“, ни признаніе послѣднихъ „муртадами“ не могло бы оказать никакого вліянія на опредѣленіе судомъ наследственныхъ правъ сторонъ по слѣдующимъ основаніямъ: согласно статьямъ 1338—1340. 1 ч. X Т., раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ мусульманъ, производится „по ихъ закону“. Хотя въ вышеуказанныхъ статьяхъ и не содержится болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ „мусульманскихъ законовъ“, примѣненіе которыхъ допущено по отношенію къ наследственному имуществу магометанъ, однако, устанавливаемое этими статьями устраненіе дѣйствія общихъ законовъ имперіи, очевидно, не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ, какъ исключеніе, не подлежащее распространительному толкованію и ограниченное примѣненіемъ тѣхъ лишь постороннихъ законовъ, которыми опредѣлялись правовыя отношенія, однородныя съ составляющими предметъ замѣняемыхъ ими постановленій русскихъ гражданскихъ узаконеній. Вслѣдствіе сего никакіе законы мусульманскаго права, если содержащіяся въ нихъ правила направлены для достиженія цѣлей, выходящихъ изъ тѣсныхъ предѣловъ имущественно-наследственныхъ отношеній, не могутъ ни подлежать примѣненію, ни устранять дѣйствія законовъ общихъ, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. 1889 года № 119) по отношенію къ давности для исковъ о мусульманскомъ наследствѣ. На этомъ-же основаніи не можетъ быть примѣненъ и мусульманскій законъ или правило шаріата о

лишеніи мусульманина наслѣдства за отступленіе отъ ислама. Такое правило шаріата, извлеченное, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія закавказскаго духовнаго правленія, изъ книги „Хидуль“ о наказаніяхъ (Свода „Шархи Лумьи“), есть, очевидно, постановленіе, принадлежащее къ карательнымъ, а не наслѣдственнымъ мусульманскимъ законамъ, а потому, будучи чуждымъ нормамъ наслѣдственнаго права, не можетъ быть примѣняемо гражданскимъ судомъ при опредѣленіи правъ на наслѣдство мусульманъ. Невозможность примѣненія къ наслѣдствамъ, оставшимся послѣ мусульманъ, вышеуказаннаго правила шаріата подкрѣпляется также и содержаніемъ ст. 1105, 1112, 1113 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., изъ которыхъ усматривается, что допущеніе къ наслѣдству не ставится ни въ какую зависимость отъ исповѣдуемой наслѣдниками вѣры, а слѣдовательно, и перехода ихъ въ другое исповѣданіе. Признавая, въ виду изложеннаго, что утверждаемое просителями обстоятельство отпаденія истцовъ отъ ислама не могло имѣть для суда никакого значенія при разрѣшеніи правъ ихъ на наслѣдство, оставшееся послѣ принадлежавшаго къ мусульманамъ наслѣдодателя, Зейнала Гусейнова, и что посему недопущеніе разъясненія сего обстоятельства судомъ посредствомъ дороса свидѣтелей, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, не можетъ по своей несущественности служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Гусейновыхъ оставить, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

68.—1902 года апрѣля 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлиской Судебной Палаты по дѣлу Александра Миляновскаго съ управленіемъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ о 22500 руб. вознагражденія за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

17 ноября 1900 года состоялось рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда, коимъ постановлено: взыскать съ управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Александра Миляновскаго, въ вознагражденіе на разстройство здоровья, 22500 рублей съ $\frac{1}{2}$ %, съ зачетомъ въ эту сумму 1087 рублей 68 копеекъ, полученныхъ Миляновскимъ изъ пенсіонной кассы. Копія рѣшенія отослана была въ управленіе Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, и на отношеніи Суда имѣются два штемпеля 18 декабря 1900 года: одинъ—канцелярїи начальника дорогъ, а другой—судебнаго отдѣленія. Пакетъ, содержащій въ себѣ вышеупомянутое отношеніе Суда, доставленъ былъ курьеромъ Окружнаго Суда въ помѣщеніе управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ субботу, 16 декабря 1900 года, послѣ 3 часовъ полудни, и сданъ подъ расписку очереднаго дежурнаго управленія желѣзныхъ дорогъ, Валіева. 18 января 1901 года поступила въ судъ апелляціонная жалоба повѣреннаго управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Эту жалобу Окружный Судъ возвратилъ потому, что отношеніе Суда отъ 14 декабря 1900 года, при которомъ отослана была копія рѣшенія, значитъ полученнымъ 18 декабря 1900 года; что полученіе 18 декабря управленіемъ дороги копіи рѣшенія Суда оспаривается повѣреннымъ Миляновскаго, объяснившимъ, что пакетъ отъ Суда съ копіею рѣшенія былъ полученъ въ управленіи дорогъ 16 декабря, въ субботу, сторожемъ Валіевымъ, которымъ пакетъ переданъ тотчасъ же экзекутору и записанъ послѣднимъ въ особую, заведенную для этого, книгу; что экзекуторъ передалъ пакетъ регистратору только на другой день, а регистраторъ записалъ этотъ пакетъ поступившимъ въ общій входящій журналъ въ первый присутственный день, т.-е. 18 декабря; что повѣренный управленія дорогъ считаетъ срокъ на подачу апелляц. жалобы не со дня доставленія пакета въ управленіе, а со дня вскрытія такового, а послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто 18 декабря; что 89 ст. Т. II ч. 1, на которую сдѣлана ссылка повѣреннымъ управленія, указываетъ, что всѣ входящія бумаги, при скрытіи или прїемѣ ихъ, помѣчаются секретаремъ, и эти помѣты состоятъ въ означеніи на бумагахъ года, мѣсяца и дня вступленія оной, и такъ какъ въ этой

статьѣ сказано о времени вступленія бумаги, а не о времени вскрытія пакета, то слѣдуетъ понимать, что и секретарь по 80 статьѣ долженъ помѣчать на бумагѣ не время вскрытія пакета, а время дѣйствительнаго поступленія пакета въ присутственное мѣсто, которое только и имѣетъ значеніе для дѣла; что установленіе времени, съ котораго начинается исчисленіе срока, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствій отвѣтчика, какимъ по настоящему дѣлу является получившее копию рѣшенія управленіе Закавказскихъ дорогъ, почему и срокъ долженъ считаться не со дня вскрытія пакета, а со дня доставленія пакета въ управленіе дороги; что, въ виду этого, для подачи апелляц. жалобы начало мѣсячнаго срока должно быть исчислено для управленія дороги съ 16 декабря, и, соотвѣтственно этому, послѣдній день срока будетъ не 18 января 1901 года, а 16 января того-же года, и что такъ какъ апелляц. жалоба повѣреннаго управленія поступила въ Судъ 18 января, т.-е. по истеченіи срока на обжалованіе рѣшенія, то, въ силу 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., эта апелляц. жалоба должна быть возвращена. На это опредѣленіе управленіе Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ принесло жалобу въ Судебную Палату, которая нашла: 1) что, по силѣ 1292 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія по дѣламъ казеннаго управленія объявляются обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, слѣдовательно, и казенному управленію рѣшеніе должно почитаться объявленнымъ въ срокъ, установленный въ 714 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., за исключеніемъ только случая, означеннаго въ 725 статьѣ того-же Устава и примѣчаніи къ ней, въ виду чего требуемая 1292 ст. отсылка казенному управленію копии рѣшенія вовсе не можетъ быть принимаема въ смыслѣ особаго объявленія сему учрежденію состоявшагося рѣшенія; 2) что, согласно 1293 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу апелляц. и кассац. жалобы считается для казеннаго управленія со дня полученія имъ копии рѣшенія, каковое полученіе, разъ казенное управленіе пребываетъ въ мѣстѣ нахождения суда, можетъ быть удостовѣряемо и распискою въ разносной книгѣ суда въ полученіи пакета съ копіею рѣшенія; 3) что самъ повѣренный дороги признаетъ полученіе копии рѣшенія Суда сторожемъ въ управленіи дороги 16 декабря 1900 года, почему эта копія рѣшенія и должна почитаться тогда же полученною управленіемъ; 4) что указанія повѣреннымъ дороги на то, что копія рѣшенія получена сторожемъ 16 декабря по окончаніи присутствія, а 17 декабря былъ воскресный день, вслѣдствіе чего полученіе копии должно считаться имѣвшимъ мѣсто лишь 18 декабря, за силою 89 ст. II Т. 1 ч. Общ. Губ. Учр., не заслуживаютъ уваженія, ибо, съ одной стороны, судя по содержанію примѣчаній къ 288 и 725 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстки, врученныя судебнымъ приставомъ въ установленномъ 282, 283 и 285 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ тому же сторожу въ управленіи, хотя бы по окончаніи присутствія и въ день неприсутственный, должны почитаться полученными въ тотъ день, въ который дана расписка въ полученіи ихъ, и съ другой—съ 16 декабря 1900 года, т.-е. со дня полученія сторожемъ пакета, храненіе этого пакета лежало уже на отвѣтственности управленія дороги въ лицѣ агентовъ онаго, а не Окружнаго Суда, исполнившаго возложенную на него, по 1292 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность сообщить копию; 5) что, въ виду изложеннаго, опредѣленіе Суда о возвращеніи апелляц. жалобы, поданной 18-го января 1901 года, за пропускомъ срока, истекшаго 16 января, представляется правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 1292 Уст. Гражд. Суд., по дѣламъ казеннаго управленія, рѣшеніе Суда объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, то-есть въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія (ст. 714 и 704 Уст. Гражд. Судопр.). Но, независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе и, согласно ст. 1293 того-же Уст., со дня полученія этой копии считается срокъ на принесеніе казеннымъ управленіемъ апелляціонной жалобы. Слѣдовательно, приведенные законы устанавливаютъ для казенныхъ управленій особенный порядокъ исчисленія апелляціоннаго срока. Несмотря на то, что судебное рѣшеніе уже объявлено казенному управленію на общемъ основаніи (ст. 704, 714 и 1292 Уст. Гр. Суд.), почему и не требуется вторичнаго объявленія его, срокъ для

принесенія апелляціонной жалобы исчисляется для казеннаго управленія не на общемъ основаніи, т.-е. не со дня объявленія (ст. 749 Уст. Гр. Судопр.), а со дня полученія имъ копии рѣшенія (ст. 1293). Изъ точнаго смысла ст. 1292, по которой копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе, явствуетъ, что судъ вступаетъ въ посредственное сношеніе съ казеннымъ управленіемъ. Для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спора о томъ, какой именно день въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ считать днямъ полученія казеннымъ управленіемъ посланной ему судомъ копии рѣшенія (ст. 1293 Уст. Гр. Судопроизв.), слѣдуетъ имѣть въ виду, что если этотъ день, какъ сказано, знаменуетъ собою начало исчисленія апелляціоннаго срока, то порядокъ судопроизводства и процессуальныя права тяжущихся требуютъ точности установленія этого дня и независимости его отъ всякаго воздѣйствія со стороны тяжущихся. При исчисленіи апелляціоннаго срока въ общемъ порядкѣ (ст. 749) эти условія вполне достигаются, ибо день объявленія назначается предсѣдателемъ суда. Для достиженія той же цѣли нельзя не признать, что днемъ полученія казеннымъ управленіемъ копии судебного рѣшенія можетъ считаться только тотъ, когда эта копія дѣйствительно получена въ казенномъ управленіи и тѣмъ самымъ поступила въ его распоряженіе. Такое положеніе отосланной Судомъ бумаги наступаетъ съ фактическимъ принятіемъ ея лицомъ, уполномоченнымъ, по принятымъ въ данномъ казенномъ управленіи распоряжкамъ, на принятіе вообще бумагъ, присылаемыхъ въ это управленіе, независимо отъ того или другого наименованія этого лица. Въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, указывается, что днемъ полученія копии рѣшенія казеннымъ управленіемъ слѣдуетъ считать то поступленіе бумаги въ присутственное мѣсто, о которомъ постановлено въ ст. 89 Общ. Губ. Учрежд., т.-е. вскрытіе пакета, содержащаго въ себѣ бумагу. Но этотъ законъ, относящійся къ производству дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, устанавливаетъ порядокъ помѣты вскрытыхъ бумагъ, уже поступившихъ въ присутственное мѣсто, а затѣмъ порядокъ внесенія ихъ въ реестръ входящихъ бумагъ, а потому и не можетъ служить какимъ-либо руководствомъ для разсматриваемаго случая. Въ дѣлопроизводственномъ отношеніи извѣстная бумага можетъ считаться „вступившей“ въ зависимости отъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 89 Общ. Губернск. Учрежден., но въ отношеніи порядка судопроизводства, когда казенное управленіе является въ качествѣ тяжущейся стороны, время, отъ котораго исчисляется процессуальный срокъ, не можетъ зависѣть отъ той или другой степени точности соблюденія должностными лицами этого казеннаго управленія статьи 89 Общ. Губ. Учр., а должно быть установлено, какъ выше указано, внѣ всякой отъ сего зависимости. Принимая посему во вниманіе, что сдача бумаги въ казенное управленіе и есть день ея полученія, какъ это правильно признала Палата, и что никакого вліянія на продолжительность апелляціоннаго срока не имѣетъ случай, когда начало срока наступаетъ въ неприсутственный день (ср. рѣшен. 1877 года № 237), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

69.—1902 г. мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго купеческой дочери Матроны Снѣтковой, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Снѣтковой къ мужу ея, Петру Захарову, о расторженіи брака.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, дочь купца Матрона Снѣткова, по мужу Захарова, проситъ бракъ ея съ отвѣтчикомъ, крестьяниномъ Петромъ Захаровымъ, совершонный 6 мая 1893 г. въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, записанный въ метрической книгѣ этой церкви, признать расторгнутымъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности

мужемъ ея, отвѣтчикомъ Петромъ Захаровымъ. Отвѣтчикъ Захаровъ, объяснивъ, что бракъ его съ истицею не записанъ, согласно 78 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., въ особо установленныя для такихъ записей метрическія полицейскія книги и потому не можетъ имѣть силу и послѣдствія законнаго брака, просилъ въ искѣ Снѣтковой отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Снѣтковой къ Захарову отказалъ. По принесенной повѣренными Снѣтковой на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ Судебная Палата нашла: Снѣткова предъявила искъ къ Захарову о признаніи подлежащимъ расторженію брака ея съ отвѣтчикомъ Захаровымъ, совершоннаго 6 мая 1896 года по старообрядческому вѣроисповѣданію, приѣмлющему священство, вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности мужемъ ея, причемъ объяснила, что бракъ ихъ не записанъ въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ; вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ о силѣ и значеніи браковъ раскольниковъ, совершонныхъ по обрядамъ ихъ вѣроученія, но не записанныхъ въ метрическія полицейскія книги. По закону (78 ст. 1 ч. X Т.), браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе ихъ въ установленныя для этого особыя метрическія книги (Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года ст. 1093 прилож.), силу и послѣдствія законныхъ браковъ; существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ означенную метрическую книгу; бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду (1356¹ ст. Уст. Гр. Судопроиз.) и въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ (45 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гражданск.). Способы доказыванія законности браковъ, установленныя въ 35 и 36 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гражд., не могутъ быть распространяемы на браки раскольниковъ по отсутствію въ законѣ точныхъ указаній на возможность такого распространенія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бракъ Снѣтковой съ Захаровымъ, совершонный по обрядамъ ихъ раскольничьяго вѣроученія, но не внесенный въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ, не можетъ считаться бракомъ, законно совершоннымъ. За недоказанностью же совершенія своего брака съ Захаровымъ въ установленномъ порядкѣ, Снѣткова не въ правѣ обращаться въ судъ съ ходатайствомъ о расторженіи такого брака, не завершеннаго и не имѣющаго силы и значенія законнаго брака. Вслѣдствіе этого, признавая искъ Снѣтковой къ Захарову о расторженіи ихъ брака, немогущимъ подлежать удовлетворенію за недоказанностью самаго существованія законнаго брака ихъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ и соображеній повѣренныхъ сторонъ и руководствуясь 339, 366, 774 и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 іюля 1898 года утвердить. Въ принесенной на означенное рѣшеніе просьбѣ о кассациі повѣренной Снѣтковой, присяжный повѣренный Абрамовичъ, объяснилъ, что, по мысли законодателя, бракъ старообрядцевъ является союзомъ, въ существѣ своемъ по преимуществу духовнымъ, который совершается по обрядамъ вѣроученія брачующихся ихъ духовенствомъ; но въ отличіе отъ прочихъ исповѣданій бракъ старообрядцевъ, по совершеніи его, записывается въ метрики полицейскія, а не духовнаго вѣдомства. Такой исключительный способъ регистраціи старообрядческихъ браковъ не можетъ, однако, привести къ заключенію, что запись брака въ полицейскую метрику знаменуетъ самое совершеніе брака, то-есть составляетъ его существо и основаніе, иначе въ результатѣ оказалось бы, что у насъ для старообрядцевъ установленъ гражданскій бракъ, который явно противорѣчилъ бы намѣреніямъ законодателя. Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что старообрядчество, приѣмлющее священство, безспорно принадлежитъ къ числу христіанскихъ вѣроисповѣданій (рѣшен. 1895 года № 17); оно, наравнѣ съ православною церквю, признаетъ бракъ церковнымъ таинствомъ, а государство, охраняющее духовную сторону браковъ, не можетъ игнорировать этого таинства по одному лишь отсутствію регистраціи его гражданскою властью, такъ вакъ противное тому „поколебало бы уваженіе къ святости браковъ не только между сектаторами, но и въ общемъ сознаніи народа“. Поэтому начало стат. 78 Тома X ч. 1 трактуется о записи раскольничьихъ браковъ въ полицейскія метрики, т.-е. о записи

браковъ, уже совершенныхъ церковью, а не о совершеніи такихъ браковъ посредствомъ записи, и хотя дальѣ затѣмъ постановлено, что „существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ“, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ, относящихся къ сему предмету, законоположеніяхъ (ст. 1356¹—1356⁹ Уст. Гр. Судопроизвод. и прил. къ 1093 ст. Т. IX изд. 1876 г.) вовсе нѣтъ запрета, при неимѣніи полицейской метрики, доказывать существованіе брака способами, указанными въ ст. 35 и 36 Зак. Гр.; все-же незапрещенное закономъ въ правовомъ быту признается дозволительнымъ. Однако, Судебная Палата отклонила просьбу апеллятора о допросѣ совершавшаго обрядъ вѣнчанія тяжущихся причта и тѣмъ нарушила 78, 35 и 36 ст. Т. X ч. 1. Нарушена еще Палатою и 1356¹ ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., по буквальному смыслу и тексту которой гражданскому суду подлежатъ дѣла о расторженіи браковъ, „заключенныхъ между раскольниками“, а не только тѣхъ изъ нихъ, которые, по заключеніи, внесены въ метрическія книги. Не признавъ-же въ данномъ случаѣ брака тяжущихся совершеннымъ и могущимъ подлежать расторженію исключительно вслѣдствіе невнесенія его въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ, Палата неправильно истолковала какъ 1356¹ ст. въ частности, такъ и вообще смыслъ всего упомянутаго закона 19 апрѣля 1874 г.

При обсужденіи этого дѣла въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ признано было необходимымъ возникающей изъ онаго вопросъ о томъ, подлежатъ-ли разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ иски о расторженіи браковъ раскольниковъ, вѣнчанныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣроученія, хотя-бы они и не были внесены въ метрическія книги (ст. 78 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), внести на разрѣшеніе Общаго Собранія перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По разсмотрѣніи вышеозначеннаго вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что наше законодательство, признавая бракъ установленіемъ духовнымъ, сила и значеніе коего обусловливаются совершеніемъ его по обрядамъ того вѣрованія, къ которому принадлежатъ брачующіеся, не отступаетъ отъ этого воззрѣнія и по отношенію къ раскольничьимъ бракамъ. При обсужденіи въ 1874 г. проекта правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ „изложить всѣ статьи этого законоположенія такимъ образомъ, чтобы не давать повода къ мысли, будто правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ устанавливаемой записи видитъ основанія и существо брачнаго союза между мужемъ и женою“. Независимо отъ того, Государственный Совѣтъ нашелъ также нужнымъ „выразить въ самой редакціи проектируемаго закона ту общую мысль, что гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа съ женою, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія“. Соответственно съ этими сужденіями, закономъ 19 апрѣля 1874 г. постановлено, что браки раскольниковъ чрезъ записываніе ихъ въ установленныя для сего метрическія книги пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака и что несоблюденіе при записи въ метрическія книги установленныхъ правилъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но не разрѣшаетъ самаго брака. Приведенныя постановленія указываютъ, что запись въ метрическія книги необходима для того, чтобы бракъ могъ повлечь за собою опредѣленные гражданскія послѣдствія, но эта запись ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ такого акта, который устанавливаетъ самое совершеніе брака. Это положеніе съ большею еще опредѣленностью выражено въ постановленіяхъ о бракахъ, существовавшихъ между раскольниками до изданія закона 19 апрѣля 1874 г. Въ ст. 5 упомянутыхъ правилъ постановлено, между прочимъ, что бракъ раскольниковъ можетъ быть признанъ ничтожнымъ, если оспаривающей дѣйствительность его докажетъ, что между лицами, записанными мужемъ и женою, не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза. Отсюда само собою

слѣдуетъ, что актомъ, служащимъ основаніемъ брачнаго союза раскольниковъ, законъ нашъ признаетъ религіозный обрядъ вѣнчанія, совершенный, согласно вѣрованію брачующихся, но не запись брака въ метрическія книги. Такимъ образомъ, придавая означенной записи значеніе такого только акта, со времени совершенія котораго брачный союзъ раскольниковъ считается доказаннымъ и имѣющимъ въ гражданскомъ отношеніи силу законнаго брака, законъ 19 апрѣля 1874 г. вовсе не устанавливаетъ тѣмъ самымъ, что при отсутствіи такой записи всѣ браки раскольниковъ, хотя-бы они и были совершены по обрядамъ ихъ вѣрованія, должны быть признаваемы ничтожными и какъ-бы несуществующими. Къ числу лицъ, принадлежащихъ къ расколу, отнесены, между прочимъ, и приѣмлющіе священство старообрядцы, по вѣроученію которыхъ церковный бракъ такъ-же, какъ и по ученію православной церкви, признается таинствомъ. Охраняя духовную сторону брачнаго союза, наше законодательство не могло признать церковные браки старообрядцевъ ничтожными въ силу того только, что они не записаны въ метрическую книгу, такъ какъ такое постановленіе, колебля уваженіе къ святости брака, находилось-бы въ полномъ противорѣчій съ основнымъ положеніемъ, выраженнымъ въ законѣ 19 апрѣля 1874 года, по смыслу котораго бракъ, въ качествѣ постояннаго духовно-нравственнаго союза, устанавливается и у раскольниковъ совершеніемъ его по обряду того вѣрованія, къ которому принадлежатъ брачующіеся. Если-бы браки старообрядцевъ были признаны ничтожными и какъ-бы несуществующими въ силу того только, что они не записаны въ установленномъ порядкѣ, то это было-бы равносильно признанію, что старообрядцы, при существованіи такого брака, совершеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія, не только не лишены права вступить въ новый брачный союзъ, но что они освобождаются вообще отъ тѣхъ обязанностей, которыя налагаютъ бракъ на супруговъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такое толкованіе не соответствовало-бы ни буквѣ, ни духу закона 19-го апрѣля 1874 г., при изданіи котораго имѣлось, между прочимъ, въ виду положить предѣлъ своеволю и разгулу страстей, вызванныхъ совершеннымъ непризнаніемъ гражданской властью супружескихъ между раскольниками союзовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ и болѣе согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни. Независимо отъ этихъ общихъ положеній, юридическое значеніе записи раскольничьихъ браковъ въ полицейскія метрическія книги вполне разъясняется и другими соображеніями, принятыми Государственнымъ Совѣтомъ при составленіи закона о раскольникахъ. Государственный Совѣтъ находилъ, что раскольники, приѣмлющіе священство, признаютъ бракъ таинствомъ наравнѣ съ православными; но такъ какъ обрядамъ раскольниковъ нельзя придавать одинаковаго значенія съ обрядами православной церкви и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, то необходимо для узаконенія раскольничьихъ браковъ требовать соблюденія особой формальности, имѣющей видъ гражданского акта. Такимъ образомъ: 1) за вѣроученіемъ раскольниковъ, хотя бы и приѣмлющихъ священство и признающихъ таинство брака, не признается церковной организациі, уполномоченной удостовѣрять законность браковъ; 2) тѣмъ не менѣе заключенные по правиламъ этого вѣроученія браки могутъ быть узаконяемы и посему 3) необходимо участіе правительственной власти для соблюденія особой формальности въ видѣ гражданского акта, узаконяющаго раскольничій бракъ, каковымъ актомъ признается запись брака въ метрическую полицейскую книгу (стат. 931 Т. IX Зак. о сост. изд. 1899 г.). Если-же таково значеніе этихъ записей, то недостатокъ ихъ, несомнѣнно, можетъ быть восполненъ въ подлежащихъ случаяхъ участіемъ власти судебной. Къ такимъ случаямъ относится разсматриваемый нынѣ судебный споръ о расторженіи старообрядческаго брака (ст. 1356¹ Уст. Гр. Судопр.). Для постановленія рѣшенія по такому спору необходимо прежде всего установить, что бракъ дѣйствительно былъ заключенъ. Если этотъ бракъ не записанъ въ установленную книгу, то суду предстоитъ удостовѣриться въ порядкѣ состязательнаго процесса въ наличности условій, свидѣтельствующихъ о дѣйствительности брака. Определеніе суда, устанавли-

вающее эту действительность, послѣ судебнаго разсмотрѣнія дѣла, по меньшей мѣрѣ, равносильно тому гражданскому акту, который, по разсужденію государственнаго совѣта, достаточенъ для узаконенія раскольничьяго брака. Переходя отъ этихъ общихъ положеній, основанныхъ на соображеніяхъ, принятыхъ законодательною властью при изданіи закона 19 апрѣля 1874 г., къ самому изложенію дѣйствующаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 78 Т. X ч. 1 по изд. 1900 года, браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записаніе въ установленныя для сего особня метрическія книги Св. Зак. о сост. изд. 1899 г. ст. 931—954) силу и послѣдствія законнаго брака. Такое изложеніе закона свидѣтельствуется о томъ, что записаніе брака въ книгу составляетъ установленное закономъ доказательство его совершенія. Оно замѣняетъ собою церковную метрику, не признаваемую закономъ въ отношеніи раскольниковъ въ томъ значеніи, какое имѣютъ такія метрики церкви православной (ст. 34. Т. X ч. 1). Но предустановленнымъ доказательствомъ, не допускающимъ предъ гражданскимъ судомъ возможности доказыванія действительности брака никакими другими способами, эта запись признаваема быть не можетъ. Прежде всего законъ нигдѣ не устанавливаетъ этой предустановленности и не ограничиваетъ гражданскій судъ въ принятіи отъ сторонъ доказательствъ по дѣламъ брачнымъ допущеніемъ этого единственнаго доказательства, а затѣмъ и по свойству своему исполненіе обряда записанія раскольничьяго брака въ книгу не имѣетъ признаковъ указанной предустановленности. Въ одномъ только случаѣ этотъ обрядъ могъ-бы имѣть такое значеніе: если-бы онъ считался по закону обрядомъ самаго совершенія брака, а не однимъ только удостовѣреніемъ такого совершенія. Но возможность допустить такое положеніе совершенно устраняется и точнымъ смысломъ закона и всѣми соображеніями, принятыми Государственнымъ Совѣтомъ при его изданіи, и прямо противорѣчитъ основному положенію о томъ, что не должно быть и мысли, будто правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ установленной записи видитъ основаніе и существо брачнаго союза. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія и обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1356¹ ст. Уст. Гр. Суд., дѣла о расторженіи раскольничьихъ браковъ подлежатъ суду гражданскому. Въ этомъ законѣ не различаются браки, записанные въ метрическія полицейскія книги, отъ браковъ, въ нихъ не записанныхъ, слѣдовательно, и тѣ, и другіе подлежатъ расторженію по суду гражданскому. Если, какъ это установлено выше, гражданскій судъ въ подлежащихъ случаяхъ уполномоченъ, въ порядкѣ состязательнаго процесса, удостовѣряться въ действительности брака, заключеннаго по раскольничьему вѣроученію, признающему бракъ, и тѣмъ самымъ восполнять недостатокъ записи въ метрическую книгу, то становится очевиднымъ, что отсутствіе этой записи, т.-е. предварительнаго внѣсудебнаго удостовѣренія законности брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ составлять препятствія къ судебному разсмотрѣнію иска о расторженіи брака. Такой искъ и будетъ однимъ изъ тѣхъ подлежащихъ случаевъ, въ которыхъ необходимо участіе судебной власти для предварительнаго установленія действительности брака, ибо, доколѣ раскольничій бракъ не записанъ въ метрическую книгу, онъ остается простымъ сожителствомъ, лишеннымъ правъ, присущихъ законному браку, и прежде постановленія рѣшенія по иску о расторженіи такого сожителства необходимо возвести его на степень законнаго брака, т.-е. установить по суду эту законность, а затѣмъ уже приступить къ изслѣдованію поводовъ къ его расторженію (ст. 45 X Т. 1 ч.). Согласно сему, Общее Собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ опредѣлило: предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за послѣдовавшимъ уже разрѣшеніемъ Общимъ Собраніемъ 1-го и кассационныхъ департаментовъ вопроса о подвѣдомственности судебнымъ установленіямъ исковъ о расторженіи раскольничьихъ браковъ, вѣнчаныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣро-

ученія, хотя-бы таковыя браки и не были внесены въ метрическія книги (ст. 78 Т. X ч. 1), рѣшеніе Судебной Палаты, отказавшее въ искѣ Матронѣ Снѣтковой о расторженіи ея брака съ отвѣтчикомъ, Захаровымъ, на томъ основаніи, что бракъ этотъ, хотя и совершенный по религіознымъ обрядамъ старообрядческаго ученія, но, какъ невнесенный въ метрическія книги, не имѣлъ значенія, должно быть признано несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ статей 78 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1356¹ Уст. Гражд. Суд. и подлежащимъ отмѣнѣ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 78 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1356¹ Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

70.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Вейнрауба, присяжнаго повѣреннаго Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го Донскаго округа по иску Вейнрауба къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о 499 р. 59 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Александръ Вейнраубъ предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о возвратѣ 499 руб. 59 коп., излишнее взысканныхъ за провозъ керосина, отправленнаго по 39 накладнымъ фирмою „Тагіевъ и сыновья“ на имя торговаго дома „Анпетковъ и Унановъ“. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Съѣздъ Мирowychъ Судей 1-го Донскаго округа нашель, что провозная плата по упомянутымъ накладнымъ была уплачена отправителемъ, фирмою „Тагіевъ и сыновья“, а право на взысканіе съ желѣзной дороги перебора уступлено истцу грузополучателемъ, торговымъ домомъ „Анпетковъ и Унановъ“. Вслѣдствіе этого и такъ какъ, въ силу 72 ст. Уст. жел. дор., переборы провозной платы и другихъ сборовъ могутъ быть возвращены только по требованію того лица, съ кого они взысканы, Съѣздъ Мирowychъ Судей отказаль Вейнраубу въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Вейнрауба объясняетъ, что, по разуму 72 ст. Общ. Уст., право на полученіе перебора провозной платы принадлежитъ не фактическому плательщику, а грузохозяину, т.-е. тому лицу, за чей счетъ произведены платежи. Между тѣмъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что по спорнымъ отправкамъ провозная плата была уплачена фирмою „Тагіевъ и сыновья“ за счетъ грузополучателя, истецъ при производствѣ дѣла просиль о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, какъ отправителей груза, такъ и другихъ лицъ, но Съѣздъ Мирowychъ Судей, сославшись на 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 72 ст. Общ. Уст., отказаль въ удовлетвореніи этого ходатайства. Признавая такой отказъ нарушающимъ точный смыслъ тѣхъ законовъ, на коихъ онъ основанъ, повѣренный Вейнрауба просиль о кассации обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заключаетъ въ себѣ вполне ясныя и невозбуждающія сомнѣній правила о томъ, кто можетъ предъявлять требованія къ желѣзной дорогѣ о возвратѣ излишне взысканной платы за доставку груза. Въ 72 ст. Общ. Уст. выражено, что переборы, т.-е. деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, возвращаются по требованію того лица, съ котораго они взяты, и такъ какъ, въ силу 67 ст. Общ. Уст., провозная плата и другіе дополнительные сборы взимаются или на станціи отправленія съ отправителя груза, или же съ грузополучателя при выдачѣ груза на станціи назначенія, то отсюда само собою слѣдуетъ, что требованіе о возвратѣ перебора можетъ быть заявлено или отправителемъ, или получателемъ груза, въ зависимости отъ того, кѣмъ изъ нихъ внесены причитающіеся желѣзной дорогѣ платежи. Изъ приведеннаго общаго правила не сдѣлано въ Уставѣ никакого исключенія и для тѣхъ случаевъ, когда, въ силу особаго соглашенія, состоявшагося между отправителемъ и получателемъ груза, одинъ изъ нихъ внесъ слѣду-

ющія за провозъ деньги по порученію или за счетъ другого. Хотя въ подобныхъ случаяхъ уплата излишнихъ денегъ въ счетъ провозной платы причиняетъ ущербъ не фактическому плательщику сборовъ, а тому лицу, за чей счетъ онѣ были уплачены, но это обстоятельство не можетъ создать для послѣдняго права предъявлять непосредственно какія-либо требованія къ желѣзной дорогѣ, а можетъ служить лишь основаніемъ для истребованія отъ фактическаго плательщика передачи ему права на обратное взысканіе съ желѣзной дороги той суммы, которая была излишне уплачена за провозъ груза. Правильность такого вывода, вытекающаго изъ буквального смысла 72 ст. Уст. жел. дор., выясняется съ полною очевидностью изъ слѣдующихъ соображеній. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ содержитъ въ себѣ рядъ постановленій, имѣющихъ, между прочимъ, въ виду ограничить по возможности случаи судебного разбирательства заявленныхъ къ желѣзной дорогѣ претензій. Съ этою цѣлью въ 121 ст. Общ. Уст. установлено правило, въ силу котораго всякое лицо, коему при эксплуатаціи причиненъ какой-либо имущественный ущербъ, можетъ до обращенія къ суду заявить свои требованія о вознагражденіи подлежащему управленію дороги, причемъ, въ случаѣ несоблюденія этого порядка, истецъ подвергается тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя указаны въ 124 ст. того-же Устава. Въмѣстѣ съ тѣмъ желѣзной дорогѣ вмѣняется также въ обязанность безотлагательно удовлетворять всѣ правильно заявленныя ей требованія подъ опасеніемъ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ сверхъ требуемаго вознагражденія, если, за отказомъ ея въ удовлетвореніи такого требованія, правильность его будетъ въ послѣдствіи признана судебнымъ рѣшеніемъ. Для того, однако, чтобы желѣзная дорога имѣла возможность удовлетворять признанныя ею правильными претензіи, не доводя дѣла до суда, представлялось необходимымъ установить въ законѣ вполнѣ точныя и опредѣленныя правила о томъ, кто можетъ предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, вытекающія изъ договора перевозки. Такъ какъ желѣзная дорога не можетъ производить изслѣдованія, кому въ данный моментъ принадлежитъ право собственности на принятый къ перевозкѣ грузъ и кто въ дѣйствительности понесъ убытки вслѣдствіе утраты его, поврежденія или иныхъ упущеній желѣзной дороги, то въ 112 ст. Общ. Уст. постановлено, что всѣ вообще требованія, вытекающія изъ договора перевозки, могутъ быть заявлены лишь тѣмъ лицомъ, кто, въ силу 78 ст. Общ. Уст., имѣетъ право распоряженія грузомъ, т.-е. или держателемъ дубликата, если онъ выданъ на предъявителя, или-же тѣмъ лицомъ, на имя котораго адресованъ грузъ, если оно въ то-же время является и держателемъ дубликата. Столь-же категоричными представляются постановленія Общаго Устава и по вопросу о томъ, кто можетъ требовать возврата денегъ, излишне взысканныхъ за перевозку груза. Въ виду того, что желѣзная дорога не можетъ выяснять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, за чей счетъ внесена провозная плата—отправителемъ или получателемъ груза—и кто изъ нихъ понесъ въ дѣйствительности ущербъ отъ перебора, въ 72 ст. Общ. Уст. выражено съ полною опредѣленностью, что излишне взысканные платежи въ счетъ провозной платы возвращаются по требованію того только лица, къ которому они уплачены. Вслѣдствіе этого представляется вполнѣ очевиднымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о возвратѣ перебора заявлено желѣзной дорогѣ не фактическимъ плательщикомъ желѣзнодорожныхъ сборовъ, а лицомъ, ссылающимся на свидѣтелей или на иныя доказательства въ подтвержденіе того, что эти сборы были уплачены за его счетъ, желѣзная дорога не только не обязана, но и не въ правѣ удовлетворять подобное требованіе, какъ основанное на особомъ соглашеніи отправителя съ грузополучателемъ, а не на специальныхъ по этому предмету постановленіяхъ Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Коль-скоро, однако, представляется несомнѣннымъ, что упомянутое требованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть удовлетворено по непосредственному распоряженію управленія той желѣзной дороги, которой оно предъявлено, то столь-же несомнѣннымъ должно быть признано и то положеніе, что заявленное на такихъ основаніяхъ требованіе не можетъ быть затѣмъ удовлетворено и по судебному рѣшенію, такъ какъ при разрѣшеніи исковъ, вытека-

ющихъ изъ договора перевозки, судебныя установленія обязаны руководствоваться тѣми-же постановленіями Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя должны служить основаніемъ и для желѣзныхъ дорогъ при обсужденіи требованій, заявленныхъ имъ по 121 ст. упомянутаго Устава. Въ виду приведенныхъ соображеній, Съездъ Мировыхъ Судей 1-го Донского округа вполне правильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей для выясненія того обстоятельства, что провозная плата по спорнымъ отправлениямъ была уплачена отправителемъ груза за счетъ грузополучателя, такъ какъ это обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ право на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ требованія о возвратѣ перебора. Въмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ признать, что заключеніе Съезда Мировыхъ Судей о томъ, что грузополучатель, не вносившій желѣзной дорогѣ никакихъ платежей за доставку груза, не имѣетъ права предъявлять къ ней требованія о возвратѣ перебора даже и въ томъ случаѣ, когда эти платежи были произведены отправителемъ груза за его счетъ, представляется вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ 72 ст. Общ. Уст. Не усматривая вслѣдствіе изложеннаго никакихъ основаній для отмены обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Вейнрауба, прис. повѣреннаго Денисова, оставить безъ послѣдствій.

71.—1902 г. марта 13 дня. Прошеніе: 1) пов. душеприказчиковъ по духовному завѣщанію дворянина Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ, дворянъ Фридриха фонъ-Людеръ и Константина фонъ-Бременъ, прис. пов. Цеге фонъ-Мантейфель, и 2) Эстляндской казенной палаты объ отменѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Александра фонъ-Бревернъ (повопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Дворянинъ Эстляндской губ. Александръ Христофоровичъ фонъ-Бревернъ, учредивъ, при жизни, родовой фидеикомиссъ въ имѣніяхъ своихъ „Маартъ“ и „Сааге“, кромѣ сего, въ духовномъ завѣщаніи отъ 6 іюля 1891 года учредилъ еще семейный легатъ подъ названіемъ „фидеикомиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ“. Въ § 1 учредительнаго акта сказано, что „фондъ этотъ долженъ служить къ тому, чтобы доставлять пособія дѣйствительно нуждающимся членамъ рода фонъ-Бревернъ и, подъ извѣстными условіями, также и достойнымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ родового фидеикомисса, а также къ предоставленію средствъ для воспитанія и образованія юношества рода фонъ-Бревернъ, эвентуально-же и другихъ родовъ эстляндскаго дворянства“. Въ §§ 26 и 27 указано, что право на вспомошествованіе имѣютъ только члены рода фонъ-Бревернъ, а изъ нихъ преимущественно вдовы и незамужнія дочери тѣхъ членовъ, которые не призваны къ преемству въ родовомъ фидеикомиссѣ. Въ § 28 сказано, что вспомошествованіе можетъ быть предоставлено исключительно дѣйствительно нуждающимся, бѣднымъ лицамъ, но тотъ, кто попалъ въ нужду по собственной винѣ, вслѣдствіе лѣни или праздности, никакого права на вспомошествованіе не имѣетъ. Въ § 29 сказано, что, кромѣ указанныхъ вспомошествованій, изъ легата должны быть выдаваемы ежегодно стипендіи для образованія и воспитанія нуждающихся членовъ рода фонъ-Бревернъ, а если таковыхъ нѣтъ, то и другихъ родовъ эстляндскаго дворянства. Наконецъ, въ § 30 сказано, что вѣрные слуги умершихъ владѣльцевъ фидеикомиссныхъ имѣній „Маартъ“ и „Сааге“, которые честно служили по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ и сдѣлались неспособными къ труду, могутъ получить изъ легата призрѣніе на старости лѣтъ. Въ случаѣ пресѣченія рода фонъ-Бревернъ, имущество легата переходитъ въ качествѣ неприкосновеннаго капитала къ эстляндскому дворянству, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала обращались на выдачу стипендій для воспитанія и образованія членовъ принадлежащихъ къ сему дворянству семействъ. Затѣмъ въ томъ-же завѣщаніи 6 іюля 1891 г. Александръ Христо-

Форовичъ фонъ-Бревернъ аллодіальное имущество свое, за вычетомъ изъ него долговъ наслѣдства, отказываетъ въ пожизненное пользованіе своимъ дочерямъ—Луизѣ, по мужу баронессѣ Майдель, и Эрнестинѣ, по мужу Баллигандъ, а въ собственность учрежденному въ семь завѣщаніи „фидеикомиссному фонду“ (семейному легату). Александръ Христофоровичъ Бревернъ умеръ 22 декабря 1891 г.; къ его наслѣдству заявили притязанія, кромѣ его дѣтей Александра, Луизы и Эрнестины, еще и разные кредиторы, и еще до окончанія заведеннаго объ этомъ наслѣдствѣ въ Ревельскомъ Окружномъ Судѣ дѣла, 28 іюня 1894 г., умеръ сынъ наслѣдодателя, Александръ Александровичъ, оставивъ послѣ себя вдову Адель и сына Рейнгольда Александровича Бревернъ. Послѣдній, въ лицѣ своихъ опекуновъ, отъ наслѣдства послѣ отца отказался, такъ что единственною послѣ Александра Александровича Бревернъ наслѣдницею осталась вдова его Адель. Определеніемъ отъ 9/23 сентября 1896 года Ревельскій Окружный Судъ, утвердивъ духовное завѣщаніе Александра Христофоровича Бревернъ отъ 6-го іюля 1891 года, между прочимъ, нашелъ, что аллодіальное имущество наслѣдодателя, составляющее, за вычетомъ долговъ, всего 198875 рублей 80 коп., переходитъ, согласно духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе Луизы Майдель и Эрнестины Баллигандъ, а послѣ смерти ихъ должно составлять „фонъ-Бревернскій родовой фондъ“. Вслѣдствіе сего и согласно 155 ст. Уст. о пошл., пошлины за переходъ сего наслѣдства къ названнымъ дочерямъ завѣщателя въ пожизненное владѣніе должны быть исчислены въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ съ суммы 198875 руб. 80 коп., т.-е. въ количествѣ 994 руб. 38 коп. Наконецъ, учрежденный въ имѣніяхъ „Маартъ“ и „Сааге“ родовой фидеикомиссъ, къ коему принадлежитъ и домъ въ Ревелѣ, и вырученный отъ продажи крестьянской земли означенныхъ имѣній фидеикомиссный капиталъ составляетъ, по табели высшей оцѣнки, стоимость 249812 руб. 56 коп.; согласно постановленіямъ учредительнаго акта, фидеикомиссъ этотъ долженъ, за смертью Александра Бревернъ, перейти къ внуку завѣщателя, Рейнгольду Александровичу Бревернъ, съ котораго наслѣдственная пошлина, согласно 2548 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. и 1 п. 154 стат. Уст. о пошл., должна быть взыскана въ размѣрѣ 1% съ означенной выше суммы, т.-е. въ размѣрѣ 2498 руб. 13 коп. На это определеніе Окружнаго Суда подали жалобы: 1) опекуна Рейнгольда фонъ-Бревернъ, ходатайствуя объ освобожденіи послѣдняго отъ уплаты пошлинъ за родовой фидеикомиссъ въ размѣрѣ 2498 руб. 13 коп. на томъ основаніи, что фидеикомиссъ этотъ состоитъ изъ расположенныхъ въ уѣздѣ недвижимостей, которыя по закону 10 апрѣля 1895 года не должны быть облагаемы пошлиною; 2) Эстляндская казенная палата, которая, между прочимъ, указала, что Окружный Судъ исчислилъ наслѣдственную пошлину съ цѣнности аллодіальнаго наслѣдственнаго имущества Александра Христофоровича Бревернъ только лишь за переходъ сего имущества въ пожизненное владѣніе къ дочерямъ завѣщателя; между тѣмъ, имущество, по смерти пожизненныхъ владѣлицъ, должно, какъ призналъ судъ, составлять „фонъ-Бревернскій родовой фондъ“, т.-е. перейдетъ въ собственность не отдѣльнаго лица, а составитъ вѣчное семейное учрежденіе, доходы съ коего назначены не въ пользу учреждений, освобожденныхъ, по 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., отъ уплаты наслѣдственной пошлины, а будутъ выдаваться членамъ рода Бревернъ, или ихъ слугамъ, или, наконецъ, членамъ эстляндскаго дворянства, причемъ степень родства всѣхъ этихъ лицъ съ наслѣдодателемъ не можетъ быть въ настоящее время установлена. Вслѣдствіе этого съ цѣнности аллодіальнаго наслѣдства завѣщателя (по правильному исчисленію 201679 руб. 77 коп.), независимо отъ исчисленной Окружнымъ Судомъ съ пожизненныхъ владѣлицъ этого общества пошлины, должна быть исчислена, по примѣч. къ стат. 171 Уст. о пошл., за переходъ его въ собственность къ семейному учрежденію, наслѣдственная пошлина въ размѣрѣ 8% , въ количествѣ 16134 руб. 38 коп., причемъ пошлина эта подлежитъ уплатѣ изъ фонъ-Бревернскаго родоваго фонда по прекращеніи пожизненнаго владѣнія Луизы Майдель и Эрнестины Баллигандъ, съ обезпеченіемъ въ настоящее время поступленія этой пошлины взносомъ въ казну наличныхъ денегъ или процентныхъ бумагъ на 16134 р.

38 к. Въ разрѣшеніе этихъ жалобъ С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) по отношенію къ жалобѣ казенной палаты, что „особый фондъ рода фонъ-Бревернъ“, имѣя своею цѣлью вспомошествованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ эстляндскаго дворянства, не можетъ быть подведенъ подъ понятіе тѣхъ учрежденій, кои перечислены въ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., а посему не можетъ быть освобожденъ отъ уплаты пошлинъ по прекращеніи пожизненнаго владѣнія онымъ; посему, опредѣляя количество пошлинъ, согласно съ указаніями казенной палаты, въ 16134 руб. 38 коп., Судебная Палата постановила обезпечить поступленіе сей суммы въ казну внесеніемъ отмѣтки по крѣпостнымъ книгамъ на одну изъ недвижимостей, входящихъ въ составъ фонда (ст. 164 Уст. о пошл. и ст. 1832 Уст. Гр. Судопр.); 2) по отношенію къ жалобѣ опекуни Рейнгольда фонъ-Бревернъ, что въ виду послѣдовавшаго уже разъясненія Правительствующаго Сената о примѣнимости закона 10 апрѣля 1895 года къ случаямъ, подобнымъ настоящему, ходатайство жалобщицы объ освобожденіи отъ оплаты пошлиною той части родового фидеикомисса, которая заключаетъ въ себѣ недвижимыя имущества, находящіяся въ уѣздѣ, представляется уважительнымъ; что же касается входящаго въ составъ того же фидеикомисса дома въ Ревелѣ, то съ него, какъ не подходящаго подъ законъ 10 апрѣля 1895 года, должна быть опредѣлена пошлина въ размѣрѣ 1% съ цѣнности 15000 рубл., т.-е. 150 рубл., которые и подлежатъ взысканію съ Рейнгольда фонъ-Бревернъ, вмѣсто исчисленныхъ Окружнымъ Судомъ 2698 руб. 13 коп. На это опредѣленіе Судебной Палаты подали кассационныя жалобы Эстляндская казенная палата и душеприказчики по завѣщанію Александра Христофоровича Бревернъ, дворяне Людербъ и Бременъ. Въ своей жалобѣ казенная палата излагаетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, въ части объ уменьшеніи слѣдующей съ родового фидеикомисса пошлины до суммы 150 рубл., она считаетъ неправильнымъ потому, что фидеикомиссъ этотъ состоялъ не только изъ имѣній „Маартъ“ и „Сааге“ и недвижимости въ Ревелѣ, но также изъ вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ названныхъ имѣніяхъ капитала, и, кромѣ того, въ имѣніи „Маартъ“ находился винокуренный заводъ, цѣнность коего опредѣлена была, по заявленію о наслѣдствѣ, въ 20200 руб. Съ своей стороны душеприказчики фонъ-Людербъ и Бременъ въ основаніе своей жалобы приводятъ слѣдующее: 1) какъ видно изъ учредительнаго акта „фидеикомисснаго фонда“, цѣль легата заключается преимущественно въ доставленіи пособія дѣйствительно нуждающимся членамъ рода фонъ-Бревернъ. Посему учрежденіе это по цѣли и назначенію чисто благотворительное и посему, за силою 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., имущество, переходящее къ такому благотворительному учрежденію, освобождено отъ оплаты пошлиною. 2) Какъ усматривается изъ духовнаго завѣщанія Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ, аллодіальное имущество завѣщателя, не составляя еще фидеикомисснаго фонда, не имѣетъ, слѣдовательно, и собственника, а лишь пожизненныхъ владѣлицъ, дочерей завѣщателя. Вслѣдствіе сего это имущество пока можетъ быть разсматриваемо, лишь какъ юридическое лицо—аллодіальное наслѣдство Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ (стат. 1691 и 1692 ч. III Св. Мѣст. Узак.), переходъ котораго къ лицу физическому или юридическому (фидеикомиссному фонду) еще не состоялся ни фактически, ни юридически. 3) Строго говоря, нельзя даже и говорить о переходѣ аллодіальнаго наслѣдства къ будущему фидеикомиссному фонду, въ смыслѣ стат. 152 Уст. о пошл. Наслѣдство это составитъ лишь фидеикомиссный фондъ, превратится, такъ сказать, въ оный при наступленіи извѣстнаго условія. Въ такомъ превращеніи, однако, нельзя усматривать признаковъ оплачиваемаго наслѣдственной пошлиною перехода имущества по наслѣдству (ст. 152 а и оглавленіе отдѣл. 2, разд. 2 Уст. о пошл.).

Разсмотрѣвъ возбужденные жалобою душеприказчиковъ по духовному завѣщанію фонъ-Бревернъ вопросы о томъ: 1) можетъ ли быть признаваемо переходомъ имущества и потому подлежащимъ, по 152 стат. Уст. о пошл., обложенію наслѣдственной пошлиною назначеніе въ завѣщаніи имущества въ собственность учреждаемому этимъ же завѣщаніемъ фидеикомиссному фонду (семейному легату); 2) фидеикомиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ,

имѣющій цѣлью вспомошествованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ эстляндскаго дворянства, представляется ли учрежденіемъ благотворительнымъ (п. 3 стат. 153 Уст. о пошл. изд. 1893 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра фонъ-Бревернъ, аллодіальное его имущество завѣщано „фидеикомиссному фонду рода фонъ-Бревернъ“, имѣющему быть учреждаемымъ согласно этому же завѣщанію; 2) что, по 2348 стат. Св. Мѣст. Узакон., вѣчные фидеикомиссы могутъ быть учреждаемы не только въ пользу существующихъ, но и въ пользу вновь учреждаемыхъ учреждений; 3) что новыя такого рода учрежденія могутъ быть приводимы въ дѣйствіе и приобрѣтаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ права юридическаго лица съ утвержденія начальства; 4) что, руководствуясь этими законоположеніями, нельзя не признать, что фидеикомиссный фондъ рода Бревернъ имѣетъ отъ завѣщаннаго ему аллодіальнаго имущества отдѣльную юридическую личность, къ которой аллодіальное имущество переходитъ въ силу духовнаго завѣщанія, но что переходъ этотъ совершается подъ условіемъ утвержденія начальствомъ учрежденія фидеикомисснаго фонда; 5) что, какъ это разъясняется Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Тверской казенной палаты съ Дѣдовымъ (Сборн. рѣш. 1902 г. № 13), предоставленіе имущества въ пользу такого вновь учреждаемаго юридическаго лица составляетъ предусмотрѣнный стат. 152 и 153 Уст. о пошл. переходъ имущества. Отвѣчая, въ виду приведенныхъ соображеній, на первый изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ утвердительно и переходя къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 3 пун. 153 стат. Устав. о пошл. изд. 1893 г., отъ оплаты пошлиной, установленной за переходъ имуществъ безмездными способами, освобождаются имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учреждений, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ; 2) что подъ благотворительными учрежденіями разумѣются учрежденія, имѣющія цѣлью оказывать разнаго вида вспомошествованія болѣе или менѣе обширному, а не ограниченному кругу лицъ, находящихся въ нуждѣ; 3) что такого значенія не имѣетъ учрежденный духовнымъ завѣщаніемъ 6 іюля 1891 года дворянина Эстляндской губ. Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ семейный легатъ подъ названіемъ „фидеикомиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ“, такъ какъ этотъ фондъ предназначенъ для оказанія пособій лишь членамъ рода фонъ-Бревернъ и вѣрнымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ фидеикомисса Маартъ и, въ указанныхъ случаяхъ, и для стипендій на воспитаніе дѣтей другихъ родовъ эстляндскаго дворянства, т.-е. для вспомошествованія весьма ограниченному кругу лицъ, и, нося семейный характеръ, а не общественный, не можетъ быть отнесенъ къ числу благотворительныхъ учреждений, о коихъ упоминается въ приведенномъ 3 п. 153 стат. Устава о пошл. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что кассац. жалоба душеприказчиковъ по завѣщанію фонъ-Бревернъ уваженія не заслуживаетъ, и переходя затѣмъ къ обсужденію кассац. жалобы Эстляндской казенной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1896 года № 46 и Гражд. Кассац. Департ. 1898 года № 33 разъяснено, что сельскохозяйственные винокуренные заводы представляютъ собою не какое-либо независимое отъ производительности имѣнія промышленное предпріятіе, а его составную часть, т.-е. такую же принадлежность имѣнія, какою почитаются и всѣ вообще возведенныя въ немъ сельскохозяйственныя постройки, и посему обложенію наследственной пошлиною отдѣльно отъ земли не подлежатъ. Въ данномъ случаѣ каз. палата вовсе не отрицала, чтобы винокуренный заводъ въ имѣніи „Маартъ“ не представлялъ собою обыкновеннаго сельскохозяйственнаго заведенія, и не утверждала, чтобы таковой имѣлъ значеніе особаго отъ хозяйственной эксплуатаціи имѣнія торгово-промышленнаго предпріятія. Въ виду сего жалоба каз. палаты на то, что Судебная Палата не исчислила наследственныхъ пошлинъ со стоимости этого завода независимо отъ освобожденія, по закону 10 апрѣля 1895 года, отъ пошлины имѣнія, принадлежность коего составляетъ заводъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указанія казенной палаты на неправильное освобожденіе

отъ пошлыны капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ фидеикомиссныхъ имѣнiяхъ, то нельзя не признать, что Судебная Палата, отмѣнивъ въ этомъ отношенiи опредѣленiе Окружнаго Суда и освободивъ этотъ капиталъ отъ обложенiя пошлыною, никакихъ соображенiй въ подтвержденiе такого своего заключенiя не привела, изъ чего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, подлежитъ ли, или нѣтъ, этотъ капиталъ оплатѣ наслѣдственной пошлыною, Палатою оставленъ безъ обсужденiя, чѣмъ и нарушены 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. По изложеннымъ соображенiямъ Правительствующий Сенатъ, по выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: 1) по жалобѣ каз. палаты опредѣленiе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, касающейся исчисленiя пошлыны съ капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ фидеикомиссныхъ имѣнiяхъ, отмѣнить, по нарушенiю 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставивъ въ прочихъ частяхъ жалобу казенной палаты безъ послѣдствiй; 2) жалобу душеприказчиковъ по духовному завѣщанiю Александра фонъ-Бревернъ оставить безъ послѣдствiй. Дѣло для разсмотрѣнiя въ отмѣненной части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1902 года января 16 дня. Прошенiе повѣреннаго Ванды Мышковской, прис. повѣр. Пашковича, объ отмѣнѣ опредѣленiя Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ Казимира Мышковскаго на опредѣленiе ипотечнаго отдѣленiя Калишскаго Окружнаго Суда о внесенiи въ ипотечную книгу имѣнiя „Галевице“ статьи о законной ипотекаѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующий Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Ванда Мышковская просила записать въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя принадлежащаго ея мужу, Казимиру Мышковскому, имѣнiя „Галевице“ законную ипотеку: а) въ суммѣ 4000 рублей, внесенныхъ въ домъ мужа, какъ приданое; б) въ суммѣ 10000 рублей, уплаченныхъ ею ипотечному кредитору ея мужа, и в) о томъ, что ей подлежитъ выдачѣ половина имущества ея мужа. Въ оправданiе этого требованiя Мышковскою были представлены: выпись предбрачнаго договора и выпись акта, въ которомъ ипотечный кредиторъ Мышковскаго удостовѣряетъ полученiе отъ Казимира Мышковскаго, а именно, изъ рукъ его жены, Ванды Мышковской, 1000 рублей. Ипотечное отдѣленiе Калишскаго Окружнаго Суда утвердило заявленiе Мышковской и разрѣшило внести въ ипотечный указатель означенную законную ипотеку. Въ принесенной на опредѣленiе ипотечнаго отдѣленiя жалобѣ Казимиръ Мышковскiй просилъ исключить законную ипотеку относительно 10000 рублей и относительно обязанности выдачи его женѣ половины имущества. Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что законная ипотека вносится въ ипотечную книгу даже безъ согласiя должника (ст. 16 Ипот. Устава 1825 года), но если сумма ипотеки превышаетъ ту, которая необходима для обезпеченiя законной ипотеки, то должникъ въ правѣ требовать уменьшенiя оной (ст. 18 Ипот. Устава 1825 года); 2) что въ удостовѣренiе законной ипотеки въ 10000 рублей Мышковская сослалась на нотарiальный актъ отъ 9-го iюня 1893 года, изъ котораго видно, что она отъ имени мужа уплатила его отцу (ипотечному кредитору) 10000 рублей, но не видно, чтобы она эти 10000 руб. уплатила изъ своихъ средствъ, и она даже голословно еще заявила, какимъ образомъ и отъ кого получила эти деньги, ибо не имѣла ихъ по предбрачному договору; 3) что при наличности такихъ данныхъ нѣтъ основанiя обременять имѣнiе мужа законною ипотекою на 10000 рублей и на эту сумму законная ипотека подлежитъ уменьшенiю; 4) что ипотека объ обязанности мужа выдать женѣ половину своего имущества основана на предбрачномъ договорѣ, по коему они условились объ общности имущества на случай смерти; 5) что внесенная статья не соотвѣтствуетъ предбрачному договору, ибо изъ содержанiя ея вытекаетъ, какъ будто уже теперь Мышковскiй былъ должникомъ, по отношенiю къ женѣ, половины своего имущества; между тѣмъ, такое право изъ предбрачнаго договора не вытекаетъ; слѣдовательно,

законная ипотека о правѣ Мышковской на половину имущества мужа записана неправильно; 6) что Мышковская, на основаніи ст. 132 п. 1 Ипот. Устава 1818 года, могла-бы внести лишь охранительную отмѣтку о содержаніи предбрачнаго договора, устанавливающаго общность имущества на случай смерти; но Мышковская не просила о внесении такой отмѣтки, а внесла законную ипотеку о правѣ, которое еще ей не принадлежит (ст. 228 и 229 Гражд. Улож.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе измѣнить, уменьшивъ записанную въ пользу Ванды Мышковской законную ипотеку въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „Галевице“ до размѣра 4000 руб. и исключивъ запись о выдачѣ Мышковской половины имущества ея мужа.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣренными Ванды Мышковской на опредѣленіе Судебной Палаты кассац. жалобу и объясненіе повѣреннаго Казимира Мышковскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 205 ст. Гражд. Улож. и 15 ст. закона о прив. и ипот. 1825 года, женѣ принадлежит право на законную ипотеку на имущество мужа, если ей слѣдуетъ что-либо отъ мужа или если у него остается какая-либо сумма, принадлежащая женѣ. Причемъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 г. № 41, опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія о внесении въ книгу законной ипотеки не имѣетъ значенія окончательнаго присужденія обезпеченной суммы, ни даже признанія собственника имѣнія отвѣтственнымъ въ этой суммѣ. Такимъ образомъ, требованіе жены о внесении законной ипотеки заключается въ себѣ не требованіе о признаніи права, а только объ обезпеченіи его. Въ виду этого и по точному смыслу ст. 20 Ипот. Уст., ипотечное начальство при разсмотрѣніи ходатайства жены о внесении законной ипотеки на имѣніе ея мужа не въ правѣ входить въ обсужденіе существа тѣхъ требованій, объ обезпеченіи которыхъ она проситъ, такъ какъ, по ст. 29 п. 6 того-же Устава, разрѣшеніе споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ. Поэтому Палата не въ правѣ была отвергнуть требованіе Ванды Мышковской о внесении законной ипотеки на имѣніе ея мужа въ суммѣ 10000 рублей, основанное на нотаріальномъ актѣ, вслѣдствіе того лишь, что Мышковская не доказала, что она уплатила эту сумму изъ своихъ средствъ, и не заявила, какимъ образомъ и отъ кого получила эти деньги. Такой споръ могъ быть заявленъ ея мужемъ только въ судебномъ порядкѣ, но никакъ не въ порядкѣ ипотечнаго производства. Не оправдываетъ заключенія Судебной Палаты и ссылка ея на ст. 18 закона о прив. и ипот. 1825 г., потому что законъ этотъ даетъ должнику право требовать уменьшенія означенной въ статьѣ ипотечнаго указателя суммы, если она превышаетъ ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки. Судебная-же Палата вовсе не находила, чтобы сумма 10000 рубл. превышала ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки по представленному просительницею нотаріальному акту, а признала, что требованіе Мышковской, основанное на этомъ актѣ, вовсе не подлежитъ обезпеченію посредствомъ законной ипотеки. Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны достаточными соображенія Палаты относительно ходатайства просительницы о внесении въ ипотечный указатель условія относительно общности имущества. Установивъ, что, согласно ст. 228 и 229 Гражд. Улож., условіе относительно общности не даетъ при жизни супруговъ никакихъ правъ одному супругу на имущество другого, а потому и не можетъ быть внесено въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя, предназначенный для обезпеченія лишь долговыхъ требованій, Палата въ то-же время не выяснила сущности условія относительно общности, какъ ограниченія права собственника на распоряженіе имѣніемъ, и, признавъ неправильнымъ внесеніе условія относительно общности въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя, не пояснила, въ какой именно отдѣлъ ипотечнаго указателя подлежитъ внесенію условіе относительно общности. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 205 ст. Гражд. Улож., 20 ст. Ипотеч. Устава 1818 года и 15 ст. Зак. о прив. и ипот. 1825 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

73.—1902 г. марта 14 дня. Прошение повѣреннаго ликвидационной комиссії по дѣламъ Высочайше утвержденного общества Невскаго рафинаднаго завода, присяжнаго повѣреннаго Колобриеръ, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося по частной жалобѣ просителя не принятіе Мировымъ Судьею жалобы по дѣлу означенной комиссії съ купцомъ Григоріемъ Тресковымъ объ обезпеченіи доказательствъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго купца Григорія Трескова, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 6 участка допустилъ обезпеченіе доказательствъ по иску, имѣвшему быть предъявленнымъ Тресковымъ къ ликвидационной комиссії по дѣламъ Высочайше утвержденного общества Невскаго рафинаднаго завода, несмотря на возраженіе повѣреннаго комиссії о недопустимости обезпеченія доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду. Жалобу, принесенную повѣреннымъ ликвидационной комиссії на такое допущеніе обезпеченія доказательствъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ, состоявшимся 19 декабря 1898 года, оставилъ безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда повѣренный комиссії ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ стат. 82³, 82⁶, 166, 584, 585 и 587 Устава Гражданск. Судопроизвод.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, согласно ст. 82⁵ Устава Гражд. Судопроизвод., опредѣленія о допущеніи обезпеченія доказательствъ не подлежатъ обжалованію, вслѣдствіе чего какъ непринятіе Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу жалобы на допущеніе обезпеченія доказательствъ, такъ и опредѣленіе Съѣзда, оставившее принесенную на такое непринятіе жалобы безъ послѣдствій, представляются правильными, тѣмъ не менѣе, въ виду возбужденія просителемъ какъ въ судебныхъ инстанціяхъ, такъ и въ кассационной жалобѣ, вопроса о подсудности мировымъ судьямъ просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческимъ судамъ, т.-е. вопроса, касающагося родовой подсудности, каковой вопросъ, въ силу п. 1 ст. 584 Устава, возбуждается судебными инстанціями независимо отъ указаній сторонъ, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ своему обсужденію. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 82¹ Устава, лица, имѣющія основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ или истребованіе заключенія свѣдущихъ людей сдѣлаются впослѣдствіи невозможными или весьма затруднительными, могутъ просить объ обезпеченіи доказательствъ; по ст. 82³, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ до начатія иска всегда, а послѣ начатія, лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію мирового судьи (того, въ участкѣ котораго находятся доказательства), независимо отъ того, гдѣ будетъ производиться или уже производится самый искъ, въ мировыхъ-ли судебныхъ установленіяхъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; по ст. 82⁴, просьба объ обезпеченіи должна заключать въ себѣ: 1) имя и фамилію противной стороны; 2) указаніе обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ дѣлается ссылка на доказательства, и 3) основаніе, по которому проситель ходатайствуетъ объ обезпеченіи оныхъ; наконецъ, по ст. 82⁸, удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи доказательствъ не предврѣшаетъ вопроса о допущеніи и силѣ ихъ по тому дѣлу, для котораго проситель ходатайствовалъ о принятіи мѣръ обезпеченія. Изъ сихъ постановленій закона явствуетъ, что при разсмотрѣніи просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ мировой судья можетъ и долженъ обращать вниманіе лишь на то, въ его-ли участкѣ находятся указываемыя доказательства и есть-ли законный поводъ къ ихъ обезпеченію, т.-е. имѣтъ-ли проситель правильное основаніе опасаться быть лишеннымъ впослѣдствіи возможности ими воспользоваться. Вопросъ о подсудности того иска, для котораго требуется обезпеченіе, въ виду ст. 82⁸, никакого значенія не имѣетъ и нерѣдко разрѣшеніе его можетъ оказаться для мирового судьи даже не-

возможнымъ, ибо проситель при заявленіи ходатайства объ обезпеченіи доказательствъ, какъ видно изъ приведеннаго выше содержанія ст. 82⁴, не обязанъ указывать существо своихъ будущихъ исковыхъ требованій. То обстоятельство, что въ ст. 82³ мировой подсудности противопоставляется подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ и ничего о подсудности коммерческимъ судамъ не говорится, представляется несущественнымъ и оправдывать заключенія о правѣ мировыхъ судей не принимать къ своему разсмотрѣнію просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду, конечно, не можетъ. По отношенію къ вопросу о подсудности коммерческому суду слѣдуетъ имѣть въ виду также и то, что подсудность эта опредѣляется не только родомъ дѣла (ст. 42—46 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года), но и мѣстомъ жительства отвѣтчика (ст. 50 и 51 того же Устава), вслѣдствіе чего можетъ постоянно измѣняться: дѣло, подсудное коммерческому суду, во время заявленія просьбы объ обезпеченіи доказательствъ вслѣдствіе жительства въ то время отвѣтчика въ мѣстности, подсудной сему суду, можетъ ко дню предъявленія иска сдѣлаться подсуднымъ окружному суду вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства отвѣтчика и наоборотъ. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что мировые судьи при разрѣшеніи просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ вообще не должны входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности тѣхъ дѣлъ, для которыхъ доказательства обезпечиваются, и что, въ частности, просьбы эти подлежатъ удовлетворенію со стороны мировыхъ судей, хотя бы искъ предполагалось предъявить въ коммерческомъ судѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго ликвидационной комиссіи Высочайше утвержденнаго общества Невскаго рафинаднаго завода, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

74.—1902 года мая 8-го дня. Прошеніе Жанна Турка объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллуктскаго Мироваго Съѣзда по иску его къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“, въ лицѣ Райне и Морица Михельсоновъ, Ицика Лабковскаго и Давида Розенфельда, объ убыткахъ въ суммѣ 60 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Повѣренный Жанна Турка предъявилъ у Мироваго Судьи 2-го участка Фридрихштадтъ-Иллуктскаго округа къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“ въ лицѣ Райне и Морица Михельсоновъ, Ицика Лабковскаго и Давида Розенфельда, искъ въ 60 рублей, объяснивъ, что въ размѣрѣ этой суммы отвѣтчики причинили ему убытокъ порчею угодій его усадьбы при сплавѣ лѣса, принадлежащаго означенной фирмѣ „Хонне Михельсонъ“. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Мейерсона въ пользу Турка убытковъ, причиненныхъ сплавомъ лѣса, 7 р. 60 коп.; въ остальной части иска и въ искѣ къ Михельсону, Розенфельду и Лабковскому Турку отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Турка, Фридрихштадтъ-Иллуктскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего общій спорный между сторонами вопросъ, кого именно разумѣетъ положенная въ основу иска 1016 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. подъ именемъ „сплавщика“: только-ли лицъ, производящихъ сплавъ фактически, своими непосредственными фактическими дѣйствіями, какъ думаетъ отвѣтная сторона, или же, кромѣ того, хозяевъ лѣса и ихъ подрядчиковъ, при самомъ сплавѣ не присутствующихъ, поручившихъ таковой другимъ лицамъ, какъ утверждаетъ повѣренный истца. Первое мнѣніе представляется Съѣзду болѣе правильнымъ, какъ соответствующее буквальному смыслу 1016 ст. и находящее себѣ подтвержденіе въ общихъ правилахъ объ отвѣтственности за убытки, возлагаемой на лицъ, причинившихъ таковыя „своими дѣйствіями“ (ст. 3444 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), за изъятіями, въ самомъ законѣ указанными. Принимая во вниманіе, что непосредственное участіе въ сплавѣ лѣса отвѣтчиковъ Михельсона, Лабковскаго и Розенфельда

ничѣмъ по дѣлу не доказано; что такое участие со стороны отвѣтчика, Мейерсона, установлено лишь въ отношеніи второго участка земли Жанна Турка, причѣмъ убытки, причиненные истцу порчею этого участка, оцѣнены экспертами въ 7 руб. 60 коп. и присуждены съ Мейерсона, въ каковой части рѣшеніе Мироваго Судьи за необжалованіемъ вступило въ законную силу; что, по заявленію отвѣтчиковъ, сплавомъ завѣдывали не они, а нанятый Мартынъ Званитайсъ, должно, по мнѣнію Съѣзда, признать, что дальнѣйшая ихъ отвѣтственность за причиненные сплавомъ убытки можетъ быть опредѣлена лишь въ порядкѣ указанныхъ выше изъятій, ограничивающихся причиненіемъ вреда: 1) недозволенными дѣйствіями (3286, 3447 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.) и 2) путемъ неосмотрительности при выборѣ слугъ и другихъ наемныхъ людей. По мнѣнію апеллятора, ссылающагося на 1017 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., отвѣтчики совершили недозволенное дѣйствіе уже тѣмъ, что поручили сплавъ своего лѣса лицамъ, не состоявшимъ курляндскими прибрежными собственниками, однако, неправильность этого мнѣнія вытекаетъ изъ тѣхъ крайнихъ затрудненій, граничащихъ съ полною невозможностью, которыя возникнутъ при такомъ толкованіи 1017 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. для всѣхъ сплавныхъ операцій по судоходнымъ рѣкамъ Курляндской губерніи. Статья 1017 должна быть принимаема лишь въ томъ смыслѣ, что собственникъ имѣнія, не прилегающаго къ рѣкѣ, не въ правѣ требовать отъ лица, во владѣніяхъ коего течетъ рѣка, пропуска по ней срубленнаго въ такомъ имѣніи лѣса, и, наоборотъ, собственникъ прибрежнаго имѣнія обладаетъ означеннымъ правомъ. Исходя изъ такого пониманія 1017 ст., Съѣздъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ, поручившихъ непосредственно завѣдываніе сплавомъ другому лицу, Званитайсу, ничего недозволеннаго; равнымъ образомъ представляется недоказанною неосмотрительность въ выборѣ рабочихъ и вообще наемныхъ по сплаву лицъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи въ обжалованной части утвердить. Въ кассационной жалобѣ Туркъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію XVI ст. введенія, 1016, 1017, 3288, 3387—3404 и 3446 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Губ. Прибалт. и 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: опредѣленная второю частью 1016 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт. обязанность вознагражденія за ущербъ, причиненный прибрежному владѣльцу судоходной рѣки сплавомъ по ней лѣса, лежитъ-ли на томъ, кому сплавляемый лѣсъ принадлежитъ, или на лицахъ, непосредственно участвовавшихъ въ сплавѣ лѣса по порученію хозяина его. Въ приведенной 1016 ст. постановлено: „Судоходными рѣками каждый воленъ невозбранно пользоваться для плаванья по нимъ на всякаго рода судахъ, равно какъ и для сплава лѣса. Но ущербъ, могущій произойти отъ сплава для прибрежныхъ собственниковъ, долженъ быть вознагражденъ сплавщиками“. По 1030 ст. „бечевникъ предоставляется судоходцамъ и сплавщикамъ въ безмездное пользованіе для причала, тяги и починки судовъ, а также для склада дровъ и другихъ товаровъ, для сушки снастей и т. п., но они отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный ими полямъ или другимъ угодьямъ прибрежныхъ собственниковъ“. При разрѣшеніи вопроса, кого законъ разумѣетъ подъ именемъ „сплавщика“, надлежитъ руководствоваться ст. XVII и XVIII введенія въ III ч. Св. Мѣст. Узак., по коимъ, при толкованіи постановленій сего свода, изъ нѣсколькихъ значеній слова, одинаково подходящихъ, должно предпочитать то, которое даетъ фразѣ лучшій смыслъ, и, въ случаѣ сомнѣнія, значеніе слова, болѣе клонящееся къ снисходительности и справедливости, предпочитается болѣе строгому. Изъ сопоставленія приведенной 1016 ст. съ 1030 ст. оказывается, что сплавщики отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный ими прибрежнымъ собственникамъ, и что посему обязанность вознагражденія не поставлена въ зависимость отъ того, былъ-ли ущербъ послѣдствіемъ неосторожности или небрежности сплавщиковъ, или же другихъ причинъ. Такая обязанность поставлена въ тѣсную связь съ самымъ предпріятіемъ сплава, изъ чего слѣдуетъ, что убытки, симъ предпріятіемъ вызванные, должны падать на того, кому предпріятіе принадлежитъ, слѣдовательно,

на лѣсопромышленника, сплавленияго свой лѣсъ. Кому предоставлена выгода сплава, на того-же, по справедливости, должны быть возложены вызванные сплавомъ убытки. Если бы допустить, что подъ „сплавщиками“ ст. 1016 разумѣть рабочихъ, фактически выполняющихъ предпріятіе сплава, то во многихъ случаяхъ прибрежный собственникъ былъ-бы лишенъ возможности получить вознагражденіе за понесенный сплавомъ лѣса ущербъ, ибо на рабочихъ отвѣтственность могла пасть въ томъ только случаѣ, если бы они были обвинены въ такихъ недозволенныхъ дѣйствіяхъ, какія могутъ быть вмѣнены имъ въ вину (3284 и 3440 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.); кромѣ того, весьма трудно было-бы установить, кто именно изъ числа многихъ рабочихъ произвелъ дѣйствіе, причинившее ущербъ. Поэтому подъ „сплавщиками“, въ ст. 1016 упомянутыми, слѣдуетъ разумѣть хозяевъ сплавленияго лѣса, а не рабочихъ, исполняющихъ операцію сплава. Въ этомъ-же смыслѣ 1016 ст. должна быть истолкована по соображенію ея съ постановленіями закона о правѣ задержанія въ закладъ. Въ виду 3387 и 3392 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., прибрежный собственникъ въ правѣ удержать въ закладъ лѣсъ, которымъ при сплавѣ причиненъ его участку вредъ. Вслѣдствіе такого задержанія хозяинъ вещи, за силою 3400 и 3404 ст., обязанъ внести не только выкупныя деньги, но и вознагражденіе за вредъ. Если-же ст. 1016 толковать въ томъ смыслѣ, что подъ „сплавщиками“ слѣдуетъ разумѣть рабочихъ, фактически сплавленияго лѣсъ, то слѣдовало-бы отвергнуть право прибрежнаго собственника на удержаніе лѣса въ закладъ, такъ какъ таковыми могли бы быть только вещи, принадлежавшія рабочимъ (3391 ст.) Въ виду изложеннаго оказывается, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1016 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., признавъ, что подъ именемъ „сплавщики“ слѣдуетъ разумѣть только лицъ, производящихъ сплавъ фактически, своими непосредственными дѣйствіями. Въ кассационной жалобѣ указывается еще на то, будто Съѣздъ нарушилъ 1017 ст., признавъ, что при сплавной операціи въ Курляндской губерніи собственники имѣнія, не прилегающаго къ рѣкѣ, не въ правѣ требовать отъ лица, во владѣніяхъ коего течетъ рѣка, пропуска по ней срубленнаго въ такомъ имѣніи лѣса, и, наоборотъ, собственникъ прибрежнаго имѣнія обладаетъ означеннымъ правомъ. Проситель находитъ, что, по смыслу 1017 ст., въ Курляндіи производить самую операцію сплава своего и чужого лѣса могутъ только прибрежные собственники, такъ какъ они лучше другихъ умѣютъ при сплавѣ охранять поля и сѣнокосы отъ поврежденія. Это толкованіе просителя представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1017 ст., основанной на постановленіи Курлянд. ландага 18 марта 1645 г., когда право собственности на землю въ Курляндіи еще не принадлежало мѣстнымъ крестьянамъ, могущимъ фактически исполнять работы при сплавной операціи; подъ „прибрежными собственниками“ 1017 ст., очевидно, разумѣть собственниковъ прибрежныхъ земель, на коихъ срубленъ сплавленияго лѣсъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1016 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ.

75.—1902 года марта 6-го. Прошеніе повѣреннаго вдовы сотника Екатерины Ефремовой, присяжнаго повѣреннаго Браславскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи участка земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Вдова сотника Ефремова въ исковомъ прошеніи Тагаганрогскому Окружному Суду, объяснивъ, что принадлежащая ей въ специально-обмежеванной дачѣ поселка Малокрѣпинскаго земля не отмежевана отъ совладѣльцевъ дачи, крестьянина Мирошниченка и общества крестьянъ с. Малокрѣпинскаго, что послѣдніе съ 1890 года нарушаютъ ея владѣніе, а Мирошниченко о проведеніи границъ не желаетъ входить съ нею въ соглашеніе, просила постановить рѣшеніе объ отмежеваніи, согласно законамъ межевымъ, земли ея

отъ земли отвѣтчиковъ. Окружный Судъ, признавъ, что возбужденный Ефремовою споръ долженъ подлежать разрѣшенію не въ судебно-межевомъ, а въ вотчинномъ порядкѣ, дѣло производствомъ прекратилъ. Харьковская Судебная Палата по жалобѣ Ефремовой нашла, что поводомъ къ требованію судебного размежеванія вышеобъясненной земельной дачи послужили, какъ это слѣдуетъ изъ исковаго прошенія Ефремовой, два обстоятельства: а) отсутствіе надлежаще утвержденныхъ межъ, отдѣляющихъ ея владѣніе отъ смежныхъ владѣній общества крестьянъ селенія Малокрѣпинскаго и крестьянина Мирошниченка, и б) нарушеніе ея владѣнія названнымъ обществомъ крестьянъ, начавшееся съ 1890 года; что, помимо этихъ обстоятельствъ, по дѣлу не только не установлено, чтобы владѣніе Ефремовой и смежныхъ владѣльцевъ было чрезполоснымъ или, по крайней мѣрѣ, общимъ въ смыслѣ нераздѣльности его (ст. 550 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), но, напротивъ, подтверждено жалобщикомъ, что владѣніе всѣхъ владѣльцевъ обособленное, но не имѣющее твердо установленныхъ межъ; что съ цѣлью проведенія такихъ межъ Ефремова, какъ это видно изъ дѣла, обращалась сперва въ областное земли Войска-Донскаго управленіе, по распоряженію коего производилось ограниченіе владѣній ея отъ смежныхъ владѣльцевъ, не доведенное до конца только потому, что при проложеніи границъ встрѣтились такіе пункты, по поводу которыхъ между Ефремовой и обществомъ крестьянъ возникъ споръ, вызванный тѣмъ, что проектированная полюбовнымъ соглашеніемъ граница лишаетъ Ефремову возможности устроить для своей мельницы необходимый прудъ (актъ 13-го іюля 1896 года); что это послѣднее обстоятельство съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что препятствіемъ къ установленію границъ владѣнія Ефремовой и ея смежныхъ владѣльцевъ, въ порядкѣ 617 ст. Зак. Меж., служитъ споръ о правѣ на часть земли, которую Ефремова и общество крестьянъ желаютъ получить въ свою пользу, и что если-бы этотъ споръ былъ устраненъ или разрѣшенъ судомъ, то въ судебномъ-межевомъ производствѣ и не было-бы надобности; что, между тѣмъ, судебное-межевое производство можетъ имѣть мѣсто въ специально размежеванной дачѣ въ томъ лишь случаѣ, когда въ ней вновь образуется общее владѣніе землей (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1883 года № 121), и притомъ общее въ смыслѣ ст. 550 Зак. Гражд., а не владѣніе обособленное, безъ надлежаще установленныхъ межъ, какъ это понимаетъ жалобщикъ, и что отсутствіе въ земельныхъ отношеніяхъ Ефремовой къ ея смежнымъ владѣльцамъ, въ специально-обмежеванной дачѣ указаннаго условія (общности владѣнія въ смыслѣ 550 ст. Зак. Гр.) давало основаніе Окружному Суду признать, что въ данномъ дѣлѣ споръ сводится къ удовлетворенію требованія Ефремовой объ отдѣленіи отъ ея владѣнія крестьянскаго надѣла общества крестьянъ с. Малокрѣпинскаго, которое нарушаетъ ея владѣніе, каковой искъ долженъ подлежать предъявленію и разрѣшенію въ вотчинномъ, а не судебно-межевомъ порядкѣ (Рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1890 года № 2). По этимъ основаніямъ Судебная Палата, придя къ выводу о правильности обжалованнаго опредѣленія, частную жалобу Ефремовой оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты повѣреннымъ Ефремовой кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла опредѣляется сущностью исковаго требованія, а не причинами или мотивами, требованіе вызвавшими. Ефремова, какъ выше изложено, домогалась въ порядкѣ судебного-межевого разбирательства ограниченія ея земли отъ земли другихъ совладѣльцевъ общей дачи. Это требованіе и составляло предметъ дѣла, а потому указаніе въ исковомъ прошеніи Ефремовой на нарушеніе ея владѣнія крестьянами с. Малокрѣпинскаго никоимъ образомъ не давало Судебной Палатѣ основанія заключить, что въ дѣлѣ возникаетъ споръ, подлежащій разрѣшенію въ вотчинномъ порядкѣ. Оправданіемъ такого заключенія Палаты не можетъ служить приведенное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1890 годъ № 2, ибо въ этомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ высказано, что исковое требованіе кн. Козловской сводилось къ признанію за нею права собственности на тѣ земли, которыми незаконно завладѣли крестьяне-отвѣтчики. Между тѣмъ, по

настоящему дѣлу истица, Ефремова спора о правѣ собственности не предъявляла. Заключение Палаты о наличности въ Малокрѣпинской дачѣ обособленнаго владѣнія не могло препятствовать удовлетворенію предъявленной просьбы, коль-скоро между совладѣльцами, по отсутствію разграниченія владѣній, возникали межевые споры. Переходя затѣмъ къ возникающему по настоящему дѣлу вопросу о томъ, подлежитъ-ли требованіе Ефремовой, заключающееся лишь въ ходатайствѣ объ ограниченіи земли ея въ общей дачѣ отъ земли отвѣтчиковъ, разрѣшенію въ судебномъ-межевомъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ правилахъ о судебномъ-межевомъ разбирательствѣ (прил. I къ ст. 1400 прим. Уст. Гражд. Судопр.) указаны двѣ стадіи судебного-межевого процесса: первая—для опредѣленія количества земли, причитающагося каждому совладѣльцу по правамъ его (ст. 4—6 прил.), и вторая—для распредѣленія земель по участкамъ и назначенія границъ владѣнія (ст. 7—10 прил.). Изъ практики Правительствующаго Сената видно, что возможность обращенія къ судебномъ-межевому разбирательству прямо съ назначенія границъ владѣнія была признана уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 года № 980 и 1885 года № 43. Дѣйствительно, отсутствіе въ законѣ правилъ объ ограниченіи владѣній въ общей дачѣ (въ 1869 году (П. С. З. № 46901) были изданы правила объ ограниченіи крестьянскихъ надѣловъ лишь въ губ. Сѣверо-Западнаго края, Минской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губ., при несогласіи между совладѣльцами на полюбовное размежеваніе, составляетъ существенный недостатокъ, который и долженъ быть, согласно 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв., восполненъ по общему смыслу закона. Общій смыслъ закона о размежеваніи раскрывается тою цѣлью, которая имъ преслѣдуется, а именно, цѣль межеванія, по словамъ закона (ст. 1 и 933 Зак. Меж. Т. X ч. 2 изд. 1893 года), заключается въ утвержденіи спокойствія владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія. Очевидно само собою, что этой же цѣли служатъ и правила судебного-межевого разбирательства. Поэтому, если количество земли, причитающееся въ общей дачѣ каждому владѣльцу, внѣ спора, а, между тѣмъ, вслѣдствіе необозначенія въ натурѣ границъ владѣнія спокойное пользованіе имѣніемъ оказывается невозможнымъ, то единственнымъ средствомъ для совладѣльца достигъ сего спокойствія, черезъ отмежеваніе своего владѣнія отъ прочихъ совладѣльцевъ, представляется обращеніе къ суду, обязанному разрѣшить каждый гражданскій споръ (ст. 1 Уст. Гр. Судопроизв.), и по судебномъ-межевому разбирательству установить пространство, мѣстность и границы владѣнія (рѣш. 1890 года № 1). Приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что требованіе Ефремовой подлежитъ разрѣшенію въ судебномъ-межевомъ порядкѣ. Если, какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, обращеніе Ефремовой въ областное земли войска Донского управленіе съ ходатайствомъ о проведеніи пограничныхъ межъ не получало удовлетворенія за возникшимъ между нею и крестьянами споромъ, то отказъ въ требованіи понудительнаго черезъ судъ размежеванія былъ-бы равносильенъ лишенію судебной защиты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1 ст. прил. I къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Судопроизв. опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

76.—1902 г. сентября 25 дня. Прошенія мѣщанина Авраама Мушнштейна и Генни Сирецкой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску ихъ съ мѣщанки Добрыни Кравецъ 342 руб. 26 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Авраамъ Мушнштейнъ и Хая Розенцвайгъ предъявили у Мироваго Судьи 14 іюня 1896 г. къ мѣщанкѣ Добрынѣ Кравецъ искъ о взысканіи 238 р. судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся въ Одесской Судебной Палатѣ по иску Мушнштейна и Розенцвайгъ къ Кравецъ и рѣшенному въ пользу истцовъ 18 мая 1896 года. Мировой Судья, имѣя въ виду, что исполненіе рѣ-

шенія Судебной Палаты приостановлено по 814 ст. Устава Гражд. Судопр., нашель, что настоящее исковое требованіе представляется преждевременнымъ, и потому въ искѣ, по преждевременности, отказаль. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истцовъ, нашель, что Судебною Палатою постановлено приостановить, на основаніи 814² ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе рѣшенія ея 18 мая 1896 года; что, такимъ образомъ, приостановлено не только исполненіе существа рѣшенія, но и взысканіе судебныхъ издержекъ, а потому ходатайство истцовъ въ общемъ порядкѣ о присужденіи судебныхъ издержекъ является преждевременнымъ и производство по сему дѣлу должно быть приостановлено впредь до рѣшенія главнаго дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, и по сему опредѣлили: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Послѣ рѣшенія дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, оставившимъ кассац. жалобу Добрыни Кравецъ на рѣшеніе Судебной Палаты безъ послѣдствій, о чемъ послѣдовалъ указъ 20 мая 1898 года, Авраамъ Мушнштейнъ и Хая Розенцвайгъ вновь предъявили 25 іюля 1898 г. у Мироваго Судьи искъ къ Добрынѣ Кравецъ о судебныхъ издержкахъ по производству дѣла какъ въ Судебной Палатѣ, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ мировыхъ установленіяхъ, опредѣляя сумму его въ 342 руб. 26 коп. Мироваго Судьи и затѣмъ Мироваго Съѣзда, находя искъ недоказаннымъ, за непредставленіемъ истцами копии съ рѣшенія Судебной Палаты, въ искѣ этомъ отказали. По кассац. жалобѣ истцовъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Устава Гр. Судопроизв., и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Окружный Судъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для предъявленія Мушнштейномъ и Розенцвайгъ иска о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Одесскою Судебною Палатою 18 мая 1896 г., истекъ 18 ноября 1896 года; прадъявленъ же онъ лишь 25 іюли 1898 года. То обстоятельство, что Мушнштейнъ и Розенцвайгъ предъявляли раньше, именно 14 іюня 1896 года, искъ о судебныхъ издержкахъ, основанный на томъ же рѣшеніи Судебной Палаты, и что рѣшеніемъ Кишиневскаго Мироваго Съѣзда искъ этотъ оставленъ безъ удовлетворенія, за признаніемъ его преждевременнымъ, не измѣняетъ положенія дѣла. Изложенныя въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда соображенія о преждевременности иска, прямо противорѣчащія ст. 921 Устава Гражд. Судопр., вовсе не обязательны для суда при рѣшеніи настоящаго дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1881 года № 141 и друг.). Признаніе этихъ соображеній Съѣзда обязательными для суда не соответствовало бы смыслу 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и неизбежно привело бы судъ къ явно неправильному выводу о томъ, что Съѣздъ, отказавъ Мушнштейну и Розенцвайгъ по преждевременности въ искѣ о судебныхъ издержкахъ, предъявленномъ въ предѣлахъ срока, указаннаго въ 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв., тѣмъ самымъ создалъ для истцовъ право предъявить вновь тотъ же искъ внѣ срока, указаннаго въ той статьѣ. Но если-бы даже признать, что предъявленіе перваго иска прервало для истцовъ теченіе указаннаго въ 921 ст. срока, и если на этомъ основаніи считать для истцовъ начальнымъ моментомъ означеннаго срока не 18 мая 1896 года, а 2 сентября того-же года, т.-е. день постановленія Съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ о судебныхъ издержкахъ по преждевременности, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ оказывается предъявленнымъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. Поэтому Окружный Судъ, признавая, что истцы, Мушнштейнъ и Розенцвайгъ, за пропускомъ срока, установленнаго 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв., утратили самое право на предъявленіе иска къ Добрынѣ Кравецъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Одесскою Судебною Палатою 18 мая 1896 года, считаетъ искъ этотъ неподлежащимъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ не подлежитъ, по мнѣнію Суда, удовлетворенію и требованіе истцовъ о присужденіи имъ судебныхъ издержекъ по первому иску о судебныхъ издержкахъ, предъявленному 14-го іюня 1896 года и оставленному Кишиневскимъ Мироваымъ Съѣздомъ безъ удовлетворенія по преждевременности, ибо право на взысканіе судебныхъ издержекъ принадлежитъ, по закону, только тому изъ тяжущихся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе

Вслѣдствіе сего Окружный Судъ утвердилъ обжалованное истцами рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ Авраамъ Мунштейнъ и дочь умершей Хаи Розенцвайгъ, Генни Сирецкая, указываютъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 82, 129, 339, 832, 838, 893 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Закон. Основн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для Суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. По точной силѣ этого закона, состоявшееся по иску Мунштейнъ и Розенцвайгъ рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съѣзда 2 сентября 1896 года было обязательно для Кишиневскаго Окружнаго Суда при разсмотрѣніи иска тѣхъ же лицъ къ тому же отвѣтчику и по тому же самому предмету (ст. 895 Уст. Гражд. Суд.). Посему Окружный Судъ не въ правѣ былъ входить въ обсужденіе правильности или неправильности означеннаго рѣшенія, а долженъ былъ принять его въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла, и не только въ резолютивной его части, но совокупно съ тѣми соображеніями, на коихъ оно основано. Ссылка Окружнаго Суда на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департамента 1881 года № 141 нисколько не оправдываетъ его сужденій, ибо въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу, не могутъ ограничить права на судебную защиту по другому иску, т.-е. по иску, имѣющему другой предметъ. Но Правительствующій Сенатъ всегда разъяснялъ, что рѣшеніе суда должно быть непременно изъясняемо въ связи съ приведенными въ немъ соображеніями, принятыми въ основаніе разрѣшенія дѣла. Столь же неправильно и сужденіе Окружнаго Суда о томъ, что если-бы даже признать, что предьявленіе перваго иска о судебныхъ издержкахъ прервало для истцовъ теченіе срока, указаннаго въ 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то началомъ этого срока слѣдовало бы считать день постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ по преждевременности. Считать срокъ на предьявленіе иска о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Судебною Палатою, со дня постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ этомъ искѣ, не представляется никакого законнаго основанія, ибо Мировымъ Съѣздомъ искъ о судебныхъ издержкахъ признанъ преждевременнымъ впродъ до рѣшенія дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, и это рѣшеніе Съѣзда, какъ объяснено выше, было обязательно для Окружнаго Суда. Независимо отъ сего, Окружный Судъ нарушилъ 129 стат. Устава Гражд. Судопроизв., не разсмотрѣвъ вовсе требованія истцовъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 893 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого отдѣленія того-же Суда.

77.—1902 года сентября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Горбункова, объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мироваго Съѣзда по иску Даніила Кулибабы о 67 р. 50 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

20 октября 1900 года повѣренный крестьянина Даніила Кулибабы предьявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за занятіе съ 1891 по 1897 годъ земли его вѣрителя для поставки въ зимнее время щитовъ, ограждающихъ линію отъ снѣжныхъ заносовъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Донецкаго округа присудилъ истцу вознагражденіе съ дороги за пользованіе въ теченіе шести лѣтъ его землею, причемъ призналъ незаслуживающимъ уваженія требованіе повѣреннаго желѣзной дороги о примѣненіи къ этому иску годовой давности, установленной 135 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ. Въ кассац. жалобѣ повѣренный обще-

ства Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 135 статьи Общаго Устава, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, установленный закономъ сокращенный срокъ давности примѣняется въ одинаковой мѣрѣ не только къ требованіямъ грузоотправителей, но и всѣхъ другихъ лицъ, не связанныхъ съ желѣзною дорогой договорными отношеніями, коль-скоро причиненный имъ ущербъ находится въ прямой связи съ производствомъ жел. дор. порученныхъ ей операций.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обѣужденіи возбужденнаго кассационною жалобою вопроса о примѣнимости годичнаго срока давности къ требованіямъ вознагражденія за занятіе прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ земельныхъ участковъ для устройства снѣговыхъ защитъ необходимо прежде всего выяснитъ тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ для установленія сокращеннаго давностнаго срока, погашающаго право предъявленія нѣкоторыхъ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ качествѣ юридическихъ лицъ желѣзнодорожныя общества могутъ на общемъ основаніи пріобрѣтать разнаго рода имущества и вступать во всякаго рода договоры и обязательства, причѣмъ въ сферѣ возникающихъ отсюда гражданскихъ правоотношеній они подчиняются дѣйствию общаго закона. Въ случаѣ предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ, вытекающихъ изъ правоотношеній, регулируемыхъ общими постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ, защита на судѣ не представляетъ для нея большихъ затрудненій, чѣмъ для всякаго другого отвѣтчика, а потому по отношенію къ этого рода искамъ и не представлялось достаточныхъ основаній устанавливать въ законѣ особый сокращенный срокъ давности. Въ иныя, однако, условія были бы поставлены желѣзныя дороги въ случаѣ сохраненія десятилѣтняго давностнаго срока и для тѣхъ предъявляемыхъ къ нимъ исковъ, которые имѣютъ въ своей основѣ дѣятельность дорогъ въ качествѣ транспортныхъ предпріятій. Въ виду огромнаго числа производимыхъ ими перевозокъ и массы выдаваемыхъ при этомъ документовъ для желѣзныхъ дорогъ было бы крайне затруднительно, а нерѣдко и совершенно невозможно, по истеченіи многихъ лѣтъ съ точностью возстановитъ тѣ обстоятельства, которыя послужили поводомъ для предъявленія къ нимъ иска. Вслѣдствіе этого и дабы избавить желѣзныя дороги отъ необходимости долговременнаго храненія многочисленныхъ документовъ, относящихся къ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, въ 135 ст. Общ. Уст. постановлено, что срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно и о возвращеніи переборовъ, полагается годичный. При ближайшемъ опредѣленіи объема дѣйствія выраженнаго въ этой статьѣ правила надлежитъ имѣть въ виду, что подъ эксплуатаціей желѣзной дороги разумѣется дѣятельность, направленная къ исползованію провозной способности дороги въ видахъ развитія на ней товарнаго и пассажирскаго движенія и извлеченія изъ этого предпріятія соответственныхъ выгодъ. Такъ какъ означенная дѣятельность какъ въ общественныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ желѣзныхъ дорогъ, регулируется особыми правилами и законоположеніями, то подъ исками о вознагражденіи за вредъ, причиненный при эксплуатаціи, законъ, очевидно, разумѣетъ не всѣ вообще иски объ убыткахъ, причиненныхъ во время эксплуатаціи дороги, а лишь тѣ изъ нихъ, которые вытекаютъ изъ эксплуатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги и имѣютъ въ своей основѣ нарушеніе специальныхъ правилъ, регулирующихъ дѣятельность ея, какъ транспортнаго предпріятія. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что при иномъ, болѣе широкомъ толкованіи 135 ст. Общ. Уст. утратилось бы всякое основаніе для разграниченія желѣзнодорожныхъ исковъ, подлежащихъ дѣйствию годовой и десятилѣтней давности. Такъ, на примѣръ, если допустить, что годовая давность распространяется на всѣ вообще иски, вытекающіе изъ такихъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя совершены ими во время или для цѣлей эксплуатаціи дороги, то, въ случаѣ завладѣнія земельнымъ участкомъ для тѣхъ или иныхъ надобностей желѣзнодорожныхъ предпріятій, искъ о взы-

сканіи вознагражденія за убытки, причиненные такимъ завладѣніемъ, подлежалъ бы дѣйствию сокращенной давности, такъ какъ отыскиваемый убытокъ причиненъ во время эксплуатаціи дороги. Точно также, въ случаѣ неисполненія договора о поставкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для успѣшнаго дѣствія дороги, искъ объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ этого договора, подлежалъ бы также дѣйствию 135 ст. Об. Уст., такъ какъ онъ можетъ быть также отнесенъ къ дѣствіямъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, имѣвшимъ мѣсто во время эксплуатаціи. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что законъ не имѣлъ вовсе въ виду расширять въ такой мѣрѣ область примѣненія сокращенной давности, погашающей право на предъявленіе исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ первоначальный проектъ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ было, между прочимъ, включено постановленіе, по которому предполагалось всѣ иски желѣзнодорожныхъ служащихъ, вытекающіе изъ договора найма, подчинить дѣйствию годовой давности. Несмотря на то, что вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ подобнаго рода договоровъ, могутъ быть также отнесены къ убыткамъ, поднесеннымъ во время эксплуатаціи дороги, Государственный Совѣтъ исключилъ, однако, упомянутое постановленіе проекта, такъ какъ оно не имѣетъ никакого отношенія къ товарному и пассажирскому движенію, регламентація котораго составляла задачу подлежаващаго изданію Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, по мысли закона, къ числу исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ при эксплуатаціи дороги, не могутъ быть отнесены иски о такихъ убыткахъ, которые вытекаютъ изъ правоотношеній, нормируемыхъ общимъ гражданскимъ закономъ, хотя бы эти убытки и были причинены во время эксплуатаціи дороги. Понятію о личномъ и имущественномъ вредѣ, причиненномъ при эксплуатаціи, законъ придаетъ болѣе узкое значеніе, подразумѣвая при этомъ вредъ, причиненный лишь такими дѣствіями желѣзнодорожныхъ агентовъ при эксплуатаціи дорогъ, которыя въ общественныхъ интересахъ, въ интересахъ безопасности движенія и, наконецъ, въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ желѣзной дороги какъ транспортнаго предпріятія, регламентируются особыми правилами и постановленіями. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать, что Донецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей вполне правильно отвергъ возраженіе повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, утверждавшаго, что, за пропускомъ годового срока на предъявленіе иска, Кулибаба утратилъ право требовать съ желѣзной дороги вознагражденіе за пользованіе его землею для постановки на ней снѣговыхъ зацѣтъ. Хотя земельные участки Кулибабы были заняты желѣзною дорогою во время эксплуатаціи и даже въ интересахъ правильной эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, но заявленное истцомъ требованіе о вознагражденіи за пользованіе принадлежащею ему землею не вытекаетъ вовсе изъ такихъ дѣствій желѣзнодорожныхъ агентовъ по эксплуатаціи, которыя регулируются спеціальными постановленіями, а всецѣло основано на общихъ гражданскихъ законахъ, обязывающихъ лицо, пользующееся чужимъ имуществомъ, вознаграждать собственника за это пользованіе. Вслѣдствіе этого право на предъявленіе подобнаго требованія погашается общеустановленною десятилѣтнею давностью, а не сокращеннымъ давностнымъ срокомъ, указаннымъ въ 136 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

78.—1901 г. апрѣля 11 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Михаила Зміевского, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску дворянки Маріи фонъ-Бринкенъ къ Зміевскому и опекуну надъ имуществомъ умершаго мужа истицы, Хильчевскому, о признаніи имѣнія его неподлежащимъ продажѣ за долги его.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію постановленнаго Судебною Па-

латою рѣшенія и кассационной жалобы повѣреннаго Зміевскаго разрѣшенію подлежить вопросъ о томъ, можетъ ли недвижимое въ Черниговской губерніи имѣніе мужа, которымъ обезпечено приданое жены, быть продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ мужа, по требованію кредиторовъ мужа, при условіи представленія ими полной суммы приданнаго жены. Право жены на обезпечивающее ея приданое имѣніе мужа опредѣляется ст. 111, 1005 п. 10 и 1157 Т. X ч. 1, источникомъ коихъ являются постановленія Литовскаго статута и Высочайше утвержденное 15 апрѣля 1842 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, признавашаго необходимымъ оставить по-прежнему дѣйствіе статута въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской съ нѣкоторыми измѣненіями. По правиламъ V раздѣла Литовскаго статута, мужу, получившему за женою приданое, вмѣняется въ обязанность обезпечить полученное посредствомъ выдачи ей вѣнковой записи на третьей части всѣхъ своихъ имѣній, „на каждомъ-ли имѣніи, или на нѣсколькихъ имѣніяхъ, полагая въ третью часть“ (арт. II, § 1, разд. V). Послѣ такого обезпеченія мужъ лишается всякаго права отчуждать и обременять имѣнія, на которыя выдана вѣнковая запись, даже съ письменнаго согласія жены, если только оно не подтверждено ею лично въ присутствіи суда (арт. XVII, § 1, того же разд.); никакія взысканія, чинимыя „за проступки и погрѣшности мужа“, даже и тогда, когда обиды кому-либо причинены имъ „изъ онаго“, т.-е. обезпечивающаго приданое жены имѣнія, не могутъ обращаться на это имѣніе, коль-скоро жена не изъявила на это согласія въ указанномъ выше порядкѣ (арт. XVII, § 1; арт. XVII §§ и 12). Засимъ, на основ. арт. II, § 4, обезпечивающія приданое жены имѣнія мужа, по смерти его, поступаютъ въ пожизненное владѣніе жены, которое сохраняется и въ томъ случаѣ, когда у нея есть собственныя недвижимыя имѣнія, и прекращается только въ томъ случаѣ, когда овдовѣвшая жена вступить въ новый бракъ и когда дѣти или родственники мужа пожелаютъ выкупить тѣ имѣнія, уплативъ ей то, что она внесла въ приданое мужу (арт. II, §§ 1 и 2). Если же она останется во вдовствѣ, то, хотя бы и были дѣти, вѣнковыя имѣнія остаются въ ея владѣніи до ея смерти и не могутъ быть выкупаемы (арт. V и арт. VI, § 1). Далѣе, изъ тѣхъ постановленій Литовскаго статута явствуетъ, что стоимость обезпечивающихъ приданое жены имѣній должна была превышать приданое жены вдвое (арт. II, § 2), что называлось привѣнкомъ, и что мужъ не былъ ограниченъ въ правѣ опредѣлить размѣръ привѣнка и въ большемъ размѣрѣ, но это право его ограничивалось тѣмъ, что онъ не могъ выдавать вѣнковой записи болѣе, чѣмъ на одну третью часть своихъ имѣній. Эти послѣднія постановленія о размѣрѣ части имѣній мужа, обезпечивающей приданое жены, были измѣнены названнымъ Высочайше утвержденнымъ 15 апрѣля 1842 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что женихъ долженъ выдавать невѣстѣ вѣнковую запись на такую часть своего имѣнія, которая соотвѣтствовала бы принятому имъ приданому, какъ это и выражено въ 10 пун. 1005 ст. Зак. Гр. Буквальный смыслъ этого послѣдняго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время жена не имѣетъ права на обезпечивающее ея приданое имѣніе мужа въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ самое приданое; посему, если стоимость вѣнковаго имѣнія превышаетъ сумму приданнаго, то послѣднее обезпечивается лишь тою частью его, которая равна суммѣ приданнаго, а все остальное является свободнымъ и можетъ быть предметомъ обращенія на него взысканія личныхъ кредиторовъ мужа. Но въ законѣ не указано, въ какомъ порядкѣ личные кредиторы мужа могутъ обращать свои взысканія на свободныя части вѣнковаго имѣнія своего должника; сопоставленіе же приведенныхъ законоположеній Литовскаго статута съ правилами обращенія взысканій личныхъ кредиторовъ должника на имѣніе, состоящее у кого-либо въ залогъ, приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что между обоими этими узаконеніями нѣтъ ничего общаго. Имѣніе заложенное подвергается описи въ цѣломъ своемъ составѣ, и о томъ, что оно заложено и въ какую именно сумму, показывается какъ въ описи (п. 4 ст. 1103 Уст. Гр. Суд.), такъ и въ объявленіяхъ о продажѣ (п. 5 ст. 1147), и въ цѣломъ его составѣ обращается въ продажу, но съ тѣмъ, что если вышняя, предложенная на

торгахъ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то торгъ признается несостоявшимся, и все имѣніе, по наступленіи срока закладной, можетъ быть укрѣплено за залогодержателемъ въ суммѣ закладной и въ полное ея погашеніе. Вѣновое-же имѣніе, доколѣ оно служитъ обезпеченіемъ приданаго жены, не можетъ подлежать продажѣ ни въ цѣломъ его составѣ, ни въ части, а при безуспѣшности торга не можетъ быть оставлено за женою, а остается неотъемлемою собственностью мужа и его наслѣдниковъ. Служа лишь средствомъ обезпеченія приданаго жены, оно можетъ быть освобождено отъ этого обезпеченія не прежде, какъ по возвращеніи женѣ или ея наслѣдникамъ приданой суммы сполна (стат. 1157 п. 3 Т. X ч. 1), а до того времени ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнуто продажѣ безъ согласія на то жены (ст. 111). Отсюда слѣдуетъ, что если личные кредиторы мужа и могутъ обратить взысканіе на имѣніе мужа, обезпечивающее вѣновою записью приданое жены, то подвергнуть его продажѣ могутъ не прежде, какъ по вносѣ той суммы, въ обезпеченіе коей на то имѣніе выдана вѣновая запись. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что личный кредиторъ мужа, обращающій свое взысканіе на такое имѣніе, на которое выдана вѣновая запись, можетъ подвергнуть его продажѣ и безъ согласія на то жены, только при условіи представленія полностью той суммѣ, которая обезпечена имѣніемъ, должно быть признано вполне правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго дворянина Михаила Зміевскаго, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго, оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

79.—1902 г. сентября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Овсецовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Окружнаго Суда по иску Мордуха Штейна и Боруха Готлиба къ означенному управленію о 456 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

По иску Мордуха Штейнъ и Боруха Готлиба Нѣжинскій Окружный Судъ, руководствуясь 84 и 90 ст. Уст. жел. дор. и § 24 международной конвенціи о желѣзнодорожной перевозкѣ грузовъ, опредѣлилъ: взыскать съ общества Московско-Воронежской желѣзной дороги 98 руб. 94 коп. вознагражденія въ возмещеніе убытковъ, причиненныхъ продажей не востребовааннаго получателемъ скоропортящагося груза безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Въ кассационной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія въ виду допущеннаго Окружнымъ Судомъ нарушения 84 ст. Общ. Уст., по смыслу которой желѣзная дорога можетъ приступить къ продажѣ не востребовааннаго получателемъ скоропортящагося груза и безъ послыки о томъ увѣдомленія отправителю. Независимо отъ того, въ кассационной жалобѣ указываются слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: 1) что Окружный Судъ, въ нарушение 142 стат. Уст. Гр. Судопр., оставилъ вовсе безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго желѣзной дороги о невозможности послыки увѣдомленія отправителю за отсутствіемъ въ накладной свѣдѣній объ его адресѣ, и 2) что Окружный Судъ неправильно уважилъ отводъ, заявленный по 4 п. 86 стат. Уст. Гр. Судопр., противъ свидѣтеля отвѣтчика, начальника станціи назначенія, такъ какъ въ дѣйствительности этотъ свидѣтель не могъ быть заинтересованъ въ исходѣ дѣла въ пользу желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ кассационною жалобою вопросѣ о томъ, обязательно-ли для желѣзной дороги посылать отправителю извѣщеніе о предстоящей продажѣ не востребовааннаго получателемъ скоропортящагося груза. Права и обязанности желѣзныхъ дорогъ, въ случаѣ неявки получателя для принятія прибывшаго на станцію груза, опредѣляются 84 и 90 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор. Въ послѣдней

изъ этихъ статей выражены общія правила о томъ, какъ должна поступать желѣзная дорога съ неостребованными грузами. Въ силу этихъ правилъ, въ случаѣ непринятія груза до истеченія тридцати дней со времени его прибытія на станцію назначенія объ этомъ посылается увѣдомленіе отправителю и троекратно публикуется въ мѣстныхъ городскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ; если-же и засимъ не явится получатель или отправитель въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, то грузъ продается съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, приведенныя правила обязываютъ желѣзную дорогу вмѣстѣ съ публикаціей о неостребованномъ грузѣ посылать особое извѣщеніе отправителю и засимъ выждать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ распоряженія его о томъ, какъ поступить съ неостребованнымъ грузомъ. При установленіи этихъ правилъ, ограждающихъ интересы отправителей и получателей въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ они не могутъ своевременно явиться за полученіемъ груза, имѣлось, между прочимъ, въ виду, что несвоевременный вызовъ его со станціи въ огромномъ большинствѣ случаевъ не можетъ причинить желѣзной дорогѣ иныхъ неудобствъ, кромѣ необходимости болѣе продолжительнаго платнаго его храненія. Вслѣдствіе этого и было признано возможнымъ отдалить продажу неостребованнаго груза до того момента, когда, за неявкою получателя и отправителя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня публикаціи и посылки особаго извѣщенія отправителю, представляется достаточно оснований къ заключенію, что грузохозяинъ отказался отъ принятія доставленнаго желѣзною дорогою груза. Между тѣмъ, невыгодныя для желѣзной дороги послѣдствія неявки въ срокъ за полученіемъ груза не всегда ограничиваются одною лишь необходимостью болѣе продолжительнаго его храненія. Перевозимый грузъ служитъ для дороги обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся ей за перевозку платежей, и такъ какъ всякое промедленіе въ вывозѣ скоропортящихся грузовъ со станціи нерѣдко влечетъ за собою полную утрату ихъ стоимости, то неявка въ установленный срокъ за полученіемъ ихъ можетъ иногда лишитъ желѣзную дорогу возможности взысканія слѣдующей ей провозной платы. Вслѣдствіе этого въ изъятіе изъ общаго правила, установленнаго въ 90 ст. Уст. жел. дор., въ 84 ст. того-же Устава указаны спеціальныя постановленія о неостребованныхъ грузахъ, подверженныхъ скорой порчѣ. На основаніи этой статьи, упомянутые грузы должны быть взяты получателемъ въ срокъ, установленный министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; если-же по прошествіи того срока дорога не получитъ заявленія отъ получателя или отправителя о томъ, какъ поступить съ грузомъ, то онъ можетъ быть проданъ съ публичнаго торга по правиламъ, издаваемымъ по взаимному соглашенію упомянутыхъ министровъ. Правилами этими, распубликованными въ Собр. Узак. 1899 года № 99, 1892 года № 77 и 1893 года № 135, грузы, подверженные скорой порчѣ, раздѣлены на двѣ категоріи, причемъ грузы первой категоріи должны быть приняты и вывезены не позже 48 часовъ, а всѣ остальные—не позже 15 дней по прибытіи ихъ на станцію назначенія. Въ случаѣ непринятія скоропортящихся грузовъ въ означенные сроки, они могутъ быть назначены дорогою въ продажу, о чемъ и вывѣшивается объявленіе на станціи назначенія. Объявленія о продажѣ такихъ грузовъ, которые должны быть вывезены въ теченіе 48 часовъ, вывѣшиваются за сутки, а объявленія о продажѣ остальныхъ скоропортящихся грузовъ—за три дня до продажи, причемъ, если продажа послѣдняго рода грузовъ будетъ имѣть мѣсто въ городахъ, гдѣ выходятъ ежедневно газеты, то одновременно съ вывѣшиваніемъ объявленія на станціи должно быть помѣщено объявленіе и въ одной изъ названныхъ газетъ. Такимъ образомъ, въ противоположность порядку, указанному въ 90 ст. Общ. Уст., ни въ 84 ст. того-же Устава, ни въ изданныхъ въ развитіе этой статьи правилахъ не заключается никакихъ указаній на обязанность желѣзной дороги до продажи неостребованныхъ скоропортящихся грузовъ посылать особое извѣщеніе отправителю. Вслѣдствіе этого и въ виду безцѣльности посылки такого объявленія, въ особенности относительно такихъ грузовъ, которые должны быть вывезены до истеченія сорока восьми часовъ по прибытіи ихъ на станцію назначенія и могутъ быть про-

даны черезъ день по минованіи установленнаго для принятія ихъ срока, надлежитъ признать, что дорога имѣетъ право продать не востребованные скоропортящіеся грузы и безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Правильность такого вывода подтверждается, между прочимъ, правиломъ, установленнымъ на случай задержки въ пути отъ перерыва сообщенія такихъ скоропортящихся грузовъ, которые должны быть приняты получателемъ не позже сорока восьми часовъ по прибытіи ихъ на станцію назначенія. Въ силу § 19 правилъ, изданныхъ въ развитіе 84 стат. Общ. Уст., станція перерыва обязана въ такихъ случаяхъ увѣдомить отправителя по телеграфу о происшедшей задержкѣ съ запросомъ, какъ поступить съ задержаннымъ грузомъ; но если отвѣтъ отправителя не придетъ до наступленія того дня, когда грузъ долженъ былъ прибыть на станцію назначенія, если-бы слѣдовалъ безъ задержки, то дорога можетъ продать его на общемъ основаніи, установленномъ для продажи скоропортящихся грузовъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзной дорогѣ предоставляется право продать скоропортящийся грузъ не иначе, какъ по предварительномъ увѣдомленіи отправителя, на дорогу возлагается обязанность въ виду краткости срока, установленнаго для продажи означенныхъ грузовъ, посылать это увѣдомленіе по телеграфу, и такъ какъ эта обязанность указана лишь въ § 19 правилъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ этомъ параграфѣ, желѣзная дорога можетъ продать скоропортящийся грузъ и безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Нѣжинскій Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія вмѣнять желѣзной дорогѣ въ обязанность до продажи не востребованныхъ скоропортящихся грузовъ посылать увѣдомленіе отправителю и за невыполненіе этой обязанности присуждать съ дороги въ пользу истцовъ вознагражденіе за убытки, причиненные такою продажей. Не входя, вслѣдствіе этого, въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 84 ст. Общ. Уст. Рос. жел. д., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Черниговскій Окружный Судъ.

80.—1902 г. октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Шестакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Зельмана Зыскинда съ означеннаго общества 695 р. 62 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій, заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги на рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда по иску Зыскинда о вознагражденіи за просрочку и за порчу груза, нашла, что, въ виду допущенной просрочки въ доставкѣ груза, пробывшаго въ пути 46 сутокъ вмѣсто 23, желѣзная дорога обязана возратить истцу не только всю провозную плату, но и взысканные ею дополнительные сборы, такъ какъ подъ причитающеюся за провозъ груза провозною платою 110 ст. Уст. жел. дор. разумѣть не только поверстную плату, установленную тарифами, но и дополнительные сборы, взимаемые дорогою въ видѣ вознагражденія за исполненіе ею ряда такихъ дѣйствій, которыя входятъ въ понятіе о перевозкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата признала, что такъ какъ перевозившееся пшено оказалось на станціи назначенія испорченнымъ и утратившимъ свой блескъ, то, за непредставленіемъ желѣзною дорогою доказательства невиновности ея въ обнаруженной порчѣ или-же того обстоятельства, что грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ въ испорченномъ видѣ, отвѣтственность за оказавшуюся порчу должна быть возложена на желѣзную дорогу. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный желѣзной дороги указываетъ, что Палата нарушила 110 ст. Уст. жел. дор., исчисливъ вознагражденіе за просрочку не только въ полной суммѣ причитающейся дорогѣ провозной платы, но и взысканныхъ ею дополнительныхъ

сборовъ. Независимо отъ того, повѣренный дороги объясняетъ, что онъ указывалъ при производствѣ дѣла на недоказанность того факта, что поврежденіе груза послѣдовало во время его перевозки, но Палата, въ нарушение 366 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворила искъ на томъ лишь основаніи, что дорога не доказала, чтобы грузъ былъ принятъ ею къ перевозкѣ въ томъ-же видѣ, въ какомъ онъ и прибылъ на станцію назначенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, разумѣть-ли ст. 110 Уст. желѣзн. дор. подъ провозною платою одну лишь плату за перевозку груза или-же другіе сборы, взысканные съ грузохозяина по поводу данной перевозки. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ строго различаетъ провозную плату отъ дополнительныхъ сборовъ. По терминологіи, принятой въ Уставѣ, подъ провозною платою разумѣется установленная тарифами плата, взимаемая въ пользу желѣзной дороги за перевозку груза соотвѣтственно пройденному имъ разстоянію; дополнительные-же сборы по опредѣленію, приведенному въ примѣчаніи къ ст. 68 Уст., составляютъ особое вознагражденіе дороги за услуги, оказываемыя ею сверхъ перевозки грузовъ. Вслѣдствіе этого, если въ той или иной статьѣ Устава имѣется въ виду обозначить совокупность всѣхъ платежей, причитающихся желѣзной дорогѣ, какъ за перевозку груза, такъ и за другія оказанныя ею услуги, то при этомъ всегда упоминается наряду съ провозною платою и о дополнительныхъ сборахъ. Такъ, на примѣръ, опредѣляя размѣръ пени, взыскиваемой съ отправителя за невѣрное обозначеніе содержанія груза или-же невѣрное указаніе его вѣса, ст. 60 Уст. постановляетъ, что пеня эта взыскивается въ размѣрѣ двойной разницы между полною суммою, исчисленною за все протяженіе перевозки по тарифу, подлежащему примѣненію къ данной отправкѣ, и суммою, первоначально исчисленною на основаніи указаній отправителя, причемъ для устраненія возможныхъ при истолкованіи этой статьи сомнѣній въ скобкахъ поясняется, что при такомъ исчисленіи принимается въ расчетъ не только провозная плата, но и дополнительные сборы. Между тѣмъ, въ стат. 110 Уст. жел. дор., опредѣляющей размѣръ вознагражденія, взыскиваемого съ дороги за несрочную доставку груза, о дополнительныхъ сборахъ не упоминается вовсе. Въ этой статьѣ выражено лишь, что въ случаѣ просрочки въ доставкѣ грузохозяинъ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ пяти процентовъ провозной платы, причемъ общая сумма исчисленнаго такимъ образомъ вознагражденія не должна превышать всей платы, причитающейся за провозъ груза. Точный смыслъ приведенной статьи Устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при исчисленіи вознагражденія за просрочку должна быть принимаема во вниманіе лишь причитающаяся желѣзной дорогѣ провозная плата безъ дополнительныхъ сборовъ, такъ какъ, на основаніи примѣч. къ 68 ст. Уст. жел. дор., сборы эти взимаются дорогою не за перевозку груза, а за услуги, оказываемыя ею грузохозяину сверхъ перевозки груза. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, слѣдующими соображеніями. Размѣръ вознагражденія за просрочку, установленный 110 ст. Уст. жел. дор., поставленъ внѣ всякой зависимости отъ тѣхъ убытковъ, которые могутъ быть причинены грузохозяину несрочною доставкою. Означенное вознагражденіе получаетъ, вслѣдствіе этого, значеніе денежнаго взысканія или штрафа, который при одинаковыхъ условіяхъ долженъ быть всегда взыскиваемъ въ совершенно одинаковомъ размѣрѣ. Между тѣмъ, это условіе равномѣрности взысканія можетъ быть соблюдено лишь въ томъ случаѣ, если размѣръ вознагражденія за просрочку въ доставкѣ будетъ поставленъ въ зависимость отъ одной провозной платы, взимаемой съ однихъ и тѣхъ-же грузовъ, перевозимыхъ на одномъ и томъ-же протяженіи въ одинаковомъ размѣрѣ, а не отъ суммы всѣхъ причитающихся дорогѣ платежей вмѣстѣ съ дополнительными сборами, такъ какъ величина послѣднихъ мѣняется для отдѣльныхъ отправокъ въ зависимости отъ того, воспользовался-ли грузохозяинъ какими-либо иными услугами желѣзной дороги

сверхъ перевозки груза. Такъ, на примѣръ, если изъ двухъ однородныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ по одному и тому-же пути и прибывшихъ на станцію назначенія съ одинаковою просрочкою, одинъ былъ выгруженъ желѣзною дорогою, а другой при помощи наемныхъ рабочихъ средствами грузополучателя, то при исчисленіи причитающагося съ дороги вознагражденія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ общей суммѣ всѣхъ взысканныхъ ею при перевозкѣ платежей, желѣзная дорога была бы обязана уплатить въ первомъ случаѣ большее вознагражденіе, нежели во второмъ, на томъ только основаніи, что по первой отправкѣ грузохозяину была оказана дорогою такая услуга, которою не воспользовался хозяинъ другого груза. Точно также, если изъ двухъ грузовъ, требующихъ для ихъ перевозки специально приспособленныхъ вагоновъ, одинъ былъ перевезенъ въ вагонѣ, принадлежащемъ дорогѣ, а другой въ вагонѣ, нанятомъ отправителемъ у частнаго лица, то при равенствѣ всѣхъ другихъ условій вознагражденіе за просрочку, исчисленное соотвѣтственно общей суммѣ всѣхъ взысканныхъ желѣзною дорогою платежей, было бы въ первомъ случаѣ больше, нежели во второмъ, на томъ только основаніи, что по одной отправкѣ особая плата за пользованіе специально приспособленнымъ вагономъ была внесена отправителемъ желѣзной дорогѣ, а въ другомъ случаѣ—частному лицу. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такое неравенство въ размѣрѣ вознагражденія, причитающагося двумъ отправителямъ за одинаковую просрочку, допущенную желѣзною дорогою при перевозкѣ одинаковыхъ грузовъ на одномъ и томъ же протяженіи, не соотвѣтствовало бы ни буквѣ закона, ни требованіямъ справедливости. Ограничивая ответственность желѣзныхъ дорогъ за просрочку въ доставкѣ точно опредѣленными предѣлами, законъ вовсе не имѣлъ въ виду поставить размѣръ взыскиваемаго съ нихъ вознагражденія въ зависимость отъ того обстоятельства, были ли оказаны дорогою какія-либо иныя услуги грузохозяину, кромѣ перевозки груза, такъ какъ тотъ фактъ, что грузохозяинъ воспользовался такими услугами, оплаченными имъ дополнительными сборами, очевидно, не можетъ служить основаніемъ ни для отягощенія ответственности, ни для увеличенія размѣра вознагражденія грузохозяина за допущенную просрочку. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о томъ, что при исчисленіи размѣра вознагражденія за просрочку въ доставкѣ надлежитъ принимать въ расчетъ не одну лишь провозную плату, а общую сумму всѣхъ сборовъ, взысканныхъ дорогою по данной перевозкѣ, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 110 ст. Уст. Росс. жел. дор. Переходя засимъ къ второму возбужденному кассационною жалобою вопросу, на комъ лежитъ обязанность доказывать, въ какомъ состояніи былъ сданъ для перевозки грузъ, оказавшійся испорченнымъ по прибытіи его на станцію назначенія, надлежитъ имѣть въ виду, что, по статьѣ 102 Уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, послѣдовавшія въ теченіе времени отъ заключенія договора до выдачи груза, если не докажетъ, что они произошли при условіяхъ, указанныхъ въ этой-же статьѣ Устава. Изъ буквального смысла этой статьи явствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла представляется несомнѣннымъ, что поврежденіе груза послѣдовало во время его перевозки, обязанность доказать, что это поврежденіе произошло не по винѣ дороги или же при условіяхъ, освобождающихъ ее отъ ответственности, лежитъ всецѣло на дорогѣ-отвѣтчицѣ. Что же касается того обстоятельства, дѣйствительно-ли поврежденіе груза произошло въ періодъ времени отъ заключенія договора до выдачи груза, то на общемъ основаніи, выраженномъ въ 81 и 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., обязанность представить надлежащія по этому предмету доказательства лежитъ на истцѣ, утверждающемъ, что грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ въ неповрежденномъ видѣ. Такое распределеніе обязанности доказыванія въ искахъ, предъявляемыхъ по 102 ст. Уст. жел. дор., объявляется тѣмъ соображеніемъ, что въ періодъ перевозки груза отъ принятія его на станціи отправленія и до выдачи его на станціи назначенія онъ находится всецѣло въ распоряженіи желѣзной дороги, вслѣдствіе чего, если въ означенный періодъ времени грузу былъ причиненъ какой-либо ущербъ, то до доказательства противнаго имѣется полное основаніе къ за-

ключенію, что такой ущербъ причиненъ по винѣ дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по самымъ условіямъ принятія груза къ перевозкѣ не представляется никакихъ основаній къ заключенію, что всякій грузъ, принятый дорогою къ отправкѣ безъ особой оговорки на накладной о его поврежденіи, былъ въ дѣйствительности сданъ ей въ доброкачественномъ видѣ. Въ накладной, составляемой самимъ отправителемъ при сдачѣ груза на станціи отправленія, обозначается лишь точное его наименованіе, насколько это представляется необходимымъ для правильной его таксировки, но вовсе не указываются ни его недостатки, ни тѣ его свойства, коими опредѣляется рыночная его стоимость. Хотя, въ силу 60 стат. Общ. Уст., желѣзной дорогѣ и предоставлено право повѣрять содержаніе груза, обозначеннаго въ накладной самимъ отправителемъ, но это право предоставлено ей исключительно въ ея-же интересахъ для надлежащаго примѣненія соотвѣтственнаго тарифа къ перевозимому грузу, а вовсе не въ тѣхъ видахъ, чтобы удостовѣриться въ степени его доброкачественности. Дѣйствующій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не возлагаетъ и не могъ возложить подобной обязанности на желѣзныя дороги, такъ какъ такая мѣра, будучи крайне стѣснительною для отправителей, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ сданъ для перевозки въ надлежащей упаковкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ поставила бы и желѣзныя дороги въ крайнее затрудненіе въ виду необходимости содержанія на каждой станціи многочисленныхъ экспертовъ для опредѣленія качества разнообразныхъ грузовъ, сдаваемыхъ для перевозки. Очевидно поэтому, что при отсутствіи обязанности желѣзной дороги повѣрять содержаніе принимаемаго ею для перевозки груза съ цѣлью выясненія тѣхъ или иныхъ его недостатковъ, неуказаніе въ накладной на поврежденіе груза не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что грузъ былъ сданъ для перевозки въ неповрежденномъ видѣ. Вслѣдствіе сего, коль-скоро истецъ утверждаетъ, что по винѣ дороги доставленный грузъ вполне или отчасти утратилъ тѣ качества, коими онъ обладалъ въ моментъ сдачи его къ перевозкѣ, то, въ случаѣ возникшаго по этому предмету спора, на истцѣ лежитъ и обязанность доказать такое несоотвѣтствіе между сданнымъ къ отправкѣ и доставленнымъ грузомъ. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать, что Судебная Палата нарушила 366 стат. Уст. Гр. Суд. и 102 ст. Уст. ж. д., возложивъ на дорогу обязанность представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе того обстоятельство, что грузъ, оказавшійся поврежденнымъ при осмотрѣ его на станціи назначенія, былъ принятъ дорогою къ перевозкѣ въ такомъ-же поврежденномъ видѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 102 и 110 статей Устава жел. дорогъ, и дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

81.—1902 г. октября 16 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Семенова съ Николаевской желѣзной дороги 471 руб. 78 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковский; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Семеновъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ управленію Николаевской желѣзной дороги о вознагражденіи за порчу адресованнаго на его имя груза, происшедшую вслѣдствіе просрочки въ его доставкѣ. Мировой Судья присудилъ въ пользу истца вознагражденіе въ размѣрѣ стоимости груза, заключавшагося въ свѣжей рыбѣ. Въ апеллянц. жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ просилъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, во-первыхъ, потому, что за всѣ убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе просрочки, не исключая убытковъ, причиненныхъ поврежденіемъ груза, обусловленнымъ несрочною его доставкою, онъ можетъ получить вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ 110 ст. Устава жел. дорогъ, и, во-вторыхъ, на томъ основаніи, что истецъ во всякомъ слу-

чаѣ не имѣеть права требовать вознагражденія за ту часть груза, которая была доставлена въ неиспорченномъ видѣ и, за отказомъ получателя отъ принятія ея, была продана желѣзною дорогою съ публичнаго торга. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашель, что, въ виду 102 ст. Устава жел. дорогъ, истецъ не лишенъ права требовать вознагражденія за порчу груза, обусловленную несвоевременною его доставкою, причемъ то обстоятельство, что порчѣ подверглась лишь часть доставленнаго груза, не налагало на истца обязанности принять неиспорченную его часть, такъ какъ, по заключенію экспертовъ, „принятіе груза было сопряжено съ рискомъ“. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, въ виду неправильнаго заключенія Съѣзда о томъ, что отвѣтственность желѣзной дороги за порчу груза, происшедшую вслѣдствіе несвоевременною его доставки, не погашается вознагражденіемъ, установленнымъ въ 110 ст. Уст. жел. дор., и, во-вторыхъ, по неправильному примѣненію 102 и 107 ст. Уст. жел. дор. присужденіемъ вознагражденія и за ту часть груза, которая оказалась неиспорченною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассац. жалобою вопросъ объ отвѣтственности желѣзной дороги за порчу груза, обусловленную несоблюденіемъ установленныхъ сроковъ для его доставки, неоднократно восходилъ уже на обсужденіе Правительствующаго Сената. Въ цѣломъ рядѣ состоявшихся въ разъясненіе этого вопроса рѣшеній и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1894 года за № 109 установлено уже то положеніе, что примѣненіе 110 ст. Уст. жел. дорогъ, опредѣляющей вознагражденіе за просрочку, не исключаетъ возможности одновременнаго примѣненія 102 ст. того-же Устава, возлагающей на желѣзную дорогу обязанность вознаградить грузохозяина за порчу груза, послѣдовавшую въ періодъ времени отъ заключенія договора перевозки до окончательнаго его исполненія. Хотя, въ силу упомянутой статьи Устава и 4 п. 104 ст., желѣзная дорога не отвѣчаетъ за ущербъ, послѣдовавшій отъ внутренней порчи груза, обусловленной естественными его свойствами, но въ концѣ послѣдней изъ этихъ статей постановлено, что и въ указанномъ случаѣ „дорога не освобождается отъ отвѣтственности, если лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, докажетъ, что поврежденіе произошло не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога“. Приведенное постановленіе, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподааннымъ въ рѣшеніи 1894 года № 109, надлежитъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что дорога не освобождается отъ отвѣтственности и за внутреннюю порчу груза, обусловленную естественными его свойствами, коль-скоро такая порча была вызвана по винѣ или упущенію желѣзной дороги. Между тѣмъ, къ числу упущеній, могущихъ вызвать внутреннюю порчу груза, несомнѣнно должно быть отнесено и промедленіе въ его доставкѣ, а такъ какъ въ подлежащихъ статьяхъ Устава, опредѣляющихъ отвѣтственность дороги за порчу груза, не сдѣлано никакихъ изъятій для случаевъ внутренней его порчи, обусловленной не исключительно естественными свойствами груза, а и промедленіемъ въ его доставкѣ, то представляется очевиднымъ, что и въ этихъ случаяхъ желѣзная дорога несетъ отвѣтственность за порчу на общемъ основаніи. Въ виду этихъ соображеній надлежитъ признать незаслуживающими уваженія указанія кассац. жалобы на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей 110 ст. Устава жел. дорогъ, такъ какъ упомянутая статья Устава, ограничивающая отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за просрочку точно указанными предѣлами, освобождаетъ ее отъ обязанности возмещенія лишь коммерческихъ убытковъ, причиненныхъ несрочною доставкою грузовъ, но не тѣхъ убытковъ, которые понесены грузохозяиномъ вслѣдствіе порчи груза, обусловленной просрочкою въ его доставкѣ. Переходя засимъ къ указаніямъ кассац. жалобы на неправильное исчисленіе Съѣздомъ присужденнаго истцу вознагражденія, надлежитъ имѣть въ виду, что, въ случаѣ частичной утраты или поврежденія груза, Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не предоставляетъ получателю безусловнаго права отказаться отъ принятія груза и тре-

бовать взаимно этого возмещенія полной его стоимости. Въ силу 103 ст. Устава жел. дорогъ, такое право предоставлено грузохозяину въ тѣхъ случаяхъ, когда станція назначенія не выдаетъ по востребованію грузъ, не принадлежащій къ числу скоропортящихся, въ продолженіе 30 дней, а грузы, подверженные скорой порчѣ,—въ продолженіе сроковъ, установленныхъ на основаніи 84 ст. Устава жел. дорогъ, считая эти сроки со дня доставки груза (ст. 53). Въ этихъ случаяхъ грузохозяинъ можетъ отказаться отъ принятія груза только при полной его порчѣ, причемъ подъ такую порчею надлежитъ разумѣть не только измѣненіе груза, лишшающее его всякой цѣнности, но и такое его поврежденіе, при которомъ грузъ, хотя и не теряетъ всей своей стоимости, но претерпѣваетъ настолько существенныя измѣненія въ своихъ свойствахъ и качествахъ, что не можетъ уже служить первоначальному своему назначенію, и потому долженъ быть признанъ какъ бы утраченнымъ для того лица, на имя котораго онъ адресованъ. Коль-скоро, однако, поврежденіе груза не имѣло указанныхъ послѣдствій, а повлекло за собою лишь нѣкоторое пониженіе первоначальной его стоимости, то, согласно разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1902 года по дѣлу Стаховскаго, грузохозяинъ не имѣетъ права отказаться отъ принятія такого груза, но можетъ требовать лишь возмещенія причиненныхъ ему убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ разностью между стоимостью груза до и послѣ поврежденія. Вслѣдствіе этого, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что грузъ по спорнымъ отправкамъ подвергся лишь частичной порчѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 107 ст. Устава жел. дорогъ, возложивъ на дорогу обязанность вознаградить истца и за неиспорченную часть груза на томъ лишь основаніи, что принятіе этой части груза было сопряжено съ рискомъ для покупателя. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 107 ст. Уст. ж. д., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Съѣздъ Мировыхъ Судей.

82.—1902 г. октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Василя Лебедева, присяжнаго повѣреннаго Ледническаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Лебедева къ обществу-Московско-Казанской ж. д. о 275 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Лебедевъ, предъявляя къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги искъ, объяснилъ, что желѣзная дорога, примѣнивъ къ отправкѣ по накладной № 46 тарифъ большой скорости, доставила означенный въ ней грузъ въ товарномъ поѣздѣ, то-есть съ малою скоростью, вслѣдствіе чего образовался переборъ въ суммѣ 246 рублей 97 копеекъ, составляющій разницу между тарифами большой и малой скорости, почему просилъ присудить съ желѣзной дороги указанную сумму съ 0/0. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ Лебедева отказалъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Въ доказательство своего иска истецъ ссылается на соглашеніе о прямомъ сообщеніи съ дополнительными правилами, предоставленное имъ въ выпискѣ, и на циркуляръ департамента 29—30 марта 1895 года № 5571 (сборникъ тарифовъ № 636). Въ этихъ правилахъ §§ 54, 57 сказано только, что кладъ большой скорости передается съ одной дороги на другую безъ промедленія и при особой вѣдомости отъ малой скорости. По параграфу 25, дополнительному, дорога, имѣющая нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, заявляетъ сосѣднимъ—съ какими поѣздами постоянно будетъ перевозиться кладъ большой скорости, и вывѣшиваетъ о семъ объявленіе, но въ этихъ параграфахъ ничего не выражено о томъ, чтобы поѣздами большой скорости признавались исключительно пассажирскіе или товаро-пассажирскіе поѣзда; въ циркулярѣ же за № 5571 департаментъ требуетъ только отчетности по новой формѣ о перевозкахъ въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, слѣдовательно,

этотъ циркуляръ даннаго спора не разрѣшаетъ; 2) что въ правилахъ, изложенныхъ въ постановленіи министра 27 іюня 1893 г. за № 5900, представленныхъ истцомъ также въ выпискѣ, выражено § 66, что поѣзда раздѣляются: а) по скорости на поѣзда большой и малой скорости; б) по роду перевозокъ на поѣзда торговаго движенія, пассажирскіе и товарные воинскаго движенія. Такимъ образомъ, изъ этого правила нельзя вывести заключенія, чтобы дорога, соблюдая скорость движенія, не имѣла права везти товаръ большой скорости въ товарныхъ поѣздахъ, а непременно была бы обязана везти его въ другого рода поѣздахъ: пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ; 3) что хотя товаръ истца шелъ въ январѣ 1894 г., но истецъ для полнаго разъясненія ссылается на циркуляръ 1896 года № 5571, вышедшій послѣ его отправокъ, слѣдовательно, тѣмъ болѣе слѣдуетъ принять во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла постановленіе министра путей сообщенія отъ 15 декабря 1894 года (собраніе узаконеній 1895 г. № 88 ст. 639), въ ст. II коего прямо выражено: „разъяснить, что подъ товарнымъ движеніемъ большой скорости слѣдуетъ разумѣть перевозку грузовъ, производимую съ соблюденіемъ сроковъ и условій, установленныхъ для этой скорости совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ отъ 26 марта 1891 года“, а въ этихъ правилахъ въ пунктѣ б § 1 говорится только о срокахъ доставки, а не о родѣ поѣздовъ; 4) что возраженіе о томъ, что это постановленіе вышло послѣ настоящихъ отправокъ, не можетъ имѣть значенія, ибо это постановленіе не составляетъ какого-либо новаго узаконенія, распоряженія или тарифа, подлежащаго примѣненію со дня опубликованія или въ указанные по закону сроки, а является лишь разъясненіемъ подлежащей власти, по закону 8 марта 1889 года, недоразумѣнія, возникшаго на практикѣ по примѣненію правилъ 26 марта 1891 года по такому вопросу, который прямо до сихъ поръ правилами не разрѣшался, и 5) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1889 года № 105 состоялось по дѣлу съ другой дорогой, Московско-Курской, причемъ были приняты во вниманіе тарифъ и уставъ этой послѣдней дороги и состоялось ранѣе разъясненія министра, а потому къ данному дѣлу не относится. На это рѣшеніе Съѣзда повѣреннымъ Лебедева принесена кассационная жалоба, въ которой онъ, ссылаясь на то, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, и посему Съѣздъ не въ правѣ былъ отклонить исковыя требованія его довѣрителя; что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія разъясненія, содержащіяся въ соглашеніи желѣзныхъ дорогъ, а также и соображенія истца о неисполненіи договора перевозки и о вытекающемъ отсюда отсутствіи права у дороги на возвышенную плату, и что какъ въ искомомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ указано, что желѣзныя дороги неправильно по его отправкѣ взыскали, кромѣ провозной платы, государственный сборъ, но Съѣздъ совершенно не обсудилъ этой части иска, равно какъ оставилъ безъ обсужденія и представленное къ дѣлу увѣдомленіе дороги за № 41279 съ предложеніемъ ему получить 32 руб. 10 коп. перебора, просить отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 129, 142 и 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ: имѣетъ-ли желѣзная дорога право примѣнять тарифъ большой скорости къ перевозкѣ, совершонной въ товарномъ поѣздѣ, съ соблюденіемъ срока доставки, установленнаго правилами о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. за 1891 годъ № 45) для перевозки грузовъ съ большою скоростью. Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо имѣть въ виду, что изданный въ 1885 году Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и проводитъ строгое различіе между пассажирскимъ движеніемъ поѣздовъ и перевозкою грузовъ. Такъ, въ 8 ст. сего Устава установлено два совершенно различныхъ правила относительно перевозки по прямому сообщенію: одно изъ нихъ касается пассажирскаго движенія, для котораго перевозка прямого сообщенія не считается обязательною для желѣзныхъ дорогъ, и другое правило—о товарномъ движеніи, для котораго прямое сообщеніе обязательно,

будетъ-ли товарное движеніе большой или малой скорости—безразлично. Отсюда явствуетъ, что законодатель, не признавая возможнымъ перевозку грузовъ поставить въ тѣ же условія, въ какія поставлена перевозка пассажировъ, выдѣлилъ товарное движеніе большой скорости отъ пассажирскаго движенія вообще, и скорого его движенія—въ частности. Если бы законъ признавалъ товарнымъ движеніемъ большой скорости перевозку грузовъ съ пассажирскими поѣздами, то, очевидно, онъ говорилъ бы это въ 8 стат., указавъ, что и при пассажирскомъ движеніи обязательно прямое сообщеніе по отношенію къ грузамъ, перевозимымъ этимъ движеніемъ. Намѣтивъ затѣмъ въ 8 ст. лишь въ общихъ чертахъ различіе, съ одной стороны, между пассажирскимъ и товарнымъ движеніемъ, а съ другой—между большой и малой скоростью товарнаго движенія, Общій Уставъ во 2 примѣчаніи къ 51 стат. указалъ, что изданіе всѣхъ вообще правилъ о перевозкѣ принадлежитъ совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ 53 статьею предоставлено устанавливать и правила о срокахъ доставки грузовъ. Въ силу такого уполномочія закона, означенный совѣтъ и издалъ, какъ правила о срокахъ доставки грузовъ большой и малой скорости (Собр. Узак. за 1891 г. № 45), такъ и рядъ правилъ о перевозкѣ грузовъ на общихъ и особыхъ условіяхъ. Сверхъ сего, тотъ-же совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, въ предѣлахъ своей компетенціи, разъяснилъ въ 1894 году, что подъ товарнымъ движеніемъ большой скорости слѣдуетъ разумѣть перевозку грузовъ, производимую съ соблюденіемъ сроковъ и условій, установленныхъ для сей скорости совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ. Это разъясненіе напечатано въ собраніи узаконеній за 1895 годъ № 88, а потому должно быть признано обязательнымъ не только для желѣзныхъ дорогъ и вступающихъ съ ними въ договорныя соглашенія о перевозкѣ грузовъ частныхъ лицъ, но и для всѣхъ административныхъ и судебныхъ установленій, какъ исходящее отъ органа власти, уполномоченнаго закономъ на изданіе всякаго рода правилъ о перевозкѣ грузовъ. Хотя засимъ, какъ указывается въ кассационной жалобѣ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената за 1889 года № 105 по дѣлу Протасова предано было несогласное съ симъ разъясненіе относительно товарнаго движенія большой скорости, но означенное рѣшеніе основано на правилахъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, изданныхъ въ 1883 г. и напечатанныхъ въ № 109 Собранія Узаконеній за 1883 г. Очевидно, Правительствующій Сенатъ имѣлъ тогда въ виду перевозку грузовъ, произведенную еще до изданія Общаго Устава Росс. жел. дорогъ, такъ какъ самыя правила 1883 года о скорости движенія поѣздовъ, на которыя дѣлается ссылка въ упомянутомъ рѣшеніи Сената, составлены, вмѣсто совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, технически-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ, не имѣющихъ нынѣ права на составленіе такого рода правилъ. Точно также не умаляетъ силы упомянутаго выше разъясненія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ относительно товарнаго движенія большой скорости и то указаніе кассационной жалобы, что, на основаніи 14 и 38 параграфовъ соглашенія о прямомъ сообщеніи между русскими желѣзными дорогами, кладъ большой скорости принимается и выдается на пассажирскихъ станціяхъ, а погрузка такой клады не допускается въ вагонахъ, не имѣющихъ подвѣсныхъ рессоръ. Подобнаго рода соглашенія желѣзныхъ дорогъ, какъ частныя сдѣлки, не могутъ имѣть обязательной силы, такъ какъ нигдѣ въ Общемъ Уставѣ не указывается, чтобы желѣзныя дороги путемъ частныхъ своихъ соглашеній могли въ чемъ-либо дополнять или измѣнять издаваемые совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ правила о товарномъ движеніи грузовъ. Совѣтъ же по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ своемъ разъясненіи, напечатанномъ въ Собраніи Узаконеній за 1895 годъ № 88, указалъ, что для товарнаго движенія большой скорости необходимо соблюденіе лишь тѣхъ условій, которыя изложены въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ, напечатанныхъ въ № 45 Собранія Узаконеній за 1891 годъ. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежитъ разрѣшить вышеставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, то-есть признать, что желѣзная дорога имѣетъ право примѣнять тарифъ большой скорости къ перевозкѣ

грузовъ, совершонной въ товарномъ поѣздѣ, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій, которыя установлены для сей скорости правилами о срокахъ доставки грузовъ. А такъ какъ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ разрѣшилъ подлежащее дѣло Лебедева по иску его къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги, согласно съ преподаннымъ выше разъясненіемъ, причемъ, вопреки указанію просителя, обсудилъ представленное имъ соглашеніе, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно отвергъ претензію истца за перевозку въ данномъ случаѣ груза въ товарномъ поѣздѣ. По всемъ симъ соображеніямъ, признавая въ частности неимѣющимъ значенія указаніе жалобы на то, что грузъ былъ выданъ на товарной, а не на пассажирской станціи, и принимая во вниманіе: 1) что въ апелляціи по настоящему дѣлу проситель вовсе не жаловался особо на отказъ въ присужденіи истцу 32 руб. 10 коп. на основаніи представленнаго къ дѣлу увѣдомленія управленія Московско-Казанской желѣзной дороги, почему Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе сего документа, и 2) что хотя въ той-же апелляціи проситель и указывалъ на взысканіе вмѣстѣ съ провозною платою и государственнаго сбора, но особаго къ отмѣнѣ сего взысканія основанія, отличнаго отъ общаго для всего иска, не заявлялъ, почему онъ неправильно жалуется на оставленіе этой части исковаго требованія безъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указаннымъ въ кассационной жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Лебедева оставить безъ послѣдствій.

83.—1902 г. октября 16 дня. Прошеніе Варшавскаго жителя Сильвестра Подгурскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ обществу Московско-Ярославско-Архангельской жел. дор. и къ привлеченнымъ, въ качествѣ 3-хъ лицъ, обществамъ Московско-Казанской, Рязанско-Уральской и управленію казенныхъ жел. дор. 68 р. 69 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно, что Сильвестръ Подгурскій, пріобрѣвшій отъ Павла Хрѣнникова въ собственность три накладныя, переданныя въ свою очередь Хрѣнникову товарополучателямъ „братья Володины“, причемъ, вмѣсто собственноручной подписи ихъ на передаточной надписи, приложенъ штемпель, 21 іюля 1897 года, представляя эти накладныя Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы, просилъ присудить по онимъ съ общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги 68 руб. 69 к. съ $\frac{1}{2}$ за просрочку въ доставкѣ означенныхъ въ нихъ грузовъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ въ этомъ искѣ, между прочимъ, на томъ основаніи, что передача правъ по накладной отъ одного лица другому представляетъ собою чисто гражданскую сдѣлку передачи документовъ, причемъ для ея дѣйствительности никакія изъятія изъ общаго порядка передачи документовъ допущены быть не могутъ, въ виду чего передача, произведенная черезъ посредничество штемпеля, вмѣсто подписи, какъ противорѣчащая установленнымъ на сей предметъ правиламъ, недѣйствительна. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассационной жалобѣ Подгурскій возбуждаетъ по обстоятельствамъ дѣла общій вопросъ о томъ, дѣйствительна-ли передача правъ по накладной не подписью, а штемпелю.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и входя въ разсмотрѣніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уст. жел. дор. точно указаны случаи употребленія штемпеля: такъ, п. 13 ст. 57 дозволяетъ отправителю замѣнить на накладной свое имя и фамилію штемпелемъ; ст. 61 предписываетъ принятіе груза къ отправкѣ удостовѣрять наложеніемъ на накладную штемпеля; по 62 стат. въ удостовѣреніе принятія груза на станціи отправленія выдается дубликатъ накладной, на которой налагается штемпель станціи отправленія; по 79 стат. день прибытія груза обозначается на накладной штемпелемъ, съ котораго по 81 ст. исчисляются сроки хранения груза на станціи назначенія. Такое

перечисленіе въ Уст. жел. дор. случаевъ употребленія штемпеля показывасть, что этотъ законъ вовсе не придаетъ ему значенія замѣны подписи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того пожелаютъ договорившіяся о перевозкѣ стороны, и тѣмъ менѣе подпись эта можетъ имѣть значеніе по окончаніи самаго договора перевозки, который, по смыслу ст. 86, прекращается съ выдачею груза получателю, коему вмѣстѣ съ тѣмъ передаются и накладныя, взаменъ возвращаемыхъ имъ желѣзной дорогѣ дубликатовъ. Такимъ образомъ, самое нахожденіе въ рукахъ получателя груза накладной уже свидѣтельствуесть объ окончаніи договора перевозки, и передача имъ въ собственность другому лицу такой накладной ничего уже общаго съ договоромъ перевозки не имѣетъ и не можетъ посему обсуждаться по правиламъ, установленнымъ въ Уст. жел. дор. по отношенію къ этому договору, а должна быть совершена въ установленномъ на то въ Томѣ X ч. 1 порядкѣ, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Фишмана (Сбор. рѣш. 1901 года № 88). А какъ, по смыслу ст. 919—921 Т. X ч. 1 изд. 1900 года, домашній актъ, къ коему несомнѣнно должна быть отнесена передаточная сдѣлка, требуетъ для дѣйствительности своей подписи дающаго оный и, лишь въ случаѣ неграмотности и болѣзни, подписи другого лица и замѣнить эту подпись, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1871 года № 389 и др.), не могутъ ни изображеніе крестовъ, ни приложеніе штемпеля или печати съ обозначеніемъ фамиліи лица, отъ котораго выданъ актъ, то слѣдуетъ признать, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается отрицательно. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что соображенія Съѣзда, по коимъ онъ отказалъ въ подлежащемъ искѣ, вполне согласны съ приведеннымъ выше разъясненіемъ; 2) что ссылка Подгурскаго на представленное имъ удостовѣреніе братьевъ Володиныхъ о передачѣ ими Хрѣнникову въ полную собственность означенныхъ выше накладныхъ не можетъ замѣнить собою установленный въ законѣ порядокъ на передачу документовъ, почему правильно отвергнута Съѣздомъ, и 3) что соображенія Съѣзда о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе сего иска, какъ дополнительные и не имѣвшія вліянія на правильный исходъ дѣла, не могутъ служить поводомъ для кассации рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ въ жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: просьбу Подгурскаго оставить безъ послѣдствій.

84.—1902 года сентября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго князя Антона Радзивилла, прис. повѣр. Витвинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ просителя на отказъ Минскаго Окружнаго Суда въ выдачѣ его довѣрителю, какъ наслѣднику по завѣщанію князя Льва Радзивилла, находящихся въ депозитѣ названнаго суда 6300 р., слѣдующихъ на погашеніе претензіи завѣщателя къ князю Іосифу Радзивиллу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Вистромъ).

6-го іюня 1898 года повѣренный князя Антона Радзивилла обратился въ Минскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его довѣрителю, какъ наслѣднику князя Льва Радзивилла, изъ поступившихъ въ депозитъ Окружнаго Суда доходовъ $\frac{1}{4}$ части ординацкихъ имѣній князей Радзивилловъ, 6300 руб., отчисленныхъ въ погашеніе претензіи покойнаго князя Льва Радзивилла къ князю Іосифу Радзивиллу. При прошеніи представлено въ засвидѣтельствованной копіи духовное завѣщаніе князя Льва Радзивилла, изъ коего видно: 27-го апрѣля 1874 года русскій подданный князь Левъ Радзивиллъ составилъ въ Парижѣ собственноручное духовное завѣщаніе, по которому все движимое и недвижимое имущество, коимъ владѣлъ въ Россіи и въ Парижѣ во Франціи, отказалъ племяннику своему, князю Антону Радзивиллу. 8-го января 1885 года князь Л. Радзивиллъ умеръ въ Парижѣ, и духовное завѣщаніе его 19 марта того же года представлено въ парижскій трибуналъ, откуда, по вскрытіи и опи-

сани его, отправлено на хранение къ нотаріусу. 12 іюля 1897 года выдана нотаріусомъ копія съ завѣщанія, на которой значится удостовѣреніе русскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ въ томъ, что настоящій актъ составленъ согласно французскимъ законамъ. Минскій Окружной Судъ, въ виду того, что упомянутое завѣщаніе кн. Л. Радзивилла не было представлено въ двухгодичный срокъ для утвержденія его къ исполненію въ подлежащій Окружной Судъ, признавалъ это завѣщаніе утратившимъ силу и право кн. Антона Радзивилла на полученіе капиталовъ, слѣдовавшихъ князю Льву Радзивиллу, въ качествѣ наслѣдника послѣдняго, недоказаннымъ, а потому опредѣленіемъ отъ 24 іюня 1898 года въ просьбѣ о выдачѣ 6300 рубл. отказалъ. Принесенную на это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣреннымъ кн. А. Радзивилла частную жалобу Виленская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, положивъ въ основаніе своего опредѣленія выведенное ею изъ содержанія 1060, 1063, 1065, 1066, 1077—1079 ст. X Т. ч. 1 заключеніе, подтверждающееся и разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1882 г. № 130 и состоящее въ томъ, что духовныя завѣщанія, составленныя за границею по законамъ иностранныхъ государствъ, объ имуществѣ какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, находящемся въ Россіи, для дѣйствительности своей, т.-е. для того, чтобы они могли подлежать исполненію въ предѣлахъ Россіи, должны быть представлены подлежащему Окружному Суду для утвержденія къ исполненію въ теченіе двухгодичнаго со дня смерти завѣщателя срока, каковой обрядъ въ отношеніи завѣщанія кн. Л. Радзивилла не былъ соблюденъ. Ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, повѣренный кн. А. Радзивилла, присяжный повѣренный Витвинскій, въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что завѣщаніе кн. Л. Радзивилла не нуждалось въ представленіи его въ двухгодичный срокъ для утвержденія къ исполненію въ русскіе суды, причемъ объясняетъ слѣдующее: согласно законамъ Имперіи, русскій подданный можетъ совершить всякій актъ, а слѣдовательно, и завѣщаніе, двумя способами: 1) согласно 914 ст. X ч. 1 въ русской миссіи или консульствѣ и 2) согласно обрядамъ и по законамъ той страны, въ которой актъ совершается. Акты, совершенные первымъ способомъ, несомнѣнно, въ силу юридической фикціи отъ экстерриториальности миссій и консульствъ, должны считаться какъ бы совершенными въ Россіи, и потому къ нимъ должны быть примѣняемы всѣ обряды и формальности, требуемые русскими законами. Акты же, совершенные вторымъ способомъ, для полученія обязательной силы въ Россіи требуютъ лишь удостовѣренія русской миссіи или консульства въ томъ, что они соотвѣтствуютъ законамъ той страны, въ которой были составлены. Положеніе это выводится изъ общаго юридическаго начала: „*locus regit actum*“, подтверждается многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. № 355; 1877 года № 106; 1880 г. № 119) и, наконецъ, прямо высказывается въ 464 и 465 ст. Устава Гр. Судопроизв., согласно которымъ сила и значеніе актовъ, совершенныхъ за границею, опредѣляется по законамъ той страны, гдѣ они совершены, хотя бы они и были совершены несходно съ обрядами, требуемыми въ Россіи. Такимъ образомъ, актъ, совершенный за границею и получившій тамъ законную силу, долженъ считаться таковымъ же и съ этой же минуты и въ Россіи и никакого дальнѣйшаго утвержденія не требуетъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи находится въ 915 ст. X ч. 1, но эта статья относится лишь къ недвижимымъ имѣніямъ и требуетъ представленія акта въ нотаріальный архивъ и лишь для внесенія его въ крѣпостныя книги, и это потому, что по общему принципу права всякое распоряженіе недвижимымъ имѣніемъ должно подчиняться предписаніямъ какъ матеріальнаго, такъ и формальнаго права той страны, гдѣ недвижимое имѣніе лежитъ. Духовное завѣщаніе князя Льва Радзивилла составлено въ Парижѣ, послѣ его смерти внесено въ Парижскій трибуналъ и явилось, значитъ, тогда же актомъ вполне законченнымъ и формальнымъ съ точки зрѣнія французскихъ законовъ, какъ это удостовѣрено надписью, учиненною на выписи съ него въ російской миссіи. Такимъ же самымъ завѣщаніе это должно считаться и въ русскихъ судахъ, и потому всѣ тѣ статьи закона, которыя по настоящему дѣлу положены Виленскою

Судебною Палатою основаніемъ къ отказу въ ходатайствѣ его вѣрителя, не примѣнимы. Статьи 1060, 1063, 1065 и 1066 Т. X ч. 1 относятся къ завѣщаніямъ, совершеннымъ въ Россіи и по обрядамъ русскихъ законовъ, слѣдовательно, требованія этихъ статей не могутъ быть примѣняемы къ завѣщанію кн. Льва Радзивилла, которое совершено по французскимъ законамъ и представлено въ русской судъ совершенно законнымъ съ формальной стороны. Наконецъ, 1079 ст. Т. X ч. 1, очевидно, относится только къ завѣщаніямъ о недвижимомъ имуществѣ, что прямо выражено въ примѣчаніи къ этой статьѣ (по изд. 1887 года), гдѣ говорится, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены Судебные Уставы, духовное завѣщаніе представляется въ то судебное мѣсто, въ вѣдомствѣ коего состоитъ завѣщанное „имѣніе“.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кн. Антона Радзивилла, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ данномъ дѣлѣ возникъ вопросъ—подлежитъ-ли представленію въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе русскаго подданнаго, совершенное за границей по закону мѣста совершенія, объ имуществѣ, находящемся въ Россіи. Виленская Судебная Палата въ опредѣленіи отъ 11 сентября 1898 года разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно, на основаніи содержанія 1060, 1063, 1065, 1066 и 1077—1079 ст. Т. X ч. 1. Повѣренный кн. Радзивилла въ кассационной жалобѣ оспариваетъ правильность обжалованнаго опредѣленія, утверждая, что представленіе въ судъ въ двухгодичный срокъ со дня смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній является необходимымъ въ отношеніи всѣхъ завѣщаній, совершенныхъ въ Россіи и русскихъ консульствахъ и миссіяхъ, и въ отношеніи тѣхъ только завѣщаній, совершенныхъ за границею по законамъ мѣста ихъ совершенія, которыя касаются недвижимыхъ имѣній, расположенныхъ въ Россіи, и что завѣщанія, совершенныя за границею по законамъ мѣста ихъ совершенія и затѣмъ тамъ же утвержденныя, не подлежатъ уже вторичному утвержденію русскихъ судовъ въ двухгодичный срокъ послѣ смерти завѣщателя. Съ этими объясненіями просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Точный смыслъ 1060 и 1079 ст. Т. X ч. 1 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что какъ домашнія и нотаріальныя завѣщанія, въ Россіи совершенныя, такъ и завѣщанія русскихъ поданныхъ, совершенныя за границею, должны быть представлены въ установленные сроки Окружному Суду для утвержденія къ исполненію. Безусловная обязательность соблюденія этого обряда явствуетъ также изъ указанія законодательной власти на основанія, которыми вызвано установленіе сего обряда. Въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 18 іюня 1860 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по законодательному вопросу о вторичной явкѣ по смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній, явленныхъ при его жизни у крѣпостныхъ дѣлъ, изъяснено, что вторичная явка завѣщанія по смерти завѣщателя имѣетъ особое значеніе, распространяющееся на всѣ завѣщанія, вообще, какъ домашнія, такъ и крѣпостныя. Она служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что воля завѣщателя, выраженная въ засвидѣтельствованномъ при его жизни завѣщаніи, осталась неизмѣненною, что завѣщаніе имъ отмѣнено не было и что оно должно подлежать исполненію; слѣдовательно, вторичная явка составляетъ необходимую предварительную мѣру, которая должна быть исполняема въ отношеніи всѣхъ завѣщаній безъ исключенія, прежде предьявленія оныхъ въ надлежащее присутственное мѣсто для исполненія (2 Полн. Собр. Законовъ № 35957). Разсматриваемое правило закона Правительствующій Сенатъ такъ и прежде понималъ, какъ это выразилось въ приведенномъ Судебною Палатою рѣшеніи Гр. Кассац. Департ. 1882 года № 130. Правильность излагаемыхъ положеній не ослабляется указаніемъ просителя на то, что въ данномъ случаѣ, т.-е. въ отношеніи завѣщанія кн. Льва Радзивилла, былъ соблюденъ установленный французскимъ закономъ обрядъ вскрытія и описанія завѣщанія судебномъ мѣстомъ, ибо: а) обрядъ этотъ, неизвѣстный русскому законодательству, не равносителенъ нашему обряду утвержденія завѣщанія къ исполненію, при отправленіи котораго судъ уполномоченъ, не ожидая споровъ, признать недѣйствительными завѣщанія лицъ, не имѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, не способныхъ

къ принятію завѣщаннаго, если только неправопособность тѣхъ и другихъ лицъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія (1066² ст. Т. X ч. 1), и б) самыя даже рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ приводятся въ исполненіе въ Россіи не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ Имперіи, обязанныхъ удостовѣриться, что заключающіяся въ разсматриваемомъ рѣшеніи распоряженія допускаются законами Имперіи (1274, 1279 и 1281 стат. Устава Гр. Судопроизводства). Въ виду приведенныхъ соображеній, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго князя Радзивилла оставить безъ послѣдствій.

85.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе управляющаго государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу управленія государственными имуществами съ колл. ассес. Ипполитомъ Савкевичемъ и опекунами надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Адольфа Ольшевскаго, Михаиломъ Бушель, и крестьянкою Мониною Ольшевскою, дѣйствующею также лично за себя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ управляющій государственными имуществами доказываетъ, что законъ, содержащійся въ 26—28 стат. Инструкции 23 іюля 1865 г., не измѣненъ и что поэтому рѣшеніе Судебной Палаты, основанное на заключеніи, что воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія принимать въ залогъ и аренду имѣнія въ западныхъ губерніяхъ не относится до мѣстныхъ крестьянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, подлежитъ, на основаніи 65 стат. Т. I ч. 1 Св. Зак. Основн., отмѣнѣ. Инструкція 23 іюля 1865 года была препровождена въ 1865 г. Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи 3 примѣч. къ 57 стат. Зак. Осн., для исполненія присутственнымъ мѣстамъ, до коихъ исполненіе ея могло относиться. Затѣмъ въ обнародованномъ (Сбор. Узак. 1885 г. № 4, ст. 36) Высочайше утвержденномъ 27 декабря 1884 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, какъ видно изъ именованнаго Высочайшаго указа 27 декабря 1884 года (Сбор. Узак. 1885 года № 4, ст. 36), правило относительно пріобрѣтенія въ собственность залога и арендованія въ девяти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, были объединены и вошли въ Сводъ Законовъ Т. X ч. 1 приложение къ 698 статьѣ. Инструкція 23 іюля 1865 года вошла отчасти въ 9 ст. сего приложения по изд. X Т. 1887 г. и въ отношеніи лицъ польскаго происхожденія эта 9 ст. (ст. 10 по изд. 1900 г.) прямо ссылается на Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 года (Полн. Собр. Зак. № 42759). Изъ Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 года видно, что въ западныхъ губерніяхъ на 10 милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и литовско-жмудское, имѣется сравнительно ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія; населеніе это, состоящее большею частію изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію правильно развиваться и пользоваться многими предпринятыми реформами; сила этого сословія заключается въ замкнутости владѣнія недвижимою собственностью. При такихъ обстоятельствахъ правительство должно прибѣгнуть къ мѣрѣ, которая посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсня законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончателно преградила-бы возможность усиленія этого класса. Комитетъ министровъ въ Высочайше утвержденномъ 14 іюня 1868 года Положеніи находилъ, что установленное указомъ 10-го декабря 1865 г. воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія какъ по буквальному смыслу указа, такъ и въ виду предшествовавшихъ

оному разсужденій, исключительно касается помѣщиковъ, а не крестьянъ, и что мѣра распространенія этого запрещенія на крестьянъ-католиковъ была-бы сопряжена съ расширеніемъ силы указа 10 декабря 1865 года, ввела-бы начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснила-бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ силу Высочайшаго указа 10 декабря 1865 года и Высочайше утвержденного 14 іюня 1868 года Положенія комитета министровъ, разъясняющаго означенный указъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что установленное 26 ст. инструкціи 23 іюля 1865 года воспрещеніе пріобрѣтатъ имѣнія и принимать ихъ въ залогъ, аренду и управленіе въ 9-ти западныхъ губерніяхъ не относится къ мѣстнымъ крестьянамъ, хотя-бы они были римско-католическаго вѣроисповѣданія, и изслѣдованіе о польской, будто-бы, національности ихъ неумѣстно. Обращаясь къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что, какъ Палатою установлено, Іосифъ Ольшевскій, въ пользу коего совершена была 22 декабря 1882 года закладная на 913 десятинъ, былъ съ начала 1868 года исключенъ казенною палатою изъ оклада мѣщанъ рабочаго класса и причисленъ въ окладъ казенныхъ крестьянъ Лидскаго уѣзда, Эйшишской волости, съ надѣленіемъ его по люстраціи землею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата по иску, предъявленному къ Савкевичу и къ наслѣднику Іосифа Ольшевскаго—Адольту Ольшевскому (опредѣленіе Виленскаго Окр. Суда 18 апрѣля 1885 года), признавъ, что выдача Іосифу Ольшевскому Савкевичемъ закладной не составляетъ нарушенія запрета отдавать инструкціонныя имѣнія въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія, не нарушила 9 стат. прил. къ 698 стат. 1 ч. X Т. изд. 1887 г. 65 стат. Зак. Основн., 339, 336 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила означеннаго закона, отказавъ признать контрактъ 2 августа 1884 года объ отдачѣ Савкевичемъ Адольту и женѣ его Моникѣ Ольшевскимъ въ аренду 4 десятины земли недѣйствительнымъ, установивъ, что Адольтъ, братъ Іосифа Ольшевскаго, былъ также перечисленъ казенною палатою изъ мѣщанъ въ крестьяне той-же волости еще въ началѣ 1885 года; потому что во время предъявленія управляющимъ государственными имуществомъ въ 1882 году иска цѣль закона, состоящаго въ томъ, чтобы инструкціонное имѣніе не находилось въ арендѣ у лицъ польскаго происхожденія, была уже въ 1885 г. достигнута находженіемъ имѣнія въ арендѣ у крестьянина (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1886 г. № 16; 1902 года 25 сентября по дѣлу Хелховскаго и друг.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго Государственными имуществомъ Виленской и Ковенской губерній оставить безъ послѣдствій.

86.—1902 г. октября 16 дня. Прошеніе пов. Россійскаго общества морского, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ, прис. пов. Лаговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску общества съ главнаго штаба 1135 руб. 30 к.

(Предѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лейтовскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный русскаго общества морского, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ главному штабу; въ вѣдѣніи коего состоитъ Закаспійская желѣзная дорога, о возвратѣ взятыхъ съ сего общества названною дорогою 1135 руб. 30 коп., какъ пени за невѣрное названіе въ накладныхъ содержанія груза, перевезеннаго этою дорогою отъ ст. Самаркандъ до ст. Узунъ-Ада, обосновывая свой искъ, во-первыхъ, тѣмъ, что за невѣрное названіе груза (по разсматриваемому дѣлу перевозился „козій пухъ“, а въ накладныхъ онъ былъ наименованъ отъ правителемъ „козью шерстью“) желѣзная дорога, на основаніи 60 ст. Уст. жел. дор., можетъ только тогда взыскивать пеню, когда она сама обнаружитъ невѣрное обозначеніе груза; въ настоящемъ-же случаѣ самъ отправи-

тель заявилъ еще до прибытія груза на станцію назначенія начальнику ея объ ошибочномъ наименованіи имъ указаннаго груза и просилъ о новомъ расчетѣ фрахта, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что пеня взыскана безъ составленія протокола, требуемаго 13 ст. Уст. жел. дор. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, который въ искѣ отказалъ, утвердила это рѣшеніе Суда, признавъ: 1) что законъ (ст. 59 и 60 Уст. жел. дор.) возлагаетъ на отправителя груза отвѣтственность за невѣрность помѣщенныхъ имъ въ накладной свѣдѣній о содержаніи груза и его вѣсѣ съ самаго момента заключенія договора перевозки, въ видѣ пени, налагая таковую на грузоотправителя безъ всякаго соотношенія къ самому способу открытія невѣрности: будетъ ли упомянутая невѣрность обнаружена желѣзнодорожными агентами, при повѣркѣ содержанія груза, или же при посредствѣ третьихъ лицъ, или, наконецъ, заявленіемъ самого отправителя, вынужденнаго вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ открыть желѣзной дорогѣ допущенныя имъ въ накладной невѣрности, ибо обязанность грузоотправителя произвести уплату вышеозначенной пени находится въ единственной зависимости отъ неправильнаго обозначенія въ накладной содержанія груза; 2) что иного толкованія приведеннаго закона быть не можетъ, такъ какъ допущеніе возможности освобожденія грузоотправителя отъ упомянутой пени въ томъ случаѣ, когда онъ самъ извѣститъ желѣзную дорогу о сдѣланныхъ имъ неправильностяхъ въ обозначеніи содержанія груза послѣ заключенія договора перевозки на станціи назначенія, лишало бы желѣзную дорогу возможности примѣнять законъ о пенѣ въ виду того, что отправитель всегда можетъ предупредить послѣдствія проверки желѣзнодорожными агентами содержанія груза подачею заявленія о допущенныхъ имъ неправильностяхъ, и 3), что засимъ то обстоятельство, что желѣзная дорога взыскала съ истца пеню безъ составленія требуемаго 13 ст. Устава жел. дорогъ протокола, не имѣетъ значенія, ибо на такой протоколъ въ ст. 60 Устава жел. дорогъ не указывается и въ данномъ случаѣ несоставленіе его не умаляетъ правъ желѣзной дороги на пеню, потому что этотъ протоколъ замѣняется письменнымъ признаніемъ грузоотправителя.

Обсудивъ принесенную на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ названнаго общества кассац. жалобу и выслушавъ словесное объясненіе его и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, вопросъ о томъ, подлежитъ ли грузоотправитель установленному 60 ст. Устава жел. дорогъ штрафу за неправильное наименование груза въ накладной въ томъ случаѣ, когда онъ самъ добровольно во время пути или назначенія, до сдачи ему дорогою груза, заявитъ желѣзной дорогѣ о допущенной имъ неправильности въ наименованіи груза, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) На основаніи точнаго смысла 60 ст. Устава жел. дорогъ, если грузоотправитель невѣрно обозначитъ содержаніе груза, то, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разности тарифовъ, онъ обязанъ уплатить открывшей неправильность желѣзной дорогѣ пеню; такимъ образомъ, существенное условіе для примѣненія означенной статьи закона къ каждому данному случаю заключается въ томъ, чтобы неправильность въ наименованіи груза была обнаружена желѣзною дорогою, участвовавшею въ его перевозкѣ, такъ какъ указанный выше штрафъ полагается въ пользу дороги именно за обнаруженіе ею того, что было скрыто отправителемъ умышленно или по ошибкѣ; посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда грузоотправитель до сдачи ему груза на станціи назначенія самъ добровольно откроетъ желѣзной дорогѣ допущенную имъ неправильность въ наименованіи груза, онъ не можетъ подлежать взысканію съ него пени по 60 ст., за отсутствіемъ самаго обнаруженія упомянутой неправильности со стороны желѣзной дороги; 2) установленная 60 ст. отвѣтственность грузоотправителя за неправильное названіе груза носитъ на себѣ карательный характеръ и, составляя собою изъятіе изъ общаго порядка гражданской отвѣтственности, можетъ быть примѣняема только въ случаяхъ, точно въ этой статьѣ указанныхъ, ибо никакой

исключительный законъ не терпитъ распространительнаго толкованія; допущенное же Судебною Палатою по настоящему дѣлу несогласное съ симъ толкованіе 60 ст. обуславливается тѣмъ, что Палата придала ненадлежащій смыслъ 59 ст. Устава жел. дорогъ, ошибочно полагая, что статья эта возлагаетъ во всѣхъ случаяхъ на отправителя груза отвѣтственность за невѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній, но а) если послѣдствіемъ невѣрнаго названія груза въ накладной было, въ ущербъ интересамъ отправителя, исчисленіе желѣзною дорогою провозной платы по высшей тарифной ставкѣ, то такое невѣрное названіе груза естественно не даетъ желѣзной дорогѣ права на взысканіе пени съ грузоотправителя, и б) также и въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣрность названія въ накладной груза является результатомъ очевидной ошибки отправителя и можетъ быть легко усмотрѣна желѣзнодорожными агентами, безъ всякой съ ихъ стороны повѣрки или изслѣдованія для обнаруженія содержащихся въ накладной неправильныхъ свѣдѣній, такая неправильность наименованія груза не можетъ влечь за собою карательныхъ послѣдствій по 60 ст. и посему, по постановленію совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, утвержденному 16 декабря 1893 года (Сбор. тарифовъ № 529) министромъ путей сообщенія, не взымается желѣзною дорогою съ грузоотправителя штрафа за неправильное наименованіе груза, который отправляется открыто, безъ тары, и 3) неправильнымъ засимъ является и мнѣніе Палаты, что при такомъ толкованіи 60 ст. Устава жел. дорогъ она вовсе не будетъ имѣть примѣненія, такъ какъ отправитель всегда можетъ предупредить послѣдствія невѣрнаго содержанія груза подачею заявленія о допущенныхъ имъ неправильностяхъ, ибо 60 ст. можетъ и должна быть примѣняема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутое заявленіе отправителя является вынужденнымъ, а не добровольнымъ, т.-е., когда оно вызвано уже дѣйствіями агентовъ дороги, направленными къ производству повѣрки или изслѣдованія содержанія груза; очевидно, что заявленіе, сдѣланное въ подобныхъ случаяхъ, должно считаться запоздалымъ и не можетъ вести къ освобожденію отправителя отъ отвѣтственности по 60 ст., такъ какъ невѣрное обозначеніе груза было бы неизбежно установлено, и помимо заявленія, путемъ надлежащей повѣрки содержанія груза. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, установивъ, что отправитель груза самъ заявилъ начальнику станціи „Узунъ-Ада“ о невѣрномъ наименованіи имъ указаннаго выше груза, она не имѣла законнаго основанія признать взысканіе съ отправителя желѣзною дорогою пени по 60 ст. Устава жел. дорогъ правильнымъ, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что означенное заявленіе было вынуждено и сдѣлано въ то время, когда агенты желѣзной дороги приступили къ повѣркѣ содержанія груза.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 60 Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

87.—1902 г. сентября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Юліана Хелховскаго, прис. повѣрен. Шостака, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Хелховскаго къ дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Ваньковичу объ уничтоженіи закладной крѣпости, арендныхъ договоровъ и другихъ актовъ по имѣнію „Зацень“ и о взысканіи съ Ваньковича въ пользу Хелховскаго 40000 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприеутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Прокураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

Относительно недвижимаго имѣнія въ Минской губерніи, именуемаго „Зацень“, прежнимъ владѣльцемъ онаго, Хмарою, и его наслѣдникомъ, Хелховскимъ, въ періодъ времени съ 1876 по 1892 годы совершонъ рядъ актовъ, а именно: а) закладная крѣпость на то имѣніе 17 ноября 1876 года, совершонная Хмарою въ обезпеченіе занятыхъ у Льва Ваньковича 45000 рублей за указные проценты срокомъ на 9 лѣтъ, причемъ Ваньковичъ особою подпискою отъ 3 декабря 1876 года обязался взысканіе занятыхъ у него

Хмарою подъ залогъ имѣнія „Зацень“ денегъ производить только съ заложеннаго имѣнія; б) арендные договоры отъ 16 марта 1879 года и 19 марта 1892 года на отдачу Хмарою имѣнія „Зацень“ Ваньковичу въ арендное содержаніе, срокомъ на 5 лѣтъ по каждому договору, за годичную плату 100 рублей; в) контрактъ 19 марта 1882 года о продажѣ Хмарою Ваньковичу на срубъ всего растущаго въ имѣніи „Зацень“ лѣса на пространствѣ 117 д. 1820 кв. саж. за одну тысячу рублей; г) довѣренность, выданная Хелховскимъ Ваньковичу въ 1892 году за № 831 на управленіе и продажу имѣнія „Зацень“. На основаніи этой довѣренности Ваньковичъ, по праву передовѣрія, уполномочилъ на продажу имѣнія „Зацень“ Райкевича; д) неустоечная записка 21 февраля 1892 года, данная Хелховскимъ въ томъ, что онъ обязанъ будетъ заплатить Ваньковичу 2000 рублей неустойки, если уничтожитъ вышеозначенную довѣренность за № 831. Предметомъ иска Юліана Хелховскаго, предъявленнаго въ Минскомъ Окружномъ Судѣ 27 іюня 1894 г. къ дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Ваньковичу, являются требованія: во-1) о признаніи ничтожными, съ момента возникновенія, вышепоименованныхъ актовъ: закладной крѣпости, арендныхъ договоровъ, довѣренностей, подписки и неустоечной записки, на томъ основ., что акты, совершенные между Хмарою и Ваньковичемъ, какъ то: закладная и арендные договоры на имѣніе „Зацень“, по непосредственной связи между собой и по своему содержанію, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что подъ видомъ ихъ скрывается незаконная сдѣлка—укрѣпленіе правъ собственности за лицомъ польскаго происхожденія, а остальные документы, какъ то: довѣренность, выданная Хелховскимъ Ваньковичу на продажу имѣнія „Зацень“, и довѣренность, выданная на имя Райкевича, служатъ, такъ сказать, продолженіемъ той противозаконной сдѣлки и къ большому, будто бы, закрѣпленію правъ собственности за Ваньковичемъ, и засимъ, во-вторыхъ, о взысканіи съ Ваньковича 40000 рублей на томъ основаніи, что онъ, благодаря тѣмъ незаконнымъ сдѣлкамъ, обогатился на счетъ собственника имѣнія, покойнаго Хмары, и его, Хелховскаго, какъ наследника Хмары, и такъ какъ эти сдѣлки, совершенныя вопреки законамъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., должны быть уничтожены и послѣдствіемъ этого должно быть возстановленіе каждой изъ сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до совершенія сдѣлокъ, то отъ Ваньковича должно быть отобрано имѣніе „Зацень“, а ему уплачена та сумма, которую онъ заплатилъ покойному Хмарѣ; но какъ въ настоящее время имѣніе „Зацень“ находится уже въ третьихъ рукахъ, въ рукахъ правоспособной Еввы Богдановичъ, 18 января 1893 года пріобрѣвшей таковое, по заключенію самого истца, добросовѣстно, то на Ваньковичѣ лежитъ обязанность возвратитъ ему, истцу, всю разность суммъ между суммой, уплаченной имъ, Ваньковичемъ, Хмарѣ, и суммой, полученной имъ за имѣніе и вырученной отъ пользованія этимъ имѣніемъ. Разность эту истецъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: Ваньковичъ въ 1892 году продалъ въ имѣніи лѣсъ Рапопорту за 9000 руб., получилъ доходовъ съ имѣнія за время съ 17 ноября 1876 г. по день отчужденія, то-есть за 17 лѣтъ, 29230 рублей и, наконецъ, при продажѣ имѣнія Еввѣ Богдановичъ получилъ чистыхъ, за вычетомъ банковскаго долга, 24165 рублей, итого, такимъ образомъ, онъ получилъ за имѣніе 62395 рублей, а самъ заплатилъ за таковое всего 6100 рублей и, слѣдовательно, излишне имъ получено 56295 руб., каковая сумма и должна бы составлять сумму настоящаго иска, но онъ, Хелховскій, добровольно уменьшаетъ ее до 40000 руб. Къ дѣлу представлены, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, перечисленные выше акты и письмо Ваньковича къ Хелховскому отъ 26 ноября 1892 года на польскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій; въ этомъ письмѣ Ваньковичъ пишетъ, что, являясь хозяиномъ положенія, онъ не спѣшитъ съ продажей „Зацень“; однако же, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, вѣроятно, будетъ имѣть возможность сообщить окончательныя условія Хелховскому, который при равныхъ съ другими предложеніяхъ будетъ имѣть преимущество. Окружный Судъ призналъ, что, за продажей имѣнія „Зацень“ вполне правоспособному лицу, Еввѣ Богдановичъ, Ваньковичъ владѣльцемъ имѣнія не состоитъ, и требованіе объ уничтоженіи закладной и арендныхъ догово-

ровъ является запоздалымъ, такъ какъ эти документы сами по себѣ теперь ничтожны, тѣмъ болѣе, что арендный договоръ отъ 1879 года утратилъ свою силу за истеченіемъ срока, а другой арендный договоръ прекратился по соглашенію между Ваньковичемъ съ покущицей. Далѣе Судъ нашелъ, что остальные документы, объ уничтоженіи которыхъ предъявленъ искъ—довѣренность Хелховскаго Ваньковичу и послѣдняго Райкевичу и неустоечная запись—служать къ устраненію послѣдствій незаконной сдѣлки, если бы даже допустить, что таковая была между Хмарой и Ваньковичемъ, и въ виду сего требованіе о признаніи ихъ ничтожными также неосновательно, тѣмъ болѣе еще, что уничтоженіе довѣренности совершается въ установленномъ въ законѣ порядкѣ и не требуетъ предъявленія иска. Затѣмъ, въ отношеніи требованія о присужденіи 40000 руб. Судъ призналъ, что распорядиться лѣсомъ Ваньковичъ былъ въ правѣ по силѣ контракта съ Хмарой о продажѣ таковаго на срубъ, и что во всякомъ случаѣ на Ваньковича не можетъ быть возложена обязанность возврата доходовъ съ имѣнія „Зацень“, такъ какъ онъ былъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ по соглашенію съ Хмарой. Въ виду сего Окружный Судъ рѣшеніемъ 19 октября 1894 г. въ искѣ Хелховскаго отказалъ, возложивъ на него уплату Ваньковичу 4 руб. 80 к. судебныхъ издержекъ и 1926 руб. 66 коп. за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Хелховскаго, присяжный повѣренный Шостакъ, объяснилъ, между прочимъ, что нынѣ онъ отыскиваетъ 8000 руб. за лѣсъ и 17000 руб. доходовъ, а всего—25000 руб., и просилъ рѣшеніе Суда въ обжалованной части отмѣнить, признавъ оспоренные документы ничтожными съ момента ихъ возникновенія и взыскавъ съ Ваньковича 25000 руб. Производство сего дѣла въ Судебной Палатѣ было, по соглашенію обѣихъ сторонъ, пріостановлено по опредѣленію Палаты отъ 3 іюля 1896 года, но затѣмъ, въ виду прошенія сторонъ, поданнаго 17 марта 1897 года, оно возобновлено (687 ст. Уст. Гражд. Судопр). Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, Судебная Палата, останавливаясь на обсужденіи рѣшенія Минскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части, не нашла никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ таковаго. Прежде всего Судебная Палата не можетъ не остановиться на той внутренней связи, которая существуетъ между прежними, внѣ-судебными, дѣйствіями Хмары и его наслѣдника и законнаго правопреемника, Хелховскаго. Связь эта настолько прочно была признана наслѣдникомъ Хмары, что всѣ его старанія первоначально были направлены не къ лишенію правъ, пріобрѣтенныхъ Ваньковичемъ по сдѣлкѣ съ Хмарой, а къ тому, чтобы вполне легально и по совѣсти развязать тѣ запутанныя юридическія отношенія, которыя возникли между Хмарой и Ваньковичемъ, купившимъ, по словамъ Хелховскаго, имѣніе „Зацень“. Если принять вполне это признаніе, то оно въ настоящемъ положеніи дѣла не можетъ служить противъ отвѣтчика въ виду слѣдующихъ соображеній: основною сущностью какъ закона 10 декабря 1865 г., такъ и правилъ 27 декабря 1884 года, была забота правительственной власти не допустить расширенія польскаго землевладѣнія (рѣш. Гр. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1883 г. № 98). Если въ правилахъ 27 декабря 1884 г. и предоставляется даже лицамъ, участвовавшимъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 года, 10 декабря 1865 года и сихъ правилъ, право вчинать искъ объ уничтоженіи акта, совершоннаго ими по таковой сдѣлкѣ, то очевидно, что по цѣли сихъ законовъ такого рода иски должны были преслѣдовать достиженіе прежняго положенія недвижимостей до сдѣлокъ и очищенія таковыхъ отъ незаконныхъ наслоеній, стороннія же побужденія частныхъ лицъ не могли вытекать изъ сихъ законоположеній, носящихъ вполне ясное и опредѣленное назначеніе. Далѣе, если бы даже и признать, по заявленію истца, что закладная и арендные договоры служили прикрытіемъ противузаконной сдѣлки продажи Хмарой своего имѣнія „Зацень“, въ Минской губерніи, Ваньковичу, лицу польскаго происхожденія, не имѣющему права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ инымъ путемъ, какъ наслѣдствомъ по закону, то и тогда послѣдующія договорныя отношенія его наслѣдника, истца Хелховскаго, съ Вань-

ковичемъ, выразившіяся въ выдачѣ довѣренности Ваньковича Райкевичу на тотъ-же предметъ и неустоечной записи отъ 21 февраля 1892 г. являлись вполне правомѣрными средствами изгладить слѣды противозаконной сдѣлки, и эти средства привели къ тому, вполне легальному, положенію, въ которомъ нынѣ находится имѣніе „Зацень“, состоящее во владѣніи правоспособнаго лица—Богдановичъ, пріобрѣтшей таковое по купчей крѣпости. Совершеніемъ этой купчей крѣпости, безспорной между сторонами, вполне восстановленъ тотъ указанный въ ограничительныхъ законахъ порядокъ, восстановленію коего служить и ст. 10 правилъ 27 декабря 1884 г., и, слѣдовательно, нынѣ не представляется для истца даже повода къ предъявленію иска о признаніи ничтожными первой группы документовъ, исходящихъ отъ самого Хмары. Ссылка апеллятора на рѣшеніе Гражд. Касс. Департамента Прав. Сената 1890 г. № 32 по дѣлу Литинскаго не опровергаетъ сего вывода, такъ какъ въ дѣлѣ Литинскаго былъ споръ противъ акта, служившаго основаніемъ иска, чего въ данномъ случаѣ не усматривается. Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчь объ уничтоженіи второй группы актовъ, исходящихъ отъ самого Хелховскаго, такъ какъ, благодаря таковымъ, восстановленъ былъ поколебленный, по словамъ истца, правовой порядокъ, и, слѣдовательно, признать ихъ ничтожными было-бы вполне несоотвѣтственнымъ духу приведенныхъ ограничительныхъ законовъ, не говоря уже о томъ, что такое признаніе поколебало-бы и купчую крѣпость Богдановичъ, которая, между тѣмъ, признается полноправною, безспорною собственницей имѣнія. Хотя въ приведенной довѣренности, по словамъ Хелховскаго, помѣщено было уполномочіе не только на продажу имѣнія „Зацень“, но и на управленіе, а въ неустоечной записи положенъ былъ штрафъ за уничтоженіе этой довѣренности, но, за совершеніемъ купчей крѣпости въ пользу Богдановичъ, исполненіе порученія по довѣренности совершено и дѣйствіе таковой прекращено, равно какъ и сила неустоечной записи, по которой никакого взысканія Ваньковичемъ и не требуется. Такимъ образомъ, нельзя не признать совершенной правильности всѣхъ приведенныхъ судомъ соображеній о неуважительности первой части иска. Переходя затѣмъ къ обсужденію второй части иска, нельзя и здѣсь не раздѣлить правильности рѣшенія суда въ обжалованной части, касающейся взысканія 8000 рублей за лѣсъ и 17000 рублей за доходы. Дѣйствительно, всѣ обстоятельства дѣла, въ ихъ совокупности, не могутъ опровергнуть правильности убѣжденія суда въ томъ, что владѣніе Ваньковича имѣніемъ „Зацень“, по соглашенію съ прежнимъ собственникомъ было вполне добросовѣстнымъ, такъ какъ субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія, хотя и не соотвѣтствующее постановленіямъ закона, не исключаетъ возможности добросовѣстнаго владѣнія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1877 г. № 6), сомнѣваться-же въ присутствіи такого сознанія у Ваньковича не представляется основанія, въ виду признанія истца, что его владѣніе было послѣдствіемъ соглашенія съ Хмарой о продажѣ имѣнія. Слѣдовательно, въ виду 529, 530 и 628 ст. 1 ч. X Т., Ваньковичъ не можетъ во всякомъ случаѣ подлежать взысканію доходовъ, полученныхъ имъ съ того имѣнія до продажи имѣнія Богдановичъ. Что-же касается взысканія 8000 рублей за лѣсъ, проданный Ваньковичемъ Рапопорту, каковая сумма составляетъ разницу между покупною цѣною, уплаченною Рапопортомъ (9 тыс. р.), и цѣною, показанной въ контрактѣ Хмары съ Ваньковичемъ отъ 19 марта 1882 года (1 т. руб.), то къ присужденію этой суммы также не встрѣчается основаній, такъ какъ Ваньковичъ этотъ лѣсъ купилъ на срубъ у Хмары по означенному контракту, и, продавая лѣсъ Рапопорту, дѣйствовалъ въ предѣлахъ принадлежащаго ему права. По содержанію своему этотъ контрактъ (о продажѣ лѣса на срубъ) ничего противозаконнаго самъ по себѣ не представляетъ. Оспаривать-же его самой стороной—Хмарѣ, или, все равно, универсальному правопреемнику, наслѣднику его—Хелховскому, по противозаконности нѣли въ связи съ другими актами, можно лишь по исключительнымъ правиламъ, охраняющимъ ограничительные законы, изданнымъ 27 декабря 1884 года, по силѣ коихъ (стат. 10) каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля

1864 года и 10 декабря 1865 года, и правилъ 27 декабря 1884 года, предоставляется право вчинать въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ иски объ уничтоженіи акта, совершоннаго ими по таковой сдѣлкѣ. Правила сіи не могутъ, какъ ограничительныя, подлежать распространительному толкованію, а потому Хелховскому надлежало предъявить искъ о признаніи этого контракта ничтожнымъ, чего имъ не исполнено, а въ видѣ возраженія требованіе о семъ не можетъ быть уважено. При наличности-же такого контракта, содержаніе коего, какъ сказано, ничего незаконнаго не являетъ, нельзя предъявлять къ Ваньковичу требованія о взысканіи 8000 рублей за лѣсъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ письмѣ Ваньковича Хелховскому отъ 26 ноября 1892 года никакого юридическаго обязательства, которое подкрѣпляло-бы настоящій искъ, не заключается, и что въ виду того, что по просьбѣ сторонъ производство дѣла въ Палатѣ было приостановлено, на основаніи 1 п. 681 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ указанія сторонъ, кто изъ нихъ принимаетъ на себя издержки прежняго производства, таковыя по Палатѣ не подлежатъ взысканію въ пользу Ваньковича, но это не касается издержекъ, присужденныхъ судомъ, а также вознагражденія за веденіе дѣла, которыя и должны быть возложены за Хелховскаго въ пользу Ваньковича, въ размѣрѣ 413 руб. 33 коп. по второй инстанціи съ цѣны иска 25000 руб., Виленская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Минскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части утвердить, возложивъ на Хелховскаго уплату Ваньковичу 413 руб. 33 коп. за веденіе дѣла во второй инстанціи. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Хелховскаго, присяжный повѣренный Шостака, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 изд. 1900 г., 1528, 1529 и 574 ст. того-же Т. X ч. 1, 339, 839, 867 и 683 стат. Уст. Гр. Судопр. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Ваньковича, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Хелховскаго, присяжнаго повѣреннаго Шостака, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, проситель оспариваетъ правильность толкованія Судебною Палатою 10 статьи правилъ 27 декабря 1884 года относительно пріобрѣтенія въ собственность, залогъ и арендованіе въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, и видитъ въ этомъ толкованіи нарушеніе означенныхъ правилъ, равно какъ закона 10 декабря 1865 года и 1528 и 1529 стат. Т. X ч. 1. По взгляду Судебной Палаты, предоставленное упомянутою 10 статьею каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи противозаконной сдѣлки, право вчинать въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи акта, совершоннаго ими по таковой сдѣлкѣ, имѣетъ предметомъ достигнуть вполне легальнаго положенія недвижимаго имѣнія, и разъ, что такое положеніе недвижимаго имѣнія восстановлено совершеніемъ купчей крѣпости на имя правоспособнаго лица, не представляется для истца даже повода къ предъявленію иска о признаніи ничтожными актовъ, ранѣе того совершонныхъ въ нарушеніе ограничительныхъ законовъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 года. Проситель свое противоположное воззрѣніе основываетъ на слѣдующихъ доводахъ: о томъ, что стороны, вступившія въ противозаконную сдѣлку, вопреки ограничительнымъ законамъ, могутъ разрушать эту сдѣлку только въ видахъ государственныхъ интересовъ, въ законѣ 27 декабря 1884 года не говорится; если-же и безъ этого закона стороны, вступившія въ противозаконную сдѣлку, могли требовать уничтоженія такой сдѣлки; если вымышленные акты, не нарушающіе даже важныхъ государственныхъ интересовъ, по силѣ стат. 1528 и 1529 Т. X ч. 1, всегда считались недѣйствительными и не порождающими какихъ-либо правъ и обязательствъ, и о признаніи ихъ таковыми можно было всегда предъявить искъ, то странно думать, что законъ 27 декабря 1884 года устанавливаетъ въ этомъ отношеніи какую-то привилегію для актовъ, противныхъ закону 10-го декабря 1865 года, привилегію неприкосновенности ихъ, разъ сдѣлка пре-

кращена. Считаю неправильно сдѣланную Палатою оцѣнку актовъ, исходящихъ отъ самого Хелковскаго, проситель утверждаетъ, что вымысленный актъ не становится дѣйствительнымъ оттого, что на основаніи его сдѣлано что-либо законное: это законное остается въ своей силѣ, а актъ все-таки былъ, есть и будетъ незаконнымъ и ничтожнымъ. Приступая къ обсужденію изложенныхъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не обратить вниманія на неточность юридическаго термина „вымысленныя сдѣлки“, которымъ проситель пользуется въ своихъ разсужденіяхъ. „По смыслу законовъ объ обязательствахъ по договорамъ, говоритъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1901 года за № 45, надлежитъ различать собственно мнимые договоры, заключенные только для виду, и договоры притворные, т.-е. прикрывающіе собою другую, дѣйствительно состоявшуюся между сторонами сдѣлку. Это различіе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ нельзя не имѣть въ виду при обсужденіи спора о значеніи такихъ сдѣлокъ. Сдѣлки собственно мнимыя подлежатъ безусловному уничтоженію въ силу того вытекающаго изъ смысла 1528 ст. 1 ч. X Т. общаго положенія, по которому договоръ есть соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, направленное къ измѣненію ихъ имущественныхъ отношеній; поэтому, гдѣ отсутствуетъ воля сторонъ на измѣненіе этихъ отношеній, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ серьезнаго обязательства. При заключеніи притворныхъ договоровъ стороны имѣютъ дѣйствительное намѣреніе вступить въ сдѣлку, но заключаютъ ее подъ видомъ другого договора. Если на судѣ будетъ установлено содержаніе этого дѣйствительно состоявшагося между сторонами соглашения, то имъ и замѣняется притворная сдѣлка, выраженная въ письменномъ актѣ. Это въ дѣйствительности состоявшееся соглашеніе не считается ничтожнымъ потому только, что стороны прикрыли его другою сдѣлкою: оно можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь тогда, когда по своей цѣли и содержанію оно противно закону, благочинію и общественному порядку; если-же оно само по себѣ закону не противно, то оно не уничтожается и по обсужденію его по правиламъ о томъ договорѣ, которое оно по своему содержанію соотвѣтствуетъ, можетъ сохранить свою обязательную силу (рѣш. 1901 г. № 45)“. При примѣненіи этихъ разъясненій къ настоящему дѣлу оказывается слѣдующее. По содержанію объясненій самого истца, сдѣлки по имѣнію „Зацень“, предметъ дѣла составляющія, не могутъ быть подведены подъ понятіе мнимыхъ сдѣлокъ, такъ какъ онѣ выражаютъ дѣйствительное соглашеніе сторонъ по содержанію сдѣлокъ, осуществившееся и на самомъ дѣлѣ соотвѣтственнымъ содержанію исполненіемъ; такія сдѣлки слѣдуетъ именовать притворными, ежели онѣ прикрываютъ собою другой дѣйствительно состоявшійся между сторонами договоръ, который стороны почему-либо не желаютъ обнаружить. По самому свойству притворныхъ сдѣлокъ, при отсутствіи притомъ указаній на нарушеніе чѣмъ-либо свободы воли при заключеніи сдѣлки (700 и 701 ст. Т. X ч. 1), домогаться черезъ судъ уничтоженія таковыхъ сдѣлокъ возможно только при наличности преслѣдуемой ими противозаконной цѣли (1529 ст. Т. X ч. 1). Въ данномъ случаѣ такою цѣлью выставлялся обходъ ограничительныхъ законовъ о польскомъ землевладѣніи въ Западномъ краѣ. Законъ 10 декабря 1865 г. изданъ въ видахъ государственной пользы и не имѣлъ въ виду взаимныхъ интересовъ частныхъ лицъ. Цѣлью этого закона, какъ это выражено въ самомъ указѣ, въ коемъ онъ опубликованъ, было водвореніе русскаго элемента въ западномъ краѣ. Въ этихъ видахъ закономъ 10-го декабря 1865 года, впредь до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, и со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ 9-ти западныхъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Затѣмъ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія изданныхъ съ означенною цѣлью узаконеній и для устраненія препятствій къ успешному развитію и прочному водворенію русскаго землевладѣнія въ упомя-

нумомъ краѣ, Высочайшимъ указомъ 27 декабря 1884 года установлены по тому-же предмету особыя правила въ подтвержденіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній. По силѣ 70 ст. Зак. Основ., Высочайшій указъ, особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе Законовъ Общихъ. Законы исключительные, являясь изъятіями изъ Законовъ Общихъ, не должны подлежать распространительному примѣненію. Сообразно съ этимъ, когда на разсмотрѣніе суда доходятъ сдѣлки, совершонныя въ нарушеніе исключительныхъ законовъ относительно пріобрѣтенія поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ, тогда судъ на этого рода сдѣлки долженъ смотрѣть съ той точки зрѣнія, могутъ-ли онѣ имѣть послѣдствіемъ запрещенное закрѣпленіе помещичьяго имѣнія за полякомъ, и если при данныхъ условіяхъ извѣстнаго дѣла такое послѣдствіе не можетъ осуществиться, то и нѣтъ причины для признанія сдѣлокъ недѣйствительными по смыслу правилъ приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. 1 изд. 1900 года. Въ рѣшеніи 1886 года № 16, по поводу примѣненія правилъ постановленія учредительнаго комитета въ Парствѣ-Польскомъ 1865/6 г. о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, Правительствующій Сенатъ преподалъ разъясненіе по содержанію статей 3 и 6 означеннаго постановленія, по которымъ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ лицамъ не крестьянскаго сословія признаются недѣйствительными, а отчужденная по такому договору усадьба возвращается прежнему владѣльцу. „Цѣль всѣхъ правилъ, установленныхъ названнымъ постановленіемъ учредительнаго комитета, состоитъ, говоритъ Правительствующій Сенатъ, въ огражденіи не частнаго интереса крестьянъ, а исключительно государственнаго интереса, требующаго, по мнѣнію учредительнаго комитета, оставленія крестьянскихъ усадебъ во владѣніи крестьянъ; для достиженія-же такой цѣли вовсе нѣтъ надобности въ непремѣнномъ возвращеніи усадьбы отъ покупателя, не имѣющаго права владѣть ею, именно прежнему владѣльцу, а совершенно достаточно лишь прекращенія владѣнія такого покупателя и поступленія ея во владѣніе какого-либо лица крестьянскаго сословія, ибо въ противномъ случаѣ, т.-е. при требованіи возвращенія усадьбы безусловно прежнему владѣльцу ограждался-бы частный интересъ сего послѣдняго, при составленіи этихъ правилъ вовсе не имѣвшійся въ виду. Посему, коль-скоро существованіе договора о продажѣ крестьянской усадьбы лицу не крестьянскаго сословія прекратилось вслѣдствіе новаго перехода оной къ крестьянину, то указанная цѣль въ данномъ случаѣ должна считаться достигнутою, и въ уничтоженіи такого договора нѣтъ надобности по той причинѣ, что означенный договоръ тогда уже не существуетъ, и преслѣдуемое закономъ нарушеніе является устраненнымъ само собою (рѣш. 1886 года № 16)“. Слѣдуя приведеннымъ указаніямъ Правительствующаго Сената, нельзя въ дѣлѣ объ имѣніи „Зацень“, при установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствахъ онаго, не притти къ заключенію, согласному съ сужденіями Палаты и состоящему въ томъ, что въ западномъ краѣ продавецъ помещичьяго имѣнія не можетъ требовать признанія совершонныхъ имъ по имѣнію актовъ недѣйствительными на основаніи законовъ 10 декабря 1865 года и 27 декабря 1884 года, послѣ того, какъ проданное имѣніе перешло по законному акту укрѣпленія къ правоспособному на пріобрѣтеніе онаго лицу и когда вслѣдствіе этого означенные акты сами по себѣ никакого дѣйствія имѣть не могутъ. Правильность этого заключенія не можетъ быть поколеблена указаніемъ повѣреннаго Хелховскаго на то, что въ законѣ 27-го декабря 1884 года не говорится о воспрещеніи вступившей въ противозаконную сдѣлку сторонѣ требовать разрушенія ея, помимо государственнаго интереса, во имя своихъ частныхъ интересовъ, ибо такой пріемъ толкованія не приложимъ къ исключительнымъ законамъ, объемъ дѣйствія которыхъ опредѣляется тѣми предметами, на которые въ тѣхъ законахъ содержатся точныя постановленія. Ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Литинскаго (1890 года № 32) также не оправдываетъ его возраженія. Въ этомъ рѣшеніи обсуждался совсѣмъ не аналогичный случай: тамъ на основаніи договора, безусловно незаконнаго бѣгъ предъявленъ искъ и Сенатъ призналъ, что по противо-

законному договору нельзя предъявлять иска объ его осуществленіи; въ данномъ-же случаѣ Судъ имѣлъ дѣло не съ договорами, которые сами по себѣ противозаконны, а съ такими, которые могутъ быть признаны противозаконными, ежели приведутъ къ закрѣпленію недвижимаго имущества за полякомъ: Изъ числа опорочиваемыхъ договоровъ арендный контрактъ на имѣніе самъ по себѣ не противозаконенъ, а до 1884 года не было воспрещено совершать закладныя на имя поляковъ; въ 1884 году прежнія закладныя не были признаны недѣйствительными, а только былъ установленъ особенный порядокъ для ихъ ликвидаціи; закладная, о которой идетъ рѣчь по настоящему дѣлу, была совершена въ 1876 г. При наличности такихъ обстоятельствъ и того факта, что всѣ сдѣлки по настоящему дѣлу не повели къ укрѣпленію имѣнія за полякомъ, и Ваньковичъ никакихъ требованій по симъ сдѣлкамъ, уже погашеннымъ, не заявляетъ, Хелковскій не въ правѣ предъявлять споръ объ ихъ недѣйствительности, основываясь на томъ, что онѣ были совершены съ нарушеніемъ ст. 1529 и приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. I изд. 1900 года. Во-вторыхъ, проситель жалуется, что Палата, вопреки ст. 574 Т. X ч. I и кассационному рѣшенію 1892 года № 91, отказала ему въ присужденіи доходовъ съ имѣнія „Зацень“ на томъ основаніи, что Ваньковичъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ этого имѣнія, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, Палатѣ надлежало, согласно доводамъ его, обсудить это требованіе по силѣ того правила, что все пріобрѣтенное безъ законныхъ основаній должно быть возвращено (ст. 574). Многими рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, было-ли владѣніе отвѣтчика добросовѣстное или недобросовѣстное, зависитъ отъ суда, рассматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1881 года № 131). А потому заключеніе Судебной Палаты о добросовѣстности владѣнія Ваньковича не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать кассационной повѣркѣ. Помимо сего, жалоба просителя на оставленіе, будто-бы, Палатою безъ разсмотрѣнія указанія его на невозможность допустить, чтобы отвѣтчикъ не зналъ о правѣ другого на владѣемое имъ имѣніе, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которое показываетъ, что и это указаніе обсуждено Палатою при руководствѣ разъясненіемъ Правительствующаго Сената о томъ, что субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія можетъ и не соответствовать постановленіямъ закона (рѣш. 1877 года № 6). Въ-третьихъ, истецъ просилъ, между прочимъ, о присужденіи 9000 руб. за лѣсъ, который Ваньковичъ продалъ за эту цѣну, какъ полагалъ истецъ, по праву арендатора имѣнія „Зацень“. Между тѣмъ, Ваньковичъ въ защиту своихъ правъ представилъ къ дѣлу неизвѣстный просителю договоръ отъ 19-го марта 1882 года, изъ котораго видно, что лѣсъ былъ проданъ отвѣтчику покойнымъ Хмарою. Тогда истецъ заявилъ, что этотъ договоръ недѣйствителенъ, какъ входящій въ цѣпь актовъ, совершонныхъ въ обходъ закона 10-го декабря 1865 года. Палата по этому поводу высказала въ рѣшеніи своемъ сужденіе, что представленный къ дѣлу договоръ самъ по себѣ не противозаконенъ и что истецъ не предъявилъ иска объ уничтоженіи этого контракта, а въ видѣ возраженія требованіе его о семъ не можетъ быть уважено. Въ кассационной жалобѣ, указывая на эти соображенія Палаты, проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 339 ст. Устава Гр. Судопроизводства и привилъ приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. I изд. 1900 года. Онъ утверждаетъ, что по данному дѣлу Палата должна была разсмотрѣть вопросъ о противозаконности лѣсорубочнаго контракта и признать его недѣйствительнымъ, руководствуясь кассационными рѣшеніями 1875 года № 875 и 1893 г. № 6. Эти указанія просителя не могутъ, однако, быть признаны основательными. Случаи, рассматривавшіеся въ приведенныхъ кассационныхъ рѣшеніяхъ, не аналогичны съ настоящимъ. Въ тѣхъ рѣшеніяхъ было признано, что отвѣтчикъ не обязанъ предъявлять встрѣчный искъ противъ договора, поставленнаго въ основаніе первоначальнаго иска, а имѣетъ право просто оспаривать его, почему оставленіе судомъ въ подобныхъ случаяхъ такихъ возраженій отвѣтной стороны безъ обсужденія и было признано неправильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата разсмотрѣла контрактъ 19-го марта

1882 года о продажѣ Хмарою Ваньковичу лѣса на срубъ и нашла, что этотъ контрактъ по содержанию своему ничего противозаконнаго самъ по себѣ не представляетъ; разбирать же контрактъ, какъ сдѣлку, совершенную вопреки ограничительнымъ законамъ, Палата не сочла возможнымъ при отсутствіи исковаго требованія по этому предмету. Въ этомъ послѣднемъ сужденіи Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія закона, тѣмъ болѣе, что и въ томъ случаѣ, когда истецъ предъявилъ бы означенное требованіе, оно все-таки не подлежало бы удовлетворенію по тѣмъ соображеніямъ, по которымъ отвергнутъ Палатою подобный искъ Хелховскаго о признаніи недѣйствительными другихъ договоровъ по имѣнію „Зацень“. Въ-четвертыхъ, оспариваемая просителемъ оцѣнка письма Ваньковича къ Хелховскому отъ 26 ноября 1892 года составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ-пятыхъ, Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части, возложила на апеллятора, Хелховскаго, уплату его противнику вознагражденія за веденіе дѣла во 2-ой инстанціи, причемъ не коснулась издержекъ, присужденныхъ Окружнымъ Судомъ, такъ какъ стороны въ обходной просьбѣ о пріостановленіи въ Палатѣ производства дѣла не указали, которая изъ нихъ принимаетъ на себя издержки прежняго производства. Въ кассационной жалобѣ, исходя изъ того положенія, что, по совокупному смыслу 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизв., вознагражденіе за веденіе дѣла входитъ въ понятіе о судебныхъ издержкахъ, проситель утверждаетъ, что Палата поступила въ противность 683 ст. Устава Гр. Судопроизв., оставивъ въ силѣ часть рѣшенія Окружнаго Суда, присудившую отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла. Съ такимъ мнѣніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правила о пріостановленіи, возобновленіи и уничтоженіи судебного производства (ст. 681—692) изложены въ первомъ раздѣлѣ 2 книги о производствѣ въ окружныхъ судахъ, а въ ст. 777 говорится, что во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ 763—766 ст. особыхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ Палатѣ примѣняются правила, установленныя для Окружнаго Суда. Однако, это не значитъ, что всѣ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вошедшія въ 1 раздѣлъ 2-ой книги сего Устава и не включенныя во 2-й раздѣлъ той же книги въ отдѣленіе 2 главы 1-ой, неизбѣжно примѣнялись къ производству Судебной Палаты. Сами собою примѣнимы только тѣ, которыя при особомъ значеніи производства апелляціонной инстанціи дѣйствительно могутъ имѣть примѣненіе (рѣш. 1880 года № 169). Въ ст. 683 Устава Гр. Судопроизвод. изображено: „Съ пріостановленіемъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, онѣ обязаны объявить суду, кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства. Стороны, не исполнившія сего правила, лишаются права требовать другъ съ друга возмещенія издержекъ“. Хотя вознагражденіе за веденіе дѣла относится къ числу судебныхъ издержекъ, но изъ содержания 683 статьи нельзя сдѣлать того вывода, что въ этой статьѣ подъ издержками прежняго производства разумѣется непременно и вознагражденіе за веденіе дѣла, ибо это вознагражденіе опредѣляется въ рѣшеніи и оно до постановленія рѣшенія не можетъ, въ случаѣ пріостановленія производства, входить въ число издержекъ прежняго произв., слѣдовательно, въ случаѣ пріостановленія Окружнымъ Судомъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, необъявленіе ими суду, кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства, не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе сторонъ права требовать другъ съ друга возмещенія не только издержекъ прежняго производства, но и издержекъ послѣдующаго, возобновленнаго производства, въ составъ котораго войдетъ вопросъ о вознагражденіи тяжущихся за веденіе дѣла. Отсюда ясно, что въ настоящемъ дѣлѣ для повѣреннаго Хелховскаго не представляется основанія, произвольно расширяя понятіе прежняго производства, обвинять Судебную Палату въ нарушеніи 683 стат. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Палата по поводу пріостановленія у себя производства дѣла по взаимному согласію сторонъ не отмѣнила присужденнаго Окружнымъ Судомъ съ Хелховскаго вознагражденія за веденіе дѣла въ суммѣ 1026 руб. 66 коп., о ка-

ковой отмѣнѣ проситель даже и не ходатайствовалъ предъ Палатою. По вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ присяжнаго повѣреннаго Шостака уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Хелховскаго оставить безъ послѣдствій.

88.—1902 года октября 2-го дня. Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Рклицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія къ купцу Ивану Гололобову о 7956 руб. 13 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Тамбовскій купецъ Иванъ Гололобовъ состоялъ членомъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита съ правомъ кредитоваться на сумму 31000 руб., но 6 марта 1886 года Гололобовъ подалъ въ правленіе общества заявленіе о сокращеніи ему кредита на сумму 30900 рублей, а 21 декабря того же года общее собраніе членовъ общества постановило ликвидировать дѣла общества. По постановленію же общаго собранія отъ 29 декабря рѣшено было: „обязать общество сдѣлать взносъ къ 1 февраля 1887 года въ размѣрѣ 50%, считая въ то число 32%, назначенные постановленіемъ 5 октября, и поручить ликвидационной комиссіи взыскивать съ членовъ общества установленный взносъ судебнымъ порядкомъ“. На основаніи этого послѣдняго постановленія ликвидационная комиссія предъявила къ Гололобову искъ въ суммѣ 1546 р. 80 коп. Искъ этотъ рѣшеніемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 21—28 іюля 1887 г. былъ удовлетворенъ лишь въ суммѣ 1 руб. 80 коп., каковое рѣшеніе было утверждено рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты 9 апрѣля 1888 года. Въ основу этихъ рѣшеній Окружнаго Суда и Судебной Палаты было положено то обстоятельство, что во время постановленія общаго собранія 5 октября и 29 декабря 1886 года Гололобовъ состоялъ членомъ общества съ правомъ кредитоваться лишь въ суммѣ 100 руб.; пропорціонально такой суммѣ, а не суммѣ первоначальнаго его кредита въ 31000 руб., какъ уменьшившагося до 100 рублей, съ 6 марта 1886 года, онъ и долженъ отвѣтствовать. Затѣмъ общество было объявлено несостоятельнымъ должникомъ, и бывшая по его дѣламъ ликвидационная комиссія замѣнена конкурснымъ управленіемъ, по постановленію коего отъ 17-го ноября 1893 года и по постановленію общаго собранія кредиторовъ 16-го февраля 1894 года, членскій 10% взносъ Гололобова зачтенъ былъ полнымъ рублемъ въ уплату причитающейся съ него суммы на пополненіе убытковъ несостоятельнаго общества въ размѣрѣ 36% суммы кредита. По жалобѣ Гололобова оба эти постановленія отмѣнены опредѣленіемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11—25 апрѣля 1895 года, причемъ Окружнымъ Судомъ постановлено, согласно рѣшенію Судебной Палаты 9-го апрѣля 1888 года, „признать Гололобова отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ операций Тамбовскаго общества взаимнаго кредита лишь въ суммѣ ста рублей“. Послѣ этого 15 марта 1897 года конкурсное управленіе предъявило къ Гололобову искъ въ суммѣ 7956 р. 13 к. съ пеней по 1/2% за каждые полмѣсяца, указывая на то, что Гололобовъ обязанъ былъ внести для пополненія долга общества 36% со всей суммы кредита его въ 31000 руб., а именно 11160 р., въ счетъ каковыхъ зачисленъ его членскій взносъ въ 3100 рублей, и онъ уплатилъ 103 р. 87 к. Въ этомъ искѣ конкурсному управленію Саратовская Судебная Палата отказала по слѣдующимъ соображеніямъ: предметъ и основаніе исковъ, предъявленныхъ къ Гололобову ликвидационной комиссіей въ 1887 г. и конкурснымъ управленіемъ въ настоящее время, совершенно тождественны, причемъ, предъявляя искъ къ Гололобову, ликвидационная комиссія дѣйствовала на основаніи 90 ст. Устава Кред. и является продолжателемъ правъ самого общества, конкурсное же управленіе должно быть признано правопреемникомъ ликвидационной комиссіи и никакихъ самостоятельныхъ правъ по предмету иска съ Гололобова не заявило; въ виду сего и на

основаніи ст. 893—895 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отъ 9 апрѣля 1888 года и опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11 до 25 апрѣля 1895 года представляются обязательными для конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія указываетъ на неправильность признанія Палатою конкурснаго управленія правопреемникомъ ликвидационной комиссіи, находя также, что и опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11 апрѣля 1895 года не могло служить препятствіемъ къ новому предъявленію иска, а потому повѣренный конкурса ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій вопросъ: рѣшеніе, состоявшееся по иску, въ которомъ, въ качествѣ стороны, участвовала ликвидационная комиссія по дѣламъ общества взаимнаго кредита, обязательно ли (895 ст. Уст. Гр. Судопр.) для образовавшагося затѣмъ по дѣламъ того же общества конкурснаго управленія. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ выясненію значенія ликвидационныхъ комиссій, учреждаемыхъ по дѣламъ частныхъ и общественныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ предусматривается два вида этихъ комиссій: комиссіи перваго вида учреждаются для ликвидаціи дѣлъ установленія, не только не объявленнаго еще несостоятельнымъ должникомъ, но и при отсутствіи какихъ бы то ни было признаковъ несостоятельности, инициатива учрежденія ихъ предоставляется какъ министру финансовъ (ст. 82 и 83 разд. X Устава Кред.), такъ и общему собранію членовъ или пайщиковъ, а по городскимъ общественнымъ банкамъ—городской думѣ (ст. 78); комиссіи втораго вида учреждаются, вмѣсто конкурсныхъ управленій, учреждаемыхъ по дѣламъ уже объявленнаго несостоятельнаго общества или банка, и не иначе, какъ вслѣдствіе требованія о томъ министра финансовъ по соглашенію его съ министромъ юстиціи или съ министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 120). Комиссія, учрежденная по дѣламъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, принадлежитъ къ первому виду комиссій, для которыхъ въ законѣ установлены слѣдующія правила: по обнаруженіи уменьшенія до опредѣленнаго размѣра складочнаго или основнаго капитала, немедленно (въ теченіе семи дней) созывается общее собраніе членовъ или пайщиковъ, или городская дума, которыя должны рѣшить вопросъ, подлежитъ ли установленіе закрытію и ликвидаціи, или же оказавшаяся въ основномъ или складочномъ капиталѣ убыль можетъ быть восполнена дополнительными взносами, что должно быть исполнено въ теченіе семи дней (ст. 77 и 78 и примѣч. къ ней, а также 80 и 81 ст.). По признаніи установленія подлежащимъ закрытію, производство ликвидаціи возлагается на ликвидационную комиссію, которая избирается общимъ собраніемъ акціонеровъ, членовъ или пайщиковъ, а по городскимъ банкамъ—думою въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 88); въ случаѣ, когда избраніе ликвидаторовъ не послѣдуетъ, министръ финансовъ замѣняетъ эту комиссію назначенными имъ ликвидаторами (ст. 89). Избранные или назначенные такимъ образомъ ликвидаторы (а до избранія или назначенія ихъ—прежнее правленіе закрытаго установленія) оканчиваютъ текущія дѣла послѣдняго, ищутъ и отвѣчаютъ по дѣламъ онаго на судѣ, производятъ и получаютъ слѣдующіе кредитному установленію платежи и продаютъ принадлежащее ему имущество, но не входятъ въ новыя операціи (ст. 90 и 88). Вся дѣятельность комиссіи направляется къ тому, чтобы всѣ кредиторы закрытаго установленія получили удовлетвореніе полнымъ рублемъ (ст. 91); акціонеры же, члены или пайщики могутъ получить лишь то, что останется за удовлетвореніемъ кредиторовъ (ст. 92). Если же при ликвидаціи обнаружатся признаки несостоятельности, т.-е. превышеніе пассива надъ активомъ, и оказавшаяся разность не будетъ восполнена въ теченіе семи дней дополнительными взносами, комиссія сообщаетъ о томъ суду, отъ котораго зависитъ объявить установленіе несостоятельнымъ должникомъ, послѣ чего учреждается конкурсное управленіе на общемъ основаніи или новая ликвидационная комиссія, но уже съ правами конкурснаго управленія (ст. 96, 103,

107 и 120). Изъ совокупнаго смысла этихъ постановленій явствуетъ, что ликвидационная комиссія перваго вида дѣйствуетъ исключительно отъ имени закрытаго кредитнаго установленія и вслѣдствіе сего представляетъ собою только послѣднее, по отношенію не его кредиторовъ и должниковъ, которые сохраняютъ къ ней тѣ самыя отношенія, въ какихъ были къ самому учрежденію: права первыхъ ограничиваются полученіемъ отъ ликвидационной комиссіи удовлетворенія ихъ претензій полностью, какъ это было и до закрытія установленія; ни въ какія дѣла и распоряженія комиссіи они не имѣютъ права вмѣшиваться; обязанности же послѣднихъ заключаются въ платежѣ слѣдующихъ съ нихъ долговъ установленію. Посему всѣ эти кредиторы остаются по-прежнему третьими лицами, для которыхъ никакія дѣйствія комиссіи, коими нарушаются ихъ права, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы обязательными. Затѣмъ, въ случаѣ объявленія кредитнаго установленія несостоятельнымъ должникомъ, дѣло о его несостоятельности производится на общемъ основаніи (ст. 109); слѣдовательно, съ учрежденіемъ конкурса, завѣдываніе дѣлами несостоятельнаго установленія, все его имущество какъ наличное, такъ и долговое, право на разысканіе имущества, еще не открытаго, обязанность соразмѣрнаго удовлетворенія кредиторовъ переходятъ къ конкурсу, т.-е. ко всѣмъ его кредиторамъ, которые въ лицѣ своего представителя,—конкурснаго управленія (или замѣняющей таковое, по требованію министра финансовъ, ликвидационной комиссіи втораго рода), имѣютъ право предъявлять иски (1874 года № 802; 1877 года № 100), оспаривать сдѣлки, заключенныя какъ самимъ должникомъ, такъ и бывшею по его дѣламъ администраціею (1880 года № 26), въ качествѣ третьихъ лицъ, прѣсить объ отмѣнѣ рѣшеній, состоявшихся даже и до объявленія несостоятельности, если могутъ установить, что во время постановленія рѣшенія должникъ былъ уже несостоятельнымъ, хотя бы только фактически (1876 г. № 264; 1878 г. № 216; 1880 г. № 191), и даже, при наличности послѣдняго условія, предъявлять вновь иски о тѣхъ предметахъ, по коимъ состоялись уже рѣшенія (1880 года № 34). Такимъ образомъ, конкурсное управленіе, представляя собою и должника, и кредиторовъ, если и можетъ быть признаваемо правопреемникомъ несостоятельнаго, но только тамъ, гдѣ оно само является представителемъ должника; но разъ оно является представителемъ кредиторовъ и дѣйствуетъ въ интересахъ только ихъ, защищая только ихъ права, оно должно быть разсматриваемо, какъ третье лицо, для котораго, какъ неучаствовавшего въ первомъ дѣлѣ, состоявшееся по оному рѣшенію, въ силу правила, содержащагося въ 895 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признаваемо обязательнымъ. А такъ какъ, согласно вышеизложенному, ликвидационныя комиссіи перваго вида дѣйствуютъ отъ имени кредитныхъ установленій, еще не объявленныхъ несостоятельными должниками, и исключительно въ ихъ интересахъ, то конкурсное управленіе, дѣйствующее отъ имени кредиторовъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо правопреемникомъ бывшей до него ликвидационной комиссіи. Посему заключеніе Палаты о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на предъявленный имъ искъ, потому что оно является правопреемникомъ ликвидационной комиссіи, должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ ст. 895 Уст. Гр. Судопроизв. Ссылка Палаты на частное опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11 апрѣля 1895 г. не устраняетъ неправильности ея окончательнаго вывода объ отказѣ въ искѣ конкурснаго управленія, ибо опредѣленіе это, хотя и вступившее въ законную силу, могло устранять право конкурса на искъ къ Гололобову лишь въ предѣлахъ спорнаго предмета (ст. 895 Устава Граждан. Судопроизв.), бывшаго въ разсмотрѣніи Суда и разрѣшеннаго означеннымъ опредѣленіемъ. А такъ какъ предметомъ спора было отдѣльное отъ общей отвѣтственности Гололобова, какъ участника общества взаимнаго кредита, требованіе о зачетѣ извѣстной суммы (10% членскаго взноса), а не объ отвѣтственности Гололобова, какъ участника, за все время дѣятельности общества, котораго онъ былъ членомъ съ измѣнившимися размѣрами кредита (какъ это было признано въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 9 апрѣля 1888 года, послужившемъ основаніемъ къ частному опредѣленію Тамбовскаго Окружнаго Суда), то распространеніе значенія сего опредѣленія Суда на отвѣтствен-

ность Гололобова вообще, допущенное было Палатой въ нарушение ст. 895 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло въ Казанскую Судебную Палату.

89.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе ученаго лѣсовода Алексѣя Уманскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску коллежскаго ассесора Владимира Каплуновскаго къ просителю объ отобраніи книгъ или взысканіи 50% стоимости ихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

23 марта 1899 г. товарищество „Книговѣдъ“, въ лицѣ своего учредителя Алексѣя Марковича Уманскаго, приняло отъ коллежскаго ассесора Владимира Васильевича Каплуновскаго 300 экземпляровъ изданной имъ книги „Незамѣтныя драмы“ (цѣною по 1 р. 50 коп.) на комиссію съ уступкой 50%. Вслѣдствіе споровъ, возникшихъ между Каплуновскимъ и Уманскимъ, первый изъ нихъ предъявилъ къ послѣднему у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 6 уч. искъ объ отобраніи непроданныхъ Уманскимъ книгъ и о взысканіи денегъ за проданные и переплетенные экземпляры. Уманскій заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла общимъ судамъ, указывая на то, что такъ какъ споръ возникъ изъ комиссіонной между сторонами сдѣлки, то дѣло это должно быть признано подсуднымъ коммерческому суду. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, оставившаго отводъ безъ уваженія и удовлетворившаго исковыя требованія Каплуновскаго, Уманскій повторилъ заявленный имъ отводъ, который и Съездомъ Мировыхъ Судей оставленъ безъ уваженія во вниманіе того, что искъ Каплуновскаго „не можетъ быть признанъ вытекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ для Каплуновскаго, какъ автора сочиненія и собственника экземпляровъ книги, а вытекаетъ исключительно изъ нарушенія отвѣтчикомъ права собственности истца удержаніемъ принадлежащаго ему имущества“. Находя это рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, Уманскій въ кассационной жалобѣ указываетъ на то, что Каплуновскій, заключая съ нимъ сдѣлку, выступалъ не въ роли литературнаго дѣятеля, дѣйствующаго въ области литературнаго творчества, а дѣйствовалъ въ качествѣ издателя собственныхъ сочиненій, т.-е. въ качествѣ производителя товара, предназначеннаго для продажи. Книгоиздательство есть видъ той торговли и фабричной, и заводской, о которой говоритъ ст. 43 Уст. Суд. Торг., ибо и оно, подобно фабрично-заводскому производству, сводится къ изготовленію массы одинаковыхъ издѣлій, предназначенныхъ для продажи. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ Каплуновскій является издателемъ собственныхъ сочиненій, не измѣняетъ дѣла подобно тому, какъ дѣятельность фабриканта остается торговой дѣятельностью,—безразлично, изготовляетъ ли онъ издѣлія собственнаго изобрѣтенія, или общеизвѣстныя издѣлія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Уманскаго возбуждаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать искомъ, истекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ и подсуднымъ коммерческому суду, искъ автора сочиненія къ книгопродавцу объ отобраніи отъ него книгъ, сданныхъ на комиссію, и о взысканіи денегъ за недостающія книги. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ (прил. къ примѣч. 2 ст. 420 X Т. ч. 1 Зак. Гр. изд. 1900 г.), признавая за каждымъ сочинителемъ или переводчикомъ книги право литературной собственности, присваиваетъ этому праву значеніе благопріобрѣтеннаго имущества, которымъ собственникъ можетъ пользоваться исключительно и пожизненно посредствомъ изданія и продажи своихъ произведеній. Посему авторъ извѣстной книги, продавая печатные экземпляры оной, какъ путемъ непосредственныхъ отношеній съ покупателями, такъ и посредствомъ лица, съ которымъ заключенъ имъ особый о семъ договоръ, называемый комиссіоннымъ, осуществляетъ лишь свое право литературной собственности (рѣш. 88 г. № 78). Въ виду сего всѣ сдѣлки автора—собственника, направленные имъ къ отчужденію произведеній своего труда не могутъ по отношенію къ нему, автору про-

изведенія, почитаться торговыми, такъ какъ въ обусловленныхъ этими сдѣлками дѣйствіяхъ собственника не заключается того признака посредничества, которымъ существенно отличается отъ экономическаго, или имущественнаго оборота вообще, входящій въ составъ его (въ качествѣ видового понятія) оборотъ торговый. Затѣмъ и принимая во вниманіе, что для подсудности коммерческому суду иска, возникшаго изъ договорныхъ отношеній, необходимо, чтобы самый договоръ, положенный въ основаніе исковаго требованія, представлялся торговымъ для обѣихъ договорившихся сторонъ (рѣш. 84 г. № 69), и что при наличности торговаго значенія коммисіоннаго договора въ отношеніи одного лишь коммисіонера-книгопродавца, искъ все-таки долженъ подлежать вѣдѣнію гражданскихъ судовъ за отсутствіемъ торговаго характера того-же договора по отношенію къ комитенту-автору, передавшему коммисіонеру, какъ объяснено выше, произведеніе своего умственнаго труда, а не товаръ, пріобрѣтенный имъ для дальнѣйшаго торговаго оборота, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Каплуновскимъ искъ, если-бы таковой и возникалъ изъ подобныхъ отношеній автора къ коммисіонеру, не могъ бы быть подсуденъ коммерческому суду. Но, независимо сего, неподсудность коммерческому суду иска, предъявленнаго къ просителю, Уманскому, явствуется еще изъ нижеслѣдующихъ соображеній: подсудность каждаго дѣла опредѣляется, какъ это многократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 80 г. №№ 284, 309; 79 г. № 318; 72 г. № 166 и мн. друг.), предметомъ иска, сущностью исковыхъ требованій, причѣмъ ни свойство возраженій отвѣтчика противъ существа исковыхъ требованій, ни значеніе актовъ или договоровъ, изъ которыхъ возникаетъ искъ, не вліяютъ на опредѣленіе его подсудности; искъ Каплуновскаго, какъ это установлено Мирowymъ Съѣздомъ, имѣлъ своимъ предметомъ требованія объ отобраніи отъ отвѣтчика принадлежащаго истцу на правѣ собственности имущества (книгъ). Такое требованіе есть искъ о движимости, подсудный мирowymъ судебнымъ установленіямъ, согласно 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и не имѣетъ ничего общаго, вопреки указаніямъ просителя, съ предусмотрѣнными въ пунктахъ 2 и 4 ст. 43 Уст. Суд. Торг. подсудными коммерческому суду дѣлами фабричнаго производства и коммисіонными „по купеческимъ приказамъ“, а слѣдовательно, Мировой Съѣздъ правильно принялъ искъ къ своему разсмотрѣнію. На основаніи изложеннаго, признавая просьбу Уманскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уманскаго оставить безъ послѣдствій.

90.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго коммерческаго страхового общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Варламова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску означеннаго общества къ управленію каз. жел. дор. 161 руб. 25 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змировъ).

По иску коммерческаго страхового общества къ Московско-Курской желѣзной дорогѣ 150 руб. за утраченный грузъ, отправленный Гольдбергомъ на имя Малѣева по накладной за № 6522, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ искъ этотъ основаннымъ на томъ, что коммерческое страховое общество уплатило отправителю, застраховававшему у него грузъ въ суммѣ 150 рублей, это страховое вознагражденіе (расписка при дѣлѣ). Такимъ образомъ, если общество взыскиваетъ вознагражденіе за утраченный грузъ по договору страхования, заключенному съ Гольдбергомъ, то отвѣтственность желѣзной дороги за утрату груза вытекаетъ изъ договора перевозки; съ изданіемъ въ 1885 г. Общаго Устава Россійскихъ жел. дор. эта отвѣтственность опредѣляется уже симъ специальнымъ закономъ, дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ исключаящимъ, за исключеніемъ случаевъ, въ семъ законѣ указанныхъ. Исключенія эти указаны въ ст. 92, 93, 98 и 100 сего устава (гл. 4 отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ) и вознагражденія за утрату груза не касаются. По статьѣ же 112 этого Устава (та же глава) „предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора пере-

возки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, каковое право (ст. 78 того же Уст.) послѣ выдачи дубликата накладной принадлежитъ по накладнымъ именнымъ отправителю или лицу, которому отправитель передастъ установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, или же лицу, на имя котораго грузъ отправленъ, если дубликатъ накладной находится въ его рукахъ“. Утраченный грузъ былъ отправленъ Гольдбергомъ Малѣеву, а посему право распоряженія грузомъ, а стало быть, и право иска за утрату его могло принадлежать или Гольдбергу, или Малѣеву, или тому лицу, которому Гольдбергъ передалъ бы установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, а такъ какъ коммерческое страховое общество не представило доказательствъ передачи ему дубликата накладной № 6522, то слѣдуетъ признать, что оно и не имѣетъ права на настоящій искъ. Указаніе повѣреннаго истца на то, что искъ его основывается на 684 ст. X Т. ч. 1 Гр. Зак., а равно и ссылка его на рѣшенія Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту за 1882 г. №№ 44 и 98, за 1879 г. № 159, въ виду спеціальнаго закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ и изданнаго по вослѣдованію сихъ рѣшеній, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Въ виду изложеннаго и признавая искъ въ основаніи удовлетворенію подлежащимъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, находя излишнимъ входить въ обужденіе документовъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе размѣра требуемаго имъ вознагражденія (счетъ, вѣдомость), опредѣлилъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ коммерческаго страхового общества принесена кассационная жалоба, въ которой онъ указываетъ, что страхованіе, по коренному началу этого договора, имѣетъ цѣлью только оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго ему предполагаемой опасностью, и не можетъ служить для страхователя источникомъ обогащенія (ст. 2199 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Поэтому страхователь, получившій вознагражденіе отъ страхового общества, не можетъ уже требовать въ свою пользу вознагражденія за то же застрахованное имущество отъ лица, причинившаго вредъ или ущербъ его имуществу. Такого рода требованіе, являясь вторичнымъ, несомнѣнно противорѣчило бы началу, выраженному въ стат. 2199 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Но тѣмъ самымъ страховщикъ, уплатившій страхователю, въ случаѣ ущерба въ застрахованномъ имуществѣ, цѣнность его, пріобрѣтаетъ право на все то, что отъ него осталось; въ случаѣ же полной утраты имущества для страховщика возникаетъ право на возмещеніе убытка, происшедшаго отъ сей утраты, посредствомъ иска, обращеннаго къ тому третьему лицу, которое является или непосредственнымъ виновникомъ утраты имущества, или виновнымъ въ томъ, что утрата имущества произошла отъ обстоятельствъ, которыя хотя и не составляютъ преступленія, но могли бы быть имъ предотвращены (кас. рѣш. Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту 1882 г. №№ 44 и 98; 1879 г. № 159). Само собою разумѣется, что это право страховщика возникаетъ совершенно независимо отъ того, будетъ ли на передачу такого права составленъ между страхователемъ и страховщикомъ особый договоръ, или нѣтъ, такъ какъ непризнаніе подобнаго права за страховыми обществами было бы равносильно установленію безотвѣтственности частныхъ лицъ и обществъ въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда застрахованному имуществу и противорѣчило бы общимъ правиламъ, выраженнымъ въ стат. 574, 684, 691 и 2199 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Эти общія положенія, касающіяся существа договора страхованія, вполне примѣнимы и къ данному частному случаю, такъ какъ иначе застрахованные грузы оказались бы какъ бы внѣ закона. Правда, рѣшенія Правительствующаго Сената, изъ которыхъ позаимствованы приведенныя здѣсь соображенія, относятся къ 1882 и 1879 г.г., но изданіе въ 1885 году Общаго Устава Росс. жел. дор. нисколько не измѣнило ихъ примѣнимости, потому что ими разъясняются взаимныя отношенія не только лицъ, имѣющихъ право распоряжаться грузами, къ желѣзнымъ дорогамъ, каковыя отношенія нормируются названнымъ выше Уставомъ, но и отношенія страховыхъ обществъ къ желѣзнымъ дорогамъ по поводу перевозокъ по этимъ дорогамъ застрахованныхъ грузовъ. Эти послѣднія отношенія съ изданіемъ Общаго Устава Росс. жел. дорогъ нисколько не измѣни-

лись и должны обсуждаться главнымъ образомъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и полисныхъ условій страховыхъ обществъ. Въ кассационномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту 1890 г. за № 28 выражена та мысль, что „искъ о вознагражденіи за порчу груза находитъ себѣ основаніе не въ ст. 112 Общ. Уст. Росс. жел. дор., а въ стат. 691 Т. X ч. 1 Зак. Гр., т.-е. право на вознагражденіе принадлежитъ лицу, потерпѣвшему убытокъ“,—въ данномъ, значитъ, случаѣ оно безусловно принадлежитъ коммерческому страховому обществу; несомнѣнно, что о примѣненіи къ этому случаю стат. 78 и 112 Общ. Уст. Росс. жел. дор. не можетъ быть и рѣчи. На этихъ-же соображеніяхъ основаны рѣшенія Гр. Кассацион. Департамента Правительствующаго Сената по отдѣленію по дѣламъ Россійскаго общества транспортныхъ кладей и русскаго Ллойда съ Московско-Рязанской желѣзной дороги за №№ 1148—1886 года и 1263—1887 года, причѣмъ этими рѣшеніями категорически признано, что страховщикъ, уплатившій страхователю страховое вознагражденіе, пріобрѣтаетъ право требовать себѣ въ возмещеніе этихъ убытковъ вознагражденіе отъ желѣзной дороги. Наконецъ, въ силу § 17 полисныхъ условій коммерческаго страхового общества по страхованію сухопутныхъ транспортовъ, коммерческое страховое общество, по уплатѣ вознагражденія за убытокъ, тѣмъ самымъ вступаетъ во всѣ права страхователя относительно трехъ лицъ по этому дѣлу (Собраніе узаконеній и распор. правит. за 1890 г. № 50).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобой, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: переходитъ-ли къ страховщику, въ силу одного факта уплаты имъ страховой преміи страхователю, принадлежащее послѣднему право на вознагражденіе съ желѣзной дороги за утраченный по ея винѣ грузъ, безъ передачи страховщику страхователемъ въ установленномъ порядкѣ дубликата накладной, по которой перевозился застрахованный страховщикомъ и утерянный дорогою грузъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, и Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ такое разрѣшеніе вышеставленнаго вопроса совершенно правильнымъ. Мировымъ Съѣздомъ установлено, что Гольдбергъ, отправивъ по желѣзной дорогѣ грузъ на имя Малѣева и получивъ именной дубликатъ, застраховалъ этотъ грузъ въ 150 руб. въ коммерческомъ страховомъ обществѣ. Когда затѣмъ грузъ былъ утраченъ дорогою, и страховое общество уплатило Гольдбергу 150 руб. страхового вознагражденія, то это общество предъявило къ желѣзной дорогѣ искъ о взысканіи съ нея уплаченныхъ имъ Гольдбергу 150 руб., причѣмъ представило дубликатъ на имя Малѣева безъ всякой предаточной надписи. Хотя въ 17 параграфѣ полисныхъ условій коммерческаго страхового общества и сказано, что означенное общество, по уплатѣ вознагражденія за убытокъ, тѣмъ самымъ вступаетъ во всѣ права страхователя по застрахованному имуществу относительно третьихъ лицъ (Собр. Узак. за 1890 г. № 50), но, само собой разумѣется, такое правило § 17 можетъ имѣть обязательное значеніе лишь въ случаяхъ, для которыхъ не существуетъ спеціальнаго закона, устраняющаго дѣйствіе этого правила. Между тѣмъ, для регулированія отношеній между желѣзною дорогою и грузохозяевами по перевозкѣ грузовъ существуетъ спеціальнѣйшій законъ, уставъ желѣзныхъ дорогъ, 78 и 112 ст. котораго устраняютъ самую возможность примѣненія § 17 полисныхъ условій, предоставляя право иска къ дорогѣ только законному держателю дубликата. На основаніи 112 ст. Устава предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ; такимъ же лицомъ, въ силу точнаго смысла 78 ст., послѣ выдачи дубликата накладной на имя опредѣленнаго грузополучателя, является или этотъ грузополучатель, если въ его рукахъ находится дубликатъ накладной, или другое лицо, которому отправитель передастъ въ установленномъ порядкѣ именной дубликатъ накладной. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, весь смыслъ именной накладной собственно и заключается въ томъ, что распоряжаться грузомъ и получить его можетъ не всякое лицо, предъявившее дубликатъ

накладной, а только то лицо, которое является законнымъ его держателемъ (Общій Уставъ Росс. жел. дор., съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій, стр. 55). Никакихъ изъятій изъ установленныхъ 78 и 112 стат. правилъ не сдѣлано и для страхового общества, когда оно желаетъ вступить въ права страховщика, застраховавшего въ семь обществъ свой грузъ, сданный къ перевозкѣ на желѣзную дорогу и послѣднею утраченный. Что таковъ смыслъ 78 и 112 стат. нашего Устава—это подтверждается и тѣмъ источникомъ, который послужилъ основаніемъ для этихъ статей. Какъ видно изъ объяснительной записки къ Общему Уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, правила 78 и 112 стат. взяты всецѣло изъ 26 стат. Бернской конвенціи 1878 года, въ которой категорически указано, что право иска къ желѣзнымъ дорогамъ по договору перевозки грузовъ принадлежитъ только тому, кто имѣетъ право распоряженія грузомъ. Не имѣютъ значенія для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса и указываемые кассационною жалобою рѣшенія Правительствующаго Сената за 1882 годъ №№ 44 и 98 и за 1879 годъ № 157, такъ какъ означенныя рѣшенія изъяснили права страховщика съ точки зрѣнія Общихъ Гражданскихъ Законовъ (1 ч. X Т.), когда не существовало еще спеціальнаго закона—Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи котораго только и можетъ опредѣляться отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за утрату или порчу груза. Наконецъ, неосновательно указаніе кассационной жалобы на то, что требованіе формальной передачи страхователемъ страховщику своихъ правъ по застрахованному имуществу относительно третьихъ лицъ равносильно, будто-бы, освобожденію отъ отвѣтственности этихъ лицъ, въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда застрахованному имуществу, такъ какъ не представляется никакихъ затрудненій къ передачѣ страховщику такихъ правъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ кассационную жалобу коммерческаго страхового общества на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго коммерческаго страхового общества, Варламова, оставить безъ послѣдствій.

91.—1902 года января 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, присяжнаго повѣреннаго Вяткина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по иску Ивана Егорова къ товариществу о 125 р.

(Председательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ, установивъ, что товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ выдало заложенные Егоровымъ золотые часы и цѣпочку, по ошибкѣ агентовъ правленія, постороннему лицу и что вещи эти имѣли дѣйствительную стоимость въ 75 руб., присудилъ истцу эту сумму, несмотря на то, что въ выданной ему товариществомъ квитанціи вещи были оцѣнены въ 25 руб. Выводъ свой Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что разъ часы и цѣпочка утеряны по винѣ товарищества, то нѣтъ основанія ограничиться показанною въ квитанціи оцѣнкою. А такъ какъ по дѣлу изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что оцѣнка не соответствуетъ дѣйствительной стоимости вещей, то Егоровъ не можетъ быть лишенъ права взыскать то, что потеряныя вещи въ дѣйствительности стоятъ. Съ своей стороны повѣренный товарищества, ходатайствуя въ кассационной жалобѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 28, 29 и 44 §§ Устава товарищества и стат. 106 и 129 Устава Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ законовъ проситель усматриваетъ въ томъ, что отвѣтственность товарищества, по силѣ § 44 Устава, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выходить за предѣлы оцѣночной суммы и что коль-скоро заложеннымъ вещамъ произведены были оцѣнка и опись, согласно §§ 28 и 29 Устава, то свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ удостовѣреніе низкой оцѣнки и дѣйствительной стоимости

этихъ вещей. Такимъ образомъ, по содержанию рѣшенія Мирового Съѣзда и кассационной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената предлежитъ вопросъ: отвѣчаетъ-ли Московское товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ за утрату залога по винѣ агентовъ товарищества, выдавшихъ его постороннему лицу, въ оцѣночной суммѣ заложенныхъ вещей или по дѣйствительной ихъ стоимости. Изъ приведенныхъ §§ 28 и 44 устава товарищества видно, что предъявляемое для залога движимое имущество оцѣнивается по соглашенію правленія съ предъявителемъ сего имущества (§ 28) и что за цѣлость принятаго въ залогъ имущества товарищество отвѣчаетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, причемъ размѣръ отвѣтственности ограничивается оцѣночною суммою (§ 44). Точный смыслъ цитированныхъ §§ въ связи со всѣмъ уставомъ показываетъ, однако, что уставъ имѣетъ въ виду нормальный порядокъ и тѣ случайности—утрата имущества, которыя произошли не по винѣ товарищества, и на сей предметъ устанавливается, въ изъятіе изъ Общаго Закона, льготное для товарищества правило объ отвѣтственности за цѣлость имущества только въ размѣрѣ оцѣночной суммы. Но это правило § 44, по силѣ 71 ст. Зак. Осн., должно быть толкуемо ограничительно и не можетъ быть распространено на тѣ случаи, относительно коихъ въ немъ или въ другихъ §§ устава не содержится точныхъ постановленій (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1885 года № 85; 1881 года № 3 и др.). Къ случаямъ сего рода, уставомъ не предусмотрѣннымъ, несомнѣнно должна быть отнесена выдача заложенныхъ вещей, по винѣ агентовъ товарищества, не залогодателя, а постороннему лицу. А такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ специальномъ узаконеніи—уставѣ общества, не постановлено особыхъ правилъ, должны имѣть силу и дѣйствіе Законы Общія, то вытекающій по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи постановленій Законовъ Гражданскихъ объ исполненіи обязательствъ съ залогомъ движимаго имущества, объ отвѣтственности за вредъ и убытки и объ отвѣтственности хозяевъ и вѣрителей за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ (1 ч. X Т. ст. 1676, 574, 684 и 687). По полученіи платежа, говорится въ ст. 1676, закладъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости. Если-же у кого оный утратится какимъ-бы то ни было образомъ, то сверхъ уничтоженія той суммы, въ которой движимое имущество было заложено, займодавецъ обязанъ отвѣтствовать за него платежемъ остальной цѣны безъ всякаго оправданія. Эта обязанность залогопринимателя—выплатить въ случаѣ невозвращенія залогодателя заложенныхъ вещей дѣйствительную ихъ стоимость; основано, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 года № 18), на общемъ правилѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, ибо всякій ущербъ въ имуществѣ, съ одной стороны, возлагаетъ обязанность, а съ другой—производитъ право требовать вознагражденія (ст. 574), каковое право на вознагражденіе за причиненный дѣяніемъ или упущеніемъ ущербъ возникаетъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что причинившій ущербъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства, или необходимою личною обороною, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (ст. 684), причемъ господа и вѣрители отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами или повѣренными при исполненіи ихъ порученій (ст. 687). Изложенныя общія узаконенія приводятъ къ выводу, что при выдачѣ заложеннаго имущества постороннему лицу, по винѣ агентовъ товарищества, залогодатель имѣетъ право на возмещеніе ущерба, причиненнаго ему затратною залогомъ въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости имущества, а не по оцѣночной только суммѣ. Съ изложеннымъ выводомъ не стоитъ въ противорѣчій и § 28 устава. Хотя въ семъ параграфѣ и говорится объ установленіи оцѣнки по взаимному согласію залогодателя и правленія товарищества, но оцѣнка имѣетъ значеніе для опредѣленія размѣра ссуды и платы за храненіе и далеко не всегда представляетъ собою дѣйствительную стоимость заложимаго имущества. Признавая въ виду приведенныхъ соображеній выводъ Мирового Съѣзда объ отвѣтственности Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ

движимыхъ имуществъ за утраченные часы и цѣпочку Егорова по ихъ дѣйствительной стоимости правильнымъ и находя, что, въ доказательство дѣйствительной стоимости вещей для опредѣленія того, какую сумму обязанъ выплатить залогоприниматель, если не возвратитъ заложенныхъ вещей, могутъ быть приняты и свидѣтельскія показанія (Рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 года № 18).—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Московскаго товарищества подъ закладъ движимости, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1902 года декабря 4-го дня. Прошеніе мѣщанъ Альтеръ-Герша и Моисея Фуксовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мироваго Съѣзда по иску ихъ съ перваго общества подъѣздныхъ путей 419 рублей 20 копеекъ перебора и за просрочку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно, что мѣщане Альтеръ и Моисей Фуксы въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Бердичевскаго округа, просили присудить имъ съ перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи 136 рублей 50 копеекъ, излишне взысканныхъ за провозъ груза по 114 накладнымъ и 282 рубля 70 копеекъ вознагражденія за просрочку въ доставкѣ этого груза, отправленнаго съ разныхъ станцій въ городъ Житомиръ. На заочное рѣшеніе Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчика подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ привлечь къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, тѣ желѣзныя дороги, по коимъ шелъ означенный грузъ, а въ томъ числѣ—и Юго-Западные. При вторичномъ разборѣ дѣла, къ коему были вызваны повѣстками и всѣ привлеченныя желѣзныя дороги, но никто изъ вызванныхъ лицъ не явился, Мировой Судья всецѣло удовлетворилъ исковыя требованія. На это рѣшеніе Судьи повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣр. Виноградовъ, вслѣдствіе сообщенія Судьею въ управленіе Юго-Западныхъ жел. дорогъ копии постановленнаго имъ рѣшенія при повѣсткѣ, полученной въ означенномъ управленіи 27 октября 1899 года, 18 ноября того-же года подалъ въ Бердичевскій Съѣздъ апеллянц. жалобу, разсмотрѣвъ которую, а равно и послѣдовавшее противъ оной объясненіе, Съѣздъ отказалъ въ подлежащемъ искѣ, какъ совершенно бездоказательномъ, по представленіи означенныхъ въ расчетѣ накладныхъ или расписки управленія жел. дорогъ въ принятіи оныхъ, а равно и подлежащихъ тарифовъ, причемъ Съѣздъ отвергъ указаніе отвѣтчика на отсутствіе у правленія жел. дорогъ права, на точномъ основаніи ст. 653 и 659 Уст. Гр. Суд., обжаловать рѣшеніе Судьи, ибо самое привлеченіе 3-го лица состоялось лишь въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ означенный срокъ это призываемое лицо не явилось.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассац. жалобы мѣщанъ Альтера и Моисея Фуксовъ возбуждается общій вопросъ о томъ: „третье лицо, привлеченное къ дѣлу отвѣтчикомъ, но ничѣмъ не проявившее своего участія въ дѣлѣ, однако, получившее копию рѣшенія Мироваго Судьи, постановленнаго въ отсутствіе сторонъ, въ правѣ ли принести на это рѣшеніе апеллянц. жалобу въ Съѣздъ“. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: прежде всего, для разрѣшенія сего вопроса нѣтъ надобности, какъ это неправильно дѣлаетъ жалобщикъ, обращаться къ узаконеніямъ, помѣщеннымъ въ Уставѣ Гр. Судопроизводств., ибо каждый вопросъ долженъ быть обсужденъ настолько, насколько онъ вытекаетъ изъ обстоятельствъ того дѣла, по которому онъ поставленъ. А такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ искъ, предъявленный по поводу договора перевозки груза по жел. дорогамъ, такого-же рода иски, какъ прямо и непосредственно предусмотрѣнные въ Уставѣ жел. дорогъ, должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія этого Устава, то и поставленный процессу-

альный вопрос долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи Устава жел. дорогъ, не прибѣгая къ помощи Уст. Гражд. Судопроизв. По смыслу ст. 119 и 131 Устава жел. дорогъ, вступившее въ законную силу рѣшеніе Суда по иску грузохозяина къ дорогѣ-отвѣтчицѣ обязательно для всѣхъ остальныхъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ прямого сообщенія, дорогъ какъ относительно уплаты вознагражденія, такъ и относительно самаго размѣра онаго, если только жел. дороги были привлекаемы къ тому дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, причѣмъ не принимается въ соображеніе, вступили ли онѣ въ это дѣло, или уклонились отъ участія въ немъ. Такимъ образомъ, въ виду установленной закономъ солидарной отвѣтственности жел. дорогъ, связанныхъ между собою передаточнымъ сообщеніемъ, и безусловной обязательности послѣдовавшаго по иску грузохозяина рѣшенія для всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу дорогъ, независимо отъ того, вступили ли онѣ въ дѣло, или-же не вступили, неявка въ судъ желѣзной дороги, привлеченной въ качествѣ 3-го лица, не можетъ лишить ее права принять участіе въ дѣлѣ при дальнѣйшемъ его производствѣ и не освобождаетъ судъ первой инстанціи отъ обязанности сообщить копію рѣшенія привлеченной къ дѣлу дорогѣ (ст. 1292 Уст. Гражд. Судопроизв.), если она эксплуатируется казною. Только въ обжалованіи рѣшенія Мироваго Судьи посредствомъ принесенія на оное въ срокъ, установленный въ законѣ, апелляц. жалобы въ Мировой Съѣздъ можетъ выразиться участіе 3-го лица въ случаѣ, если дѣло рѣшено Мировымъ Судьею не въ благопріятномъ для дороги-отвѣтчицы смыслѣ. Лишать въ подобномъ случаѣ 3-е лицо права обжаловать заочное рѣшеніе—значитъ поставить его въ положеніе болѣе невыгодное, чѣмъ отвѣтчика, которому, однако, законъ даетъ право принести апелляционную на такое рѣшеніе жалобу, а между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, 3-е лицо, привлеченное къ дѣлу на сторону отвѣтчика, есть не только пособникъ и замѣститель послѣдняго, но ему принадлежатъ всѣ права тяжущейся стороны. Взглядъ на то, что неявка желѣзной дороги, привлеченной къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица, въ судъ 1-й инстанціи не лишаетъ ее права на принесеніе апелляц. жалобы, находитъ себѣ косвенную поддержку въ рѣшеніи, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1890 годъ № 28, въ которомъ Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на свои рѣшенія за 1876 г. № 140 и за 1877 годъ № 155, разъясняющія вообще значеніе и роль 3-го лица въ процессѣ по Уст. Гр. Суд., высказалъ, что и при данномъ имъ толкованіи отвѣтственности 3-хъ лицъ ст. 119 Устава жел. дорогъ вполнѣ сохраняетъ свое значеніе въ томъ смыслѣ, что и неявка 3-го лица не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ исключительно предусмотрѣнные въ ст. 659 Уст. Гр. Судопроизвод. значеніе неявки „участвовавшей въ гражданскомъ процессѣ стороны“, и можно указать только на одно рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1882 годъ № 2, въ которомъ этотъ вопросъ, тоже по желѣзнодорожному дѣлу, былъ разрѣшенъ въ обратномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что неявка 3-го лица въ судъ лишала послѣдній права признавать это 3-е лицо принявшимъ участіе въ дѣлѣ, но такое разъясненіе Правительствующаго Сената объясняется тѣмъ, что въ 1882 году еще не былъ изданъ Уставъ желѣзныхъ дорогъ, и Правительствующій Сенатъ разрѣшалъ тогда дѣло исключительно на основаніи Устава Гражд. Судопроизводства. Признавая, такимъ образомъ, вопреки объясненію просителей, что Съѣздъ вообще правильно рассмотрѣлъ настоящее дѣло по жалобѣ третьяго лица, и имѣя затѣмъ въ виду: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснялось, что установленныя 653 и 663 ст. Уст. Гражд. Суд. формальности относительно привлеченія и вступленія 3-хъ лицъ въ процессъ не могутъ имѣть примѣненія при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (Сбор. рѣш. за 1875 годъ № 264; за 1876 годъ № 157; за 1880 годъ № 284 и друг.), почему слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ равнымъ образомъ правильно допустилъ и привлеченіе третьихъ лицъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе безъ подачи особаго о томъ прошенія; 2) что указаніе Фуксовъ на то, что отзывъ о новомъ разборѣ сего дѣла поданъ по истеченіи двухнедѣльнаго срока и, какъ таковой, подлежалъ возвращенію, какъ сдѣланное ими впервые въ кассац. жалобѣ и не

бывшее предметомъ обсужденія суда второй степени, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (Сбор. рѣш. за 1892 годъ № 83 и друг.), и 3) что, прийдя затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла къ заключенію о недоказанности иска за непредставленіемъ накладныхъ и установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти накладные въ рукахъ дороги-отвѣтчицы не находятся, Съѣздъ вполнѣ согласно съ 81 и 366 ст. Уст. Гражданскаго Суда отказалъ истцу въ настоящемъ искѣ, — Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: просьбу Альтера и Моисея Фуксовъ оставить безъ послѣдствій.

93.—1902 г. декабря 4 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Вагнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Арона Колинскаго съ означеннаго общества 4175 руб. 92 к. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. И. Носовъ; заключение по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣр. Ротванда, и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сборъ за станціонные расходы есть особый сборъ, взимаемый, независимо отъ сборовъ за нагрузку или выгрузку со всѣхъ безъ исключенія отправокъ, и притомъ безразлично, произведена ли нагрузка или выгрузка средствами желѣзныхъ дорогъ или товарохозяевъ (прим. 1 ст. 1 списка дополнит. сборовъ, Собр. Узак. 1891 г. № 63); 2) что, такимъ образомъ, по смыслу приведеннаго узаконенія вопросъ о нагрузкѣ или выгрузкѣ не имѣетъ вовсе рѣшающаго значенія по отношенію къ вопросу о взиманіи станціонныхъ расходовъ; 3) что, между тѣмъ, Судебная Палата, удовлетворивъ подлежащій искъ объ обратномъ взысканіи удержанныхъ желѣзною дорогою 4175 руб. 92 коп. съ 1010 накладныхъ станціоннаго сбора, признала въ своемъ рѣшеніи, что Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога не имѣла въ данномъ случаѣ права на взиманіе этого сбора только потому, что ни нагрузки, ни выгрузки на станціяхъ главной линіи упомянутой дороги „Сосновицы“ и „Гзихово“ произведено не было, и 4) что такое рѣшеніе Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, лишенныхъ законнаго основанія, не можетъ остаться въ силѣ и, какъ нарушающее ст. 711 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

94.—1902 г. марта 6 дня. Прошенія Георгія Стаменова объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску его къ Алексѣю Губа о 300 руб. по закладной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Крестьянинъ Алексѣй Губа занялъ у Георгія Стаменова по закладной, составленной 15 декабря 1896 года и утвержденной старшимъ нотариусомъ 25 января 1897 года, 300 руб. срокомъ на три года. Въ виду неплатежа капитальной суммы и условленныхъ % въ срокъ, залогодержатель предъявилъ закладную ко взысканію. Судебныя мѣста (уѣздный членъ Оружнаго Суда и Кишиневскій Окружный Судъ), усмотрѣвъ, что по сей закладной Губа заложилъ Стаменову принадлежащую ему подворно-наслѣдственную землю, доставшуюся ему въ силу Высочайше утвержденного 3 декабря 1868 года положенія объ упраздненіи новороссійскаго казачьяго войска, и разрѣшивъ возбужденный ими, помимо указаній отвѣтчика, вопросъ о дѣйствительности закладной въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что въ порядкѣ владѣнія и пользованія Высочайше пожалованными землями бывшіе новороссійскіе казаки подчинены общему положенію о крестьянахъ, коимъ закономъ 14 декабря 1893 г. воспрещено отдавать въ

залогъ надѣльныя земли,—въ искѣ Стаменову отказали. Указывая въ кассационной жалобѣ, что самъ судъ, помимо заявленія отвѣтчика, не въ правѣ возбудить вопросъ о недѣйствительности закладной; что къ бывшимъ новороссійскимъ казакамъ, коимъ земли пожалованы безмездно, не можетъ имѣть примѣненія законъ 14-го декабря 1893 года, какъ касающійся только до надѣльной земли, поступившей на выкупъ, и что Судъ, найдя, что у истца нѣтъ залогового права, могъ отказать въ присужденіи иска по закладной, но обязанъ былъ удовлетворить исковыя требованія о денежной суммѣ по займу, Стаменовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по нарушенію имъ закона 14 декабря 1893 года и ст. 339, 368 и 711 Уст. Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ вопросы о томъ: распространяется-ли дѣйствіе закона 14 декабря 1893 года о воспрещеніи отдачи въ залогъ надѣльной земли на земли бывшаго новороссійскаго казачьяго войска, Высочайше пожалованныя казакамъ въ силу повелѣнія 3 декабря 1868 г., и можетъ ли судъ, помимо указанія отвѣтчика, возбудить вопросъ о недѣйствительности утвержденной старшимъ нотаріусомъ закладной на томъ основаніи, что закладная выдана вопреки закону 14 декабря 1893 г. Высочайше утвержденнымъ 3 декабря 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта водворенное въ Бессарабской губерніи новороссійское казачье войско было упразднено, и все населеніе онаго обращено въ гражданское вѣдомство на основаніяхъ, содержащихся въ отдѣлахъ I и II положенія 3 декабря 1868 г. Эти отдѣлы, говоря о правахъ личныхъ и по состоянію, предоставляемыхъ чинамъ новороссійскаго войска, и возлагаемыхъ на нихъ обязанностяхъ и о хозяйственномъ ихъ устройствѣ, устанавливаютъ, между прочимъ, что штабъ и оберъ-офицеры войска, съ увольненіемъ изъ казачьяго войска, причисляются къ дворянству Бессарабской губерніи (ст. 2); что урядники и казаки съ ихъ семействами, получая въ общественную собственность поземельный надѣлъ на основаніи 11 стат. настоящаго положенія, причисляются къ сословію крестьянъ-собственниковъ. Они пользуются всѣми правами и подчиняются всѣмъ обязанностямъ сего сословія на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ, Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года, и дополнительныхъ къ оному постановленій (ст. 3); что и къ общественному устройству и управленію перечисляемыхъ на основаніи предыдущихъ статей въ сельское состояніе чиновъ новороссійскаго казачьяго войска примѣняются правила Общаго Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года и дополнительныхъ къ оному постановленій (ст. 4); что урядники и казаки новороссійскаго войска и потомство ихъ по окончательномъ упраздненіи войска обязываются податями и всѣми другими сборами и повинностями казенными, земскими и мірскими на одинаковыхъ съ прочими поселянами Бессарабской области основаніяхъ (ст. 8); что всѣмъ вообще урядникамъ и казакамъ новороссійскаго войска, принадлежащимъ къ войсковому сословію, а также вдовамъ и сиротамъ ихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, оставляются въ собственность находящіяся въ ихъ пользованіи усадебныя земли со строеніями на оныхъ и съ правами на общій водоной и необходимый выгонъ для домашняго скота (ст. 10); что вся гуртовая земля предоставляется въ общественную собственность всѣхъ вообще урядниковъ, казаковъ, ихъ вдовъ, круглыхъ сиротъ и малолѣтокъ, входящихъ въ составъ обществъ, которыя въ порядкѣ владѣнія и распоряженія оною подчиняются правиламъ Общаго Положенія о крестьянахъ (ст. 11). Содержаніе приведенныхъ правилъ показываетъ, что на причисленныхъ, по упраздненіи новороссійскаго казачьяго войска, къ крестьянскому сословію урядниковъ и казаковъ распространены были всѣ права и возложены всѣ обязанности, какія по положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 года и дополнительнымъ къ нему узаконеніямъ съ симъ сословіемъ сопряжены, какъ въ отношеніи правъ личныхъ и по состоянію, такъ и въ отношеніи правъ на владѣніе и распоряженіе землею. Изъ сказаннаго явствуетъ, что и Высочайше утвержденное 14 декабря 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ на-

дѣльныхъ земель, какъ законъ, именно изданный въ развитие и дополненіе Положенія 19 февраля 1861 года, должно имѣть примѣненіе и къ землѣ, поступившей въ надѣль бывшимъ новороссійскимъ урядникамъ и казакамъ. Законъ этотъ, между прочимъ, воспрещаетъ крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать въ залогъ надѣльные земли частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по нимъ и была погашена (ст. 20 Общ. Пол. о кр. Т. IX особ. прил. изд. 1902 г.). Этимъ послѣднимъ добавленіемъ устраняется указаніе кассационной жалобы на непримѣнимость сего запрещенія, имѣвшаго въ виду только надѣльные земли, поступившія на выкупъ, къ землѣ, безвозмездно пожалованной бывшимъ новороссійскимъ урядникамъ и казакамъ по положенію 3 декабря 1868 г. Не говоря уже о томъ, что и по положенію 3 декабря 1868 г. урядники и казаки получили въ общественную собственность поземельный надѣль, сама по себѣ оправдываемая общегосударственными соображеніями цѣль закона 14 декабря 1893 г.—охраненіе цѣлости того поземельнаго обезпеченія, которое предоставлено крестьянскому сословію въ видѣ надѣльныхъ земель,—убѣждаетъ въ томъ, что и причисленные къ крестьянскому сословію урядники и казаки, коимъ надѣль былъ пожалованъ безвозмездно, во всякомъ случаѣ не менѣе прочихъ крестьянъ ограничены въ своемъ правѣ распоряженія поступившею въ общественную собственность землею (ср. рѣш. Общ. Собр. 1897 г. № 29). Имѣя засимъ въ виду, что законъ 14 декабря 1893 г. изданъ въ интересахъ общегосударственныхъ и что состязательное начало гражданскаго судопроизводства, выраженное въ ст. 339 Уст., не примѣнимо, какъ это неоднократно разъяснялъ Прав. Сенатъ (см. рѣш. 1885 г. №№ 123, 102; 1884 г. № 143), въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основаніе иска положена сдѣлка, запрещенная закономъ въ видахъ государственной пользы, слѣдуетъ признать, что Окружный Судъ въ правѣ былъ, и помимо указанія отвѣтчика, возбудить вопросъ о недѣйствительности представленной Стаменовымъ ко взысканію закладной, какъ выданной на такую землю, закладывать которую запрещено закономъ 14 декабря 1893 г. Нельзя при этомъ не замѣтить, что то обстоятельство, что настоящая закладная была утверждена старшимъ нотаріусомъ, не могло служить для суда препятствіемъ ни къ возбужденію вопроса о дѣйствительности закладной, совершенной и утвержденной послѣ изданія закона 14 декабря 1893 года, ни къ разрѣшенію сего вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, ибо сила и обязанность официальныхъ документовъ стоитъ въ зависимости отъ законности ихъ совершенія. Всѣ эти соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что дѣйствіе закона 14 декабря 1893 г. распространяется на земли бывшаго новороссійскаго козачьяго войска, пожалованныя казакамъ въ силу повелѣнія 3 декабря 1868 года; что судъ въ правѣ безъ указанія на то сторонъ возбуждать вооросъ о недѣйствительности утвержденной старшимъ нотаріусомъ закладной, выданной вопреки закону 14 декабря 1893 года, и что посему согласный съ симъ выводъ Окружнаго Суда представляется правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемыхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Наконецъ, и указаніе просителя на то, что Окружный Судъ во всякомъ случаѣ обязанъ былъ присудить ему отыскиваемую съ отвѣтчика сумму, хотя онъ и предъявилъ искъ по закладной, ибо, отвергнувъ его залоговое право, судъ обязанъ былъ удовлетворить требованіе о возвратѣ займа, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ дѣла видно, что Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, коему закладная была предъявлена, отказавъ Стаменову въ искѣ по недѣйствительности закладной, въ рѣшеніи своемъ высказалъ (д. л. 16 об.), что хотя истцу, по 574 ст. X Т. 1 ч., и принадлежитъ право требовать съ отвѣтчика уплаты данныхъ ему въ заемъ денегъ, но требованіе это должно составлять предметъ особаго иска, какъ различествующаго по основанію и послѣдствіямъ съ нынѣ предъявленнымъ. А такъ какъ истецъ ни въ апелляционной жалобѣ, ни во время разрѣшенія дѣла по существу противъ этого не спорилъ и, продолжая требовать взысканія по закладной, о присужденіи денегъ по займу не просилъ, то указаніе его по сему предмету нынѣ въ кассационной жалобѣ должно быть признано несвоевременнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

жалобу Георгія Стаменова, согласно ст. 186 Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

95.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда по иску Константина Александрова къ означенному обществу о 487 руб.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Рязанскаго Суда, по Данковскому уѣзду, 21 апрѣля 1898 года, истецъ Александровъ объяснилъ, что отправленный грузъ со станціи „Астапово“, по накладной за № 159, на станцію „Москва“, Казанской желѣзной дороги, по назначенію не прибылъ, почему и просилъ взыскать съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, по 65 к. за пудъ овса, всего 487 руб. 50 коп. и издержки сего производства. Рѣшеніемъ отъ 25 іюня 1898 года уѣздный членъ Суда удовлетворилъ исковыя требованія. Апеллируя на это рѣшеніе Окружному Суду, повѣренный дороги-отвѣтчицы вновь настаивалъ на привлеченіи, въ качествѣ третьяго лица, къ отвѣту Московско-Курской желѣзной дороги и утверждалъ, что, согласно накладной, грузъ правильно былъ доставленъ на станцію „Москва“, Курской желѣзной дороги. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что представленною къ дѣлу подлинною накладной № 159, писанною рукою отправителя, дѣйствительно устанавливается, что отправитель направилъ свой грузъ черезъ „Рязань-Перово“ на станцію „Москва“, Московско-Курской желѣзной дороги, но тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ ни къ привлеченію къ отвѣту третьимъ лицомъ Московско-Курской желѣзной дороги, ни къ сложенію отвѣтственности по сему иску съ Рязанско-Уральской дороги. По дубликату накладной № 159, писанному агентомъ станціи отправленія, станція назначенія груза указана „Москва“, Казанской желѣзной дороги, а путь слѣдованія „Рязань“, а такъ какъ получатель груза, руководствуясь въ своихъ поступкахъ лишь свѣдѣніями, указанными въ дубликатѣ накладной, самой накладной не можетъ видѣть вплоть до полученія имъ груза, то становится совершенно очевиднымъ, что предъявитель дубликата накладной № 159 не могъ добиться полученія по немъ груза исключительно по той лишь причинѣ, что въ дубликатѣ этомъ станція назначенія была указана невѣрно; въ несоотвѣтствіи дубликата накладной № 159 съ самою накладною виновна станція отправленія, изъ чего слѣдуетъ, что и отвѣтственной передъ получателемъ должна быть лишь дорога отправленія. Судъ утвердилъ рѣшеніе 1-й инстанціи. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской жел. дороги принесена кассационная жалоба, въ которой указываются нарушенія 56, 107, 110 и 131 стат. Уст. жел. дор. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 56 и 3 п. 57 ст. Уст. жел. дор., накладная составляется самимъ грузоотправителемъ или, по его указаніямъ, станціею отправленія, причемъ грузоотправителемъ указывается станція назначенія и накладная имъ подписывается. Накладная остается въ рукахъ жел. дороги, и содержаніемъ ея указаній жел. дорога только и можетъ руководствоваться при направленіи груза. Отвѣтственными дорогами, въ силу 98 ст. Уст. жел. дор., признаются: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда. Выборъ одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ. Желѣзная же дорога, къ которой предъявленъ искъ по перевозкѣ прямого сообщенія, имѣетъ право просить судъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, другихъ жел. дорогъ, участвовавшихъ вмѣстѣ въ означенной перевозкѣ. Особенность этого правила заключается въ томъ, что ст. 131 Уст. жел. дор. впередъ указываетъ условія, при наличности которыхъ удовлетвореніе просьбы о привлеченіи третьяго лица для суда обязательно и оспариванію

не подлежить. По настоящему дѣлу грузъ по накладной, писанной рукою отправителя, былъ отправленъ со станціи „Астапово“, Рязанско-Уральской жел. дороги, чрезъ Рязань-Перово, на станцію „Москва“, Московско-Курской жел. дороги, куда онъ прибылъ и гдѣ должны быть соблюдены всѣ требованія, указанная въ 79, 80 и 90 ст. Уст. жел. дор. При такихъ условіяхъ указаніе на участіе въ перевозкѣ груза Московско-Курской жел. дороги является достаточно обоснованнымъ, и отказъ въ привлеченіи этой дороги, въ качествѣ третьяго лица, только на томъ основаніи, что въ дубликатѣ накладной станція назначенія ошибочно указана „Москва“, Казанской желѣзн. дороги, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ требованіемъ 131 ст. Уст. жел. дор. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 131 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тамбовскій Окружный Судъ.

96.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе Эльи Зильбермана и Айзика Жуковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Окружнаго Суда по иску просителей съ общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. 480 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационной жалобой, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли при опредѣленіи вознагражденія за порчу груза на основаніи 37 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Соб. Уз. и расп. правительства за 1892 г. № 139 ст. 1 30) руководствоваться правилами, установленными въ 34 ст. той-же конвенціи. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду тѣ основанія, по которымъ представители державъ, участвовавшихъ въ составленіи означенной конвенціи, остановились на редакціи нынѣ дѣйствующей 37 ст. Изъ официальныхъ протоколовъ засѣданій Бернской конференціи, въ которыхъ международная конвенція о перевозкѣ грузовъ выработывалась, происходившихъ въ 1878, 1881 и 1886 г. г. и напечатанныхъ въ журналѣ „Archives diplomatiques. Recueil mensuel international de diplomatie et d'histoire“ за 1888 г., видно, что Германіей была предложена слѣдующая редакція ст.: „въ случаѣ поврежденія груза, желѣз. дорога обязана уплатить разницу между продажною стоимостью испорченнаго груза и обыкновенною стоимостью неиспорченнаго груза по цѣнамъ, которыя онъ имѣлъ бы вмѣстѣ назначенія во время его доставки“, т.-е. правила, дѣйствовавшая тогда по этому предмету въ Германіи на основаніи ст. 396 германскаго торговаго уложенія 1861 года и усвоенныя 107 ст. нашего Уст. жел. дор. 1885 года (рѣш. Гражданскаго Департамента за 1902 годъ № 41). Но предложенная Германіей редакція принята не была, какъ не совмѣстная съ основнымъ положеніемъ конвенціи, что вознагражденіе за утрату груза опредѣляется сообразно съ тою стоимостью, которую онъ имѣлъ во время и въ мѣстѣ отправленія. Это основное положеніе было принято конференціей въ виду громадныхъ разстояній, на которыхъ совершаются международныя перевозки грузовъ, влекущая за собою, съ одной стороны, продолжительность перевозки и происходящую отсюда возможность частаго колебанія цѣнъ на грузы, а съ другой—нерѣдко весьма значительную разницу между цѣнами мѣста отправленія и назначенія, о которой участвующія въ перевозкѣ дороги, находящіяся на дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, не могутъ составить себѣ и понятія. Противъ этихъ соображеній въ существѣ не было представлено возраженія, но затѣмъ ст. 37 редактирована была въ томъ недостаточно точномъ видѣ, въ какомъ она вошла въ международную конвенцію, т.-е., что „въ случаѣ поврежденія груза желѣзная дорога уплачиваетъ такую сумму, на которую понизилась стоимость груза...“; но если основное положеніе ст. 34 о вознагражденіи за утрату груза заставило отвергнуть германскій проектъ 37 статьи, то, очевидно, и при опредѣленіи вознагражденія за поврежденіе груза можетъ быть принята во вниманіе лишь цѣна груза въ

мѣстѣ отправления, съ тою лишь разницею противъ установленнаго 34 стат. правила, что цѣна груза въ неповрежденномъ видѣ должна опредѣляться по времени сдачи его къ перевозкѣ, а стоимость поврежденнаго груза на станціи отправления слѣдуетъ исчислять временемъ прибытія его на станцію назначенія. Такимъ образомъ, разница между первоначальною цѣною груза въ мѣстѣ отправления и цѣною его въ испорченномъ видѣ въ томъ-же мѣстѣ и составитъ собою ту сумму вознагражденія (*le montant intégral de la dépréciation subie par la marchandise*, по французскому тексту), которая должна быть уплачена грузохозяину за порчу груза при международной перевозкѣ. Но уплатою этой разницы не можетъ считаться исчерпанною обязанность желѣзной дороги, установленная 37 ст. конвенціи. Изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ основана эта статья, явствуетъ, что за поврежденіе груза предположено было установить вознагражденіе по тѣмъ-же основаніямъ, какъ и за утрату, т.-е. согласно изложенному въ 34 ст. правилу. Въ силу-же этой послѣдней статьи, при полной утратѣ груза желѣзная дорога обязана, сверхъ стоимости груза на станціи отправления, возратить еще провозную плату и другія издержки перевозки; при частичной-же утратѣ груза подлежатъ возвращенію провозная плата и иныя издержки пропорціонально стоимости утраченнаго груза. Очевидно, смыслъ этого правила заключается въ томъ, что право желѣзной дороги на полученіе провозной платы и прочихъ издержекъ перевозки можетъ имѣть мѣсто лишь при доставкѣ груза на станцію назначенія въ цѣлости; при доставкѣ-же его въ части полученныя дорогомъ деньги за перевозку утраченной части должны быть возвращены, какъ недолжно полученныя. Точно также и при доставкѣ груза въ испорченномъ видѣ грузохозяинъ получаетъ только часть той стоимости, которая имъ была сдана къ перевозкѣ, а отсюда слѣдуетъ и право его на возвращеніе ему той части провозной платы и другихъ сборовъ, которые получены дорогомъ съ утраченной стоимости перевезеннаго груза. Правильность такого толкованія 37 стат. конвенціи подтверждается и тѣмъ, что новое германское торговое уложеніе 1897 года, заимствовавъ изъ международной конвенціи правила о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ 1 ч. 457 ст. почти буквально воспроизвело правило 34 ст. конвенціи, а засимъ во 2 ч. той-же 457 стат. говоритъ: „въ случаѣ поврежденія, вознагражденіе за уменьшеніе стоимости исчисляется по правиламъ 1-ой ч. этой статьи“ (нѣмецкій текстъ—*Im Falle der Beschädigung ist Minderung des im Absatz I bezeichneten Ersatz zu leisten*). Такимъ образомъ, и составители германскаго торговаго уложенія 37 статью конвенціи истолковали въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе за поврежденіе груза должно быть назначаемо по тѣмъ-же основаніямъ, по которымъ опредѣляется и вознагражденіе за утрату груза. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вознагражденіе, на которое имѣетъ право грузохозяинъ за порчу груза при международной его перевозкѣ, должно заключаться: во-1-хъ, въ уплатѣ ему разницы между стоимостью, которую грузъ въ неиспорченномъ видѣ имѣлъ въ мѣстѣ отправления во время сдачи его къ перевозкѣ, и тою стоимостью, которую онъ можетъ имѣть въ поврежденномъ видѣ въ мѣстѣ его отправления, и, во-2-хъ, въ возвращеніи дорогомъ провозной платы и дополнительныхъ сборовъ соразмѣрно съ тѣмъ, насколько, вслѣдствіе поврежденія груза, понизилась цѣна его на станціи отправления. Переходя изъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 34 и 37 ст. конвенціи, просители имѣли право не только на полученіе разницы между первоначальною стоимостью груза и стоимостью его въ испорченномъ видѣ, что имъ и присуждено, причемъ способа исчисленія присужденной суммы они не оспариваютъ, но и на возвращеніе провозной платы и другихъ сборовъ, пропорціонально уменьшенію стоимости съ 35 коп. на 20 коп. за пудъ, въ чемъ Окружный Судъ имъ отказалъ на томъ, какъ указано выше, неправильномъ соображеніи, что возвращеніе провозной платы и другихъ сборовъ можетъ быть присуждено только въ случаѣ утраты груза. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Окружнаго Суда относительно провозной платы, по нарушенію ст. 34 и 37 международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ, отмѣнить

и передать дѣло для разсмотрѣнія его по сему предмету въ Кіевскій Окружный судъ.

97.—1902 г. ноября 6 дня. Прошеніе повѣреннаго княжны Наталіи Мещерской, присяжнаго повѣреннаго Пергамента, о кассации рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску княжны Мещерской къ Елизаветѣ Гартингъ о 50000 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

Изъ дѣла видно: Искъ княжны Наталіи Мещерской, по которому состоялось обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, имѣлъ предметомъ обращенное къ проживающей въ Бессарабской губерніи мѣстной помѣщицѣ Елизаветѣ Гартингъ требованіе о выдѣлѣ княжнѣ Мещерской $\frac{1}{6}$ части имущества, перешедшаго къ отвѣтчикѣ отъ умершаго мужа ея, Карла Гартинга, совмѣстно съ коимъ отвѣтчица письмомъ отъ 17-го мая 1879 года обѣщалась выдѣлить отцу истицы, князю Александру Мещерскому, по вступленіи его въ бракъ съ ихъ дочерью Софіею, впоследствии умершею, матерью истицы, приданое въ размѣрѣ, равномъ съ долями прочихъ дѣтей ихъ, Гартинговъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчицы, установила, между прочимъ, что настоящій искъ княжны Наталіи Мещерской предъявленъ къ Елизаветѣ Гартингъ не какъ къ лицу, самостоятельно обязавшемуся предъ отцомъ истицы по письму отъ 17 мая 1879 г., а какъ къ правопреемницѣ Карла Гартинга по духовному его завѣщанію, и искъ этотъ признала подлежащимъ удовлетворенію по двумъ самостоятельнымъ основаніямъ. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что, какъ полагаетъ Палата, истицею допущено недозволенное ст. 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства дробленіе иска. Это заключеніе Судебная Палата вывела изъ слѣдующаго: представитель личности истицы во время малолѣтства ея, отецъ ея, князь Мещерскій предъявлялъ къ Елизаветѣ Гартингъ искъ о назначенныхъ по тому-же письму супруговъ Гартингъ отъ 17-го мая 1879 года сверхъ приданого, до выдачи такового, отдѣльныхъ платежахъ, и искъ этотъ окончательно уже разрѣшенъ судебными мѣстами. Во избѣжаніе недопускаемаго закономъ дробленія иска надлежало, по мнѣнію Палаты, вмѣстѣ съ требованіемъ о тѣхъ платежахъ предъявить и требованіе о самомъ приданомъ, а такъ какъ тогда этого не было сдѣлано опекуномъ истицы, то, по заключенію Палаты, истица утратила право на возбужденіе иска о приданомъ. Другое основаніе, по которому Судебная Палата разрѣшила искъ княжны Наталіи Мещерской въ отрицательномъ смыслѣ, состоитъ въ томъ, что право на настоящій искъ не принадлежитъ истицѣ по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи мѣстнымъ законамъ. Такое заключеніе Судебной Палаты основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, принадлежность права искать приданое мужу или женѣ поставлено въ зависимость отъ того, выдано-ли обѣщанное приданое мужу, или нѣтъ; если приданое уже выдано ему, его ищетъ, въ случаѣ завладѣнія таковымъ кѣмъ-либо, жена, ибо оно, по выраженію закона, составляетъ его собственность и только-доходы съ онаго во время брака получаетъ мужъ для тяжести брака (Арменопуло книги 4 Тома VIII стр. 67). Въ книгѣ 4 тит. VIII на стр. 54 Арменопуло сказано, что послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщаль оное, ибо до передачи приданого жена не имѣетъ на оное права собственности. Въ титулѣ IX той-же книги на страницѣ 70 сказано: „можетъ требовать обѣщаннаго только мужъ. Мужъ имѣетъ право и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, требовать назначенное ему приданое“. То положеніе, что только мужъ можетъ требовать приданое отъ обѣщателя, можно, по мнѣнію Палаты, вывести изъ титула II книги 2, стр. 166 Арменопуло, гдѣ сказано, что если приданое не отдано при заключеніи брака, и мужъ умеръ до истеченія 3-хъ лѣтъ, не требовавъ приданого, онъ не отвѣчаетъ, а отвѣчаетъ, если не требовалъ 10 лѣтъ, если онъ живъ, а если

онъ умеръ, то его наслѣдники. Такъ какъ въ данномъ случаѣ истица, говорится въ рѣшеніи, можетъ имѣть только тѣ права, которыя принадлежали ей умершей матери, а послѣдняя, какъ жена, не имѣла права искать обѣщаннаго ей мужу приданого отъ обѣщателя, Карла Гартинга, или послѣ смерти послѣдняго,—съ наслѣдниковъ его, то она не можетъ имѣть права на настоящій искъ о приданомъ. Всѣ возраженія повѣреннаго истицы въ опроверженіе положенія, что по мѣстнымъ законамъ только мужъ имѣетъ право искать приданое какъ при жизни жены, такъ и послѣ ея смерти, само собою разумѣется, если остались отъ нея дѣти (Арменопуло книги 4 титула IX стр. 70), въ виду приведенныхъ мѣстныхъ законовъ, Палата признала незаслуживающими уваженія, а то обстоятельство, что въ предшествовавшемъ искѣ, за малолѣтствомъ истицы по сему дѣлу, искалъ приданое отъ другихъ наслѣдниковъ Карла Гартинга мужъ Софіи Мещерской и отецъ истицы не самостоятельно, въ качествѣ опекуна послѣдней, а затѣмъ она сама, достигнувъ совершеннолѣтія, подавала разныя бумаги и ходатайствовала по тому дѣлу, изъ чего повѣренный истицы выводитъ, что, слѣдовательно, тѣ судебныя установленія и Правительствующій Сенатъ по Гр. Кассац. Департ., въ коихъ означенный искъ разсматривался, признавали за истицей право искать приданое отъ наслѣдниковъ обѣщателя, Карла Гартинга, то относительно указаннаго обстоятельства Палата признаетъ, что въ предшествовавшемъ процессѣ мужъ умершей Софіи Мещерской, искавшій приданое, фигурировалъ не исключительно какъ опекунъ своей дочери, истицы по настоящему дѣлу, ибо онъ требовалъ это приданое не только для истицы, но и для себя, какъ мужа умершей своей жены, какъ въ томъ убѣждаетъ содержаніе просительнаго пункта исковаго прошенія, который, какъ это видно изъ рѣшенія Гр. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената, по тому дѣлу послѣдовавшаго (1897 года № 58), формулированъ такимъ образомъ, что онъ проситъ признать отвѣтчиковъ по тому иску обязанными выдать дочери его, княжнѣ Наталіи Мещерской, назначенное Карломъ Гартингомъ матери ея, Софіи Мещерской, приданое съ предоставленіемъ такового въ его пользованіе (конечно, не какъ опекуна, а какъ мужа). Въ такомъ видѣ и настоящій искъ къ Елизаветѣ Гартингъ, по заключенію Палаты, долженъ былъ быть предъявленъ по правиламъ шестикнижія и нынѣ отцомъ княжны Наталіи Мещерской, несмотря на то, что послѣдняя уже совершеннолѣтняя, и она; если имъ уже пропущенъ давностный срокъ на предъявленіе такового иска, во всякомъ случаѣ непосредственно отъ себя не можетъ предъявлять иска къ обѣщателю, а за смертью послѣдняго къ его наслѣдникамъ, ибо въ этомъ случаѣ отвѣчаютъ передъ ней мужъ ея матери, а если онъ умеръ—его наслѣдники. Въ кассац. жалобѣ повѣренный истицы, княжны Наталіи Мещерской, прис. повѣрен. Пергаментъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты какъ по нарушенію 332, 339, 456, 711 и друг. ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по неправильному примѣненію и толкованію мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ. При этомъ проситель, между прочимъ, указываетъ на то, что текстъ той части VIII титула книги 4 сборника Арменопуло, который послужилъ Палатѣ главнымъ основаніемъ для непризнанія права княжны Мещерской на искъ: „послѣ брака не жена, а мужъ требуетъ приданого съ того, кто обѣщаль оное“, неправильно переведенъ на русскій языкъ и долженъ читаться такъ: „мужъ, не жена, требуетъ приданого отъ всякаго обѣщавшаго во время существованія брака (consante matrimonio)“, въ подтвержденіе чего представилъ засвидѣтельствованный надлежащимъ порядкомъ переводъ этого текста, сдѣланный профессоромъ фонъ-Штерномъ. Въ поданномъ объясненіи прис. повѣрен. Иоселевичъ проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію кассац. жалобы на неправильное примѣненіе и толкованіе Судебной Палатой при разрѣшеніи дѣла мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, находитъ, что этою частью жалобы возбуждается вопросъ о томъ, по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, послѣ прекращенія брака смертью жены,

но при жизни мужа, имѣть-ли рожденная отъ брака дочь, какъ наслѣдница умершей матери, право требовать приданое отъ того, кто таковое обѣщаль. Вопросъ о правѣ на искъ о невыданномъ приданомъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи, состоявшемся 29 октября 1880 года—28 января 1881 года (Сбор. рѣш. 1881 года № 14), разрѣшенъ, со ссылкой на VIII тит. книги 4 сборника Арменопуло стр. 54, въ смыслѣ исключительнаго права мужа на такой искъ. Рѣшеніе это не можетъ, однако, служить руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо въ дѣлѣ, по коему рѣшеніе это послѣдовало, искъ о приданомъ былъ предъявленъ мужемъ при жизни жены, т.-е. при существованіи брака, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, какъ указано, вопросъ возникаетъ о правѣ на такой искъ дочери по прекращеніи брака смертью жены. Приступая въ виду сего къ разрѣшенію поставленнаго вопроса по существу, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ при этомъ указать на то, что означенный вопросъ можетъ считаться предрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ послѣдовавшимъ въ 1897 году (Сбор. № 58) рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу о томъ же приданомъ, о коемъ идетъ споръ и въ настоящемъ дѣлѣ, по иску, предъявленному отцомъ истицы по настоящему дѣлу, княжны Наталіи Мещерской, княземъ Александромъ Мещерскимъ, къ Гартингамъ и Маріи Θεодосіу отъ себя лично и въ качествѣ опекуна малолѣтней тогда своей дочери о приданомъ. Въ то время князь Мещерскій требовалъ, основываясь на письмѣ отъ 17 мая 1879 года (томъ-же, которое поставлено въ основаніе настоящаго иска), во-первыхъ, выдѣла въ пользу княжны Мещерской опредѣленной доли завѣщаннаго умершимъ Карломъ Гартингомъ дѣтямъ своимъ (отвѣтчикамъ по тому дѣлу) имѣнія и, во-вторыхъ, взыскація въ пользу его, князя Мещерскаго, съ тѣхъ же отвѣтчиковъ и отвѣтчицы по настоящему дѣлу, Елизаветы Гартингъ, недоплаченныхъ повременныхъ выдачъ въ суммѣ 5000 рублей въ годъ, выдача которыхъ обѣщана была ему тѣмъ-же письмомъ до времени выдѣла обѣщаннаго приданого. Харьковская Судебная Палата, рѣшеніе коей подлежало тогда разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, по кассац. жалобамъ, какъ отвѣтчиковъ Гартинговъ (кромя Елизаветы Гартингъ), такъ и истца князя Мещерскаго, удовлетворивъ первую часть иска, предъявленнаго отъ имени кн. Мещерской, во второй части иска, предъявленнаго княземъ Мещерскимъ лично отъ себя, отказала, отвергнувъ право его отыскивать обѣщанные повременные платежи въ свою пользу. Правительствующій Сенатъ, рассматривая эту часть рѣшенія Палаты по жалобѣ князя Мещерскаго, призналъ, что такое отрицаніе за отцомъ права требовать въ свою пользу эквивалента приданого вовсе не противорѣчитъ мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, которые хотя устанавливають вообще права и обязанности супруговъ относительно приданого, но не предусматриваютъ какихъ-либо особыхъ правъ вдовца на имущество дѣтей, у которыхъ имѣніе, принадлежавшее ихъ матери въ качествѣ приданого, теряетъ значеніе таковаго и обращается въ разрядъ наслѣдственный. Если остановиться на этой точкѣ зрѣнія и признать, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ 1897 г. № 58, что невыданное при жизни матери приданое становится у дѣтей ея имуществомъ наслѣдственнымъ, относительно коего мужъ умершей жены никакихъ особыхъ правъ не сохраняетъ, поставленный по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ дочери, какъ наслѣдницы умершей своей матери, при жизни отца, на искъ о невыданномъ приданомъ, очевидно, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ положительномъ смыслѣ. Нельзя, впрочемъ, притти къ другому выводу и на основаніи разсмотрѣнія дѣйствующихъ по сему предмету бессарабскихъ законовъ; прежде всего то мѣсто тит. VIII кн. 4 шестикнижія (стр. 54), которое послужило Палатѣ главнымъ основаніемъ для признанія отсутствія у кн. Мещерской права на искъ о невыданномъ приданомъ, гласитъ (въ переводѣ по сенатскому изданію 1831 года, перепечатанному въ 1843 году): „послѣ заключенія брака не жена, а мужъ требуетъ приданое отъ того, кто обѣщаль оное“. Не останавливаясь на вопросѣ, возбуждаемомъ просителемъ, о неправильности этого перевода (онъ утверждаетъ, что вмѣсто словъ: „послѣ брака“ должно стоять: „во время существованія брака“; сравн., между прочимъ, на стран. 244 части 1 шестикнижія замѣну на поляхъ словъ текста

„послѣ брака“ словами „во время брака“), для Правительствующаго Сената представляется несомнѣннымъ, что разсматриваемая часть VIII титула имѣетъ въ виду установить исключительное право мужа на искъ о невыданномъ приданомъ только за время брака. Къ этому выводу необходимо притти потому, что въ разсматриваемомъ текстѣ право мужа на искъ противоплагается отсутствію права на такой искъ у жены, изъ чего отнюдь само собою не слѣдуетъ, чтобы при прекращеніи брака, смертію-ли мужа или смертію жены, искъ этотъ не могъ имѣть мѣсто, въ первомъ случаѣ со стороны жены, во второмъ—со стороны ея дѣтей. Право жены на искъ о приданомъ послѣ смерти мужа прямо подтверждается тит. II кн. 2 шестикнижія (стр. 166), въ которомъ указывается послѣдствіе непредъявленія мужемъ иска о невыданномъ приданомъ. Здѣсь предусматривается, между прочимъ, случай смерти мужа въ бракѣ, и притомъ смерть его по истеченіи 10 лѣтъ со дня брака (или со дня достиженія мужемъ совершеннолѣтія, если бракъ заключенъ ранѣе вступленія имъ въ совершеннолѣтіе); въ этомъ случаѣ жена (а слѣдовательно, и ея дѣти) въ правѣ получить стоимость невытребованнаго приданаго изъ имѣнія мужа; въ случаѣ смерти мужа до истеченія десяти лѣтъ послѣ брака, но спустя три года послѣ заключенія онаго, наследники мужа также состоятъ отвѣтственными предъ женою, но могутъ избѣгнуть этой отвѣтственности, предъявивъ искъ о приданомъ къ тому, кто его обѣщаль; наконецъ, въ случаѣ смерти мужа до истеченія трехъ лѣтъ со дня бракосочетанія, съ имѣнія его, говоритъ законъ, ничего нельзя взыскивать. Остановливаясь на этомъ послѣднемъ правилѣ и имѣя въ виду, что право собственности на выданное приданое принадлежитъ женѣ (шестикн. тит. VIII кн. 4 стран. 53) и что смертію не уничтожается обязательство о выдачѣ приданаго тѣмъ, кто его обѣщаль (тамъ-же стр. 52), слѣдуетъ притти къ тому несомнѣнному выводу, что въ этомъ случаѣ, т.-е. при прекращеніи брака смертію мужа до истеченія трехъ лѣтъ со дня совершенія брака, право на искъ о приданомъ принадлежитъ женѣ, ибо другого субъекта этого права въ этомъ случаѣ вовсе не имѣется. Не входя въ разсмотрѣніе другихъ двухъ случаевъ прекращенія брака смертію мужа, такъ какъ это не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ предмету настоящаго дѣла, слѣдуетъ, такимъ образомъ, установить, на основаніи приведеннаго текста тит. II кн. 2 шестикн., что приведенная ранѣе цитата изъ VIII тит. 4 кн. шестикн. на страницѣ 54 имѣетъ въ виду парализировать право жены на искъ о невыданномъ приданомъ лишь за время брака, т.-е. пока мужъ живъ, ибо, какъ только что указано, право на этотъ искъ, по крайней мѣрѣ въ случаѣ смерти мужа до истеченія 3-хъ лѣтъ со дня брака, ей несомнѣнно принадлежитъ. Точно также разсматриваемая часть тит. VIII кн. 4 (стр. 54) не даетъ основанія признать и того, чтобы въ случаѣ прекращенія брака смертію жены дѣти послѣдней не имѣли права на искъ о невыданномъ приданомъ. Правда, на основаніи IX тит. 4 кн. шестикн. (стр. 70), мужъ имѣетъ право и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, требовать назначенное ей приданое, но такое право мужа не парализуетъ права на искъ о приданомъ дѣтей умершей жены, ибо въ законѣ (тит. VIII кн. 4 стр. 54) оговорено отсутствіе только у жены права на искъ о приданомъ при наличности такового права у мужа, относительно-же дѣтей жены такой оговорки въ законѣ нѣтъ, и притомъ, какъ уже указано было въ приведенномъ рѣшеніи 1897 г. № 58, приданое матери становится у ея дѣтей, послѣ ея смерти, имуществомъ наследственнымъ, и потому отвергать право на искъ дѣтей о такомъ имуществѣ, хотя-бы имъ еще не переданномъ, при отсутствіи въ законѣ всякаго по сему предмету ограниченія, не представляется никакого основанія. Приводимое Палатою соображеніе о томъ, что со смертію матери не могло возникнуть у дѣтей, какъ ея наследниковъ, такого права, которое самой наследодательницѣ не принадлежало, не имѣетъ правильнаго основанія. Во-первыхъ, право жены на искъ о приданомъ парализовано было, какъ указано, таковымъ-же правомъ мужа, о чемъ прямо и оговорено въ законѣ, о томъ-же, чтобы это право мужа несовмѣстимо было съ правомъ дѣтей, въ законѣ не указано; во-вторыхъ, это право дѣтей на искъ о невыданномъ приданомъ принадлежитъ имъ, не какъ наследство послѣ матери, а

какъ послѣдствіе перехода къ нимъ по наслѣдству ея имущественныхъ правъ вообще, какъ право отыскивать и осуществлять это свое наслѣдственное право. Какъ сказано, законъ (IX тит. кн. 4 стр. 70) предоставляетъ мужу, и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, предъявлять искъ о невыданномъ приданомъ; мало того, и наслѣдники мужа, въ случаѣ его смерти до истеченія 10 лѣтъ со времени брака, имѣютъ право на такой искъ (тит. II кн. 2 стр. 156), приче́мъ какъ мужъ, такъ и наслѣдники его являются въ извѣстномъ случаѣ (тамъ-же) отвѣтственными предъ женою и ея наслѣдниками собственнымъ имуществомъ въ суммѣ неистребованнаго приданаго; но это право и эта обязанность мужа и его наслѣдниковъ не служатъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, основаніемъ для непризнанія права на искъ о невыданномъ приданомъ къ тому, кто обѣщаль оное, и непосредственно со стороны тѣхъ, кому это право на приданое по наслѣдству послѣ жены принадлежитъ, т.-е. дѣтямъ ея. Какъ мужъ, такъ и его наслѣдники имѣютъ право отыскивать приданое, но не въ личную свою пользу, а въ видахъ передачи такового женѣ или, въ случаѣ смерти послѣдней, ея дѣтямъ, и потому совмѣстное существованіе права на одинъ и тотъ-же искъ о приданомъ, какъ у мужа и его наслѣдниковъ, съ одной стороны, такъ и у жены и ея дѣтей—съ другой, не угрожаетъ никакимъ конфликтомъ, и, какъ необходимое послѣдствіе тѣхъ правовыхъ отношеній къ невыданному приданому, которыя установлены шестикн., должно быть допущено. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ послѣ прекращенія брака смертію жены, но при жизни мужа, рожденная отъ брака дочь имѣетъ, какъ наслѣдница умершей матери, право требовать приданое отъ того, кто такое обѣщаль, а такъ какъ Судебная Палата отвергла право княжны Наталіи Мещерской на такой искъ по неправильному толкованію, вопреки приведеннымъ соображеніямъ, относящейся сюда части VIII тит. 4 кн. шестикн. Арменопуло стр. 54, то тѣмъ допустила нарушеніе этого закона. Не можетъ быть, по мнѣнію Правительствующаго Сената, признано правильнымъ и другое соображеніе Палаты, послужившее ей основаніемъ для непризнанія за кн. Мещерской права на настоящій искъ. Палата усмотрѣла въ предъявленіи настоящаго иска отъ имени кн. Мещерской нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшен. Гр. Кассационнаго Департамента 1884 года № 45 и друг. и воспреещающей дробленіе иска. Палата признала, что вслѣдствіе предъявленія кн. Мещерскимъ, отъ имени княжны Наталіи Мещерской, къ отвѣтчицѣ по настоящему дѣлу, Елизаветѣ Гартингъ, иска по письму отъ 17 мая 1879 года только о слѣдовавшихъ до времени выдачи приданаго платежахъ и непредъявленія имъ въ то-же время къ ней-же, Елизаветѣ Гартингъ, иска, предъявленнаго въ настоящее время о выдѣлѣ самаго приданаго, княжна Наталья Мещерская должна считаться потерявшею право на этотъ послѣдній искъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Палата установила, что настоящій искъ предъявленъ къ Елизаветѣ Гартингъ не какъ къ лицу, отвѣтственному по обязательству (письму отъ 17-го мая 1879 года), выданному ею совмѣстно со своимъ умершимъ мужемъ Карломъ Гартингомъ, а какъ къ наслѣдницѣ послѣдняго по его духовному завѣщанію; поэтому и въ виду 893 и 895 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключеніе Палаты о томъ, что настоящій искъ о выдѣлѣ приданаго обязательно было предъявить одновременно съ искомъ, предъявленнымъ къ Елизаветѣ Гартингъ о повременныхъ платежахъ, оказывается неправильнымъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 332 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и кн. 4 тит. VIII ч. 2 (стран. 54) законовъ Арменопуло, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

98.—1902 года октября 2-го дня. Прошение повѣреннаго вдовы мѣщанина Аграфены Безносовой, прис. повѣреннаго Несытова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанки Любови Жузговой къ Безносовой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія мѣщанина Василя Мартынова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Ярославскій мѣщанинъ Василій Александровъ Мартыновъ, умершій 14 февраля 1897 года, оставилъ духовное завѣщаніе, по второму пункту котораго принадлежащій ему въ городѣ Ярославлѣ домъ на Семеновской улицѣ завѣщанъ мѣщанкѣ Аграфенѣ Безносовой. Определеніемъ 28 февраля 1897 г. Ярославскій Окружный Судъ утвердилъ это завѣщаніе къ исполненію, а 27 октября того же года двоюродная сестра завѣщателя, мѣщанка Любовь Дмитриевна Жузгова, предъявила къ Безносовой искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія, изложеннаго во второмъ пунктѣ завѣщанія Мартынова, на томъ основаніи, что означенный домъ въ городѣ Ярославлѣ былъ пріобрѣтенъ отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, по купчей крѣпости 21 іюня 1833 года и перешелъ отъ него къ завѣщателю по праву законнаго наслѣдованія, почему, какъ имущество родовое, не подлежитъ завѣщательному распоряженію умершаго Василя Мартынова. Устранивъ возбужденный отвѣтчицей споръ о нетождествѣ завѣщаннаго дома съ домомъ, показаннымъ въ означенной купчей, Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Жузговой, признавъ завѣщанное имущество родовымъ, основываясь на томъ соображеніи, что изъ купчей крѣпости видно, что имѣніе это было пріобрѣтено покупкою въ 1833 году отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, и что, слѣдовательно, къ завѣщателю, Мартынову, оно дошло отъ него по наслѣдству, какъ къ его сыну. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣреннаго Безносовой, присяжнаго повѣреннаго Несытова, было указано на то, что, по силѣ 399 ст. Т. X ч. 1 и 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., родовой характеръ недвижимости долженъ быть точно установленъ и имѣніе не предполагается родовымъ; что истицею лишь установлено, что сходное съ завѣщаннымъ имѣніе было пріобрѣтено отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, но о дальнѣйшихъ переходахъ сего имѣнія никакихъ свѣдѣній не имѣется; что у Александра Иванова было три сына: Василій, Павелъ и Иванъ, причемъ, какъ видно изъ определенія Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 29 апрѣля 1894 года, послѣ смерти Павла братъ его, Василій, утверждался въ правахъ наслѣдства лишь къ движимому имуществу его брата, Павла; наконецъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу надлежаще утвержденныхъ плановъ, выданныхъ въ 1854 и 1865 годахъ на постройки дома и лавочки на спорной землѣ, видно, что они выданы Александрѣ Мартыновой, женѣ Александра Мартынова, т.-е. очевидно, что одно время и она была собственницей означеннаго имѣнія. Московская Судебная Палата оставила эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, произведеннымъ по охранительному производству объ укрѣпленіи за Безносовой завѣщаннаго ей Василемъ Мартыновымъ дома, установлено, что означенный домъ находился во владѣніи завѣщателя, Василя Мартынова, и брата его, Павла Александра Мартынова, и такъ какъ крѣпостнымъ документомъ отъ 21-го іюня 1833 года доказано, что означенный домъ пріобрѣтенъ покупкою отцомъ Мартыновыхъ, Александромъ Мартыновымъ, умершимъ въ 50 годахъ, то, въ виду отсутствія доказательствъ о способѣ перехода сего имущества къ сыновьямъ покупателя, Александра Мартынова, выводъ о переходѣ къ нимъ такового по праву наслѣдованія находитъ себѣ полное оправданіе въ постановленіяхъ 1261 и 1254 ст. Т. X ч. 1; переходъ же этого имущества къ Василю Мартынову въ части, принадлежащей его брату, Павлу Мартынову, устанавливается имѣющимъ при дѣлѣ определеніемъ Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 29 апрѣля 1894 года объ утвержденіи Василя Мартынова въ правахъ наслѣдства послѣ брата его,

Павла Мартынова, и замѣчаніе апеллятора о томъ, что въ числѣ объявленнаго имущества умершаго Павла Мартынова не значится принадлежащей ему части дома, можетъ только служить указаніемъ сокрытія этого имущества при открытіи наслѣдства и не ослабляетъ значенія состоявшагося опредѣленія въ смыслѣ утвержденія Василия Мартынова въ правахъ наслѣдства ко всему принадлежавшему наслѣдодателю имуществу, а слѣдовательно, и къ необъявленной части наслѣдственнаго дома. Такимъ образомъ, родовой характеръ завѣщаннаго Василиемъ Мартыновымъ дома, по заключенію Палаты, представляется доказаннымъ, а посему завѣщаніе Василия Мартынова въ части, касающейся дома въ городѣ Ярославлѣ, по Семеновской улицѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Аграфены Безносовой, присяжный повѣренный Несытовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 339, 366, 456, 2 п. 571 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 1100, 1246, 1254 и 1261 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи того закона, силою коего охраняется право, подвергшееся спору. По силѣ 399 ст. Т. X ч. 1, родовыми почитаются лишь тѣ имущества, кои достались извѣстному лицу или путемъ законнаго наслѣдованія, или по завѣщанію отъ такого родственника, отъ котораго оно перешло бы къ этому лицу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или по купчимъ крѣпостямъ отъ такихъ родственниковъ, коимъ они дошли по наслѣдству изъ того же рода; при всѣхъ же прочихъ переходахъ имуществъ благопріобрѣтенныхъ, хотя бы и къ прямымъ наслѣдникамъ перваго пріобрѣтателя ихъ, они не пріобрѣтаютъ свойства имуществъ родовыхъ (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1892 года № 80; 1897 года № 68). Вслѣдствіе сего то обстоятельство, что имѣніе, пріобрѣтенное кѣмъ-либо, находится во владѣніи его наслѣдника, не можетъ служить доказательствомъ родового свойства того имѣнія, доколѣ это не будетъ подтверждено надлежащими доказательствами, ибо на эти случаи законъ не создаетъ того предположенія, что фактъ нахожденія имѣнія у наслѣдника перваго пріобрѣтателя служитъ доказательствомъ тому, что это имѣніе родовое, доколѣ противное не будетъ доказано тою изъ тяжущихся сторонъ, которая оспариваетъ его родовое свойство. Посему и за силою 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод., сторона, оспаривающая дѣйствительность духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что въ немъ содержится распоряженіе о родовомъ имѣніи, обязана подтвердить это свое возраженіе несомнѣнными доказательствами. Рѣшеніе суда, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (рѣш. 1892 года № 12; 1879 года № 296; 1875 года № 615; 1869 года № 1319), въ виду 339 и 711 ст. Устава Гр. Судопроизвод., должно быть основано на представленныхъ сторонами документахъ и доводахъ и на законѣ, а не на предположеніяхъ самого суда, развѣ бы эти предположенія вытекали изъ закона, въ каковомъ лишь случаѣ сторона, въ пользу которой имѣется такое предположеніе, не обязана подтвердить его доказательствами (рѣш. 1879 г. № 122; 1876 года №№ 431, 550; 1872 года № 448). Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала имѣніе, завѣщанное Василиемъ Мартыновымъ Аграфенѣ Безносовой, родовымъ не на основаніи данныхъ, представленныхъ въ подтвержденіе этого истицею, Жузговой, а на основаніи лишь факта нахожденія того имѣнія у сына перваго его пріобрѣтателя, Александра Мартынова, и своихъ собственныхъ предположеній о томъ, что Василій Мартыновъ могъ фактически только вступить въ права наслѣдства послѣ отца и, утверждаясь въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ брата Павла, могъ скрыть то, что вмѣстѣ съ движимостью онъ унаслѣдовалъ и спорную недвижимость, не показанную въ объявленіи о наслѣдственномъ имуществѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ всякаго обсужденія возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что это имѣніе не могло достаться Василию Мартынову отъ его отца, Александра Мартынова, послѣ смерти котораго въ теченіе періода времени съ 1854 по 1865 годъ имъ владѣла Александръ Сергѣевъ Мартыновъ, въ подтвержденіе чего были представлены планы, составленные Палатой безъ

разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 399 ст. Т. X ч. 1 и 339 и 456 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-тъ той же Палаты.

99.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе пов. опекунши малолѣтней Валентины Беркмейеръ, присяжн. пов. Блументаля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску ея доверительницы къ Ларисѣ Ларме о недействительности духовнаго завѣщанія Людвигъ Беркмейера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Изъ дѣла видно: повѣренный малолѣтней германской подданной Валентины Беркмейеръ, опекуншей надъ которой состоитъ ея мать, швейцарская подданная Анна Натюрель, присяжный повѣренный Блументаль, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ клинкой мѣщанкѣ Ларисѣ Людвиговнѣ Ларме: 1) о признаніи завѣщательныхъ распоряженій германскаго подданнаго Людвигъ Беркмейера, относящихся до половины имущества, завѣщаннаго Ларисѣ Ларме, недействительными; 2) о признаніи за малолѣтнею Валентиною Беркмейеръ права собственности на половину двухъ дачъ на землѣ Петровской академіи за №№ 86 и 94, объ изъятіи этой половины изъ владѣнія Ларисы Людвиговны Ларме и о передачѣ таковой во владѣніе Валентины Беркмейеръ; 3) о признаніи за малолѣтнею Валентиною Беркмейеръ права собственности на половину процентныхъ бумагъ на сумму 37700 руб., хранящихся отъ имени Ларисы Ларме въ Московской конторѣ государственнаго банка по шести распискамъ за № 297911—297916, и 4) о взысканіи съ отвѣтчицы судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Требованіе свое о признаніи духовнаго завѣщанія Беркмейера недействительнымъ проситель основывалъ на томъ, что Беркмейеръ, какъ германскій подданный, долженъ былъ, подчиняясь законамъ своей страны, при составленіи завѣщанія въ пользу постороннихъ лицъ, оставить своей законной дочери Валентинѣ не менѣе половины своего имущества. Окружный Судъ отказалъ просительницѣ, Беркмейеръ, въ этомъ искѣ, и Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго истинцы, утвердила это рѣшеніе, признавъ, на основаніи заключенной между Россіей и Германіей 31-го октября—12-го ноября 1874 года конвенціи (Собр. Узак. 1875 года № 29 ст. 344), что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ споръ германской подданной противъ русской подданной о правахъ на наследство, въ виду 10 ст. конв., подлежитъ вѣдѣнію русскаго суда и разрѣшенію на основаніи русскихъ законовъ, какъ по отношенію отыскиваемого движимаго имущества, капиталовъ, такъ и тѣмъ болѣе относительно дачъ, построенныхъ на чужой землѣ, которыя, согласно 384 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 г. № 113 и др., должны почитаться имуществомъ недвижимымъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, въ силу дѣйствующихъ въ Россіи законовъ, каждый можетъ распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и завѣщать таковое въ собственность постороннимъ лицамъ помимо своихъ дѣтей (1067 ст. X Т. ч. 1), Палата признала, въ виду этого, для разрѣшенія сего дѣла совершенно безразличнымъ, была ли Ларме законною дочерью Беркмейера, или нѣтъ, ибо въ томъ и другомъ случаяхъ завѣщаніе его, Беркмейера, одинаково должно считаться вполне законнымъ и действительнымъ по русскимъ законамъ. Въ своей кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Блументаль проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію и неправильному толкованію 7 и 10 ст. конвенціи съ Германіей, 339, 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 385 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Блументаля и Поспѣлова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ кассационной жалобы и рѣшенія Судебной Палаты возбуждается вопросъ о томъ: действительно ли завѣщательное распоряженіе проживавшаго въ Россіи и въ ней же умершаго германскаго подданнаго, по коему онъ свое, находящееся въ

Россіи, движимое имущество завѣщаль лицу, состоявшему въ русскомъ подданствѣ, минуя свою законную дочь, состоящую въ германскомъ подданствѣ, и не объяснивъ въ завѣщаніи, вопреки законамъ своего отечества, о причинахъ лишенія ея наслѣдства назначеніемъ ей законной доли, какъ того требуетъ Гражданскій Кодексъ Германской имперіи. Вопросъ этотъ въ существѣ своемъ сводится къ вопросу о томъ: иностранный подданный, проживавшій и умершій въ Россіи, при совершеніи духовнаго завѣщанія въ пользу русскаго подданнаго, подчиняется ли въ правѣ завѣщанія тѣмъ ограниченіямъ, которыя существуютъ на его родинѣ, или только тѣмъ, которыя установлены русскими законами. Общія правила, содержащіяся по этому предмету въ ст. 822, 834 Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX изд. 1899 г.), 1218 и 1284 ст. Т. X ч. 1 (Зак. Гр.), указываютъ, что иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствию русскихъ законовъ, пользуются общею ихъ защитою и покровительствомъ и могутъ свободно завѣщать имѣніе свое какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ подданнымъ, причемъ право ихъ по распоряженію своимъ имуществомъ опредѣляется общими законами Имперіи. Эти общія правила, впрочемъ, примѣняются относительно пребывающихъ въ Россіи подданныхъ тѣхъ государствъ, съ которыми Россія заключила упоминаемые въ прим. 2 къ ст. 1238 Зак. Гр. деклараціи, конвенціи или трактаты, лишь постольку, поскольку эти общія правила не измѣнены или не замѣнены правилами этихъ послѣднихъ. Такая конвенція о наслѣдствахъ заключена Россіею, между прочимъ, 31-го октября—12 ноября 1874 г. (Собр. Узак. 1875 г. № 29 ст. 344) съ Германіею. Конвенціею этою установлено исключеніе изъ только что приведенныхъ общихъ правилъ (ст. 822 Зак. о сост. и ст. 1284 Зак. Гражд.) въ томъ отношеніи, во-первыхъ, что движимое имущество подданнаго данной страны, умершаго на территоріи другой, по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ шестимѣсячнаго, если произведена была публикація о наслѣдствѣ, или восьмимѣсячнаго, если такой не было произведено, передается въ распоряженіе консула того государства, подданнымъ коего состоялъ умершій, и дальнѣйшая судьба этого имущества опредѣляется законами родины умершаго (ст. 5 и 8 конв.); если, однако, до наступленія этихъ сроковъ заявлены будутъ какія-либо права на наслѣдство со стороны подданныхъ государства, гдѣ умеръ наслѣдодатель, таковыя права опредѣляются мѣстными судами по законамъ того государства, гдѣ умеръ наслѣдодатель, и консулъ получаетъ лишь остальное наслѣдство послѣ выдачи истну причитающейся доли (ст. 10). Относительно наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ умершаго иностранца конвенція подтверждаетъ, что таковое подчиняется законамъ страны, гдѣ послѣдовало открытіе наслѣдства (ст. 10, часть первая), и никакихъ особыхъ правилъ относительно силы и дѣйствія оставленнаго иностранцемъ духовнаго завѣщанія въ конвенціи не содержится. Изъ этого слѣдуетъ, во-первыхъ, что и относительно умершихъ въ Россіи германскихъ подданныхъ остается въ силѣ общій законъ (ст. 822, 834 Зак. о сост., ст. 1284 Зак. Гр.), на основаніи коего германскій подданный, живущій въ Россіи, въ правѣ свободно завѣщать свое имущество русскому подданному или иностранцу, ограничиваясь въ этомъ своемъ правѣ только законами русскими. Съ другой стороны, такъ какъ, въ случаѣ заявленія русскимъ подданнымъ правъ на наслѣдство послѣ германскаго подданнаго, умершаго въ Россіи,—все равно, основана ли эта претензія на правахъ законнаго наслѣдованія, или на завѣщаніи (рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассац. Д-овъ 1885 г. № 20),—права эти, до крайней мѣры до тѣхъ поръ, пока оставшееся наслѣдство не передано консулу, рассматриваются русскимъ судомъ и утверждаются на основаніи русскаго закона, то несомнѣнно, что поставленный вопросъ о правѣ германскаго подданнаго, умершаго въ Россіи, завѣщать свое имущество русскому подданному, въ предѣлахъ правилъ русскаго закона о завѣщаніяхъ и не стѣсняясь существующими по сему предмету правилами законовъ своей родины, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Примѣняя этотъ выводъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что умершій въ Россіи германскій подданный Беркмейеръ завѣщаніемъ, совершоннымъ по русскимъ законамъ, оставилъ свое благопріобрѣтенное

имущество, между прочимъ, русской подданной, Ларисѣ Ларме; что это завѣщательное распоряженіе русскимъ законамъ не противорѣчитъ, такъ какъ, по нашему закону, благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано постороннимъ лицамъ помимо ближайшихъ наследниковъ; ограниченія-же по сему предмету, существующія въ германскомъ законѣ, къ нему, Беркмейеру, какъ жившему и умершему въ Россіи, не относятся, и что, наконецъ, завѣщаніе Беркмейера утверждено русскимъ судомъ къ исполненію, и наследница его вступила въ обладаніе завѣщаннымъ имъ имуществомъ.—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Палата правильно отвергла обращенный со стороны дочери завѣщателя къ наследнику его, Ларме, искъ и тѣмъ нарушенія ст. 7 и 10 конвенціи 31-го октября—12-го ноября 1874 года не допустила. Что касается ссылки просителя на то, что Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не приняла въ соображеніе принципа національнаго, проводимаго, по мнѣнію просителя, и русскимъ закономъ въ ст. 1287—1295 ч. 1 Т. X, относящихся до порядка наследованія послѣ лицъ русскаго происхожденія уроженцевъ внутреннихъ губерній, умершихъ въ частяхъ Россійской Имперіи, управляемыхъ на особыхъ правахъ, и послѣ уроженцевъ этихъ послѣднихъ частей Имперіи, умершихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, то Палата и въ этомъ отношеніи поступила правильно, ибо никакой спеціальныи законъ распространительно толкуемъ быть не можетъ, а потому представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ случай открытія наследства въ предѣлахъ Россійской Имперіи послѣ иностраннаго подданнаго не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи особыхъ правилъ, установленныхъ на случай открытія наследства послѣ русскихъ подданныхъ, уроженцевъ губерній, управляемыхъ на особыхъ правахъ, но умершихъ во внутреннихъ губерніяхъ, и подлежить разрѣшенію, какъ правильно признала Палата, на основаніи спеціальныхъ на сей предметъ установленныхъ конвенціею 1874 года правилъ. Въ отношеніи жалобы просителя на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе довода просителя, основаннаго на вопросѣ о томъ, можетъ-ли русскій подданный основывать свои права на такомъ завѣщаніи германскаго подданнаго, которое совершено съ нарушеніемъ германскихъ законовъ, слѣдуетъ указать, что вопросъ этотъ въ сущности разрѣшенъ Палатою, и притомъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебное мѣсто при разрѣшеніи дѣла не обязано въ подробности останавливаться на каждомъ изъ доводовъ сторонъ (рѣш. 1892 г. № 114 и др.); и потому Палата, всесторонне обсудившая жалобу просителя на рѣшеніе Окружнаго Суда и основывая свое рѣшеніе на правильномъ истолкованіи подлежащаго закона, не можетъ быть въ данномъ случаѣ обвинена въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 385 ст. 1 ч. X Т., которое проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата, несмотря на отсутствіе жалобы отвѣтной стороны на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ завѣщанія Ларме дачи на чужой землѣ признаны были имуществомъ недвижимымъ, вошла въ новое разсмотрѣніе этого вопроса и признала эти дачи недвижимостью, не можетъ имѣть существеннаго по дѣлу значенія, ибо соображеніе Палаты, основанное на признаніи спорныхъ дачъ имуществомъ недвижимымъ, представляется, какъ дополнительное, не колеблющимъ вывода Палаты о дѣйствительности завѣщанія Беркмейера, основаннаго на вышерассмотрѣнныхъ правильныхъ соображеніяхъ. По симъ основаніямъ, не усматривая доводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекунца Беркмейеръ оставить безъ послѣдствій.

190.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе повѣреннаго гвардіи полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Баласнаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по жалобѣ доверителей его на дѣйствія судебного пристава Карманова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

За долги гвардіи полковника Александра и жены его Евдокіи Кули-

ковскихъ разнымъ лицамъ было описано находящееся въ ихъ имѣніи движимое имущество—скоть и хлѣбъ, сданное судебнымъ приставомъ Кармановымъ на храненіе почетному гражданину Барбарину. По снятіи затѣмъ съ этого имущества ареста и по возвращеніи его Куликовскимъ, повѣренный Куликовскихъ, присяжный повѣренный Балясный, въ жалобѣ, поданной въ Острогожскій Окружный Судъ, объяснилъ, что судебный приставъ Кармановъ повѣсткой, врученной Куликовскимъ 20-го августа 1898 года, объявилъ имъ, что Барбарину слѣдуетъ платы за храненіе означеннаго имущества 9048 руб. 55 коп., и предложилъ Куликовскимъ, чтобы они въ двухнедѣльный срокъ вошли въ соглашеніе съ Барбаринимъ относительно размѣра платы за храненіе, въ противномъ случаѣ размѣръ платы будетъ исчисленъ по таксѣ и „поступлено будетъ относительно такового по правиламъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Сената 1870 г. № 1908 и 1876 г. № 112“. Между тѣмъ, по расчетамъ Куликовскихъ, Барбаринъ не возвратилъ имъ 1056 головъ разнаго рода испанскихъ овецъ на сумму 4502 р. 58 коп. и хлѣба на сумму 5454 руб. 93 коп. и, кромѣ того, изъ возвращеннаго имущества 2006 пуд. пшеницы оказались влажными, а 384 пуда—сырыми съ запахомъ. Означенная недостача имущества, а частью порча, произошли отъ небрежности и невниманія хранителя, не кормившаго, какъ слѣдуетъ, овецъ и производившаго умолотъ хлѣба при такихъ условіяхъ, при наличности которыхъ не могло не быть значительной убыли и порчи хлѣба. Судебный приставъ Кармановъ, какъ видно изъ повѣстки, признаетъ за Барбаринимъ право на плату за храненіе въ размѣрѣ 9048 руб. 55 коп., но упустилъ изъ виду, что Барбаринъ не возвратилъ Куликовскимъ различнаго имущества на 9957 руб. 51 коп. и потому, согласно 1016 ст. Уст. Гражд. Судопр., не только лишается платы за храненіе, но и отвѣчаетъ предъ Куликовскими за причиненные имъ убытки. Искъ объ убыткахъ, однако, остался-бы безъ всякаго результата, такъ какъ у Барбарина нѣтъ никакого состоянія, даже нѣтъ той должности сельскаго учителя, которую онъ оставилъ послѣ назначенія его хранителемъ имущества Куликовскихъ. Вслѣдствіе сего Балясный просилъ отмѣнить распоряженіе судебного пристава Карманова о выдачѣ Барбарину 9048 руб. 55 коп. платы за храненіе имущества Куликовскихъ и признать Барбарина неимѣющимъ права на полученіе отъ Куликовскихъ платы за храненіе. Окружный Судъ потребовалъ объясненіе отъ судебного пристава Карманова, который въ рапортѣ, между прочимъ, объяснилъ, что хранитель, по 1016 и 1017 ст. Уст. Гражд. Судопр., лишается платы за храненіе и подвергается взысканію убытковъ только въ томъ случаѣ, когда пользовался самъ арестованнымъ имуществомъ, или отдавалъ таковое для пользованія другимъ, или, наконецъ, растратилъ имущество; но этихъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, и посему хранитель не можетъ быть лишенъ платы за храненіе. Окружный Судъ нашелъ, что распоряженія судебного пристава Карманова о выдачѣ Барбарину 9048 руб. 55 коп. платы за храненіе еще не послѣдовало со стороны пристава, почему и нѣтъ основанія къ отмѣнѣ того распоряженія. Разсмотрѣвъ засимъ просьбу Куликовскихъ о признаніи Барбарина неимѣющимъ права на полученіе платы за храненіе и признавъ, что лишеніе Барбарина этого права можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, Окружный Судъ не нашелъ законныхъ основаній приступить къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли Барбарина лишить платы за храненіе имущества Куликовскихъ или нѣтъ, а потому опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Куликовскихъ оставить безъ послѣдствій. По разсмотрѣніи принесенной на это постановленіе Суда повѣреннымъ Куликовскихъ жалобы, Харьковская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ правильно отклонилъ ходатайство повѣреннаго Куликовскаго о признаніи хранителя имущества ихъ, Барбарина, неимѣющимъ права на полученіе съ Куликовскихъ платы за храненіе и объ отмѣнѣ распоряженія судебного пристава Карманова о выдачѣ причитающейся ему суммы 9048 руб. 55 коп. въ счетъ платы за храненіе, опредѣленной въ порядкѣ ст. 1014 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ данномъ случаѣ просители Куликовскіе, возражая противъ права хранителя на слѣдующее ему по закону вознагражденіе, свой споръ основываютъ един-

ственно на томъ, доказываемомъ ими, фактъ, что хранитель, Барбаринъ, своимъ неумѣлымъ и небрежнымъ, по словамъ ихъ, способомъ храненія причинилъ имъ убытки, превышающіе по своей суммѣ слѣдующее ему по закону, какъ хранителю, вознагражденіе, не обвиняя въ то-же время Барбарина ни въ растратѣ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ-либо незаконномъ пользованіи онымъ; между тѣмъ, такой споръ можетъ быть предъявленъ Суду на общемъ основаніи лишь въ исковомъ порядкѣ, какъ это вполнѣ правильно установлено и обжалованнымъ опредѣленіемъ Суда. Вслѣдствіе сего Палата оставила частную жалобу Куликовскихъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ объясняетъ, что, по мнѣнію Палаты, если даже все имущество погибнетъ по винѣ хранителя, тѣмъ не менѣе онъ получаетъ плату за храненіе, лишь-бы онъ не пользовался ввѣреннымъ ему имуществомъ и не отдавалъ его другимъ, ибо въ 1016 ст. Уст. Гр. Суд. предусматрѣны только эти случаи лишенія платы за храненіе. Находя такое заключеніе неправильнымъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по нарушенію 9 и 1016 ст. Уст. Гр. Суд. и 2105 и 2108 ст. X Т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата оставила безъ послѣдствій ходатайство повѣреннаго Куликовскихъ о признаніи хранителя имущества ихъ, Барбарина, неимѣющимъ права на полученіе платы за храненіе и объ отмѣнѣ распоряженія судебного пристава о выдачѣ 9048 р. 55 коп. въ счетъ платы за храненіе имущества Куликовскихъ, часть котораго на 9957 р. 51 коп., по объясненію ихъ повѣреннаго, не была возвращена имъ Барбаринимъ. По заключенію Палаты, подобный споръ можетъ быть предъявленъ суду лишь въ исковомъ порядкѣ, такъ какъ Куликовскіе не обвиняютъ Барбарина ни въ растратѣ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ-либо незаконномъ пользованіи онымъ. Это заключеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1016 ст. Уст. Гр. Суд. Хранитель, принимая на храненіе ввѣряемое ему имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя обязанность сохранить его въ цѣлости, какъ объ этомъ прямо сказано въ 1016 ст. Если онъ сей обязанности не исполнитъ и не сохранитъ имущества въ цѣлости, то, по силѣ этой статьи, онъ лишается платы за храненіе и, кромѣ того, подлежитъ взысканію убытковъ. Посему, доколѣ хранитель не сдастъ всего ввѣреннаго ему имущества, собственникъ не можетъ быть лишенъ права оспаривать размѣръ причитающагося за храненіе вознагражденія, по крайней мѣрѣ въ суммѣ стоимости невозвращеннаго. Обязывать его, несмотря на несправедливость по отношенію къ собственнику. Если судебный приставъ обращается къ собственнику съ требованіемъ платы за храненіе его имущества, а собственникъ утверждаетъ, что онъ не получилъ сданнаго на храненіе имущества вполнѣ или частью, то онъ имѣетъ право въ частномъ порядкѣ обжаловать требованіе судебного пристава и доказывать, что хранитель лишился права получить плату за храненіе имущества, такъ какъ онъ не сохранилъ его въ цѣлости. Палата неправильно признала, что такой споръ можетъ быть предъявленъ лишь суду въ исковомъ порядкѣ. Жалобы на несогласныя съ 1016 ст. требованія судебного пристава, какъ касающіяся дѣйствій пристава по исполненію рѣшенія, въ виду 962 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть заявлены и рассмотрѣны въ частномъ порядкѣ (сравн. рѣш. 1885 г. № 21; 1877 г. № 31; 1873 г. № 1149), въ какомъ порядкѣ судъ не лишенъ права повѣрять доказательства, установить, на какую сумму хранитель не сдалъ имущества, и засимъ опредѣлить размѣръ причитающейся за храненіе платы. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось, что законъ не исключаетъ возможности разрѣшенія споровъ о правѣ, возникающихъ при производствѣ дѣла въ частномъ порядкѣ (рѣш. 1901 года № 98; 1897 г. № 71). Посему Палата не имѣла законнаго основанія, не входя, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., по существу въ обсужденіе сдѣланнаго Куликовскими возраженія о неспадчѣ имъ хранителемъ имуще-

ства въ цѣлости, возложить на нихъ уплату за храненіе и принуждать ихъ къ предъявленію иска. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339 и 1016 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

101.—1902 г. ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Соломона Клячкина, помощника присяжнаго повѣреннаго Черникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ купца Дмитрія Переселенкова 310 р. 16 к.

(Предедательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Ростовскаго на-Дону округа, повѣренный купца Соломона Клячкина, представивъ выданный Дмитріемъ Переселенковымъ Штолю и перешедшій къ Клячкину вексель, просилъ о взысканіи съ Переселенкова 310 руб. 16 коп. съ 0/0, причѣмъ присовокушилъ, что хотя по дѣламъ Переселенкова учреждена администрація, но по разъясненію Сената (рѣш. 1875 г. № 591), „искъ можетъ быть предъявленъ непосредственно къ нему“. Переселенковъ въ письменномъ объясненіи изложилъ, что, какъ видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Московскаго коммерческаго суда, по дѣламъ его въ Москвѣ названнымъ судомъ учреждена администрація, вступившая въ полныя права хозяина, къ которой и должны быть обращены, въ силу 21 и 22 ст. Уст. Гражд. Судопр., всѣ претензіи кредиторовъ. Мировой Судья нашель, что Клячкинъ завѣдомо не въ порядкѣ предъявилъ искъ къ Переселенкову, такъ какъ по дѣламъ его учреждена администрація, къ которой истецъ, въ силу 21 и 22 ст. Уст. Гражд. Судопр., и долженъ обратиться съ своею претензіею. Въ виду этого, Мировой Судья въ искѣ Клячкина отказалъ, а Съѣздъ это рѣшеніе утвердилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію; за исключениемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Въ семъ случаѣ судебныя издержки не падаютъ на конкурсную массу (ст. 21 Уст. Гражд. Суд.). Правило, установленное въ предшедшей (21) статьѣ, примѣняется, до пересмотра законовъ о торговой несостоятельности, и къ администраціямъ, учрежденнымъ на основаніи ст. 488 Уст. Суд. Торг. Изъ точнаго смысла этихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что послѣ учрежденія администрации иски должны быть предъявляемы къ администрации, а не къ должнику; не имѣющему права отвѣчать на судѣ. Если же въ рѣшеніи 1875 г. № 591 Правительствующій Сенатъ допустилъ возможность предъявленія иска не только къ администрации, но и къ должнику непосредственно, то это объясняется тѣмъ, что тогда въ виду Правительствующаго Сената былъ случай предъявленія иска къ должнику при послѣдовавшемъ затѣмъ вступленіи въ дѣло администрации, которая и вела дѣло какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ и нашель, что Палата не имѣла никакого основанія отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла; но существо подъ тѣмъ единственно предлогомъ, что искъ былъ обращенъ къ самому должнику. Принимая во вниманіе, что обстоятельства настоящаго дѣла не тождественны съ бывшими въ виду Правительствующаго Сената въ 1875 году, потому что въ настоящемъ дѣлѣ администрація не участвуетъ, надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ отказу въ искѣ, каковымъ отказомъ, однако, не закрывается для истца возможность осуществить свое право предъявленіемъ иска къ администрации, учрежденной по дѣламъ его должника. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Клячкина оставить безъ послѣдствій.

102.—1902 г. ноября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощника присяжнаго повѣреннаго Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мироваго Съѣзда по иску къ бывшему управляющему конторою общества Ивану Селезневу.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, Селезневъ состоялъ управляющимъ конторою общества страхованія и транспортированія кладей; въ октябрѣ 1895 г. между обществомъ и Селезневымъ былъ произведенъ окончательный расчетъ, а 13 іюля 1899 г. общество чрезъ повѣреннаго предъявило къ Селезневу искъ въ суммѣ 300 р. съ процентами съ 28-го марта 1894 г. на томъ основаніи, что Селезневъ, получивъ изъ Одесской конторы отъ Коппа 300 р., не сдалъ этихъ денегъ обществу, не записалъ ихъ на приходъ по кассовой книгѣ 1894 г. и не перенесъ въ книгу слѣдующаго года; такимъ образомъ скрылъ эту сумму отъ общества при окончательномъ расчетѣ. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ сослался на годовую давность по 31 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., погасающую искъ; что Селезневъ состоялъ управляющимъ конторою общества, т.-е. агентомъ общества, которые, по ст. 276, 277 и 278 Т. V изд. 1893 г., причисляются къ приказчикамъ; что искъ не основанъ на обязательствѣ, возникшемъ изъ окончательнаго расчета (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1878 года № 27), а вытекаетъ изъ прежде существовавшихъ между обществомъ и отвѣтчикомъ юридическихъ отношеній, которыя прекратились за учиненіемъ въ октябрѣ 1895 г. окончательнаго расчета между ними,—отказалъ обществу въ искѣ на основаніи 31 ст. Устава Торг. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 31 ст. Уст. Торг., такъ какъ годовая по этой статьѣ давность установлена только на тотъ случай, если взаимнаго расчета между хозяиномъ и приказчикомъ въ этотъ срокъ не послѣдуетъ, но эта давность не примѣнима, если въ расчетѣ откроются признаки утайки и вслѣдствіе сего должно увеличиваться въ пользу хозяина сальдо (остатокъ отъ вычета пассива изъ актива), выведенное приказчикомъ въ окончательномъ расчетѣ. Посему въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: есть ли годовой по 31 ст. Уст. Торг. срокъ такой безусловный, какъ призналъ Съѣздъ, а посему имѣетъ ли хозяинъ по минованіи сего срока право иска къ приказчику о суммахъ, не показанныхъ по книгамъ, веденнымъ приказчикомъ, и имъ хозяину не заявленныхъ? Статья 31 XI Т. 2 ч. Уст. Торг. (изд. 1887 и 1893 г.г.) устанавливаетъ сокращенный срокъ исковой давности, устраняющій примѣненіе общаго 10-ти лѣтняго срока давности для расчетовъ между хозяевами и приказчиками. Это сокращеніе давности вытекаетъ изъ сущности юридическихъ между ними отношеній. По ст. 5, 7, 12, 15, 24 Торг. Уст. приказчики исполняютъ временно торговыя порученія по срочному договору о наймѣ и, по усмотрѣнію хозяина, снабжаются довѣренностями и кредитными письмами; приказчикъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина, слѣдовательно, дѣйствія приказчика не могутъ быть неизвѣстны хозяину во всякое время непосредственно или чрезъ посредство посланныхъ для сего хозяиномъ лицъ, или по торговымъ книгамъ, веденіе коихъ должно быть всегда открыто хозяину по его требованію, причемъ хозяинъ можетъ оградить свои интересы и соотвѣтственными условіями въ договорѣ съ приказчикомъ; хозяинъ же отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что не только въ силу его порученія, приказанія, но и съ его вѣдома и воли учинено, слѣдовательно, можетъ быть и послѣдующее за дѣйствіемъ приказчика одобреніе его дѣйствія; наконецъ, по ст. 20, хозяинъ можетъ прощать приказчику. Приказчики же обяваны, по ст. 27 Торг. Уст., давать своимъ хозяевамъ отчеты не только по прошествіи года (ст. 29 и 30), но и по востребованію хозяина. Затѣмъ, 31 и 33 ст. Уст. Торг. опредѣляютъ правила о расчетѣ приказчиковъ по минованіи срока служенія ихъ; приказчикъ, не давшій своему хозяину отчета и не имѣющій въ томъ отъ него свидѣтельства, не можетъ

быть, по 33 стат., принять въ такую же должность другимъ хозяиномъ. При обладаніи хозяина всѣми означенными правами и средствами повѣрять отчеты приказчиковъ и при означенномъ тяжеломъ для приказчика послѣдствіи неучиненія окончательнаго, по 31 ст. Уст. Торг., расчета, который, по разъясненію Правительствующаго Сената (Собр. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1887 г. № 27), требуетъ обоюднаго участія хозяина и приказчика, 31 ст. Уст. Торг. постановляетъ: „если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по минованіи срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ въ послѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ“. Итакъ, законъ требуетъ, чтобы хозяева и приказчики въ этотъ годовой срокъ совершенно рассчитались, а если они совершенно не разочтутся, то это влечетъ за собою то же самое послѣдствіе, каковое влечетъ пропускъ общаго (694 ст. 1 ч. X Т.) срока давности, то-есть потерю права на искъ. Потеря же истцомъ права на искъ производитъ измѣненіе въ матеріальномъ правѣ, по неосуществленію его въ свое время истцомъ вслѣдствіе ли снисхожденія, небрежности, или незнанія, и въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны истца, дабы онъ, откладывая предьявленіе иска далѣе установленнаго срока, не ставилъ отвѣтчика, занятаго часто уже другимъ, и притомъ нерѣдко въ значительномъ отдаленіи, дѣломъ, въ затрудненіе или даже въ невозможность защиты, особливо при запутанности взаимныхъ счетовъ, основанныхъ часто на разныхъ домашнихъ записяхъ и расчетахъ, происходившихъ по нимъ и по свидѣтельскимъ показаніямъ (Сбор. рѣш. Гр. Кассацион. Деп. 1893 г. № 45; 1901 г. № 53 и друг.). Иное дѣло, если искъ возникаетъ изъ обязательства, выданнаго на основаніи произведеннаго расчета, на примѣръ, изъ заемнаго письма объ уплатѣ той суммы долга, который оказался за кѣмъ-либо по оконченному расчету; такой искъ не можетъ покрываться годовой по 31 ст. Устава Торгов. давностью. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установленный 31 ст. Уст. Торг. годовой срокъ для того, чтобы, по минованіи срока служенія приказчика, хозяева и приказчики между собою совершенно рассчитались, есть безусловный, почему хозяинъ по минованіи сего срока не имѣетъ права иска къ приказчику о какихъ-либо суммахъ или вѣщахъ, не показанныхъ по книгамъ, веденымъ приказчикомъ, и имъ хозяину не заявленныхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 31 ст. Уст. Торг., и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ Селезневъ въ объясненіи проситъ возложить на истца издержки кассационнаго производства, Правительствующій Сенатъ о предьявляетъ: оставить жалобу Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей безъ послѣдствій и возложить на общество судебныя издержки кассационнаго производства.

103.—1902 г. декабря 4. Прошеніе повѣреннаго одесскаго купца Сендера Кригера, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ управленія желѣзныхъ дорогъ 136 руб. съ 0/0 перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный одесскаго купца Сендера Кригера предьявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ о возвратѣ перебора, въ суммѣ 136 руб. съ 0/0, неправильно взысканнаго названнымъ управленіемъ съ его довѣрителя за взвѣшиваніе грузовъ на станціи назначенія „Одесса-Портъ“, такъ какъ, въ силу 87 ст. Устава жел. дороги, сборъ за взвѣшиваніе, произведенное, по требованію грузополучателя, на станціи назначенія, подлежитъ взысканію лишь тогда, когда не будетъ обнаружено никакой недостачи въ вѣсѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго искъ, отмѣнилъ это рѣшеніе и въ искѣ отказалъ, признавъ: 1) что отыскиваемый повѣреннымъ Кригера переборъ составляетъ плату за взвѣши-

ваніе, произведенное по требованію грузополучателя, на станціи назначенія; 2) что, на основаніи примѣч. 1 и 2 къ отд. III списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ (Собран. Узак. 1891 года № 63), сборъ за взвѣшиваніе при указанныхъ условіяхъ взимается съ грузополучателя, если недостача вѣса не окажется, причемъ недостача вѣса, не превышающая 1⁰/₀, въ счетъ не принимается, и 3) что это положеніе не противорѣчитъ 87 стат. Устава жел. дор., на которую ссылается истецъ. Обсудивъ принесенную на это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣреннымъ купца Кригера кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этой жалобой, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, вопросъ о томъ: если, по требованію грузополучателя, будетъ произведено на станціи назначенія взвѣшиваніе его груза, подлежащаго при перевозкѣ, по естественнымъ своимъ свойствамъ, убыли въ вѣсѣ, и если по взвѣшиваніи окажется недостача въ вѣсѣ, не превышающая допускаемыхъ по закону размѣровъ нормальной убыли для подобнаго рода грузовъ, то, въ силу 87 стат. Устава желѣзной дороги, на кого падаютъ издержки взвѣшиванія, когда получателемъ не доказано, что убыль въ вѣсѣ произошла не отъ естественныхъ свойствъ перевозимаго груза,—слѣдуетъ разрѣшить признаніемъ, что издержки взвѣшиванія при указанныхъ въ вопросѣ условіяхъ должны падать на грузополучателя по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) статья 87 Устава жел. дор. предоставляетъ грузополучателю право требовать повѣрки вѣса груза въ тѣхъ, конечно, видахъ, чтобы онъ могъ удостовѣриться въ томъ, что грузъ его доставленъ дорогою въ цѣлости; цѣль эта явствуетъ также изъ послѣдующаго правила, установленнаго 88 стат. того же Устава, въ силу котораго и на желѣзную дорогу возложена обязанность приведенія въ извѣстность наличности утраты или поврежденія груза, когда то или другое обнаружено ею самою во время пути или на станціи назначенія; если при повѣркѣ дорогою вѣса груза, показаннаго отправителемъ, согласно 60 ст. Устава, издержки взвѣшиванія падаютъ на дорогу, когда вѣсъ имъ показанъ правильно, то точно также, въ силу 87 ст., издержки взвѣшиванія, произведеннаго по требованію грузополучателя, должны падать на него самого, коль-скоро повѣрка вѣса не обнаружитъ неисполненія дорогою ея обязанности—доставить грузъ на станцію назначенія въ цѣлости; засимъ, въ виду 106 ст. Устава, указывающей, что за недостачу въ вѣсѣ такихъ грузовъ, которые по естественнымъ свойствамъ своимъ подвержены во время перевозки убыли въ вѣсѣ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ лишь настолько, насколько недостача сія превышаетъ размѣръ допускаемой убыли; очевидно, что и подъ недостаткомъ въ вѣсѣ груза, лишающимъ, по 87 ст., желѣзную дорогу права на взысканіе сбора за произведенное ею на станціи назначенія, по требованію получателя, взвѣшиваніе груза, слѣдуетъ понимать недостачу, превышающую нормальные размѣры убыли для даннаго груза, и выводъ этотъ представляется правильнымъ и потому, что противоположнаго сему указанія въ законѣ нѣтъ; 2) заявленіе въ кассационной жалобѣ о томъ, что не всѣ грузы подвержены нормальной убыли въ вѣсѣ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, такъ какъ, по данной перевозкѣ, судомъ, рѣшившимъ дѣло по существу, установлено, что перевозившійся грузъ по своимъ естественнымъ свойствамъ подверженъ естественной убыли въ вѣсѣ и что истецъ не указывалъ, чтобы убыль въ вѣсѣ произошла отъ какихъ-либо другихъ причинъ, и 3) неосновательно также и указаніе кассационной жалобы на то, что агентамъ желѣзной дороги не можетъ быть предоставлено право окончательно разрѣшать вопросъ—на кого должны падать издержки взвѣшиванія по 87 ст., такъ какъ, въ силу 67 и 85 ст. Уст., перевозимый грузъ служитъ дорогѣ обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся ей платежей, и она не обязана выдавать его грузополучателю до уплаты имъ всѣхъ слѣдующихъ сборовъ; если-бы затѣмъ оказалось, что дорога взыскала съ получателя какой-либо сборъ въ большемъ, чѣмъ слѣдуетъ по закону, размѣрѣ, то, согласно 72 статьѣ Устава, онъ имѣетъ право предъявлять о семъ искъ суду, который только и рѣшаетъ окончательно вопросъ о томъ, правильно-ли взысканъ дорогою тотъ

или другой сборъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, находя кассац. жалобу повѣреннаго купца Кригера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда неосновательною, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Кригера оставить безъ послѣдствій.

104.—1902 года декабря 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ильи Шакая, присяжнаго повѣреннаго Ярославскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Шакая къ имуществу умершаго купца Садука Шакая, Мошѣ, Саррѣ, Аннѣ и Гулишѣ Шакаямъ и Евпаторійскому караимскому училищу, въ суммѣ 5000 рубл., объ уничтоженіи нѣкоторыхъ распоряженій въ духовномъ завѣщаніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Илья Садуковичъ Шакай предъявилъ Симферопольскому Окружному Суду искъ о признаніи завѣщанія Садука Ильича Шакая недѣйствительнымъ: 1) въ отношеніи устраненія истца отъ наслѣдства; 2) въ отношеніи учрежденія душеприказчества на вѣчныя времена; 3) въ отношеніи выдачи приданаго караимскимъ бѣднымъ дѣвушкамъ и 4) относительно образованія капитала подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“. По разсмотрѣннн этого иска, въ коемъ Окружнымъ Судомъ было отказано, Одесская Судебная Палата установила слѣдующія обстоятельства настоящаго дѣла. Умершій 1 мая 1895 года севастопольскій купецъ Садукъ Ильичъ Шакай оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: принадлежація ему въ Евпаторіи пять лавокъ и домъ завѣщалъ въ завѣдываніе своихъ душеприказчиковъ—евпаторійскихъ купцовъ Моше и Юфуды Исаковичей Авахъ, перекопскаго мѣщанина Ильи Марковича Сикъ-Кобана и кievскаго временнаго купца Семена Мошевича Шакая, съ тѣмъ, чтобы половина доходовъ съ этихъ имуществъ выдаваема была пожизненно брату завѣщателя, мѣщанину Мошѣ Ильичу Шакаю, а послѣ смерти его—тремъ дочерямъ его, Саррѣ, Аннѣ и Гулишѣ, до выхода ихъ въ замужество; доходы-же ихъ съ другой половины, а также движимое имущество, сохраняются или отдаются подъ закладныя, пока не образуется капиталъ въ 20000 рублей; послѣ этого половина процентовъ съ этого капитала должна быть раздаваема бѣднымъ дѣвушкамъ—караимкамъ, въ видѣ приданаго, при выходѣ ихъ замужъ, но каждой не свыше 100 рублей, причемъ преимущество должно быть отдано родственницамъ завѣщателя; другая-же половина процентовъ этого капитала должна быть оставляема для приращенія процентами, на которые, а равно и на капиталъ, душеприказчики могутъ покупать недвижимыя имѣнія для той-же цѣли, причемъ изъ дохода упомянутыхъ имуществъ должно ежегодно отчисляться по 100 рублей для образованія капитала въ 2000 рублей подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“. Половинная часть процентовъ съ этого капитала отсылается въ Іерусалимъ для раздачи бѣднѣйшимъ караимкамъ, а другая половина процентовъ отчисляется на увеличеніе „Іерусалимскаго капитала“ съ тою-же цѣлью. Усыновленнаго племянника своего Илью Садуковича Шакая отъ наслѣдованія завѣщатель устранилъ. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ душеприказчиковъ или нежеланія исполнить это завѣщаніе, наличные душеприказчики должны избрать, вмѣсто умершаго, новое лицо баллотировкою или по большинству голосовъ и ежегодно давать подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ караимскому духовному правленію, которое имѣетъ право это требовать; вмѣщательство-же въ дѣла другого какого-либо опекунскаго учрежденія завѣщатель устраняетъ. Разрѣшая настоящее дѣло и признавая, вопреки возраженію отвѣтчика, за Ильєю Шакаемъ право иска, Одесская Судебная Палата нашла, что истецъ, оспаривая завѣщательныя распоряженія Садука Шакая, въ основаніе своего спора выставляетъ то, что завѣщать имущество можно только въ собственность или во временное владѣніе, причемъ временное владѣніе должно быть ограничено предѣломъ жизни того лица, въ пользу коего установлено такое владѣніе; что имущества и лица, коимъ оныя завѣщаются,

должны быть въ завѣщаніи точно означены (1010, 1011 и 1026 ст. Т. X ч. 1); что душеприказничество не можетъ вѣчно продолжаться и организоваться путемъ выбора новыхъ лицъ, вмѣсто отказавшагося или умершаго душеприказчика; что посему оставленіе имущества въ распоряженіи душеприказчиковъ для выдачи приданаго неизвѣстнымъ бѣднымъ дѣвушкамъ на вѣчныя времена, а тѣмъ болѣе для отсылки денегъ въ непризнанное русскими законами учрежденіе „Іерусалимская помощь“, представляется неправильнымъ. Всѣ такіе доводы истцовой стороны Палата признала незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: завѣщатель предназначилъ часть своего имущества для выдачи приданаго бѣднымъ дѣвушкамъ и для этой цѣли онъ назначилъ какъ свое наличное имущество, такъ и установилъ образовать особый фондъ; такая цѣль завѣщателя есть цѣль благотворительная, не возбраняемая никакимъ закономъ. Что имущества Садука Шакая суть благопріобрѣтенныя, этого истецъ не опровергаетъ; такимъ образомъ, несомнѣнно, что Садукъ Шакай желалъ сдѣлать пожертвованіе на нужды бѣдныхъ караимокъ при выходѣ ихъ въ замужество, а по силѣ 980 стат. Т. X ч. 1 пожертвованія зависятъ отъ личнаго произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особеннымъ правиламъ, слѣдовательно, пожертвованіе не можетъ сдѣлаться недѣйствительнымъ оттого, что имущество не завѣщано никому въ собственность или во временное владѣніе: разъ имущество жертвуется на дѣла благотворенія и не въ пользу опредѣленнаго благотворительнаго учрежденія, то оно и не можетъ быть передаваемо въ исключительную собственность или владѣніе кого-либо. Что жертвовать можно безъ точнаго указанія учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, это видно изъ содержанія 1093 и 1094 ст. Т. X ч. 1, въ коихъ говорится, что въ случаяхъ, когда въ завѣщаніи не указано учрежденіе или лицо, въ распоряженіе коего оставляется пожертвованное, то министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе; въ разсматриваемомъ дѣлѣ завѣщатель исполненіе своей воли возложилъ на избранныхъ имъ душеприказчиковъ, которые, такимъ образомъ, и являются тѣми лицами, кои должны распоряжаться сдѣланнымъ пожертвованіемъ; поэтому ссылка истца на 1026 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не примѣнима; указаніе на то, что учрежденіе „Іерусалимская помощь“ есть учрежденіе, не признанное русскими законами, также неосновательно, ибо изъ завѣщанія не видно, чтобы въ Іерусалимѣ было такое учрежденіе,—напротивъ того, изъ смысла завѣщанія явствуетъ, что завѣщатель желалъ образовать особый фондъ для выдачи пособій тѣмъ караимкамъ, которыя живутъ въ Іерусалимѣ, и фондъ этотъ самъ назвалъ „Іерусалимская помощь“, что видно изъ слѣдующихъ словъ завѣщанія: „изъ дохода упомянутыхъ имуществъ душеприказчики должны отчислять по 100 руб. ежегодно для образованія особаго капитала въ двѣ тысячи рублей подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“, половинную часть процентовъ съ какового душеприказчики должны ежегодно, по своему усмотрѣнію, отсылать въ Іерусалимъ для раздачи бѣднѣйшимъ караимкамъ“. Всѣ эти положенія привели Палату къ заключенію, что завѣщательныя распоряженія Садука Шакая, относящіяся до пожертвованія своего имущества для благотворительной цѣли, заключающіяся въ томъ, чтобы изъ доходовъ этого имущества выдавалось приданое бѣднымъ караимкамъ, не содержатъ въ себѣ ничего противозаконнаго и посему не подлежатъ уничтоженію. Если же распоряженія Садука Шакая о предоставленіи своего имущества на дѣла благотворенія не подлежатъ уничтоженію, то истецъ и не можетъ требовать утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу, а чтобы у Садука Шакая было другое имущество, истецъ на это не ссылается, а такъ какъ истецъ не можетъ наслѣдовать Садуку Шакаю въ завѣщанномъ имъ имуществѣ, то вопросъ объ устраненіи Ильи Шакая отъ наслѣдства упадаетъ самъ собою на томъ основаніи, что истецъ ссылается на свое наслѣдственное право исключительно по поводу имущества, значащагося въ духовномъ завѣщаніи. Затѣмъ ссылка истца на то, что институтъ душеприказничества не можетъ быть вѣчнымъ и не можетъ быть организованъ посредствомъ выборовъ и, наконецъ, что душеприказчики, Моше и Юфуда Авахъ, Илья Козанъ и Семень Шакай, отказались отъ обяванностей душеприказчиковъ, не можетъ служить основаніемъ къ

уничтоженію завѣщательныхъ распоряженій Садука Шакая по слѣдующимъ основаніямъ: хотя душеприказничество не можетъ быть учреждено на вѣчныя времена, хотя составъ его не можетъ возобновляться посредствомъ выборовъ, но эти неправильности въ завѣщаніи относятся не къ самому содержанию завѣщательнаго распоряженія, а къ способу его осуществленія; между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлается пожертвованіе и въ виду не имѣется лица, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, или же самое употребленіе пожертвованнаго сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то въ первомъ случаѣ, на основаніи 1093 и 1094 стат. Т. X ч. 1, министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, а во второмъ случаѣ, согласно 986 ст. Т. X ч. 1, испрашивается Высочайшее разрѣшеніе на обращеніе пожертвованнаго для другого назначенія. Поэтому, если душеприказчики не пожелаютъ исполнить волю завѣщателя, а также въ случаѣ смерти ихъ, то министерство внутреннихъ дѣлъ и обязано дать пожертвованію опредѣленное назначеніе. Признавая посему рѣшеніе суда объ отказѣ истцу въ искѣ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ кассационную жалобу, въ которой указалъ: 1) что Палата допустила противорѣчіе признаніемъ, съ одной стороны, за истцомъ права на искъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника, съ другой—оставленіемъ въ силѣ того пункта завѣщанія, въ которомъ завѣщатель лишилъ его, истца, наслѣдственныхъ правъ; 2) что Палата неправильно отказала просителю въ уничтоженіи распоряженій завѣщателя о выдачѣ на вѣчныя времена пособій на приданое бѣднымъ караимскимъ дѣвушкамъ и объ образованіи капитала подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“, потому что по закону не допускаются вообще завѣщанія въ пользу несуществующихъ, какъ юридическихъ, такъ и физическихъ лицъ (ст. 1026 Т. X ч. 1), а такъ какъ, въ силу ст. 1010 Т. X ч. 1, завѣщаніе признается законнымъ лишь въ отношеніи имущества, существующаго во время смерти завѣщателя, то завѣщаніе капиталовъ, которые будутъ впослѣдствіи образованы изъ доходовъ, полученныхъ послѣ смерти, не можетъ быть признано правомѣрнымъ; притомъ же и 1011 стат. Т. X ч. 1 не допускаетъ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливающихъ вѣчное пользованіе доходами съ имущества, никому не завѣщанныхъ въ собственность; 3) что Палата допустила неправильность рѣшенія относительно душеприказчиковъ, признавъ незаконность учрежденія душеприказчества на вѣчныя времена и оставивъ въ силѣ такое распоряженіе завѣщателя. Посему повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопреки указанію просителя, Палата не допустила никакого противорѣчія по вопросу о наслѣдственныхъ правахъ истца, признавъ его имѣющимъ, въ качествѣ наслѣдника по закону, право опровергать завѣщаніе. Палата установила, что по содержанию этого завѣщанія истцу ничего не завѣщано. Посему тотъ отдѣльный пунктъ завѣщанія, которымъ истецъ устраненъ отъ наслѣдованія въ имущество, составляющемъ предметъ завѣщанія, не требовалъ никакого обсужденія, ибо истецъ былъ дѣйствительно лишенъ наслѣдованія по завѣщанію распредѣленіемъ всего завѣщаннаго имущества между другими лицами, чѣмъ нисколько не нарушались права того же истца по законному наслѣдованію въ имущество, не вошедшемъ въ завѣщаніе, буде таковое имѣется или впредь окажется; 2) по заключенію Палаты, выведенному изъ содержанія завѣщанія, имущество предназначено для выдачи приданнаго бѣднымъ дѣвушкамъ. Таковую цѣль завѣщанія Палата признала благотворительной. Проситель полагаетъ, что подобное назначеніе противорѣчитъ ст. 1026 Т. X ч. 1, въ силу которой имущества завѣщаема и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Но это правило не примѣнимо къ случаямъ пожертвованія на дѣла благотворительности. По самому свойству этого рода пожертвованій, касающихся вообще не отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а учреждений, юридическихъ лицъ сословныхъ или иныхъ обществен. союзовъ, или собирательныхъ единицъ (бѣдныхъ учащихся, рабочихъ и т. п.), условіе точности опредѣленія лицъ, имѣющихъ воспользоваться благами пожертвованія на обще-

ственную пользу, может не соответствовать самому предмету завѣщанія, что признается и закономъ (ст. 1090—1096 Т. X ч. 1 и рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 27; 1879 года № 289 и 1888 г. № 63). Переходя къ указанію просителя на нарушение ст. 1010 Т. X ч. 1 допущеніемъ распоряженій капиталами, которые образуются изъ доходовъ, получаемыхъ послѣ смерти завѣщателя, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подобное завѣщательное распоряженіе ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1010 Т. X ч. 1. По точному смыслу этого закона, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Палата установила, что завѣщатель, на случай своей смерти, объявилъ свою волю о собственномъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, и никакой законъ не препятствовалъ ему дать то или иное назначеніе какъ недвижимому имуществу, такъ и составляющимъ его принадлежность доходамъ, равно и капитала и составляющимъ ихъ принадлежность процентамъ, а такъ какъ по волѣ его установливалась выдача пособій съ благотворительною цѣлью на неопредѣленное время, то, предусматривая указанное имъ назначеніе доходовъ и процентовъ, имѣющихъ получаться въ будущее время, завѣщатель не вышелъ изъ предѣловъ ст. 1010 Т. X ч. 1, ибо распоряжался доходами и процентами, приносимыми собственнымъ его имуществомъ. Затѣмъ проситель указываетъ, что законъ (ст. 1011 Т. X ч. 1) не допускаетъ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливающихъ вѣчное пользованіе доходами съ имуществомъ, никому не завѣщанныхъ въ собственность. Въ статьѣ 1011 Т. X ч. 1 сказано: завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе. Какъ видно изъ Высочайше утвержденного 15-го апрѣля 1842 года (П. С. З. № 15528) мнѣнія Государственнаго Совѣта, на которомъ этотъ законъ основанъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалась записка о завѣщаніи имуществъ во временное владѣніе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. По дѣйствовавшему въ этихъ губерніяхъ постановленію владѣльцу предоставлялось завѣщать имущество свое въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, каковое право, впрочемъ, предусматривалось и содержаніемъ стат. 303 и 1038 Общихъ Гражданскихъ Законовъ (нынѣ дѣйствующихъ стат. 514 Т. X ч. 1 о передачѣ собственникомъ владѣнія другому лицу и п. 2 стат. 1629 Т. X ч. 1 о предоставленіи пожизненному владѣльцу по духовному завѣщанію права залога). Отсюда выведено было заключеніе, что законъ дозволяетъ владѣльцу уступить другому право пожизненнаго или временнаго владѣнія принадлежащимъ ему имуществомъ посредствомъ какого-либо акта и что пожизненное владѣніе благопріобрѣтеннымъ имуществомъ можетъ быть установлено по духовному завѣщанію. По симъ уваженіямъ упомянутое постановленіе и введено, въ видѣ общаго правила, въ Сводъ Гражданскихъ Законовъ. Изъ вышеизложеннаго ясно, что весь смыслъ закона (ст. 1011) состоитъ только въ особомъ упоминаніи о правѣ завѣщателя устанавливать отдѣльное и срочное владѣніе, хотя это самое право предусматрѣно и въ 514 и во 2 п. 1629 ст. X Т. 1 ч., и что никакого другого значенія этотъ законъ не имѣетъ и имѣть и не можетъ, а посему и не примѣнимъ къ настоящему дѣлу. Выводить изъ приведеннаго закона какія-либо общія положенія о свойствѣ вещнаго права, которое завѣщатель уполномоченъ, по закону, устанавливать на своемъ имуществѣ, нельзя прежде всего потому, что при такомъ обобщеніи всякаго рода завѣщанія, коими имущества передаются въ неполную собственность (ст. 432 Т. X ч. 1), оказались бы противозаконными, каковыми представлялись бы и всѣ завѣщанія, передающія имущество въ распоряженіе благотворительныхъ или общественныхъ учрежденій, потому что такими завѣщаніями не только не предоставляется кому-либо имущество въ полную собственность, но устанавливается только право распоряженія (срав. рѣш. 1875 г. № 27). Между тѣмъ, подобныя завѣщанія предусматрѣны закономъ (ст. 980 1091 и 1903 X Т. 1 ч.), и, при допустимости пожертвованій въ видѣ раздачи доходовъ или процентовъ съ имуществомъ и капиталовъ на неопредѣленное время, эти завѣщанія, по самой цѣли ихъ, требуютъ учрежденія распорядительнаго управленія такими имуществами, а не назначенія ихъ кому-либо въ собственность. Посему указаніе

просителя на нарушение Палатой ст. 1011 X Т. 1 ч. оказывается неправильнымъ; 3) проситель находитъ противорѣчіе въ той части обжалованнаго рѣшенія, въ которой Палата, согласившись съ истцомъ въ неправильности завѣщательнаго распоряженія объ учрежденіи душеприказчества на вѣчныя времена, оставила, однако, это распоряженіе въ силѣ. Этотъ доводъ просителя не заключиваетъ уваженія, потому что распоряженіе о душеприказчикахъ относится къ способу приведенія воли завѣщателя въ исполненіе. Если же, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, самая воля его—обратить имущество на благотворительную цѣль—оказывается законно выраженной и подлежащей исполненію, а по содержанію рѣшенія Палаты истецъ не признается участвующимъ въ наслѣдствѣ по завѣщанію, то вопросъ о томъ или иномъ порядкѣ исполненія такого завѣщанія представляется выходящимъ изъ предѣловъ интересовъ истца и не требуетъ обсужденія; поему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Шакая оставить безъ послѣдствій.

105.—1902 г. ноября 20-го дня. Прошенія повѣреннаго г. Кіева, присяжнаго повѣреннаго Краинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску г. Кіева къ дворянкѣ Алинѣ Бѣлобржевской и мѣщанину Іосифу Красовскому въ суммѣ 600 руб. о признаніи крѣпостного свидѣтельства и данной крѣпости необязательными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

По опредѣленію Кіевскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 1 августа 1887 года, за мѣщаниномъ Іосифомъ Красовскимъ признано право собственности, по давности владѣнія, на усадебное мѣсто мѣрою 550 кв. саж., находящееся въ городѣ Кіевѣ, на Верхней Соломенкѣ. Согласно этому опредѣленію, на имя Красовскаго совершено крѣпостное свидѣтельство 4 сентября того-же года. Имущество это впоследствии пріобрѣтено съ публичнаго торга Алиною Бѣлобржевскою, за которою и укрѣплено по опредѣленію того-же Суда, состоявшемуся 18 января 1893 года, согласно которому ей выдана данная отъ 21 іюня 1893 года. Затѣмъ, 19 іюля 1895 года повѣренный города Кіева, Краинскій, предъявляя въ томъ-же Судѣ искъ къ Алинѣ Бѣлобржевской и Іосифу Красовскому, объяснилъ, что означенное имущество, по договору, заключенному 1 іюля 1871 года, было отдано городской управою въ потомственное оброчное содержаніе отвѣтчика, Красовскаго, изъ числа земель, переданныхъ городу Кіеву въ безпереоброчное пользованіе отъ казны по акту 14 апрѣля 1858 года за плату по 20 рублей 62½ коп. Такъ какъ означенная земля никогда не принадлежала Красовскому и вышеприведенные крѣпостные акты совершены въ нарушение интересовъ города Кіева, то прис. повѣренный Краинскій просилъ: 1) признать за городомъ Кіевомъ право безсрочнаго и безпереоброчнаго отъ казны пользованія указанными двумя участками; 2) крѣпостное свидѣтельство Красовскаго и данную крѣпость Бѣлобржевской и совершонные по онымъ вводы признать недѣйствительными; 3) означенные участки земли изъять изъ владѣнія Бѣлобржевской и передать во владѣніе города, обязавъ Бѣлобржевскую въ назначенный Судомъ срокъ снести постройки; а при неисполненіи сего—предоставить городу право сноса построекъ за счетъ Бѣлобржевской, и 4) взыскать съ Бѣлобржевской убытки, происшедшіе отъ непользованія городомъ землей съ 1893 года по день передачи, по расчету 20 руб. 62½ коп. въ годъ. Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ. Судебная Палата нашла, что такъ какъ самъ истецъ признаетъ, что онъ не имѣетъ права собственности на эту землю, а лишь право отдѣльнаго владѣнія, по 514 ст. Т. X ч. 1, отъ казны, которой принадлежитъ право собственности, и такъ какъ оспаривать право собственности на недвижимое имущество, хотя бы неправильно пріобрѣтенное другимъ, можетъ лишь собственникъ, то и за городомъ Кіевомъ не можетъ быть признано право оспаривать крѣпостные на спорную землю акты отвѣтчиковъ. Такого права не даетъ истцу и 1314 стат. Уст. Гр. Судопр. Она помѣщена во главѣ о порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ

или нарушенія владѣнія, а эта глава, какъ показываетъ сдѣланное въ первой ея статьѣ (1310) указаніе на 6-мѣсячный срокъ (п. 4 ст. 29), имѣетъ въ виду иски о нарушенномъ владѣніи; поэтому, если затѣмъ въ 1314 ст. говорится, что и частныя лица, и общества, владѣющія имуществами казенныхъ управленій на правѣ пользованія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо ихъ владѣнія, могутъ и непосредственно отъ себя предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то изъ этого слѣдуетъ именно, что такія лица и общества не имѣютъ права иска противъ того, кто присваиваетъ себѣ, на основаніи крѣпостныхъ актовъ, право собственности на состоящую во владѣніи такихъ лицъ землю, а потому не могутъ и оспаривать правъ, основанныхъ на такихъ актахъ. Хотя-же казна, въ лицѣ управленія государственными имуществами Кіевской и Подольской губерній, вступила въ настоящее дѣло, но она не нашла нужнымъ, какъ она имѣла право по 665 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить искъ къ Красовскому и Бѣлобржевской объ уничтоженіи крѣпостныхъ ихъ актовъ, а по ст. 663 стала на сторону истца и потому пользуется только его правами и за нею не можетъ быть поэтому признано право представлять самостоятельное требованіе объ уничтоженіи тѣхъ актовъ въ силу принадлежащаго ей права собственности. Обращаясь затѣмъ къ требованію истца о признаніи за нимъ права безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія спорною землею, объ изъятіи ея изъ владѣнія Бѣлобржевской и о передачѣ ея городу, Судебная Палата нашла, что свое право на эти требованія апелляторъ основываетъ на 1314 ст. Устава Гр. Судопроизвод. Но если считать сіи требованія за искъ о нарушенномъ владѣніи, то такой не подлежитъ удовлетворенію, потому что законъ не допускаетъ подобныхъ исковъ отдѣльнаго владѣльца къ собственнику, каковымъ является Бѣлобржевская. Если-же признать означенныя требованія за искъ о возстановленіи отдѣльнаго владѣнія истца, основаннаго на формальномъ актѣ, то ст. 1099 Устава Гр. Судопроизвод. относится лишь до срочныхъ договоровъ, и притомъ лишь такихъ, которые владѣльцемъ представлены были, согласно 4 п. 1103 и 1104 статей Устава Гр. Судопроизводства, къ описи имѣнія для публичной продажи. Несоблюденіе приведенныхъ статей влечетъ за собою для отдѣльнаго владѣльца потерю этого права. Если-же, какъ высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1891 года № 74, соблюденіе правила 1103 и 1104 ст. имѣетъ еще большее значеніе по отношенію къ пожизненному владѣнію, которое хотя и не ограничено срокомъ, но ограничено извѣстнымъ событіемъ, долженствующимъ неизбѣжно наступить, то тѣмъ болѣе оно имѣетъ значеніе для такого, по отношенію къ спорной землѣ, владѣнія, какое отстаиваетъ городъ Кіевъ, т.-е. ничѣмъ во времени не ограниченнаго. А такъ какъ, по объясненію Бѣлобржевской, не отрицаемому истцомъ, актъ города Кіева съ казною отъ 14 апрѣля 1858 года въ опись недвижимаго имущества Красовскаго не внесенъ, то онъ и не имѣетъ обязательнаго для нея значенія, каковое значеніе, очевидно, можетъ быть ею оспорено и опровергнуто путемъ возраженій противъ настоящаго иска. Въ силу устраненія изложенныхъ требованій истца домогательство его относительно сноса построекъ и убытковъ само собою падаетъ. Что-же касается прошенія Бѣлобржевской, поданнаго въ Кіевскую городскую управу 8-го февраля 1895 года, въ которомъ, изложивъ, что она была увѣрена въ правѣ Красовскаго на спорную землю, проситъ заключить съ ней арендный на оную контрактъ, то это прошеніе вызвано, очевидно, заблужденіемъ Бѣлобржевской относительно пространства правъ ея, Красовскаго, и города Кіева и, слѣдовательно, доказательствомъ въ пользу истца, въ смыслѣ 480 ст. Уст. Гр. Судопр., служить не можетъ. Въ виду этихъ соображеній Судебная Палата утвердила обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный г. Кіева излагаетъ: во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, по акту 14 апрѣля 1859 года г. Кіеву передано въ безсрочное и безпереоброчное пользованіе 898,33 десятины земли, каковая и поступила во владѣніе г. Кіева. Имѣя такое, основанное на законѣ, самостоятельное и независимое отъ собственника-казны, право, городъ Кіевъ, понятно, можетъ защищать его и выступать съ искомъ противъ каждаго нарушателя своего права, какимъ-бы путемъ такое нарушеніе ни проявилось. Это право защиты

основано на 514, 515, 691 ст. Т. X ч. 1, 1 и 1314 ст. Устава Гр. Судопроизв. Въ данномъ случаѣ нарушеніе правъ города выразилось въ томъ, что отвѣтчики получили на часть переданной городу Кіеву земли крѣпостные документы и, въ качествѣ собственниковъ неограниченныхъ, отвергли право г. Кіева. Такъ какъ совмѣстное существованіе права неограниченной собственности со стороны отвѣтчиковъ и права г. Кіева, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи, невозможно, то, понятно, г. Кіевъ для возстановленія своихъ правъ имѣлъ право ходатайствовать передъ судомъ объ уничтоженіи крѣпостныхъ документовъ, совершенныхъ въ пользу отвѣтчиковъ. Не признавъ за г. Кіевомъ такого права, Палата нарушила Высочайшее повелѣніе о передачѣ г. Кіеву земли въ безсрочное и безпереоброчное пользованіе и ст. 514, 515, 691 Т. X ч. 1, 1 и 1314 ст. Устава Гр. Судопроизв. Указывая, кромѣ того, на нарушеніе Палатою 480, 663, 665, 711 и 1099 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣренный гор. Кіева просилъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія Палаты и кассационной жалобы возникаетъ вопросъ: лицо, имѣющее право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія землею отъ казны, въ правѣ-ли оспаривать полученные третьими лицами крѣпостные акты на ту-же землю и требовать изъятія изъ ихъ владѣнія земли. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ прежде всего отъ того, имѣетъ-ли право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія свойство права вещнаго или нѣтъ. Отличительное свойство вещнаго права состоитъ въ томъ, что въ немъ содержится господство надъ вещью, и притомъ господство непосредственное, такъ что обладатель этого права простираетъ все дѣйствіе своего права непосредственно своимъ лицомъ на самую вещь, а не чрезъ другое лицо, а самъ собою. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія предоставляемое по 55 и слѣд. ст. Уст. обр. (Т. VIII ч. 1 изд. 1893 года) право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія казенной землею, нельзя не признать, что въ немъ содержится господство надъ служащей предметомъ этого права землею, пространство какового особаго права, согласно 514 ст. Т. X ч. 1, опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; при этомъ обладатель такого особаго права простираетъ свое господство надъ служащей предметомъ этого права землею непосредственно; этими правами создаются непосредственныя отношенія къ чужому недвижимому имѣнію и, слѣдовательно, оно имѣетъ всѣ свойства вещнаго права на чужую вещь, а такъ какъ въ защиту вещныхъ правъ обладатель этого права можетъ, согласно 691 ст. X Т. 1 ч., предъявлять иски ко всякому лицу, его право нарушившему, и требовать какъ признанія за нимъ его права; такъ и устраненія препятствій къ его осуществленію, то слѣдуетъ признавать за нимъ и право оспаривать всякіе акты, которыми создаются положенія, лишающія его возможности осуществить принадлежащее ему право. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ утвердительно и находя посему, что рѣшеніе Палаты, отрицающее право города Кіева на предъявленіе иска объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ, полученныхъ отвѣтчиками на землю, состоящую въ его безсрочномъ и безпереоброчномъ пользованіи, оставлено въ силѣ быть не можетъ, и признавая посему излишнимъ входить въ особое обсужденіе прочихъ кассационныхъ поводовъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 691 Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

106.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго города Эривани, помощника присяжнаго повѣреннаго Калантарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу съ Гаджи-Мамедъ-Аліемъ-Алескеромъ-оглы о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Повѣренный эриванской городской управы предъявилъ къ эриванскому

жителю Гаджи-Мамедъ-Алію-Алескеръ-оглы искъ о признаніи за городомъ Эриванью права собственности на два участка выгонной городской земли и объ изъятіи ихъ изъ владѣнія отвѣтчика. Этому иску отвѣтчикъ противопоставилъ свое давностное владѣніе. Установивъ, что отвѣтчикъ доказалъ наличность всѣхъ признаковъ, превращающихъ, по закону, давностное владѣніе въ право собственности, и признавъ, что городскіе выгоны на общемъ основаніи подлежатъ дѣйствию давности, Тифлисская Судебная Палата отказала въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию кассационной жалобы обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, подлежатъ-ли городскія выгонныя земли дѣйствию давности. Въ утвердительномъ смыслѣ этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Сбор. 1902 года № 12). Въ дополненіе къ этому рѣшенію, постановленному относительно городскихъ земель вообще, надлежитъ привести слѣдующія соображенія и законы, въ частности касающіеся земель выгонныхъ. Только тѣ имущества могутъ считаться неподлежащими дѣйствию давности, которыя или изъяты отъ такого дѣйствія прямымъ постановленіемъ закона, или-же не могутъ быть предметомъ частнаго обладанія, а состоятъ въ общемъ пользованіи по своему назначенію. Въ законахъ нѣтъ постановленія, изъемающаго выгонныя земли отъ дѣйствія давности; что-же касается свойства этихъ земель, то по городскому положенію признаются состоящими въ общемъ всѣхъ пользованіи площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, бечевники или замѣняющія ихъ пристани и набережныя и пролегающія черезъ городскія земли водныя сообщенія (ст. 8). До Правительствующаго Сената доходили дѣла о примѣненіи давности къ городскимъ имуществамъ и въ рѣшеніяхъ 1888 г. № 43 и 1892 г. № 25 Правительствующій Сенатъ, въ виду недоступности городскихъ бечевниковъ, площадей, улицъ и переулковъ частному обладанію, призналъ ихъ изъятыми отъ дѣйствія давности, причемъ высказалъ общія положенія о томъ, что эти предметы общаго пользованія ни въ какомъ случаѣ не могутъ состоятъ въ частной собственности, ибо земля, по самому положенію своему предназначенная для общаго всѣхъ пользованія, не можетъ получить никакого другого назначенія, вслѣдствіе чего частное лицо не можетъ приобрести на эту землю и права собственности по давности владѣнія. Такія соображенія не примѣнимы къ выгоннымъ землямъ, которыя хотя и принадлежатъ къ числу имуществъ общественныхъ (2 п. 414 ст. X Т. 1 ч.), недоступны и частному обладанію и не отнесены закономъ къ предметамъ общаго пользованія (ст. 8 Город. Полож.). На основаніи именного указа 22 декабря 1832 года (П. С. З. № 5842), выгонныя городскія мѣста могутъ быть отдаваемы при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій въ потомственное пользованіе за постоянную ежегодную плату городу для заведенія виноградниковъ и садовъ (ст. 14), для учрежденія фабрикъ, мельницъ, огородовъ, бѣлиленъ и другихъ полезныхъ заведеній (ст. 15), для запашекъ и устройства хуторовъ (ст. 17) и для разведенія лѣсовъ (стат. 19). Эти правила вошли въ содержаніе ст. 43 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ Т. XII ч. 2 изд. 1857 г. и сохраняютъ силу дѣйствующаго въ настоящее время закона (Рѣш. Общаго Собранія перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 7), причемъ съ предоставленіемъ въ 1871 году (П. С. З. № 50146) выгонныхъ земель отъ казны въ собственность городамъ всѣ права на вышеуказанныя распоряженія городскими выгонами принадлежатъ, по преемству отъ казны, самимъ городскимъ общественнымъ управленіямъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеприведенныя соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что городскія выгонныя земли подлежатъ дѣйствию давности на общемъ основаніи и что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты не можетъ подлежать отмене, а посему опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго города Эривани оставить безъ послѣдствій.

107.—1902 года ноября 13-го дня. Прошение Леонида Боева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Воронежской городской управы къ Боеву объ изъятіи изъ владѣнія его участка земли.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Воронежскій Окружный Судъ, повѣренный Воронежской городской управы изложилъ слѣдующее: 31 августа 1860 года Воронежская городская дума заключила съ Бухановымъ договоръ о сдачѣ ему въ потомственное пользованіе участка выгонной земли. Въ 1873 году этотъ участокъ перешелъ, по надписи на договорѣ, къ Барановой, а отъ нея, по такой-же надписи, къ Боеву. 5 декабря 1875 года городская управа заключила съ Боевымъ дополнительный къ прежнему договору относительно оказавшейся у него излишней земли. Такъ какъ Боевъ сталъ вносить въ управу несоразмѣрно низкую плату, не обращая вниманія на постановленіе городской думы отъ 31 мая 1884 года, то городская дума не желаетъ на будущее время оставлять сданный участокъ во владѣніи Боева. Основываясь на томъ, что, по закону, передача ему этого участка могла послѣдовать не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, и что, по 6 пункту договора съ Бухановымъ, городъ имѣетъ право во всякое время отнять землю, коль-скоро встрѣтитъ въ ней надобность, повѣренный городской управы просилъ признать договоръ 1860 года со всѣми передаточными надписями и дополнительнымъ договоромъ 1875 года недѣйствительнымъ и изъять изъ владѣнія Боева земельный участокъ, который и передать обратно городу Воронежу. По разсмотрѣніи дѣла, Окружный Судъ призналъ отвѣтчика имѣющимъ право потомственнаго пользованія городскимъ участкомъ по законно-совершенному договору (ст. 108 п. 30 Т. XII ч. 2 изд. 1857 года). Что касается платежа имъ несоразмѣрно низкой цѣны, то Окружный Судъ нашелъ, что плата могла быть увеличена, по смыслу договора, только одинъ разъ, по прошествіи десяти лѣтъ, и всякое дальнѣйшее увеличеніе платы противорѣчитъ волѣ сторонъ. Относительно-же права города, по 6 п. договора, возвратитъ себѣ землю, Судъ установилъ, что для сего должна быть указана городомъ та надобность, ради которой земля требуется обратно, чего, однако, городомъ не сдѣлано. Посему Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Харьковская Судебная Палата нашла, что актъ отдачи въ потомственное владѣніе земли есть актъ ограниченія права собственности на недвижимое имущество, а посему подлежитъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ; что до изданія Городового Положенія 1870 года такіе акты относительно городскихъ земель могли быть совершаемы и безъ соблюденія этого порядка (XII Т. 2 ч. изд. 1857 года), и договоръ 1860 года Буханова съ городомъ былъ совершенъ при дѣйствіи прежнихъ законовъ; что передача правъ по сему договору Барановой, а отъ нея Боеву, состоялась уже послѣ введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1870 года, равно какъ и дополнительный договоръ 1875 года, домашнимъ порядкомъ, вопреки ст. 7 Городового Положенія; что посему передачи эти недѣйствительны, и городское управленіе имѣетъ право требовать прекращенія договорныхъ отношеній и изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчика; что, независимо отъ сего, владѣніе это должно быть прекращено вслѣдствіе нарушенія договора, по смыслу котораго городъ имѣетъ право на періодическое увеличеніе платы, т.-е. черезъ каждыя 10 лѣтъ, и Боевъ обязанъ былъ подчиняться увеличенію платы, установленному думой въ 1884 году. Согласно сему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, изъять участокъ земли города Воронежа изъ владѣнія и пользованія Боева и передать таковой городу. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Боевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 43 и 108 статей XII Тома части 2 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ изд. 1857 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что первоначальный договоръ о сдачѣ въ 1860 году городского участка въ потомственное пользованіе былъ совершенъ согласно дѣйствовавшимъ въ то

время законамъ. Столь-же правильно и сужденіе Палаты относительно несоотвѣтствія закону того способа передачъ этого договора другимъ лицамъ, который былъ допущенъ впоследствии. По 7 ст. Городового Полож. 1870 г., городское общественное управленіе заключаетъ договоры на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, въ силу которыхъ акты, ограничивающіе право собственности на недвижимыя имущества, къ числу коихъ относятся и договоры, устанавливающіе или передающіе право потомственного пользованія, должны совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 708 Т. X ч. 1 и ст. 159 Нотар. Полож.). Но, независимо отъ такого указанія общихъ гражданскихъ законовъ, такой-же порядокъ былъ установленъ и по закону, въ частности относившемуся къ способу передачи подобнаго права. Въ силу постановленій Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ Тома XII по изд. 1857 года ст. 43 и 108 (п. 30), передача пользованія городской землею отъ одного лица другому должна была совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (рѣш. 1874 года № 788). Но при всей правильности этихъ принятыхъ Палатою положеній дальнѣйшія соображенія ея, которыя привели къ постановленію рѣшенія о прекращеніи потомственного пользованія возвращеніемъ спорной земли городу, должны быть признаны неправильными. Недѣйствительность передачи договора отъ первоначальнаго пользователя къ послѣдующимъ не могла сама по себѣ возвратитъ городу земельный участокъ, сданный имъ въ потомственное пользованіе, а могла имѣть послѣдствіемъ лишь признаніе необязательности этой передачи для города (срав. рѣш. 1899 года № 53). Другое принятое Палатою основаніе къ уничтоженію потомственного пользованія также не согласно съ закономъ. Не касаясь вопроса о правильности заключенія Палаты, выведеннаго изъ содержанія договора, о нарушеніи его отвѣтчикомъ неплатежомъ увеличенной оброчной платы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу п. п. 22—30 ст. 108 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ Тома XII изд. 1857 года, неисправность въ платежѣ оброка можетъ имѣть послѣдствіемъ продажу права потомственного пользованія участкомъ съ публичнаго торга (п. 26), но не отобраніе его отъ неисправнаго пользователя, а такъ какъ Палата не установила, чтобы такое послѣдствіе было предусмѣтлено въ контрактѣ, заключенномъ между сторонами, то выводъ Палаты о допустимости уничтоженія потомственного пользованія участкомъ вслѣдствіе неплатежа увеличеннаго оброка не могъ быть сдѣланъ и изъ содержанія контракта. На основаніи такихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 43 и 108 ст. XII Тома Устава о городскомъ и сельск. хозяйствѣ изд. 1857 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

108.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянки Евдокіи Барановой, дворянина Сергѣя Гольдштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ Барановой на отказъ Мироваго Судьи въ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Степана Назарова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Александровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Крестьянка Евдокія Степанова Баранова предъявила Мировому Судьѣ свои права на наслѣдство послѣ умершаго ея отца, Степана Назарова, съ представленіемъ метрическихъ доказательствъ смерти его, бракосочетанія съ матерью просительницы и рожденія ея отъ этого брака. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ Барановой на томъ основаніи, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о ея рожденіи она названа незаконнорожденною. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Барановой, Московскій Мировой Съѣздъ нашель: что въ метрическомъ свидѣтельствѣ Евдокія Степанова, нынѣ Баранова, записана незаконнорожденною; что, по смыслу ст. 209 Т. X ч. 1 и 1354 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства и что хотя метрическими свидѣтельствами о бракѣ Степана Назарова съ Екатериною Ивановою и о рожденіи просительницы и устанавлива-

ется законность брака этихъ лицъ, равно и то, что Екатерина Ивановна есть мать Барановой, тѣмъ не менѣе это обстоятельство не измѣняетъ смысла метрическаго свидѣтельства о рожденіи, въ которомъ просительница означена незаконнорожденною. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Барановой безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Барановой проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію ст. 119 X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: если метрическими доказательствами установлено рожденіе даннаго лица отъ матери, состоявшей во время рожденія его въ законномъ бракѣ, то можетъ-ли законность рожденія этого лица быть признана недоказанной въ виду того, что въ томъ-же метрическомъ свидѣтельствѣ оно названо незаконнорожденнымъ. По точному смыслу стат. 119 Т. X ч. 1, всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, а по ст. 120 того-же X Т. 1 ч. для признанія предъ судомъ законнымъ рожденія слѣдуетъ доказать: во-1-хъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, и, во-2-хъ, самое рожденіе отъ сего брака. По стат. 34—36 и 121 Т. X ч. 1, дѣйствительность совершенія брака доказывается метрическими книгами и тѣми-же книгами, согласно стат. 122 Т. X ч. 1 и стат. 1354 Уст. Гр. Судопроизв., доказывается законность рожденія. Поставленный выше вопросъ имѣетъ въ виду метрическія доказательства, безспорно устанавливающія то положеніе, что при существованіи законнаго брака, отъ женщины, состоявшей въ этомъ бракѣ, родилось лицо, доказывающее законность своего рожденія. Одного примѣненія вышеуказанныхъ статей 119 и 120 Т. X ч. 1 достаточно для признанія полной доказательной силы такихъ метрическихъ свидѣтельствъ. Этими законами устанавливается законное предположеніе, состоящее въ томъ, что если рожденіе даннаго лица воспослѣдовало при существованіи законнаго брака (срав. ст. 1348 Уст. Гр. Судопроизв.), то это лицо признается происшедшимъ отъ этого брака, и такое законное предположеніе можетъ быть разрушено только судебнымъ рѣшеніемъ по иску, предъявленному опредѣленными закономъ лицами. По закону, оспаривать законность родившагося при существованіи законнаго брака въ правѣ только мужъ его матери (ст. 1348 Уст. Гр. Судопр.) и его наслѣдники по закону (ст. 1352), въ сроки и при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1348, 1349, 1350, 1351 и 1353 Уст. Гр. Судопроизв. (срав. рѣш. 1892 г. № 33). Слѣдовательно, доколѣ не воспослѣдовало вступившаго въ законную силу рѣшенія суда по такому иску, вышеуказанное законное предположеніе остается непоколебимымъ. Приведенными соображеніями и законами разрѣшается и вопросъ о значеніи метрическаго свидѣтельства, въ которомъ, наряду съ удостовѣреніемъ рожденія при существованіи законнаго брака, т.-е. событій, устанавливающихъ законность рожденія, помѣщено свѣдѣніе, направленное къ разрушенію этого предположенія, въ виду наименованія родившагося незаконнорожденнымъ. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только въ смыслѣ признанія полной ничтожности подобнаго добавленія. Если законное предположеніе, какъ выше сказано, можетъ быть разрушено только судебною властью вслѣдствіе иска, предъявленнаго уполномоченными на то по закону лицами и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ сроковъ и условій, то невозможность устраненія означеннаго законнаго предположенія какими-либо иными способами очевидна и не требуетъ доказательствъ. Сама по себѣ помѣщенная въ метрическомъ свидѣтельствѣ приписка о „незаконнорожденности“ не уничтожаетъ доказательной силы событій, уже удостовѣренныхъ свидѣтельствомъ: она и не направлена ни къ тому, чтобы опровергнуть положеніе о законности брака, ни къ тому, чтобы отнести время рожденія къ состоянію родителей внѣ брака, ни-же къ отрицанію событій рожденія отъ той именно матери, которая значится въ метрикѣ. Эта приписка имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что, несмотря на всѣ условія законности, уже удостовѣренныя въ той-же метрикѣ, родившійся тѣмъ не менѣе признается незаконнорожденнымъ. Но ни составители метрической записи, ни мать, ни родственники, ни постороннія частныя и должностныя лица,—словомъ, никто не въ правѣ признавать незаконнорожденнымъ

лицо, родившееся при существовании законнаго брака, а посему добавленіе къ метрическому свидѣтельству такого лица наименованія „незаконнорожденнаго“ представляется во всѣхъ отношеніяхъ незаконнымъ. Всѣ вышеприведенныя соображенія подтверждаются разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1879 года № 152 о значеніи метрическихъ доказательствъ предъ судомъ гражданскимъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что для суда гражданскаго обязательны только тѣ удостовѣренія метрическихъ книгъ, которыя относятся къ дѣйствіямъ, непосредственно совершаемымъ духовной властью. Таковыми признаются совершеніе брака и крещеніе. Что же касается удостовѣренія о естественной событіи рожденія, то всякое показаніе о семь метрическихъ книгъ признано подлежащимъ свободной оцѣнкѣ гражданскаго суда. Тѣмъ болѣе такой оцѣнкѣ должны подлежать всякаго рода неустановленныя закономъ добавленія въ метрикахъ, къ числу коихъ относится и разсматриваемое по настоящему дѣлу наименованіе лица, рожденнаго при существованіи законнаго брака, незаконнорожденнымъ. Если, какъ это признано въ приведенномъ рѣшеніи, гражданскій судъ уполномоченъ изслѣдовать дѣйствительность удостовѣреннаго метрикою событія рожденія, для чего необходимо принятіе отъ тяжущихся соотвѣтствующихъ предмету спора доказательствъ, то для оцѣнки значенія вышеуказаннаго наименованія никакихъ доказательствъ не требуется и для признанія полной его ничтожности и неумѣстности достаточно неимѣнія въ виду судебного рѣшенія, коимъ признавалась бы незаконнорожденность лица, родившагося при существованіи законнаго брака. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ обжалованному рѣшенію, оказывается, что Мировой Съѣздъ устранилъ доказательное значеніе метрическихъ свидѣтельствъ, установившихъ законное предположеніе въ пользу просительницы, при отсутствіи судебного рѣшенія о незаконности ея рожденія, основавъ свое опредѣленіе объ отказѣ въ признаніи ея наслѣдственныхъ правъ на содержащейся въ метрическомъ свидѣтельствѣ и лишенной всякаго значенія отмѣткѣ о ея незаконнорожденности. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отъ 16 января 1901 года отмѣнить, по нарушенію стат. 119 и 120 1 ч. X Т. Св. Зак., и возвратить дѣло въ названный Съѣздъ при указѣ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей.

109.—1902 года ноября 20-го дня. Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Голенищевой-Кутузовой, графа Рейшахъ Рита, о пересмотрѣ постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства и вошедшаго въ законную силу рѣшенія уѣзднаго члена Великолуцкаго Окружнаго Суда, по Торопецкому уѣзду, по иску Александра Скрыдлова къ Аннѣ Голенищевой-Кутузовой о 40000 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

21 декабря 1893 года уѣздный членъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, по Торопецкому уѣзду, разсмотрѣвъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства дѣло по иску дворянина Александра Скрыдлова о взысканіи со вдовы коллежскаго совѣтника Анны Голенищевой-Кутузовой 40000 руб. по векселю, явленному 10-го ноября 1893 года у торопецкаго нотаріуса Мацкевича, выданному того же числа, срокомъ по предъявленіи, на сумму 40000 руб., и впоследствии протестованному 27-го ноября 1893 года, постановилъ: взыскать съ Голенищевой-Кутузовой въ пользу Скрыдлова 40000 руб. съ издержками за протестъ векселя, а также судебными и за веденіе дѣла. На основаніи этого рѣшенія истцу Скрыдлову тѣмъ же Уѣзднымъ Членомъ выданъ 21-го декабря 1893 года за № 1145 исполнительный листъ. Затѣмъ, противъ Скрыдлова, вслѣдствіе жалобы опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Голенищевой-Кутузовой, было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 1688 стат. Улож. о наказ. Скрыдловъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, преданъ уголовному суду Витебскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и

приговоромъ названнаго Суда отъ 8-го, 9-го и 10-го мая 1900 года, вступившимъ въ законную силу, признанъ виновнымъ и сосланъ на житье въ Архангельскую губернію. Этимъ же приговоромъ былъ признанъ недѣйствительнымъ указанный выше вексель отъ 10-го ноября 1893 года на сумму 40000 руб., послужившій основаніемъ къ присужденію съ Голенищевой-Кутузовой 40000 руб. и къ выдачѣ Скрыдлову указаннаго выше исполнительнаго листа. Въ виду такого приговора, опекуны надъ имуществомъ Голенищевой-Кутузовой обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія уѣзднаго члена Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) допустимы-ли вообще просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, и 2) если допустимы, то разрѣшенію какого именно судебного установленія подлежитъ просьба о пересмотрѣ такого рѣшенія. Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшенія, постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, согласно ст. 365²⁰, обжалованію не подлежатъ и, слѣдовательно, суть окончательныя; 2) что, по ст. 365²⁴, къ случаямъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій, должны быть примѣняемы общія правила; 3) что въ правилахъ объ упрощенномъ судопроизводствѣ относительно отмѣны рѣшеній вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, изъятій изъ общихъ правилъ не содержится, и 4) что поэтому, въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе, постановленное въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, основано, должны быть допускаемы просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнныя по общимъ правиламъ судопроизводства. Отвѣчая, въ виду изложеннаго, на первый изъ поставленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ утвердительно и переходя къ разрѣшенію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общія правила гражданскаго судопроизводства допускаютъ отмѣну рѣшенія вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ двоякимъ способомъ, а именно: по апелляціоннымъ жалобамъ, подаваемымъ, по 750 ст. Уст. Гр. Суд., въ Судебныя Палаты, или по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній по ст. 187 и 794 Уст. Гр. Суд.; 2) что указанный въ ст. 750 Уст. Гр. Судопр. порядокъ примѣнимъ лишь къ тѣмъ дѣламъ, которыя по свойству своему могли дойти до разсмотрѣнія Судебной Палаты по апелляціоннымъ жалобамъ, но въ дѣйствительности не дошли, вслѣдствіе неподачи таковыхъ въ установленныя статьями 748 и 749 срокъ для этихъ дѣлъ; въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе Окружнаго Суда основано, законъ, какъ это видно изъ текста ст. 750 и изъ соображеній, которыми руководствовался Государств. Совѣтъ при ея изданіи, допустилъ отступленіе отъ общаго правила объ исчисленіи апелляціоннаго срока, указаннаго въ ст. 749; 3) что посему предусмотрѣнный въ ст. 750 порядокъ отмѣны рѣшеній не можетъ быть примѣняемъ къ такимъ рѣшеніямъ, по которымъ вообще апелляціонныя жалобы не допускаются, такъ какъ въ этомъ случаѣ о способѣ исчисленія срока на подачу апелляціонной жалобы рѣчи быть не можетъ; 4) что на постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства рѣшенія подача апелляціонной жалобы не допускается (ст. 365¹⁹ и 365²⁰); 5) что, слѣдовательно, эти рѣшенія, въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, могутъ подлежать отмѣнѣ только по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшенія; 6) что такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣшеніе постановлено въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства членомъ Окружнаго Суда (ст. 365⁶), то и просьба объ отмѣнѣ постановленнаго имъ рѣшенія вслѣдствіе подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, должна быть, согласно 801 ст. Уст. Гр. Судопр., подана въ установленную для общихъ судебныхъ мѣстъ кассационную инстанцію, т.-е. въ Правительствующій Сенатъ. Разрѣшая согласно приведеннымъ соображеніямъ второй изъ постановленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ и принимая во вниманіе,

что просьба опекуна надъ имуществомъ Голенищевой-Кутузовой подана въ установленный ст. 796 и 2 п. 797 срокъ; что вексель, на которомъ основано рѣшеніе уѣзднаго члена Великолуцкаго Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Витебскаго Окружнаго Суда признанъ недѣйствительнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго члена Великолуцкаго Окружнаго Суда 21 декабря 1893 г., отославъ дѣло тому-же уѣздному члену для постановленія новаго рѣшенія.

110.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Ивана Пойманова 44 руб. 35 коп. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Мироваго Съѣзда и кассационной жалобы повѣреннаго желѣзной дороги, обсужденію его подлежитъ вопросъ: правильно-ли истолкованъ Съѣздомъ § 15 правилъ для дѣйствія зернохранилищъ Московско-Казанской желѣзной дороги въ томъ смыслѣ, что § этимъ установленъ только сборъ за выгрузку хлѣбнаго груза розсыпью въ закромы и за нагрузку такого груза изъ закромовъ при отпускѣ, но не сборъ за выгрузку въ зернохранилище и за нагрузку изъ него хлѣбнаго груза, хранимаго въ мѣшкахъ. Изъ рѣшенія Мироваго Съѣзда видно, что хлѣбные грузы Пойманова, заключавшіеся въ мѣшкахъ, находились на храненіи въ зернохранилищѣ (элеваторѣ) при станціи Московско-Казанской желѣзной дороги „Москва-Товарная“, причемъ за выгрузку ихъ въ зернохранилищѣ и обратную нагрузку въ вагоны желѣзная дорога взыскала сборъ, руководствуясь дѣйствовавшими тогда временными правилами о зернохранилищахъ Московско-Казанской желѣзной дороги, утвержденными 8 ноября 1894 г. (Сб. тарифовъ № 583) министромъ финансовъ въ силу предоставленной ему по этому предмету власти (Высочайше утверд. 14 іюня 1888 года мнѣніе Государств. Совѣта и Высочайше утверд. 11 іюня 1891 года дополнительныя статьи Устава Московско-Казанской жел. дор.). Мировой Съѣздъ по иску Пойманова означенный сборъ призналъ переборомъ на томъ основаніи, что § 15 вышеприведенныхъ правилъ уполномочиваетъ дорогу только на взиманіе сборовъ за выгрузку „въ закромы при приѣмѣ“ грузовъ и за погрузку „изъ закромовъ“ при отпускѣ ихъ, каковыя дѣйствія могутъ имѣть мѣсто лишь по отношенію хлѣбныхъ грузовъ, сдаваемыхъ на храненіе „розсыпью“, ибо мѣшки съ хлѣбомъ, согласно указаннымъ правиламъ, хранятся не въ закромахъ, а укладкою ихъ въ ярусы (штабеля) (п. п. а и б § 1, п. а § 2 и п. 3 § 7). Но такое заключеніе Мироваго Съѣзда правильнымъ признать нельзя, ибо оно выведено изъ буквального содержанія § 15, безъ достаточнаго уясненія его какъ чрезъ сопоставленіе съ другими §§ тѣхъ-же правилъ, такъ и съ точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (ст. 9 Уст. Гр. Судопроизв.). Прежде всего въ этихъ правилахъ нигдѣ прямо не выражено, что хлѣбные грузы въ мѣшкахъ хранятся не въ закромахъ, а изъ §§, на которые сослался Съѣздъ (въ особенности п. а § 2), можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что грузъ, принятый для храненія розсыпью, въ закромы высыпается, а заключающійся въ мѣшкахъ складывается въ ярусы (штабеля); поэтому слѣдуетъ полагать, что выраженія § 15 о „нагрузкѣ въ закромы при приѣмѣ“ и „выгрузкѣ изъ закромовъ при отпускѣ“ могутъ быть объясняемы предположеніемъ составителей правилъ, что какъ тѣ, такъ другіе грузы будутъ принимаемы на храненіе въ закромы зернохранилища. Иначе въ этихъ правилахъ былъ бы особо установленъ и сборъ за выгрузку и нагрузку хлѣба въ мѣшкахъ, ибо нельзя допустить, чтобы послѣдняя операція была возложена на желѣзную дорогу безъ вознагражденія, такъ какъ это представлялось бы необъяснимымъ отступленіемъ отъ общаго правила, прямо выраженнаго въ законѣ (примѣч. къ

68 ст. Уст. жел. дор.), въ силу котораго желѣзныя дороги имѣютъ право на полученіе вознагражденія за всѣ услуги, оказываемыя ими товароправителямъ, а въ томъ числѣ—за выгрузку и нагрузку грузовъ (рѣш. 1885 года №№ 95, 119 и др.). Поэтому вышеприведенныя правила могутъ быть понимаемы лишь въ томъ смыслѣ, что установленная въ § 15 такса сборовъ за выгрузку и нагрузку хлѣбныхъ грузовъ подлежитъ примѣненію при принятіи грузовъ на храненіе вообще въ зернохранилища, независимо отъ того, принимаются-ли они на храненіе розсыпью или въ тарѣ и въ какихъ помѣщеніяхъ они хранятся. Къ такому выводу приводятъ и новыя правила для Московско-Казанской жел. дор. по этому предмету, тождественныя по своему содержанію съ вышеприведенными, утвержденныя министромъ финансовъ 23-го января 1900 года (Сборн. тарифовъ № 1236) на основаніи стат. 30-го закона 7-го іюня 1899 года о производствѣ желѣзными дорогами ссудной, складочной и комиссіонной операций (Сборн. Узак. и Распор. Прав. за 1899 г. № 85 стат. 1097). Въ этихъ правилахъ, въ видахъ устраненія возбуждавшихся, очевидно, на практикѣ недоразумѣній, говорится вообще о „выгрузкѣ въ зернохранилище при приѣмѣ“ и „выгрузкѣ изъ зернохранилища при отпускѣ“ (§ 20). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло возвратитъ въ Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

111.—1902 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Якимова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску общества гражданъ Котлобанскаго хутора къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объ уничтоженіи двухъ спусковъ воды.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Общество гражданъ хутора Котлобанскаго, Котовской станицы, 13-го октября 1895 года предъявило въ Усть-Медвѣдицкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объ обязаніи отвѣтчика уничтожить сдѣланные Грязе-Царицынской жел. дор. по желѣзнодорожной линіи отъ ст. „Урюпино“ къ „Алексиково“ выше хутора Котлобанскаго, между 13 и 14 верстами, два каменныхъ подъ полотно желѣзной дороги спуска воды, направляющіе воду въ пруды общества гражданъ хутора Котлобанскаго, и объ обязаніи отвѣтчика очистить засоренные черезъ вышеозначенные спуски два пруда, принадлежащіе обществу гражданъ хутора Котлобанскаго, углубивъ оныя: малый до двухъ, а большой—до двухъ съ половиною саж. Искъ этотъ основанъ на слѣдующихъ данныхъ: Котлобанскій хуторъ, стоящій близъ линіи Грязе-Царицынской жел. дороги, пользуется водой исключительно изъ двухъ прудовъ при хуторѣ правая сторона линіи желѣзной дороги выше лѣвой, гдѣ находится хуторъ вслѣдствіе чего весенія воды размыли насыпь, которую приходилось починять для предупрежденія размыва; лѣтъ 8 тому назадъ существовала вдоль линіи канава, которая спускалась ниже хутора Котлобанскаго и, впадая въ рѣку Ольшанку, несла всю воду въ эту послѣднюю, но эту канаву необходимо было поддерживать; на все это требовались значительныя затраты; желая избавиться отъ этихъ расходовъ, администрація желѣзной дороги сдѣлала нѣсколько малыхъ спусковъ и два большихъ подъ полотно дороги, выше хутора Котлобаня, причемъ для выхода воды изъ большихъ спусковъ выбрала длинную балку, соединяющуюся съ прудами хутора. Послѣ устройства этихъ спусковъ плотины на прудахъ ежегодно стали повреждаться, и пруды начали постепенно засоряться; размѣры этого засоренія столь значительны, что въ послѣднее время малый прудъ, бывшій лѣтъ пять назадъ глубиною въ 2 саж., имѣетъ нынѣ глубины всего аршинъ, а большой, имѣвшій прежде глубины 2½ саж., обмелѣлъ до 2 аршинъ глубины, и вода изъ чистой сдѣлалась сорной. Такимъ образомъ, въ скоромъ будущемъ хуторъ можетъ лишиться совер-

шенно своихъ прудовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и воды; поему и на основаніи 684 и 685 стат. X Т. 1 ч., общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ обязано уничтожить вышеозначенные спуски и очистить засоренные пруды. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 сентября 1896 года обязалъ отвѣтчика уничтожить находящійся на линіи желѣзной дороги, по пути отъ станціи „Урюпино“ къ станціи „Алексиково“, между 13 и 14 верстами, одинъ большой каменный подъ полотно желѣзной дороги спускъ воды и углубить засоренные этимъ водоспускомъ хуторскіе пруды до указанной въ исковомъ прошеніи глубины; вмѣстѣ съ тѣмъ на производство всѣхъ этихъ работъ Окружный Судъ назначилъ отвѣтчику годовой, со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, срокъ, а при неисполненіи имъ сего добровольно въ означенный срокъ—предоставилъ хуторскому обществу право самому произвести всѣ тѣ работы за счетъ отвѣтчика. Харьковская Судебная Палата, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что обязанность отвѣтчика по очисткѣ и углубленію прудовъ должна заключаться въ удаленіи наносовъ со дна одного пруда въ количествѣ 4600 кубич. саж. и со дна другого—въ количествѣ 150 куб. саж. На послѣдовавшее въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Палаты повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Якимовъ, подалъ Правительствующему Сенату просьбу о кассаци, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію стат. 135, 138—140 Устава жел. дор.; 339, 366, 4 п. 373, 518, 533, 711, 867, 868, 870 и 934 Устава Гр. Судопроизв.; 386, 387, 673 и 685 Т. X ч. 1; 758, 759 и слѣд. учр. министер. пут. сообщ.; §§ 8, 36, 67 и 68 устава Юго-Восточн. жел. дор. и уст. Грязе-Царицынской жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о примѣнимости къ настоящему иску годовой давности, установленной въ ст. 135 Устава жел. дор., нельзя признать правильнымъ, ибо сокращенная давность опредѣляется этимъ узаконеніемъ, какъ изъятіе изъ общаго правила о десятилѣтней давности, и не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ; статья 135 не содержитъ въ себѣ общаго правила о томъ, чтобы всякаго рода иски къ желѣзнымъ дорогамъ погашались годовой давностью, а, напротивъ того, въ ней положительно исчислены категоріи дѣлъ, къ которымъ примѣняется указанный законъ, и въ томъ числѣ иски о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи дорогъ личный и имущественный вредъ. А такъ какъ подъ исками о вознагражденіи за вредъ, „причиненный при эксплуатаціи“, стат. 135 Устава, очевидно, понимаетъ не всѣ вообще иски объ убыткахъ, причиненныхъ во время эксплуатаціи дороги, а лишь вытекающіе изъ дѣйствій ея при самой эксплуатаціи, подъ которою законъ разумѣетъ дѣятельность желѣзной дороги, направленную къ использованію провозной способности ея въ видахъ развитія на ней товарнаго и пассажирскаго движенія и извлеченія изъ этого предпріятія соотвѣтственныхъ выгодъ, то и подъ исками о вознагражденіи за вредъ при эксплуатаціи слѣдуетъ понимать лишь тѣ, которые имѣютъ въ своемъ основаніи нарушеніе специальныхъ правилъ, регулирующихъ дѣятельность дороги, какъ транспортнаго предпріятія. Слѣдовательно, настоящій искъ, какъ неимѣющій своимъ предметомъ вредъ, причиненный при эксплуатаціи дороги, не можетъ быть отнесенъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ ст. 135 Уст. жел. дорогъ и подлежащихъ дѣйствию сокращенной годовой давности. Переходя затѣмъ къ другимъ указаніямъ просителя на допущенныя Судебною Палатою при производствѣ дѣла нарушенія и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что, вопреки объясненіямъ просителя, Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла свидѣтельскими показаніями вовсе не руководствовалась, въ виду чего указаніе его на нарушеніе 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Судопр. утрачиваетъ всякое значеніе; во-2-хъ, что оцѣнка заключенія свѣдущихъ лицъ, толкованіе ихъ заключеній и выводы изъ нихъ Палаты о степени тѣхъ или иныхъ вытекающихъ изъ нихъ положеній—относятся къ существу дѣла и въ правильности своей повѣркѣ не подлежатъ за силою 5 стат. Учр. Судебн. Устав.; въ-3-хъ, что никакой неопредѣленности въ рѣшеніи Палаты относительно

устраненія наноснаго песка не усматривается,—напротивъ того, въ рѣшеніи точно опредѣно количество кубовъ, которое отвѣтчику вмѣнено въ обязанность вывезти изъ прудовъ истца; въ-4-хъ, что ходатайство просителя о назначеніи дополнительной экспертизы, вопреки его объясненіямъ, Судебною Палатою рассмотрѣно и отвергнуто по достаточной уже разъясненности дѣла, а сужденіе о томъ, являются-ли обстоятельства дѣла достаточно опредѣленными и, въ зависимости отъ сего, нуженъ или не нуженъ дополнительный допросъ экспертовъ, всецѣло относится къ существу дѣла (стат. 5 Учр. Судебн. Уст.); въ-5-хъ, что возраженія о бесполезности закрытія одного лишь изъ двухъ акведуковъ проситель въ Судебной Палатѣ не приводилъ, а заявленіе такового впервые въ настоищей просьбѣ является несвоевременнымъ (рѣш. 1897 года № 63; 1894 года № 9 и друг.); въ-6-хъ, что по тѣмъ-же основаніямъ должны быть устранены отъ рассмотрѣнія, какъ несвоевременныя, и всѣ изложенныя въ той-же просьбѣ дальнѣйшія соображенія просителя, выведенныя имъ изъ содержанія протокола мѣстнаго осмотра отъ 26 іюня 1900 года; въ-7-хъ, что, за уменьшеніемъ Судебною Палатою, по просьбѣ просителя, опредѣленной Окружнымъ Судомъ цѣны иска, установленная Палатою сумма онаго въ 16000 р. должна быть признаваема цѣною сего иска не только для второй, но и для первой инстанціи, со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями, а потому никакого нарушенія ст. 867, 868 и 870 Устава Гр. Судопроизводства, при опредѣленіи, сообразно съ этою суммою, судебныхъ издержекъ, въ рѣшеніи Палаты не усматривается; въ-8-хъ, что суду не запрещено закономъ, при несогласіи сторонъ на выборъ экспертовъ, избирать ихъ изъ числа лишь указанныхъ одною стороною (рѣш. 1879 года № 4), а на опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ оставлено безъ послѣдствій ходатайство просителя объ устраненіи назначенныхъ экспертовъ, онъ жалобы своевременно не принесъ (рѣш. 1897 года № 58) и затѣмъ, при рассмотрѣніи дѣла въ Палатѣ, правильности самой экспертизы именно на этомъ основаніи не оспаривалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ вышеуказанныя объясненія просителя незаслуживающими уваженія. Столь-же неосновательными являются и указанія просителя и на неподвѣдомственность суду какихъ бы то ни было исковъ, касающихся полосы отчужденной подъ желѣзную дорогу земли и ея принадлежностей и сооружений, какъ имущества особаго общественнаго значенія, изъятаго изъ гражданскаго оборота. Такое мнѣніе просителя, не подкрѣпляемое имъ, однако, никакимъ закономъ, находится въ прямомъ противорѣчьи не только съ понятіемъ о значеніи органовъ судебной власти въ ряду государственныхъ установленій вообще, но и съ точнымъ смысломъ статьи 1 Уст. Гр. Судопроизвод., относящей къ подвѣдомственности судебныхъ мѣстъ всякаго рода споры о правѣ гражданскомъ, безъ какого-либо изъятія изъ компетенціи судовъ имуществъ, принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ. Высказанное въ ст. 1 Уст. Гр. Судопроизв. общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ задачей охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ, не можетъ быть поколеблено и дальнѣйшими соображеніями просителя о подвѣдомственности желѣзнодорожныхъ имуществъ и сооружений надзору министерства путей сообщенія, согласно статьямъ 758, 759 и слѣд. Учр. министер., и объ особомъ порядкѣ исполненія подвѣдомственныхъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ судебныхъ рѣшеній (ст. 138, 139 и 140 Общ. Уст. жел. дор.), ибо надзоръ министерства путей сообщенія за желѣзными дорогами вообще и въ частности за правильностью возведенія и содержанія желѣзнодорожныхъ сооружений, очевидно, не устраняетъ основанныхъ на законахъ (ст. 684 и 641 Т. X ч. 1) гражданскихъ правъ частныхъ лицъ и, въ связи съ ними, правъ ихъ на судебную защиту (ст. 693 Т. X ч. 1); особый-же порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, касаясь исключительно лишь присужденныхъ съ желѣзныхъ дорогъ денежныхъ взысканій, не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу. Указаніе затѣмъ просителя на непримѣнимость, въ частности, правилъ ст. 685 Т. X ч. 1 объ уничтоженіи устроенныхъ желѣзными дорогами и причиняющихъ вредъ какимъ-либо сооружениямъ, основываемое имъ на значительной опасности, отъ примѣненія сихъ правилъ возникающей, также не оправдываетъ его положенія, такъ какъ, не говоря уже

о томъ, что возникающая вслѣдствіе опасности затруднительность или даже и полная невозможность приведенія въ исполненіе основаннаго на ст. 685 Т. X ч. 1 судебного рѣшенія не могла бы служить причиною къ отказу со стороны суда въ признаніи нарушеннаго права подлежащимъ огражденію, устраненіе предполагаемой опасности вполнѣ зависитъ отъ самого нарушителя, ибо на него, а не на потерпѣвшаго отъ нарушенія, прежде всего возлагается судомъ обязанность уничтожить устроенное (стат. 685), и, притомъ, конечно, способами, исключаящими всякую опасность какъ при уничтоженіи сооруженнаго, такъ и при будущей дѣятельности желѣзной дороги. Затѣмъ, хотя при неисполненіи отвѣтчикомъ возложенной на него по судебному рѣшенію, въ установленный судомъ срокъ, обязанности и возникаетъ уже право истца приступить къ уничтоженію вредоноснаго сооруженія на счетъ неисправнаго отвѣтчика, но и при такомъ положеніи самое уничтоженіе все-таки не можетъ быть произведено истцомъ произвольно или безъ содѣйствія ограждающихъ общественную и частную безопасность правилъ, а, напротивъ того, не иначе, какъ на основаніи сихъ правилъ примѣнительно къ свойству и значенію уничтожаемаго и, слѣдовательно, въ отношеніи желѣзнодорожныхъ сооруженій, при участіи и содѣйствіи органовъ правительственнаго надзора и согласно съ техническими и строительными требованіями. Наконецъ, объясненія просителя о томъ, что Судебная Палата, предоставивъ истцу въ самомъ рѣшеніи произвести работы на счетъ отвѣтчика, нарушила 994 стат. Уст. Гр. Судопроизв., допустивъ преждевременное разрѣшеніе вопроса, подлежащаго обсужденію не при постановленіи, а при исполненіи уже постановленнаго по существу дѣла рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія. Неосновательность этого объясненія явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 685 Т. X ч. 1, въ которой прямо выражено, что при неисполненіи отвѣтчикомъ его обязанности „уничтожить устроенное“ имъ ко вреду истца „въ назначенный срокъ“, сіе исполняется „на его счетъ“. Такимъ образомъ, Судебная Палата совершенно правильно ввела въ свою резолюцію по существу дѣла не только постановленіе объ обязанности отвѣтчика къ уничтоженію акведука, но и объ указанныхъ въ законѣ (ст. 685) послѣдствіяхъ неисполненія этой обязанности, т.-е. какъ о срокѣ, такъ и о производствѣ работъ на счетъ отвѣтчика. Въ виду сего ни преждевременности, ни правильнаго въ чемъ-либо примѣненія ст. 934, подробно разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 года № 17, не можетъ быть признано. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

112.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Сергѣевича, жены крестьянина Маріи Филиппенко и дворянина Александра Сергѣевича, лично и какъ опекуна надъ малолѣтними дворянами Борисомъ и Зинаидою Сергѣевичами, прис. повѣреннаго Муромцева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его довѣрителей съ мѣщанъ Николая и Павла Ершовыхъ 3436 р. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Сергѣевичей и Филиппенко, поддерживаемое ими въ апелляціи, нельзя признать уважительнымъ. Истцы требуютъ съ отвѣтчиковъ, Ершовыхъ, 3436 руб. за пользованіе 46 десятинами земли при деревнѣ Медвѣжкѣ, Тепленское то-жъ, Елецкаго уѣзда, считая таковую своею собственностью, отвѣтчики же отрицаютъ ихъ право на эту землю, доказывая принадлежность ея имъ. Въ виду сего, разрѣшеніе исковаго требованія Сергѣевичей и Филиппенко въ томъ или другомъ смыслѣ находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія возникшаго между сторонами спора о самыхъ правахъ на вышесказанную землю. Истцы въ подтвержденіе своихъ правъ на эту землю осылаются на то, что собственницею спорной земли состояла раньше Александра Сергѣевичъ, а послѣ ея смерти—они, истцы (Николай и Але-

ксандръ, какъ ея сыновья, Герасимъ и Зинаида, какъ ея внуки по отцу, и Филиппенко, какъ ея невѣстка, по первому своему мужу), утвердились въ правахъ наслѣдства и 6 сентября 1895 года были введены во владѣніе этою землею въ числѣ 120 десятинъ. Отвѣтчики же доказываютъ принадлежность всей этой земли имъ на основаніи 4 пункта утвержденнаго въ 1869 году Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія той же Александры Сергѣевичъ, а также по праву наслѣдства послѣ умершихъ матери и брата ихъ, Елизаветы и Карпа Ершовыхъ, по давности владѣнія спорною землею. Четвертый пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ слѣдующаго содержанія: „въ имѣніи моемъ, также благопріобрѣтенномъ, Елецкаго уѣзда, при селыцѣ Медвѣжкѣ, Тепленское то-жъ, изъ земли, остающейся отъ надѣла крестьянъ, завѣщаю орловской мѣщанкѣ Елизаветѣ Ершовой 10 десятинъ, остальные 110 десятинъ завѣщаю дѣтямъ ея—Николаю, Карпу и Павлу, по равной части каждому, съ тѣмъ, что ни Ершова, ни дѣти ея этихъ 120 десятинъ не имѣютъ права ни заложить, ни продать, а могутъ они пользоваться доходами съ земли“. По буквальному содержанію этой части завѣщанія нельзя не признать вполне вѣрнымъ вышесказанное объясненіе отвѣтчиковъ и, наоборотъ, не представляется правильнымъ толкованіе этой же части завѣщанія истцами въ томъ смыслѣ, что, будто, 120 десятинъ земли предоставлены были Ершовымъ не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе. О такомъ владѣніи въ 4 пун. завѣщанія Сергѣевичъ вовсе не упоминается и по объему тѣхъ правъ, которыя въ семъ пунктѣ завѣщанія предоставлены Ершовымъ, нельзя составить заключенія о передачѣ имъ Александрю Сергѣевичъ земли лишь въ пожизненное владѣніе. Она, Сергѣевичъ, сказавъ, что завѣщаетъ Ершовымъ землю при деревнѣ Медвѣжкѣ въ количествѣ 120 десятинъ, тѣмъ самымъ выразила свою волю на передачу этой земли имъ, какъ правопреемникамъ и наслѣдникамъ послѣ нея. Безповоротная передача имущества по завѣщанію другому лицу обязательно обнимаетъ собою всѣ права, принадлежащія по этому имуществу завѣщателю, и въ семъ случаѣ нѣтъ мѣста для предположенія о какой-либо частичной передачѣ этихъ правъ, ибо при отсутствіи указанія въ завѣщаніи на передачу имущества лишь во владѣніе не можетъ быть иного перехода имущества къ другому лицу по завѣщанію, какъ къ собственнику (1011 ст. X Т. 1 ч.). Нисколько не служитъ доказательствомъ противнаго и не указываетъ на предоставленіе Ершовымъ земли только во владѣніе и то, что земля эта завѣщана имъ съ тѣмъ, чтобы продавать и закладывать ее они не имѣли права, а могли пользоваться съ нея доходами. Ограниченія эти не считаются лишь признаками владѣнія, но примѣнимы по закону также и въ отношеніи собственниковъ, какъ это, между прочимъ, видно изъ постановленій закона о церковныхъ земляхъ (398, 401, 403 ст. IX Т.) и о надѣльныхъ выкупленныхъ и оплаченныхъ земляхъ крестьянъ (156 ст. Пол. о вык. и законъ 14 декабря 1893 года). Поэтому, на основаніи такихъ ограниченій, нельзя опредѣлять объемъ правъ Ершовыхъ по имуществу, имъ завѣщанному, и утверждать, что таковое имущество завѣщано имъ только во владѣніе. Владѣлецъ срочный и пожизненный безъ права собственности, въ силу самаго закона, лишенъ права продавать и закладывать имущество, находящееся въ его владѣніи (1386 и 1627 ст. X Т. 1 ч.). При дѣйствіи такого закона, съ передачею имѣнія въ пожизненное владѣніе, нѣтъ надобности ограничивать владѣльца въ правахъ, которыхъ онъ не имѣетъ, и завѣщательница, Сергѣевичъ, предоставляя завѣщанное Ершовымъ и другія свои имѣнія по 5 п. того-же завѣщанія въ пожизненное владѣніе своему мужу, ни о какихъ ограниченіяхъ не говоритъ. А изъ всего этого можно сдѣлать лишь такой выводъ, что установленныя въ завѣщаніи Сергѣевичъ ограниченія для Ершовыхъ по имуществу, имъ завѣщанному, вопреки мнѣнію истцовъ, наоборотъ, служатъ подтвержденіемъ того, что имъ, Ершовымъ, завѣщано имущество никакъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, но только безъ права продажи и залога этого имущества. Не измѣняется таковой смыслъ вышесказанной части завѣщанія и черезъ то, что въ ней, вслѣдъ за указаніемъ на ограниченія, говорится о правѣ Ершовыхъ пользоваться доходами съ имѣнія. Съ предоставленіемъ имѣнія Ершовымъ и съ

указаніемъ на ограниченія, примѣнимыя лишь къ праву собственности, дальнѣйшее выраженіе о томъ, что Ершовы могутъ пользоваться доходами съ земли (а не имѣніемъ), или, иначе, могутъ обращать получаемые доходы въ свою пользу, нельзя разсматривать иначе, какъ въ смыслѣ указанія на способъ, какимъ возможно для Ершовыхъ извлекать выгоду изъ имѣнія въ противоположность тѣмъ, какими они не могутъ извлекать, и именно черезъ залогъ и продажу имѣнія, но этимъ вовсе не опредѣлялись всѣ права по имѣнію, имъ завѣщанному. Вышесказанное выраженіе, по самой формѣ изложенія, безъ добавленія къ нему словъ: „исключительно только лишь“, не обнимаетъ собою всѣхъ правъ, предоставленныхъ Ершовымъ, и не исключаетъ тѣ права по имуществу, которыя совмѣстимы съ установленными ограниченіями и съ указаннымъ способомъ извлеченія выгоды изъ имѣнія, какъ, на примѣръ, право распоряженія Ершовыхъ симъ имѣніемъ на случай своей смерти, а ужъ одно это право выходитъ изъ предѣловъ правъ пожизненнаго владѣльца и можетъ принадлежать только собственнику имѣнія. Такимъ образомъ, и въ общемъ, и въ частяхъ своихъ четвертый пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ не можетъ быть толкуемъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ Сергѣевичъ предоставила 120 десятинъ земли Ершовымъ въ собственность съ нѣкоторыми ограниченіями, а вовсе не въ пожизненное владѣніе, какъ утверждаютъ истцы. По симъ основаніямъ, признавая, что, за принадлежностью помянутой земли Ершовымъ, истцы, Сергѣевичъ и Филиппенко, не имѣютъ никакого права требовать отъ Ершовыхъ какую-либо сумму за пользованіе этой землею и что рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда объ отказѣ имъ въ искѣ должно быть оставлено въ силѣ, Судебная Палата 8 декабря 1900 года рѣшеніе это утвердила. Въ поданной на это рѣшеніе Палаты кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, прис. повѣренный Муромцевъ, объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ сводится къ вопросу о квалификаціи права, завѣщаннаго Ершовымъ Александрю Сергѣевичъ. Относящееся сюда завѣщательное распоряженіе изложено въ пунктѣ 4 завѣщанія. По мнѣнію Палаты, это завѣщательное распоряженіе предоставляетъ Ершовымъ право собственности. Но заключеніе это идетъ наперекоръ самому тексту завѣщанія. Завѣщательница, лишивъ Ершовыхъ права заложить и продать, т.-е. отчудить завѣщанное имъ имѣніе, отстранила ихъ, такимъ образомъ, отъ распоряженія имѣніемъ (ст. 541 Т. X. ч. 1 Свод. Зак.) и лишила ихъ той власти—власти распоряженія, которая составляетъ столь необходимую принадлежность права собственности (ст. 420 Т. X. ч. 1 Свод. Зак.), что безъ нея не существуетъ и самаго этого права. „Право распоряженія“, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, „знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано“ (рѣш. 1868 года № 25). Завѣщавъ Ершовымъ свое Елецкое имѣніе для пользованія доходами земли и запретивъ имъ продать и заложить это имѣніе, завѣщательница, Сергѣевичъ, не упомянула, правда, о запрещеніи имъ, сверхъ того, и завѣщать это имѣніе. Палата заключаетъ отсюда, что право распоряженія, поскольку оно выражается въ правѣ распоряженія на случай смерти, предоставлено завѣщательницею Ершовымъ и что, слѣдовательно, имъ завѣщено право собственности. Палата упускаетъ изъ виду, что запретить продажу и залогъ имѣнія—значитъ запретить его отчужденіе; право-же отчуждать имущество представляетъ, по закону (ст. 541 Т. X. ч. 1), самое существо права распоряженія, и никакія другія проявленія этого права, къ числу коихъ относится и право завѣщанія, не могутъ подразумѣваться сами собою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у наслѣдника отняты основныя формы отчужденія—продажа и залогъ,—и гдѣ самое завѣщанное право названо не собственностью, но лишь пользованіемъ. Далѣе, если право распоряженія завѣщаемымъ имѣніемъ и можетъ, по волѣ завѣщателя, быть ограничиваемо на тотъ или иной срокъ, то такія временныя ограниченія въ осуществленіи права распоряженія, очевидно, не равносильны полному лишенію наслѣдника этого права. Наслѣдникъ можетъ быть ограниченъ въ осуществленіи своего права распоряженія, но не можетъ быть лишенъ этого права вовсе, иначе—онъ уже не можетъ почитаться собственникомъ наслѣдственнаго имѣнія. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ завѣщательница

именно выразила, что она лишает Ершовых самого права распоряжения. Закон наш не знает права частной собственности без права распоряжения. Законныя ограниченія права собственности на церковныя земли и надѣльныя земли крестьянъ, на которыя ссылается Судебная Палата, установлены особыми, исключительно къ этимъ видамъ собственности относящимися, законами и не даютъ поэтому права заключать, что тождественныя ограниченія могутъ быть устанавливаемы по личному усмотрѣнію частными собственниками при помощи завѣщательныхъ распоряженій. Если, такимъ образомъ, относящаяся къ Ершовымъ слова завѣщанія, что они „не имѣютъ права ни продать, ни заложить“ имѣнія, предоставленнаго имъ въ 4-мъ пунктѣ завѣщанія, ясно свидѣтельствуя, что право, завѣщанное Ершовымъ въ означенномъ пунктѣ, не можетъ быть квалифицировано, какъ право собственности, то заключительныя слова этого 4-го пункта: „а могутъ они (Ершovy) пользоваться доходами съ земли“—даютъ не менѣе ясныя указанія на объемъ и продолжительность права, въ дѣйствительности завѣщаннаго Ершовымъ. Затѣмъ, кромѣ права распоряженія, частью правомочій, составляющихъ право собственности, является право владѣнія и пользованія (ст. 420 Т. X ч. 1). Въ силу этого, собственнику имущества принадлежатъ доходы, приносимые этимъ имуществомъ (ст. 425 Т. X ч. 1). Но право владѣнія и пользованія или право на приносимые имуществомъ доходы, въ отличіе отъ права распоряженія, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (ст. 514 Т. X ч. 1), почему и имущество можетъ быть завѣщано не только въ собственность, но и во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 Т. X ч. 1). По мнѣнію истцовъ, именно этимъ послѣднимъ правомъ воспользовалась Сергѣевичъ, высказавъ, что Ершovy могутъ пользоваться доходами съ земли, предоставленной имъ ея завѣщаніемъ. При этомъ объемъ завѣщаннаго Ершовымъ права выясняется самъ собою изъ буквального текста относящагося сюда пункта (4) завѣщанія. Ершовымъ предоставлено право пользоваться доходами, приносимыми имѣніемъ, упомянутымъ въ этомъ пунктѣ. Что-же касается продолжительности этого права, то, хотя завѣщательница, Сергѣевичъ, и не указала срока, на который оно ею установлено, однако, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣшеніи 1892 г. № 76, обстоятельство это все-же не должно затруднить Судъ въ истолкованіи ея воли. Согласно этому разъясненію, продолжительность пользованія правомъ, завѣщаннымъ Ершовымъ, опредѣляется для каждаго изъ нихъ продолжительностью его жизни, т.-е. право Ершовыхъ является пожизненнымъ. Палата, какъ это видно изъ всего вышеизложеннаго, была приведена къ тому ошибочному выводу, что Ершовымъ завѣщано право собственности путемъ неправильной квалификаціи 4-го пункта завѣщанія Сергѣевичъ. Въ настоящемъ случаѣ, являясь послѣдствіемъ неправильнаго примѣненія ст. 420, 514, 541 и 1011 Тома X ч. 1 къ оцѣнкѣ правового содержанія завѣщанія Сергѣевичъ, рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и потому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового.

Содержаніемъ кассационной жалобы возбуждается вопросъ: правильно ли Судебная Палата благопріобрѣтенное недвижимое имущество, завѣщанное Ершовымъ подъ условіемъ, что они не имѣютъ права ни продать, ни заложить оное, а могутъ пользоваться доходами съ имѣнія, безъ ограниченія, притомъ, силы этого условія какимъ-либо срокомъ, признала завѣщаннымъ въ собственность этихъ наслѣдниковъ. Такую квалификацію 4-го пункта завѣщанія Александры Сергѣевичъ проситель считаетъ ошибочной, утверждая, что лишеніе наслѣдниковъ права на продажу и залогъ завѣщанной земли должно быть истолковано, не какъ дозволенное закономъ ограниченіе права собственности, но какъ полное устраненіе отвѣтчиковъ отъ означеннаго права, которое, по закону, не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ отказано въ правѣ распоряженія. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе подлежащаго разрѣшенію вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по опредѣленію 420 ст. Тома X ч. 1, право собственности есть пріобрѣтенная въ установленномъ законами порядкѣ власть исключительно

и независимо отъ посторонняго лица владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ. Слѣдовательно, право собственности дѣйствительно слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: владѣнія, пользованія и распоряженія. Законъ, однако, различаетъ при этомъ полное право собственности на имущество отъ права собственности неполнаго. По 423 ст. Зак. Гр., право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Но когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними на то же самое имущество правами, когда отъ права собственности отдѣляется или право владѣнія и пользованія, или право распоряженія, тогда, по ст. 432, оно бываетъ неполнымъ. Смыслъ приведенныхъ статей показываетъ, что право собственности на имущество можетъ быть ограничено и въ распоряженіи онымъ, не теряя чрезъ то своего существеннаго значенія. По ст. 541, право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что право распоряженія не исчерпывается властью отчуждать или закладывать имущество, но что собственникъ можетъ осуществлять его и въ другихъ формахъ, на примѣръ, распорядиться имуществомъ на случай своей смерти. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти (ст. 1010). Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчій съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011). Какъ сказано въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать его по собственному произволу и имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника, на время жизни его, къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій. Сіи указанія закона приводятъ къ выводу о допустимости стѣсненія завѣщательнымъ распоряженіемъ наслѣдниковъ, которымъ оно предоставлено завѣщаніемъ въ собственность, въ правѣ ихъ на его залогъ и отчужденіе при жизни ихъ. Въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ мысль о допустимости такого ограниченія наслѣдниковъ опредѣлительно высказана въ Именномъ указѣ, данномъ Сенату 29 мая 1804 года по поводу просьбы помѣщицы Опочининой объ оставленіи благопріобрѣтеннаго ея имѣнія въ наслѣдіе дѣтямъ родной ея дочери, по замужеству Нарышкиной, съ тѣмъ, чтобы оно при жизни сей дочери и мужа ея не могло быть ни заложено, ни продано. Указъ этотъ, выражая, на основаніи жалованной дворянству грамоты, Всемилостивѣйшее соизволеніе на удовлетвореніе просьбы Опочининой, притомъ повелѣваетъ, чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны (Полн. Собр. Зак. № 21310). Какъ правильно рассуждаетъ Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, ссылаясь на постановленіе закона о церковныхъ земляхъ (398, 401, 403 ст. Т. IX изд. 1876 года) и о надѣльныхъ выкупленныхъ и оплаченныхъ земляхъ крестьянъ (156 ст. Пол. о выкуп. и законъ 14 декабря 1893 года), ограниченія въ правѣ продавать и закладывать имѣніе не считаются признаками одного только владѣнія, но примѣнимы, по закону, также и въ отношеніи собственниковъ. Во всякомъ случаѣ, указанныя постановленія закона, несмотря на то, что они относятся къ имуществамъ особаго рода, подтверждаютъ, однако, общую мысль о совмѣстимости съ правомъ собственности ограниченія собственника въ правѣ продажи и залога имѣнія, причемъ, вопреки мнѣнія просителя, не имѣетъ уже значенія то обстоятельство, что для частныхъ имуществъ означенныя ограниченія устанавливаются по личному усмотрѣнію частныхъ собственниковъ при помощи завѣщательныхъ распоряженій. Такого же взгляда на рассматриваемый вопросъ держался Правительствующій Сенатъ при обсужденіи доходившихъ до

него дѣлъ, подобныхъ настоящему, какъ это видно изъ рѣшеній 1869 года за №№ 816 и 1334. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній дѣло шло о завѣщаніи, коимъ завѣщанъ въ собственность капиталъ, съ тѣмъ, что пріобрѣтатель по завѣщанію, пользуясь процентами, можетъ распорядиться самымъ капиталомъ не ранѣе 28-лѣтняго возраста; второе рѣшеніе касалось спора о томъ, былъ ли Николай Маликовъ собственникомъ, или только временнымъ владѣльцемъ дома, который бабка его, Пелагея Шляпина, завѣщала ему съ тѣмъ, чтобы онъ сего дома въ теченіе 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и никому не передавалъ. Настоящее дѣло отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что воспрещеніе Ершовымъ продать или заложить завѣщанное имъ имѣніе не ограничено точно опредѣленнымъ срокомъ, но эта особенность не измѣняетъ положенія, разъ, что установленное ограниченіе не касается распоряженія имѣніемъ на случай смерти и не оказывается несомѣстимымъ съ правомъ собственности въ существѣ его. По изложеннымъ соображеніямъ или признавая, что спорный 4 пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ квалицированъ Судебною Палатою правильно, и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія 420, 514, 541 и 1011 стат. Т. X ч. 1, ни другихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Сергѣевичъ и Филиппенко оставить безъ послѣдствій.

113.—1902 г. декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Лейбы Вахтеля съ означеннаго общества 239 р. 6 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Лейбы Вахтеля предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о возвратѣ излишне взысканной провозной платы по 17 накладнымъ за перевозку хлѣбныхъ грузовъ со станціи „Токаревка“ Юго-Восточныхъ дорогъ до станціи „Граница-транзитъ“ Варшавско-Вѣнской дороги. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что спорный въ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, правильно ли исчислила желѣзная дорога провозную плату по спорнымъ отправкамъ за разстояніе между станціями „Токаревка“ и „Граница“ по дѣйствительно пройденному грузами пути, а не за болѣе короткое разстояніе черезъ „Ивангородо-Луковъ“, указанное въ приложенныхъ къ специальному тарифу № 25 поверстныхъ таблицахъ, которыя должны быть принимаемы въ основаніе при исчисленіи платы за провозъ грузовъ со станціи, къ востоку отъ „Бреста“ лежащихъ, до станціи „Сосновицы“ и „Граница“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Хотя тарифная ставка для спорныхъ отправокъ опредѣляется истцомъ по специальному тарифу № 26, установленному для отправокъ полными вагонами хлѣбныхъ грузовъ отъ всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ до станцій „Граница-транзитъ“, Варшавско-Вѣнской и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ, „Радзивилловъ-транзитъ“, „Волочискъ-транзитъ“, „Унгены-транзитъ“, „Рени-транзитъ“ и „Новоселицы-транзитъ“ Юго-Западныхъ дорогъ, но этимъ, по мнѣнію Съѣзда, не исключается возможность примѣненія къ тѣмъ же спорнымъ отправкамъ и специального тарифа № 25 для исчисленія разстоянія, за которое должна быть взыскана провозная плата. Специальнымъ тарифомъ № 26 установлены тарифныя ставки для хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ на станцію „Граница“ для дальнѣйшаго слѣдованія ихъ по иностраннымъ дорогамъ; специальный же тарифъ № 25 долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ вообще хлѣбнымъ грузамъ, идущимъ на станцію „Граница“, хотя бы они и не подлежали передачѣ на заграничныя дороги. Отсюда само собою слѣдуетъ, по мнѣнію Съѣзда, что къ грузамъ по спорнымъ отправкамъ надлежало примѣнить специальный тарифъ № 26 для опредѣленія тарифной ставки и специальный же тарифъ № 25 для исчисленія разстоянія, за которое должна быть взыскана провозная плата. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ Мирowychъ Судей отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи

и удовлетворилъ требованія истца. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объясняетъ, что специальнымъ тарифомъ № 26 установлены пониженныя тарифныя ставки въ цѣляхъ привлеченія грузовъ для вывоза за границу. При опредѣленіи возможнаго въ этихъ видахъ пониженія провозной платы было, между прочимъ, принято въ соображеніе, что при перевозкѣ грузовъ, идущихъ за границу транзитомъ, желѣзная дорога не извлекаетъ тѣхъ выгодъ отъ складочныхъ и иныхъ операций, которыя она получаетъ въ случаѣ остановки на пограничной станціи. Вслѣдствіе этого, допуская совмѣстное примѣненіе къ спорнымъ отправкамъ двухъ специальныхъ тарифовъ, установленныхъ для перевозокъ, совершаемыхъ при различныхъ условіяхъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, по мнѣнію просителя, нарушилъ и точный смыслъ означенныхъ тарифовъ и 69 ст. Устава жел. дорогъ. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный истца указываетъ, что, на основаніи правила, включеннаго въ сводъ хлѣбныхъ тарифовъ, грузы, идущіе со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, таксируются всегда по кратчайшему разстоянію, и потому Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно призналъ, что это правило тарифа должно быть примѣняемо совершенно независимо отъ того, отправлены ли грузы только до станціи „Граница“ или же транзитомъ для дальнѣйшаго переотправленія ихъ на иностранныя дороги.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ возбуждается слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть исчисляема провозная плата по разстояніямъ, указаннымъ въ приложеніи къ специальному тарифу № 25, установленному для перевозки хлѣбныхъ грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, до станцій „Сосновицы“ и „Граница“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, въ тѣхъ случаяхъ, когда тарифная ставка опредѣлена по специальному тарифу № 26, установленному для вывоза такихъ же грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ до станцій Граница-транзитъ, Радзивиловъ, Волочискъ, Унгены, Рени, Новоселицы-транзитъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду тѣ общія руководящія указанія, которыя преподаны уже Правительствующимъ Сенатомъ относительно толкованія и примѣненія тарифовъ. Въ рѣшеніяхъ 1894 года № 118, 1895 года № 41 и нѣкоторыхъ другихъ установлено то положеніе, что при одновременномъ существованіи нѣсколькихъ тарифовъ на перевозку тѣхъ или иныхъ грузовъ тарифъ, изданный для перевозки этихъ грузовъ между опредѣленными пунктами или въ опредѣленномъ сообщеніи, можетъ быть примѣняемъ исключительно къ случаямъ перевозки грузовъ между этими пунктами и въ этомъ сообщеніи; къ другимъ же перевозкамъ онъ можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда на это имѣется прямое указаніе въ тарифѣ. Послѣдовательное развитіе приведеннаго общаго положенія приводитъ къ заключенію о недопустимости совмѣстнаго примѣненія къ одной и той же перевозкѣ двухъ специальныхъ тарифовъ. На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 года, подъ словомъ „тарифы“ разумѣются не только взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы и другіе сборы, но и правило примѣненія упомянутыхъ платъ и сборовъ; къ числу же такихъ правилъ должны быть отнесены и правила объ исчисленіи разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе для расчета провозныхъ платъ. Наряду съ нормальными тарифами, примѣняемыми къ перевозкамъ опредѣленныхъ грузовъ во всѣхъ сообщеніяхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, существуютъ особые специальные тарифы, подлежащіе примѣненію къ тѣмъ только перевозкамъ, которыя совершаются при особыхъ условіяхъ, точно указанныхъ въ самомъ тарифѣ. Въ силу этихъ специальныхъ тарифовъ, издаваемыхъ всегда съ опредѣленными экономическими цѣлями, или понижаются общія тарифныя ставки, коими таксируются перевозимые грузы, или же вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаются особо выгодныя для грузохозяевъ правила относительно исчисленія провозныхъ платъ и другихъ сборовъ. Такимъ образомъ, специальные тарифы могутъ быть разсматриваемы, какъ исключеніе изъ общаго нормальнаго тарифа, причемъ, въ зависимости отъ тѣхъ выгодъ,

которыя предоставляются хозяевамъ грузовъ, перевозимыхъ въ опредѣленныхъ условіяхъ, спеціальнѣй тарифъ отмѣняетъ или вполнѣ, или только отчасти постановленія нормальнаго тарифа. Вслѣдствіе этого, если спеціальнѣй тарифъ устанавливаетъ лишь пониженныя тарифныя ставки для таксировки грузовъ, но не заключаетъ въ себѣ особыхъ правилъ относительно тѣхъ основаній, на коихъ долженъ быть произведенъ расчетъ провозныхъ платъ за пройденное грузомъ разстояніе, то отсутствующія въ спеціальномъ тарифѣ постановленія по этому предмету могутъ быть исполнены лишь общими правилами, содержащимися въ нормальномъ тарифѣ, а не тѣми особыми правилами, которыя установлены въ этомъ отношеніи въ какомъ-либо другомъ спеціальномъ тарифѣ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось уже, что при толкованіи тарифовъ, составляющихъ актъ распоряженія правительственной власти, надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами и приемами, какъ при толкованіи законовъ. Оставаясь на почвѣ этихъ разъясненій, необходимо притти къ заключенію, что, подобно тому, какъ постановленія какого-либо исключительнаго закона не могутъ быть дополняемы правилами, заимствованными изъ другого исключительнаго закона, изданнаго по иному поводу, точно также и правила одного спеціальнаго тарифа, преслѣдующія опредѣленныя экономическія цѣли, не могутъ быть пополняемы постановленіями другого спеціальнаго тарифа, имѣющаго въ виду совершенно иныя цѣли. Въ виду этихъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что къ спорнымъ отправкамъ хлѣбныхъ грузовъ со ст. „Токаревка“ до станціи „Граница-транзитъ“ должны быть примѣнены спеціальныя тарифы № 26 и № 25,—первый для опредѣленія тарифной ставки, а послѣдній—для опредѣленія разстоянія, за которое должна быть исчислена провозная плата. Упомянутыя спеціальныя тарифы установленны въ видѣ исключенія изъ постановленій основнаго тарифа, № 5244, примѣняемы къ перевозкамъ хлѣбныхъ грузовъ во всѣхъ сообщеніяхъ российскихъ желѣзныхъ дорогъ. Къ этому основному тарифу приложены, между прочимъ, таблицы поверстныхъ разстояній отъ станцій сѣти до портовъ и до станцій западной сухопутной границы, съ указаніемъ направленій кратчайшихъ и обходныхъ, въ которыхъ перевозки должны быть совершаемы (прил. II). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ § 14 правилъ примѣненія тарифовъ постановлено, что означенныя въ упомянутыхъ таблицахъ разстоянія принимаются въ основаніе для расчета провозныхъ платъ только при слѣдованіи грузовъ въ указанныхъ для каждаго сообщенія направленіяхъ; при слѣдованіи же грузовъ въ направленіяхъ, въ таблицахъ не указанныхъ, провозныя платы рассчитываются за дѣйствительно пройденное грузами разстояніе. Въ изъятіе изъ этого правила, выраженнаго въ основномъ тарифѣ № 5244, въ спеціальномъ тарифѣ № 25 постановлено, что за провозъ хлѣбныхъ грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, черезъ Брестъ-Варшаву, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской жел. дор. провозныя платы рассчитываются не за дѣйствительно пройденный грузами путь, а за кратчайшее разстояніе отъ станціи отправленія этихъ грузовъ до станцій „Сосновицы“ и „Граница“ Ивангородо-Домбровской дор. въ направленіи черезъ Брестъ, Луковъ, Ивангородъ. Вскорѣ, однако, послѣ изданія спеціальнаго тарифа № 25 былъ введенъ въ дѣйствіе спеціальнѣй тарифъ № 26. Этимъ тарифомъ были установлены особо пониженныя тарифныя ставки для хлѣбныхъ грузовъ, вывозимыхъ за границу со всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ станціи Граница, Радзивилловъ, Волочискъ, Унгены, Рени и Новоселицы, причемъ въ немъ не было вовсе указано какихъ-либо особыхъ правилъ для опредѣленія тѣхъ разстояній, которыя должны быть принимаемы въ основаніе для расчета провозныхъ платъ. Хотя, съ введеніемъ въ дѣйствіе вывознаго тарифа № 26, спеціальнѣй тарифъ № 25 не былъ отмѣненъ, но область примѣненія его значительно сузилась. До изданія тарифа № 26 спеціальнѣй тарифъ № 25 подлежалъ примѣненію ко всѣмъ вообще грузамъ, перевозившимся со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, чрезъ Брестъ-Варшаву, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской дороги, внѣ всякой зависимости отъ того, предназначались ли эти грузы для немедленной передачи ихъ на иностранныя дороги, или

же они слѣдовали только до упомянутыхъ пограничныхъ станцій. Съ введеніемъ-же въ дѣйствіе спеціальнаго вывознаго тарифа № 26, предоставившаго значительно болѣе пониженныя тарифныя ставки для грузовъ, вывозимыхъ черезъ всѣ пограничныя станціи на австрійской и румынской границахъ, спеціальныи тарифъ № 25, какъ менѣе выгодный для грузо-хозяевъ, не подлежитъ примѣненію къ грузамъ, вывозимымъ за границу черезъ станцію „Граница“, а можетъ быть примѣняемъ лишь къ тѣмъ грузамъ, которые слѣдуетъ только до станцій „Граница“ или „Сосновицы“ и не предназначены для немедленной передачи ихъ на иностранныя дороги. Вслѣдствіе этого, при опредѣленіи разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе при исчисленіи провозныхъ платъ за хлѣбные грузы, вывезенные за границу черезъ станцію „Граница“, не могутъ имѣть примѣненія тѣ особыя постановленія, которыя содержатся въ спеціальномъ тарифѣ № 25, но, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи какихъ-либо особыхъ правилъ въ вывозномъ тарифѣ № 26, надлежитъ руководствоваться общими по этому предмету правилами, изложенными въ основномъ тарифѣ № 5244. Коль-скоро по условіямъ перевозки хлѣбныхъ грузовъ по спорнымъ отправкамъ они не могутъ быть таксиремы по тарифнымъ формуламъ, указаннымъ въ спеціальномъ тарифѣ № 25, то тѣмъ самымъ устраняется возможность примѣненія къ этимъ отправкамъ и тѣхъ исключительныхъ правилъ, которыя установлены въ упомянутомъ спеціальномъ тарифѣ для исчисленія провозныхъ платъ за пройденный грузами путь, такъ какъ, въ силу примѣчанія 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 г., подъ тарифами разумѣются не только взимаемая на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы и другіе сборы, но и правила, коими надлежитъ руководствоваться при исчисленіи этихъ платъ и сборовъ. Вслѣдствіе этого Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ прямое нарушеніе 68 ст. Уст. ж. д., признавъ, что къ спорнымъ отправкамъ слѣдуетъ примѣнить вывозной тарифъ № 26 только для опредѣленія тарифныхъ ставокъ, при опредѣленіи-же разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе для расчета провозныхъ платъ по этимъ отправкамъ, надлежитъ руководствоваться особыми правилами, установленными въ спеціальномъ тарифѣ № 25. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 68 ст. Уст. жел. дор., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Съѣздъ Мировыхъ Судей.

114.—1902 г. декабря 4 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску жены коллежскаго секретаря Елены Сахновской къ означенному обществу о правѣ участія частнаго въ пользованіи проѣздомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Въ исковомъ прошеніи Елена Сахновская объяснила, что въ 1893 году общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, въ лицѣ своихъ агентовъ по постройкѣ участка „Круты-Пирятинъ“, отчуждая отъ матери ея, Елены Михайловской, часть ея владѣнія подъ полотномъ и другія сооруженія дороги, оставило ей грунтовую землю, для выѣзда и подъѣзда къ которой, по распоряженію строителей жел. дор., былъ проложенъ проѣздъ по желѣзнодорожной землѣ отъ переѣзда № 1001 до грунта и устроены два мостика. На этихъ условіяхъ Михайловская согласилась оставить за собою землю, которую затѣмъ уступила ей, истицѣ, а она устроила на ней домъ и другія постройки; между тѣмъ, 28 апрѣля 1896 года управляющій Кіево-Воронежской желѣзной дорогой распорядился уничтожить означенный проѣздъ и разобрать мостики, вслѣдствіе чего она лишилась выѣзда и даже выхода изъ своего участка; въ виду этого она просила уѣзднаго члена Суда: а) обязать названное общество возстановить закрытый проѣздъ, устроивъ на немъ мостики, и б) предоставить ей право отыскивать убытки, происшедшіе

отъ закрытія дороги. Уѣздный членъ Окружнаго Суда и Лубенскій Окружный Судъ въ искѣ ей отказали. Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнилъ въ виду отказа истицѣ въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе къ дѣлу изъ министерства путей сообщенія плана станціи „Пирятинъ“ въ подтвержденіе того, что переѣздъ былъ нанесенъ на планъ, и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Полтавскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что произведеннымъ осмотромъ усадьбы вполнѣ установлено, что другого выѣзда, кромѣ закрытаго управляющимъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги, изъ той усадьбы нѣтъ; 2) что, какъ видно изъ представленной со стороны истицы надлежащей засвидѣтельствованной копіи плана ст. „Пирятинъ“, проѣздъ къ усадьбѣ Сахновской былъ отведенъ и устроены мостики, значащіеся на планѣ подъ №№ 8 и 12; 3) что такъ какъ планъ, копія съ котораго нынѣ представлена къ дѣлу, вывѣщенъ, согласно 45 ст. общ. Уст. рос. жел. дор., на станціи „Пирятинъ“, то безспорно онъ соотвѣтствовалъ дѣйствительности, если-же впоследствии и были произведены какія-либо измѣненія на станціи „Пирятинъ“ и на планѣ ея, то это не давало права на закрытіе проѣзда къ усадьбѣ Сахновской; 4) что существованіе означеннаго проѣзда и двухъ мостиковъ доказывается, сверхъ того, представленною къ дѣлу со стороны Сахновской копіею сообщенія начальника 13 дистанціи отъ 20 декабря 1897 года за № 2036 (л. д. 49) на имя начальника службы пути и зданій, изъ коей видно, что снятые мостики были означены на планѣ; 5) что при такихъ условіяхъ и согласно рѣш. Прав. Сената за 1894 г. № 107, коимъ разъяснено, что проѣзды, нанесенные на планъ, не могутъ быть закрываемы, слѣдуетъ обязать общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возстановить неправильно закрытый имъ проѣздъ къ усадьбѣ Сахновской и устроить вновь разобранные мостики; 6) что возраженія со стороны отвѣтчика о томъ, что проѣздъ черезъ дворъ машиннаго устройства жел. дор. небезопасенъ и что отвѣтчикъ не можетъ устраивать дороги по чужой землѣ Зозулевской, не заслуживаетъ уваженія потому, во-1-хъ, что отъ общества жел. дор. зависитъ устроить проѣздъ вполнѣ безопасный и затѣмъ, во-2-хъ, никто не можетъ обязать общество устраивать дорогу на чужой землѣ, и, слѣдовательно, оно обязано возобновить проѣздъ только на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, устроивъ на прежнихъ мѣстахъ оба мостика. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) обязать общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возобновить закрытый имъ проѣздъ, устроивъ вновь разобранные имъ мостики; 2) издержки судебного производства возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣреннымъ желѣзной дороги принесена кассационная жалоба, въ которой указывается, что Окружный Судъ при постановленіи рѣшенія руководствовался позднѣйшимъ планомъ на томъ соображеніи, что если произошли на станціи и планѣ ея какія-либо измѣненія въ сравненіи съ первоначальнымъ, то это не давало дорогѣ права уничтожить мостики. Признавая представленный планъ достаточнымъ для разрѣшенія вопроса о правѣ Сахновской на пользованіе мостиками и проѣздомъ въ предѣлахъ станціи по путямъ ея, Окружный Судъ поступилъ вопреки: а) разъясненію Правительств. Сената, который въ рѣшеніи своемъ 1894 г. № 107 указалъ, что если переѣздъ не былъ нанесенъ на планъ, установленнымъ порядкомъ утвержденный при сооруженіи, то послѣ уже не могъ быть данъ, и б) рѣшенію Правительств. Сената по настоящему дѣлу, въ коемъ отказъ Лубенскаго Окружнаго Суда въ выдачѣ истицѣ свидѣтельства на полученіе копіи первоначальнаго плана изъ мин. путей сообщенія послужилъ основаніемъ къ кассации рѣшенія этого Суда. Между тѣмъ, представленный планъ не можетъ соотвѣтствовать первоначальному, утвержденному при сооруженіи, такъ какъ ст. „Пирятинъ“ со времени постройки расширена и произведены дополнительныя сооруженія. Проѣздъ въ предѣлахъ станціи не можетъ быть представленъ истицѣ на основаніи желѣзнодорожныхъ полицейскихъ правилъ (ст. 165 Общ. Уст. рос. жел. дор.). Окружный Судъ неправильно толкуетъ рѣшеніе Сената за № 107—94, такъ какъ Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду лишь первоначально утвержденные переѣзды на линіи жел. дор., а не въ предѣлахъ

станціи, такъ какъ они вообще не могутъ быть допущены въ силу характера желѣзнодорожнаго движенія, и что истица, утверждая въ исковомъ прошеніи, что земля, перешедшая къ дорогѣ, уступлена ея матерью на условіяхъ устройства мостиковъ и переѣзда въ предѣлахъ станціи, рѣшительно ничего не представила въ доказательство своихъ утвержденій, а Полтавскій Окружный Судъ удовлетворилъ эти голословныя заявленія. Въ виду изложеннаго и за нарушеніемъ 29, 81, 129, 366, 810 и 813 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 165 ст. Уст. жел. дор., повѣренный желѣзной дороги ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ: если извѣстному лицу предоставленъ частный переходъ и переѣздъ чрезъ пути желѣзной дороги, на основаніи особаго условія съ дорогою, то, въ силу 148 ст. Уст. жел. дор., правленіе или управленіе дороги можетъ ли устранить по какимъ-либо причинамъ это лицо отъ пользованія принадлежащимъ ему правомъ перехода и переѣзда чрезъ означенные пути. На основаніи 418 ст. X Т. 1 ч., землевладѣлецъ долженъ дозволить проѣздъ и проходъ чрезъ свою дачу другому лицу, когда для послѣдняго нѣтъ иного пути для прохода къ собственной землѣ и собственному промыслу. Никакого исключенія изъ общаго правила при изданіи Уст. Росс. жел. дор. 12 іюня 1885 года не установлено и по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ (2 ч. 148 стат. Уст. жел. дор. и 11 п. 584 стат. X Т. 1 ч.). Неисполненіе условія и обязанности, указанныхъ вышеприведенными статьями, какъ нарушающее имущественныя права сосѣднихъ владѣльцевъ, создаетъ для нихъ право требовать на общемъ основаніи не только возмещенія причиненныхъ имъ убытковъ, но и возстановленія нарушеннаго права, подлежащаго защитѣ и охранѣ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. А такъ какъ, согласно 574 стат. X Т. 1 ч., никто не можетъ быть безъ суда лишенъ гражданскихъ правъ, ему принадлежащихъ, то и правленіе дороги не могло въ данномъ случаѣ лишать Сахновскую предоставленнаго ея матери, Еленѣ Михайловской, по особому условію, обществомъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги права проѣзда и прохода по желѣзнодорожной землѣ отъ переѣзда № 1001 до ея земли, для какового переѣзда и перехода и были устроены два мостика. Указаніе кассационной жалобы на то, что проѣздъ въ предѣлахъ станціи не можетъ быть предоставленъ истицѣ, на основаніи полицейскихъ желѣзнодорожныхъ правилъ, прямо противорѣчитъ 2 ч. 148 стат. Уст. жел. дор., на основаніи которой дорога могла предоставить таковой проѣздъ матери истицы. Засимъ, если на станціи „Пирятинъ“ произведены новыя сооруженія и постройки или же условія желѣзнодорожнаго движенія на этой станціи вовсе не допускаютъ въ настоящее время возможности возстановленія прохода и проѣзда Сахновской чрезъ желѣзнодорожные пути, то желѣзнодорожная администрація обязана исходатайствовать Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи принадлежащаго ей недвижимаго имущества (575 ст. X Т. 1 ч.), такъ какъ, въ виду отсутствія выхода изъ сего имущества, она, Сахновская, не можетъ быть поставлена въ положеніе, лишающее ее возможности имъ пользоваться. Не заслуживаетъ затѣмъ уваженія и указаніе кассационной жалобы на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 165 стат. Уст. жел. дор., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. за 1884 г. № 107), такъ какъ означенная статья, имѣющая въ виду шоссеиныя и грунтовыя дороги, не имѣетъ никакого отношенія къ данному дѣлу. Точно также неуважительнымъ представляется и указаніе кассационной жалобы на то, что представленный къ дѣлу планъ не соотвѣтствуетъ первоначально утвержденному при сооруженіи, потому что вопросъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи плана, касаясь существа дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Наконецъ, представляется неосновательнымъ и указаніе на недоказанность истицею права пользованія переходомъ и переѣздомъ чрезъ желѣзнодорожные пути по преемству отъ ея матери, такъ какъ вопросъ о доказанности или недоказанности иска, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ. При-

знаявая по изложеннымъ соображеніямъ кассационную жалобу неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. оставить безъ послѣдствій.

115.—1902 г. декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго Абрама Шмульяна, Вахнянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Окружнаго Суда по иску просителя съ Екатерининской желѣзной дороги 493 р. 46 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковский; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Шмульяна, представляя 27 накладныхъ на хлѣбные грузы, адресованные въ частные склады на вѣтвяхъ Мельничной и Заводской Харьковско-Николаевской дороги, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что по прибытіи означенныхъ грузовъ на станцію „Николаевъ“ причитающіеся за провозъ ихъ платежи не были внесены получателями въ установленные для этого сроки, и желѣзная дорога, вмѣсто того, чтобы немедленно выгрузить ихъ въ станціонныя складочныя помѣщенія, оставила ихъ въ вагонахъ, а затѣмъ взыскала сборы за храненіе этихъ грузовъ и простой вагоновъ со дня прибытія на ихъ станцію Николаевъ до выдачи ихъ получателямъ. Признавая, что дорога имѣла право на взысканіе по этимъ отправкамъ лишь платы за храненіе, и притомъ не за все время, а за вычетомъ тѣхъ дней, въ теченіе которыхъ, въ силу 81 стат. Уст. жел. дор., грузы должны храниться бесплатно, повѣренный Шмульяна просилъ о взысканіи съ желѣзной дороги 435 руб. перебора за простой вагоновъ и 48 руб. 30 коп. за храненіе груза. Уѣздный членъ Суда удовлетворилъ требованіе истца, но Екатеринославскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтной стороны, нашелъ, что сборы за простой вагоновъ и храненіе грузовъ, перевозившихся насыпную, правильно взысканы дорогою, такъ какъ несвоевременная выгрузка ихъ въ частные склады произошла по винѣ получателя. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шмульяна заявляетъ, что, согласно V ст. списка дополнительныхъ сборовъ, плата за простой вагоновъ можетъ быть взыскана лишь въ томъ случаѣ, когда вагонъ, поданный для разгрузки средствами получателя, не былъ имъ выгруженъ въ установленный для этого срокъ. Между тѣмъ, по спорнымъ отправкамъ вагоны были выгружены получателями немедленно послѣ подачи ихъ на вѣтвь къ частнымъ складамъ, куда они были адресованы; дорога же взыскала сборы за простой вагоновъ на томъ только основаніи, что до подачи ихъ на вѣтви грузы, вслѣдствіе неуплаты провозныхъ денегъ, хранились въ теченіе нѣсколькихъ дней въ вагонахъ на станціи „Николаевъ“. Независимо отъ того, по мнѣнію просителя, Окружный Судъ неправильно отказалъ въ искѣ о возвратѣ перебора за храненіе грузовъ, такъ какъ плата за храненіе была взыскана дорогою со времени прибытія ихъ на станцію „Николаевъ“ до выдачи ихъ получателямъ; между тѣмъ, изъ этого времени надлежало исключить, во-первыхъ, тѣ 48 часовъ, въ теченіе которыхъ грузы, въ силу 81 стат. Уст. жел. дор., должны быть хранимы дорогою бесплатно, и, во-вторыхъ, праздничные дни, наступившіе по прибытіи грузовъ, когда станціи были закрыты для грузовыхъ операцій. Вслѣдствіе этого и такъ какъ при производствѣ дѣла Окружнымъ Судомъ безъ всякихъ къ тому основаній произведена черезъ эксперта повѣрка взаимныхъ расчетовъ сторонъ, повѣренный Шмульяна проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженіи заявленіе просителя о томъ, что Окружный Судъ нарушилъ 515 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустивъ повѣрку, чрезъ эксперта, взаимныхъ расчетовъ сторонъ при отсутствіи всякихъ къ тому основаній. Въ силу 538 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, для приведенія въ ясность многочисленныхъ или запутанныхъ расчетовъ судъ имѣетъ право назначить свѣдущихъ людей по общимъ правиламъ; вопросъ же о томъ, представляются ли означенные расчеты настолько сложными, что для приведенія ихъ въ ясность требуется повѣрка черезъ экспертовъ, разрѣшается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по усмотрѣнію суда, рассматри-

вающаго дѣло по существу, и заключеніе его по этому вопросу, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Указаніе просителя на то обстоятельство, что приглашенный по настоящему дѣлу экспертъ не ограничился только повѣркой расчета, а высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свое заключеніе о правѣ желѣзной дороги на взысканіе тѣхъ или иныхъ сборовъ, не можетъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія. Если экспертъ въ письменномъ своемъ заключеніи и выступилъ за предѣлы поставленной ему задачи, то это обстоятельство, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не имѣло никакого вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ Окружный Судъ, обсудивъ вопросъ о правѣ желѣзной дороги на взиманіе сборовъ, взысканныхъ ею по спорнымъ отправкамъ, не только не основалъ своего заключенія по этому предмету на экспертизѣ, но, напротивъ того, пришелъ въ этомъ отношеніи къ выводамъ, противоположнымъ мнѣнію эксперта. Столь-же неосновательными представляются всѣ заявленія просителя о томъ, что Окружный Судъ допустилъ прямое нарушеніе закона, не исключивъ изъ времени платнаго храненія грузовъ по спорнымъ отправкамъ, во-первыхъ, тѣхъ 48 часовъ, въ теченіе которыхъ, въ силу 81 ст. Уст. жел. дор., грузы должны быть хранимы дорогою бесплатно, и, во-вторыхъ, тѣхъ праздничныхъ дней, которые наступили до истеченія упомянутаго срока льготнаго храненія грузовъ. Въ 81 ст. Уст. жел. дор. выражено, между прочимъ, что, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, не только могутъ быть сокращены установленные въ этой статьѣ сроки бесплатнаго храненія грузовъ, но и самая плата за храненіе можетъ быть увеличена, коль-скоро примѣненіе этихъ мѣръ будетъ признано необходимымъ для предотвращенія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на тѣхъ или иныхъ станціяхъ. Вслѣдствіе этого, въ измѣненіе общихъ правилъ, выраженныхъ въ упомянутой статьѣ Устава, для упорядоченія предвиженія хлѣбныхъ грузовъ на конечной станціи Харьковско-Николаевской дороги, 28 августа 1893 года были утверждены министромъ путей сообщенія особня правила о выдачѣ грузовъ на вѣтвяхъ Харьковско-Николаевской дороги въ частные склады. На основаніи § 5 этихъ правилъ, по прибытіи на станцію „Николаевъ“ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви, объ этомъ вывѣшиваются объявленія на станціи въ 8 часовъ утра, въ 2 часа дня и въ 6 часовъ вечера, причемъ расчетъ за перевозку грузовъ, прибывшихъ на станцію до 8 часовъ утра, долженъ быть произведенъ не позже 2 часовъ того-же дня, а за грузы, о прибытіи которыхъ вывѣшены объявленія въ 2 часа дня и въ 6 часовъ вечера,—не позже, какъ черезъ два часа послѣ вывѣшенія объявленія объ ихъ прибытіи. Если въ указанные сроки слѣдующіе желѣзной дорогѣ платежи не будутъ внесены, то, въ силу § 7 тѣхъ-же правилъ, грузъ, выгружается въ тотъ-же день въ складочныя помѣщенія на станціи „Николаевъ“ со взысканіемъ платы за выгрузку съ товарополучателя при выдачѣ ему груза и съ возвращеніемъ ему платы, слѣдующей за перевозку по вѣтви, если таковая была взыскана при отправленіи груза. Если же расчетъ за перевозку адресованнаго на вѣтви груза произведенъ въ установленный для этого срокъ, то вагоны подаются для выгрузки на мѣста, указанные въ провозныхъ документахъ, причемъ они должны быть выгружены въ теченіе трехъ часовъ со времени подачи вагона. Въ случаѣ неокончанія выгрузки въ этотъ періодъ времени, она можетъ быть продолжена еще на 3 часа со взысканіемъ платы за простой вагона; если-же и до истеченія второго періода выгрузки она не будетъ окончена, то вагонъ убирается обратно на станцію и выгружается въ станціонныя помѣщенія со взысканіемъ съ получателя за обратную подачу по тарифу и сборовъ на общемъ основаніи. Изъ приведенныхъ постановленій усматривается, что для устраненія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на станціи „Николаевъ“ обязанность бесплатнаго храненія хлѣбныхъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, ограничена или сроками, указанными въ § 5 правилъ, если задержка грузовъ на означенной станціи произошла вслѣдствіе неплатежа слѣдующихъ за провозъ ихъ денегъ, или-же сроками, установленными въ § 8 тѣхъ-же правилъ, если необходимость храненія груза вызвана неявкой получателя для выгрузки поданнаго ему вагона. При наличности такихъ исключительныхъ правилъ

общія постановленія о срокахъ бесплатнаго храненія грузовъ, выраженные въ 81 ст. Уст. жел. дор., не могутъ имѣть никакого примѣненія къ грузамъ, адресованнымъ на вѣтви Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, и потому указаніе просителя на упомянутую статью Устава въ подтвержденіе неправильности взысканныхъ дорожною сборовъ за храненіе грузовъ по спорнымъ отправкамъ представляется лишеннымъ всякаго основанія. Еще менѣе основательнымъ должно быть признано заявленіе просителя о томъ, что изъ времени платнаго храненія грузовъ по спорнымъ отправкамъ надлежало исключить какъ праздничные дни, въ которые грузы прибыли на станцію „Николаевъ“, такъ и тѣ праздничные дни, которые наступили до истеченія срока льготнаго храненія грузовъ, установленнаго 81 ст. Уст. жел. дор. По собственному заявленію просителя, плату за храненіе грузовъ по спорнымъ отправкамъ надлежало взыскать не потому, что грузы эти были несвоевременно взяты получателями послѣ подачи вагоновъ для выгрузки, а на томъ основаніи, что, вслѣдствіе неплатежа слѣдующихъ желѣзной дорогъ денегъ, была замедлена самая подача вагоновъ для выгрузки, и, такимъ образомъ, дорога была поставлена въ необходимость впредь до расчета за провозъ грузовъ хранить ихъ на станціи „Николаевъ“. При такихъ условіяхъ указанія просителя на праздничные дни, наступившіе вслѣдъ за прибытіемъ грузовъ, не могутъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, такъ какъ онъ не заявлялъ въ Окружномъ Судѣ и не утверждаетъ въ кассационной жалобѣ, что несвоевременная уплата причитающихся желѣзной дорогъ денегъ обусловливалась закрытіемъ желѣзнодорожной кассы по случаю наступленія праздничныхъ дней. Засимъ кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли Харьковско-Николаевская дорога при неявкѣ получателя для расчета за отправленный всыпную хлѣбъ, адресованный на станцію „Николаевъ“ въ магазины на вѣтвяхъ Мельничной и Заводской, оставить этотъ грузъ въ вагонахъ до явки получателя и взыскать съ послѣдняго плату не только за храненіе груза, но и за простой вагоновъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что правила о выдачѣ грузовъ въ частные склады на вѣтвяхъ Харьковско-Николаевской дороги, изданныя съ цѣлью предотвращенія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на означенныхъ вѣтвяхъ и станціи „Николаевъ“, ограничиваются установленіемъ лишь сокращенныхъ сроковъ для вывоза грузовъ со станціи и выгрузки вагоновъ, адресованныхъ на эти вѣтви. Что-же касается послѣдствій несоблюденія установленныхъ съ этою цѣлью сокращенныхъ сроковъ, то, при отсутствіи въ упомянутыхъ правилахъ особыхъ по этому предмету постановленій, послѣдствія эти должны быть опредѣлены на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ уставѣ желѣзныхъ дорогъ и другихъ изданныхъ въ развитіе его правилахъ. Вслѣдствіе этого одно умолчаніе въ правилахъ о грузахъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, о правѣ дороги на взысканіе за эти грузы такихъ сборовъ, какіе взыскиваются вообще въ случаѣ несвоевременнаго вывоза груза со станціи по винѣ получателя, не можетъ еще служить основаніемъ для отрицанія права дороги на взиманіе этихъ сборовъ, такъ какъ это право принадлежитъ ей по общему правилу, и спеціальныя постановленія о грузахъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, только расширяютъ это право, но не создаютъ для получателей такихъ льготъ въ этомъ отношеніи, которыя находились бы въ полномъ противорѣчій съ самою цѣлью изданія этихъ постановленій. Такъ, на примѣръ, въ § 7 обсуждаемыхъ правилъ постановлено, что, въ случаѣ несвоевременнаго расчета за провозъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, вагонъ немедленно выгружается на станціи „Николаевъ“ со взысканіемъ съ получателя платы за выгрузку. Если допустить, что въ этихъ случаяхъ, въ виду отсутствія особыхъ указаній на право дороги на взиманіе какихъ-либо иныхъ сборовъ, кромѣ сбора за выгрузку, только этотъ сборъ и можетъ быть взысканъ съ товаро-получателя, по винѣ котораго грузъ не былъ своевременно вывезенъ со станціи, то оказалось-бы, что спеціальныя правила, имѣющія цѣлью побудить грузохозяевъ къ скорѣйшему полученію грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, предоставляютъ имъ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ,

право бесплатнаго храненія грузовъ на станціи Николаевъ въ теченіе 30 дней, такъ какъ только по истеченіи этого срока, въ силу 90 ст. Устава, дорога могла-бы распорядиться съ ними, какъ съ невостребованными грузами. Въ виду очевидной неосновательности такого заключенія, надлежитъ признать, что, въ случаѣ неявки получателя для расчета съ желѣзною дорогою за провозъ груза, адресованнаго на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, желѣзная дорога въ правѣ взыскать съ товарополучателя всѣ тѣ сборы, обусловленные замедленіемъ вывоза груза со станціи, которые на общемъ основаніи подлежатъ взысканію съ грузохозяина, обязаннаго выгрузить грузъ своими средствами и не выполнишаго этой обязанности. На основаніи § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ (Собр. Узак. 1895 года № 88), при неявкѣ получателя для выгрузки груза, перевозившагося вссыпную, вагонъ выгружается средствами дороги со взысканіемъ платы за выгрузку и за простой вагона за однѣ сутки. Точный смыслъ приведеннаго правила не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ невыполненія лежавшей на грузополучателѣ обязанности выгрузки груза, желѣзная дорога имѣетъ безусловное право взыскать съ него за простой вагона за однѣ сутки, внѣ всякой зависимости отъ того, выгрузила-ли она вагонъ своими средствами, или же признала болѣе удобнымъ оставить грузъ на храненіе въ вагонѣ. Разсматриваемый параграфъ правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ устанавливаетъ два самостоятельныхъ и другъ отъ друга независящихъ права желѣзной дороги, возникающихъ для нея въ случаѣ неисполненія товарополучателемъ лежащей на немъ обязанности выгрузки груза. Вслѣдствіе этого, если дорога не воспользовалась однимъ изъ этихъ правъ и не выгрузила грузъ собственными средствами, то это обстоятельство не можетъ освободить грузохозяина отъ обязанности уплатить сборъ за простой вагона, такъ какъ эта обязанность поставлена въ зависимость не отъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій дороги, а отъ невыполненія грузополучателемъ лежавшей на немъ обязанности своевременной выгрузки груза. Въ виду приведенныхъ соображеній представляется очевиднымъ, что по спорнымъ отправкамъ, по коимъ грузы перевозились вссыпную и подлежали выгрузкѣ средствами получателя, неявка его для расчета съ дорогою за перевозку этихъ грузовъ, вызвавшая замедленіе вывоза ихъ со станціи, создала для дороги безусловное право взыскать съ получателя плату за простой вагоновъ за однѣ сутки. Хотя по дѣлу установлено, что со времени прибытія грузовъ по спорнымъ отправкамъ и до выдачи ихъ получателю они хранились въ вагонѣ долѣе сутокъ, но это обстоятельство не давало права желѣзной дорогѣ на взысканіе съ получателя установленной за простой вагоновъ платы за все время храненія грузовъ въ вагонахъ, такъ какъ, въ силу того-же § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ, плата за простой вагона болѣе сутокъ можетъ быть взыскана лишь на основаніи состоявшагося между дорогою и получателемъ соглашенія относительно оставленія прибывшихъ грузовъ на храненіе въ вагонахъ. Между тѣмъ, наличности такого соглашенія по спорнымъ отправкамъ вовсе не установлено, и потому Окружный Судъ, признавъ за дорогою право на взысканіе по этимъ отправкамъ платы за простой вагоновъ за время со дня прибытія грузовъ по день ихъ выдачи получателю, допустилъ прямое нарушеніе 68 ст. Устава жел. дор., въ силу которой плата за простой вагоновъ могла быть взыскана дорогою лишь въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 68 ст. Устава жел. дор., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Окружный Судъ.

116.—1902 г. ноября 6 дня. Прошеніе Полтавской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося по вопросу объ опредѣленіи размѣра пошлины за безмездный переходъ имущества по духовному завѣщанію Екатерины Рубанъ къ ея внѣбрачнымъ дѣтямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ.)

Вдова губернскаго секретаря Екатерина Рубанъ по нотаріальному духов-

ному завѣщанію имущество свое, движимое и недвижимое, завѣщала мѣщанамъ Григорію и Маріи Рубанъ. При утвержденіи сего завѣщанія къ исполненію изъ представленныхъ къ дѣлу метрическихъ выписей обнаружилось, что помянутые наслѣдники по завѣщанію—внѣбрачныя дѣти умершей завѣщательницы. Вслѣдствіе сего обстоятельства Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ 9-го марта 1901 года это дѣло по жалобѣ Полтавской казенной палаты на постановленіе Полтавскаго Окружнаго Суда относительно исчисленія размѣра пошлинъ за безмездный, по завѣщанію, переходъ имущества Екатерины Рубанъ къ помянутымъ ея дѣтямъ, признала, что таковая пошлина, вопреки мнѣнію казенной палаты, должна быть опредѣлена по первому, а не по четвертому пункту 154 статьи Устава о пошл. изд. 1893 года; Полтавская-же казенная палата, находя, что незаконнорожденные дѣти не могутъ быть относимы къ тѣмъ нисходящимъ родственникамъ, о коихъ говорится въ 1 п. упомянутой 154 статьи, и что съ такихъ дѣтей пошлина должна быть опредѣлена по 4 п. той статьи, въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго министерства финансовъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что кассационною жалобою казнѣ возбуждается вопросъ о томъ, по которому изъ пунктовъ 154 ст. Устава о пошл. подлежитъ взысканію пошлина съ имущества, переходящаго безвозмезднымъ способомъ къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ отъ ихъ родителей. Изъ текста означенной 154 статьи усматривается, что размѣръ пошлинъ за безмездный переходъ имущества отъ одного лица къ другому обуславливается существующими между ними отношеніями: лица, состояція въ болѣе близкихъ отношеніяхъ въ силу родства или свойства, какъ-то: родители, дѣти родныя и усыновленныя, супруги и супруги дѣтей, при переходѣ къ нимъ имущества отъ бывшаго владѣльца безмезднымъ способомъ, облагаются пошлиною въ самомъ низшемъ размѣрѣ—1%, болѣе отдаленные родственники и свойственники—братья, сестры, дѣти ихъ, пасынки, падчерицы—облагаются, сравнительно съ ближайшими, нѣсколько болѣею пошлиною, именно въ размѣрѣ 4%, прочіе родственники въ боковыхъ линіяхъ 3 и 4 степени—въ размѣрѣ 6% и, наконецъ, остальные засимъ лица, хотя бы они и состояли въ родствѣ по боковымъ линіямъ или въ свойствѣ, но въ болѣе отдаленныхъ степеняхъ, равно какъ и лица совершенно постороннія, облагаются пошлиною въ самомъ высшемъ размѣрѣ ея, именно—за безмездный переходъ къ нимъ имущества взимается 8% со стоимости онаго. Государственный Совѣтъ, при обсужденіи внесеннаго министромъ финансовъ проекта закона объ установленіи этого залога, находя таковой справедливымъ, высказалъ, что „самая тяжесть его сообразуется со степенью родственной близости пріобрѣтателя къ тому лицу, отъ котораго имущество переходитъ: родственники болѣе отдаленные и вслѣдствіе того имѣющіе по естественному порядку менѣ оснований ожидать наслѣдства или дара, подлежатъ высшему окладу сравнительно съ болѣе близкими къ собственнику лицами“ (отчеты Государств. Совѣта за 1882 годъ, стр. 89 и 93). Такимъ образомъ, какъ изъ текста 154 статьи Уст. о пошл., такъ и изъ тѣхъ соображеній, коими руководствовались министр финансовъ и Государственный Совѣтъ при установленіи и обсужденіи проекта закона, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 15 іюня 1882 г., вошедшаго затѣмъ въ составъ означенной 154 статьи, видно, что въ основу градаціи размѣра пошлинъ при безмездномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому была положена существующая между тѣми лицами близость такихъ отношеній, при наличности коихъ, по естественному порядку, могъ или не могъ предполагаться безмездный переходъ имущества посредствомъ даренія, завѣщанія и другими способами, независимо отъ указаннаго въ законѣ порядка опредѣленія близости по степенямъ родства или свойства. Такъ, пасынки и падчерицы, не принадлежа вовсе къ роду отчима и мачехи, въ порядкѣ наслѣдованія по закону никакихъ правъ на имущество ихъ не имѣютъ, будучи совершенно исключены 1120 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак. изъ состава лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство по закону, но

они, согласно 2 п. 154 статьи Устава о пошл., при переходѣ къ нимъ имущества отчима или мачехи безмезднымъ способомъ, посредствомъ завѣщанія или дара, облагаются пошлиною лишь въ размѣрѣ 4% наравнѣ съ родными братьями и сестрами собственника имущества, составляющаго предметъ дара или завѣщанія, именно, какъ и высказано Государственнымъ Совѣтомъ, въ виду естественной близости ихъ къ собственнику, дающей основаніе къ ожиданію отъ него дара или наслѣдства по завѣщанію, несмотря на устраненіе приведенною 1120 статьею Законовъ Гражданскихъ отъ всякаго участія въ наслѣдованіи по закону. Незаконнорожденные дѣти, не принадлежа, въ силу 1113 стат. Зак. Гр., ни къ роду отца своего, ни къ роду матери, никакихъ правъ на наслѣдство послѣ отца не имѣютъ (136 ст. тѣхъ-же законовъ), а равно до восполненія закона 3 іюня 1902 года (Собр. Узак. 1902 года № 62 ст. 623) не имѣли права наслѣдованія въ имуществѣ послѣ ихъ матери, даже и въ благопріобрѣтенномъ ею. Но не признавая за внѣбрачными дѣтьми права принадлежность къ роду не только ихъ отца, но и матери, и на вытекающія изъ родоприсхожденія послѣдствія относительно правъ сословныхъ, фамиліальныхъ и имущественныхъ, тѣмъ не менѣе законъ права такихъ дѣтей и обязанности по отношенію къ нимъ ихъ родителей установилъ постановленіями, изложенными во II раздѣлѣ 1 ч. X Т. о союзѣ родителей и дѣтей, а изъ сего и вообще изъ всѣхъ постановленій, относящихся къ опредѣленію обязанностей родителей внѣбрачныхъ дѣтей, слѣдуетъ, какъ это уже неоднократно было высказано Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ: а) что, устанавливая опредѣленнаго рода отношенія между родителями и ихъ незаконными дѣтьми, законъ тѣмъ самымъ признаетъ естественный союзъ не только между незаконнорожденнымъ и его матерью, но и между его отцомъ, и такія естественныя отношенія не могутъ не быть признаны за отношенія, столь-же по природѣ своей близкія, какъ и отношенія между законными дѣтьми и ихъ родителями (рѣш. 1872 г. № 685); б) что обязанность въ доставленіи содержанія незаконнорожденному ребенку составляетъ естественную обязанность родителей содержать своихъ дѣтей, подобно тому, какъ и при существованіи законнаго брака, въ силу 172 ст. 1 ч. X Т., и такая обязанность въ основѣ своей имѣетъ естественную и присущую родителямъ заботу о пропитаніи, содержаніи и воспитаніи своихъ дѣтей (рѣш. 1888 года № 17), и в) что таковая обязанность и возлагается закономъ на родителей незаконнорожденнаго ребенка въ силу естественной между ними связи въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго (рѣш. 1893 года № 105). Все вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что внѣбрачныя дѣти, въ виду кровной связи со своими родителями, будучи столь-же близкими къ нимъ, какъ и дѣти, родившіяся въ законномъ бракѣ, въ силу самаго факта этой близости, имѣя право на содержаніе и воспитаніе отъ своихъ родителей, имѣютъ несомнѣнно одинаковое съ рожденными въ бракѣ и усыновленными дѣтьми право на дарованную льготу относительно размѣра налога при безмездномъ переходѣ къ нимъ отъ названныхъ родителей ихъ имущества въ томъ случаѣ, когда послѣдніе, въ силу нравственнаго чувства и долга, передаютъ имъ безмездно свое имущество по духовному ли завѣщанію или посредствомъ даренія и вообще посредствомъ акта добровольной и безмездной передачи, и не представляется никакого основанія къ обложенію внѣбрачныхъ дѣтей за безмездный переходъ къ нимъ имущества отъ ихъ естественныхъ родителей налогомъ въ высшей нормѣ онаго сравнительно съ другими дѣтьми—законными и усыновленными. Изложенный выводъ находитъ подтвержденіе и въ томъ обстоятельстве, что законъ 3 іюня 1902 г., даровавъ внѣбрачнымъ дѣтямъ право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи ихъ матери (132¹² ст. Зак. Гр.) и въ имуществѣ другихъ внѣбрачныхъ дѣтей ихъ матери (132¹⁴ ст.), даровавъ и самой матери внѣбрачнаго ея дитяти право наслѣдованія по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія въ линіи восходящей (132¹³ ст.), при установленіи этого, несуществовавшего дотолѣ, порядка законнаго наслѣдованія между внѣбрачными дѣтьми и ихъ матерью, тѣмъ не менѣе оставилъ безъ всякаго измѣненія

правило о градаціи размѣра пошлинъ за безмездный переходъ имущества въ указанныхъ выше случаяхъ. Оставленіе 154 ст. Уст. о пошл. въ редакціи, существовавшей со дня ея изданія (15 іюня 1882 г.), свидѣтельствуешь объ отсутствіи надобности въ измѣненіи оной: внѣбрачныя дѣти, наслѣдуя послѣ своей матери въ порядкѣ, установленномъ вновь изданнымъ закономъ (132¹⁴ ст.), подлежатъ обложенію налогомъ въ размѣрѣ, установленномъ за переходомъ наслѣдства отъ матери къ дѣтямъ, т.-е. по 1 пункту указанной выше 154 ст., такъ какъ, несомнѣнно, по тому же пункту подлежалъ обложенію налогомъ всякій дозволенный закономъ безмездный переходъ къ нимъ имущества ихъ матери и при существованіи отмѣненной нынѣ 136 ст. 1 ч. X Т., именно—посредствомъ даренія, духовнаго завѣщанія и другими закономъ невоспрещенными способами, ибо естественная близость отношеній, обуславливающая размѣръ налога, осталась прежняя и до закона 3 іюня 1902 г., и до изданія онаго, дѣти законныя и незаконныя, и даже усыновленныя, при безмездномъ переходѣ къ нимъ имущества ихъ родителей, или усыновителей, подлежали платежу пошлины по 1 п. 154 ст. Уст. о пошл. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что Судебная Палата, установивъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу метрическихъ выписей, что назначенные по духовному завѣщанію Екатерины Рубанъ наслѣдниками ея Григорій Рубанъ и Марія Рубанъ, нынѣ по мужу Павловская, оказываются незаконнорожденными дѣтьми завѣщательницы, имѣла законное основаніе отвергнуть домогательство казенной палаты объ обложеніи послѣднихъ пошлиною по 4 пункту 154 ст. Уст. о пошл. и совершенно правильно признала, что размѣръ такой пошлины долженъ быть опредѣленъ по 1 пункту указанной 154 ст.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Полтавской казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

117.—1902 г. ноября 6 дня. Прошеніе повѣреннаго Вѣры Руфъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Генелеса, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по частной жалобѣ Руфъ на постановленіе Полтавскаго сиротскаго суда объ устраненіи ея отъ опеки надъ ея дѣтьми.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

Послѣ умершаго губернскаго секретаря Владимира Руфа осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ оставилъ разное имущество дочерямъ своимъ отъ перваго брака—Аннѣ и Любви, а дочери Ксеніи отъ втораго брака—15 тысячъ рублей; опекуномъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ Анны и Любви завѣщатель назначилъ присяжнаго повѣреннаго Петра Перцовича, присовокупивъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ мать сихъ дочерей его, Вѣра Руфъ, съ которою, какъ оказалось, онъ состоялъ въ разводѣ, не была назначаема ни опекуншею, ни впоследствии попечительницею тѣхъ дочерей ихъ. Вслѣдствіе сего Полтавскій сиротскій судъ, куда Вѣра Руфъ обратилась въ 1900 г. съ просьбою о назначеніи ея опекуншею надъ дѣтьми ея и о разрѣшеніи послѣднимъ имѣть совмѣстное съ нею жителство, въ такомъ ходатайствѣ ея отказалъ, хотя она и указывала, что состояла съ своимъ мужемъ въ разводѣ по правиламъ еврейскаго закона, который, какъ она объясняла, допускаетъ совмѣстимость развода съ высшими нравственными качествами обоихъ супруговъ. Отказъ свой сиротскій судъ основалъ исключительно на силѣ вышеприведеннаго завѣщательнаго распоряженія Владимира Руфа, признавъ, что, въ виду сего, совершенно немислимо довѣрить Вѣрѣ Руфъ воспитаніе и совмѣстное жителство съ дѣтьми. Полтавскій Окружный Судъ жалобу Вѣры Руфъ на такое постановленіе сиротскаго суда оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ устраненіе отъ опеки вполне согласно съ 232 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., по которой въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадлежитъ отцу; ходатайство же Вѣры Руфъ о предоставленіи ей совмѣстнаго жителства съ дочерьми не удовлетворилъ потому, что при такомъ условіи Перцовичъ, назначенный опекуномъ надъ

личностью и имуществом Анны и Любови Руфъ и, слѣдовательно, по силѣ 263 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр., обязанный пенсись объ ихъ воспитаніи, не будетъ имѣть возможности исполнить эту обязанность, вопреки положительной волѣ завѣщателя. Определеніе Окружнаго Суда было обжаловано Харьковской Судебной Палатѣ, которая жалобу Вѣры Руфъ также оставила безъ послѣдствій, признавъ отказъ въ назначеніи ея соопекуншею вполне согласнымъ съ 232 статьей Тома X ч. 1 Свод. Закон., а отказъ въ допущеніи совмѣстнаго жительства Вѣры Руфъ съ ея дочерью отъ брака съ Владимиромъ Руфомъ, въ силу 264 статьи тѣхъ-же законовъ, правильнымъ, такъ какъ законъ этотъ предполагаетъ нормальный порядокъ семейной жизни; когда родители жили вмѣстѣ, дѣти были при нихъ; умеръ отецъ, и тогда послѣ его смерти дѣти не должны быть разлучены съ матерью безъ особыхъ причинъ, признанныхъ уважительными опекунскимъ учрежденіемъ. Вѣра же Руфъ задолго до смерти Владимира Руфъ развелась съ нимъ формальнымъ порядкомъ, и по условію этого развода малолѣтнія дѣти остались въ 1896 году на попеченіи отца; поэтому Вѣра Руфъ и не имѣетъ права ссылаться на 264 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ разлученіе ея съ дѣтьми послѣдовало не послѣ смерти мужа, а гораздо раньше, въ силу развода. При этомъ Судебная Палата нашла, что нельзя не обратить вниманія и на то, что Вѣра Руфъ живетъ въ г. Харьковѣ и требуетъ своихъ дѣтей на жительство въ свою семью въ гор. Харьковѣ, а 264 ст., на которой она основываетъ такое требованіе, постановлена только для губерній Черниговской и Полтавской. Въ кассационной жалобѣ на определеніе Судебной Палаты Вѣра Руфъ находитъ, что основаніе къ отказу въ ея жалобѣ находится въ прямомъ противорѣчій съ точнымъ смысломъ 232 и 264 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак., ибо эти законы предусматриваютъ отношенія матери къ дѣтямъ съ момента смерти отца, причемъ 264 стат. оставляетъ матери право совмѣстной жизни съ дѣтьми внѣ всякой зависимости отъ того, жили ли родители въ моментъ смерти отца вмѣстѣ или разлучно. Приведя затѣмъ еще рядъ соображеній, въ силу которыхъ просительница находитъ толкованіе 264 ст. въ определеніи Судебной Палаты неправильнымъ, и замѣтивъ, что, если къ просьбѣ ея примѣнить законы, дѣйствующие въ Харьковѣ, относительно правъ родителей на опеку надъ дѣтьми, то ея права окажутся шире тѣхъ, которыя могутъ быть признаны за нею по законамъ, дѣйствующимъ въ Черниговской и Полтавской губ. по этому предмету, Руфъ проситъ определеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ опека надъ Анною и Любовью Руфъ учреждена Полтавскимъ городскимъ сиротскимъ судомъ, несомнѣнно, по мѣсту постояннаго жительства сихъ малолѣтнихъ и такъ какъ 264 ст. Тома X ч. 1 Св. Зак. представляетъ узаконеніе, направленное къ охраненію интересовъ не столько матери, сколько самихъ малолѣтнихъ, охраняя для нихъ попеченіе матери, то вопросъ о правѣ матери въ настоящемъ случаѣ на совмѣстное съ ними жительство долженъ быть разрѣшенъ силою закона, дѣйствующаго въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, гдѣ живутъ дѣти, и проживаніе Вѣры Руфъ въ Харьковѣ не можетъ измѣнить правъ, возникающихъ изъ сего закона для ея дѣтей. Засимъ, хотя Вѣра Руфъ проситъ объ отмѣнѣ всего определенія Судебной Палаты, которая разрѣшила ея ходатайство какъ о назначеніи ея соопекуншей надъ дѣтьми отъ брака съ Руфомъ, такъ и о совмѣстномъ жительствѣ со своими дѣтьми, но въ своей кассационной жалобѣ по первому ходатайству она не изложила никакихъ соображеній и основаній къ отмѣнѣ въ этомъ отношеніи определенія Судебной Палаты, въ виду чего и такъ какъ отказъ Судебной Палаты въ удовлетвореніи такого ходатайства Вѣры Руфъ представляется вполне согласнымъ съ 232 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., предоставляющею въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ отцу право назначить опекуновъ въ своемъ завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ дальнѣйшему обсужденію жалобы Руфъ въ этомъ отношеніи и къ отмѣнѣ въ этой части определенія Судебной Па-

латы. Обращаясь къ той части сего опредѣленія, которая касается ходатайства Руфь, основаннаго на 264 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что устанавливаемое этою статьею право матери не быть разлучаемою съ своими малолѣтними дѣтьми является правомъ для матери, совершенно самостоятельнымъ, независимымъ отъ правъ ея на опеку въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нашъ законъ сохранилъ дѣйствіе нѣкоторыхъ установленій Литовскаго статута. Такое значеніе этого права подтверждается содержаніемъ установленій Литовскаго статута „по опекѣ семейственной“. По Литовскому статуту (разд. VI, артик. III) мать могла быть опекуницей лишь въ томъ случаѣ, когда мужъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ опредѣлилъ ей быть таковою; если мужъ въ завѣщаніи своемъ не назначилъ, кому быть опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми его, то въ законномъ порядкѣ назначался сперва старшій сынъ умершаго, если онъ совершеннолѣтній, иначе старшій дядя по отцу; если такого не имѣется,—то ближайшій старшій родственникъ по отцу; затѣмъ въ такомъ же порядкѣ—старшій дядя съ материнской стороны, старшій родственникъ съ ея стороны и только уже за неимѣніемъ такихъ лицъ могли быть допущены къ опекѣ старшія родственницы сперва съ отцовской, а потомъ—съ материнской стороны. Такимъ образомъ, устанавливалось безусловное предпочтеніе мужского пола при указаніи лицъ, на которыхъ должны быть возлагаемы обязанности опекуновъ. При всемъ томъ Литовскій статутъ (разд. V артик. IX и XI) устанавливалъ, что „для лучшаго и рачительнѣйшаго воспитанія опекуны брать не могутъ къ себѣ малолѣтнихъ дѣтей отъ матери, но они имѣютъ оставаться при ней: дѣвѣ—до вступленія въ бракъ, а сыновья—до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время отдачи ихъ въ училище, то-есть до семи лѣтъ“. Выдѣленіе такого права матери на совмѣстное житіе съ дѣтьми, конечно, объясняется признаніемъ, въ видѣ общаго положенія, что никто въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ не можетъ представить такихъ гарантій правильнаго и направленаго къ добру воспитанія, какъ мать, въ силу естественной любви, соединяющей ее съ дѣтьми. При такомъ значеніи приведеннаго установленія Литовскаго статута, служащаго источникомъ 264 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., дѣйствующей въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, слѣдуетъ признать, что право матери не быть разлученною съ малолѣтними дѣтьми существуетъ независимо отъ права ея быть опекуницею, а также, что если, по силѣ такого дѣйствующаго нынѣ закона, и предоставлено дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ отнимать такое право отъ матерей по особымъ уважительнымъ причинамъ, то при этомъ могутъ быть разумѣемы только такія причины, которыя указываютъ на полную невозможность, по нравственнымъ свойствамъ матери, довѣрить ей незамѣнимое въ естественномъ порядкѣ вещей воспитаніе ея малолѣтнихъ дѣтей. Посему, при назначеніи по завѣщанію опекуновъ къ дѣтямъ, помимо матери, она не можетъ быть лишена права на совмѣстную жизнь съ дѣтьми безъ установленія наличности упомянутыхъ условій; существованіе же особаго опекуна, назначеннаго по завѣщанію, даетъ ему право наблюденія всѣми доступными ему способами за воспитаніемъ дѣтей матерью и выясненія, въ случаѣ необходимости, предъ опекунскими установленіями невозможности довѣрить ей такое, но само по себѣ того права матери не уничтожаетъ. При такомъ смыслѣ и значеніи права матери, установленнаго 264 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., устраненіе Судебною Палатою ходатайства Вѣры Руфь о предоставленіи ей права, принадлежащаго ей по сему закону, единственно на томъ основаніи, что она, вслѣдствіе прекращенія ея брака съ Владимиромъ Руфомъ разводомъ, была разлучена съ дѣтьми уже до смерти ихъ отца, т.-е. по причинѣ исключительно внѣшняго свойства, безъ установленія такихъ нравственныхъ свойствъ Вѣры Руфь, которыя исключали бы возможность оставить за нею право имѣть своихъ дѣтей при себѣ, не можетъ быть признано соответствующимъ дѣйствительному смыслу закона. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 264 Т. X ч. 1, отмѣнить опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

118.—1902 г. ноября 13 дня. Прощеніе крестьянки Матроны Новиковой объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску крестьянина Аѳанасія Сѣнина 412 р. 25 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Крестьянинъ Аѳанасій Сѣнинъ предъявилъ къ Матронѣ Новиковой искъ, объясняя, что, по договору, заключенному 12 октября 1893 года, онъ взялъ въ аренду у крестьянъ Домны и Якова Новиковыхъ землю срокомъ на шесть лѣтъ, но Матрона Новикова, купивъ эту землю съ публичнаго торга, отобрала ее отъ истца, лишивъ его пользованія ею съ 1897 года, а посему просилъ присудить съ отвѣтчицы убытки за непользованіе землею въ количествѣ 412 руб. 25 коп. съ процентами. Уѣздный членъ Окружнаго Суда, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ присудить съ Матроны Новиковой въ пользу Сѣнина 412 руб. 25 коп. Орловскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Новиковой, нашель, что отвѣтчица, Новикова, не можетъ считаться тою добросовѣстною владѣлицею имущества, которая, на основаніи 626 ст. X ч. 1, не обязана возвращать законному владѣльцу полученныхъ съ имущества доходовъ, ибо требованіе истца объ отобраніи отъ Новиковой и передачѣ ему, на основаніи аренднаго договора, купленной ею съ публичнаго торга земли предъявлено было имъ въ 1896 г.; посему съ этого времени Новикова, зная объ открытіи истцомъ спора противъ ея владѣнія, не могла уже считаться владѣлицею добросовѣстною. То обстоятельство, что рѣшеніемъ волостного суда требованія Сѣнина были отвергнуты, не можетъ измѣнить этого положенія, такъ какъ Новикова завладѣла землею, находившеюся въ арендномъ владѣніи Сѣнина, не на основаніи этого рѣшенія, которое впоследствии было отмѣнено Уѣзднымъ Съѣздомъ, удовлетворившимъ искъ Сѣнина. Кромѣ того, какъ видно изъ описи-купленной Новиковою земли, при этой описи Сѣнинъ заявилъ, что земля отдана ему въ аренду по договору; а такъ какъ при описи присутствовала Матрона Новикова, то о правѣ Сѣнина на пользованіе землею ей было извѣстно при самой описи земли. По этимъ основаніямъ Новикова обязана возвратитъ Сѣнину полученный съ земли чистый доходъ. Обращаясь засимъ къ опредѣленію размѣра этого дохода, Окружный Судъ нашель, что установленный при производствѣ дѣла у уѣзнаго члена Суда доходъ долженъ быть, на основаніи показаній вновь допрошенныхъ свидѣтелей, уменьшенъ на 20% и изъ него должна быть исключена арендная плата, которую Сѣнинъ обязанъ вносить собственнику земли. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ присудилъ съ Матроны Новиковой въ пользу Сѣнина 314 руб. 81 коп. съ процентами съ 15 ноября 1900 года (день предъявленія настоящаго **иска**) по день платежа. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда кассационной жалобѣ Новикова объяснила: 1) что Судъ не разсмотрѣлъ возраженія ея, а равно данной крѣпости, представленной ею въ доказательство того, что арендный договоръ не былъ представленъ къ торгамъ, и она, покупая землю, не знала о сущности договора, а потому Судъ нарушилъ 129, 142, 333 и 456 ст. Устава Гр. Судопр., а также 1705 стат. X Т. 1 ч.; 2) что Окружный Судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго ея возраженія, потому что вопросъ объ обязательности для нея аренднаго договора, будто-бы, разрѣшенъ Карачевскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ, а, между тѣмъ, въ резолюціи Съѣзда не содержится указанія на обязательность для нея аренднаго договора; соображенія-же Суда не входятъ въ законную силу; 3) что Окружный Судъ нарушилъ 629, 1509 и 1510 ст. X Т. 1 ч., потому что покупатель имѣнія, получивъ данную и вступивъ во владѣніе купленнымъ съ торговъ имѣніемъ, долженъ почитаться добросовѣстнымъ владѣльцемъ; 4) что, на основаніи показанія допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, доходность земли должна быть уменьшена на 35%, а не на 20%, какъ Судъ приблизительно опредѣлилъ, нарушивъ этимъ 129, 142 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что Окружный Судъ, въ нарушеніе 610 ст. X Т.

1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1879 г. № 9 и 1880 г. №№ 30 и 301, присудилъ съ нея не только доходы, но и проценты, тогда какъ проценты на доходъ не полагается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просительницею поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ установилъ, что договоръ, по которому отдана была истцу Сѣнину въ аренду земля, купленная впоследствии Матроною Новиковою, былъ извѣстенъ сей послѣдней, такъ какъ при описи земли, при которой она присутствовала, Сѣнинымъ было заявлено, что описываемая земля находится у него въ арендѣ по договору; установивъ-же это обстоятельство, Судъ не имѣлъ надобности останавливаться на вопросѣ о томъ, былъ-ли договоръ предъявленъ на торгахъ, ибо существеннымъ представлялся лишь вопросъ о томъ, было-ли покупщицѣ имѣнія, Новиковой, извѣстно о существованіи договора аренды, а сдѣлалось ли ей это извѣстнымъ при описи или при торгахъ, представлялось безразличнымъ; посему неприведеніе Судомъ соображеній по поводу возраженія повѣреннаго Новиковой о томъ, что арендный договоръ не былъ представленъ къ торгамъ, не имѣетъ значенія; 2) Окружный Судъ вовсе не ссылается на рѣшеніе Уѣзднаго Съѣзда, какъ на доказательство обязательности для Новиковой аренднаго договора; 3) присудивъ съ Новиковой въ пользу Сѣнина вознагражденіе за лишеніе его аренднаго владѣнія землею до срока, по который онъ имѣлъ право пользоваться ею, Окружный Судъ не нарушилъ закона, потому что на такое вознагражденіе Сѣнину принадлежало право въ силу 570, 574 и 684 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гр.; 4) присужденіе истцу процентовъ со дня предъявленія иска на признанную въ его пользу сумму вознагражденія нисколько не противорѣчитъ законамъ. Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1871 года № 1260; 1873 года № 129; 1875 года № 251; 1866 года № 9 и друг.) разъяснено, что нельзя требовать проценты на доходы со времени полученія недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ доходовъ до времени прекращенія неправаго владѣнія, но отнюдь не проценты на доходы или на вознагражденіе за убытки со времени предъявленія о нихъ иска; эти послѣдніе проценты принадлежатъ взыскателю во всякомъ случаѣ. Изъ рѣшеній-же, на которыя сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ, рѣшенія 1879 года № 9 и 1880 года № 301 вовсе не касаются настоящаго вопроса, а въ рѣшеніи 1880 года № 30 признанъ правильнымъ отказъ Судебной Палаты въ присужденіи процентовъ со дня предъявленія иска. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Матроны Новиковой оставить безъ послѣдствій.

119.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе Артемія Амирбегова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судеб. Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи продававшася съ публичнаго торга имѣнія его за купцомъ Придономъ Гогнидзе.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Принадлежащее Артемію Амирбегову недвижимое имѣніе, по требованію залогодержателя, купца Придона Гогнидзе, назначено было въ публичную продажу при Тифлискомъ Окружномъ Судѣ на 1 февраля 1900 года; но первый торгъ не состоялся за неявкою желающихъ торговаться. На второмъ торгѣ 2 мая 1900 года заявили желаніе участвовать въ торгѣ Марцваловъ, Гозаловъ и залогодержатель Гогнидзе; Марцваловъ предложилъ за имѣніе 4,200 руб., Гогнидзе—4240 руб. и Гозаловъ—4250 руб. Но по окончаніи торга Гозаловъ не внесъ установленнаго задатка, вслѣдствіе чего торгъ былъ возобновленъ для другихъ торговавшихся. Такъ какъ желающихъ торговаться не оказалось, а Гогнидзе не пожелалъ оставить имѣніе за собою въ предложенной на торгахъ суммѣ, то и второй торгъ признанъ былъ не-

состоявшимся. Затѣмъ Окружный Судъ, по просьбѣ Гогнидзе, постановилъ укрѣпить имѣніе за нимъ въ суммѣ закладной—2072 руб. 50 коп. Въ принесенной на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобѣ Амирбеговъ объяснилъ, что Гогнидзе на произведенную свѣдущими людьми оцѣнку имѣнія въ 6000 руб. изъявилъ согласіе и затѣмъ, участвуя въ торгѣ, самъ предложилъ за имѣніе совершенно добровольно цѣну въ 4240 руб., вслѣдствіе чего, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, онъ не въ правѣ требовать укрѣпленія за нимъ имѣнія лишь въ суммѣ залога. Вслѣдствіе сего Амирбеговъ просилъ укрѣпить имѣніе за Гогнидзе въ суммѣ оцѣнки. Тифлисская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что укрѣпленіе за Гогнидзе имѣнія Амирбегова въ суммѣ долга по закладной крѣпости оправдывается разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1897 года № 13 и 66, возраженіе же Амирбегова, что имѣніе можетъ быть укрѣплено за Гогнидзе только въ суммѣ 6000 руб., не оправдывается указанными имъ рѣшеніями 1890 года № 53 и 1896 года № 11, ибо первое изъ нихъ состоялось объ имѣніи, которое не было заложено, а второе касается имѣнія, которому не было произведено оцѣнки въ порядкѣ, требуемомъ ст. 1117 и слѣд. Устава Гражданск. Судопроизв., опредѣлила: частную жалобу Амирбегова оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Амирбеговымъ на опредѣленіе Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно отвергла требованіе Амирбегова объ укрѣпленіи его имѣнія за Гогнидзе въ той суммѣ, въ которую оно было оцѣнено при описи, ибо, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1901 года № 81, залогодержатель не обязанъ, въ случаѣ несостоявшагося торга, принять заложенное имѣніе въ суммѣ оцѣнки, хотя бы онъ и изъявилъ согласіе на эту оцѣнку. Но Палата, въ нарушеніе 339 и 711 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ, Гогнидзе, въ суммѣ, предложенной имъ на торгахъ, несмотря на то, что въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда Амирбеговъ указывалъ на это обстоятельство, объясняя, что, предложивъ на торгахъ добровольно цѣну въ 4240 руб., Гогнидзе не въ правѣ требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ суммѣ закладной. Указаніе это имѣло существенное значеніе, потому что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 994, правило объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ закладной не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ томъ случаѣ, когда залогодержатель принималъ участіе въ торгѣ и предлагалъ за имѣніе цѣну выше той, въ которой оно было ему заложено, ибо, не воспользовавшись принадлежавшимъ ему правомъ удержать за собою имѣніе послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ, но потребовавъ новаго торга и явившись на оный и предложивъ за имѣніе сумму, превышавшую размѣръ слѣдовавшаго ему по закладной долга, залогодержатель не въ правѣ уже требовать, послѣ несостоявшагося второго торга, утвержденія за нимъ имѣнія за цѣну меньшую той, которую самъ добровольно предлагалъ на торгахъ, такъ какъ это противорѣчило бы добровольно заявленному имъ желанію удержать за собою имѣніе по предложенной имъ на торгахъ цѣнѣ и уничтожало бы всякое значеніе публичнаго торга, давая возможность взыскателю устранить продажу имѣнія путемъ возможно большихъ наддачъ цѣнъ на торгѣ и отказомъ затѣмъ отъ взноса задатка. Что касается указанія просителя на нарушеніе при торгахъ на его имѣніе 1177 ст. Уст. Гражд. Судопр., то на это онъ вовсе не жаловался Судебной Палатѣ, а потому не въ правѣ приводить это обстоятельство, какъ поводъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисскаго Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

120.—1902 года декабря 11-го дня. Прошение Михли Финтеклюзъ объ отмѣнѣ рѣшенія опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за нею проданнаго съ публичнаго торга права на недвижимое имущество.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Умершій 20 февраля 1897 года купецъ Вольфъ Лейбовъ Финтеклюзъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 25 апрѣля 1897 года, представилъ свои недвижимыя благопріобрѣтенныя имѣнія въ пожизненное владѣніе жены своей, Рохи-Леи Финтеклюзъ, съ тѣмъ, что послѣ ея смерти означенныя имѣнія должны перейти къ его дѣтямъ. Это послѣднее распоряженіе изложено въ 6 пунктѣ завѣщанія въ слѣдующемъ видѣ: „Послѣ смерти пожизненной владѣлицы недвижимыя имѣнія, а также движимое имущество, находившіяся въ ея пользованіи, должны поступить въ полную собственность, въ равныхъ частяхъ, къ тѣмъ изъ дѣтей завѣщателя, которыя ко дню смерти пожизненной владѣлицы будутъ находиться въ живыхъ. Но если у умершаго ранѣе пожизненной владѣлицы сына или дочери завѣщателя останутся отъ законнаго брака дѣти, въ такомъ случаѣ часть имущества, которая причиталась бы по раздѣлу на долю умершаго, должна поступить въ собственность его дѣтямъ, а завѣщателя внукамъ поровну“. По опредѣленію Окружнаго Суда отъ 10 октября 1897 года одинъ изъ сыновей Вольфа Финтеклюза, Лейзоръ, былъ введенъ во владѣніе правомъ на $\frac{1}{9}$ часть недвижимыхъ имѣній, поступившихъ въ пожизненное владѣніе его матери, Рохи-Леи Финтеклюзъ. Затѣмъ Лейзоръ Финтеклюзъ означенное свое право заложилъ женѣ своей, Михлѣ Финтеклюзъ, по закладной крѣпости отъ 10/20 ноября 1897 года въ суммѣ 15000 руб. По иску залогодержательницы упомянутая сумма была ей присуждена рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 23 марта 1899 года. Взысканіе присужденной суммы было обращено на составлявшее предметъ закладной право на $\frac{1}{9}$ часть въ недвижимыхъ имѣніяхъ покойнаго Вольфа Финтеклюза, и на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ въ Окружномъ Судѣ 30 іюня 1899 года, право это осталось за залогодержательницею, Михлею Финтеклюзъ. Между тѣмъ, еще до производства торговъ другіе наследники Вольфа Финтеклюза, Абрамъ, Эсфирь и Роза Финтеклюзъ, и опекуна надъ малолѣтними Александромъ, Сорой и Еленой Финтеклюзъ, Рахиль Финтеклюзъ, заявивъ Окружному Суду объ условности права Лейзора Финтеклюза на завѣщанное недвижимое имущество, такъ какъ это право можетъ перейти къ нему лишь въ томъ случаѣ, если онъ переживетъ пожизненную владѣлицу, просили отмѣнить торги, или же предписать судебному приставу поставить покупателей въ извѣстность объ условіяхъ, указанныхъ въ п. 6 духовнаго завѣщанія наследодателя, Вольфа Финтеклюза. Прошенія эти въ промежутокъ времени между ихъ подачею и производствомъ торговъ оставались безъ движенія по формальнымъ причинамъ (4 и 5 п. 269 ст. Уст. Гражд. Судопр.). 6 іюля 1899 года Михля Финтеклюзъ подала въ Окружный Судъ прошеніе, ходатайствуя объ укрѣпленіи за нею пріобрѣтеннаго ею права на часть въ имѣніяхъ, оставшихся послѣ Вольфа Финтеклюза. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе завѣщательное распоряженіе Вольфа Финтеклюза, отказалъ въ просьбѣ Михли Финтеклюзъ. Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Михли Финтеклюзъ, нашла: а) что, по смыслу 6 пункта духовнаго завѣщанія умершаго Вольфа Финтеклюза, право собственности Лейзора Финтеклюза на предназначенную ему долю въ недвижимыхъ имуществахъ его отца можетъ наступить лишь по смерти пожизненной владѣлицы Рохи-Леи Финтеклюзъ, а если она его переживетъ, то въ томъ же 6-мъ пунктѣ завѣщанія сказано, что доля Лейзора Финтеклюза должна перейти къ его дѣтямъ; б) что, не касаясь законности или незаконности такого завѣщательнаго распоряженія Вольфа Финтеклюза, оно должно почитаться имѣющимъ силу впредь до уничтоженія его въ установленномъ спорномъ порядкѣ судопроизводства и

не можетъ игнорироваться и быть устранено въ порядкѣ частнаго производства, какимъ является настоящее производство по укрѣпленію за Михлею Финтеклюзъ пріобрѣтеннаго ею на торгахъ права на $\frac{1}{9}$ часть въ недвижныхъ имуществахъ умершаго Вольфа Финтеклюза; в) что разъ, такимъ образомъ, по дѣлу осталось неустановленнымъ право собственности Лейзора Финтеклюза на означенную $\frac{1}{9}$ часть имущества умершаго Вольфа Финтеклюза, это право не можетъ быть укрѣплено за Михлею Финтеклюзъ въ качествѣ имущества залогодателя, Лейзора Финтеклюза; и въ этомъ случаѣ одинъ фактъ ввода его во владѣніе $\frac{1}{9}$ частью имущества Вольфа Финтеклюза не могъ подорвать силы его завѣщательнаго распоряженія, выраженнаго въ 6 пунктѣ его завѣщанія; г) что при такомъ положеніи вещей обжалованное повѣреннымъ Михлею Финтеклюзъ опредѣленіе Окружнаго Суда 15-го іюля 1899 года представляется вполне правильнымъ, почему оставила частную жалобу повѣреннаго Михлею Финтеклюзъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу на это опредѣленіе Палаты, принесенную повѣреннымъ Михлею Финтеклюзъ, основательною. Имѣніе состоитъ въ пожизненномъ владѣніи Рохи-Леи Финтеклюзъ, и владѣніе это не потревожено, ибо оно оговорено и въ описяхъ, и въ торговыхъ листахъ, какъ сохраняющее свою силу; Роха-Лея Финтеклюзъ и не жалуется на нарушеніе ея права, являясь лишь представительницею несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Вольфа Финтеклюза, какъ ихъ опекуна. Наслѣдники-же эти въ производствѣ по взысканію Михлею Финтеклюзъ не участвовали и, будучи для этого производства третьими лицами, могутъ добиваться защиты своихъ правъ, буде таковыя нарушены, не иначе, какъ путемъ иска (ст. 1197 и 1180 Уст. Гр. Суд.). А одно заявленіе ими возраженія противъ правъ Лейзора, въ формѣ частнаго прошенія, не давало судебнымъ мѣстамъ основанія къ оставленію безъ послѣдствій ходатайства Михлею Финтеклюзъ объ утвержденіи торгога. Посему обжалованное опредѣленіе Палаты подлежитъ отмѣнѣ. Хотя засимъ и не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ кассационной жалобы, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія указаніе просителя на разсмотрѣніе Палатою дѣла безъ доклада. Изъ протокола засѣданія Палаты видно, что допущено это согласно ходатайству самого-же просителя, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія-либо, хотя-бы и неправильныя дѣйствія суда, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ кассации (рѣш. 1895 г. № 69 и мн. др.), но Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать, что судебныя мѣста, даже и съ согласія сторонъ, не должны допускать отступленій отъ столь существенной формы судопроизводства, какъ докладъ обстоятельствъ дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, ибо докладъ предписанъ закономъ безусловно (статьи 327—329, 360, 768 Уст. Гражд. Судопр.) и обезпечиваетъ устность и гласность судопроизводства. На основаніи сказаннаго выше, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1197 и 1199 Уст. Гр. Судопроизв., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

121.—1902 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Головинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу съ женою полковника Θεодосьею Поповой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; доклады дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу на рѣшеніе Новочеркасскаго Окружнаго Суда подана была повѣреннымъ отвѣтчика, общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, снабженнымъ надлежащею довѣренностью, помощникомъ юрисконсульта управленія названныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовцевымъ. Харьковская Судебная Палата, находя, что, на основаніи 27 ст.

Устава Гражданск. Судопроизв., разнаго рода общества, товарищества и компании не иначе могут искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; что, по закону (245 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), повѣренные, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., могутъ быть избираемы только изъ присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ въ данномъ судебномъ округѣ; что Ростовцевъ не состоялъ во время подачи апелляціонной жалобы по сему дѣлу ни присяжнымъ, ни частнымъ повѣреннымъ съ правомъ веденія чужихъ дѣлъ въ Харьковской Судебной Палатѣ и не принадлежалъ къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., что поэтому Ростовцевъ не имѣлъ права быть по сему дѣлу повѣреннымъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и что такового права не давало ему и нахожденіе его въ должности помощника юрисконсульта управленія упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ, опредѣлила: апелляціонную жалобу, поданную Ростовцевымъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Оспаривая правильность этого опредѣленія Судебной Палаты, повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Головинскій, въ принесенной имъ кассационной жалобѣ указываетъ: 1) что при желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, въ числѣ главныхъ и штатныхъ агентовъ управленія предпріятіемъ по Высочайше утвержденнымъ уставамъ обществъ значатся, между прочимъ, юрисконсульты и помощники юрисконсультовъ, которые вѣдаютъ предъявляемыя къ обществу претензіи, удовлетворяютъ ихъ, въ случаѣ правильности, до суда, въ случаѣ же споровъ и предъявленія исковъ защищаютъ интересы общества на судѣ; 2) что поэтому оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія поданной помощникомъ юрисконсульта управленія Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовцевымъ, апелляціонной жалобы является неправильнымъ и несогласнымъ съ 389 ст. Учр. Суд. Уст. и разъясненіемъ общаго собранія перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1876 годъ № 19, опубликованномъ въ циркулярномъ указѣ 20 мая 1877 г., и 3) что если даже и признать, что Ростовцевъ вести этого дѣла въ Палатѣ не могъ, то во всякомъ случаѣ онъ подлежалъ лишь устраненію отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, поданная же имъ въ интересахъ своего довѣрителя жалоба должна быть разсмотрѣна.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки заключенія Палаты, юрисконсульты желѣзныхъ дорогъ и ихъ помощники по самому свойству ихъ обязанностей несомнѣнно должны быть отнесены къ числу лицъ, о коихъ упомянуто въ 389 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію статьи 389 Учр. Суд. Уст., опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

122.—1902 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣрен. Александра, Ивана, Сергѣя и Анастасіи Голевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Анощенка, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по иску Голевыхъ къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 17506 р. 14 к. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Повѣренный купцовъ Александра, Ивана и Сергѣя Голевыхъ и купеческой сестры Анастасіи Голевой, присяжный повѣренный Анощенко, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ находящемуся въ городѣ Харьковѣ управленію казенной Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги о причиненныхъ его довѣрителямъ убыткахъ, происшедшихъ вслѣдствіе подтопа мельницы Голевыхъ устройствомъ на рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ желѣзнодорожнаго моста, не соответствующаго величинѣ названной рѣчки, и состоящихъ въ порчѣ пшеницы, муки, отрубей, паровиковъ, печей, половъ и элеваторовъ. Повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла Харьковскому Окружному Суду, потому что Голевы взыскиваютъ убытки, причиненные ихъ недвижимому имѣнію, находящемуся въ Курокой гу-

берниі. Харьковскій Окружный Судъ призналъ означенный отводъ правильнымъ и постановилъ въ разсмотрѣніе иска Голевыхъ не входить. Это опредѣленіе Окружнаго Суда было обжаловано повѣреннымъ истцовъ, утверждавшимъ, что при взысканіи убытковъ, причиненныхъ частью въ недвижимомъ, частью въ движимомъ имуществѣ, подсудность дѣла должна опредѣляться по 219 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., т.-е. истецъ имѣетъ право предъявить искъ или по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Затѣмъ до разсмотрѣнія жалобы Судебною Палатою тотъ же повѣренный истцовъ подалъ въ Палату заявленіе, въ коемъ изложилъ, что для устраненія изъ дѣла спорныхъ вопросовъ онъ уменьшаетъ исковыя требованія, отказываясь отъ взысканія убытковъ въ недвижимомъ имѣніи, и проситъ разрѣшить лишь вопросъ о подсудности остальной части иска—объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, и признать таковой подсуднымъ Харьковскому Окружному Суду. Судебная Палата оставила частную жалобу повѣреннаго Голевыхъ безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: предметомъ требованія Голевыхъ являются убытки, причиненные не только недвижимому имуществу (мельницѣ), но и находящемуся въ немъ движимому имуществу (хлѣбу въ зернѣ и мукѣ). Подсудность подобныхъ смѣшанныхъ исковъ объ убыткахъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства прямо не установлена; но если принять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ упомянутая движимость можетъ почитаться принадлежностью мельницы, которая безъ зерна не въ состояніи осуществлять своего назначенія, то слѣдуетъ заключить, что искъ объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, предъявленный совокупно съ искомъ объ убыткахъ въ недвижимомъ имуществѣ, долженъ предъявляться, согласно 213 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту нахождения этого имущества. Хотя повѣренный Голевыхъ отказался отъ части иска, касающейся убытковъ, причиненныхъ мельницѣ, и просилъ обсудить лишь вопросъ о подсудности остальной части иска объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, но обстоятельство это не можетъ имѣть значенія, потому что вопросъ о томъ, правильно ли разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ предъявленный отводъ о неподсудности исковаго требованія, долженъ быть разрѣшенъ второю инстанціею сообразно тому требованію, которое имѣлось въ виду Окружнымъ Судомъ, внѣ всякой зависимости отъ могущихъ послѣдовать измѣненій сего требованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу (ст. 203 Устава Гражданск. Судопроизв.) искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. Изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила. Къ таковымъ случаямъ, по закону (стат. 212 Устава Гражданск. Судопроизвод.), отнесены, между прочимъ, иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности. Такіе иски предъявляются по мѣсту нахождения сего имущества. Разсматриваемый искъ не соотвѣтствуетъ признакамъ этой подсудности, потому что не касается какого-либо спора о правѣ на недвижимость. Затѣмъ, къ исключеніямъ изъ того-же общаго правила относятся и иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ. Подобные иски предъявляются также по мѣсту нахождения недвижимаго имущества (стат. 213). Настоящій искъ могъ бы слѣдовать этой подсудности лишь при условіи признанія той движимости, о порчѣ которой заявляетъ истецъ, принадлежностью недвижимости, т.-е. мельницы, которой причиненъ вредъ. Но, вопреки заключенію Палаты, находящійся на мельницѣ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ не составляетъ принадлежности мельницы, потому что, по смыслу ст. 388 Т. X ч. 1, принадлежностью могутъ считаться приспособленія для производства, а не предназначенные для перемола запасы зерна и переработанные мельницею продукты. Предъявленный по разсматриваемому дѣлу искъ составляетъ требованіе о присужденіи вознагражденія за ущербъ, причиненный какъ мельницѣ (недвижимости), такъ и находившимся на ней пшеницѣ, мукѣ и отрубямъ (движимости), и соотвѣтствуетъ опредѣленію

стат. 219 Уст. Гражд. Судопр., по которой искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Посему истецъ имѣлъ законное основаніе къ предъявленію своего иска тому суду, который былъ имъ избранъ, а засимъ послѣдовавшее въ Палатѣ уменьшеніе исковыхъ требованій не имѣло никакого вліянія на подсудность иска, который и въ первоначальномъ, и въ уменьшенномъ объемѣ одинаково подлежалъ разсмотрѣнію суда по мѣсту жительства отвѣтчика. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію стат. 219 Уст. Граждан. Судопр., опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

123.—1902 года декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чистовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску мѣщанина Шлемы Гольдштейна съ означеннаго управленія 732 р. 74 к. перебора съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Леонтьева и Рабиновича, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу кассационной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли взысканію установленная 60 стат. Уст. жел. дор. пеня въ случаѣ, если на станціи назначенія груза будетъ установлено неправильное наименованіе отправителемъ груза, сданнаго имъ къ перевозкѣ безъ упаковки. Обращаясь къ обсужденію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по общему смыслу узаконеній о договорахъ примѣненіе къ отдѣльнымъ отправкамъ установленныхъ тарифами провозной платы и дополнительныхъ сборовъ должно относиться къ кругу обязанностей желѣзнодорожныхъ агентовъ, ибо означенная плата составляетъ эквивалентъ за оказанную желѣзною дорогою услугу, и сія послѣдняя заинтересована въ поступленіи сборовъ, обеспечивающихъ самый успѣхъ предпріятія. Но выполненіе вышеизложенной обязанности вызываетъ нѣкоторыя затрудненія потому, что большая часть грузовъ предъявляется къ перевозкѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. По отношенію къ багажу затрудненія устраняются тѣмъ, что провозная плата не зависитъ отъ рода перевозимыхъ предметовъ, а въ случаѣ утраты, вознагражденіе опредѣляется также не по роду предмета, но по классу билета ироѣзжающаго пассажира, которому принадлежитъ багажъ. По отношенію къ грузамъ положеніе желѣзнодорожныхъ агентовъ иное. Со времени открытія для общественнаго пользованія первыхъ желѣзныхъ дорогъ и затѣмъ при дальнѣйшемъ распространеніи сѣти оныхъ правительство пришло къ заключенію о невозможности назначенія одной, общей для всѣхъ грузовъ, провозной ставки, въ виду какъ разнообразія цѣнности перевозимыхъ предметовъ, такъ и въ интересахъ торговли и промышленности. Въ этомъ именно и заключается одно изъ существенныхъ отличій желѣзнодорожныхъ перевозокъ по XII Т. отъ перевозокъ, регулируемыхъ I ч. X Т., ибо для лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ, подобно тому, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ о перевозкѣ багажа имѣетъ главное значеніе вѣсъ перевозимыхъ предметовъ. Съ установленіемъ, такимъ образомъ, для перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ разныхъ провозныхъ платъ, обзорѣніе самыхъ предметовъ составляло необходимое условіе правильнаго исчисленія провозной платы. Между тѣмъ, повѣрка всѣхъ предъявляемыхъ къ перевозкѣ предметовъ со вскрытіемъ заключающихъ оныя помѣщеній совершенно не соотвѣтствуетъ той роли, которая предназначена желѣзной дорогѣ въ народномъ хозяйствѣ и повлекла бы за собою какъ увеличеніе расходовъ, такъ и значительную потерю времени для осуществленія такихъ операций, по которымъ формальныя условія должны быть доведены до предѣловъ крайней необходимости. Приведенныя обстоятельства и вызвали

существующій порядокъ, въ силу котораго и согласно 5 п. 57 ст. Уст. жел. дор., исчисленіе провозной платы составляется на основаніи свѣдѣній, представленіе коихъ обязательно для грузоотправителей. Зависимость въ семъ случаѣ интересовъ желѣзной дороги отъ степени добросовѣстности другой стороны, участвующей въ договорѣ перевозки, послужила основаніемъ къ принятію мѣръ въ охраненіе интересовъ желѣзной дороги. Эти мѣры въ развитіе 59 ст. Уст. жел. дор., по которой отправитель отвѣчаетъ за вѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній и заявленій, заключаются: а) въ правѣ производить повѣрку содержанія груза, его вѣса и стоимости не только на станціи отправленія и назначенія, но и на станціяхъ, находящихся на пути слѣдованія, и б) въ послѣдствіяхъ этой повѣрки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ст. 60 Уст. жел. дор. устанавливаетъ, между прочимъ, что, въ случаѣ невѣрнаго обозначенія отправителемъ содержанія груза, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтствующей разности тарифа, онъ обязанъ уплатить пеню въ указанномъ въ этой статьѣ размѣрѣ. При разъясненіи точнаго смысла означенной выше 60 ст., по руководству 9 стат. Уст. Гр. Судопр., необходимо принять во вниманіе: 1) что означенная пеня не составляетъ вовсе возмещенія убытковъ, которые могла понести желѣзная дорога въ томъ предположеніи, что и другіе отправители, грузъ коихъ не былъ подвергнутъ повѣркѣ, невѣрно означили содержаніе онаго, такъ какъ никто за чужія дѣйствія не отвѣчаетъ; 2) что правильное примѣненіе закона зависитъ отъ соображенія онаго съ тѣми условіями, которыя вызвали его изданіе, и 3) что карательныя мѣры чужды вообще сферѣ гражданскихъ правоотношеній, къ числу коихъ принадлежатъ договоры о перевозкѣ, а потому правило, установившее, въ видѣ изъятія изъ общаго характера договора, какой-либо штрафъ или пеню, не подлежитъ распространительному толкованію. Изъ приведенныхъ выше соображеній видно, что единственное основаніе къ отступленію отъ того правила, по которому вступающія въ договорныя отношенія лица должны имѣть въ виду предметъ договора, заключалось въ неудобствахъ вскрытія всѣхъ помѣщеній, въ которыхъ предъявляются грузы къ перевозкѣ, и что засимъ не можетъ быть рѣчи о неизвѣстности желѣзной дорогѣ рода перевозимыхъ предметовъ, когда грузъ представленъ въ своемъ натуральномъ видѣ безъ упаковки.—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ повѣрка на станціи назначенія по отношенію къ наименованію груза можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь уплату отправителемъ разницы въ тарифахъ, вслѣдствіе возможной со стороны агентовъ станціи отправленія ошибки въ исчисленіи провозной платы, на каковую разницу желѣзная дорога всегда имѣла право даже въ видѣ недобора, и что приведенное обстоятельство не можетъ влечь взысканія пени. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

124.—1902 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Александра Іонаса, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Іонаса съ Русскаго страхового отъ огня общества 3000 руб. пожарныхъ убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Крестьянинъ Іонасъ просилъ Рижскій Окружный Судъ взыскать съ Русскаго страхового отъ огня общества 3000 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ въ вознагражденіе за убытки отъ пожара, истребившаго 12 сентября 1895 года вѣтряную мельницу истца, застрахованную въ означенномъ обществѣ съ 24 октября 1894 г. по 24 октября 1895 г. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, на основаніи § 52 Устава Русскаго страхового отъ огня общества, одно и то же имущество воспрещается вдвойнѣ страховать, какъ въ одномъ Русскомъ страховомъ обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ обществахъ, каковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ страхованіе. Точный смыслъ этого правила, согласно разъясне-

нію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кассацион. Д-та 1878 г. № 48 и 1879 г. № 80), показываетъ, что самое дѣйствіе двойного страхованія воспрещается подѣ страхомъ уничтоженія страхованія, причемъ подобный договоръ долженъ быть признаваемъ безусловно недействительнымъ съ самаго момента его совершенія, откуда слѣдуетъ, что означенный § устава освобождаетъ общество отъ обязанности возмещенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ, когда договоръ страхованія вообще былъ нарушенъ со стороны страхователя двойнымъ страхованіемъ. Представленнымъ сообщеніемъ правленія Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ отъ 2 октября 1895 года удостовѣряется, на основаніи книгъ и реестровъ общества, что мельница Іонаса была застрахована въ семь обществѣ съ 9 августа 1892 года по 29 декабря 1894 г. Этому официальному документу Палата не можетъ не придать полный доказательной силы. Договоръ же страхованія вышеозначенной мельницы съ Русскимъ страховымъ отъ огня обществомъ былъ заключенъ Іонасомъ 24 октября 1894 г., т.-е. въ то время, когда та мельница находилась на страхѣ въ Кавастскомъ обществѣ, вслѣдствіе чего договоръ этотъ, по силѣ § 52 устава означеннаго общества, долженъ быть признанъ недействительнымъ. Хотя истцомъ и представлено удостовѣреніе бывшаго члена правленія Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, Пабо, отъ 30-го декабря 1895 г. о томъ, что Александръ Іонасъ 28-го августа 1894 года заявилъ ему, Пабо, о выходѣ своей мельницы изъ сказаннаго общества и о прекращеніи всякихъ отношеній къ послѣднему, но это удостовѣреніе, по мнѣнію Судебной Палаты, никакой доказательной силы имѣть не можетъ, какъ выданное уже послѣ пожара, и притомъ бывшимъ членомъ правленія, и потому, что оно удостовѣряетъ такое событіе, которое, если дѣйствительно и восплѣдовало, то не могло прекратить договора страхованія, ибо, проведенное черезъ книги и реестры страхованія, несомнѣнно, тѣмъ же путемъ должно быть и исключено изъ этихъ книгъ, чего, однако, сдѣлано не было, какъ это явствуетъ изъ удостовѣренія правленія Кавастскаго общества отъ 2 октября 1895 г. Находя, такимъ образомъ, удостовѣреніе Пабо неимѣющимъ доказательной силы, Судебная Палата признаетъ совершенно излишнимъ допрашивать его въ качествѣ свидѣтеля, о чемъ ходатайствуетъ повѣренный Іонаса въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ письменно изложилъ въ томъ удостовѣреніи и которыя Палатою признаются неимѣющими значенія, тѣмъ болѣе, что допросъ этого свидѣтеля прямо клонился бы къ опроверженію сообщаемыхъ правленіемъ Кавастскаго общества данныхъ, т.-е. содержанія официального документа, что воспрещается закономъ (ст. 410 Уст. Гр. Судопр.). Въ виду этого Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Іонаса отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Іонаса кассационную жалобу и обращаясь къ обсужденію объясненія просителя о томъ, что Кавастское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ не принадлежитъ къ числу страховыхъ обществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе это незаслуживающимъ уваженія: вопреки мнѣнію просителя, наименованіе Кавастскаго общества обществомъ взаимнаго вспоможенія недостаточно само по себѣ для разрѣшенія вопроса, относится-ли общество къ разряду страховыхъ или не относится. Для сего необходимо уяснить, содержатся-ли въ правилахъ устава общества указанія на существенныя условія, необходимыя для признанія заключеннаго, на основаніи сихъ правилъ, соглашенія договоровъ о страхованіи. Обсуждая уставъ названнаго общества съ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хозяинъ Кавастской волости, желающій вступить въ члены общества, долженъ, по произведеннымъ предварительно правленіемъ общества осмотру и оцѣнкѣ принадлежащихъ хозяину строеній, подать въ правленіе, съ представленіемъ подробной описи оныхъ, заявленіе о способѣ вознагражденія въ случаѣ пожара, т.-е. однимъ-ли только строевымъ матеріаломъ, или же и деньгами (Уставъ § 3 и прим.); засимъ пріемъ въ члены общества

зависитъ отъ правленія (§ 15). Такимъ образомъ, самый фактъ вступленія хозяина Кавастской волости въ члены общества служить доказательствомъ, что имущество его принято обществомъ на страхъ, и, слѣдовательно, доказательствомъ возникновенія между хозяиномъ и обществомъ страхового договора. Отсутствие въ уставѣ общества требованія о внесеніи страховой преміи объясняется самымъ существомъ того особаго вида взаимнаго страхованія, который представляется по настоящему дѣлу: здѣсь участникъ въ обществѣ получаетъ вознагражденіе за пожарные убытки не вслѣдствіе уплаты имъ обществу страховой преміи, а въ силу того, что и самъ онъ принялъ на себя обязанность вознаграждать за такіе убытки каждаго другого участника. Дѣйствительно, каждый членъ Кавастскаго общества, согласно § 7 устава, обязанъ представить, въ случаѣ пожара, постигшаго имущество сочлена, строевой матеріалъ или и опредѣленную денежную сумму, если пострадавшій отъ пожара изъявилъ желаніе получить и денежное вознагражденіе. Наконецъ, въ правилахъ устава содержатся постановленія о правахъ и обязанностяхъ какъ страхователей—членовъ общества, такъ и страховщики—общества (§§ 7—9, 11, 13 и 15). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Кавастское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ есть общество страховое. Поэтому примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены въ обжалованномъ рѣшеніи, § 52 Устава Русскаго страхового общества о воспрещеніи страхованія одного и того-же имущества въ нѣсколькихъ страховыхъ обществахъ, оказывается, вопреки мнѣнію просителя, вполне правильнымъ (рѣш. 1878 г. № 80). Переходя затѣмъ къ жалобѣ просителя на отказъ Палаты въ допросѣ указаннаго истцомъ свидѣтеля, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 409 ст. Устава Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Взаимныя права и обязанности Кавастскаго общества и членовъ его нормируются правилами, содержащимися въ уставѣ общества; по этимъ-же правиламъ для доказательства выхода члена изъ общества не требуется какого-либо письменнаго акта; вслѣдствіе сего означенное обстоятельство можетъ быть удостовѣрено свидѣтелями, а затѣмъ мнѣніе Палаты о томъ, что прекращеніе договора страхованія должно быть доказано книгами правленія, какъ мнѣніе, не подкрѣпленное уставомъ, лишено основанія. Соображеніе Судебной Палаты, что допросъ свидѣтеля клонился-бы къ опроверженію официальнаго документа сообщенія правленія Кавастскаго общества, нельзя признать правильнымъ, ибо такой документъ не можетъ быть относимъ къ числу тѣхъ актовъ, о которыхъ говорится въ 410 ст. Уст. Гр. Суд. (Ср. рѣш. 1876 г. № 53). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента. ■

125.—1902 г. ноября 20 дня. Прошеніе повѣреннаго Ставропольской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Фатѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску означенной управы къ купцу Дмитрію Мясникову въ суммѣ 180 р. съ 0/0 недоимки по содержанію имъ городского берегового пространства подъ пароходною пристанью.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Повѣренный Ставропольской городской управы предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Мясникову, ходатайствуя о взысканіи съ него 180 руб. недоимки за 1890, 1891 и 1894 гг. по содержанію имъ городского берегового пространства подъ пароходною пристанью. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ въ виду недоказанности того, что постановленія Ставропольской городской думы о размѣрѣ платы за стоянку судовъ въ водныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли, были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ на основаніи п. 5 ст. 79

Город. Пол. (изд. 1892 года). Саратовская Судебная Палата нашла, что хотя изъ представленнаго апелляторомъ въ засвидѣтельствованной копіи отношенія Самарскаго губернатора отъ 6 апрѣля 1899 года за № 507 на имя Ставропольской городской управы видно, что постановленія городской думы отъ 27 марта 1883 года и 17 марта 1887 года объ установленіи платы за береговое пространство не были опротестованы губернаторомъ, что апелляторъ считаетъ равносильнымъ утвержденію, но все-таки нельзя не признать правильнымъ выводъ Окружнаго Суда о томъ, что упомянутыя постановленія городской думы въ дѣлѣ установленія размѣра платы за пользованіе городскимъ береговымъ пространствомъ должны подлежать утверженію министра внутреннихъ дѣлъ и безъ сего утверженія не могутъ служить основаніемъ къ предъявленію съ частныхъ лицъ требованій о взысканіи съ нихъ платы, установленной городской думой; что правильность сего вывода Окружнаго Суда подтверждается 123 ст. Город. Полож. изд. 1870 г., за силою которой постановленія городской думы по предмету установленія размѣра платы за пользованіе городскимъ береговымъ пространствомъ, такъ-же, какъ и Город. Пол. 1892 года, должны подлежать утверженію министра внутреннихъ дѣлъ. Признавая затѣмъ доводы апеллятора неубажительными, Судебная Палата утвердила обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ городской управы кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управа, основываясь на постановленіяхъ городской думы 27 марта 1883 года и 17 марта 1887 года, требовала присужденія съ Мясникова 180 руб. недоимки по содержанію имъ подъ пароходною пристанью участка на городскомъ берегу. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ докладовъ Ставропольской городской управы, принятыхъ городскою думою по журналамъ 27 марта 1883 года и 17 марта 1888 года, видно, что принадлежащее городу Ставрополю береговое пространство (бечевникъ) было раздѣлено на участки, изъ коихъ нѣкоторые были предназначены для устройства пристаней за опредѣленную въ пользу города плату. Такимъ образомъ, означенныя постановленія городской думы касались распоряженія однимъ изъ тѣхъ городскихъ имуществъ (бечевникъ), о которыхъ говорится въ 120 ст. Город. Полож. 1870 года. По точному-же смыслу 122 ст. сего Положенія, опредѣленія городской думы по предмету отдачи въ пользованіе участковъ земель, указанныхъ въ ст. 120, въ уѣздныхъ городахъ подлежатъ утверженію губернатора, а не министра внутреннихъ дѣлъ. Приведенная Судебною Палатою ст. 123 того-же Положенія не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо предусматриваетъ распоряженіе городской думы о назначеніи и размѣрѣ платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ для сообщенія внутри города, или-же за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ истецъ, какъ сказано выше, ходатайствовалъ о взысканіи съ отвѣтчика недоимки за пользованіе имъ участкомъ на принадлежащей городу береговой полосѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 123 ст. Город. Полож. 1870 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

126.—1902 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣреннаго города Ростова на-Дону, присяжнаго повѣреннаго Горева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Василя Гусева къ городу о взысканіи 2279 р. 15 к. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Въ Ростовѣ на-Дону, при мощеніи, по распоряженію городской управы, Садоваго переулка, сдѣланы у дома Василя Гусева столь значительныя выемки земли (отъ 2 до 2½ аршинъ), что фундаментъ дома совершенно

обнажился и въездъ во дворъ сталъ невозможнымъ. Гусевъ предъявилъ къ городу искъ объ убыткахъ. Таганрогскій Окружной Судъ, произведя мѣстный осмотръ, подтвердившій заявленіе истца, присудилъ ему сумму, въ которую, по заключенію эксперта, обойдется приспособленіе двора къ пользованію переулкомъ при его пониженномъ уровнѣ, и предоставилъ истцу взыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, происшедшіе отъ затруднительнаго пользованія его усадьбой въ теченіе времени отъ учиненія упомянутыхъ выемокъ по день рѣшенія. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда. Въ основу рѣшенія Судебной Палаты приняты слѣдующія соображенія: хотя назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы и переулки земли и принадлежатъ, на основаніи 8 ст. Городового Положенія (изд. 1892 года), городскому поселенію, но, согласно той-же статьѣ закона, составляютъ предметъ общаго пользованія. Въ виду такого назначенія означенныхъ земель, право собственности на нихъ города ограничено правомъ пользованія всѣхъ и каждаго (ст. 434 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Такимъ-же ограниченнымъ это право города представляется и въ отношеніи владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, между владѣній которыхъ пролегаютъ улицы и переулки, ибо согласно назначенію улицъ и переулковъ—служить открытымъ пространствомъ прохода и проѣзда, входа и выхода, въѣзда и выѣзда въ прилегающія дворовыя мѣста самихъ владѣльцевъ, всѣхъ проживающихъ у нихъ и постороннихъ лицъ, право собственности города на нихъ должно быть ограничено условіями, допускающими возможность и беспрепятственность упомянутаго общаго пользованія. Изъ этого слѣдуетъ, что городъ въ правѣ своего распоряженія улицами и переулками не долженъ выходить изъ предѣловъ указаннаго ограниченія. Между тѣмъ, общественное управленіе города Ростова на-Дону, устраивая замощеніе Садоваго переулка, вышло изъ предѣловъ упомянутаго ограниченія, такъ какъ, сдѣлавъ значительную выемку земли, оно понизило поверхность этого переулка ниже въѣзда во дворъ дворовладѣльца-истца настолько, что лишило его возможности выѣзда на переулокъ и въѣзда въ свой дворъ, т.-е. права беспрепятственнаго пользованія переулкомъ. Объясненіе повѣреннаго апеллятора, что вѣритель его дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права и что причиненный имъ ущербъ истцу не долженъ быть поставленъ ему въ вину, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ пользованіе своимъ правомъ съ превышеніемъ мѣры своей власти и несовмѣстное съ правомъ обиженнаго лица не есть пользованіе правомѣрное, тѣмъ болѣе, что городскимъ управленіемъ по дѣлу не установлено и не доказано, что оно вынуждено было къ осуществленію своего права, съ нарушеніемъ интересовъ истца, необходимостью и стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не представлялось возможности предотвратить (ст. 684 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). При этомъ означеннымъ неправомѣрнымъ осуществленіемъ своего права городское управленіе не только лишило истца возможности выѣзда изъ своего двора на улицу и въѣзда на него, но, по заключенію свѣдущаго лица, помимо обезцѣненія недвижимаго имѣнія, вызвало необходимость расходовъ для приведенія въ соответствующее положеніе двора и построекъ, при которомъ возможно беспрепятственное пользованіе переулкомъ,—расходовъ, которыхъ истецъ не долженъ былъ нести при условіи замощенія городскимъ управленіемъ прилегающаго переулка въ приблизительно одинаковомъ уровнѣ съ его дворомъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика изложено: пока существовалъ прежній уровень мостовой, о нарушеніи правъ истца городскимъ управленіемъ не могло быть и рѣчи. Нарушеніе это началось съ того момента, какъ уровень мостовой былъ пониженъ. Отсюда очевидно, что право истца заключается въ сохраненіи первоначальнаго уровня мостовой, одинаковаго съ уровнемъ его усадьбы. Если это такъ, то и исковыя требованія истца должны были быть направлены прежде всего на возстановленіе нарушеннаго права, а не на отысканіе убытковъ, являющихся лишь послѣдствіемъ нарушенія права и подлежащихъ удовлетворенію лишь при условіи невозстановленія нарушеннаго права. Если городъ не имѣлъ права опустить уровень улицы, или, другими словами, истецъ имѣетъ право на сохраненіе прежняго уровня улицы, одинаковаго

съ уровнемъ его двора, то и искъ долженъ былъ быть направленъ къ требованію объ обязаніи города возстановить прежній уровень, а не къ требованію посредственнаго возмещенія убытковъ, не домогаясь вовсе возстановленія нарушеннаго права. Если истецъ имѣетъ право на сохраненіе уровня улицы, то искъ его о возстановленіи уровня былъ-бы удовлетворенъ, и если-бы городъ исполнилъ рѣшеніе Суда, привелъ-бы мостовую въ прежній видъ, то не могло-бы быть мѣста требованію денегъ на приспособленіе усадьбы къ новому уровню. Главный вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ опредѣленіи существа и предѣловъ права участія общаго въ пользованіи городскими площадями, улицами и переулками. Изъ мотивовъ Судебной Палаты,—пишетъ проситель,—слѣдуетъ заключить, что право это для владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній состоитъ, между прочимъ, въ сохраненіи неизмѣняемости уровня улицы, относительно уровня двора, ибо при отсутствіи этого условія самый искъ не могъ-бы имѣть мѣста. Съ юридической точки зрѣнія величина уклоненія уровня мостовой отъ уровня усадьбы, конечно, не можетъ имѣть никакого значенія, будетъ-ли она выражаться въ вершкахъ или аршинахъ. Всякое измѣненіе существующаго уровня мостовой безъ согласія домовладѣльцевъ будетъ нарушеніемъ правъ послѣднихъ. Нельзя допустить, будучи послѣдовательнымъ, чтобы городъ имѣлъ право опустить мостовую, положимъ, на 4 вершка и не могъ понизить ее на 4 аршина, потому что при такой постановкѣ вопроса будетъ или вполнѣ отсутствовать, или будетъ вполнѣ неопредѣленнымъ критерій правомочій города въ распоряженіи уровнемъ мостовыхъ. Если за такой критерій взять „возможность и безпрепятственность входа и выхода, въѣзда и выѣзда“ во дворъ и изъ него, то едва-ли этотъ критерій можетъ имѣть какое-либо практическое и особенно юридическое значеніе. Всякое, даже самое незначительное, измѣненіе уровня мостовой неизбежно должно влечь за собою то или другое приспособленіе усадьбы къ новому уровню. Разница получится лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ приспособленіе двора обойдется въ нѣсколько копеекъ, а въ другомъ—въ нѣсколько тысячъ рублей. Но препятствіе къ пользованію дворомъ, устранимое израсходованіемъ нѣсколькихъ копеекъ, имѣетъ совершенно одинаковый юридическій характеръ съ таковымъ-же, но устранимымъ уже при помощи расхода въ нѣсколько тысячъ рублей. Такъ какъ никакое, даже самое незначительное, измѣненіе уровня мостовой по самой природѣ своей физически невозможно безъ наличности тѣхъ или иныхъ препятствій доступа въ усадьбы, то отсюда,—говоритъ проситель,—неизбѣжно слѣдуетъ тотъ выводъ, что городъ, собственникъ улицъ, не можетъ распоряжаться ихъ уровнемъ, а каждый домовладѣлецъ имѣетъ право требовать сохраненія существующаго уровня. Но такое положеніе сводило-бы къ нулю права и вмѣстѣ обязанности городского управленія, изложенныя въ 4 п. ст. 2 Городов. Полож. (изд. 1892 года), такъ какъ очевидно, что ни содержаніе въ исправности, ни устройство улицъ безъ права распоряженія ихъ уровнемъ невозможны. Пространство и предѣлы права общаго всѣхъ пользованія площадями, улицами и переулками, предоставляемые 8 стат. Городов. Пол. (изд. 1892 года) и не опредѣляемые этою статьею, должны несомнѣнно обсуждаться на основаніи общихъ законовъ, трактующихъ о правѣ участія общаго. По силѣ 434 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., право это исчерпывается лишь непосредственнымъ пользованіемъ самими путями сообщенія, безпрепятственнымъ „проходомъ и проѣздомъ“ по нимъ, безотносительно къ мѣстностямъ, прилежающимъ къ этимъ путямъ. Если самый путь свободенъ, движеніе по немъ можетъ совершаться, путь не находится въ чьемъ-либо исключительномъ пользованіи, право участія общаго вполнѣ осуществляется и не можетъ считаться нарушеннымъ въ зависимости отъ того или другого уровня пути. По этимъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ о кассациі рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: правило, что никто не отвѣчаетъ за дѣйствія, совершонныя въ предѣлахъ своего права, не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, будто смежныя и вообще сосѣдніе владѣльцы земельныхъ участковъ вольны располагать ими какъ заблагоразсудятъ, не принимая ни въ какое вниманіе интересовъ другъ друга. Немыслимо было-бы

общежитіе безъ права сосѣдства,—безъ обязанностейъ сосѣдей взаимно поступаться неограниченностью своего обладанія. На этомъ зиждутся и законы, а именно—нѣкоторыя изъ постановленій о правѣ участія частнаго. Такъ, и на своей землѣ нельзя поднимать рѣчную воду, если этимъ причиняется вредъ сосѣду (Зак. Гр. стат. 442 п. 1); нельзя пристраивать поварню и печь къ стѣнѣ дома сосѣда, обращать на сосѣдній дворъ скатъ своей кровли (ст. 445) и т. д. Законъ далеко не истерпываетъ всѣхъ ограниченій, налагаемыхъ сосѣдскимъ правомъ, но существующія постановленія обобщаются ихъ общимъ основаніемъ, которое слѣдуетъ выразить такимъ положеніемъ: никто, не свободенъ пользоваться своимъ правомъ такъ, чтобы лишать другого возможности пользоваться его правомъ. Положить точно опредѣленную грань между свободой пользоваться своимъ правомъ и обязанностью уважать право сосѣда—теоретически нельзя: грань эта въ каждомъ спорномъ случаѣ должна быть опредѣлена судомъ. Вообще же можно сказать только, что должна быть соблюдаема справедливая мѣра между упомянутымъ правомъ и обязанностью. Если, такимъ образомъ, даже частный собственникъ въ свободѣ пользованія своимъ правомъ подлежитъ неизбѣжнымъ ограниченіямъ въ видахъ сосѣдства и вообще общежитія, то тѣмъ болѣе не можетъ быть безграничнымъ чье-либо распоряженіе такими предметами, которые по самому своему назначенію составляютъ достояніе общее. Сюда относятся и городскія улицы. По 8 стат. Город. Пол., „принадлежащія городскому поселенію земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки....., оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованія“. Употребленное здѣсь выраженіе „городская собственность“ содержитъ въ себѣ опредѣленіе, существенно отличное отъ того, что разумѣется подъ „правомъ собственности“ въ 420 и др. статьяхъ Зак. Гр. Органы городского общественнаго управленія вовсе не суть держатели „права собственности“ на улицы; законъ возлагаетъ на нихъ лишь обязанность заботы объ удобствахъ обывателя—„содержаніе въ исправности и устройство“ улицъ (город. Пол. ст. 2 п. 4). Объемъ права горожанъ пользованія улицами обусловливается самымъ ихъ назначеніемъ. Для владѣльцевъ дворовъ, прилегающихъ къ улицамъ, право пользованія послѣдними отнюдь не исчерпывается, какъ это неосновательно утверждаетъ проситель, лишь свободнымъ по нимъ проходомъ и проѣздомъ; въ объемъ этого права, несомнѣнно, входитъ и возможность сообщенія двора съ улицей. Въ этомъ состоитъ право домовладѣльцевъ. Дома строятся, приспособляясь къ наличному во время ихъ постройки уровню улицы. Однако же, отсюда вовсе не слѣдуетъ, что уровень улицы долженъ оставаться навсегда неизмѣннымъ,—напротивъ, въ интересахъ городского благоустройства можетъ представиться необходимость измѣнить уровень улицы пониженіемъ, либо повышеніемъ его. Но при измѣненіи уровня улицы право смежныхъ домовладѣльцевъ на пользованіе ею должно, конечно, приниматься въ уваженіе. Если общія выгоды города вызываютъ необходимость стѣснить имущественныя права отдѣльныхъ горожанъ-домовладѣльцевъ, то послѣдніе, поступаясь своимъ личнымъ интересомъ для интереса общаго, имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе за это. Вознагражденіе должно быть опредѣлено либо добровольнымъ съ ними соглашеніемъ городского общественнаго управленія, либо путемъ исходатайствованія экспроприаціи въ установленномъ законѣмъ порядкѣ (975 и слѣд. ст. Зак. Гр.). Такъ какъ частные интересы отдѣльныхъ домовладѣльцевъ приносятся въ жертву общей пользѣ города, то и вознагражденіе должно быть уплачиваемо изъ общихъ средствъ города. Въ данномъ случаѣ городское общественное управленіе, не войдя ни въ какое соглашеніе съ домовладѣльцами Садоваго переулка и не опредѣливъ имъ „справедливаго и приличнаго вознагражденія“ (ст. 575) въ томъ порядкѣ, какой установленъ на случай необходимости подчиненія частныхъ интересовъ интересу общественному, распорядилось о такомъ пониженіи уровня переулка посредствомъ выемки земли, что прилегающій къ нему дворъ истца лишился возможности въѣзда и выѣзда, а у построекъ обнажились фундаменты. При такихъ обстоятельствахъ домовладѣлецъ имѣетъ справедливое основаніе требовать возмещенія причиненнаго ему вреда. Проситель утверждаетъ, будто истецъ

въ правѣ требовать лишь возстановленія прежняго уровня переулка. Но съ этимъ согласиться нельзя: требовать возстановленія прежняго уровня переулка можно было бы при томъ условіи, если бы положеніе его было признано неоправдываемымъ интересами города произволомъ со стороны городскихъ властей; признать это въ правѣ лишь городское представительство и установленная надъ городскимъ управленіемъ общественная власть; отдѣльные же горожане обязаны считать распоряженіе городской управы согласнымъ съ интересами города и распоряженію этому подчиниться. А засимъ справедливымъ для домовладѣльца вознагражденіемъ и должно служить именно то, что присуждено по настоящему дѣлу истцу: расходъ, необходимый на приспособленіе усадьбы къ новому уровню переулка, и вознагражденіе за временное затрудненіе пользованія ею. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ официальномъ изданіи въ XXXVII томѣ сборника

за 1902 годъ:

				№№ офиц. изданія	неофиц. изданія страниц.	№№	
1900 г.	марта	6	дня по дѣлу	О-ва крестьянъ 1-й части села Таширова	39	89	39.
1901	—	7	” ” ”	Артура Руссановскаго	7	15	7.
—	—	14	” ” ”	Ликвидацион. комиссіи Нев- скаго рафинаднаго завода	73	164	73.
—	апрѣля	11	” ” ”	Маріи фонъ-Бринкенъ	78	173	78.
—	октября	3	” ” ”	Ицки Стаховскаго	41	92	41.
—	ноября	7	” ” ”	Харьковскаго Городскаго Ку- печескаго Банка	71	142	71.
—	—	13	” ” ”	Николая Придонова	49	109	49.
—	—	—	” ” ”	Маріи Солтанъ	28	59	28.
—	—	—	” ” ”	Абрама Шапиро	9	18	9.
—	—	17	” ” ”	Осипа Гудаса	50	110	50.
—	—	20	” ” ”	Тевеля Хацкелевича	8	19	8.
—	декабря	5	” ” ”	Россійскаго О-ва страхов. и транспортн. кладей	60	124	60.
—	—	9	” ” ”	Авдотьи Карачаровской	10	21	10.
—	—	—	” ” ”		43	98	43.

